

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

1884.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1884.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 2 августа, 1884 г.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ.*

ЧЕСТВОВАНИЕ ДОСТОЙНЫХЪ ПРЕСВИТЕРОВЪ.

Слово въ день пятидесятилѣтняго юбилея священнической службы протоіерея московской Іоаннопредтеченской, подъ Боромъ, церкви, Іоанна Николаевича Рождественскаго, 29 іюля 1884 г.

Прилежащіи добрѣ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются, паче же труждающіися въ словѣ и ученіи (1 Тим. 5, 17).

И такъ вотъ съ какихъ поръ ведется обычай чествовать достойныхъ пресвитеровъ. Во времена апостольскія уже существовалъ этотъ обычай, судя по тому, что ап. Павелъ напоминаетъ своему ученику, ефесскому епископу Тимофею объ оказываніи особенной почести добрѣ прилежащимъ пресвитерамъ. Настоящее, совершаемое нами торжество въ честь достославной пятидесятилѣтней, въ санѣ пресвитера, службы предстоятеля здѣшняго храма, совершается въ силу сего напоминанія. Какъ идущее отъ первоверховнаго апостола, оно сохраняетъ обязательное значеніе на всѣ времена церкви Христовой.

Весьма знаменательно, что Апостоль утверждаетъ право на *сугубую* честь добрѣ прилежащихъ пресвитеровъ. Это значить, что онъ признаетъ достойными чести и прочихъ пресвитеровъ. Онъ не говоритъ, что должно чествовать только однихъ добрѣ прилежащихъ пресвитеровъ; онъ говоритъ только о правѣ ихъ на *сугубую* честь; стало-быть дать понять, что и прочихъ не слѣдуетъ лишать чести. Дѣло въ степени чествованія: кому въ большей, сугубой мѣрѣ должно воздавать честь, кому въ меньшей, а все же каждому подобасть честь.

Честь подобаетъ пресвитерамъ по самому сану ихъ, независимо отъ ихъ личныхъ достоинствъ и заслугъ. О досточтимости пресвитерскаго сана свидѣтельствуется великое значеніе его въ жизни Церкви. Какъ велико значеніе пресвитерскаго сана, можно судить по самымъ наименованіямъ носителей его. Они именуются пресвитерами, пастырями, духовными отцами, священниками или іереями. Наименованіе *пресвитеровъ*—старѣйшинъ, указываетъ на ихъ начальственное значеніе въ церковной общинѣ, на зависимость отъ нихъ прихожанъ по дѣламъ духовнымъ. Наименованіе *пастырей* обозначаетъ то, что они призваны руководствовать пасомыхъ на пути спасенія, заботиться объ ихъ духовномъ просвѣщеніи и нравственномъ преуспѣяніи, питать ихъ ученіемъ истины и подкрѣплять свое ученіе примѣромъ своей жизни. Подобный смыслъ соединяется съ именемъ *духовнаго отца*. — *Священники*, или, что то же, *іереи* такъ называются потому, что они суть строители таинъ Христовыхъ, освящаютъ вѣрующихъ благодатію, въ нихъ сообщаемую, ходатайствуютъ за вѣрующихъ своими молитвами и особенно принесеніемъ за нихъ безкровной жертвы. Св. Іоаннъ Златоустъ, рассуждая о достоинствѣ священниковъ, какъ раздавателей даровъ благодати чрезъ таинства, говоритъ о нихъ: «Еще живутъ и обращаются на землѣ, а поставлены распорядиться небеснымъ и получили власть, которой не далъ Богъ ни ангеламъ, ни архангеламъ»^{*)}. Святитель Петръ, митрополитъ всероссійскій, пишетъ: «Іерей, когда совершаетъ литургію, честнѣе царя»^{**}). Въ виду столь великихъ преимуществъ и полномочій пресвитерскаго сана, нельзя не чтить его даже въ недостойныхъ носителяхъ его, небрежно исполняющихъ свои обязанности и другихъ своимъ поведеніемъ соблазняющихъ. Пусть ихъ жизнь не соотвѣтствуетъ ихъ

*) () священствѣ. Слово 3-е.

***) Обзоръ духовной литературы, Филарета, архіепископа Черниговскаго. Стр. 67.

ученію: не подражайте ихъ жизни, но съ благодарностью относитесь къ ихъ учительству. Ученіе православное, согласное съ словомъ Божіимъ, само по себѣ, независимо отъ личности учителя, достойно всякаго почтенія и благоговѣнія. Пусть они совсѣмъ небрегутъ о долгѣ учительства,—читите въ нихъ, по крайней мѣрѣ, священнослужителей, совершителей таинъ Божіихъ и раздаятелей благодати. Пусть они сами суть нечистые сосуды благодати, которая, чрезъ священнодѣйствія, совершася ими, изливается на вѣрующихъ. Но благодать не умалается отъ недостойнства раздаятелей ея. Не въ нихъ источникъ благодати, а во Христѣ,—они только проводники ея, орудія въ рукахъ Христовыхъ. Какъ лучи солнца не оскверняются, проходя чрезъ нечистыя мѣста, такъ и благодать Христова не перестаетъ быть силой Божіею во спасеніе, отъ нравственной нечистоты служителей ея. Ликъ царскій можетъ быть съ одинаковою отчетливостью оттиспуть на воскѣ печатью золотою и желѣзною. Вещество печати тутъ ни при чемъ. Равно и благодать Христова можетъ оставить въ душѣ вѣрующаго одинаково явственный слѣдъ, чрезъ какое бы посредство ни дѣйствовала,—чрезъ достойнаго или недостойнаго, лишьбы только законнаго священнослужителя.

Но если самъ пресвитерскій досточтимъ даже въ недостойныхъ носителяхъ его, то что сказать о пресвитерахъ, *добръ прилежащихъ*? Добрѣ прилежащіе пресвитеры,—это тѣ, которые, будучи пропикнуты убѣжденіемъ въ важности своего служенія и страпась отвѣтственности за небрежное прохожденіе его, проходятъ его свято и благоговѣнно. Какъ *старѣйшины* въ приходской общинѣ, они въ этомъ своемъ положеніи видятъ побужденіе не къ гордости и превозношенію, а къ смиренію предъ Богомъ, ибо кому больше дано, съ того больше взыщется,—и къ тому, чтобы быть усердными слугами для всѣхъ, вѣранныхъ попеченію ихъ. Какъ *пастыри* душъ, они готовы за своихъ овецъ положить душу, съ самоотверженіемъ ограждая ихъ отъ

волчьихъ нападеній, отъ тлетворныхъ мудрованій и обычаевъ, и питая ихъ словами здраваго ученія. Какъ *духовные отцы*, они съ одинаковою любовью относятся ко всѣмъ своимъ духовнымъ чадамъ, не разбирая богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и худородныхъ. Какъ *священнослужители* и посредники между Богомъ и людьми, они неустанно приносятъ за нихъ безкровную жертву, денно-нощно творятъ за нихъ молитвы, по первому призыву являются съ духовною помощью къ больнымъ и умирающимъ для напутствованія ихъ святыми тайнами, и эту обязанность почитаютъ столь священной и неотложною, что для исполненія ея пренебрегаютъ своимъ покоемъ, спѣшатъ къ болящимъ въ глубокую полночь, въ бурную и холодную погоду, за дальнія разстоянія, и съ опасностью жизни напутствуютъ зараженныхъ моровою язвой. Съ пастырскою ревностю они соединяютъ примѣрную въ нравственномъ отношеніи жизнь. Таковы добрѣ прилежащіе пресвитеры. Ясно, что они достойны сугубой чести предъ прочими своими собратіями, не за санъ свой только, но вмѣстѣ за личныя свои достоинства и усердіе къ исполненію своихъ обязанностей.

Но наипаче, по слову апостола, въ ряду добрѣ прилежащихъ пресвитеровъ «да сподобляются сугубой чести труждающихся въ словѣ и ученіи». Понятно, почему апостоль дастъ предпочтеніе учительнымъ пресвитерамъ. Учительство есть главное условіе для привлеченія къ вѣрѣ. «Вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія. А какъ слышать слово Божіе безъ проповѣдующаго?» (Рим. 10, 14, 17). Далѣе: въ вѣрѣ должно преуспѣвать. Вѣрующіе должны достигать такого совершенства въ усвоеніи ея, чтобы, съ одной стороны никакія лжемудрованія человѣческія не могли колебать ихъ убѣжденія въ истинѣ, съ другой, чтобы они могли дать отвѣтъ всякому, требующему у нихъ отчета въ ихъ упованіи (1 Петр. 3, 15). Нужно ли говорить, какъ много должны трудиться въ словѣ и ученіи пастыри церкви, чтобы помочь вѣрующимъ достигнуть такого состоянія?

Истинный пастырь не уклоняется отъ такого труда. Онъ знаетъ, что пастырь неучительный тоже, что нѣмой, нелающей песь (Иса. 56, 10). Волки и воры легко проникаютъ въ стадо, когда сторожевой песь молчитъ. Вообще успѣхъ нравственнаго вліянія на вѣрующихъ зависитъ преимущественно отъ ревности пастырей къ учительству. Возставать противъ учительства пастырей можно только по недоразумѣнію. Говорятъ: благоговѣнное исполненіе церковныхъ службъ, толковос, неспѣшное чтеніе и пѣніе въ церкви, несравненно больше нравится народу, чѣмъ учительство пастырей, и даже дѣлаетъ ненужнымъ послѣднее, потому что въ церковныхъ чтеніяхъ, молитвахъ и пѣнопѣніяхъ есть все, что нужно знать для спасенія души. Но напрасно приписываютъ народу предубѣжденіе противъ учительства пастырей. Онъ любитъ чинное богослуженіе, но онъ же любитъ слушать и проповѣди,—отъ проповѣди никто изъ простолюдиновъ не уходитъ, уходятъ отъ ней только мящіеся быть образованными. Что касается до истинъ вѣры и нравственности, содержащихся въ церковныхъ молитвахъ и пѣнопѣніяхъ, то эти истины, воспринимаемыя такимъ путемъ, больше напечатлѣваются въ памяти, чѣмъ въ разумѣ. Ясно, что для уразумѣнія ихъ народъ нуждается въ руководствѣ учителей-пастырей. Недовольные учительствомъ пастырей говорятъ еще, что строгая, благочестивая жизнь пастыря вполне достаточна для благотворнаго вліянія на пасомыхъ, больше назидательна для нихъ, чѣмъ ревность его къ проповѣдничеству и вообще учительству. Но быть добродѣтельнымъ и благочестивымъ обязанъ всякій христіанинъ,—отъ пастыря требуется больше. Худо, если онъ въ нравственномъ отношеніи не хорошъ и своимъ поведеніемъ соблазняетъ народъ; но если при этомъ онъ еще неучителенъ, то никуда не гошъ. Будь онъ учителенъ,—этимъ въ значительной степени ослаблялось бы дурное дѣйствіе его соблазнительной жизни и устранялись бы поводы къ распространенію въ народѣ суетвѣрія и всякихъ заблужденій. Что ни говорили бы противъ

учительства пастырей, истинный пастырь не ослабѣетъ въ ревности къ учительству. «Горе мнѣ, аще не благовѣствую», говоритъ онъ себѣ, и потому целѣнно благовѣствуетъ не только въ храмѣ, при богослуженіи, но вездѣ и всегда, благовременно и безвременно, благовѣствуетъ въ общественныхъ собраціяхъ и въ частныхъ сношеніяхъ, пользуется всякимъ случаемъ, чтобы служить пасомымъ совѣтами, вразумленіями, обличеніями. Все это требуетъ отъ него не малаго труда, но трудъ его облегчается не только надеждой воздаянія отъ Бога, но отчасти сочувствіемъ къ нему истинныхъ цѣнителей его ревности, которые всегда предпочтутъ его пастырямъ неучительнымъ, хотя и добрымъ по жизни,—слѣдуя заповѣди Апостола: «добрѣ прилежащіи пресвитеры сугубыя чести да сподобляются, паче же труждающіися въ словѣ и ученіи».

Но въ чемъ состоитъ эта честь, подобающая достойнымъ пресвитерамъ? Ближайшимъ образомъ она выражается, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ апостола (ст. 18), въ попеченіи пасомыхъ о внѣшнемъ благосостояніи пастыря, для того, чтобы послѣдніе, не стѣсняемые житейскими нуждами и обезпеченные въ средствахъ жизни, беспрепятственно занимались своимъ служеніемъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что Апостоль имѣетъ въ виду честь въ общирнѣйшемъ смыслѣ, иначе онъ употребилъ бы другое выраженіе. Честь, которой онъ требуетъ для достойныхъ пастырей, состоитъ, кромѣ заботливости о ихъ внѣшнихъ нуждахъ, въ томъ, чтобы всѣ имѣли доброе мнѣніе объ ихъ усердіи къ исполненію своего долга, питали къ нимъ довѣріе, дорожили ихъ наставленіями и вразумленіями, благодушно и благодарно выслушивали отъ нихъ обличенія, обращались съ ними вѣжливо, оберегали ихъ честь отъ порицаній и клеветъ. Такое отношеніе пасомыхъ къ пастырю составляетъ для него великую честь, какъ краснорѣчивое свидѣтельство о благотворности его служенія, служить для него источникомъ утѣшенія и ободренія среди трудностей и скорбей, неизбежныхъ въ его положеніи, и окриляетъ его ревность къ

дальнѣйшимъ пастырскимъ подвигамъ. Это же значеніе имѣеть для него доброе мнѣніе о немъ начальства, воздающаго достойнымъ пресвитерамъ сугубую честь. Но что сказать о тѣхъ знакахъ чести, которыми въ наше время принято со стороны общества и начальства заявлять уваженіе и признательность къ добрѣ прилежащимъ пресвитерамъ? Есть мнѣніе, что такихъ заявленій въ отношеніи къ нимъ не слѣдовало бы допускать,—не слѣдовало бы награждать ихъ разными внѣшними отличіями,—напримѣръ крестами, почетными наименованіями и т. под. Говорятъ, что ни І. Христосъ, ни Апостолы ничего подобнаго не допускали. Особенно возмущаетъ нѣкоторыхъ обычай награждать духовенство свѣтскими орденскими знаками. Достаточно, говорятъ, достойнымъ служителямъ церкви пользоваться однимъ нравственнымъ почтеніемъ въ отношеніи къ нимъ,—служеніе ихъ—духовное, и награда для нихъ должна быть духовная же. Другаго рода награды только питаютъ ихъ тщеславіе. — Что сказать на сіе мнѣніе? Прежде всего нельзя не удивляться его крайней натянутости. Возстающіе противъ внѣшнихъ знаковъ отличія упускаютъ изъ виду внутреннее ихъ значеніе. Если отъ избытка сердца глаголютъ уста и если потому ничего нѣтъ предосудительнаго въ томъ, когда любовь и уваженіе къ кому либо не остается въ одномъ сердцѣ, но высказывается устами, выражается въ устной благодарности и похвалѣ лицу любимому и уважаемому, — то что предосудительнаго въ томъ, если тѣ же самыя чувства любви и уваженія выражаются другими внѣшними знаками? Смыслъ выраженія въ обоихъ случаяхъ одинаковъ: почему же одни кажутся приличными, другія—нѣтъ?—Отъ избытка любящаго и благодарнаго сердца принято дарить на память какую-либо вещь, и въ этомъ тоже никто не найдетъ ничего предосудительнаго: что же, спрашивается, можетъ быть предосудительнаго въ томъ, если общество или начальство тою или другою внѣшнею наградою, внѣшнимъ знакомъ отличія желаетъ не только засвидѣтельствовать достойному

лицу свое расположеніе и уваженіе, но вмѣстѣ желаетъ, чтобы это лицо постоянно содержало въ памяти это расположеніе и уваженіе, имѣя предъ глазами напоминающій о томъ знакъ? Напрасно ссылаются на І. Христа и апостоловъ. Правда, въ ихъ время немислимы были формы чествованія достойныхъ лицъ, извѣстныя въ наше время. Но Иисусъ Христосъ отнюдь не былъ противъ чествованія въ другихъ видахъ. Такъ Онъ самъ, образецъ смиренія, принималъ поклоненіе Себѣ отъ благоговѣвшихъ предъ Нимъ лицъ; не отвергъ царскихъ почестей Себѣ при входѣ въ Іерусалимъ. Между апостолами Онъ, хотя заповѣдалъ имъ называться братьями, отличалъ особеннымъ благоволеніемъ своимъ и преимуществами—троихъ: Петра, Іакова, и Іоанна.—Возмущаться свѣтскими наградами духовенству странно, въ виду добрыхъ отношеній свѣтской, государственной власти къ Церкви. Предосудительно искать отличій и наградъ, а не принимать ихъ, когда даютъ. Отказываться отъ нихъ, или пренебрегать ими, значило бы пренебрегать уваженіемъ общества и власти. Такое пренебреженіе было бы свидѣтельствомъ гордости, порока не менѣе предосудительнаго, какъ и тщеславіе, возбуждаемое наградами только въ людяхъ легкомысленныхъ, ибо люди трезваго, христіанскаго образа мыслей, смотрятъ на получаемыя ими награды съ мыслью не столько о своихъ преимуществахъ, сколько о нелегкихъ обязанностяхъ. Къ мысли объ этихъ обязанностяхъ располагаетъ награждаемыхъ пресвитеровъ самое свойство наградъ, даваемыхъ имъ. Такъ кресты, укращающіе грудь добрѣ служащаго пастыря, напоминаютъ ему о долгѣ самоотверженія, съ какимъ онъ долженъ проходить свое служеніе, и о томъ, что главнымъ предметомъ его ученія долженъ быть Христосъ распятый, Его крестныя искупительныя заслуги. Съ набедренникомъ или палицей соединено значеніе духовнаго меча, т.-е. слова Божія, въ которомъ онъ долженъ почерпать руководство для борьбы съ лжемудрованіями и нехристіанскими обычаями. Кому дано въ награду наименованіе протоіерея,

т.-е. первенствующаго между іереями, тотъ долженъ помнить слова Спасителя: «большій изъ васъ да будетъ вамъ слуга» (Матѣ. 23, 11). и: «отъ всякаго, кому дано много, много и потребуется» (Лук. 12, 48). Камилава, называемая такъ потому, что устроена была изъ грубаго верблюжьяго волоса, въ духовномъ смыслѣ означаетъ умерщвление плоти, по слову апостола: «яко мнѣ міръ распялся, и азъ міру» (Гал. 6, 14).

Говоря о духовномъ значеніи внѣшнихъ знаковъ отличія или наградъ, мы, братія, не погрѣшимъ, если скажемъ, что это воззрѣніе на нихъ не чуждо достоуважаемаго юбиляра, съ которымъ мы сегодня раздѣляемъ празднованіе его достославнаго пятидесятилѣтняго служенія въ пресвитерскомъ санѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что сугубая честь, нынѣ воздаваемая ему, не закрываетъ отъ очей его соединенныхъ съ ней обязанностей. Честь обязываетъ. Мы празднуемъ уже второй юбилей его. Первый за восемь лѣтъ предъ симъ совершился по прошествіи пятидесяти лѣтъ со времени вступленія его на учительское поприще, до принятія священства. И общество и начальство въ то время принимали теплое участіе въ юбилейной радости. Всѣ непритворно радовались милости Божіей къ досточтимому старцу, столь плодотворно и неустанно въ теченіи полулѣтка подвизавшемуся на разнообразныхъ служебныхъ поприщахъ. Въ виду его преклонныхъ лѣтъ, иные могли думать тогда, что едвали достанетъ у него силъ продолжать свое служеніе съ прежнимъ усердіемъ и съ одинаковою пользою. Но послѣдствія, къ счастью, не оправдали этихъ опасеній. Мститый старецъ не почилъ на своихъ лаврахъ и до сихъ поръ удивляетъ и радуется всѣхъ неутомимою и благоуспѣшною ревностью къ исполненію своихъ обязанностей. Попрежнему съ юношескою бодростью онъ участвуетъ въ дѣлахъ епархіальнаго управленія и суда, въ дѣлахъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, въ дѣлахъ училищныхъ, вездѣ заявляя себя мудрыми разсужденіями и совѣтами; попрежнему съ неослабнымъ усер-

діемъ занимается своимъ приходомъ, ежедневно совершая службы въ приходскомъ храмѣ, часто проповѣдуя въ немъ слово Божіе и нелѣпно отправляя церковныя требы; съ одинаковою, какъ прежде, мудростью и распорядительностью, въ качествѣ предсѣдателя общества любителей духовнаго просвѣщенія, руководить его занятіями. Сдѣланное недавно по его мысли и на изысканныя имъ однимъ средства, изданіе сборника для увѣковѣченія памяти м. Филарета есть величайшая заслуга юбиляра, можно сказать, для всей россійской церкви, дающая ему право на почетную страницу въ исторіи отечественной церкви. Да, есть за что почитать намъ сугубою честью маститаго юбиляра. Старость не умаляетъ его дѣятельности. Годы, повидимому, не имѣютъ надъ нимъ власти. Объ немъ никто не скажетъ, что онъ уже отжилъ свой вѣкъ и только бременить собой землю. Нѣтъ, продолженіе его жизни есть продолженіе благословенія Божія къ нему и къ намъ. Возблагодаримъ за сіе Господа и помолимся Ему, да продлитъ его жизнь на многія лѣта для плодотворнаго служенія святой церкви, а по совершеніи земнаго поприща да сподобитъ его почести горняго званія, какъ Онъ сподобилъ его сугубой честью здѣсь.

Прот. В. Нецасвъ.

СТАРЕЦЪ ІОВЪ, ВЪ СХИМЪ ІОСИФЪ,

ІЕРОМОНАХЪ НИКОЛО-УГРЪШСКАГО МОНАСТЫРЯ, МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Изъ воспоминаній іеромонаха Пимена.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ДУХОВНЫМЪ ЧАДАМЪ БЛАЖЕННАГО СТАРЦА.

Возносяся смирится: смиряяй же себе—вознесетъ. (Лук. 18, 14).

Августа 31-го 1882 года отошелъ въ вѣчность на 77-мъ году отъ рожденія блаженныя памяти старецъ Іовъ, іеромонахъ Никола-Угрѣшскаго общежительнаго монастыря, весьма многимъ изъ московскихъ жителей извѣстный и всѣми знавшими его глубоко чтимый и искренно уважаемый.

Подобно всѣмъ людямъ, выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ, про которыхъ одни отзываются съ неумѣренной похвалой, превознося ихъ до небесъ, а другіе съ недовѣріемъ или завистью, стараясь насколько возможно ихъ принизить, не избѣжалъ и отецъ Іовъ двухъ совершенно противоположныхъ о себѣ сужденій.

По мнѣнію однихъ, конечно людей недоброжелательныхъ, видящихъ во всемъ только дурную сторону, онъ былъ не болѣе, какъ пустосвятъ, старавшійся прослыть прозорливцемъ, или челоуѣкъ, одержимый прелестью духовною и въ самообольщеніи почитавшій себя прозорливцемъ; но по мнѣнію другихъ, людей менѣе пристрастныхъ и лучше понимавшихъ его, онъ былъ старецъ опытный въ духовной жизни,

достойный всякаго уваженія за его подвижническую жизнь; вслѣдствіе чего онъ-де и дѣйствительно стяжалъ благодатный даръ предузнавать будущее, прозорливо уразумѣвать помышленія и внутреннее настроеніе каждаго человѣка, къ нему приходившаго, и согласно съ этимъ давать добрыя совѣты и наставленія.

Что старецъ Іовъ былъ человѣкъ дѣйствительно благочестивый и опытный въ духовной жизни, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; но въ какой степени обладалъ онъ даромъ прозорливости, опредѣлить весьма трудно, и мы не беремъ на себя ни подтверждать сего, ни отрицать, и лично знавши его въ продолженіе тринадцати лѣтъ (1867—1880), находившись въ одномъ съ нимъ монастырѣ, мы ограничимся простымъ разказомъ того, что намъ, какъ очевидно, извѣстно было, и сообщимъ предварительно тѣ краткія свѣдѣнія о его семействѣ и первоначальной его жизни, которыя получены нами отъ лица, вполне вѣроятія достойнаго *).

I.

Отецъ Іовъ, нареченный въ святомъ крещеніи Іосифомъ, родился въ 1805 году въ городѣ Борисоглѣбскѣ, нынѣшней Тамбовской губерніи, но въ то время числился онъ еще въ Воронежской. Родитель Іосифа—Петръ Яковлевичъ Серебряниковъ и родительница—Дарья Іоакимовна были мѣщанскаго сословія; мужъ уроженецъ Московской губерніи, а жена родомъ изъ Касимова; жительствоваали же они въ Воронежской губерніи, въ городѣ Борисоглѣбскѣ и въ Новохоперской крѣпости.

Петръ Яковлевичъ занимался подрядами по строительной части, былъ строителемъ водяныхъ мельницъ, и буду-

*) Приносимъ глубочайшую нашу благодарность достопочтеннѣйшему настоятелю Троицко-Ахтырскаго монастыря (Харьковской епархіи), о. игумену Леонтію, младшему брату Іова, который по просьбѣ нашей обязательно сообщилъ намъ неизвѣстныя намъ доселѣ подробности о своемъ семействѣ и о первыхъ годахъ дѣтства и юности въ возѣ почившаго старца Іова, въ схимѣ Іосифа.

чи отъ природы человѣкомъ сметливымъ и умнымъ, самоучкой сдѣлался искуснымъ механикомъ, и такъ какъ зарабатывалъ не малыя деньги, то могъ бы имѣть весьма хорошія средства, ежели бы, къ несчастію, не имѣлъ пагубной слабости невоздержанія, которая поглощала все, что онъ получалъ,—онъ пилъ запоемъ, и потому доходилъ до того, что пропивалъ все, что имѣлъ, и оставался почти безъ одежды. Жена его и все семейство были не только въ нуждѣ, но въ крайней нищетѣ. Дарья Іоакимовна часто его усовѣщевала; онъ раскаявался, обѣщался исправиться и нѣкоторое время крѣпился, но потомъ опять вдругъ запивалъ и семейство его опять бѣдствовало, не имѣя хлѣба насущнаго. Постоянныя увѣщанія его жены ему наконецъ надоѣли, и онъ замыслилъ бѣжать и куда-нибудь скрыться, бросивъ семью свою на произволъ судьбы; а такъ какъ видъ его хранился не у него, но у жены,—онъ у нея взялъ его подъ тѣмъ предлогомъ, что онѣй требуетъ хозяинъ дома, въ которомъ они жили, и послѣ того безъ вѣсти пропалъ *). Это было въ 1813 или 1815 году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Несчастливая покинутая жена, 30 лѣтъ отъ рода, осталась безъ всякихъ средствъ съ четырьмя малолѣтними дѣтьми: двумя дочерьми и двумя сыновьями. Было и еще пятеро дѣтей, но они умерли въ младенчествѣ. Старшей дочери Елисаветѣ было 13 лѣтъ, младшей Евгеніи 11 лѣтъ, сыну Іосифу 8 лѣтъ, Лукѣ только 8 мѣсяцевъ.

Первое время бѣдная женщина все еще ожидала мужа, и хотя терпѣла великую нужду, не трогалась съ мѣста; но когда стала приближаться осень и наконецъ наступилъ

*) Въ то время, когда отецъ Іовъ находился уже въ Николо-Угрѣнскомъ монастырѣ, прослышалъ онъ, что будто-бы родитель его въ числѣ иноковъ Московскаго Данилова монастыря. Онъ туда ѣздилъ, желая розыскать его, но его старанія остались тщетны: онъ найти его не могъ. Справедливо ли было это, и подъ какимъ именемъ и гдѣ былъ постриженъ его родитель и гдѣ когда онъ умеръ — осталось тайною для его семейства, которое послѣ того какъ онъ скрылся, о немъ уже болѣе не слышало.

октябрь мѣсяцъ, и пужда и бѣдственное положеніе безпомощной семьи становились еще ощутительнѣе,— она рѣшилась оставить городъ, гдѣ столько горя выпало на ея долю, и поспѣшила отправиться къ себѣ на родину въ Касимовъ. Тамъ родной братъ ея Алексѣй Іоакимовичъ призрѣлъ свою несчастную сестру и безмездно далъ ей пристанище въ своемъ домѣ.

Между тѣмъ Іосифъ подросталъ и когда ему минуло 10 лѣтъ, его отдали въ ученіе въ канатно-веревочное прядильное заведеніе, гдѣ онъ получалъ по 80 коп. въ мѣсяцъ жалованья и провелъ тамъ два года. Будучи 12 лѣтъ, онъ былъ отданъ въ кузнечное заведеніе, гдѣ получалъ жалованья уже не 80 коп., но 1 р. 20 коп. въ мѣсяцъ, и въ этомъ ремеслѣ онъ провелъ только одинъ годъ, по прошествіи котораго поступилъ въ питейное заведеніе въ качествѣ подносчика съ жалованьемъ 1 р. 40 коп. въ мѣсяцъ. Младшая изъ сестеръ Іосифа—Евгенія, имѣя только 16 лѣтъ отъ роду, вышла между тѣмъ замужъ за уроженца города Шуи, Владимірской губерніи, у котораго было свое собственное питейное заведеніе, и отправляясь туда изъ Касимова, сестра Іосифа и ея мужъ заблагоразсудили взять и его съ собой, считая для себя выгоднѣе и вѣрнѣе имѣть въ своемъ заведеніи подносчикомъ не посторонняго человѣка, а своего кровнаго, ближайшаго родственника.

Іосифъ былъ мальчикъ кроткій, старательный и трезвый и любилъ музыку. Наслушавшись, какъ другіе посѣтителі играютъ на балалайкѣ, пожелалъ и онъ выучиться сему искусству, и добывъ себѣ гдѣ-то балалайку, сталъ упражняться въ игрѣ на ней. И вотъ однажды, когда сидя на порогѣ кабака съ балалайкой въ рукахъ, онъ что-то наигрывалъ,—въ это время мимо него проходила его сестра и слыша, что онъ плохо играетъ, сказала ему: «Ну что ты все только брянчишь, когда играть не умѣешь». Это замѣчаніе сестры показалось ему столь обиднымъ, что онъ съ досады тутъ же хватилъ балалайкой о порогъ, она разлетѣлась въ дребезги, и съ тѣхъ поръ онъ уже никогда

болѣе не бралъ въ руки ничьей балалайки, точно будто чувствуя отвращеніе къ тому, что прежде его такъ услаждало.

Въ скоромъ послѣ того времени онъ возвратился изъ Шуи въ Касимовъ и поступилъ опять въ питейное заведеніе къ Чумину на жалованье 1 р. 70 коп. въ мѣсяцъ, а потомъ получалъ уже и по 2 руб. ассигн. и такъ достигъ 16-ти-лѣтняго возраста.

Между тѣмъ Дарья Іоакимовна, живя въ домѣ у брата своего, имѣла человѣкъ двадцать жильцовъ, учениковъ духовнаго училища, на которыхъ, съ помощью дочерей и младшаго сына своего Луки, стирала, пекла хлѣбы, варила квасъ и стирала бѣлье и пользуясь жалованьемъ старшаго сына своего Іосифа, весьма незначительнымъ, кое-какъ пробивалась и не терпѣла слишкомъ большой нужды; а когда обѣ дочери были уже замужемъ*), то она продолжала трудиться одна.

Въ 1820-хъ годахъ образовалась *новая откупная система*. *Якупчиковъ* и *Горбовъ* взяли на откупъ городъ *Ливны*, Орловской губерніи, и *Горбовъ* (Іоакимъ Васильевичъ), отправляясь туда на жительство изъ Касимова, взялъ съ собой Іосифа, которому было уже около 19 лѣтъ. Тамъ въ продолженіе перваго года по своемъ пріѣздѣ, Іосифъ находился въ питейномъ заведеніи подносчикомъ, а на слѣдующій годъ *Горбовъ*, видя, что онъ юноша добропорядочный, сдѣлалъ его сидѣльцемъ, въ родѣ самостоятельнаго хозяина, подъ своимъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ.

Лука продолжалъ жить съ матерью въ Касимовѣ и поступилъ въ приготовительный классъ народнаго училища, 7-ми лѣтъ отъ роду; чрезъ годъ былъ переведенъ въ слѣдующій первый классъ, въ которомъ преподавались грамматика, начальная ариѳметика и чистописаніе. Но не дол-

*) Старшая—Елисавета была въ замужствѣ за касимовскимъ купеческимъ сыномъ Мих. Иван. *Рязяковымъ*, † въ 1879 г. на 85 году, а младшая—Евгенія за купцомъ Матвѣемъ Николаевичемъ *Миловановымъ*; жива и понынѣ (1884 г.).

го суждено было старательному и прилежному отроку сидѣть на училищной скамьѣ: не прошло и трехъ мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ какъ онъ перешелъ въ высшій классъ. отъ великаго пожара выгорѣла большая часть Касимова—болѣе 360 дворовъ. Домъ Алексѣя Іоакимовича, въ которомъ жила его сестра, по милости Божіей уцѣлѣлъ отъ огня, но Дарья Іоакимовна въ скоромъ времени собралась на жительство въ Ливны къ старшему своему сыну и увезла съ собой и Луку, къ великому его прискорбію, такъ какъ ему пришлось оставить училище, гдѣ по своимъ способностямъ и успѣхамъ онъ считался однимъ изъ первыхъ. Приѣхавши въ Ливны, мать Іосифа наняла квартиру, на которой жила одна, отдавши меньшаго своего сына къ старшему на жительство и въ помощь, чтобы быть подносчикомъ.

II.

Іосифу было уже далеко за двадцать лѣтъ и несмотря на то, что онъ былъ содержателемъ питейнаго заведенія, онъ велъ жизнь весьма скромную, характеръ имѣлъ тихій и не раздражительный и строго воздерживался отъ худыхъ бранныхъ словъ, столь свойственныхъ и обычныхъ людямъ той среды, въ которой находился, за что посѣтители его заведенія любили его; а такъ какъ онъ, когда въ шутку, а когда и въ самомъ дѣлѣ, кѣмъ-нибудь раздосадованный, вмѣсто ругательства имѣлъ обыкновеніе говорить: *молчи, ты, каша тебѣ въ ротъ*, то его прозвали *кашей*. Это прозваніе такъ ему присвоили, что послѣ иначе его уже и не называли, и собиравшіеся идти къ нему покутить говаривали между собой: «А что, братцы, не сходить ли намъ къ *кашкѣ* выпить? онъ парень добрый и никогда никого не обмѣриваетъ и не плуруетъ».

Своимъ ласковымъ обхожденіемъ и добросовѣстностью онъ приобрѣлъ всеобщее расположеніе, и заведеніе его преимущественно предъ прочими было охотнѣе посѣщаемо. Замѣчательно еще и то, что Іосифъ никогда не говорилъ

неправды, а потому и не нужно ему было прибѣгать къ божбѣ или клятвамъ, ибо, говоря истину, не предполагалъ, чтобы ему могли не повѣрить, зная самъ, что не лгавитъ и не обманывается.

Въ числѣ посѣщавшихъ Іосифа бывали очень не рѣдко причетники Георгіевской соборной церкви. Они конечно не съ душеспасительною цѣлью приходили въ его заведеніе; но Господь, вся премудро строяй и всѣмъ полезное подаваяй, предуготовлялъ уже для своего служенія сосудъ избранный, дотолѣ въ безчестіи находившійся, и охранялъ отъ зла и пагубы вѣрнаго своего раба и будущаго ревностнаго служителя. Іосифъ сблизался съ причетниками и просилъ ихъ, чтобы они поучили его исполнять церковное пѣніе и читать слѣдованную псалтирь, за что, конечно, онъ ихъ угощалъ и еще болѣе располагалъ въ свою пользу. Когда онъ нѣсколько попривыкъ пѣть по обиходу и читать псалтирь, онъ сталъ просить, чтобы ему дозволили становиться съ ними на клирость и читать то, что онъ можетъ. Зная, что подобное дозволеніе доставитъ имъ обильное угощеніе, они охотно допускали, а иногда и сами предлагали ему участвовать въ богослуженіи и ежели сами имѣли въ виду угожденіе своему чреву, то совершенно того не сознавая, служили къ пользѣ душевной благочестиваго юноши, тяготившагося мірскою суетой. Іосифъ имѣлъ голосъ пріятный, не очень густой, но звучный теноръ-басъ. Не довольствуясь тѣмъ, что учителя церковнаго чтенія и пѣнія посѣщали его, онъ и самъ сталъ ходить къ нимъ сперва изрѣдка, а потомъ и ежедневно; но такъ какъ въ продолженіе дня ему невозможно было отлучаться отъ своего дѣла, то онъ уходилъ обыкновенно вечеромъ послѣ 8 часовъ, когда, по окончаніи продажи, онъ могъ запереть двери своего заведенія и отлучиться безпрепятственно, и возвращался довольно поздно, часовъ въ 11, иногда и послѣ полуночи. Уходя, онъ оставлялъ меньшаго своего брата Луку дома за крѣпкими запорами, чтобы въ его отсутствіе не явились непрошенные посѣтители. Эта необходи-

мая предосторожность не успокоивала оставленнаго дома мальчика, ему жутко и боязно было оставаться совершенно одному въ пустомъ домѣ, хотя и на-крѣпко запертомъ, и онъ не разъ говорилъ Іосифу: «Что это, братецъ, ты уходишь ночью, а меня одного оставляешь; я, право, боюсь оставаться совсѣмъ одинъ». Лука часто повторялъ это старшему своему брату, и ему этимъ наконецъ надоѣлъ, такъ что тотъ, однажды по своему возвращеніи, за подобные упреки сдѣлалъ строгій выговоръ, и въ добавокъ порядкомъ потаскалъ за волосы: «чтобы лучше помнилъ и впередъ не боялся». Конечно, послѣ подобнаго внушенія, Лука никогда уже не заикался брату о его ежедневныхъ вечернихъ отлучкахъ. Излечился ли онъ или нѣтъ отъ своей страшиливости, неизвѣстно, только онъ Іосифу уже болѣе не докучалъ своими постоянными упреками. Видя, что Лука молчитъ и не смѣетъ ему сказать, что боится оставаться одинъ, а можетъ быть и упрекая себя и жалѣя, что онъ безвинно выбранилъ бѣднаго мальчика и потаскалъ его за вихры, Іосифъ, уходя однажды изъ дома, сталъ ему говорить для успокоенія: «ты, братъ, ничего не бойся; ты, глушенькій, не понимаешь и не знаешь, кому я и тебя и весь свой домъ, когда ухожу, препоручаю! Я твердо вѣрю въ Него, и надѣюсь, что Онъ сохранитъ все, и тебя и домъ. Вѣрь мнѣ, что при такомъ сторожѣ бояться нечего».

Въ концѣ 1820-хъ годовъ Іосифъ познакомился съ однимъ молодымъ человѣкомъ, почти однихъ съ нимъ лѣтъ, торговавшимъ въ Ливнахъ краснымъ товаромъ, съ Алексѣемъ Яковлевичемъ Митрофановымъ. Онъ былъ купеческій сынъ, жившій со своею матерью, младшимъ братомъ и четырьмя сестрами, и такъ какъ былъ старшій въ семействѣ, оставшемся по смерти его отца на его попеченіи, то онъ подъ руководствомъ своей вдовствующей родительницы и завѣдывалъ торговлей. Но не лежало его сердце къ многмятежному міру и съ 16 лѣтъ началъ онъ помышлять о вступленіи въ монастырь, и чувствуя, что въ

его положеніи нельзя оставить мать и семейство, онъ сильно страдалъ и томился душой, пока въ 1832 году не удалось ему сбросить съ себя угнетавшія его узы. Іосифъ также былъ непристрасенъ къ мірской жизни и можетъ еще болѣе томился, чувствуя, въ какую неблагопріятную среду былъ онъ заброшенъ судьбой. Можетъ быть это одинаковос настроеніе душевное, сходственность положеній и стремленій къ одной и тойже цѣли, сближали молодыхъ людей. Отпрашивался въ монастырь у своей матери Матроны Егоровны молодой Алексѣй Митрофановъ и она его не отпускала и слышать не хотѣла, чтобы онъ когда-либо былъ монахомъ; просился въ монастырь и Іосифъ у своей родительницы, и она тоже не соглашалась на разлуку съ нимъ, пока меньшей ея сынъ Лука не подрастетъ.

Намѣреваясь, при первой возможности, оставить свое занятіе по питейной части и желая заблаговременно по-лучше пристроить своего брата къ мѣсту, онъ сталъ упрашивать Алексѣя Яковлевича Митрофанова, чтобы онъ уговорилъ свою матушку принять мальчика въ ихъ лавку. Митрофановъ зная, что Лука находился у брата своего подносчикомъ, долгое время отговаривался, не рѣшаясь даже и сказать о немъ своей матери; но убѣжденный наконецъ, онъ сталъ просить о немъ свою мать, которая и готова была уже принять его въ лавку, пока не услышала, что мальчикъ жилъ уже и служилъ въ кабацѣ. «Ни за что въ свѣтѣ не приму къ себѣ изъ такого мѣста, съ жаромъ говорила Матрона Егоровна своему сыну, — и пожалуйста, Алеша, ты мнѣ про него и не поминай; не приму, не приму, ни за что не приму, сказала, что не соглашусь и не приму». Трудно было послѣ такого рѣшительнаго отказа и добиваться; однако Іосифъ неотступно просилъ Алексѣя Яковлевича, и тотъ, Богъ вѣсть, какъ уладилъ дѣло, сумѣлъ уговорить свою мать и та, послѣ неоднократно повторяемыхъ увѣреній, что мальчикъ не только неиспорченной нравственности, но даже рѣдко-хорошаго поведенія, почти

пехотя, наконецъ рѣшилась принять его въ свою лавку въ качествѣ *мальчика*, срокомъ на пять лѣтъ, съ ежегодною платой ему по сто руб. ассигн. жалованья и съ единовременною наградой ста рублей по истеченіи пяти лѣтъ, ежели въ теченіе оныхъ онъ проживетъ безукоризненно. Пристроивъ брата, Іосифъ вздохнулъ свободнѣе и покнувъ службу въ питейномъ заведеніи, рѣшился хлопотать о своемъ увольненіи, которое слѣдовало ему выправить изъ Москвы, гдѣ былъ приписанъ къ мѣщанскому обществу. Имѣя небольшія деньги, накопленныя имъ при большой бережливости во время его нахождения въ питейномъ заведеніи, онъ не хотѣлъ ихъ всѣ разомъ издержать, помня пословицу: «береги трудовую денежку на черный день», и поэтому сталъ просить Митрофанова дать ему впередъ 300 р. ассигн. за три года братняго служенія, которыя и получилъ. Выправивъ себѣ временный паспортъ, Іосифъ остался покуда еще въ Ливнахъ и, живя не при должности, ежедневно ходилъ въ церковь читать и пѣть на клиросѣ, въ особенности же по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ. Въ это время онъ познакомился въ церкви съ однимъ крестьяниномъ изъ подгородной Георгіевской слободы, Аеапасіемъ Борисовымъ Золкинымъ, который также часто прихаживалъ въ церковь и пѣвалъ на клиросѣ. Золкинъ сталъ уговаривать Іосифа заняться на его землѣ хлѣбопашествомъ, на что онъ, по своей всегдашней сговорчивости легко согласился и принялся за дѣло; но не будучи въ этомъ нисколько опытенъ, онъ менѣе чѣмъ въ два года, безъ всякой для себя пользы, истратилъ часть своего небольшого капитала, и видя, что ему не везетъ, переѣхалъ за 15 верстъ отъ города, въ село Куночь, гдѣ одинъ изъ мѣстныхъ жителей пригласилъ Іосифа заняться сапожнымъ мастерствомъ. Онъ учился шить сапоги и ѣздилъ въ городъ за покупкой товара; но и въ этомъ дѣлѣ не посчастливилося Іосифу, онъ прожилъ еще до ста рублей и такимъ образомъ истратилъ почти все, что имѣлъ. Видя, что нѣтъ ему удачи въ мірскихъ его предпріятіяхъ, онъ

положилъ въ умѣ своемъ долѣе не пытаться по пустому счастья и скорѣе осуществить свое намѣреніе отправиться въ Москву, выправить тамъ для себя увольненіе отъ общества, возвратиться въ Ливны, и простившись съ своею родительницей и братомъ, не тратя по пустому времени, поступить въ какой-нибудь монастырь въ число братіи, что онъ скоро и привелъ въ исполненіе. Но прежде еще его отпращиванія въ Москву, декабря 5-го 1836 года, его мать, проживавшая въ домѣ Митрофановыхъ съ младшимъ своимъ сыномъ, поболѣвъ нѣкоторое время, скончалась на 52 году отъ рожденія. Смерть матери окончательно побудила его не медлить болѣе и идти въ монастырь.

III.

Увольненіе отъ московскаго мѣщанскаго общества Іосифу было выдано въ 1837 году, когда ему было уже болѣе тридцати лѣтъ отъ рожденія. По возвращеніи своемъ изъ Москвы въ Ливны, онъ началъ снаряжаться въ путь, и хотѣлъ было уже отправиться, но прослышавъ, что въ Ливнахъ набралось человѣкъ до пятнадцати молодыхъ людей, намѣревавшихся ѣхать въ Оптину Введенскую Козельскую пустынь, для поступленія туда въ число послушниковъ, онъ сталъ ихъ просить, чтобы они и его взяли съ собой, на его собственномъ содержаніи и съ участіемъ его въ путевыхъ издержкахъ. «Куда намъ возиться съ тобой слѣпымъ, да еще и бывшимъ кабацкимъ цѣловальникомъ,—это пожалуй и намъ изъ-за тебя будетъ отказъ.... Хочешь туда идти, такъ иди, кто тебѣ попрепятствуетъ, мы тебѣ не помѣха; только иди или поѣзжай самъ по себѣ, особнякомъ, а не съ нами, мы съ тобой нянчиться со слѣпцомъ не станемъ». Такъ они взяли его съ собой не захотѣли, и отправились впередъ, а онъ остался въ Ливнахъ и отправился почти въ слѣдъ за ними самъ по себѣ, нисколько не огорчившись ихъ отказомъ и не обидѣвшись, что они его называли слѣпцомъ, потому что онъ и дѣй-

ствительно былъ плохъ глазами и худо видѣлъ. Глазами онъ страдалъ съ малолѣтства, вслѣдствіе неосторожности: ему было не болѣе шести-семи лѣтъ, когда онъ однажды на пыльной или песчаной дорогѣ игралъ со своими сверстниками; вдругъ поднялся сильный вихрь и песокъ съ пылью поднялся столбомъ; всѣ мальчики попадали лицомъ внизъ или прикрылись руками, а Іосифъ не успѣлъ этого сдѣлать и ему сильно запорошило глаза, которые стали у него съ тѣхъ поръ болѣть и слезиться, отчего волосы рѣсницъ не только огрубѣли, но и внутрь начали расти, такъ что послѣ того ему приходилось, по совѣту врачей, щипчиками выщипывать эти, внутри растущіе, волоса, что причиняло ему жестокую боль, производило частыя воспаленія глазъ, отъ тренія образовались бѣльма, превратившіяся наконецъ въ наросты. Это болѣзненное состояніе его глазъ и было причиной того, что его называли слѣпцомъ, ибо онъ дѣйствительно всегда очень худо видѣлъ, а въ послѣдніе годы своей жизни писалъ съ великимъ трудомъ и читалъ только самую крупную печать и то не безъ усилій и затрудненія.

Оставшись одинъ, онъ благодушно подчинился необходимости путешествовать безъ спутниковъ, и тотчасъ припомнилъ извѣстные стихи изъ 9-го псалма: «Сіи на колесницахъ и сіи на конѣхъ; мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ. Тѣи спяти быша и падоша, мы же востаномъ и исправимъ» (ст. 8 и 9). И запѣвши свой любимый вѣрмось 7-го гласа: «Ночь не свѣтла невѣрнымъ, Христе, вѣрнымъ же просвѣщеніе въ радости словесъ Твоихъ: сего ради къ Тебѣ утренюю и воспѣваю Твое Божество»,—онъ на слѣдующій день также отправился въ Оптину пустынь, куда прибылъ въ одинъ день съ тѣми 15-ю молодыми людьми изъ Ливенъ, которые не пожелали взять его съ собой, и которые почему-то замедлили на пути. Видя, что Іосифъ тоже прибылъ и почти въ одно время съ ними, они поспѣшили явиться къ настоятелю, надѣясь хотя нѣсколькими часами предупредить его;

они были увѣрены, что въ монастырь его не примутъ, и этого желалъ. Настоятелемъ Оптиной пустыни былъ въ то время игуменъ *Моисей*, по фамиліи *Путиловъ*, называвшійся въ міру *Тимоѳей* *), постриженный въ 1822 году бывшимъ

*) Не излишнимъ почитаемъ въ дополненіе къ нашему разсказу о старцѣ Іовѣ присовокупить нѣкоторыя подробности и объ Оптиной пустыни, можетъ быть любопытныя для читателей, не вполне знакомыхъ съ сею пустынью, почитающеюся въ настоящее время одною изъ наиболѣе благоустроенныхъ въ средней полосѣ Россіи. *Оптина пустынь* была основана, какъ полагаютъ, въ XV вѣкѣ, но кѣмъ и по какому случаю, совершенно неизвѣстно. При самозванцахъ ее разорили, и послѣ того возобновленная, въ 1717 г. упразднена; при Екатеринѣ I-й снова восстановлена и въ продолженіе болѣе полувѣка она еле-еле существовала, пока блаженный памяти архіепископъ московскій и калужскій преосвященный Платонъ, любившій возстановлять монастыри, не обратилъ на нее вниманія. Онъ послалъ туда настоятеля, избраннаго изъ числа братіи Николо-Пѣшношской пустыни, по указанію архимандрита Макарія, которому, какъ опытному авѣ, препоручено было имѣть наблюденіе за состояніемъ обители, и съ тѣхъ поръ, мало-по-малу поправляясь и улучшаясь, она пришла въ то цвѣтущее положеніе, въ которомъ находится теперь. Преосвященный Филаретъ епископъ калужскій (1819—1825), глубоко проникнутый духомъ монашества, любилъ посѣщать эту пустынь, гащивалъ въ ней и пожелалъ устроить при ней скитъ въ 1820 или 1821 году. За нѣсколько времени до этого (приблизительно послѣ 1800 года) появились въ смоленской епархіи, въ 40 верстахъ отъ Рославля, пустынножители, обитавшіе отдѣльными келліями въ рославльскихъ лѣсахъ, въ помѣстьи г-на Броневскаго. То были: Варвава, Никита, Іаковъ, Василискъ, Зосима и иныя; а когда они отходили ко Господу, на ихъ мѣста приходили новые подвижники, и въ числѣ сихъ были: іеросхимонахъ Аѳанасій, Доровей, Досноей, Тимоѳей и братъ его Александръ. Эти подвижники были извѣстны по своей строгой жизни, и одинъ изъ подвижниковъ Оптиной пустыни—о. Теофанъ († 1818) не рѣдко хаживалъ къ нимъ и у нихъ гащивалъ; нѣкоторые изъ нихъ посѣщали и Оптину пустынь. Такъ въ 1820 г. пришелъ въ Оптину пустынь Тимоѳей; онъ былъ представленъ преосвященному Филарету, который, намѣреваясь устроить скитъ, предложилъ ему и его товарищамъ переселиться въ Оптину пустынь и заняться устроеніемъ скита. Вслѣдствіе этого въ 1821 г. прибыли туда на жительство Тимоѳей и братъ его Александръ Путиловы, Иларій и Савватій. Въ 1822 году преосв. Филаретъ самъ мо-

въ то время епископомъ калужскимъ, преосвященнымъ Филаретомъ (Амфитеатровымъ), бывшимъ въ послѣдствіи времени въ Рязани (1825—1828); въ Казани (1828—1836); въ Ярославлѣ (1836—1837) и наконецъ митрополитомъ кіевскимъ (1837—1857).

Всѣ молодые Ливенцы были приняты отцомъ игуменомъ Моисеемъ. На слѣдующій день явился къ нему Іосифъ и былъ также принятъ. Въ какое время года пришелъ онъ въ Оптину пустынь, намъ неизвѣстно; но изъ формуляра его видно, что онъ былъ приукаженъ 11 ноября 1837 года. Въ это время находились въ пустыни четыре великіе старца: игуменъ *Моисей*, начальникъ скита *Антоній*, знаменитые старцы *Леонидъ* *) и *Макарій* **), письма котораго

стригъ Тимоѳея, назвавъ его Моисеемъ, а брата его Александра, — Антоніемъ. По смерти игумена Данила, Моисей былъ настоятелемъ въ Оптиной пустыни съ 1825 по 1862 г., въ которомъ и преставился; и при немъ-то и процвѣла его обитель; а о. Антоній, первоначальникъ Оптинскаго скита, съ 1839—1853 былъ настоятелемъ Мало-Ярославскаго Черноостровскаго монастыря; потомъ пожелалъ на покой въ Оптинской скитъ, гдѣ и скончался.

*) *Отецъ Леонидъ* былъ урженецъ гор. Карачева (Орловской губ.), по фамиліи *Нагожинъ*, род. въ 1769 г., полагалъ начало въ Оптиной пустыни, въ которую поступилъ въ 1797 году, потомъ перешелъ въ Бѣлобережскую пустынь, гдѣ былъ постриженъ, посвященъ въ іеромонаха и съ 1801 по 1808 г. былъ строителемъ, но по своему глубокому смиренію и по любви къ безмолвію келейной жизни отъ настоятельства отказался. Жительствовалъ нѣкоторое время въ Чолнскомъ монастырѣ (Орл. еп.), гдѣ находился тогда старецъ Θεодоръ, ученикъ Палсія Величковскаго; жилъ нѣкоторое время въ уединенной келіи со старцами Θεодоромъ и Клеопою, послѣ того не подолгу на Валаамѣ, въ Палеостровской пустыни и въ Александро-Свирскомъ монастырѣ (гдѣ старецъ Θεодоръ и скончался), пребывалъ въ Площанской пустыни (Ор. еп.) и переѣхалъ оттуда въ 1829 г. въ Оптину пустынь. Съ тѣхъ поръ въ ней и находился до своей кончины въ 1841 или 1842 годахъ, принявъ схиму съ прежнимъ своимъ именемъ Льва. Онъ былъ посящаемъ весьма много ради его богомудрыхъ наставленій и прозорливыхъ совѣтовъ; претерпѣвалъ неоднократно не мало скорбей и озлобленій и всегда благодушевствовалъ.

**) *Макарій* (Миханлъ) *Ивановъ* изъ дворянъ, обучался въ уѣздномъ училищѣ и непродолжительное время находился въ граждан-

изданы Оптиною пустынью. Подъ ихъ-то общимъ руководствомъ и полагалъ начало Іосифъ, и такъ какъ всегда отличался глубокимъ смиреніемъ и непрекословнымъ послушаніемъ, то и стяжалъ въ скоромъ времени всеобщую любовь, какъ богомудрыхъ старцевъ, такъ и всей братіи.

Какое послушаніе было дано Іосифу при его поступленіи, намъ достовѣрно неизвѣстно; но вскорѣ онъ былъ поставленъ на клиросъ и такъ какъ хорошо зналъ потное пѣніе, то ему преноручено было обучать братію простому обиходному и партесному пѣнію. Въ 1843 году онъ былъ постриженъ въ монашество и наименованъ Іовомъ. Постриженіе его совершилось ноября 27-го дня, въ праздникъ иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы. Іовъ находился нѣкоторое время въ самомъ монастырѣ Оптиной пустыни, частію жилъ и въ скитѣ, а всего со дня причисленія къ братству (11 ноября 1837 г.) и до выхода изъ монастыря (въ 1846 г.) онъ находился здѣсь около 9 лѣтъ. По его желанію въ 1846 г. іюля 12 онъ былъ переведенъ въ Мещовскій Георгіевскій монастырь, гдѣ игуменомъ въ то время былъ одинъ изъ бывшихъ учениковъ старца Леонида—Никодимъ (Николай) *Демутье* *), и въ томъ же году сен-

ской службѣ. На 23-мъ году отъ рожденія поступилъ въ Площанскую пустынь, гдѣ былъ постриженъ 1815 году. Онъ находился подъ духовнымъ руководствомъ богомудрыхъ старцевъ: схимонаха Аванасія, ученика Пансіа Величковскаго, и стронтеля Серафима. Когда эти старцы отошли ко Господу, о. Макарій перешелъ въ 1834 г. въ Оптину пустынь и подчинился руководству старца Леонида. Съ 1841 онъ былъ настоятелемъ Оптинскаго скита, въ которомъ и пребывалъ до своей кончины 6 сент. 1860 года, поучая устно и письменно и назидая примѣромъ своей строгой подвижнической жизни.

*) *Николай Демутье* былъ родомъ изъ дворянъ и гдѣ-то служилъ; поступивъ въ Оптину пустынь, находился подъ непосредственнымъ руководствомъ старца Леонида, былъ при немъ поваромъ; въ 1842 году августа 15 опредѣленъ настоятелемъ Георгіевскаго Мещовскаго монастыря; въ 1853 году переведенъ оттуда игуменомъ въ Черноостровскій Николаевскій монастырь, въ Малый Ярославецъ; въ 1857 году посвященъ въ архимандрита; въ 1862 году по прошенію уволенъ на покой.

тября посвященъ въ іеродіакона, въ каковомъ званіи и оставался до 1852 года; іюля 13, рукоположенъ во іеромонаха, а въ слѣдующемъ 1853 году сентября 30 утверждень братскимъ духовникомъ. Не будучи особенно строгимъ и взыскательнымъ къ своимъ духовнымъ чадамъ, онъ особенно отличался даромъ утѣшать скорбящихъ и успокоивать смущенныхъ духомъ. По этому поводу онъ говаривалъ: «Ежели приходитъ къ тебѣ равный съ тобой, или младшій, чтобы повѣдать тебѣ свою скорбь душевную, или попросить совѣта, молоти пшеницу цѣпами, пока не отлетятъ всѣ плевелы и останется чистая пшеница, т.-е. до тѣхъ поръ не отпускай отъ себя пришедшаго, пока не утѣшишь его, не успокоишь или не убѣдишь его послѣдовать доброму и полезному для него совѣту». Послѣ своего посвященія во іеромонаха онъ былъ посланъ по сбору вдвоемъ съ однимъ послушникомъ, который на пути захворалъ и умеръ.

IV.

Въ 1855 году отецъ Іовъ, послѣ своего восемнадцатилѣтняго пребыванія въ калужской епархіи, пожелалъ перейти въ московскую, и посѣтивши Николо-Угрѣшскій монастырь, нашелъ оный по своей мысли, и былъ въ него переведенъ сентября 20 дня 1855 года.

Только за два года предъ тѣмъ былъ преобразованъ этотъ монастырь изъ штатнаго въ общежительный игуменомъ Пименомъ. Первоначально находившійся послушникомъ въ Новоезерскомъ монастырѣ, а послѣ того побывъ недолгое время въ Оптиной пустыни, отецъ Пименъ имѣлъ особенное пристрастіе къ уставу общежительному и великое расположеніе къ Оптинской братіи, почему и принялъ отца Іова съ распростертыми объятіями; а такъ какъ онъ зналъ, что о. Іовъ былъ предъ тѣмъ братскимъ духовникомъ въ Георгіевскомъ Мещовскомъ монастырѣ, то и онъ въ скоромъ времени предложилъ ему занять ту же должность и на Угрѣнѣ. Выметая понемногу прежній

итатный соръ изъ монастыря и стараясь окружить себя людьми благочестивыми и опытными въ монашествѣ, отецъ Пименъ дорожилъ такими иноками, каковъ былъ отецъ Іовъ, которому въ первое время жилось на Угрѣшѣ весьма легко и хорошо. Казначеемъ былъ тогда іеромонахъ Сергій, человекъ весьма хорошій, довольно еще молодой, ибо едва ли имѣлъ и сорокъ лѣтъ, а игумену было почти столько же сколько и о. Іову—пятьдесятъ пять лѣтъ; но къ крайнему сожалѣнію о. Пименъ при неоспоримомъ своемъ далеко недюжинномъ умѣ, при твердой волѣ и при благонамѣренности своей, не всегда былъ свободенъ отъ постороннихъ вліяній людей лукавыхъ, умѣвшихъ повертываться къ нему своею свѣтлою, лицевою стороною и прикрывать или отворачивать изнанку, отчего происходили нерѣдко со стороны о. Пимена странныя ошибки и недоумѣнія, причинявшія скорби многимъ изъ братіи. Это неоднократно испытывалъ на себѣ о. казначей Сергій, искренно преданный о. Пимену и безкорыстно тратившій для обители свое собственное достояніе; сталъ испытывать это же въ послѣдствіи и о. Іовъ, и ежели бы онъ не былъ, какъ несокрушимою броней, весь облеченъ смиреніемъ, едва ли могъ бы онъ вытерпѣть и вынести все то, что выпало на его долю на Угрѣшѣ по милости оглагольниковъ и шепотниковъ, подъ видомъ благочестія устранявшихъ о. Пимена отъ тѣхъ людей, которые имъ казались слишкомъ благонамѣренными и слѣдовательно крайне опасными. Говорю въ общихъ словахъ то, что въ послѣдствіи передамъ въ подробностяхъ, насколько онѣ возможны при жизни людей, могущихъ узнать себя и безъ имени по описываемымъ дѣйствіямъ, чего нисколько не имѣемъ въ виду, ибо пишемъ не сатиру на современные монашескіе нравы, но жизнеописаніе достопочтеннаго и благочестиваго старца отца Іова.

Въ первые годы своего пребыванія на Угрѣшѣ отецъ Іовъ пользовался особымъ расположеніемъ настоятеля игумена Пимена и почетомъ отъ всей братіи, какъ братскій

духовникъ. По своей общительности отецъ Пименъ любилъ собирать у себя въ келліи отъ времени до времени нѣкоторыхъ изъ старшей братіи и бесѣдовать съ ними о монашествѣ и старцествѣ и въ этихъ видахъ онъ довольно часто приглашалъ къ себѣ въ простой будничный день двухъ-трехъ изъ братій наиболѣе словесныхъ и предлагалъ имъ незатѣйливую трапезу безъ всякихъ излишествъ, будучи и самъ умѣренъ и въ высшей степени воздерженъ относительно пищи и питія: къ напиткамъ не имѣлъ ни малѣйшей склонности, довольствуясь чаемъ или иногда чашкой кофе. По окончаніи обѣда или ужина всѣ переходили въ другую комнату и тутъ начиналась искренняя, душевная бесѣда о монашествѣ, которою о. Пименъ услаждался какъ манной, самою для него сладостною. Весьма естественно, что о. Іовъ, какъ человекъ умный, словесный, находчивый и понасмотрѣвшійся на оптинскихъ старцевъ и наслушавшійся ихъ богомудрыхъ назиданій, занималъ не послѣднее мѣсто въ подобномъ обществѣ.

Ознакомившись съ нѣкоторыми почтенными и благочестивыми семействами въ Москвѣ, о. Іовъ иногда самъ ѣздилъ въ городъ, иногда у себя въ монастырѣ принималъ своихъ духовныхъ чадъ и назидалъ ихъ своими простыми, но мудрыми бесѣдами. Къ числу наиболѣе приверженныхъ къ старцу и самыхъ давнихъ по времени съ нимъ знакомства принадлежала благочестивая чета Головиныхъ, постоянно жившихъ въ Москвѣ, къ которымъ мало по малу присоединялись другіе, такъ что наконецъ число посѣщавшихъ о. Іова было столь велико, что въ нѣкоторые дни у его дверей бывала давка и къ нему входили не иначе, какъ по очереди. О. Пименъ, благоводившій къ Іову, не препятствовалъ ему, когда онъ просился бывать въ Москвѣ у своихъ духовныхъ чадъ, и не безъ нѣ котораго даже удовольствія видѣлъ, что въ Угрѣшскомъ монастырѣ жительствуетъ старецъ, котораго посѣщаетъ столько же народу, сколько, бывало, припоминалъ онъ, прихаживало въ Оптин-

скомъ скиту къ покойному старцу Леопиду. Недолго, однако, продолжалось безкорбное пребываніе о. Іова въ Угрѣшскомъ монастырѣ: исконный врагъ всякаго добра, духъ злобы, всѣвающій свои плевелы тамъ, гдѣ сѣяно было доброе сѣмя,—при помощи завистниковъ и недоброжелателей, сталъ незамѣтно посѣвать смуты между настоятелемъ и смиренномудреннымъ старцемъ; для всѣхъ стало замѣтно нѣкоторое охлажденіе въ отношеніяхъ о. Пимена къ о. Іову, онъ не столь часто приглашалъ его къ себѣ, какъ прежде, потомъ и вовсе пересталъ его звать, началъ отказывать ему въ поѣздкахъ въ Москву и наконецъ не совсѣмъ одобрительно отзывался о множествѣ лицъ, его посѣщавшихъ, и хотя прямо не запрещалъ ему принимать, но черезъ другихъ доходило до о. Іова, что архимандритъ не совсѣмъ доволенъ, что къ нему много народу ходитъ.

Въ такомъ положеніи находился о. Іовъ, когда въ концѣ 1867 года я поступилъ въ Николо-Угрѣшскій монастырь. До сихъ поръ все написанное мною почерпнуто изъ постороннихъ записокъ и изъ чужихъ разсказовъ. Буду продолжать теперь, какъ очевидецъ, въ теченіе тринадцати лѣтъ жившій съ нимъ въ одномъ монастырѣ.

V.

Поступивъ на Угрѣшу 1-го декабря 1867 года и живя въ скиту, изъ котораго я выходилъ въ монастырь для того только чтобы идти или въ церковь въ праздничные дни къ поздней литургіи, или въ трапезу также въ праздники, когда трапезовалъ съ братіей и самъ архимандритъ, или наконецъ къ архимандриту, когда онъ присылалъ за мной своего келейника,—кромѣ этихъ трехъ мѣстъ я почти нигде не ходилъ, и хотя познакомился почти со всѣми, но ни у кого почти не бывалъ, а объ о. Іовѣ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія: онъ въ братскую трапезу никогда не ходилъ, а въ церкви становился въ совершенно противо-

положномъ моему мѣстѣ, и потому долгое время прошло прежде чѣмъ я только о немъ услышалъ. Не задолго до моего поступленія на Угрѣшу прежній казначей о. Сергій Свѣшниковъ (родомъ изъ московскаго купечества) выбылъ, будучи назначенъ строителемъ коломенскаго Старо-Голутвина монастыря, а на его мѣсто поступилъ іеромонахъ Ниль, бывший до того времени монастырскимъ экономомъ. Однажды, когда я былъ у о. архимандрита, къ нему пришелъ казначей и держа въ рукѣ распечатанное письмо, говорить архимандриту:

— Вотъ письмо отъ Головиныхъ: просятъ, чтобы вы позволили о. Іову у нихъ побывать.

— Да давно ли же онъ у нихъ былъ, замѣтилъ архимандритъ,—нечего ему такъ часто отлучаться въ городъ; извѣстите, что о. Іовъ не совсѣмъ здоровъ и что ѣхать не можетъ.

И помолчавъ немного, прибавилъ:

— Совсѣмъ не на пользу ему такъ часто отлучаться.

— Кто же, батюшка, этотъ о. Іовъ, котораго вы не отпускаете въ Москву? спросилъ я у архимандрита.

— А это одинъ іеромонахъ, старичекъ, бывший братскій духовникъ, отвѣчалъ мнѣ о. Пимень.

— Отчего же онъ не духовникъ? спросилъ я.

— По старости лѣтъ и по слабости здоровья,—онъ подслѣповатый.

— Какъ же это я его никогда не видалъ? спросилъ я.

— Очень не мудрено, отвѣчалъ мнѣ архимандритъ,—въ церковь онъ ходитъ не всегда, больше у ранней обѣдни бываетъ, а въ трапезу никогда не ходитъ... Гдѣ же было бы его и видѣть?

Это былъ первый разъ, что я слышалъ о существованіи старца Іова. Нѣсколько дней спустя съ кѣмъ-то изъ нашихъ скитскихъ братій шелъ я черезъ монастырь, направляясь въ рухлядную палату, чтобы тамъ получить что-то пужное. Проходя мимо одного изъ крылецъ, увидѣлъ я, что нѣсколько женщинъ и мужчинъ стоятъ и какъ будто чего-то дожидается.

— Это что же за люди? спросилъ я у моего спутника.

— Должно быть къ о. Іову пришли,—стоятъ, ждутъ, пока имъ будетъ чередъ идти; къ нему довольно ходить...

Это былъ второй разъ, что я слышалъ объ о. Іовѣ, не имѣя еще ни малѣйшаго понятія о его личности.

— Гдѣ же бы мнѣ его увидѣть, спросилъ я у шедшаго со мной,—бываетъ ли онъ въ церкви?

— Бываетъ, больше у ранней, а то и къ поздней придетъ, какъ когда вздумается, а становится онъ все у Маріи Египетской—на мѣстахъ, къ самому окну...

— Почему же мнѣ его узнать, какой онъ изъ себя бываетъ?

— Очень просто узнать его: ходитъ въ мантии, наматываетъ ее на руку, чтобы не запутаться съ костылькомъ, больше безъ камлавки, въ ваточной шапочкѣ; въ церкви снимаетъ и стоитъ или такъ, или зеленый козырекъ надѣваетъ; глазами нездоровъ и оттого плохо видитъ; говорятъ: рѣсницы внутри у него растутъ, и онъ ихъ щипчиками выщипываетъ... Да что же это вамъ его такъ захотѣлось видѣть? А то вотъ что: вы бы къ нему когда въ келлію сходили; онъ ласковъ, приметъ хорошо, вамъ радъ будетъ...

— Охъ цѣтъ, цѣтъ; зачѣмъ это, сказалъ я, съ чѣмъ я пойду къ нему, совѣстно безъ нужды старца тревожить.

— Ничего, радъ будетъ, уговаривалъ меня мой скитскій собратъ,—онъ поговорить любитъ, можетъ вамъ что и скажетъ, прибавилъ онъ, помолчавъ,—говорятъ: иногда скажетъ, и сбывается...

Это меня еще болѣе заняло.

— Такъ онъ, стало быть, прозорливецъ? спросилъ я.

— Ну, про это не знаю, какъ сказать, это одинъ только Господь знаетъ; а только говорятъ, что онъ угадываетъ будущность.

На этомъ нашъ разговоръ окончился. Я не считалъ за нужное спрашивать еще болѣе; да, кажется, мой собеседникъ высказалъ мнѣ все, что зналъ, и сказать еще что-нибудь не могъ бы. То, что я слышалъ, возбудило мое

любопытство, и я положилъ себѣ, при первой возможности, непременно удовлетворить оное. Прошло еще сколько-то послѣ того времени, недѣля-двѣ,—не припомню; случилось мнѣ быть въ монастырѣ, въ теплой Успенской церкви, только аркой отдѣленной отъ придѣла Маріи Египетской, кажется, ежели я не ошибаюсь, у вечерни. Тамъ, гдѣ я обыкновенно становился съ прочими послушниками, налѣво, вошедши въ дверь, стояло много; мнѣ хотѣли было уступить мѣсто, но я поспѣшилъ пройти далѣе, налѣво въ придѣлъ Маріи Египетской и сталъ возлѣ печи спиной къ двери въ ризницу. Помолившись, я сдѣлалъ обычные два поклона направо и налѣво и тутъ увидѣлъ у окна налѣво стоявшаго старца, котораго, по описанію примѣтъ, я призналъ за о. Іова. Я вскользь еще взглянулъ, налѣво въ уголь: вправо отъ о. Іова стоялъ о. Паисій, братскій духовникъ, и еще кто-то изъ іеромонаховъ; но чтобы не соблазнять другихъ, что я по сторонамъ гляжу и чтобы и самому не развлекаться, я рѣшилъ въ ту сторону болѣе не оборачиваться и, дождавшись конца богослуженія, подойти къ о. Паисію, а потомъ и къ о. Іову. Тогда, думаю, и рассмотрю его лицомъ къ лицу. По окончаніи службы я подошелъ къ духовнику, принялъ отъ него благословеніе, а потомъ, подойдя и къ о. Іову, сказалъ ему:

— Благословите, батюшка, вы меня еще не знаете, я здѣсь вновь, послушникъ такой-то, и назвалъ ему себя.

— А, такъ вы вотъ какой бываете, брате; по отчеству-то какъ? спросилъ онъ, благословляя меня.

И при этомъ самъ сталъ спиной къ окну, а меня старался поставить лицомъ къ свѣту.

— Какое тутъ отчество, сказалъ я,—развѣ въ монастырѣ слѣдуетъ звать по отчеству, это мірской обычай, который въ монастырь вносить не слѣдуетъ; *брате* такой-то, вотъ вамъ и отчество.

— Правда, правда, въ одинъ голосъ подтвердили мои слова о. Іовъ и Паисій.

Я старался разомъ обнять однимъ взглядомъ о. Іова. Онъ былъ роста средняго, на видъ лѣтъ шестидесяти, что ему и въ дѣйствительности было; камилавки на немъ не было, не было и зеленаго зонтика, волосы темно-русые и борода такая же и очень мало сѣдины; но на головѣ значительная лысина; глаза мутные, слезящіеся, съ покраснѣвшими кругомъ и болящими вѣками; голосъ пріятный, довольно мягкій. Въ лѣвой рукѣ держалъ онъ простыя черныя шерстяныя четки и теребилъ правою рукой; на окнѣ лежала его большая плисовая стариковская скуфья съ околышемъ. Во всей его внѣшности я не нашелъ ничего выдающагося или поражающаго: ни особаго отпечатка смиренія, ни созерцательности, ни малѣйшаго проблеска вдохновенія или восторженности; словомъ, онъ былъ на видъ *добрый и простой старецъ*. Такимъ онъ въ дѣйствительности и былъ. Я съ первой встрѣчи почувствовалъ къ нему расположеніе и съ тѣхъ поръ всегда, встрѣчая гдѣ-нибудь, принималъ отъ него благословеніе; ежели это было на монастырѣ или близъ лѣстницы, помогалъ ему идти, восходить или спускаться, перекидывался съ нимъ нѣсколькими словами, но не напрашивался къ нему въ келлію и не старался съ нимъ особенно сближаться. Наслушавшись, что есть въ Москвѣ два сомнительныхъ прозорливца, одинъ въ Златоустовскомъ монастырѣ (у котораго я однажды и былъ), а другой въ Даниловѣ монастырѣ, про котораго я только слышалъ, я, признаюсь чистосердечно, съ осторожностью вглядывался въ старца Іова, опасаясь или слишкомъ скоро увлечься, или тотчасъ разочароваться. «Поживу, увижу; само собой время покажетъ, что онъ за человекъ». Прошло болѣе двухъ лѣтъ моего обитанія на Угрѣшѣ, я ни разу не былъ у него въ келліи и не приходилось мнѣ съ нимъ небесѣдовать подольше. «Благословите, батюшка, какъ ваше здоровье?»—только тѣмъ и ограничивался нашъ съ нимъ разговоръ.

Пока былъ монастырскимъ казначеемъ о. Нилъ, о. Іовъ жилъ мирно, и ежели они не были особенно близки или

другъ къ другу расположены, то по крайней мѣрѣ о. Ниль, не отличавшійся въ то время ни привѣтливостью, ни обходительностью, не тѣснилъ убогаго старца; но въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по указанію архимандрита Пимена, владыка московскій митрополитъ Иннокентій назначилъ его быть строителемъ Берлюковской пустыни, а въ октябрѣ мѣсяцѣ самъ архимандритъ его туда отвезъ, и на его мѣсто временно исправляющимъ должность казначея былъ назначенъ ризничій іеромонахъ Каллисть.... Вотъ тутъ-то и начались скорби для бѣднаго и болящаго старца Юва. О. Каллисть былъ въ то время лѣтъ сорока четырехъ или пяти, видный и красивый мужчина, не очень высокаго роста, но довольно полный, ловкій и далеко не безкорыстный. Не могу сказать, какой мѣстности былъ онъ уроженецъ, но знаю, что полагалъ онъ начало въ Борковской пустыни, Владимірской епархіи, около 1854 или 55 года и, пробывъ тамъ два-три года, перешелъ на Угрѣшу въ 1857 году, гдѣ былъ постриженъ въ 1860 году, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того посвященъ во іеродіакона. Въ 1863 году онъ снова пожелалъ возвратиться во Владимірскую епархію, поступилъ въ архіерейскій домъ при бывшемъ тогда епископѣ Іустинѣ *), въ скоромъ времени сдѣланъ его экономомъ, рукоположенъ въ іеромонаха и награжденъ набадренникомъ. Не на радость себѣ и не на пользу для молодаго монаха постѣпшилъ преосвященный такъ быстро возвысить и наградить о. Каллиста, пѣо вскорѣ такія оказались по его милости въ архіерейскомъ домѣ злоупотребленія, что ему пришлось съ небольшимъ черезъ годъ—возвратиться на Угрѣшу, и бывши экономомъ архіерейскаго дома, быть снова просто череднымъ іеромонахомъ, пока

*) Іустинъ Михайловъ, 1823 г. магистръ кіев. ак., 1826—1841 ректоръ кіевск. и черниг. семина.; 1841—еп. винницкій, 1842—еп. старорусскій; 1842—1845—викар. ревельскій; 1845—1850—еп. костромской; 1850—1863—еп. владимірскій; по прошенію уволенъ на покой въ Боголюбовъ монастырь; тамъ пребывалъ около десяти лѣтъ и тамъ скончался и погребенъ.

ему не удалось опять всплыть кверху и сдѣлаться сперва ризничимъ, а послѣ и казначеемъ. Онъ былъ человекъ не совсемъ одобрителный, и странно, что о. архимандритъ Пимень при всемъ своемъ умѣ дѣлалъ подобныя промахи и избиралъ себѣ таковыхъ людей въ ризничіе и казначеи.

VI.

Въ числѣ братіи нашего Угрѣшско-Петро-Павловскаго *) скита былъ одинъ рясофорный монахъ, съ которымъ кромѣ церкви мы еще ежедневно видались, посѣщая другъ друга: то я у него шлъ чай послѣ литургіи, то онъ ко мнѣ прихаживалъ вечеромъ, чтобы попить со мной чаю, а то и просто такъ посидѣть и поговорить. Онъ бывалъ ежедневно въ монастырѣ и потому все зналъ, что тамъ дѣлается, и ежели что бывало новенькое, зайдетъ ко мнѣ на возвратномъ пути и расскажетъ, что слышалъ, или что слу-

*) Петро-Павловскій скитъ при Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ (съ которымъ онъ смеженъ, будучи отдѣленъ отъ монастыря толькою оградой внутри общей монастырской ограды), былъ основанъ по желанію Петра Ивановича Куманина, положившаго особый значительный капиталъ на содержаніе скита и въ ономъ 24 братій. Церковь деревянная и всѣ постройки деревянныя возведены на счетъ Куманина. При моемъ поступленіи на Угрѣшу (не въ монастырь, но въ скитъ, въ которомъ я и провелъ тринадцать лѣтъ съ 1867 г. по 1880 г., пока былъ живъ о. архим. Пимень) скитъ былъ въ цвѣтущемъ положеніи. О. архимандритъ занимался скитомъ, гдѣ имѣлъ свою келлію, и въ этой-то келліи не разъ обществовалъ покойный митрополитъ Филаретъ и всегда пребывалъ преосвященный Леонидъ, когда гащивалъ на Угрѣшѣ, пока еще не былъ выстроены архіерейскій домъ. Въ скиту былъ свой особый старецъ (зависѣвшій, конечно, отъ настоятеля угрѣшскаго), совершалось ежедневно служеніе утрени и вечерни и четыре раза въ недѣлю литургія въ 7 час. утра. Была своя особая трапеза, и въ скитъ допускаемы были къ богослуженію женщины только три раза въ годъ: 26 мая въ день кончины храмоздателя Куманина (погребеннаго въ склепѣ подъ церковью), въ день храмоваго праздника 29 іюня, и 16 января въ день празднованія положенія веригъ св. апостола Петра, и этотъ порядокъ соблюдался, пока былъ въ живыхъ о. архимандритъ Пимень.

чилось. Вотъ однажды вечеромъ, во время великой четырехдесятиницы (1871 года) въ скоромъ времени послѣ того, какъ о. Каллиста назначили исправлять казначейскую должность, приходитъ онъ ко мнѣ въ большемъ смущеніи и рассказываетъ:

— Былъ я въ монастырѣ, и вотъ что слышалъ: говорятъ, о. Иова переводятъ въ богодѣльню; казначей на него наябедничалъ, архимандритъ разсердился, велѣлъ вывести его изъ келліи, все, что у него изъ имущества лишнее, переносить въ рухлядную.., и такая тамъ идетъ суматоха, что и Боже мой; а казначей и радъ этому, хватаетъ и тащить къ себѣ, что ни попало, на сбереженіе, а тамъ, гляди, и зажилить,—этого только ему и нужно было.

— Да, вотъ что, отче, правда ли еще это, и за что такая немилость? сказалъ я, не вполне довѣря слышанному.

— За что прогнѣвался о. архимандритъ, этого я не знаю; слышалъ только, сказывали, казначей наябедничалъ; а что правда, то правда: самъ видѣлъ, какъ въ рухлядную его вещи таскаютъ.

Я нѣсколько смутился этимъ; жаль мнѣ старика было, но не совсѣмъ вѣрилось мнѣ, потому что я зналъ, что передававшій мнѣ это прискорбное происшествіе иногда преувеличивалъ имъ слышанное, и выходило иногда то же да не то... На слѣдующее утро пошелъ я въ монастырь, придумалъ что-то попросить въ рухлядной и по пути зашелъ въ богодѣльню, навѣстить отца Иова, ежели онъ точно тамъ.

Угрѣшская богодѣльня, устроенная сперва Александровымъ, потомъ увеличенная насчетъ Куманина, который положилъ и капиталъ на содержаніе двадцати пяти человекъ, увеличивавшаяся потомъ и другими вкладами, такъ что призрѣваемыхъ должно быть до пятидесяти человекъ изъ разныхъ званій, помѣщается въ двухъ палатахъ вверху и внизу, гдѣ и трапеза для призрѣваемыхъ. Пища довольно хорошая, но несравненно скуднѣе, чѣмъ братская, ко-

торая при отцѣ Пименѣ была весьма хороша; но главное неудобство богодѣльни состоитъ въ томъ, что всѣ призраваемые живутъ вмѣстѣ; что можетъ быть нестерпимо для старцевъ изъ простаго званія, для монаха же и, въ особенности для почтеннаго старца и притомъ іеромонаха, привыкшаго имѣть свою собственную, отдѣльную келлію, это—великое лишеніе и чувствительное наказаніе, которому можно подвергать только за какую-нибудь весьма важную провинность.

Первый, кого я увидаль, вошедши въ богодѣльню, былъ самъ о. Іовъ, въ подрясникѣ и въ зонтикѣ; онъ ходилъ взадъ и впередъ по палатѣ веселый и спокойный и пѣлъ вполголоса какой-то тропарь или ирмось.

— Здравствуйте, батюшка, сказалъ я ему,—благословите.

— Что вы, ко мнѣ что ли? Услышали, что я на новосельи? весело сказалъ онъ мнѣ;—да, вотъ и перевели; мнѣ и здѣсь хорошо. «Слава Господу о всемъ,.. вся земля Господня и исполненіе ея».

Я не признался ему, что пришелъ навѣстить его, а сказалъ, что пришелъ къ кому-то изъ старцевъ; къ нѣкоторымъ я тѣсно иногда заходилъ. Я подивился благодущію о. Іова и получилъ духовную пользу, видя его спокойствіе духа и покорность волѣ настоятеля. Я узналъ потомъ, что казначей нажаловался на него о. архимандриту, что къ нему много всякаго народу ходить и что у него бываютъ безпорядки въ келліи, чего вовсе и не было, а просто у казначея глаза разгорѣлись на ширмы, да на коверъ и на часы, которые были у старца, и которые онъ, помнится, торговалъ, а старецъ не уступилъ. «Не хочешь продать, такъ и такъ возьму», сказалъ онъ ему... Изъ-за этого-то и поднялъ онъ цѣлую бурю.

Въ такомъ томительномъ положеніи находился о. Іовъ нѣсколько мѣсяцевъ, и былъ спокоенъ, веселъ и благодущенъ, какъ и всегда должно бы быть, когда человѣкъ знаетъ, что онъ безвинно претерпѣваетъ скорби.

Говорить о. Пимену про старца Іова вскорѣ послѣ постигаго его искушенія было невозможно, ибо, не принося никакой пользы старцу, старающійся оправдать его навлекъ бы на себя гнѣвъ раздраженнаго настоятеля и подвергся бы тоже быть можетъ какому-нибудь искушенію. Нужно было дать мѣсто гнѣву и выждать, чтобы раздраженіе, не поддерживаемое и не подстрекаемое постороннимъ противорѣчіемъ, само собой ослабѣло и улеглось; тогда и можно было начать мало-по-малу раскрывать глаза человѣку доброму и умному, но вслѣдствіе недостатка благовоспитанности не умѣвшему владѣть собой. Кто сослужилъ эту службу и помогъ о. Іову выйти изъ бѣды, то-есть изъ богодѣльни, я теперь не могу припомнить, да это и совершенно безразлично; но главное въ томъ, что открыли глаза архимандриту и доказали ему, что его обманули, а бѣднаго старца оболгали. Тогда весь гнѣвъ его обратился на главнаго виновника—казначей: онъ призвалъ его, вымылъ ему голову на славу и строго велѣлъ ему возвратить о. Іову все до послѣдней нитки, что имъ было у него взято и что онъ думалъ пріобрѣсти въ собственность. Казначей, весьма горячій характеромъ и не безкорыстный пыхтѣль, горячился и кричалъ, вышедши отъ архимандрита, и ругалъ его на чемъ свѣтъ стоитъ; но какъ онъ ни храбрился, а пришлось ему возвратить все, что было неправедно захвачено.

Долго оставлять въ богодѣльнѣ о. Іова было невозможно, ибо его и тамъ посѣщали нарочно для него пріѣзжавшіе изъ Москвы посѣтители, которые, видя положеніе старца, легко могли соблазниться на его печальную обстановку и осудить архимандрита и вообще монашество, что не умѣютъ цѣнить подобнаго старца и оставляютъ его томиться въ такомъ униженіи. Все это можетъ быть и пришло о. Пимену въ голову, почему онъ рѣшилъ вывести о. Іова изъ богодѣльни; но чтобы не слишкомъ бросалось въ глаза, что архимандритъ сдѣлалъ промахъ, -- подъ предлогомъ болѣзни, старости и слѣпоты старца, выведши

изъ богодѣльни, не водворили снова въ его келліи, а перевели въ больницю, гдѣ была отдѣльная келлія прямо изъ корридора, въ которой ему удобнѣе было принимать приходившихъ къ нему, и гдѣ кромѣ того онъ былъ еще и подъ наблюдениемъ смотрителя больницы.

Но слишкомъ жалѣть о томъ, что о. Іовъ потерпѣлъ скорбь, пѣтъ причины, ибо скорбь, когда человѣкъ переноситъ опую кротко и благодушно, смиряя его, приноситъ ему самому душевную пользу и кромѣ того служитъ къ назиданію другихъ. О. архимандритъ и самъ, сознавъ свою не слишкомъ похвальную успѣшность и излишнюю, слѣпую довѣренность къ человѣку весьма недобросовѣстному, не разъ послѣ того съ похвалою отзывался о старцѣ Іовѣ, который не только не поропталъ на несправедливость въ отношеніи къ нему настоятеля и не поскорбѣлъ на своекорыстную клевету казначея; онъ какъ будто и не почувствовалъ, какъ съ нимъ круто поступили, былъ веселъ, спокоенъ и ни разу не вырвалось у него ни слова, ни намекъ о томъ, что было, какъ будто такъ тому быть и слѣдовало и даже иначе и быть не могло. Это дѣйствительно была великая добродѣтель благодушнаго старца—умѣть и въ угнетеніи и униженіи сохранить спокойствіе духа, ибо много нужно человѣку бороться съ самимъ собою, чтобы достигнуть подобнаго состоянія беззлобія и безпечалія, которое несравненно выше дара прозорливства, такъ какъ этотъ свыше пріемлемый даръ не уничтожаетъ человѣка въ глазахъ другихъ, ни въ его собственномъ мнѣніи и можетъ принести ему великій душевный вредъ, ежели человѣкъ не остережется отъ самоопѣнія, и не оградивъ себя смиреніемъ, и не изощривъ своего взора духовнаго посредствомъ постояннаго самоукоренія, возпышетъ надменный помысль, что даръ прозрѣнія духовнаго дарованъ ему не по благодати, а по его заслугамъ.

Сознавалъ ли даже о. Іовъ, что то, что онъ говоритъ другимъ въ видѣ совѣтовъ, наставленій и предостереженій, было проявленіемъ его прозорливства, опредѣлить трудно,

ибо ни изъ чего нельзя было заключить, чтобы онъ считалъ себя прозорливцемъ, между тѣмъ какъ извѣстно было, что много, сказанное имъ, сбывалось, и молва о немъ все болѣе распространялась въ Москвѣ, такъ что въ послѣдніе годы его жизни число посѣщавшихъ его ради пользы душевной было весьма значительно.

Замѣчательна была еще другая его добродѣтель—это нестяжательность и безкорыстіе. Приходившіе къ нему по своему усердію, обыкновенно, приносили ему разные гостинцы, кто что желалъ и что могъ, и старецъ все принималъ, чтобы не оскорбить усердствующихъ; но кто и что приносили ему, онъ не всегда зналъ, и очень часто, прежде даже чѣмъ ему становилось извѣстно, что ему принесено, многія изъ принесенныхъ ему вещей безъ его спросу попадали въ чужія руки, напримѣръ, кульки съ хлѣбами, варенье, икра, лимоны и т. п. Не всѣ изъ окружавшихъ его радѣтелей были безкорыстны.—Ему иногда привозили ткани на ряски и подрясники, но и это мгновенно исчезало, если онъ не догадается; а то и завѣдомо у него многого не оказывалось: «Гдѣ же, вотъ тутъ у меня были лимоны, спрашивалъ онъ,—искалъ и не нашель, ни одного мнѣ не оставили». Или: «кто взялъ у меня банку съ вареньемъ, кто унесъ сукно, что мнѣ на ряску привезли?»—«Должно быть, отвѣчали ему не взяли ли такіе-то братія, они давеча къ вамъ приходили и отъ васъ что-то унесли».—«Ну, Богъ съ ними, не сказывайте, а то архимандритъ пожалуй узнаеть, и приставитъ еще кого за мной присматривать». Ему присылали и деньги, которыхъ часто онъ вовсе не получалъ; а иногда ему давали какую-нибудь частицу изъ присланнаго, вмѣсто 25 или 50 р., какихъ-нибудь 5, 10 р. «Ну хорошо, что мнѣ и это оставили». Однажды онъ сталъ упрекать одного изъ приближенныхъ къ нему, что тотъ безъ спроса взялъ какую-то хорошую ткань, присланную для рясы: «За чѣмъ ты взялъ, не сказавши мнѣ? попросилъ бы у меня и самъ бы тебѣ отдалъ». Словомъ, его кругомъ обирали; онъ это зналъ, ви-

дѣлъ и молчалъ, и только развѣ рѣдко-рѣдко когда слегка замѣтитъ: «Все растащили, ничего мнѣ не оставили!» Но говоря это, онъ не сердился и не досадовалъ, а говорилъ это для того, чтобы знали, что онъ видитъ или догадывается.

Къ одному изъ окружавшихъ его радѣтелей онъ имѣлъ болѣе расположенія нежели къ другимъ и не разъ бывало, что получить отъ кого-нибудь деньги, которыя намѣревался послать въ какую-нибудь бѣдную церковь или еще куда, онъ ему говорилъ: «ты смотри не сказывай (такому-то, называя его), что мнѣ присланы деньги, а то какъ разъ у меня ихъ выманить или стащить, а я хочу послать ихъ вотъ туда-то». Получая въ изобиліи всего отъ своихъ духовныхъ чадъ и посѣтителей, онъ иногда терпѣлъ во многомъ недостатокъ.

Когда освободилась большая и хорошая келлія, въ которой жилъ о. Каллистъ, поступившій строителемъ въ Бобреневъ коломенскій монастырь, а преемникъ его казначей Мелетій отпросился на жительство въ скитъ, гдѣ онъ полагалъ начало, то о. архимандритъ Пимень самъ вздумалъ перевести въ эту келлію о. Іова и далъ ему особаго келейника, и въ этой келліи старецъ и жилъ до своей кончины.

VII.

О. Іовъ отпрашивался иногда изъ монастыря въ Москву и, посѣщая своихъ духовныхъ чадъ, гостилъ у нихъ по нѣскольку дней. Однажды отлучался на довольно продолжительное время, ѣздилъ въ Оптину пустынь, и тамъ, говорятъ, былъ тайно постриженъ въ схиму подъ прежнимъ своимъ именемъ Іосифа; но такъ какъ постриженіе это было тайнымъ, то старецъ не носилъ видимо схимы, а только подъ мантией имѣлъ аналавъ. О. архимандритъ предлагалъ ему представить его къ схимѣ, дабы онъ могъ послѣ того и видимо носить схимническія одежды, но онъ

не пожелалъ этого, почитая можетъ быть нѣкотораго рода тщеславіемъ ношеніе схимонашескаго одѣянія, или опасаясь, чтобы не увеличилось еще число приходящихъ къ нему, и безъ того не рѣдко стужавшихъ ему до того, что отъ усталости и утомленія онъ былъ уже не въ силахъ и говорить.

По худости своего зрѣнія онъ давно уже не правилъ череды и я никогда не видалъ его при совершеніи литургіи, какъ только въ день св. Пасхи, когда соборивъ съ архимандритомъ служили всѣ іеромонахи безъ исключенія, и тогда молитвы, читасмыя іереемъ во время литургіи, о. Іовъ читалъ по особой книжкѣ, писанной весьма крупными буквами. Онъ часто пріобщался святыхъ таинъ за раннею литургіей и изъ осторожности онъ не принималъ тѣла Христова самъ, но просилъ служащаго, чтобы тотъ ему пріеподавалъ; равно и святую чашу онъ въ руки не бралъ, а причащался какъ діаконъ. Когда онъ бывалъ въ здоровомъ состояніи, то всегда бывалъ у литургіи ранней или поздней, какъ ему было свободнѣе, и у вечерни, ежели его не задерживали пришедшіе къ нему и по нѣсколькимъ часамъ толпившіеся у крыльца богомольцы; а когда онъ пріобщался, то выстаивалъ и полунощницу съ утреней, продолжающіяся около трехъ часовъ, или всенощную подь воскресные и праздничные дни, продолжающуюся болѣе четырехъ часовъ, безъ особаго отягощенія и утомленія. Стоя въ церкви, онъ былъ всегда съ четками въ рукахъ, которыя перебиралъ весьма быстро, такъ что казалось, что онъ какъ будто вертитъ ихъ.

Не будучи съ нимъ въ весьма близкихъ отношеніяхъ, я отъ времени до времени бывалъ у него въ келліи и не разъ просилъ у него совѣтовъ и наставленій, которые въ простотѣ сердечной и преподавалъ мнѣ къ немалому моему утѣшенію. Онъ имѣлъ вообще, какъ я отъ многихъ слышалъ, особенный даръ немногими словами успокаивать находившихся въ смущеніи и къ нему приходившихъ, чтобы слышать слово на пользу.

О. Іовъ получалъ много писемъ отъ своихъ духовныхъ чадъ и отъ роднаго своего младшаго брата, послѣдовавшаго его примѣру и вступившаго также въ монашество *), и отъ другихъ родственниковъ. Будучи не въ состояніи самъ писать отвѣты на получаемыя имъ письма, которыя не всегда и читать могъ, о. Іовъ обыкновенно прибѣгалъ къ чьей-нибудь помощи; но ежели его письма были написаны не его рукой, то были тѣмъ не менѣе проникнуты его духомъ, ибо онъ ихъ диктовалъ, и носять на себѣ отпечатокъ его монашескаго смиренія и простоты. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, писанныя имъ къ брату за годъ до кончины, а послѣднее за двѣ недѣли.

*) Братъ о. Іова, въ мірѣ Лука, почти 8-ю годами младшій своего старшаго брата, по его ходатайству помѣщенный въ Ливнахъ въ лавку къ Митрофановымъ въ 1831 году, находился у нихъ 9 лѣтъ, а послѣ того жилъ лѣтъ около 5 у другаго хозяина по имени Махова и въ 1844 году поступилъ послушникомъ въ Святогорскій монастырь, только что возстановленный Потемкинымъ Александромъ Михайловичемъ. Тамъ былъ въ то время настоятелемъ игуменъ Арсеній (въ міру Алексѣй Яковлевичъ Митрофановъ, ливенскій купецъ). Черезъ годъ — въ 1845 г. послушникъ Лука былъ постриженъ въ рясофоръ и названъ Логгиномъ, а въ 1849—въ мантию подъ именемъ *Леонтія*. Въ 1850 году въ февралѣ посвященъ во іеродіакона и въ апрѣлѣ во іеромонаха преосвященнымъ Филаретомъ харьковскимъ (въ послѣдствіи черниговскимъ) и черезъ два года послѣ того (1852) сдѣланъ казначеемъ; въ 1865 году награжденъ наперснымъ золотымъ крестомъ. Съ 1875 года уволенный, по его желанію, отъ должности казначея, и по 1880 годъ онъ былъ просто очереднымъ іеромонахомъ. Въ 1880 году въ декабрѣ мѣсяцѣ былъ представленъ преосвященнымъ Іустиномъ въ игумена Свято-Троицкаго Ахтырскаго монастыря, въ которомъ настоятельствуетъ и понынѣ. Благодаря обя-зательности о. игумена Леонтія, мы имѣемъ подробности о дѣтствѣ и юности о. Іова, которыми мы и воспользовались при составленіи сего краткаго жизнеописанія. Имъ же сообщены намъ и нѣкоторыя изъ послѣднихъ писемъ о. Іова, которыя и приводимъ здѣсь въ до-полненіе къ написанному нами.

Любезный братецъ! извини меня, что я долго не отвѣчалъ на твое пріятное письмо и прошу тебя не принять въ худую сторону моего молчанія. Письмо твое получено мною 27-го декабря, а я посылаю (отвѣтъ) только въ январѣ уже новаго года. Пусть это письмо будетъ посвящено изліянію тѣхъ чувствъ, которыя преисполнили мое сердце. Могу ли оставаться безмолвнымъ при всеобщей радости всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ счастье знать тебя лично? Поздравляю тебя и я, и отцы: В—нъ, Ир—й, Ил—й, Вл—ръ и Ѡ—й. Поздравляемъ съ возведеніемъ на высокую степень (новаго) достоинства. Ты долженъ теперь почитать сіе благополучіемъ болѣе тѣхъ, которые имѣютъ счастье быть подъ твоимъ начальствомъ и паствою, нежели считать собственнымъ своимъ удовольствіемъ. Да, любезный (братъ), это правда. Вспомни, сколько новыхъ трудовъ предстоитъ тебѣ съ полученіемъ новаго достоинства. А что это тебя страшитъ (пишешь ты, то скажу тебѣ) у тебя есть Помощница, только прибѣгай къ Ней почаще, Она вашъ Покровъ и Утѣшеніе. Начальница вашей обители—сама Царица небесная. Остается при этомъ только пожелать тебѣ благополучной и долгой жизни, всѣ дни и лѣта которой ты такъ ревностно посвящаешь на службу Церкви и обществу братства. Съ истиннымъ почтеніемъ остаюсь твой сомолитвенникъ и братъ І. Іовъ.

Всѣ братія Угрѣшскаго монастыря просятъ твоихъ святыхъ молитвъ. Января, 1881 года.

Христось воскресе! Ваше Высокопреподобіе, любезнѣйшій братецъ, о. игумень! Поздравляю васъ съ великимъ праздникомъ Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа. Отъ всей души желаю вамъ радоваться о Господѣ и препроводить праздникъ въ мирѣ и любви братской и въ добромъ здравіи.

Я, по неизреченному милосердію воскресшаго Господа, пока живъ, но здоровье мое день ото дня слабѣетъ. Хожу въ церковь почти всегда; молюсь о себѣ и о васъ и за всѣхъ православныхъ христіанъ. Въ воскресные и праздничные дни причащаюсь святыхъ и божественныхъ Христовыхъ таинъ, что мнѣ доставляетъ великое утѣшеніе и отраду. Желаю вамъ благоденственнаго житія, здравія, спасенія и во всемъ благаго успѣшенія. Братія наши, васъ знающіе, васъ поздравляютъ съ праздникомъ. Искрен-

но любящій васъ братъ, всегдашній богомолецъ твой, іеромонахъ Іовъ. 1881, апр. 12 дня.

Любезный братецъ Леонтій, о. игумень! Письмо твое я получилъ, когда только что думалъ писать къ тебѣ, это (сегодня) 23 числа въ пятницу, и сейчасъ же и попросилъ написать. Благодарю тебя за увѣдомленіе, что ты здоровъ, и дай тебѣ Богъ и всегда быть здоровымъ и благополучно проводить время и вести дѣла служенія твоего на поприщѣ отца и начальника. О себѣ скажу, что съ сентября мѣсяца три недѣли былъ очень нездоровъ и не выхожу изъ келліи и доднесъ; а въ настоящее время стало гораздо легче, и одно утѣшеніе и отрада для меня было, что приобщался св. таинъ Христовыхъ два раза въ недѣлю; такъ приобщаюсь и донынѣ. Прошу, помолись о мнѣ, а я о тебѣ всегда молюсь. У насъ три храмовыхъ праздника *), а я сижу и молюсь дома и припоминаю всѣхъ, и вмѣстѣ и тебя. О томъ, что ты пишешь *особенно* **), я очень радъ и подумаю. Всѣ знающіе тебя благодарятъ за память, свидѣтельствуютъ глубочайшее почтеніе и желаютъ тебѣ многого здравія. Прости, брате, благодарю за все; остаюсь многояблящій тебя братъ, твой усердный богомолецъ І. Іовъ. 1881 г. октября 23 дня.

Любезный братецъ, о. Леонтій! Первымъ моимъ братскимъ долгомъ считаю поздравить съ высокаторжественнымъ праздникомъ Рождества Христова, и желаю встрѣтить въ радости новое лѣто и святое Богоявленіе, и да здравствуешь многая лѣта, и да поможетъ тебѣ Господь и Царица небесная во всемъ. Мое здоровье худо: чуть-чуть двигаюсь и то по келліи; приобщаюсь часто не выходя изъ келліи; но сегодня, какъ пишу къ тебѣ, мнѣ легче. Напиши и ты, какъ твое здоровье. Прости, брате, помолись о мнѣ, не оставляй меня въ своихъ святыхъ

*) Въ Николо-Угрѣнскомъ монастырѣ при богодѣльнѣ храмъ во имя Казанскія иконы Богоматери 22 окт., при больницѣ церковь во имя иконы Богоматери Утолиительницы печали 24 октября и въ (бывшей) братской трапезной палатѣ придѣлъ во имя св. мученицы Параскевы Пятницы 27 окт., и апостола и евангелиста Матеія 3 августа.

**) Кажется, онъ приглашалъ его къ себѣ въ обитель.

молитвахъ. Передаю тебѣ почтеніе всѣхъ братій, которые тебя знаютъ и просятъ молитвъ. Прости, брате, остаюсь сомолитвенникъ твой и братъ іеромонахъ Іовъ. 1881 г. декабря 26 дня.

Христось воскресе! любезный братецъ, о. Леонтій. Спѣшу душевно поздравить тебя съ высокаторжественнымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Желаю встрѣтить оный радостно и окончить въ добромъ здравіи, мирно и покойно. Я понемногу двигаюсь по келдіи, въ церковь еще не выхожу; надѣюсь на милость Божию, что лѣтомъ буду ходить. Здоровьемъ хотя и поправляюсь, но еще не совсемъ. Тебѣ желаю, будь здоровъ на многія лѣта. Остаюсь сомолитвенникъ твой и многогрѣшный братъ твой іеромонахъ Іовъ.

Всѣ знающіе тебя наши отцы свидѣтельствуютъ глубочайшее почтеніе и просятъ твоихъ святыхъ молитвъ. 1882 г. марта 24 дня.

Христось посредѣ насъ! любезный братецъ, о. Леонтій. Давно ни ты, ни я не писали (другъ другу); здоровъ ли напиши, прошу тебя. Я понемногу движусь, а силами изнемотаю и слабѣю, но надѣюсь на милость Божию и прошу твоихъ святыхъ молитвъ. Будь здоровъ на много лѣта. Братъ твой іер. Іовъ.

Еще напоминаю: къ тебѣ посланы деньги. Мои знакомые, которые и тебя знаютъ, были у меня и спрашиваютъ, получилъ ли ты деньги, такъ увѣдомь о полученіи: *письмо получилъ и благодарю знакомыхъ за память*. Я буду знать и передамъ имъ благодарность отъ тебя и свою. Всѣ знающіе тебя не забываютъ и просятъ твоихъ молитвъ. 1882 г. августа 15.

Это письмо было послѣднимъ, которое блаженный старецъ писалъ къ своему брату предъ своею кончиною, послѣдовавшею черезъ двѣ недѣли послѣ того. Онъ мирно опочилъ о Господѣ 31 августа 1882 года.

VIII.

Передъ кончиной старца Іова меня привелъ Господь еще разъ съ нимъ повидаться. Это было 19 августа. Приѣхавъ на Угрѣшу ко дню кончины блаженной памяти о. архимандрита Пимена 17 августа († 1880 г.), я провелъ весь слѣдующій день на Угрѣшѣ, а 19 числа поутру передъ отъѣздомъ пожелалъ повидаться съ о. Іовомъ, который былъ нездоровъ и изъ келліи не выходилъ. Пришедши къ нему, я хотѣлъ сотворить молитву, но его келейникъ (пожилой послушникъ изъ причетниковъ) остановилъ меня: «нельзя, батюшка, никого къ нему не пускаемъ, — нездоровъ». Это меня очень опечалило; я стоялъ въ раздумьи, не зная, что мнѣ дѣлать, уйти ли, или домогаться свиданья. Но куда я думалъ, слышался изъ второй келліи голосъ старца, который спросилъ: «Кто тамъ?» Я ото-звался и сказалъ ему только: «Это я, мой родной!» — «А, это о. Пименъ. Войдите, войдите, я радъ васъ видѣть», и самъ мнѣ отворилъ свою дверь. Принявши отъ него благословеніе, я взглянулъ на него, и не нашелъ въ немъ большой переменны; не скажу даже, чтобы онъ и замѣтно похудѣлъ, и голосъ его былъ какъ обыкновенно. Онъ усадилъ меня рядомъ съ собой на свою койку, на которой сидѣлъ, и сталъ меня расспрашивать о моихъ собственныхъ дѣлахъ, по поводу которыхъ я долженъ былъ съѣздить въ Петербургъ, откуда дня за три предъ тѣмъ вернулся. Онъ давалъ мнѣ совѣты и наставленія и потомъ сказалъ мнѣ:

— Да, слышалъ я, что васъ постригли, а съ новымъ именемъ Пимена и не поздравилъ еще... Ну, теперь надо посвящаться.

— Я 15 лѣтъ ожидалъ возможности быть постриженнымъ, такъ и желаю побольше быть просто монахомъ.

— Ну это, какъ Богъ дастъ.

И снова, возвращаясь къ моей поѣздкѣ въ Петербургъ, началъ меня убѣждать не отказываться, ежели мнѣ будетъ

предстоять поѣздка куда-нибудь въ отдаленное мѣсто, которое меня страшило:

— Съ Богомъ, съ Богомъ, вездѣ люди живутъ, а придется ѣхать и поѣзжайте.

Такъ посидѣвъ у него съ четверть часа, и опасаясь, какъ бы не утомить мнѣ старца, я сталъ съ нимъ прощаться и хотѣлъ принять отъ него благословеніе, но онъ вздумалъ цѣловаться со мнѣй рука въ руку; я не согласился, но онъ настоялъ на своемъ.

— Я, батюшка, еще не іеромонахъ, и прошу меня благословить.

— Ну, все равно, скоро будете, и сами еще будете благословлять; помяните и меня грѣшнаго, можетъ и не увидимся.

— Богъ дастъ, поправитесь, вы меня не оставьте въ вашихъ святыхъ молитвахъ.

— Поминаю васъ, а вы меня помяните, грѣшнаго Юва.

Мы съ нимъ поцѣловались еще и простились. Я вышелъ отъ него съ какимъ-то грустнымъ предчувствіемъ, что я его уже болѣе не увижу.

Едва я вышелъ отъ него, какъ мнѣ попался на встрѣчу тотъ изъ братій, къ которому старецъ болѣе всѣхъ благоволилъ.

— Ну, что, старца видѣли? спросилъ онъ меня.

— Видѣлъ; не пускали, самъ меня узналъ по голосу и позвалъ къ себѣ.

— И хорошо, что повидались, слабъ становится... Ну, что онъ вамъ сказалъ?

Я рассказалъ, что было.

— Ну стало быть такъ и будетъ, онъ не даромъ вамъ это говорилъ, увидите!

И сталъ передавать мнѣ этотъ братъ о томъ, что въ концѣ іюля о. Іовъ ожидалъ къ себѣ одного ли своего племянника или двухъ, хорошенько не помню, и что въ тотъ день, когда имъ пріѣхать, старецъ съ утра былъ въ боль-

шомъ волненіи и нѣсколько разъ повторялъ: «Не хорошо будетъ, бѣда будетъ, ежели не послушаются меня—не пріѣдутъ... Ну, стало такъ Богу угодно».

Это было въ тотъ самый день, когда произошла страшная катастрофа на Курской желѣзной дорогѣ около Черни, гдѣ столько погибло пассажировъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ того о. Іовъ получилъ печальное извѣстіе, что ожидаемые имъ племянникъ или племянники погибли съ прочими. «Вѣдь говорилъ я, чувствовалъ, что худо будетъ; пріѣзжай сюда, и этой бѣды не было бы. Вотъ что значитъ послушаніе; и что стоило однимъ днемъ пожертвовать, чтобы дядю старика повидать, и было бы все благополучно».

Послѣ моего свиданія съ о. Іовомъ, здоровье его съ каждымъ днемъ видимо слабѣло и онъ ежедневно пріобщался святыхъ таинъ. Августа 31-го ему предложили тоже пріобщиться и, видя, что онъ примѣтно слабѣетъ, и особороваться, но онъ не пожелалъ; однако по убѣжденіи отъ нѣкоторыхъ братій, онъ согласился и въ пять часовъ пополудни послалъ за духовникомъ; а когда пріобщился, то пожелалъ и особороваться и духовнику послѣ исповѣди открылъ, что онъ тайно постриженъ въ схиму съ прежнимъ именемъ Іосифа.

При соборованіи присутствовали очень много братій, пришелъ и игумень о. Нилъ. Увидѣвъ его, о. Іовъ сдѣлалъ ему знакъ, котораго тотъ сперва не понялъ, но ему объяснили, что болящій просить его подойти, и тогда подошедши къ нему, онъ простился съ нимъ, при чемъ о. Іовъ прослезился. Это было во время соборованья; и пока игумень не приходилъ еще, о. Іовъ держалъ свѣчу самъ; но отдавъ ее, онъ ее уже болѣе въ руку не бралъ и едва успѣли довершить соборованье, какъ старецъ сталъ отходить и, почти незамѣтно для присутствовавшихъ, отошелъ въ вѣчность, такъ что и послѣдняго его вздоха никто не слышалъ. Было 7 съ половиной часовъ пополудни. Одинъ изъ его почитателей прислалъ дубовый гробъ, изящно сдѣ-

ланый, и skutавъ тѣло опочившаго во всѣ схимонаше-скія одежды великаго ангельскаго образа, въ гробъ оное положили, и поминали его и отпѣвали, какъ іеросхимонаха Іосифа.

Отпѣваніе и погребеніе совершилось сентября 4-го дня. Гробъ былъ вынесенъ во храмъ и поставленъ на катафалкѣ, покрытый бѣлымъ газетовымъ покровомъ, а сверху золотымъ, присланнымъ духовною дочерью покойнаго старца. Съ вечера совершенно заупокойное всеобщее бдѣніе, при полномъ освѣщеніи храма.

Въ день погребенія храмъ былъ полонъ народа, такъ что было даже тѣсно, и многіе горько оплакивали старца, котораго душевно уважали. Въ память его пожертвовали въ монастырь для соборнаго служенія прекрасныя облаченія и довольно цѣнныя: одинъ соборъ въ 1000 рублей, другой въ 700, и за могилу (на братскомъ кладбищѣ по правую сторону отъ дороги ведущей къ часовнѣ) духовная дочь старца Л. прислала 200 р. сер. По совершеніи погребенія была для братіи поминальная трапеза. По желанію нѣкоторыхъ читателей памяти блаженнаго старца была предложена подписка на памятникъ и собрана весьма значительная сумма, такъ что можно ожидать, что онъ будетъ великолѣпный, ежели на него употребится все то, что на него пожертвовано.

Гермонахъ Пименъ.

1884, іюля 22 дня.

С.-Петербургъ.

П И С Ь М О

къ новообратившимся изъ разныхъ сектъ русскаго раскола къ православной церкви изъ Новаго Иерусалима (Россійскаго).

Благословеніе отъ святой обители Новаго Иерусалима да пребудеть съ вами, духовныя чада!

Послѣднее мое письмо къ вамъ было изъ Новоаѳонской обители, откуда я прибылъ въ Москву и изъ Москвы въ Новый Россійскій Иерусалимъ. Въ краткихъ словахъ опишу вамъ свое путешествіе отъ Ново-Аѳонской обители до Москвы. Въ 4-й день декабря, въ воскресенье, на память св. великомученицы Варвары, я отправился отъ Ново-Аѳонской обители на пароходъ по Черному морю до Севастополя, а отсюда долженъ былъ поѣхать по желѣзной дорогѣ въ Москву. Въ день отъѣзда погода была не очень хорошая, вѣтряная. Съ утра мы выѣхали отъ Ново-Аѳонской обители и ничто не предвѣщало намъ спокойнаго плаванія. Дулъ сильный холодный вѣтеръ, началась морская качка и постепенно усиливалась; море свирѣпо бушевало, нашъ пароходъ, потерявъ равновѣсіе, началъ качаться во все стороны, и не было никакой возможности усидѣть на одномъ мѣстѣ. Къ несчастію, пароходъ былъ небольшихъ размѣровъ, и волны съ необыкновенной легкостью бросали его изъ стороны въ сторону и часто перелетали чрезъ пароходъ, ударяя въ лѣвый бокъ его. Я занималъ мѣсто во второмъ классѣ, гдѣ со мною было до двадцати человѣкъ спутниковъ. Мы все въ скоромъ вре-

мени подверглись самымъ жестокииъ страданіямъ морской болѣзни. Эта качка продолжалась почти во все время нашего плаванія и приводила въ отчаяніе несчастныхъ пассажировъ. Мои страданія тѣмъ сильнѣе были, что я не успѣлъ довольно оправиться послѣ предыдущаго не совсемъ благополучнаго путешествія. Многіе изъ насъ ожидали смертнаго часа; но Господь, животомъ и смертію владѣющій, наказующій насъ и милующій, и тутъ не оставилъ насъ, и дивная десница Божія спасла меня отъ вратъ смертныхъ: «наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя». Итакъ, послѣ многихъ перенесенныхъ нами мученій пароходъ нашъ 9-го декабря прибылъ въ Севастополь. Я рѣшился остаться на сутки въ Севастополь, чтобы отдохнуть нѣсколько и поправить разстроенное здоровье. Утромъ 11-го числа я отправился по желѣзной дорогѣ въ Москву, куда и прибылъ благополучно во вторникъ 13-го декабря. По прибытіи въ Москву, я отправился на Леонское подворье, находящееся на Большой Полянѣ. Вся братія съ любовью приняли меня и весьма сострадательно отнеслись къ моему болѣзненному состоянію. Когда здоровье мое значительно улучшилось, старшіе изъ здѣшней братіи іеромонахи о. Павелъ, о. Досиѣей и о. Владиміръ дали мнѣ для литературныхъ моихъ занятій приличное помѣщеніе, въ которомъ могла вмѣститься и моя бібліотека, имѣющая болѣе двадцати пудовъ вѣсу. Съ того времени занятія мои при помощи Божіей на пользу ближняго продолжаются и, по мѣрѣ обработки матеріала, мои сочиненія издаются. При такихъ занятіяхъ у меня явилось желаніе побывать въ знаменитомъ Воскресенскомъ монастырѣ, который именуется Новымъ Іерусалимомъ и устроенъ святѣйшимъ патріархомъ Никономъ при содѣйствіи царя Алексѣя Михайловича. Но прежде желаю объяснить вамъ, духовныя чада, какія причины выпудили меня на нѣсколько дней оставить свои занятія и отправиться въ Новый Іерусалимъ. Во время пребыванія моего въ Москвѣ, часто случалось мнѣ имѣть бесѣду о дѣлахъ миссіи съ разными

личностями, и не рѣдко даже съ высокопоставленными, какъ духовными, такъ и свѣтскими лицами, интересующимися состояніемъ православной русской церкви. Отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ я услышалъ, что при гробѣ святѣйшаго патріарха Никона начинаютъ проявляться чудеса и многіе получаютъ исцѣленіе отъ разныхъ болѣзней, вслѣдствіе чего въ Новый Іерусалимъ отъ всѣхъ мѣстъ стекается громадное множество богомольцевъ, которые служатъ панихиды при гробѣ святѣйшаго патріарха. Я сначала оставлялъ все это безъ особеннаго вниманія, придерживаясь русской пословицы: «не всякому слуху вѣрь». Кромѣ того ранѣ приходилось читать у разныхъ писателей неблагопріятные отзывы о характерѣ Никона и его дѣйствій, и я вполне довѣрялъ этимъ писателямъ, полагаясь на ихъ ученость и добросовѣстность. Такимъ образомъ нѣкоторое время я былъ въ какомъ-то колебаніи относительно слышанныхъ мною чудесъ; но вотъ однажды случилось мнѣ слышать о чудесахъ святѣйшаго патріарха Никона отъ такихъ личностей, которымъ невозможно было не повѣрить, и ихъ рассказы я записалъ въ памятную книжку. Спусти нѣкоторое время, я отправился для совѣта къ уважаемому архимандриту Павлу Прусскому, которому и рассказалъ о всѣхъ слышанныхъ мною чудесахъ святѣйшаго Никона. Выслушавъ отъ меня все, отецъ архимандритъ сказалъ мнѣ: «хотя по человѣческому суду патріархъ Никонъ подвергается обвиненіямъ, по дѣла святѣйшаго Никона на пользу церкви заставляють признать его за великаго мужа, ибо онъ съ рѣдкимъ умѣньемъ совершилъ великое дѣло исправленія книгъ въ Россіи, при чемъ онъ самъ единолично ничего не дѣлалъ безъ соборнаго рѣшенія епископовъ и восточныхъ патріарховъ, за что онъ достоинъ великой похвалы. А что онъ безъ воли собора и вселенскихъ патріарховъ оставилъ престоль свой, то въ этомъ онъ, какъ человѣкъ, погрѣшилъ, не стерпя обидъ возставшихъ на него клеветниковъ, которые возставили на него и самого государя царя Алексѣя Михай-

ловича, и потому Никонъ, негодуя на него, удалился съ престола. Но все-таки этотъ грѣхъ его, состоящій въ самовольномъ оставленіи престола, не можетъ равняться съ грѣхомъ тѣхъ, которые самочинно восхищаютъ себѣ престолы, присвоиваютъ саны и достоинства пастырей». Послѣ этого отецъ Павелъ повѣдалъ мнѣ, что и онъ много наслышался о чудесахъ святѣйшаго Никона, и совѣтывалъ побывать въ Новомъ Іерусалимѣ, чтобы на мѣстѣ узнать отъ новоіерусалимскихъ монаховъ, дѣйствительно ли при гробѣ святѣйшаго Никона совершаются чудеса и есть ли у нихъ объ этомъ какія-либо замѣтки или записи. По его же совѣту я побывалъ у единовѣрческаго священника отца Георгія Воздвиженскаго, который также съ своей стороны подтвердилъ справедливость слуховъ о чудесахъ отъ Никона и присовокупилъ къ этому, что въ его приходѣ нѣкоторые изъ раскольниковъ присоединились къ православію изъ-за чудесъ Никона. Съ совѣта этихъ двухъ уважаемыхъ мужей, я 19 числа іюня сего года съ однимъ студентомъ И. Д. Н.—нымъ, кончившимъ университетскій курсъ, отправился въ Новый Іерусалимъ, который находится къ сѣверу отъ Москвы, въ разстояніи 60 верстъ отъ нея. Мы поѣхали по Николаевской желѣзной дорогѣ до Крюковской станціи, отъ которой до Іерусалима 21 верста, каковое разстояніе мы проѣхали на линейкѣ. Во время пути по желѣзной дорогѣ я вздумалъ записать въ памятную книжку день своего выѣзда изъ Москвы. Обыкновеніе записывать приобрѣтено мною за время моихъ многочисленныхъ странствованій за границей по святымъ мѣстамъ. Я вынулъ карманный календарь, и вижу 19-е число іюня; тутъ пришло мнѣ на память, что ровно годъ тому назадъ я въ этотъ день отправился съ Аѳонской горы по морю въ старый Іерусалимъ. Совпаденіе чиселъ меня очень удивило и я готовъ былъ придать этому обстоятельству особенное значеніе. Послѣ сего въ головѣ моей возникъ цѣлый рядъ воспоминаній изъ моихъ путешествій, и я не замѣтилъ, какъ мы прибыли въ Крюково. Здѣсь, сѣвъ

на линейку, мы отправились въ Новый Іерусалимъ. Разстояніе до него намъ пришлось проѣхать большею частію лѣсомъ; живописныя мѣстности, усѣянные хлѣбомъ, радовали взоры путешественниковъ. Еще издали показались среди лѣсистой мѣстности златоглавыя верхи церкви монастыря; они какъ свѣчи горѣли при солнечномъ сіяніи, и общій видъ монастыря поражалъ своимъ величіемъ и красотой. При взглядѣ на Новый Іерусалимъ мысль моя невольно переносилась ко храму Старога Іерусалима; къ сему храму, со всѣхъ сторонъ притекають источники на украшеніе его, но онъ находится все въ томъже убожествѣ и несравненно бѣднѣе многихъ турецкихъ мечетей. При такихъ мысляхъ, мы вскорѣ прибыли къ обители и остановились въ номерахъ монастырской гостиницы. До вечера оставалось еще два часа. Мы напились чаю, поправились нѣсколько отъ дороги и затѣмъ пошли къ вечернѣ. Мѣстоположеніе обители представляетъ нѣкоторое сходство съ таковымъ же Старога Іерусалима. Старый Іерусалимъ отдѣляется отъ Елеонской горы съ восточной стороны долиною; подобное и въ Новомъ Іерусалимѣ. Другія же мѣстности Новаго Іерусалима, названныя именами палестинскихъ мѣстъ, не могутъ быть съ ними тождественны. Святыя палестинскія мѣста, какъ-то: Іорданъ, Өаворъ, Назаретъ, Виелесмъ, Мамврійскій дубъ, и другія отстоятъ на болѣе или менѣе далекомъ пространствѣ отъ Іерусалима. Въ обители же Новаго Іерусалима напротивъ все это сблизено и скучено въ одномъ мѣствѣ. Несмотря на это нѣкоторое несходство въ расположеніи мѣстностей, многія изъ нихъ, находящіяся близъ обители, вполне соотвѣтствуютъ мѣстамъ Палестины относительно странъ свѣта.

О храмъ надъ гробомъ Господнимъ. Общій видъ храма весьма сходенъ съ таковымъ же храмомъ въ Старомъ Іерусалимѣ. Верхъ же ново-іерусалимскаго храма въ основаніи сходственнѣе, въ вершинѣ представляетъ уклоненіе отъ старо-іерусалимскаго: послѣдній имѣетъ круглую фор-

му, одинаковыхъ размѣровъ отъ основанія до купола и безъ оконъ, и покрытъ огромнымъ, на подобіе чаши, куполомъ, имѣющимъ отверстіе на верху, покрытое стекломъ, откуда и разливается свѣтъ по всему храму. Верхъ же ново-іерусалимскаго храма имѣетъ шатрообразный видъ, поднимаясь уступами, со множествомъ оконъ въ каждомъ уступѣ или ярусѣ, и увѣнчанъ главой. Монахи объясняли мнѣ, что этотъ ново-іерусалимскій храмъ устроенъ по образцу древняго іерусалимскаго храма, который послѣ того былъ передѣланъ и планъ его нѣсколько переиначенъ. Затѣмъ я прибылъ къ мѣсту гроба Господня, надъ которымъ устроена роскошная кувуклія, или палатка, вся блестящая золотомъ; вокругъ ея, на наружныхъ стѣнахъ, находится множество живописныхъ изображеній святыхъ въ ростъ человѣка. Надъ потолкомъ кувукліи, на западной сторонѣ поставлена башенка изъ нѣсколькихъ колоннъ, и въ ней рѣзное изображеніе Спасителя, сіяющаго лучами. Наверху стѣнъ и на углахъ кувукліи находятся вызолоченныя вазы съ цвѣтами. Вся кувуклія сіяетъ золотомъ и проливаетъ свѣтъ по всему храму, далеко превосходя своею красотой и богатствомъ таковую же кувуклію въ старо-іерусалимскомъ храмѣ. Осмотрѣвъ кувуклію и приложившись ко гробу Господню, я взглянулъ на верхъ храма, и былъ пораженъ его необыкновенной красотой. По всему верхнему отдѣлу храма разливается мягкій ровный свѣтъ, весьма пріятный для глазъ; оконъ же, устроенныхъ въ наружныхъ выступахъ, вовсе не видно изнутри храма. Изображенные въ ростъ человѣка на стѣнахъ кувукліи, съ наружной и внутренней ея стороны, святые именно Богоматерь, апп. Петръ, Іоаннъ Богословъ, Іосифъ Ариматейскій жены мученицы и др., являются какъбы стражами и охранителями одра или гроба Господня.

Когда мы обошли всѣ святые мѣста въ храмѣ, водившій насъ ризничій іеромонахъ о. Антоній подвелъ насъ къ гробницѣ святѣйшаго Никона, который почиваетъ близъ самой Голговы; на семь мѣстѣ въ Старомъ Іерусалимѣ,

по свидѣтельству преданія, былъ гробъ первосвященника Мелхиседека; соотвѣтственное сему мѣсто для погребенія отведено и патріарху Никону, какъ первосвященнику и строителю храма сего. При гробѣ п. Никона я обратился къ сопровождавшему насъ ризничему о. Антонію съ вопросомъ: «правду ли говорятъ, что при гробѣ святѣйшаго Никона совершаются чудеса, и многіе получаютъ исцѣленіе?» О. Антоній отвѣчалъ: «да, правда; хотя угодникъ Божій не прославленъ, но множество есть чудесъ и очень часто случаются». Послѣ этого я кратко перечислилъ нѣсколько слышанныхъ мною въ Москвѣ чудесъ, и о. Антоній подтвердилъ, что дѣйствительно все это правда, при чемъ передалъ мнѣ еще нѣсколько новыхъ чудесъ, о которыхъ я еще не слышалъ. На мой вопросъ къ о. Антонію, есть ли у нихъ записи совершенныхъ чудесъ, онъ сказалъ: «я служу здѣсь ризничимъ около тридцати лѣтъ, и за время моего служенія множество совершилось чудесъ. Записывая ихъ, можно было бы составить цѣлую книгу, но мы всего не записываемъ, а вносимъ въ записъ развѣ только особенно важные случаи, засвидѣтельствованные посторонними; иногда сами исцѣлившіеся составляютъ о себѣ записи и присылаютъ ихъ въ обитель. Если вамъ желательно прочесть записи чудесъ, то вы можете спросить объ этомъ нашего о. архимандрита». Послѣ этого мы съ чувствомъ благоговѣнія помолились у гроба угодника Божія и на паннихидѣ по немъ просили Господа, чтобы Онъ упокоилъ святителя, который много пострадалъ отъ своихъ враговъ, въ заточеніи проведши остатокъ жизни своей, подобно Златоусту. Послѣ паннихиды, я отправился къ архимандриту о. Веніамину, который съ отеческою любовью принялъ меня. Объяснивъ ему цѣль своего пріѣзда, я убѣдительно просилъ его, если есть какія-нибудь записи о чудесахъ святѣйшаго патріарха Никона, довѣрить ихъ мнѣ для списанія. О. архимандритъ, выслушавъ мою просьбу, сказалъ мнѣ, что хотя и есть у нихъ записи о нѣсколькихъ чудесахъ, но публиковать ихъ еще несвоевременно, по-

тому что патриархъ Никонъ еще не прославленъ. Я возразилъ ему, что прославленные святые прославлены вслѣдствіе творимыхъ ими чудесъ, которыя были записываемы; подобно сему и святѣйшій Никонъ, если уже начинаетъ творить чудеса, то рано или поздно будетъ причисленъ къ лику святыхъ. О. архимандритъ сказалъ, что старообрядцы чудесамъ его не повѣрятъ, ибо они и слышать его имя не терпятъ. Я замѣтилъ, что не для старообрядцевъ желаю публиковать о чудесахъ Никона; но болѣе для тѣхъ, которые чрезъ мои бесѣды обратились въ православіе изъ разныхъ раскольническихъ сектъ. Для утвержденія этихъ новообратившихся я и желаю имъ повѣдать о чудесахъ п. Никона. Что же касается до невѣрія раскольниковъ, то пусть ихъ не вѣрятъ; но вѣдь и жидовское невѣріе во Христа не могло воспрепятствовать распространенію евангельской истины.—Послѣ этого о. архимандритъ сказалъ мнѣ: «если вы, о. Арсеній, надѣетесь сдѣлать услугу для своихъ новообращенныхъ въ православіе, то я готовъ вручить вамъ все, что записано о чудесахъ; только прошу васъ, придите ко мнѣ завтра послѣ ранней обѣдни, а я подготовлю нужныя для васъ справки». Я отъ души поблагодарилъ о. архимандрита за сочувствіе къ моему миссіонерскому дѣлу, и отправился въ гостинницу, въ которой остановился. На другой день 20 іюня, послѣ ранней я отслужилъ молебенъ при гробѣ Господнемъ и панихиду при гробѣ Никона патриарха, и отправился къ о. архимандриту. Онъ съ отеческимъ добросердечіемъ принялъ меня, и мы начали съ нимъ пить чай. Въ это же время онъ показалъ мнѣ записи о чудесахъ и о нѣкоторыхъ изъ нихъ прочиталъ мнѣ. Выслушавъ это, я отъ радости не зналъ, какъ благодарить Господа, удостоившаго меня недостойнаго слышать о чудесахъ святѣйшаго патриарха Никона, о которомъ я по сіе время мало зналъ, и по невѣдѣнію своему болѣе обвинялъ его за самовольное оставленіе патриаршаго престола; теперь же какъ бы отъ устъ его я слышу гласъ, что онъ Господу Богу угодилъ

и отъ Бога оправданъ, людьми бывъ оклеветанъ. При этомъ я вспомнилъ исторію, случившуюся съ святителемъ Николаемъ; не стерпѣвъ злой хулы еретика Арія, онъ ударилъ его въ ланиту и за сіе былъ лишенъ отъ собора отцовъ святительскаго достоинства, при чемъ отъ него отняты были омофоръ и евангеліе, но Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Препоблагословенная Его Матерь свыше наградили его, явившись къ нему и вручивъ ему омофоръ и евангеліе *). Подобно сему и святѣйшій Никонъ отъ людей былъ осужденъ и лишенъ патріаршества, по клеветамъ своихъ враговъ, но отъ Бога оправданъ и прославленъ, какъ добрый воинъ, дерзновенно стоявшій за свою святительскую честь.

Послѣ довольно продолжительной бесѣды, о. архимандритъ сказалъ мнѣ, что отъ святѣйшаго Никона осталось много памятниковъ, которые сохраняются въ ихъ обители. Услышавъ это, я былъ весьма обрадованъ и просилъ показать мнѣ всѣ эти памятники. О. архимандритъ настолько былъ любезенъ, что самъ вызвался повести меня въ музей древностей, гдѣ, показывая всѣ находившіяся тамъ рѣдкости, вкратцѣ рассказывалъ мнѣ и ихъ исторію. Тутъ я видѣлъ части одежды, обувь, посохи патріарха Никона, и два жезла его, которые онъ употреблялъ во время служенія своего въ храмѣ. Эти жезлы увѣнчаны крестомъ, съ двумя подъ нимъ маленькими полудужками, обращенными вогнутостью внизъ. Стало-быть напрасно говорятъ раскольники, будто Никонъ вывелъ изъ употребленія подобныя посохи и замѣнилъ ихъ змѣевидными.—Когда мы осмотрѣли всѣ рѣдкости музея, я, взявъ рукописи и еще одну печатную книжку, отправился въ свой номеръ для списанія записи о чудесахъ, въ чемъ мнѣ помогалъ и прибывшій со мною студентъ И. Д. Н—нъ. Потомъ я возвратилъ о. архимандриту взятые отъ него рукописи, и отъ души благодарилъ его за столь великое для меня одолженіе. Затѣмъ

*) Декабря 6 дня. Четырех-Миней.

мы осмотрѣли всѣ священныя окрестности обители и 21 числа іюня отправились обратно въ Москву. При прощаніи о. архимандритъ Веніаминъ далъ мнѣ на память три экземпляра книги жизнеописанія патріарха Никона**), изъ которыхъ одинъ назначилъ для меня въ благословеніе, а другіе два просилъ отослать въ наши обители, на старый и новый Афонъ.

Устройствомъ Новаго Іерусалима патріархъ Никонъ хотѣлъ возсоздать подобіе Стараго Іерусалима, подобно тому, какъ у насъ принято писать копии съ настоящихъ чудотворныхъ иконъ; но для вѣрующихъ часто и копии съ чудотворныхъ иконъ бываютъ чудотворны и благодать Божія при нихъ пребываетъ и чудодѣйствуетъ. Тоже самое мы можемъ сказать и относительно Новаго Іерусалима. Другое сравненіе мы можемъ привести слѣдующее: Иисусъ Христосъ своимъ страданіемъ освятилъ одинъ крестъ своею кровью, и этотъ крестъ именуется животворящимъ; но у насъ вѣрующихъ находится большое множество крестовъ, которые, хотя и не освящены кровью Спасителя, но освящаются священническою молитвою и святою водою, и всѣ эти кресты мы признаемъ святыми и они для насъ такіе же животворящіе, прогоняютъ бѣсовъ и совершаютъ много различныхъ чудеса. Подобно сему и Новый Іерусалимъ для вѣрующихъ составляетъ святыню, какъ мѣсто благодатнаго присутствія Божія. При такомъ размысленіи сталь я выходить изъ обители Новаго Іерусалима, и тутъ во вратахъ, на правой сторонѣ я увидѣлъ картину, изображающую святѣйшаго патріарха Никона, во весь ростъ. Проницательный взглядъ его невольно всякаго проходящаго приводитъ въ страхъ; онъ облеченъ въ схиму съ херувимскими изображеніями; въ правой рукѣ у него патріар-

**) Книга составлена протоіереемъ Самуиломъ Михайловскимъ и издана съ рисунками обителю Ново-іерусалимскою, въ 1878 г. Первоначально она напечатана на страницахъ журнала „Стражникъ“ въ 1863 году.

шескій жезлъ, а въ лѣвой рукѣ свитокъ, на которомъ написаны слова: «Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме, слава бо Господня на тебѣ возсія». Этими словами какъбы подтвердилось все мое размышленіе о Іерусалимѣ, и я съ чувствомъ благоговѣнія приложился къ образу Никона, и мнѣ представилось, что онъ въ ликѣ своемъ во вратахъ обители есть стражъ или охранитель ся и благословляетъ всѣхъ входящихъ и выходящихъ изъ нея. По возвращеніи моемъ въ Москву, я принялъ себѣ за священную обязанность описать вамъ все, что служитъ на пользу вашу, духовныя чада.

Наша православная Церковь подобна маслипѣ плодовой. Она, какъ доброе древо, и плоды добрые творить; раскольническія же общества, подобно злымъ древамъ, и злые плоды родятъ, по слову Спасителя (Матѣ. 7). Симъ явно доказуется, что въ нашей православной Церкви благодать Святаго Духа пребываетъ и всѣ живущіе въ ней спасаются, ибо сказано: «насажденніи въ дому Господни процвѣтутъ». Еретики же и раскольники, отдѣляющіе себя отъ церкви или отъ дома Господня, не имѣютъ благодати Святаго Духа; они, по слову апостола Іуды, «тѣлесни, духа не имущи» (1, 19); они только гордятся своими безблагодатными обрядами, подобно тому какъ неплодная смоковница гордилась своею зеленью, но плодовъ не имѣла, за что и подверглась проклятію и истребленію. Подобно сему, и всѣ отступническія общества, за свое самочиніе и безплодіе, по слову Іоанна Крестителя, сѣкирой посѣчены будутъ въ день страшнаго суда и ввергнутся въ пещь огненную (Матѣ. 3, 10). И самая уважаемая раскольниками книга, именуемая Кириллова, также сильно изобличаетъ ихъ за то, что они не имѣютъ въ своей средѣ прославленныхъ святыхъ, и строго воспрещаетъ православнымъ сообщаться ихъ прелестей, говоря: «Вѣдяще убо видите вы православніи, слицы аще вѣрою прелести не послѣдуете, и держитесь благочестія, яко всѣ вѣры прочія, иже вѣрами зовутъ».

ся, не суть вѣры, но прелести, наченше отъ латинскія и до прочихъ всѣхъ. И почто не суть достойни называтися вѣрами? Того ради, яко ни едина отъ нихъ не вмѣщаетъ Духа Святаго дарованія, ни пришествія Его сподобляется, ниже мощи имуть, ниже освящаются. Наша же восточная вѣра истинная и не прелестная, Духа Святаго дарованія вмѣщаетъ, пришествія Его сподобляется; освящаются богоугодницы, и просвѣщаются, и въ боговидѣніе приходятъ, богословствуютъ отъ Духа наставляеми, по совлеченіи ветхаго человѣка, и по смерти тѣло нетлѣнно богоугодниковъ пребываетъ, вонями благоуханными благоухаетъ; и чудотворяютъ кости мертвыя, съ вѣрою приходящимъ и во имя святаго милости отъ Бога въ своихъ нуждахъ ищущимъ; еже въ прочихъ вѣрахъ ни въ единой ничтоже отъ сихъ обращени, ниже услышиши, но еще блазнь и руганіе съ смѣхомъ на дѣйство и благодать даровъ Духа Святаго, яко отъ невѣрныхъ узриши *)).

Не ясно ли сими словами изобличаются всѣ нынѣшніе раскольники, ибо какъ они ни хвалятся своими мнимыми добрыми дѣлами и образомъ благочестія или, лучше сказать, своимъ пустосвятствомъ, по въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ среди нихъ, ни въ одной изъ сектъ не прославился ни одинъ ихъ наставникъ, ни наставница. Раскольническіе жеучители Аввакумъ, Лазарь, Никита, соловецкіе челобитчики и подобные имъ, хотя прославлялись у раскольниковъ святыми, и чествуемы были возжженіемъ предъ ними свѣчей, чтеніемъ имъ каноповъ, но все это, какъ самочинное и безбожное дѣло, разрушилось, и будутъ эти мнимые святые, подобно древнимъ еретикамъ Арію, Македонію и Несторію, жертвой геенны и вѣчныхъ мукъ, куда необходимо должны послѣ смерти низвестися и всѣ послѣдователи ихъ. Въ нашей же православной церкви и послѣ отдѣленія отъ насъ раскольниковъ явилось немало

*) Книга Кириллова, посланіе 10-е Мелетія патріарха александрійскаго, листъ 505.

святыхъ, которые прославились отъ Бога негльбіемъ мощей и чудесами, о чемъ извѣстно и всѣмъ отступникамъ; другіе же святые, хотя еще и не прославлены и находятся подъ спудомъ, но уже совершаютъ многія чудеса, и по нихъ служатся паннихиды, каковы: Іоасафъ Бѣлгородскій, Серафимъ Саровскій, Георгій затворникъ, и наконецъ сюда же долженъ быть причисленъ святѣйшій патріархъ Никонъ, ибо еще при жизни его были отъ него и чрезъ него сверхъестественныя знаменія благодати Божіей. Тоже продолжается и по смерти его. Такимъ образомъ сбывается на немъ слово Премудраго: «и во дни своя не поколебася отъ князей, и не преможе его никтоже: всяко слово не превзыде его, и во успеніи пророчествова тѣло его: и въ житіи своемъ сотвори чудеса и во умертвіи дивна дѣла его» (Сирах. 48, 13—15). Болѣе двухъ сотъ лѣтъ раскольники ежедневно проклинаютъ сего угодника Божія и всячески злословятъ его; но ихъ проклятiе и хула обращаются на ихъ главу; теперь предъ всѣми Богъ начинаетъ прославлять своего угодника, на посрамленіе и обличеніе всѣхъ ругателей его, ибо сказано въ священномъ писаніи: «прокленуть тiи, и Ты (*Боже*) благословиши; возстающіи на мя да постыдятся, рабъ же твой возвеселится» (Псал. 108, 28). Уста раскольниковъ исполнены дерзости и клеветы не токмо на святѣйшаго Никона, но и навсѣхъ позднѣйшихъ святыхъ, въ нашей церкви прославленныхъ, такъ какъ слава нашихъ святыхъ мучительнымъ оружіемъ служатъ для всякаго отступника отъ церкви: они вполнѣ сознаютъ въ душѣ своей, что наши святые не ложною славою прославляются, но отъ Бога, и сіе имъ нестерпимо бываетъ по ихъ законѣнiю въ заблужденіи. И вотъ они славу нашихъ святыхъ затмеваютъ разными хулами и кощунствомъ. «Но пусть ругается святымъ гражданамъ (неба) лишенный разума» (Притч. 11, 12), намъ же православнымъ зѣло честни и славни друзи Господни, и мы съ полною христіанскою любовью ихъ чтимъ и просимъ ихъ молитвъ и заступленія предъ Богомъ.

Что святѣйшій патріархъ еще при жизни благоугодилъ Господу Богу, въ доказательство я сдѣлаю для васъ выписку изъ помянутой книги жизнеописанія патріарха Никона о благодатныхъ знаменіяхъ въ жизни его.

«Когда Никону было всего 12 лѣтъ отъ роду и онъ еще былъ мірскимъ челоѣкомъ, подъ именемъ Никиты, одинъ прозорливый старецъ, именемъ Ананія, предвидѣлъ своими духовными очами великаго свѣтильника церкви и предсказалъ ему быть патріархомъ въ Россіи (см. 16-ю стр.).

«Когда святѣйшій Никонъ былъ уже митрополитомъ и просилъ благословенія у предшественника своего, митрополита новгородскаго Аѳонія, то этотъ прозорливый старецъ предсказалъ ему быть патріархомъ и самъ первый просилъ благословенія у Никона (стр. 29).

«Когда Никонъ выпилъ чашу отравы, поднесенной ему іеродиакономъ Θεодосіемъ, принятый ядъ не повредилъ ему и Господь спасъ силою Своею вѣрнаго раба своего (стр. 190).

«Во время мучительнаго путешествія въ ссылку патріарха Никона, самъ Господь, явившись одной благочестивой старицѣ, возвѣстилъ ей о скоромъ прибытіи къ нимъ своего страдальца, сказавъ: «вотъ рабъ мой Никонъ идетъ въ заточеніе, и терпитъ въ пути великую скорбь и скудость; ты помоги ему въ нуждѣ сколько можешь» (см. 333 стр.).

«Самъ Господь въ сонномъ видѣніи открылъ патріарху Никону о его будущемъ страданіи отъ завистливыхъ враговъ, и показалъ ему во снѣ великую награду за терпѣніе (стр. 338), что дѣйствительно и сбылось съ нимъ.

«Объ избавленіи отъ заточенія и возвращеніи въ свою обитель предвидѣлъ святѣйшій патріархъ, и, за нѣсколько дней до полученія царскаго приказа о возвращеніи его, онъ собирался въ путь, побуждая къ этому и окружавшихъ его, чѣмъ сильно всѣхъ изумлялъ (стр. 358).

«Многострадаальный рабъ Божій Никонъ получилъ дозволеніе возвратиться въ Новый Іерусалимъ послѣ пятнадцатилѣтняго заточенія, но уже не могъ вынести труднаго пути, при переѣздѣ изъ Терапонтоза монастыря въ Новый Іерусалимъ, и на пути 17 августа 1681 года скончался. Тѣло умершаго было привезено въ Воскресенскую обитель и 26 числа августа предано было погребенію. Въ теченіе десяти дней оно находилось, день и ночь, въ путешествіи, подвергаясь всѣмъ вліяніямъ погоды, въ то время когда стояли теплые дни, и ни малѣйшая порча не косну

лась его, и не было отъ него никакого зловонія, что особенно удивляло всѣхъ, даже враговъ его» (363 стр).

Что касается до свидѣтельствъ о чудныхъ знаменіяхъ благодати Божіей ради святѣйшаго патріарха Никона по смерти его, мы ограничимся покуда выпискою сихъ свидѣтельствъ изъ одной печатной книги и изъ рукописи публичной бібліотеки.

Въ Очеркѣ жизни архимандрита Петра, настоятеля первокласнаго Тихвинскаго большаго монастыря, изд. 1859 года въ С.-Петербургѣ, читаемъ:

«Однажды среди заботъ по своей обязанности, о. Петръ сильно простудился и впалъ въ горячку. При такомъ состояніи болящаго, одному изъ келейниковъ диаволь вложилъ въ голову злой умыселъ противъ своего наставника и благодѣтеля, и уже наступила удобная минута къ совершенію злодѣянія; но десница Вышняго, назирающая люди Ему покорныя, чудесно удалила ее. За часъ до того времени, въ которое келейникъ намѣревался исполнить задуманное, о. Петръ находился въ легкомъ снѣ, и въ немъ видѣлъ святителя въ полномъ облаченіи съ архипастырскимъ жезломъ въ рукѣ. По висѣвшему въ келліи портрету, болящій узналъ святѣйшаго патріарха Никона, къ которому, съ самаго вступленія въ монастырь, питалъ особенное почтеніе. Представшій ему святитель спросилъ: «почему ты не въ церкви и не наблюдаешь за врученной тебѣ братіей?»—«Слабость силъ не позволяетъ мнѣ быть тамъ», отвѣтствовалъ старецъ, прикованный лютою болѣзнію къ своему ложу. Тогда святитель коснулся его концомъ жезла со словами: «будешь здоровъ, только не лѣнись: ходи въ церковь», послѣ чего сталъ невидимъ. Пораженный видѣніемъ и чудесно исцѣленный, о. Петръ немедленно воспрянулъ съ одра и поспѣшилъ въ церковь. Это было около полуночи, и братіи тамъ еще никого не было. Предваривъ всѣхъ приходомъ, онъ сталъ на свое мѣсто; но замѣченное во время службы неожиданное появленіе его привело всѣхъ въ удивленіе, почти въ ужасъ (ибо извѣстное всѣмъ болѣзненное состояніе не допускало и возможности его прихода), пока онъ не рассказалъ всего, съ нимъ случившагося. По окончаніи утрени, когда возвратился въ келлію, то былъ встрѣченъ келейникомъ, съ глубокимъ раскаяніемъ передававшимъ ему злое свое намѣреніе. Уразумѣвъ на себѣ милосердіе Божіе, съ иск-

реннимъ душевнымъ утѣшеніемъ о. Петръ простилъ виновнаго и только отпустилъ его съ миромъ изъ своей келліи. О. Петръ скончался въ 28 день іюля, въ 1855 году».

Въ рукописи Публ. Биб. № 1,413 (л. 208 об.) помѣщено описаніе слѣдующихъ двухъ чудесъ:

«Бысть въ оной обители Воскресенской въ лѣто въ 1691 г. мѣсяца мая на день 24-й, на память Никиты столпника переяславскаго (патрона Никона) чудотворца; бысть въ оной обители опредѣленный у большой воскресенской церкви сторожъ Діомидъ и глазами своими не видѣ свѣта ни мало и не могъ положенное ему исправлять послушаніе. И по вседневному обыкновенію, бывшимъ у той церкви двумъ сторожамъ, и предъ утренними благовѣстами за полчаса изъ нихъ одинъ пошелъ на колокольню благовѣстити, а другой сторожъ, слѣпой Діомидъ, отперевши большую церковь, взошелъ въ нее, и по обыкновенію своему, церковныя висящія замки и ключи положилъ на полку въ церкви за персону (портретъ) святѣйшаго Никона патріарха, которая стоитъ у стѣны церковной, взошедъ въ двери церковныя, на лѣвой сторонѣ, и бысть отъ этой персоны гласъ: «Діомиде, прозри!» И видѣ свѣтъ велій во всей церкви, зажжены бяху всѣ свѣщи предъ святыми образами и въ хрустальныхъ висящихъ лампадахъ елей налить на всѣхъ хорахъ и возженъ. Онъ же стражъ увидѣлъ въ большой церкви святѣйшаго патріарха Никона въ отверстыхъ царскихъ вратахъ стояща, въ одѣяніи святительскомъ и осѣняющаго, въ рукахъ своихъ имуща трикирій и двоекирій, стоящихъ въ бѣлыхъ одеждахъ и передъ нимъ поющихъ много въ той церкви слышаше. И поиде (Никонъ) изъ царскихъ дверей въ малую церковь Іоанна Предтечи, гдѣ есть гробъ его святѣйшаго патріарха Никона, и сіе увидѣвъ, отъ страха падохъ на землю и не вѣмъ, кто подымаше меня съ земли, и придохъ въ Предтечеву церковь святѣйшаго Никона патріарха (и сіе увидѣхъ). Азъ же не можахъ стояти на ногахъ отъ страха, но на колѣняхъ стояхъ предъ нимъ. Святѣйшій же Никонъ сидяше на гробѣ своемъ и рече ми: «миръ всѣмъ на мѣстѣ семъ живущимъ! не ужасайся, Діомиде, азъ бо мѣсту сему фундаторъ: но глаголи безъ боязни обители сея порученному начальнику, чтобы въ церкви Іоанна Предтечи надъ симъ гробомъ моимъ, чтобы по вся дни отправляли литургію, и

паннихиды пѣли бы на память мою, въ сей же день тезоименитому мнѣ угоднику Никитѣ, переяславскому чудотворцу празднество творили, а близь гроба моего не погребали бы, утѣсненіе (ми) чинять». И благослови мя десницею и помаза ми очи елеемъ у гроба горѣвшимъ, и невидимъ бысть отъ очію моею, азъ же падъ поклонихся на землю и лежа въ безпамятствѣ. И въ благовѣсть утренній пришедъ паномарь, монахъ Триѳонъ въ церковь, видѣвъ свѣщи и лампы зажженныя, начатъ гасити, но не можаше погасити, и искаше сторожа церковнаго, но не нашедъ, поиде изъ церкви въ сторожную палату, подумавъ, что спитъ, но не обрѣте никого. И въ это время пришедше по обычаю братія въ церковь, видѣвши свѣщи зажженныя, всѣ удивляющесе вельми, что благовѣсть въ малый колоколь, а свѣщи возжжены всѣ, и спрашиваху попомаря. Онъ же рече: «не вѣмъ для чего и не могу найти сторожа череднаго». Братія же пришедшіе: іеромонахъ Евстратій и іеродіаконъ Гедeonъ, взошедше въ Предтечеву малую церковь и видѣвши у гроба лежаща сторожа Діоміда и поднявше его отъ земли спрашиваху, кто и для чего горятъ свѣщи съ лампадами. Онъ же имъ всѣмъ бывшимъ ту повѣда вся подробну, что видѣлъ своими очима и что слышалъ отъ святѣйшаго Никона патріарха изъ устъ. Его святыми молитвами очима своимъ прозрѣ, а не видѣ своимъ очима 28 лѣтъ. И такъ съ того времени никогда служба не оставляшеса, но вся дни совершаху литургію и паннихиды пояху по вся субботы надъ гробомъ его святѣйшаго Никона патріарха, и на память угодника Божія, св. преподобнаго о. Пикиты, переяславскаго чудотворца, мая въ 24 день празднество творяху».

«Дому царскаго величества окольничаго Родіона Матвѣевича Стрѣшнева, жены его сестра родная Марія Васильева, бывшая дворянская жена Саввы Волкова, жила въ вотчинѣ своей Волоколамскаго уѣзда въ селѣ Дмитровскомъ, близь Вознесенскаго монастырь. Бысть на ней *велия скорбь* въ рукахъ и ногахъ, не имѣла ни мало има движенія, но отъ *скорби* великой *скрючена* быша. Бысть же въ 1685 году апрѣля 3 дня явился въ нощи сей святѣйшій Никонъ патріархъ, повелѣвая: въ обитель мою вели себя привести и на гробѣ моемъ вели отпѣтъ панни-

хиду и узришь надъ собою благодать Божию и скорби твоей будетъ облегченіе. Она же отъ сна воспрянувши, повелѣ себя вести въ обитель Воскресенскую, и приведена къ монастырю, повелѣ себя на своемъ носилѣ внести въ большую церковь Воскресенскую, и стоящую персону (*портретъ*) у стѣны, на лѣвой странѣ, святѣйшаго Никона патріарха увидѣвъ, дворянская жена Марія, скоча съ носила своего на ноги своя и побѣже до персоны (*портрета*) Никона патріарха и глагола со слезами: (*сей*) повелѣ пріити въ обитель сію, сей ми явился ношю въ домѣ моемъ и обѣща ми исцѣленіе подати рукамъ и ногамъ моимъ, и осязаше руками своими персону (*портретъ*), стоящую на стѣнѣ святѣйшаго Никона патріарха, и отпѣша надъ гробомъ его паннихиду, и братіи тоя почтеніе подаде и и хвала Бога и угодника Его святѣйшаго Никона патріарха, возвратися здрава въ домъ свой, а о болѣзни своей объявила, что не владѣла ногами и руками своими семь лѣтъ и молитвами его святѣйшаго Никона патріарха стала здрава. И нынѣ приходящіе съ вѣрою ко гробу его, просяще исцѣленіе, получаютъ нескучно».

Въ заключеніе выслушайте отъ меня краткое наставленіе, мои духовныя чада, новообратившіяся въ православную церковь изъ разныхъ сектъ.

Всегда благодарите Господа за то, что Онъ вывелъ васъ изъ духовнаго вашего плѣненія, подобнаго египетскому, и своею благодатью благоволилъ васъ привести, какъ въ обѣтованную землю, въ свое наслѣдіе,—святую восточную Церковь. Сынамъ израилевымъ сказано было отъ Бога чрезъ Моисея предостереженіе, чтобы они, по выходѣ изъ плѣна египетскаго, не попали въ плѣнь духовный, язычскій и, избавившись отъ рабства фараонова, не попали въ рабство языческаго идолослуженія, такъ какъ въ землѣ обѣтованной въ то время находилось множество капищъ многобожныхъ язычниковъ, отчего была опасность погибнуть, какъ и въ Египтѣ. Такъ и вы, духовныя чада, по выходѣ изъ своихъ сектъ, какъ изъ рабства египетскаго, и пришедши въ церковь, какъ въ землю обѣтованную, долж-

ны остерегаться, чтобы не попасть въ какой-либо другой грѣхъ или духовный плѣнъ, такъ какъ вражескихъ сѣтей для нашего уловленія повсюду разставлено безчисленное множество; и какъ для Израиля были въ преткновеніе и соблазнъ языческія капища, такъ и нынѣ у врага находятся всюду ловушки, для нашего духовнаго плѣненія. Съ прискорбіемъ мы должны сознаться, что многіе нынѣ изъ христіанъ и слышать не хотятъ гласа своихъ пастырей, внимая чуждому для нихъ гласу нехристіанскаго ученія, и читаютъ тѣ книги, которыя составлены по стихіямъ міра, а не по Христу, и которыя не слѣдуетъ читать христіанамъ (Колос. 2, 8). Начитавшись этихъ безбожныхъ книгъ, многіе не хотятъ признавать ни Бога, ни царя, ни загробной жизни, ни основъ государства и семейной жизни. Всемѣрно бойтесь сближенія съ этими сынами погибели, будьте истинными чадами Церкви. Каждый праздникъ неупустительно посѣщайте храмъ Божій, а особенно въ посты не оставайтесь безъ исполненія своихъ христіанскихъ обязанностей, какъ-то говѣть и бывать у исповѣди и святаго причащенія и дѣтямъ своимъ тоже внушайте и всячески ихъ благочестію научайте. Богъ, благоволившій своею благодатію извести васъ изъ плѣненія египетскаго и отъ области адскаго фараона въ царство своей благодати, Онъ да сохранитъ васъ своею благодатію, и сподобитъ всѣхъ васъ быть истинными и послушными Его словесными овцами и любить гласъ Его евангельской истины. Призывая на васъ благословеніе въ Троицѣ славимаго Бога, и поручая васъ заступленію Преблагословенной Владычицы вашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и молитвамъ святаго великомученика и цѣлителя Пантеленмона и св. апостола Симона и всѣхъ аеонскихъ преподобныхъ, остаюсь вашъ недостойный богомолецъ

Иеромонахъ Арсеній.

Москва, 1884 г.

БЛАГОДАРНОСТЬ ГОСПОДУ ПОТОМКОВЪ ЗА ЕГО МИЛОСТИ КЪ ПРЕДКАМЪ.

Поученіе въ 1-й день августа.

Сегодня два праздника, одинъ въ честь креста Христова, соединяемый съ водоосвященіемъ и крестнымъ ходомъ на рѣки или источники; другой называется праздникомъ Всемиловитому Спасу. Послѣдній праздникъ установленъ въ память событія, случившагося въ XII вѣкѣ. Греческій царь Мануилъ и русскій князь Андрей Боголюбскій одновременно, по усердной молитвѣ предъ пречистымъ образомъ Христа Спаса, одержали побѣды, одинъ надъ сарацинами, другой надъ волжскими болгарами, и съ общаго согласія положили, свою благодарность къ Господу за Его милости, запечатлѣть установленіемъ праздника Всемиловитому Спасу.

Событіе, по поводу котораго установлено празднованіе, произошло въ давнее время, но празднуется доселѣ и будетъ праздноваться вѣроятно до скончанія вѣка. Увѣковѣченіемъ празднованія увѣковѣчивается благодарность Господу за милость Его, явленную къ предкамъ нашимъ по вѣрѣ и крови. Но если сію милость Божію испытали предки, то есть ли необходимость требовать благодарности за нее отъ потомковъ? Не достаточно ли благодарить за милости Божіи только тѣмъ, которые испытали и видѣли ихъ? Понятно, почему слѣдуетъ вѣковѣчно праздновать благодарственно событія, имѣющія первостепенное значеніе въ дѣлѣ нашего спасенія, совершившіяся для всѣхъ родовъ, минувшихъ и будущихъ, каковы: Рождество Христово, Вос-

кресеніе Христово, и т. д. Благотворныя послѣдствія этихъ событій, совершившихся давно, простираются на всѣ времена; потому и благодарность ва нихъ Господу должна быть у позднѣйшихъ родовъ не менѣе жива, какъ и у ихъ современниковъ. Ничего подобнаго нельзя, повидимому, сказать о событіи, нынѣ празднуемомъ, и о подобныхъ, даже напримѣръ о побѣдѣ подъ Полтавой, объ изгнаніи Французовъ изъ Москвы и Россіи въ Двѣнадцатомъ году,— о событіяхъ достойныхъ воспоминанія, но современнаго намъ значенія неимѣющихъ. Что сказать на это?

Событія, въ жизни церковной и гражданской, давно минувшія, въ которыхъ предки наши видѣли знаменіе милости Господа и побужденіе къ живѣйшей благодарности Ему, заслуживаютъ благодарственнаго предъ Господомъ воспоминанія отдаленнѣйшихъ потомковъ, потому прежде всего, что утверждаютъ въ нихъ надежду на милость къ нимъ Божію во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Основаніемъ этой надежды главнымъ образомъ служатъ обѣтованія Божія. Обѣтованія Божія непреложны. Если Господь обнадежилъ вѣрующихъ въ Него и уповающихъ на Него обѣтованіемъ своихъ милостей временныхъ и вѣчныхъ, духовныхъ и тѣлесныхъ, Онъ непремѣнно такъ или иначе исполнить то, что обѣщаль. Онъ сдержитъ свое слово, Онъ вѣренъ въ своихъ обѣтованіяхъ, и если не въ здѣшней, то въ будущей жизни, взыщетъ своею милостью прибѣгающихъ къ Нему. Въ истинѣ своихъ обѣтованій Господь удостовѣряетъ безчисленными опытами своихъ милостей къ людямъ, на Него уповающимъ. Подобные опыты повторяются ежедневно даже съ каждымъ изъ насъ. Къ сожалѣнію, не для всякаго они кажутся убѣдительными; иной, даже изъ вѣрующихъ, склоненъ видѣть въ нихъ дѣло случая, или плоды однихъ собственныхъ усилій и трудовъ къ достиженію цѣли. И вотъ милосердый Господь творитъ не рѣдко чудеса для прибѣгающихъ къ Нему съ вѣрой въ Его обѣтованія. Чудеса—это такія поразительныя свидѣтельства истины божественныхъ обѣтованій, что способны

приводить къ несомнѣнному убѣжденію въ ней слабыхъ и колеблющихся въ упованіи, если только они не предубѣждены противъ нея. Подобныя поразительныя знаменія силы Божіей бывають и въ наше время; но пространство нашего времени слишкомъ незначительно, чтобы по нашему времени судить о величій милостей Божіихъ къ вѣрующимъ. Прожитыя столѣтія церкви Христовой представляютъ безчисленныя доказательства того, какъ вѣренъ Господь въ своихъ обѣтованіяхъ. И вотъ въ эти-то давно минувшія времена мы должны преимущественно устремлять взоры, если ищемъ твердой опоры для нашего упованія на будущее время. Пусть событія, служившія знаменіемъ особеннаго промысленія Божія о людяхъ, давно случились,— это не умаляетъ ихъ значенія для нашего упованія. Господь Иисусъ, предметъ нашего упованія, вчера и днесъ, той же и во вѣки. Его всемогущая сила не оскудѣваетъ ни съ лѣтами, ни съ столѣтіями, и всегда готова явить себя въ новыхъ опытахъ милости къ намъ, подобныхъ древнимъ. Древнія милости служатъ залогомъ или ручательствомъ за будущія. Въ виду этого какое сильное побужденіе открывается для насъ благодарно воспоминать древнія милости Божіи, и находить въ нихъ опору своего упованія на будущее время!

Къ благодарности предъ Господомъ потомковъ за милости Его къ предкамъ должна также побуждать любовь къ нимъ. Какъ не любить тѣхъ, съ которыми мы сродны по происхожденію отъ нихъ и по вѣрѣ, отъ которыхъ мы наслѣдовали такое неотчужденное благо, какъ честь принадлежать къ православной церкви! Но любящему свойственно радоваться съ радующимся; посему если предки наши радовались предъ Господомъ о чрезвычайныхъ явленіяхъ Его милости къ нимъ и благодарили за нихъ Господа, то и потомкамъ слѣдуетъ дѣлать тоже, хотя бы эти милости непосредственно не относились къ нимъ.

Нельзя притомъ утверждать чтобы мы не имѣли такъ сказать *личнаго* побужденія благодарить Господа за древ-

нія его милости къ церкви и отечеству. Непосредственно испытали ихъ наши предки, но онѣ по своимъ благотворнымъ послѣдствіямъ имѣють величайшее значеніе и для отдаленныхъ потомковъ. Побѣды нашихъ предковъ надъ врагами, со всѣхъ сторонъ напиравшими на нихъ, одержанныя ими при помощи Божіей, постепенно приготовили настоящее благосостояніе нашего отечества. Своимъ могущественнымъ положеніемъ среди другихъ государствъ оно обязано подвигамъ предковъ, не щадившихъ своей крови на защиту государства. Мы пожинаемъ плоды ихъ подвиговъ и благословенія Божія, какимъ увѣнчались эти подвиги. Особенно это должно сказать о побѣдахъ надъ Шведами подъ Полтавой, и надъ Французами въ Двѣнадцатомъ году. Церковь до сихъ поръ празднуетъ эти побѣды, видя въ нихъ милость Божію не къ предкамъ только нашимъ, но и къ намъ, ихъ потомкамъ. Не будь этихъ побѣдъ, Россія была бы унижена, ея предѣлы сократились бы, ей грозила бы даже утрата самостоятельности и независимости. А утрата государственной самостоятельности отозвалась бы пагубно и на церкви нашей православной. Подъ покровительствомъ побѣдителей явились бы среди православныхъ проповѣдники чуждыхъ вѣрованій, начались бы соvrащенія и для успѣха ихъ—насилія. Подобное несчастіе уже испытала та часть Россіи, которая нѣкогда подпала подъ власть Польши. Народъ насильственно соvrащенъ былъ тогда въ унию, многіе припяли римское католичество. Съ этимъ соединялось ополеченіе русскихъ. Унія почти уничтожена въ нашемъ западномъ краѣ, соvrащенные насиліемъ возвратились въ лоно церкви; но римскіе католики до сихъ поръ поднимаютъ гордо свою голову въ западномъ краѣ. Если подобное зло не распространилось на все наше отечество, это потому, что предки наши отстаивали свою свободу и независимость, восторжествовали надъ врагами своего отечества и вѣры. Въ борьбѣ съ ними Господь видимо явилъ свою помощь на-

шимъ предкамъ, и чрезъ нихъ избавилъ и насъ, ихъ потомковъ, отъ бѣдствій гражданскихъ и церковныхъ. Милость Божию нашимъ предкамъ мы должны почитать милостью и для себя, какъ бы мы ни были отдалены отъ нихъ по времени. Посему долгъ благодарить Господа за древнія милости Божіи, отъ предковъ перешель и на потомковъ, и мы должны свято исполнять этотъ священный долгъ, если хотимъ, чтобы наслѣдованныя нами отъ предковъ блага жизни гражданской и церковной остались навсегда нашимъ достояніемъ. Благодарность Господу за прошедшее служить залогомъ Его благоволенія къ намъ въ будущемъ.

Прот. В. Нечаевъ.

ТРУДОЛЮБИЕ И ПРАЗДНОСТЬ.

Поученіе въ недѣлю десятую.

Труждаемся, дѣлающе своими руками (1 Кор. 4, 12).

Въ сегодняшнемъ апостольскомъ чтеніи ап. Павелъ съ цѣлью убѣдить коринѳскихъ христіанъ въ той истинѣ, что сила Божія, дѣйствующая въ мірѣ чрезъ апостоловъ, дѣйствуетъ въ ихъ немощи, изчисляетъ напасти и скорби, какимъ онъ и прочіе апостолы подвергались на поприщѣ Евангельской проповѣди. «До нынѣшняго часа, говоритъ онъ,—и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся (1 Кор. 4, 11); якоже отреби міру быхомъ, всѣмъ поспраніе доселѣ» (—13). Что же? Эти напасти, эти скорби, эти униженія отъ міра, которому они проповѣдуютъ евангеліе,—ослабили ли въ нихъ ревность къ сему проповѣданію, послужили ли для нихъ препятствіемъ къ подвигамъ ихъ служенія? Нисколько. Они, всюду гонимые, унижаемые, страждущіе, не только не переставали подвизаться въ евангельской проповѣди, но еще находили время работать своими руками для своего содержанія. «Труждаемся, дѣлающе своими руками». Ап. Павелъ былъ по ремеслу скинотворецъ (Дѣян. 18, 3). Онъ дѣлалъ палатки для путешественниковъ и этимъ ремесломъ кормилъ себя и своихъ сотрудниковъ (—20, 34). Онъ никого не хотѣлъ обременять собой (1 Сол. 2, 9), чтобы не заподозрили его въ корыстолюбіи, хотя самъ же ссылался на повелѣніе Господа проповѣдующимъ евангеліе жить отъ благовѣствованія (1 Кор. 9, 12). И надобно удивляться, какъ это у Апостола доставало времени на труды благовѣстническіе и на руководѣлье. Ремесленники обыкновенно работаютъ днемъ, а ночью отдыхаютъ. А онъ про себя говоритъ, что работалъ и ночью и днемъ до изнуренія (1 Сол. 2, 9). И такъ онъ поступаетъ не

по тому одному, что дорожить честью безкорыстнаго проповѣдника. Была и другая причина, почему онъ самъ своими трудами достасть себѣ пропитаніе. Это, говорить онъ солунскимъ христіанамъ, «не потому, чтобы мы не имѣли власти жить на вашъ счетъ, но чтобы себя самихъ дать вамъ въ образецъ для подражанія, ибо когда мы были у васъ, то завѣщевали вамъ сіе: если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь» (2 Сол. 3, 9—10).

Какъ сильно выражается апостоль, когда говоритъ: «кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь!» Это значить, что кто уклоняется отъ труда тѣлеснаго по лѣности, или потому, что почитаетъ его унижительнымъ для своего достоинства, того не за что и хлѣбомъ кормить, тотъ какъбы теряетъ право на вкушеніе пищи, а если вкушаетъ, то безъ всякаго права,—онъ тунеядецъ. Вотъ въ какой степени обязательенъ трудъ! Человѣкъ рождается на трудъ, какъ птица на летанье (Іов. 5, 7). Трудъ обязательенъ для всѣхъ, не только для людей, не имѣющихъ другихъ средствъ къ жизни, пробавляющихся только тѣмъ, что зарабатываютъ, но и для обезпеченныхъ въ средствахъ жизни. Положеніе Адама въ раю было самое обезпеченное. Рай не имѣлъ нужды въ усиленномъ воздѣлываніи, подобно нашимъ полямъ и садамъ, потому что не было еще проклятія, возвращающаго терніа и волчцы. Въ раю Адамъ жилъ, такъ сказать, на всемъ на готовомъ. Однакоже Господь, вводя его въ рай сладости, заповѣдалъ ему *дѣлати его и хранити* (Быт. 2, 15),—*дѣлати*, т.-е. воздѣлывать землю, и имѣть уходъ за произрастеніями ея, не допускать ихъ до поврежденія и одичанія. И этотъ трудъ не мѣшалъ, а споспѣшествовалъ блаженному состоянію райскаго жителя, давая его силамъ соотвѣтствующее упражненіе. Но наипаче трудъ сталъ обязательенъ для человѣка по паденіи. Трудъ есть общая всѣмъ эпитимія, въ лицѣ Адама наложенная на всѣхъ: «въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой» (Быт. 3, 19). Уклоненіе отъ труда есть уклоненіе отъ эпитиміи и въ высшей степени вредно для человѣка. Противополож-

ная труду праздность расслабляет силы тѣлесныя и душевныя, поражаетъ скуку и есть мать пороковъ. Она для нихъ самая благопріятная почва, подобно тому, какъ невоздѣланная никѣмъ земля производитъ тернія и волчцы. Праздность препятствуетъ даже наслаждаться земными благами. Тогда какъ черствый кусокъ хлѣба сладокъ работающему и устающему отъ работы, изнѣженный праздностью не находитъ вкуса въ изысканныхъ блюдахъ и напиткахъ. Праздность вредна и въ другихъ отношеніяхъ. Хозяйка, изнѣженная праздностью, ни до чего по хозяйству не доходящая и во всемъ полагающаяся на слугъ, подаетъ имъ поводъ къ хищеніямъ и обманамъ, и доводитъ до разоренія хозяйство. Изнѣженный праздностью—худой христіанинъ. Для него тяжело исполнять христіанскія обязанности: говѣть для него тяжело, въ церковь ходить несносно,—въ церкви надобно стоять, а онъ привыкъ сидѣть, да лежать. За раннею церковною службой его никогда не увидите,—онъ продолжаетъ спать, когда другіе пришли отъ обѣдни, да и къ поздней службѣ онъ рѣдко ходитъ. Любимыя мѣста, имъ посѣщаемыя,—это клубъ, театръ и другія увеселительныя заведенія. Посему люди, живущіе трудами рукъ своихъ, напрасно завидуютъ бѣлоручкамъ, ничего недѣлающимъ и незнающимъ однако ни въ чемъ нужды. Положеніе ихъ только издали кажется счастливымъ, на самомъ же дѣлѣ они самыя жалкія существа. Что можетъ быть позорнѣе того, какъ многіе изъ нихъ себя ведутъ? Ничѣмъ-то они не хотятъ себя обременять, все имъ подай, все прими; ни одѣться, ни обуться, ни умыться безъ сторонней помощи не хотятъ. Словно они младенцы или расслабленныя существа!

Многіе изъ празднолюбцевъ находятъ унижительнымъ для своего положенія трудъ и особенно черныя работы. Но унижаетъ не трудъ, а праздность. Въ трудѣ, какъ бы онъ ни казался чернымъ, слава и честь. Трудъ освященъ примѣромъ І. Христа, помогавшаго въ работѣ нареченному отцу своему, древодѣлу Іосифу, и примѣромъ апостоловъ.

Усердіемъ къ тяжелымъ ручнымъ трудамъ прославились величайшіе люди, даже государи. Вспомнимъ Петра Великаго. У него мозоли не сходили съ рукъ. Онъ былъ плотникъ, столяръ, кузнецъ, матросъ. На тронѣ онъ былъ вѣчный работникъ. Вотъ кого имѣютъ товарищами себѣ люди работающіе!

Но недостаточно только трудиться, надобно еще умѣть надлежащимъ образомъ пользоваться плодами своихъ трудовъ. Иной ремесленникъ цѣлую недѣлю работаетъ не разгибая спины, а дождется праздника и все пропиваетъ, оставляетъ въ нищетѣ и себя и свое семейство, не платитъ податей и налоговъ, и если принадлежитъ къ сельскому обществу, заставляетъ его платить за себя, по закону о круговой порукѣ. Онъ—вредный членъ этого общества. Праздность есть порокъ, но не меньше преступно подобное злоупотребленіе трудомъ. Не меньше преступны также труды безчестныя,—труды воровъ, дѣлателей и сбывателей фальшивыхъ денегъ, содержателей разныхъ безнравственныхъ пріютовъ, и тому подобное. Нельзя одобрить также и тѣхъ трудолюбцевъ, которые забываютъ заповѣдь апостола «все дѣлать во славу Божию», т.-е. трудиться съ мыслью о Богѣ, помощникѣ въ трудахъ, съ надеждой на Его промышленіе и благословеніе всякому честному труду, и предающихся житейскимъ попеченіямъ до того, что у нихъ не остается времени для исполненія христіанскихъ обязанностей.

Трудись, работай для обезпеченія себя въ средствахъ жизни. Но помни, что главное дѣло нашей жизни есть дѣло спасенія души. Этого дѣла ни подъ какимъ предлогомъ не слѣдуетъ оставлять. *Ищи прежде всего царствія Божія и правды его, и сія вся*, все остальное, въ чемъ ты нуждаешься для земной жизни, *приложится тебѣ*, ибо Господь благословляетъ успѣхомъ труды, исполняемые съ упованіемъ на Его промышленіе и соединяемые съ подвигами богоугожденія.

Прот. В. Нечаевъ.

ПРОСВѢТЛѢНІЕ ПРАВЕДНИКОВЪ ПО ВОСКРЕСЕНІИ.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ПРАЗДНИКЪ ПРЕОБРАЖЕНІЯ.

Тогда праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствѣи Отца ихъ (Матѣ. 13, 43).

Въ преобразившемся на Ѡаворѣ Господѣ Иисусѣ лице сдѣлалось свѣтлымъ, какъ солнце. Это необычайное просвѣтлѣніе было проявленіемъ Божеской славы Его. Во дни Его земной жизни слава Божества Его скрывалась въ уничиженномъ человѣческомъ тѣлѣ: Онъ на видъ казался простымъ человѣкомъ, и это для того, чтобы дать людямъ удобство вступать въ ближайшее общеніе съ Нимъ, запросто бесѣдовать съ Нимъ, слушать Его,—чтобы явленіемъ Божеской славы не устрашать ихъ, подобно тому, какъ устрашены были Израильтяне явленіемъ славы Божіей на Синаѣ и потому просили Моисея, чтобы онъ одинъ бесѣдовалъ съ Богомъ. Но если на Ѡаворѣ слава Божества Христова, дотошѣ сокрытая въ плоти, просіяла сквозь нее чувственнымъ необычайнымъ свѣтомъ, то въ семъ явленіи дано было апостоламъ, свидѣтелямъ Преображенія, видѣть образъ той славы, которую Господь Иисусъ имѣлъ воспріять по самой человѣческой природѣ своей по вознесеніи на небеса. Для чего предварительно показанъ былъ имъ этотъ образъ на Ѡаворѣ? Для того, чтобы утвердить въ нихъ вѣру въ Его Божество, и чрезъ сіе приготовить ихъ къ тому, чтобы они не поколебались въ ней во время приближающихся страданій и смерти Его,—чтобы зрители славы Христа съ благодушіемъ и мужествомъ могли быть зрителями свхъ страданій и смерти,—чтобы, видя ихъ,

они утѣшали себя мыслию, что это крайнее уничтоженіе Господа не воспрепятствуетъ Его прославленію.

Прославленіе І. Христа на Ѡаворѣ, будучи образомъ прославленія Его по вознесеніи, есть вмѣстѣ образъ славы, ожидающей праведниковъ по воскресеніи. «Тогда, подобно Ему, праведницы просвѣтятся, яко солнце въ царствіи Отца ихъ». Какъ лице Господа на Ѡаворѣ просвѣтилось яко солнце, такъ просвѣтлѣетъ и лице ихъ. Свѣтлость лица ихъ, подобная солнечной, будетъ отраженіемъ внутренней неизреченной ихъ радости. Этой радости праведники сподобляются уже прямо по смерти, вступивъ въ обители Отца небснаго; но они испытываютъ ее только по душѣ. Тогда же, т.-е. по воскресеніи, когда душа снова соединится съ тѣломъ, радость, наполняющая душу, выступитъ на ихъ лице и сдѣлаетъ его свѣтлымъ, какъ солнце. Не отвнѣ будетъ сіять этотъ свѣтъ, а изнутри. Состояніе понятное. Ибо и въ настоящей жизни, когда свѣтло и радостно на душѣ, тогда свѣтло и лице. Но по воскресеніи лице праведниковъ будетъ несравненно свѣтлѣе, потому что радость, наполняющая душу праведниковъ, будетъ тогда несравненно выше радостей, испытываемыхъ душой здѣсь, всегда неполныхъ, скоропреходящихъ и омрачаемыхъ неизбѣжными скорбями отъ разныхъ бѣдъ и отъ силы грѣховныхъ искушеній. Тогда ничего подобнаго не будетъ, тамъ въ царствѣ славы нѣтъ и теперъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія,—тамъ мѣсто для одной полной и неизреченной радости.—Отъ чего же происходитъ эта радость праведниковъ? Отъ того, что, разрѣшившись отъ узъ тѣла, они вступаютъ въ тѣснѣйшее общеніе съ Господомъ (Филип. 1, 24). Они и въ настоящей жизни близки къ Господу и радость общенія съ Нимъ вкушаютъ въ прикосновеніяхъ къ ихъ душѣ благодати Его, просвѣщающей, освящающей, утѣшающей, оправдывающей. Но это общеніе есть только предвкушеніе или залогъ совершеннѣйшаго единенія съ Нимъ въ будущемъ вѣкѣ, гдѣ они созерцаютъ Господа ли-

цемъ къ лицу, гдѣ благоволительный взоръ Его непрерывно покоится на нихъ. Оттого радости ихъ тамъ пѣть предѣла; ибо озаряемые свѣтомъ лица Господа. они обрѣтаютъ въ Немъ совершенное удовлетвореніе своихъ духовныхъ потребностей,—истины, добра и блаженства. Истину они зрятъ безъ покрова, любовь къ правдѣ и добру вкушаютъ безъ чувства грѣховности, блаженство безъ лишеній. Судить о томъ, какъ тѣснѣйшее общеніе съ Господомъ можетъ служить источникомъ неизреченной радости въ будущемъ вѣкѣ, можно отчасти по сравненію съ общеніемъ съ нѣкоторыми людьми. Есть люди, въ высшей степени умные и добрые, въ обществѣ съ которыми въ высшей степени усладительно проводить время. Слушаешь ихъ и не наслушаешься, глядишь и не наглядишься. Одинъ взглядъ ихъ приводитъ въ восторгъ; взглянуть—подарить, говорить про инаго. Но это только слабый примѣръ, по которому можно судить о степени радости общенія съ Господомъ въ будущемъ вѣкѣ,—она несравненно будетъ тогда полнѣе, а по воскресеніи, наполняя душу, выступитъ на лицѣ, оболетъ его неизреченнымъ свѣтомъ, который сообщится и всему тѣлу: все оно будетъ блистать, какъ ризы Спасителя на Өаворѣ.

Безъ сомнѣнія, каждому изъ насъ, братія, желательно сподобиться этой неизреченной радости, этого просвѣтлѣнія по душѣ и тѣлу. Но не надобно забывать, что это блаженство уготовано только праведникамъ: «тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце въ царствіи Отца ихъ», какъ просвѣтилось лице Христа на Өаворѣ. Итакъ надобно вступить на путь правды, т.-е. истиннаго благочестія и добродѣтели, и неуклонно идти этимъ путемъ, если хотимъ достигнуть того, что обѣцано праведникамъ. А научиться идти путемъ правды, можемъ только отъ Того, о комъ Богъ Отецъ возгласилъ на Өаворѣ: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте». Итакъ будемъ внимать Его ученію о путяхъ ведущихъ къ блаженству, и при-

лагать его къ жизни. Только этимъ послушаніемъ возлюбленному Сыну небеснаго Отца, можно сдѣлаться праведникомъ и достойнымъ блаженства. Но и праведники тоже живутъ на землѣ не безгрѣшно. И они иногда на день семь разъ падаютъ. Падаютъ, но каждый разъ спѣшатъ воставать и слезами покаянія очищать себя отъ грѣховной скверны. Подражая имъ въ ревности къ подвигамъ правды, будемъ подражать имъ и въ оплакиваніи своихъ грѣхопадений, если не хотимъ лишиться вѣчной свѣтотворной радости въ обителяхъ Отца небеснаго. Сбьющіе слезами покаянія здѣсь, пожнутъ радость тамъ.

Прот. В. Нечаевъ.

ПЕЧАТЬ АПОСТОЛЬСТВА.

Поученіе въ недѣлю 11-ю.

*Печать моего апостольства вы есте
о Господь (1 Кор. 9, 2).*

Печатью своего апостольства св. ап. Павелъ въ образномъ смыслѣ именуеъ коринѣскихъ христіанъ. Образъ весьма выразительный! Онъ наглядно объясняетъ характеръ отношеній Павла, какъ апостола, къ Коринѣянамъ, и ихъ отношеніе къ нему. Апостоль хотѣлъ сказать, что онъ, какъ насадитель вѣры, былъ въ отношеніи къ увѣровавшимъ Коринѣянамъ тѣмъ же, чѣмъ печать въ отношеніи къ оттиску или снимку. Что начертано или вырѣзано на веществѣ печати, то съ большею или меньшею отчетливостію воспроизводится въ оттискѣ ея или снимкѣ. Коринѣяне были до прибытія къ нимъ Павла язычники. Павелъ пришелъ къ нимъ и своею проповѣдью оставилъ въ ихъ душахъ такой же неизгладимый слѣдъ, какой оставляетъ печать въ оттискѣ или снимкѣ. Они сдѣлались такими же учениками Христовыми, какъ онъ самъ; вѣра его стала ихъ вѣрой, убѣжденіе его въ возвѣщаемой имъ истинѣ обратилось въ ихъ убѣжденіе. Поистинѣ онъ сталъ для нихъ печатью, ихъ вѣра явилась плодомъ его благовѣстническихъ трудовъ. Но Павелъ называетъ Коринѣянь не просто своею печатью, но *печатью о Господь*. Это значитъ, что онъ трудился въ благовѣствованіи не для себя, не для свей славы, не для своихъ личныхъ выгодъ,—онъ трудился для Господа, взиралъ на себя, какъ на служителя Христова, какъ на орудіе въ рукахъ Христовыхъ для насажденія и

напечатлѣнія въ душахъ истины евангельской. Онъ училъ другихъ тому, чему самъ научился отъ Господа. Поэтому, если онъ имѣлъ успѣхъ среди Коринѳянъ, онъ обязанъ этимъ Господу, Его вседѣйствующей благодати. Стало бытъ и печать апостольскаго служенія, слѣды которой остались въ увѣровавшихъ Коринѳянахъ, была собственно печатью Христовою. Христосъ, чрезъ посредство Павла, *вообразился* въ нихъ, сталъ животворнымъ началомъ для ихъ умовъ и сердець.

Но одна ли только благодать напечатлѣла въ Коринѳянахъ вѣру во Христа? Въ наименованіи ихъ печатью апостольства заключается намекъ и на другую причину успѣха его между ними. Безъ сомнѣнія, успѣхъ этотъ былъ наипаче дѣломъ благодати Божіей. Но она дѣйствуетъ на человѣка не насильственно, а подъ условіемъ его пріемлемости или сердечнаго расположенія къ истинѣ. Печать оставляетъ свои напечатлѣнія не на всякомъ веществѣ, а только на мягкомъ,—на воскѣ, на растопленной смолѣ или свинцѣ. Подобно сему и ученіе истины воспринимается душою предрасположенною къ усвоенію истины, любящею ее, ищущею, жаждущею ея. Въ противномъ случаѣ, сколько ни говори объ истинѣ, какъ ни краснорѣчиво убѣдительно излагай ученіе о ней, оно будетъ приражаться къ слушателямъ, какъ твердое зерно къ стѣнѣ. Вотъ почему не всѣ слушатели Павла, даже І. Христа,—самосущей Истины, покорялись слову истины: одни становились вѣрующими, другіе же или равнодушно относились къ ихъ проповѣди, или дѣлались врагами и гошителями ихъ. Это потому, что въ душахъ однихъ была мягкая почва къ усвоенію сѣмени слова Божія, въ другихъ нѣтъ, въ однихъ была пріемлемость, въ другихъ нѣтъ.

Отъ чего же происходилъ и доселѣ происходитъ недостатокъ этой пріемлемости къ истинѣ? Во многихъ случаяхъ отъ самолюбія, не терпящаго вразумленій и обличеній. На это, какъ на причину непріемлемости къ истинѣ, указалъ Господь Иисусъ, говоря о Себѣ: «Свѣтъ пришелъ въ

міръ, но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы. Ибо всякъ, дѣлающій худыя дѣла, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы» (Іоан. 3, 19—20). Дѣла мрака, т.-е. предосудительныя, боятся свѣта истины: истина колетъ глаза творящимъ эти дѣла, ибо разоблачаетъ ихъ безобразіе. Преданные корыстолюбію, честолюбію, плотоугодію—не любятъ, когда при нихъ, или въ обличеніе ихъ, говорятъ о безкорыстіи, о смиреніи, о воздержаніи отъ плотскихъ похотѣній. Говорите предъ ними о чемъ угодно, они будутъ васъ слушать, только не касайтесь страстей, которымъ они преданы: это болячки, прикосновеніе къ которымъ производитъ въ нихъ боль, раздражаетъ и озлобляетъ ихъ противъ обличителей. Этимъ объясняется, почему фарисеи честолюбивые, саддукеи сластолюбивые, юноша корыстолюбивый не покорились слову Христову: оно не вмѣщалось въ сердцахъ, исполненныхъ самолюбіемъ, питавшимъ въ нихъ пристрастіе къ тѣмъ грѣхамъ, противъ которыхъ оно было направлено.

Недостатокъ пріемлемости къ истинѣ происходитъ нерѣдко отъ предубѣжденія противъ нея и ея проповѣдниковъ. Силу этого предубѣжденія испыталъ на себѣ ап. Павелъ въ Аѳинахъ. Здѣсь, проповѣдуя на площади, онъ встрѣтился однажды съ нѣкоторыми изъ эпикурейскихъ и стоическихъ философовъ; одни поставляли главное благо жизни въ чувственныхъ наслажденіяхъ, другіе въ одной естественной мудрости и добродѣтели, не допуская нужды въ божественной помощи для поврежденной грѣхомъ человѣческой природы. Прежде чѣмъ тѣ и другіе вступили съ Павломъ въ бесѣду, нѣкоторые изъ нихъ, ни съ того, ни съ сего уже обозвали его пустословомъ: «что хочетъ сказать этотъ суетловъ?» Могло быть, что, послушавъ этого мнимаго суетлова, иные изъ предубѣжденныхъ противъ него пожалуй колебались въ своемъ предубѣжденіи. Но предубѣжденіе имѣетъ такую силу надъ умами, что рѣдко смиряется предъ голосомъ истины. И если ап. Па-

вель говоритъ, что его проповѣдь о Распятѣ казалась еллинамъ безуміемъ, онъ имѣеть въ виду именно предубѣжденныхъ противъ этой проповѣди языческихъ мудрецовъ (1 Кор. 1, 22—23). Съ подобнымъ предубѣжденіемъ къ евангельской истинѣ относятся многіе изъ современныхъ намъ мудрецовъ. Они такъ убѣждены въ непогрѣшимости своихъ философскихъ и естественнонаучныхъ познаній, что не допускаютъ никакихъ возраженій со стороны учителей христіанской истины, обличающихъ несостоятельность ихъ мнѣній, враждебныхъ ей. Во имя науки они и слышать не хотятъ никакихъ заявленій въ пользу ея. Примѣръ возмутительнаго предубѣжденія противъ истины представляютъ также русскіе раскольники. Предубѣжденіе противъ православной церкви до того засѣло въ нихъ, что они или совсѣмъ не хотятъ слушать вразумленій отъ защитниковъ Церкви, или слушаютъ съ нескрываемымъ отвращеніемъ и озлобленіемъ. Какъ бы ни были тверды и очевидны доказательства истины, приводимыя для ихъ вразумленія, они отвергаютъ ихъ съ изумительною дерзостью, видя не видятъ, слыша не слышатъ. Такова сила предубѣжденія!—Безусиѣнность церковной проповѣди объясняется, во многихъ случаяхъ, предубѣжденіемъ противъ нея слушателей. Не ожидая отъ проповѣдника ничего новаго, чего бы они сами не знали, они бѣгутъ отъ его проповѣди, или съ нетерпѣніемъ ждутъ минуты окончанія проповѣди, не слѣдя за раскрытіемъ въ ней истины. Будь они внимательнѣе къ проповѣди, они можетъ быть нашли бы въ ней что-нибудь занимательное для духовной любознательности. Но предубѣжденіе убиваетъ въ нихъ вниманіе и лишаетъ ихъ той духовной пользы, какую они могли бы получить отъ проповѣди.

Смиреніе, строгое самоиспытаніе, отложеніе предубѣжденія—вотъ необходимыя условія для возбужденія и поддержанія въ себѣ пріемлемости къ истинѣ. Пренебрегать этими условіями—значить не дорожить истиной и спасеніемъ.

Прот. В. Нечаевъ.

УСЛОВІЯ СПАСЕНІЯ.

Слово въ день нерукотвореннаго образа Господня.

*Радости исполнилъ еси вся Спасе
нашъ, пришедый спасти мїръ* (тропарь).

Пришествіе обѣтованнаго Избавителя въ мїръ, или воплощеніе Сына Божія было, какъ знаемъ мы изъ священнаго писанія, предметомъ самыхъ усердныхъ ожиданій со стороны патріарховъ, пророковъ, царей (Лук. 10, 24), и многихъ другихъ праведныхъ и досточтимыхъ мужей ветхаго завѣта; но всѣ они умерли въ вѣрѣ, не получивъ исполненія обѣтованій, а только издали видѣли оныя и радовались (Іоа. 8, 56; Евр. 11, 13), довольствуясь однимъ предчувствіемъ благодати Христовой. Еслижъ радостно было вѣровать во Христа ожидаемаго: то какъ счастливы вѣрующіе въ Него пришедшаго и спасающаго мїръ своимъ воплощеніемъ, жизнью, ученіемъ и преимущественно крестною смертію, узы которой расторгъ Онъ своимъ воскресеніемъ! Сопеде съ высоты небесъ для блага всѣхъ людей, во всѣ времена на всемъ пространствѣ земли жившихъ и имѣющихъ жить, Онъ избавилъ ихъ отъ власти діавола и отъ вѣчнаго осужденія, пріобрѣлъ имъ помилованіе, освященіе и блаженную жизнь на небесахъ. Такъ великъ Господь Іисусъ Христосъ въ милости своей къ роду человѣческому! Поклоняясь нынѣ пречистому, нерукотворенному образу Его, благодарственно вопіемъ мы: «радости исполнилъ еси всѣхъ насъ Спасе, пришедшій спасти мїръ».

Чувство искренней благодарности къ Господу—самое естественное при мысли о Немъ, какъ величайшемъ благодѣтелѣ нашемъ. Съ пришествіемъ Его всѣ люди получили возможность спастись, чего они не имѣли прежде; но многіе изъ насъ все только начинаютъ дѣло спасенія,

и не совершаютъ его. И изъ трудящихся въ обители спасенія всѣ ли спасаются? Далеко, далеко мы не то, чѣмъ должны быть. Отчего такъ? Оттого, что небрежемъ о душѣ своей, не имѣя твердаго, рѣшительнаго желанія спасти ее и забывая въ суетѣ мірской, что будетъ и второе пришествіе на землю Господа, не для всѣхъ радостное; *се грядѹ скоро*, говоритъ Господь, *и мзда Моя со Мною воздати коемуждо по дѣломъ его* (Ап. 22, 12). Это мздовоздаяніе послѣ всеобщаго суда будетъ полное, совершенное, неотмѣнно: грѣшники пойдутъ въ муку вѣчную, а праведные въ жизнь вѣчную (Мат. 25, 46) и будутъ, торжествуя, величать оба пришествія Сына Божія (2-й канонъ на Преображеніе, пѣснь 9, троп. 3). Спаситель міра будетъ во спасеніе не для всѣхъ; явленіе Его,—разумѣемъ первое пришествіе на землю, послужитъ для многихъ еще къ осужденію, для лжехристіанъ тѣмъ большому, чѣмъ большими, сравнительно съ невѣрующими язычниками и іудеями, пользовались они средствами къ своему вразумленію, чѣмъ спасеніе было къ нимъ ближе и легче для нихъ (Лук. 2, 34; 12, 48. Евр. 10, 26—27). Прискорбно, но истинно такъ, слушатели! Съ какимъ же страхомъ и трепетомъ, съ какою силой и рвеніемъ мы должны совершать свое спасеніе, чтобы не постыдиться намъ въ день суда!

Говорятъ: «за насъ все сдѣлано, жертва принесена правосудію Божію, благодать переродила насъ; намъ нечего болѣе дѣлать; трудиться, подвизаться, изнурять себя ради спасенія, уже дарованнаго намъ—къ чему это? Это значило бы умалять заслуги Христовы. Вѣра въ воплощеннаго Сына Божія Исуса Христа, Икупителя міра—вотъ все, что нужно!»—Неправда. Намъ, скуднымъ подвигами жизни духовной и добродѣтелями, необходима для спасенія не одна вѣра, но и добрыя дѣла, какъ плодъ вѣры: ибо праведные только пойдутъ въ жизнь вѣчную, а праведны предъ Богомъ исполнители закона (Рим. 2, 13). Всякое доброе дѣло освящаетъ насъ, проводитъ какъ-бы новую черту святости въ нашей грѣшной дуплѣ. На

добрыя дѣла подвигаетъ, указываетъ ихъ и привлекаетъ благодатную силу на дѣланіе добрыхъ дѣлъ св. христіанская вѣра: но безъ нихъ она *мертва* (Іак. 2, 17) и не оправдываетъ тѣхъ недостойныхъ своего имени христіанъ, которые хладны къ вѣрѣ до такой степени, что не исполняютъ и обыкновенныхъ, всѣми признанныхъ ея обязанностей. *Не всякъ глаголюй Ми: Господи, Господи, увидеть въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесахъ* (Мат. 7, 21), говоритъ Спаситель. Надобно, чтобы неуклонно, въ духѣ покаянія исполняли мы волю Божію, сообразуя нравственность свою съ евангельскимъ ученіемъ, съ постановленіями и правилами св. церкви. Дѣла, а не одна вѣра, добрыя дѣла нужны, и прежде всего молитва, какъ возношеніе души къ Богу, должна быть главнѣйшимъ занятіемъ христіанина. Что еще отъ насъ требуется по преимуществу? На всемірномъ судѣ, призывая праведниковъ къ наслѣдію уготованнаго имъ царствія и называя ихъ благословенными Отца своего, Господь Иисусъ Христосъ, праведный Судья, скажетъ имъ, что они напители Его алчущаго, напоили жаждущаго, одѣли нагаго, приняли страннаго, посѣтили больнаго и заключеннаго въ темницѣ. Но души истинно боголюбивыя, хотя бы онѣ совершили тысячи добрыхъ дѣлъ, по глубокому смиренію и ненасытимуому стремленію своему ко Господу, думаютъ о себѣ, будтобы ничего еще не сдѣлали. Вотъ и на страшномъ судѣ праведные, признавая себя недостойными похвалъ и великой награды, которая имъ даруется Христомъ, скажутъ Ему въ отвѣтъ: «Господи, когда мы видѣли Тебя алчущимъ, и накормили? или жаждущимъ, и напоили?» и проч. Божественный Мздовоздаятель скажетъ имъ, что благотворили Ему они въ лицѣ меньшей братіи Его, то есть нищихъ и бѣдныхъ (Мат. 25, 34—40); Ему Царю царей, у Котораго въ рукѣ всѣ сокровища вѣчности, оказали они услугу, за что и получаютъ награду вѣчную, безцѣнную. «Идите и наслѣдуйте царствіе Божіе», скажетъ Господь милостивымъ, не потому, что они не согрѣшили, а потому, что милостынями очистили грѣхи свои

(Дан. 4, 24), замѣчаетъ блажен. Августинъ. И такъ въ цѣпи добрыхъ дѣлъ, которыхъ требуетъ отъ насъ христіанство, молитва окрыляемая постомъ, благотворительность и столь естественное истинному христіанину смиреніе, соединенное съ неустаннымъ стремленіемъ къ совершенству,—суть главнѣйшія звенья.

Ко многимъ добрымъ и прекраснымъ дѣламъ представлялись намъ случаи самые удобные; собственное сердце наше побуждало насъ сдѣлать ихъ ради любви къ Богу и ближнимъ; но мы не сдѣлали: потеря великая! Впредь стараться будемъ дѣлать добра какъ можно болѣе и неуклонно восходить по лѣствицѣ добродѣтелей, благоухая святостію. На это требуется особенная сила воли, твердое противоборство растлѣнной грѣхомъ природѣ нашей, постоянное усиліе и трудъ; но само собой разумѣется, что безъ особенной помощи и утѣшеній благодати такая самодѣятельность наша относительно спасенія невозможна. Надобно намъ приличными средствами и пособіями поддерживать и возгрѣвать въ себѣ (2 Тим. 1, 6) благодать Божію, воспринятую въ св. таинствахъ: она разслабленныя силы духа укрѣпляетъ и улаживаетъ скорби на трудномъ пути самоотверженія и креста, просвѣщаетъ и освящаетъ, въ силу заслугъ Христовыхъ, не безъ участія, конечно, свободы нашей, по мѣрѣ нашей приѣмлемости; вслѣдствіе чего совершаемыя нами добрыя дѣла и называются нашими собственными (Мат. 5, 16), вмѣняются намъ въ заслугу, хотя сами собой мы безсильны къ добру. Благодатію можемъ мы снискать себѣ вѣчное спасеніе и получить отъ Господа вѣнецъ правды, обѣщанной всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его (2 Тим. 4, 7—8), то-есть всѣмъ, которые, возлюбивъ Христа въ первомъ Его явленіи, смиренномъ и убогомъ, предали всю душу Ему и Его великому дѣлу искупленія рода человѣческаго, въ чаяніи славнаго втораго Его явленія.

Архимандритъ Григорій.

ТРИ ДНЯ И ТРИ РОЖДЕНИЯ.

Въ нашей жизни есть дни особенные, которые мы должны помнить преимущественно предъ другими днями. Какіе же это дни? Обратимся къ нимъ и остановимъ на нихъ свое вниманіе.

Первый знаменательный день въ нашей жизни есть день нашего естественнаго рожденія. Есть о чемъ подумать при наступленіи этого дня. Въ сей день мы вызваны изъ ничтожества, чтобы зрѣть свѣтъ Божій, наслаждаться зрѣніемъ всюду разсыпанныхъ даровъ благодати Божіей, слѣдовъ Его премудрости и всемогущества,—чтобы сознательно жить и дѣйствовать. Все, что ни есть прекраснаго въ природѣ, все то съ явленіемъ насъ на свѣтъ Божій стало нашимъ, все отдано намъ въ пищу и наслажденіе. Душа разумнаго созданія, сознавая все это, конечно не можетъ не исполняться самымъ живымъ чувствомъ благодарности къ Богу, потому что ни одна изъ тварей не имѣетъ того, что дано человѣку. И многіе дѣйствительно въ день рожденія своего радуются. Они свѣтло празднуютъ этотъ день, созываютъ своихъ родныхъ, знакомыхъ и съ ними раздѣляютъ наполняющее ихъ души чувство веселія и радости. При этомъ радость ихъ въ сей день еще болѣе увеличивается, какъ скоро они подумаютъ о явленномъ надъ ними долготерпѣніи Божіемъ. Ибо что, какъ не долготерпѣніе Божіе виной того, что намъ дается новое лѣто въ жизни и мы получаемъ возможность еще и еще служить Ему въ благочестіи и святости? Но радость ли восчувствуемъ, если въ день своего рожденія обратимся назадъ, на

пройденный путь жизни? А это необходимо, ибо и всякій занимающійся какимъ-нибудь дѣломъ—ремесломъ, торговлей, по прошествіи года повѣряетъ себя: не безъ пользы ли онъ трудится? И такъ что тамъ, на этомъ пройденномъ пути? Много ли тамъ найдется предметовъ для радости? Мы въ рожденіи получили душу разумную; но что если мы жили немного лучше неразумнаго животнаго? Что если на этомъ пути окажутся одни увлеченія, паденія и всевозможныя ошибки? Что, если своею жизнью мы возмущали миръ другихъ, были соблазномъ для нихъ, если мы во все прошедшее время своей жизни не постарались себѣ хорошо уяснить даже и того, для чего мы явились въ міръ сей, какая цѣль нашего странствованія здѣсь? Такъ въ день рожденія многимъ слѣдовало бы скорѣе вмѣсто веселія и радости восплакать, что погубили столько золотаго времени, что сдѣлали такъ мало достойнаго Творца, создавшаго насъ. Не мѣшаетъ въ этотъ день подумать и о будущемъ: что принесетъ наступающій годъ нашей жизни? Будемъ ли имѣть успѣхъ въ своихъ предпріятіяхъ? Перенесемъ ли имѣющія встрѣтиться искушенія, или падемъ подъ игомъ ихъ? Не будетъ ли этотъ годъ послѣднимъ годомъ нашей жизни? Вотъ чѣмъ должна быть занята душа наша въ день явленія нашего на свѣтъ сей. Но мы не всевѣдущи, отъ насъ сокрыто наше будущее; мы не можемъ знать всего, ожидающаго насъ впереди. И такъ въ день рожденія повергнемся предъ милосердіемъ Божиимъ, предадимъ себя волѣ Божіей, укрѣпимся вѣрой, надеждой на Бога, и мы смѣло вступимъ на дальнѣйшій путь.

Другой болѣе великій день—это день возрожденія нашего, день омытія насъ въ купели крещенія св. Церковью. Въ этотъ день мы изъ чадъ гнѣва сдѣлались чадами любезными Богу, стали родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія, гражданами небесными и сожителями Богу, наслѣдниками Его и сонаслѣдниками Христу. Все, что Спаситель пріобрѣлъ своими страданіями и смертью, все то даровано намъ въ мо-

ментъ изытія насъ изъ купели. Счастливый тотъ день и часъ нашей жизни! Какъ наслѣдникъ престола, бывший въ изгнаніи, радуется, когда получить отнятое наслѣдіе и престоль, такъ бы и намъ нужно радостно воспоминать дни обновленія нашего, воспріятія насъ матерію св. Церковью, когда намъ возвращено все то, что потеряно нашими прародителями. Но къ несчастью эти дни у насъ почти у всѣхъ совершенно забыты. Но если ты, христіанинъ, не дорожишь благодареніями, оказанными чрезъ крещеніе твоей душѣ, то вспомни хотя объ обязанностяхъ принятыхъ тогда тобой и объѣтахъ данныхъ тогда. Вспомни, и осмотришь, исполняешь ли ты ихъ? А это необходимо для тебя; ибо все, что произнесено было за тебя твоими воспріемниками, все то записано ангелами и будетъ взыскано на страшномъ судѣ. И такъ при воспоминаніи дня крещенія твоего обратись назадъ и подумай: сохранилъ ли ты чистоту души твоей, убѣленной въ водѣ крещенія? Сохранилъ ли, возрастилъ ли дары Духа Святаго, полученные тобой въ мѣропомазаніи? Подумай, кому ты доселѣ служилъ? Не работаешь ли вмѣсто Христа какой-нибудь страсти? Не угождаешь ли болѣе плоти своей, и не думаешь ли болѣе всего о доставленіи себѣ тѣхъ и другихъ удовольствій? Ты въ крещеніи отрекался отъ діавола и дѣлъ его; и такъ дѣйствительно ли ты доселѣ далекъ отъ него? Но что, если мы приблизили его къ себѣ нечистой душѣ нашихъ, ожесточеніемъ нашего сердца, закоснѣніемъ его во грѣхахъ и нераскаяніи? Что, если мы такимъ образомъ опять находимся въ его сѣтяхъ и власти? Что тогда?... О, страшно и подумать, какъ опасно и гибельно положеніе людей, измѣнившихъ Христу, забывшихъ объ объѣтахъ Ему и угождающихъ врагу Его. Да избавитъ насъ Богъ отъ сего несчастнаго служенія. Лучше бы намъ никогда не слышать о пришествіи въ міръ Спасителя, нежели узнавши о Немъ, и увѣровавши въ Него, измѣнить Ему. *Сколь тяжчайшему наказанію* (сравнительно съ наказаніемъ за нарушеніе закона Моисеева), говоритъ ап. Павелъ, *повиненъ будетъ тотъ, кто попира-*

*еть Сына Божія, и не почитаетъ за святыню кровь за-
вѣта, которую освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ*
(Евр. 10, 25)! Все это представь себѣ въ знаменательный
день твоего возрожденія, внимательно испытай себя: на
какомъ ты стоишь пути, и если найдешь, что не на пути
ко Христу, не на пути къ блаженной вѣчности, если уви-
дишь, что мало добраго въ твоёмъ поведеніи, много не-
чистаго въ твоей душѣ и сердцѣ, то дай себѣ твердое на-
мѣреніе исправить себя и очищай себя всевозможными
средствами покаянія и сокрушенія, чтобы быть опять со
Христомъ.

Остается еще одинъ знаменательный день нашей жизни,
который можно назвать тоже днемъ рожденія. Какой же?
Это послѣдній день нашего странствованія на землѣ, это
день вступленія въ новую для насъ, жизнь вѣчную. Какъ бы
мы ни отдаляли отъ себя этотъ день, а онъ наступитъ, и быть
можетъ для многихъ недалеко уже. Что принесетъ намъ
этотъ день и часъ, когда мы должны предстать предъ пра-
веднаго Судію съ отчетомъ въ своихъ дѣлахъ, словахъ и
даже мысляхъ? О, какъ онъ будетъ страшенъ особенно
для душъ грѣшныхъ! Кто защититъ тебя, кто предстанетъ
тебѣ на помощь, душа грѣшная, душа не заботившаяся о
своемъ спасеніи, не воспользовавшаяся заслугами Спасите-
ля? Кто избавитъ тебя отъ унынія и тоски въ часъ сей?
И изъ святыхъ многіе трепетали въ сіи минуты, изъ свя-
тыхъ, которые всю жизнь прослужили Христу: что же бу-
детъ съ тобой? Защититъ ли тебя тогда ангель храни-
тель, въ жизни тобой отгоняемый, забываемый и оскорб-
ляемый? Явится ли тебѣ на помощь Матерь Бога нашего,
повелѣній Котораго ты не исполняла? Сдѣлаетъ ли что намъ
богатство, на которое такъ много уповали, отличія, всѣ
преимущества предъ другими, которыхъ такъ усердно до-
могались? Помогутъ ли родные и знакомые, которыми мы
такъ много утѣшались? А что впереди? Душа трепещетъ
отъ ожидающей ее неизвѣстной ей будущности, будущно-
сти вѣчной. Что если тамъ только мракъ и тьма, плачь и
скрежетъ зубовъ, нескончаемый огонь и вѣчныя въ немъ

страданія? О, подлинно страшень будетъ для насъ день тотъ! Помышляешь ли ты, христіанинъ, о днѣ семъ? Или все мечтаешь только о продолженіи жизни твоей на землѣ, строишь разные планы, предназначаешь себѣ предпріятія на нѣсколько лѣтъ впередъ, какъ будто будущее въ твоей власти, и ты можешь и смѣешь располагать имъ? Но да не обольститъ тебя прелесть міра сего. Подумай лучше о другомъ, о томъ, съ чѣмъ бы предстать на судъ Христовъ. И такъ пока есть время, пока продолжается время сѣянія, пока не наступилъ мракъ ночи, когда никтоже можетъ дѣлать, пока не затворились двери милосердія Божія, спѣши каждый обогащать и украшать себя добрыми дѣлами, все употребляй къ снисканію милостей отъ Христа, старайся любить твоего Спасителя паче и болѣе всего, и тогда твой страхъ при видѣ смерти растворится надеждой, и самая смерть будетъ провозвѣстницей для тебя отрады и успокоенія. Это для истиннаго христіанина поистинѣ будетъ суббота послѣ трудовъ его, послѣ скорбей и слезъ, которыми усѣяна была жизнь его.

Такъ, христіане, будемъ въ мирѣ со всѣми, во всевозможномъ спокойствіи духа и сердца приближаться къ этому великому дню нашей жизни, въ который участь наша такъ или иначе должна рѣшиться навсегда. О, дай Богъ намъ и умирая, родиться тогда для вѣчныхъ радостей, и умерши тѣломъ, ожить духомъ для всего, уготованнаго намъ Спасителемъ нашимъ. Дай Богъ намъ и въ смерти обрѣсти жизнь и безсмертіе, и, по разрушеніи храмини ветхой—этого брэннаго тѣла нашего, облечься въ храмину новую, нерукотворенную и неразрушимую, которая на небесахъ.

Свящ. П. Шумовъ.

ЮРОДИВЫЕ ХРИСТА РАДИ,

и ихъ благотворная для общества дѣятельность.

Мы безумны Христа ради (1 Кор. 41, 19).

Въ числѣ святыхъ людей, благоугодившихъ Богу своею жизнью, Церковь прославляетъ особый классъ подвижниковъ подъ именемъ *Христа ради юродивыхъ*.

Подвигъ юродства Христа ради есть одинъ изъ труднѣйшихъ и изумительнѣйшихъ христіанскихъ подвиговъ; только немногіе ревнители благочестія принимали его на себя изъ пламенной любви къ Богу и къ ближнимъ. Юродивые Христа ради не только отказывались отъ всѣхъ удобствъ временной жизни, не только лишали себя всѣхъ дозволенныхъ благъ и невинныхъ радостей, но даже отрекались отъ самаго главнаго отличія человѣка въ ряду земныхъ существъ—отъ обычнаго употребленія *разума*; затѣмъ добровольно отдавали себя на посмѣяніе, казались для другихъ людей безумными и жалкими, пренебрегали общепринятыми обычаями свѣта; между тѣмъ въ душѣ своей они постоянно приумножали сокровища духовнаго совершенства и нравственнаго преуспѣянія и нерѣдко напоминали и другимъ о высшихъ цѣляхъ жизни, прикровенно и явно обличая ихъ пороки и неправыя дѣла. Высота столь труднаго подвига, каково юродство Христа ради, можетъ быть понята и оцѣнена только тогда, когда мы представимъ себѣ, сколько здѣсь требуется мудрости, чтобы въ смѣшномъ поведеніи, въ странныхъ, повидимому безумныхъ дѣйствіяхъ не дозволить чего-либо грѣховнаго, какой-либо несправедливости, неуваженія къ другимъ или

оскорбленія, чтобы напротивъ собственное безславіе обратить въ славу Божію и на пользу ближнихъ. Кромѣ того здѣсь необходимо чрезвычайное, истинно мученическое терпѣніе: съ одной стороны голодь, жажда, стужа, зной и всѣ лишенія, неразлучныя съ бездомною, скитальническою жизнью (большая часть юродивыхъ вели и ведутъ бродячій образъ жизни), а съ другой—безирестанныя насмѣшки, поруганія, даже удары: все это нужно вытерпѣть безропотно, благодушно, даже съ радостью Христа ради. Само собой разумѣется, что для юродивыхъ необходимо полное самоотреченіе, чтобы возвыситься надъ земными потребностями, заглушить въ себѣ и подавить самыя сокровенныя вопли самолюбія и отдать всю жизнь свою на жертву Богу.

Въ глазахъ людей, живущихъ по общепринятымъ ходячимъ правиламъ гражданскаго приличія, людей такъ-называемыхъ *цивилизованныхъ*, подвигъ юродства можетъ и долженъ казаться страннымъ, чтобы не сказать—болѣе. И въ самомъ дѣлѣ, подвигъ юродства Христа ради есть исключительный путь благоугожденія Богу, избираемый очень немногими изъ людей, путь до того исключительный и необычайный, что можетъ, повидимому, возбуждать справедливое сомнѣніе относительно его внутренней законности и цѣлесообразности.

Всмотримся однако въ дѣло поглубже и постараемся раскрыть внутренній, не всѣми прозрѣваемый смыслъ подвига юродства Христа ради.

Люди міра сего соблазняются весьма многимъ изъ того, что выходитъ изъ круга ихъ обыденныхъ взглядовъ, что не подходитъ подъ мѣрку ихъ понятій и убѣжденій, часто узкихъ, одностороннихъ и шаткихъ. Не могутъ они, конечно, не соблазниться и такимъ выходящимъ изъ ряда явленіемъ, какъ жизнь юродиваго, явленіемъ, способнымъ вызывать съ ихъ стороны только глумленіе и презрѣніе. И это нисколько не ново и не удивительно. Вѣдь и возвышенная проповѣдь апостоловъ, преобразившая міръ, каза-

лась въ свое время іудеямъ *соблазномъ* и еллинамъ *безуміемъ*; а она была между тѣмъ Божія сила и Божія *премудрость* (1 Кор. 1, 23—24). *Душевный* (мірской, плотской) *человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно* (1 Кор. 2, 14), а онъ къ этому неспособенъ, ибо рожденное отъ плоти есть плоть и имѣетъ плотскія сужденія и помышленія. *Если кто изъ васъ думаетъ быть мудрымъ въ вѣкъ семъ, тотъ будь безумнымъ, чтобы быть мудрымъ* (1 Кор. 3, 18), то-есть полагай истинную мудрость не въ томъ, въ чемъ полагаетъ ее міръ, имѣющій свои собственныя правила мудрости, непригодный для тебя, потому что тебѣ долженъ быть чуждъ духъ міра. Прославляя юродивыхъ Христа ради, Церковь свидѣтельствуетъ, что они послѣдовали гласу Иисуса Христа, ублажающаго *нищихъ духомъ* (Матѳ. 5, 8), и словамъ апостола Павла: *слово крестное для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія* (1 Кор. 1, 18), и еще: *я все почитаю за соръ, чтобы приобрѣсть Христа* (Филип. 3, 8).

Обыкновенно соблазняются въ юродивыхъ этимъ преднамѣреннымъ отреченіемъ отъ высшаго отличія и преимущества челоѣка—ума, этимъ неблагопристойнымъ отрѣшеніемъ отъ всѣхъ внѣшнихъ правилъ и законовъ гражданскаго общежитія, этимъ полнѣйшимъ презрѣніемъ ко всякимъ условнымъ приличіямъ, принятымъ въ свѣтѣ. Въ самомъ дѣлѣ, юродивые являются какими-то пришельцами, выходцами изъ другаго міра, не считающими нужнымъ знать и дѣлать то, что, по общему мнѣнію, составляетъ необходимую принадлежность земной жизни. Такъ дѣйствительно юродивые отрѣшались отъ условныхъ правилъ и приличій земной жизни, отрекались (наружно) отъ пользованія богоданнымъ разумомъ; но это самое отрѣшеніе и отреченіе они дѣлали средствомъ для достиженія высшихъ, благороднѣйшихъ цѣлей: подъ личиною юродства они совершали часто такіе гражданскіе подвиги, на которые съ од-

ной стороны не рѣшались люди *мнѣющиеся быти мудри*—изъ страха ли то предъ сильными міра сего, или изъ житейскихъ расчетовъ и соображеній, и которые съ другой стороны и не могли быть совершены съ такимъ же успѣхомъ людьми, такъ сказать, заурядными, слѣдующими наравнѣ со всѣми другими всѣмъ общепринятымъ правиламъ и условіямъ жизни. Юродивые не стѣснялись говорить рѣзкую правду въ глаза сильнымъ міра сего и обличать ихъ по примѣру древнихъ пророковъ—ревнителей славы Божіей. Юродивые не считали неприличнымъ близко обращаться съ такими людьми, на которыхъ люди приличные, дорожащіе своею честью и своимъ добрымъ именемъ, смотрѣли съ презрѣніемъ и отвращеніемъ, съ людьми погибшими въ общественномъ мнѣніи, и это они дѣлали для того, чтобы исправить и спасти такихъ погибшихъ людей, чего они часто и достигали. Не есть ли это истинная, высокая добродѣтель? Юродивые отвращали гнѣвъ Божій отъ своихъ собратій, тѣхъ самыхъ собратій, у которыхъ они были въ поношеніи и посмѣяніи. Совершенно свободные отъ недостойнаго, позорнаго рабства виѣшнему, земному, преходящему, отнюдь *не сообразовавшіеся съ вѣкомъ симъ* (Рим. 12, 2), юродивые имѣли въ виду и примѣромъ своимъ проповѣдывали то, чтобы и всѣ другіе люди не увлекались ничѣмъ земнымъ, заботились о высшихъ цѣляхъ жизни, чтобы пользуясь міромъ симъ, они были какъбы не пользующіеся (1 Кор. 7, 31), чтобы находясь въ мірѣ, они были выше міра.

Такимъ образомъ всѣ юродивые,—оставляемъ въ сторонѣ тѣ или другіе особы, исключительные подвиги cadaго изъ нихъ въ отдѣльности,—представляли собой какъбы воплощенный протестъ противъ чрезмѣрнаго тяготѣнія людей къ земнымъ, низменнымъ интересамъ и помышленіямъ, какъбы живое, наглядное напомниманіе о высшихъ цѣляхъ жизни, о томъ, что *преходитъ образъ міра сего* (1 Кор. 7, 31), о томъ, чтобы мы *не любилн міра, ни того, что въ мірѣ* (1 Иоан. 2, 15). Разсматриваемый съ этой точки

зрѣнія, подвигъ юродства Христа ради представляется не только весьма разумнымъ и весьма цѣлесообразнымъ, но и весьма многоцѣннымъ въ очахъ Божіихъ и человѣческихъ.

И не показываетъ ли намъ исторія человечества, что проповѣдники великихъ, мірообновляющихъ истинъ, такихъ истинъ, которыя были утаиваемы отъ премудрыхъ и разумныхъ и открываемы младенцамъ (Матѳ. 11, 25), если не всегда принимали на себя сами чинъ юродства, то весьма часто были включаемы въ этотъ чинъ своими собратіями? И вмѣсто любви и благодарности эти самоотверженные проповѣдники любви и правды встрѣчали со стороны своихъ ослѣпленныхъ и ожесточенныхъ ближнихъ насмѣшки, поруганія, ненависть, преслѣдованіе. По сложившимся условіямъ людской, общественной жизни, насквозь пропитанной явною и скрытною ложью и неправдой, попасть въ чинъ юродиваго—самое легкое дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, рѣшиться только говорить всѣмъ и всегда правду безъ прикрасъ, безъ лицемѣрія и лести, не позволяйте себѣ ни одного изъ тѣхъ лживо гнилыхъ словъ, которыми прикрываютъ себя часто неискренность, обманъ и даже вражда,—и вы будете навѣрное прозваны идиотомъ, юродивымъ, на васъ будутъ указывать пальцами какъ на дикаря, не знающаго приличій, васъ будутъ избѣгать какъ язвы, какъ опаснаго звѣря, вы сдѣлаетесь отверженцемъ общества...

Теперь представимъ нѣсколько чертъ изъ жизни нѣкоторыхъ юродивыхъ Христа ради, преимущественно русскихъ.

1. Въ половинѣ февраля 1570 года до города Пскова дошла ужасная вѣсть: царь Іоаннъ Грозный, разгромивъ Новгородъ, но не насытись еще кровью, идетъ на Псковъ, замышлявшій будтобы измѣну. Наконецъ узнали, что царь съ опричниками стоитъ въ 5-ти верстахъ отъ города, въ селѣ Любятовѣ. Это было въ субботу на второй недѣлѣ великаго поста. Невозможно описать ужасъ, овладѣвшій псковичами. По улицамъ раздавались плачь и рыданія. Иные хотѣли бѣжать въ лѣсъ; другіе, болѣе смѣлые, рѣ-

шились запереться въ городѣ и сопротивляться. Намѣстникъ царскій, князь Юрій Токмаковъ, съ трудомъ могъ уговорить псковитянъ положиться на волю Божию и принять царя съ покорностью, въ надеждѣ, что онъ не рѣшится на новыя убійства. Никто не ложился спать; всѣ граждане проводили ночь въ молитвѣ. Въ полночь раздался благовѣстъ къ воскресной заутренѣ. Царю живо вообразилось, съ какими чувствами идутъ граждане въ храмъ Божій въ послѣдній разъ, молить Всевышняго о спасеніи ихъ отъ гнѣва царскаго. Сердце его смягчилось, и онъ сказалъ своимъ воеводамъ: «иступите мечи свои о камни, да престанутъ убійства!» На слѣдующее утро (это было 20-го февраля, во второе воскресенье великаго поста), улицы Пскова представляли необыкновенное зрѣлище. У воротъ Запсковья стояли съ открытыми головами—царскій намѣстникъ, бояре и всѣ служилые люди въ ожиданіи царскаго вѣзда. Царскій дьякъ, Евдокимъ Мунехинъ держалъ на серебряномъ блюдѣ коровой хлѣба и солонку. По всѣмъ улицамъ до кремля, противъ воротъ каждаго дома, были разставлены столы съ разными постными кушаньями; предъ столами стояли жители въ праздничныхъ нарядахъ. Встрѣчая грознаго гостя, всѣ они были въ страхѣ, какъ приговоренные къ смерти... Одинъ только человекъ, въ длинной рубашкѣ, подпоясанный веревкой, смѣло и беззаботно разгуливалъ по улицамъ, перебѣгая босыми ногами отъ одного стола къ другому и стараясь ободрить своихъ перекуганныхъ на смерть согражданъ. «Не бойтесь, братцы: не сожретъ царь Иродъ, — самъ подавится!» приговаривалъ этотъ необыкновенный смѣльчакъ со смѣхомъ. Это былъ юродивый *Никола*, по прозванью *Салось*. Когда показался царскій поѣздъ, съ колокольной Троицкаго собора и всѣхъ городскихъ церквей раздался торжественный звонъ. Стоявшіе у воротъ ударили царю челомъ въ землю. Намѣстникъ принялъ отъ дьяка хлѣбъ-соль и съ низкимъ поклономъ передалъ царю; но Іоаннъ Грозный взглянулъ на него яростно и сильно оттолкнулъ блюдо: солонка пока-

тилась и соль разсыпалась по снѣгу. Всѣ вздрогнули отъ ужаса. Царь въѣхалъ въ городъ. Граждане, жены и дѣти преклоняли колѣна, встрѣчая его у своихъ домовъ съ хлѣбомъ-солью. Но страшному гостю готовилась еще другая, необычайная, неожиданная для него встрѣча. Вдругъ предъ царемъ явился юродивый Никола, прыгая на палочкѣ, какъ это дѣлають дѣти, и приговаривая: «Иванушка, Иванушка, покушай хлѣба-соли, а не человѣческой крови». Царь приказалъ опричникамъ схватить дерзкаго, но блаженный исчезъ, скрывшись въ толпѣ народа. Встрѣченный на паперти Троицкаго собора печерскимъ игуменомъ Корнилиемъ и всѣмъ городскимъ духовенствомъ, Грозный вошелъ въ соборъ и отстоялъ обѣдню. При выходѣ изъ собора, его снова встрѣтилъ Никола и неотступно звалъ къ себѣ въ келлію подъ Троицкую колокольню. Царь наконецъ склонился на его просьбу. Въ убогой и тѣсной келліи юродиваго, на лавкѣ была разостлана чистая скатерть и на ней лежалъ огромный кусокъ сыраго мяса. «Покушай, Иванушка, покушай!» приговаривалъ Никола съ поклономъ, угощая царя.—«Я христіанинъ, и не ѣмъ мяса въ постъ», сурово сказалъ царь.—«Ты дѣлаешь хуже, замѣтилъ ему блаженный,—питаешься плотью и кровью христіанскою, забывая не только постъ, но и Бога». Когда же царь велѣлъ снимать колокола съ соборной церкви и грабить ризницу, то блаженный сказалъ ему строгимъ голосомъ: «Не тронь насъ, прохожій человѣкъ! Ступай екорѣ прочь. Если еще помедлишь, то не на чемъ будетъ тебѣ бѣжать отсюда». Въ это самое время Малюта Скуратовъ доложилъ царю, что его любимый конь палъ. Устрашенный царь немедленно выѣхалъ изъ города, жилъ нѣсколько времени въ предмѣстьи а затѣмъ уѣхалъ въ Москву.

Такимъ образомъ жалкій юродивый одержалъ побѣду надъ неумолимо-грознымъ царемъ, внушавшимъ всѣмъ страхъ и ужасъ, и одержалъ эту побѣду потому, что исполненный страха Божія, онъ былъ совершенно чуждъ страха человѣческаго и являлся предъ земнымъ царемъ,

забывшимъ свой долгъ, представителемъ Царя небеснаго, ревнителемъ правды Божіей.

По особенному уваженію Псковичей къ блаженному Николаю, онъ погребенъ былъ подъ соборнымъ храмомъ,—почетъ, которой удостоивались тогда только князья и архипастыри. На гробницѣ его слѣдующая надпись: «Преставися святыи праведный Николай, псковскій чудотворецъ, въ лѣто 7084 (1576) февраля 28 дня». Въ этотъ день чтится память его во Псковѣ. Теперь мощи его почиваютъ въ закрытомъ дубовомъ гробѣ въ правомъ придѣлѣ Троицкаго собора.

2. Когда Новгородская вольная община стала клониться уже къ своему паденію, когда внутреннія смуты и еще болѣе развращеніе нравовъ и роскошь ослабили народный духъ, въ это время въ Новгородѣ жили блаженные *Николай Кочановъ* и *Теодоръ*, юродивые Христа ради. Оба кроткіе и незлобивые сердцемъ, оба вполне понимавшіе одинъ другаго и окружавшее ихъ, они показывали видъ смертельной вражды между собой. Эта мнимая ненависть ихъ доходила до того, что св. Николай, жившій на Софійской сторонѣ города, боялся переходить на другую—торговую сторону, опасаясь встрѣтить тамъ злаго врага своего, блаженнаго Теодора. Точно также и блаженный Теодоръ не смѣлъ появляться на Софійской сторонѣ, боясь св. Николая. Поэтому средина Волховскаго моста была для нихъ завѣтнымъ рубежомъ, за который не смѣлъ переходить ни тотъ, ни другой. Такая мнимая ненависть двухъ праведниковъ была нагляднымъ изображеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обличеніемъ тогдашней распри этихъ двухъ частей древняго Новгорода. Такимъ образомъ они проповѣдывали своимъ согражданамъ, хотя и прикровенно, но не невразумительно, согласіе и любовь, безъ которыхъ не могло процвѣтать и гражданское ихъ благосостояніе.

Между блаженными Николаемъ и Теодоромъ случилось однажды слѣдующее происшествіе. Какой-то бояринъ, жившій на Софійской сторонѣ, вздумалъ позвать къ себѣ бла-

женнаго Θεодора; но послѣдній никакъ не соглашался и говорилъ: «ни за что не пойду туда, гдѣ живетъ злой Никола, — онъ меня за это прибьетъ». Наконецъ, послѣ долго-временной и самой усердной просьбы, блаженный Θεодоръ рѣшился посѣтить приглашавшаго его боярина. Но лишь только онъ появился въ не своей части города, какъ мнимый врагъ его, св. Николай, извѣщенный кѣмъ-то объ этомъ, явился предъ блаженнымъ Θεодоромъ и началъ бить его за то, что онъ осмѣлился зайти въ чужую часть города. Блаженный Θεодоръ бросился бѣжать, а тотъ за нимъ, изъ улицы въ улицу, и наконецъ чрезъ какой-то огородъ, бывший вблизи рѣки Волхова. Но такъ какъ блаж. Θεодоръ нѣсколько раньше св. Николая добѣжалъ до рѣки и бросившись въ нее побѣжалъ по ея поверхности, какъ по-суху, то послѣдній, чтобы не упустить своего врага безъ отмщенія, схватилъ первый, попавшійся ему, кочанъ капусты и кинулся съ нимъ въ воду, и что же? онъ тоже побѣжалъ по водѣ, какъ будто по-суху. Св. Николай гнался за блажен. Θεодоромъ до половины рѣки и, не имѣя другаго средства наказать ускользящаго отъ него врага, бросилъ въ него кочнемъ, бывшимъ у него въ рукахъ. Съ этихъ поръ блажен. Θεодоръ, а за нимъ и весь народъ прозвали св. Николая *Кочановымъ*.

Св. Николай Кочановъ скончался 27 іюля 1392 года и былъ погребенъ на кладбищѣ Яковлевскаго собора. Въ 1554 году новгородскій архіепископъ Пименъ воздвигъ надъ гробомъ его нынѣшнюю церковь во имя св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, память котораго празднуется 27 іюля (церковь эта носитъ также названіе и *Николо-Кочановской*).

Мощи блажен. Θεодора почиваютъ подъ спудомъ въ часовнѣ при церкви св. великомученика Георгія на Торговой сторонѣ. На гробницѣ его слѣдующая надпись: «Святыи Θεодоръ родился въ Новгородѣ. Едва приде въ совершенный возрастъ, прилежаше чтенію св. писанія, возлюбивъ житіе Христа ради юродивыхъ, самъ волею въ

юродство притворился, плоть свою увядилъ постомъ, жаждою и зноемъ, отъ мраза, и снѣга, и дождя никудаже уклоняшеса. Днемъ ходя по стогнамъ города, творяше юродство, ношю же при огнѣ моляся Богу о избавленіи града отъ огненнаго запаленія. За обличеніе нечестія и предсказаніе неурожаевъ, терпя отъ людей пханіе и биеніе, гонимый св. Николою съ Софійской на торговую сторону, прехождаше по водѣ рѣки Волхова аки по-суху. По мнозѣхъ трудѣхъ и вольныхъ страданіяхъ отыде ко Господу въ 1392 году. Многіе болящіе прихождаху ко гробу св. Θεодора съ вѣрою и получаху исцѣленіе».

Память св. Николая Кочанова совершается въ церкви русской повсемѣстно 27 іюля; а память блаж. Θεодора читится мѣстно (въ Новгородѣ) 19 января.

3. Изъ числа троиъ древнѣйшихъ юродивыхъ московскихъ: Василя Блаженнаго, Іоанна и Максима мы упомянемъ только о послѣднихъ двухъ.

Блаженный *Іоаннъ* московскій, уроженецъ вологодской страны, по занятію своему на соловаренныхъ заводахъ назывался *водоносцемъ*. Это названіе, сохранившееся за нимъ и въ старости, служило напоминаніемъ о труженническомъ подвигѣ его молодости: въ соловарнѣ съ тяжкими трудами добыванія солянаго раствора онъ соединялъ строгій постъ и молитву. Съ заводовъ онъ перешелъ въ Ростовъ, гдѣ началъ подвигъ иного рода. Его звали *Большимъ Колтакомъ*, потому что онъ носилъ на головѣ тяжелый желѣзный колпакъ. Кромѣ того на тѣлѣ онъ носилъ еще вериги изъ толстыхъ желѣзныхъ крестовъ, а на пальцахъ у него было нѣсколько желѣзныхъ колецъ. Изъ Ростова онъ прибылъ въ Москву. Здѣсь онъ ходилъ почти нагой въ самые жестокіе морозы и съ распущенными волосами. Встрѣчаясь съ Борисомъ Годуновымъ, блаж. Іоаннъ говорилъ ему: «Умная голова! разбирай Божьи дѣла: Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ». (Въ роли безстрашнаго обличителя царя Бориса, онъ выведенъ и у Пушкина въ его исторической трагедіи: «Борисъ Годуновъ»). Бла-

женный Іоаннъ скончался 3 іюля 1589 года и погребенъ былъ въ Покровскомъ соборѣ (церковь Василя Блаженнаго). Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ придѣлѣ Рождества Богородицы.

Другой московскій юродивый, *Максимъ*, жившій гораздо раньше блаженнаго Іоанна, ходилъ также почти нагимъ въ морозы и терпѣлъ голодъ, повторяя: «Хоть люта зима, да сладокъ рай; оттерпимся и мы люди будемъ; за терпѣнье дастъ Богъ спасенье». Добровольное страданье его служило во спасенье не ему только, но и многимъ. Время его было бѣдственное для Россіи: съ одной стороны татары, а съ другой—засуха, голодъ и черная смерть (морозная язва), служили бичемъ для народа. Вольнымъ терпѣніемъ своимъ блаженный невольно училъ страдавшій народъ терпѣнію и самоисправленію. Онъ говаривалъ народу: «Не все по шерсти, ино и напротивъ. Блудливой чухкѣ, полѣно на шею. Не верти головой, какъ бѣшеная коза, не продали бы татарамъ. За дѣло побьютъ, повипись да пониже поклонись. Не плачь битый, плачь небитый». Купцамъ и знати Москвы онъ говаривалъ: «Божница домашняя, а совѣсть продажна. По бородѣ Авраамъ, а по дѣламъ Хамъ. Всякъ крестится, да не всякъ молится». Строгъ онъ былъ къ распутнымъ женщинамъ и говорилъ имъ: «аминь, аминь, а головой въ овинъ (на распутство). Богъ всякую неправду сыщеть: ни Онъ тебя, ни ты Его не обманешь».

Блаженный Максимъ скончался въ 1433 году и погребенъ былъ у церкви святыхъ Бориса и Глѣба на Варварской улицѣ. Въ 1568 году, при построеніи новаго храма, нашли нетлѣнныя мощи его. Въ 1698 году, когда опять строили новый храмъ, святыя мощи его положены открыто въ новой ракъ и храмъ освященъ въ его имя. Память его празднуется 11 ноября.

4. Въ русской церкви первымъ по времени подвижникомъ на пути юродства Христа ради былъ блаженный *Прокопій Устюжскій*, подвизавшійся во второй половинѣ XIII вѣка.

Прокопій былъ иностранный купецъ, производившій торговлю въ Новгородѣ. Плѣненный уставами и учениемъ православной Церкви, онъ оставилъ латинство и принялъ православіе; раздавъ затѣмъ имѣніе свое бѣднымъ онъ вступилъ на новый путь жизни—путь юродства. Избѣгая извѣстности, Прокопій не долго пробылъ послѣ того въ Новгородѣ и удалился въ Великій Устюгъ. Здѣсь онъ сталъ проводить ночи въ молитвѣ на паперти соборной церкви, а днемъ ходилъ по городу юродивымъ. Надъ нимъ насмѣхались, его бранили, били. Блаженный молился за обижающихъ его молитвой Распятаго: «Господи, отпусти имъ этотъ грѣхъ». Отдыхать онъ ложился то на навозъ, то на камнѣ или на голой землѣ. Одежда на немъ была изодранная, и въ ней онъ переносилъ лютые морозы. Разъ ночью была жестокая стужа. Сильная вьюга занесла снѣгомъ дома, а морозъ и сѣверный вѣтеръ были такъ рѣзки, что птицы падали мертвыми на землю; замерзали даже люди и скоть. Можно себѣ представить, каково было полунагому Прокопію, проводившему обыкновенно ночи на соборной паперти! Одолѣваемый морозомъ, онъ пытался войти въ хижины нищихъ, бывшія близъ храма, чтобы сколько-нибудь согрѣться; но одни запирали отъ него двери, другіе даже прогоняли его палкой. Отвергнутый людьми, страдалецъ нашелъ сарай, гдѣ въ углу лежали собаки. Онъ легъ около собакъ, чтобы согрѣться отъ нихъ; но и собаки ушли отъ него. «Буди имя Господне благословенно!» сказалъ Прокопій и возвратился на паперть. Дрожа всѣми костями и ожидая вѣрной смерти, онъ молился, чтобы Богъ принялъ душу его... Вдругъ онъ чувствуетъ какую-то отрадную теплоту. Взглянувъ, онъ видитъ предъ собой ангела съ прекрасною вѣткой въ рукѣ: небесный гость, коснувшись вѣткой лица Прокопія, оживилъ полумертваго страдальца, по всему тѣлу котораго разлилась пріятная теплота.

Отъ людей богобоязненныхъ Прокопій принималъ пищу, которую вкушалъ однако не каждый день; а отъ богачей, нажившихся неправдой, не бралъ ничего.

Любимымъ мѣстомъ Блаженнаго, гдѣ онъ свживалъ часто и подолгу, былъ камень на берегу рѣки Сухоны. Здѣсь смотря на плывущія мимо суда, онъ молча молился за вѣрившихъ свою судьбу невѣрной стихіи. Онъ такъ любилъ это мѣсто, что въ послѣдніе годы своей жизни говаривалъ, чтобы его погребли тутъ.

Въ одинъ воскресный день Прокопій говорилъ народу въ церкви: «Покайтесь, братія, въ грѣхахъ вашихъ, умиловляйте Бога постомъ и молитвой, иначе городъ погибнетъ отъ огненнаго града».—«Онъ не въ умѣ», говорили слушавшіе его. Послѣ литургіи, Прокопій, сидя на паперти, плакалъ и рыдалъ, плакалъ затѣмъ днемъ и ночью. Проходившіе мимо него, спрашивали: «Что съ тобой, Прокопій, что у тебя за скорбь?» Блаженный отвѣчалъ: «Бдите и молитесь, да не увидите въ напасть». Но проповѣди его не принимали къ сердцу. На третій день Прокопій, ходя по городу, говорилъ со слезами: «Плачьте, други, плачьте о грѣхахъ вашихъ; молитесь, чтобы Господь избавилъ васъ отъ гнѣва правды своей, чтобы не погубилъ васъ, какъ Содомъ и Гоморру, за беззаконія ваши». Но и теперь ослѣпленные и ожестѣвшіе во грѣхахъ не трогались и не приходили въ себя, смѣясь надъ проповѣдникомъ, какъ надъ безумцемъ. Спустя недѣлю послѣ первой проповѣди Прокопія, въ полдень на небосклонѣ показалось черное облако; приближаясь къ городу, оно все болѣе и болѣе увеличивалось въ размѣрахъ; наконецъ день превратился въ темную ночь. Молніи бѣгали огненными полосами и страшные раскаты грома раздавались въ воздухѣ, не прерываясь ни на минуту; отъ громовыхъ ударовъ тряслись стѣны зданій и отъ оглушительныхъ звуковъ не слышно было людскаго голоса. Тогда-то всѣ увидѣли, что городу грозитъ гибель; тогда-то вспомнили о проповѣди Прокопія и повѣрили, что не безуміе проповѣдуетъ о гнѣвѣ Божіемъ на нечестіе. И вотъ, видя надъ своими головами карающую десницу Божию, всѣ бросились въ храмы Божіи и особенно въ соборный храмъ Богоматери. Про-

ковій былъ уже здѣсь раньше всѣхъ и предъ иконой Блаженія Богоматери молился съ горькими слезами, да будетъ Пречистая Богородица теплою ходатайницей предъ Богомъ за согрѣшившихъ людей. И весь народъ съ рыданіемъ и воплями молился объ избавленіи отъ гнѣва Божія. Долго всѣ молились усердно и неотступно, и вотъ отъ иконы Богоматери потекло муро ручейкомъ, и по храму разлилось благоуханіе. Въ то же самое время произошла перемѣна въ воздухѣ: не стало болѣе удушливаго зноя, тучи съ громами и молніями ушли вдаль на пустынное мѣсто. Скоро узнали, что за 20 верстъ отъ Устюга пали съ градомъ раскаленные камни, раздробившіе и уничтожившіе множество деревьевъ; но изъ людей никто не былъ убитъ и даже скотъ вездѣ остался цѣлъ. «Каменіе же то зрится и доннѣ на увѣреніе и страхъ послѣдному роду, да грѣшніи къ покаянію обращаются» (Четии-Минеи св. Димитрія Ростовскаго, 8 іюля *).

Блаженный Прокопій преставился 8 іюля 1285 года у воротъ обители св. Архистратига Михаила. Согласно его желанію, тѣло его похоронили на берегу рѣки Сухоны, близъ соборной Успенской церкви. Камень, на которомъ онъ часто сживалъ на берегу рѣки, молясь за плавающихъ, положили надъ гробомъ его; а на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ скончался, поставили часовню. Память его совершается 8 іюля.

5. Изъ юродивыхъ Христа ради не-русскихъ мы упомянемъ о двоихъ: блаженныхъ Симеонѣ и Андрѣѣ.

Блаженный *Симеонъ* до 30-ти-лѣтняго возраста прожилъ въ родительскомъ домѣ; затѣмъ вмѣстѣ съ сподвижникомъ

*) Въ послѣднихъ числахъ іюня ежегодно совершается крестный ходъ въ ту мѣстность, гдѣ выпали изъ тучи камни, жителями Устюга и окрестныхъ деревень. Камни, выпавшіе около 600 лѣтъ тому назадъ, теперь почти окончательно поросли уже землей; но на окраинахъ каменной площади все еще можно видѣть ихъ. Подлѣ самой гряды камней устроена часовня, фундаментъ которой сдѣланъ, какъ говорятъ, изъ этихъ самыхъ камней.

(спостникомъ) своимъ Иоанномъ отправился въ Иерусалимъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ. Проживъ послѣ этого годъ въ обители преподобнаго Герасима и 29 лѣтъ въ пустынѣ близъ Мертваго моря, онъ явился въ 582 году въ финикійскій городъ Емесу, гдѣ принялъ на себя юродство. Поселившись въ хижинѣ, онъ въ уединеніи предавался непрестанной молитвѣ, а предъ людьми являлся безумнымъ. Но мнимое свое безуміе онъ обращалъ на пользу ближнихъ, въ особенности падшихъ женщинъ, которыхъ старался обращать съ пути порока на путь чистой, богобоязненной жизни. Вотъ что мы читаемъ о немъ въ Четивхъ-Минеяхъ св. Димитрія Ростовскаго подъ 21-мъ іюля (въ этотъ день празднуется его память): «Глаголаше же иногда (блаженный Симеонъ) къ коей-либо блудницѣ: хочещи ли, да имѣю ты себѣ другиню? Се дамъ ти 100 златицъ, точію никомуже вдай себе на грѣхъ. То глаголя, показоваше блудницѣ злато, еже Богъ невидимо даяше ему, елико онъ хотяше. Жены же блудныя ругающесе ему (насмѣхаясь надъ нимъ) обѣщаваху не грѣшити ни съ кимъ-же, но онъ клятвы отъ нихъ требоваше. И аще кая клятеся жити прочее въ чистотѣ, даяше ей златицы; но потомъ егда не соблюди клятвы съ кѣмъ согрѣши, абіе познаваше то святой и обличаше оную. И тако святой многія блудницы спасе». И въ церковной службѣ въ честь блаж. Симеона, онъ прославляется за этотъ подвигъ обращенія грѣшницъ. «Всесвѣтлая ты былъ еси звѣзда, сущія въ тинѣ страстей приводя къ животу: твориши бо жены нечистыя цѣломудренно жити» (канонъ, пѣснь 8, троп. 1). Еслибы въ наше время было побольше такихъ людей, не на словахъ, а на дѣлѣ, душевно соболѣзнующихъ о несчастныхъ ближнихъ, они больше и успѣшнѣе, чѣмъ общественныя благотворительныя учрежденія, способствовали бы къ уврачеванію одного изъ пагубнѣйшихъ среди насъ господствующихъ недуговъ. Современникъ блаженнаго Симеона, церковный историкъ Евагрій, близкій къ Емесѣ по мѣсту своего жительства въ Антиохіи, посвящаетъ въ

своей исторіи этому святому цѣлюю главу (кн. IV, гл. 34), въ заключеніе которой говоритъ: «Много и другихъ его дѣлъ; но описаніе ихъ требуетъ особаго сочиненія».

На томъ же поприщѣ обращенія несчастныхъ падшихъ женщинъ подвизался и константинопольскій юродивый Андрей, родомъ славянинъ, тотъ самый, который 1 октября (въ половинѣ X вѣка) удостоился во Влахернскомъ храмѣ во время всеобщаго бдѣнія видѣнія Богоматери, окруженной пророками и апостолами и покрывающей омофоромъ молящійся народъ. Память блаженнаго Андрея празднуется 2 октября.

«Много и другихъ его дѣлъ», можемъ мы сказать о каждомъ изъ упомянутыхъ нами (и о многихъ другихъ неупомянутыхъ) юродивыхъ Христа ради, дѣлъ оставшихся безвѣстными для насъ. Несомнѣнно одно, что, денно-нощно воздыхая о небесномъ отечествѣ, эти добровольные мученики старались быть и были не бесполезными гражданами и земнаго своего отечества, во всякомъ случаѣ были гораздо болѣе полезными членами гражданскаго общества, нежели тѣ многосуетные и многомятущіеся люди, которые громко шумя, и много, повидимому, дѣлая, направляютъ всѣ свои помышленія, подъ прикрытіемъ благородныхъ и возвышенныхъ цѣлей, къ личнымъ своекорыстнымъ интересамъ и пользамъ и—хорошо еще не ко вреду для другихъ.

О, еслибы между нами чаще являлись люди съ безстрашнымъ сердцемъ и съ огненнымъ словомъ, которые будили бы насъ, какъ колоколъ воскресный, отъ сна грѣховнаго, которые жгли бы наше сердце глаголомъ святой правды, которые бичевали бы нещадно нашу многосуетную жизнь, которые бы громко и неумолчно проповѣдывали намъ о томъ, что *и міръ переходитъ и похоть его* (1 Иоан. 2, 17), что мы не имѣемъ здѣсь постояннаго града, но должны искать будущаго (Евр. 13, 14), что иначе земная жизнь наша не будетъ имѣть никакого смысла и значенія, какъ

оборванный клочекъ стараго тряпья, равнодушно попираемый ногами прохожихъ и прихотливо носимый вѣтромъ туда и сюда...

Намъ нужны не такіе лживые и лстивые проповѣдники, которые говорили бы намъ мягко: «миръ, миръ! продолжайте себѣ жить, какъ живете, какъ живутъ всѣ, не задаваясь никакими идеалами, никакими высшими стремленіями. Зачѣмъ? Вы живете на землѣ, и оставайтесь на ней, не ищите ничего тамъ гдѣ-то на небѣ».

Нѣтъ! пусть явится среди насъ, и если нельзя иначе то хотя бы и въ чинѣ юродиваго, грозный проповѣдникъ, правды, который бы, по примѣру великихъ ревнителей правды Божіей—Иліи Ѳсвятянина и Іоанна Крестителя, безбоязненно говорилъ нелицепріятную правду всѣмъ безъ изъятія, и сильнымъ, и богатымъ, и славнымъ міра сего, который громко вопіялъ бы противъ лжи и неправды, отравляющей и развѣдающей всю нашу жизнь, проникающей и развращающей всѣ наши отношенія, общественныя и частныя,—который не переставалъ бы проповѣдывать намъ день и ночь, что безъ любви и правды, какъ основы, какъ соли жизни, жизнь наша будетъ не жизнью, а духовною смертью.

Да, среди этихъ ежедневныхъ хищеній и ежечасныхъ обмановъ и неправдъ, среди этой необузданной, объявшей многихъ страсти къ важивѣ и наслажденіямъ, среди этого безостановочно-шумнаго вихря суетныхъ помысленій объ одномъ земномъ, преходящемъ, низменномъ, съ забвеніемъ всего святаго и возвышеннаго, не нуждаемся ли мы въ отрезвляющемъ и вразумляющемъ громовомъ возгласѣ, который прожегъ бы сердца наши огнемъ: «куда вы идете? опомнитесь!...»

Е. Тихомировъ.

Іюля 21.
1884.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

Одному изъ членовъ консисторіи поручено было провѣрить опись святыни, находящейся во Влахернскомъ обществѣ. По освидѣтельствованіи оны, между прочимъ, донесъ, что въ отмѣткѣ противъ № 44-го сдѣлана, повидимому, погрѣшность, ибо нельзя согласиться, чтобы г-нъ Головинъ (Гавріиль Павловичъ, основатель общины, сынъ Анны Гавриловны) пожертвовалъ сію святыню (часть мощей св. мученика Кирика) во храмъ обители на другой годъ своего рожденія. Владыка, зачеркнувъ эти слова, написалъ на поляхъ (17 марта 1855 г.): «судія не уразумѣлъ судимаго. И сороколѣтнему (*для сороколѣтняго*) можно сдѣлать подарокъ *въ день его рожденія*; и черезъ годъ оны можетъ отдать сей подарокъ въ церковь, имѣя сорокъ одинъ годъ, а не на другой годъ своего рожденія».

1854, мар. 19. «Книга (*извѣстная нынѣ подъ названіемъ: Исторія Моск. Епарх. Управленія, соч. Н. Розанова, бывшаго въ то время столоначальникомъ консисторіи*) составлена не такъ, чтобы она могла быть указателемъ для выписки законовъ къ дѣламъ (*производимымъ въ консисторіи*). Дозволить ли входъ въ архивъ (*консисторскій для провѣрки этого труда*), рассмотреть и опредѣлить консисторія, съ наблюденіемъ, чтобы произвольное занятіе допущено было только въ часы свободные отъ дѣлъ консисторіи, дабы въ сихъ дѣлахъ не было умедленія».

1860, марта 3. «Раздѣляя мнѣніе семинарскаго правленія, что своеволие и неповиновеніе, которымъ ученики архитектурнаго училища (*дѣти священно- и церковнослужителей*) заражаются въ свѣтскомъ училищѣ, и которое вносится въ семинарскій домъ, не подчиняются исправительнымъ мѣрамъ, можетъ имѣть вредное вліяніе на учениковъ семинаріи, и что занимаемая архитектурными учениками

часть зданія нужна для собственнаго употребленія семинаріи, долгомъ поставляю ходатайствовать о удовлетвореніи представляемой потребности, и объ охраненіи учениковъ семинаріи отъ вліянія вредныхъ примѣровъ».

Іюня 7. «Представляемое сѣминар. правленіемъ неудобство заслуживаетъ вниманіе. Прискорбно встрѣчать неудобство въ исполненіи благотворительныхъ намѣреній начальства. Желательно, чтобы домъ моск. семинаріи освобожденъ былъ отъ бремени архитектурныхъ учениковъ, и тогда было бы удобно принять болгарскихъ учениковъ. Въ семъ смыслѣ отнести отъ меня къ г. исправляющему должность (синодальнаго) оберъ-прокурора».

1855, мая 9. «Семинарское (виванское) правленіе говорить по-русски: *выучить* или *изучить* урокъ, то-есть *вынуть* его *изъ* книги и перенести въ голову учащагося. Но также ли по-русски говорить инспекторъ: *заучить* урокъ? *Заключить*, *затворить*, *запереть* его въ книгѣ, чтобы онъ не перешелъ въ голову ученика? То ли хочеть онъ сказать?»

1855, нояб. 9. «Священникъ Л.—въ прерваніе литургіи (20 іюля) старается оправдать тѣмъ, 1) что замѣтилъ въ просфорахъ клякоть (*въ подлинникъ клякоть, то-есть сырость или недопеченіе*); 2) что возымѣлъ сомнѣніе о кислотѣ и 3) что просфоры не вполне бѣлыя. Ни одно изъ сихъ оправданій не изъясняетъ дѣла: ибо 1) недовольная бѣлизна—не важный недостатокъ; и если священникъ почелъ ее важнымъ недостаткомъ, то не долженъ былъ приступать къ совершенію проскомидіи, но онъ совершилъ ее. 2) То, что называетъ онъ клякотью, должно было открыться при первомъ дѣйствіи къ изъятію изъ просфоры агнца; и слѣдственно еслибы въ семъ нашелъ онъ препятствіе, то также долженъ былъ остановиться тогда же и не продолжать проскомидіи, которая неумѣстна безъ литургіи; но онъ совершилъ всю проскомидію, и началъ литургію, слѣдственно препятствіе не почиталъ важнымъ и лишающимъ его возможности совершать литургію. 3) Сомнѣніе изъясняемое имъ о кислотѣ ни на чемъ не основано и оказывается выдуманнмъ, потому что онъ до евангелія оставался въ намѣреніи совершать литургію. 4) То, что онъ во время сугубой ектеніи вкусилъ отъ одной изъ просфоръ для удостовѣренія о кислотѣ, обнару-

живааетъ или отсутствіе здраваго смысла, или намѣреніе служить литургію поѣвши просфоры, еслибы она оказалась имѣющею кислоту. 5) Что приготовленный агнецъ, по совершеніи проскомидіи, не оставилъ онъ на дискосѣ, съ частицами всѣхъ святыхъ и въ память живыхъ и усопшихъ, но противъ обыкновенія и приличія завернулъ его въ пелену, и неизвѣстно куда дѣвалъ частицы, сіе также заставляеть подозрѣвать его въ нездравомысліи. Посему учинить слѣдующее: 1) священнику Л—ву запретить священнослуженіе до усмотрѣнія. 2) Церковь и приходъ поручить ближайшему съ раздѣленіемъ дохода пополамъ между имъ и запрещеннымъ. 3) Запрещеннаго священника вызвать немедленно для испытанія. 4) Предписать дух. правленію взять отъ діакона и дьячка порознь, и представить показанія о томъ: а) кто пекъ просфоры? б) Замѣтилъ ли въ нихъ дьячекъ какой недостатокъ? в) Объявлялъ ли онъ священнику, что староста купилъ не крупчатую муку, а простую? г) Видѣлъ ли онъ или слышалъ ли отъ видѣвшихъ, что священникъ во время сугубой ектеніи приходилъ къ жертвеннику и вкушалъ просфоры? д) По окончаніи часовъ (*коими заключена была прерванная литургія*) священникъ объявлялъ ли причину несовершенія литургіи, и какую? е) Объявлялъ ли священникъ причту, какъ надобно поступить съ агнемъ (*оставить до слѣдующаго дня для употребленія онаго по принятіи святыхъ Даровъ*)? ж) Отправлялся ли священникъ въ Рузу (*городъ*) за просфорами (*какъ показалъ*) и служилъ ли литургію на другой день? з) Послѣ часовъ 20 дня вынулъ ли священникъ соединеніе и заѣдалъ ли просфорой? и) 21 дня на литургіи раздавалъ ли священникъ въ видѣ антидора негодившіяся просфоры вчерашняго дня?

13 дек. «Священникъ по предложеннымъ мною вопросамъ, представляетъ дѣло, хотя неправильнымъ, однако въ меньшей степени страннымъ, нежели какимъ является оно въ доносѣ (*пономаря*) и письменномъ показаніи (*священника*). Учинить слѣдующее: 1) Послать священника Л—ва въ Чудовъ монастырь на шесть дней. 2) Въ первые три дня занять его чтеніемъ и пѣніемъ въ церкви. 3) Между тѣмъ намѣстникъ (*монастыря*) будетъ вразумлять его о допущенныхъ имъ безпорядкахъ въ священнослуженіи, и преподастъ ему наставленіе къ предохраненію отъ подобныхъ. 4) Если въ теченіи сихъ дней не будетъ усмотрѣно

въ священникѣ сомнительнаго, какъ въ образѣ его мыслей, такъ и въ поступкахъ: то въ слѣдующіе три дня допустить его до священнослуженія подь наблюдениемъ одного изъ старшей братіи. 5) Если въ сіе время не будетъ усмотрѣно въ священникѣ ничего сомнительнаго: то отпустить его къ должности. 6) О послѣдующемъ донести».

1863, апр. 20. «Говорю я тихо. Видно священникъ худо разслушалъ меня, и пересказалъ Попечительству (*о бѣднѣ дух. званія*), что ему вздумалось по догадкѣ. И какъ такое сношеніе не официально: то и Попечительству не нужно было на словахъ священника основывать дѣло, а достаточно было словесно объяснитья со мной, чрезъ одного изъ своихъ членовъ».

На прошеніе одного іеродіакона объ увольненіи его на мѣсяць въ Рязанскую губернію для свиданія съ родными резолюція отъ 10 авг. 1834 года: «Монахъ отдавъ родственниковъ Богу при постриженіи».

1858, нояб. 5. «Поручить благочинному наблюсти, чтобы схимонахъ Арсеній (*изъ Соловецкаго монастыря уволенный на годъ въ Кіевъ для богомолья*) не проживалъ долѣе въ гостинницѣ женскаго монастыря: ибо это несообразно съ качествомъ схимонаха».

Нояб. 19. «Братъ и сестра умерли другъ для друга, когда вступили въ монастыри. Предписать игуменіи, чтобы Маркеллина (*рысофорная*) не выходила изъ должнаго порядка ради брата».

Отставной губернской секретарь Н, по стеченію разныхъ несчастныхъ обстоятельствъ, разсудилъ оставить навсегда жену свою съ семью малолѣтними дѣтьми и удалиться въ пустыню, для спасенія души своей, на что испрашивалъ архипастырскаго разрѣшенія и благословенія. Резолюція отъ 16 сент. 1858 г.: «Изъяснить неправильность сего намѣренія и чрезъ духовнаго отца увѣщевать, чтобы исполнялъ принятыя на себя семейныя обязанности».

1859, ноября 10. «Послику бракъ не совершился: то болѣзнь невѣсты, падшая на ея умственные способности, какъ непредвидѣнное обстоятельство, препятствующее не-

полненію даннаго имъ (*студентомъ семинаріи*) обязательства (*взять ее въ замужество*), дѣлаеть его невиннымъ, если онъ откажется отъ даннаго обязательства».

1845, мая 28. «Выраженіе священника: не имѣю намѣренія противиться волѣ начальства—не прилично; ибо повиненіе не зависитъ отъ произвольнаго намѣренія подчиненнаго, а есть непремѣнный его долгъ».

1864, ноября 22. «Въ дѣлѣ должности слово: *не беспокоить*, неумѣстно. И кто подъ предлогомъ, что не хочетъ беспокоить начальство, дѣлаеть то, на что не имѣеть права, тотъ достоинъ наказанія».

1860, мая 16. «Никакой законъ не даетъ права допрашиваемому (*при производствѣ смѣдствія*) прервать допросъ и идти совѣтываться: ибо онъ долженъ показывать что знаетъ, а для сего не нужно совѣта; желаніе же совѣтываться о допросѣ показываетъ намѣреніе сказать не то, что было, а что на совѣтъ будетъ придумано».

1858, сент. 13. «Надобно строго взвѣшивать причины осужденія, чтобы не подвергнуться нареканію или въ пристрастіи или въ неразумительности».

1855, авг. 17. «Исполнить. Хотя показаніе Картачева не довольно вѣроятно, но какъ не представляется средства къ дальнѣйшему дознанію; и какъ онъ, если и былъ причастенъ заблужденій, но нынѣ состоитъ въ единовѣрїи и христіанскія обязанности исполняетъ: то дознаніе о вредной (*сектаторской купленной имъ будтобы у неизвестнаго челоовѣка*) рукописи можетъ возобновиться не иначе, какъ въ случаѣ открытія оной въ другихъ рукахъ».

1931, мая 29. «Да даруетъ Богъ добраго брата ученому монашеству. Если рѣшился (*Александръ Соловьевъ изъ студентовъ академіи*): пусть просить по установленному».

1862, окт. 24. «Студенты (*академіи, 8 чел., помѣщенные въ лаврскомъ зданіи*), повидимому, не изъ бѣднѣйшихъ. Но пусть пользуются милостію преп. Сергія, на пользу себѣ и обществу».

Сообщилъ Архим. Г—рій.

ДОНЕСЕНІЯ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА СВ. СИНОДУ.

I. Во исполненіе сего указа (отъ 24 сент. № 8861) долгомъ поставляю благопочтительнѣйше представить св. Синоду слѣдующее свѣдѣніе. Штабсъ-капитанъ Рекъ дѣйствительно просилъ разрѣшенія вступить въ бракъ съ крестною дочерью своего отца; и мной сего не разрѣшено по примѣненію къ 53 правилу шестаго вселенскаго собора, потому что симъ правиломъ возбраненъ бракъ во второй степени духовнаго родства; а родство г. Рекъ съ предполагаемою невѣстой состоитъ во второмъ степени.

Октября 6-го 1856.

II. Въ переводѣ книги Правиль св. апостоль, св. соборовъ и св. отецъ, изданномъ отъ св. Синода въ 1839 году, оказалась, неизвѣстно какъ вкравшаяся, ошибка, требующая исправленія. Именно: шестаго вселенскаго собора въ правилѣ 54-мъ переведено: аще кто совокупляется въ общеніе брака *со дочерію брата своего*, тогда какъ должно быть: «съ двоюродною сестрой». Ибо въ греческомъ стоитъ: *των τη οικεια εξαδέλφη προς γαμου κοινωνίαν συναιτουμενον*. Согласно съ симъ и въ древнемъ переводѣ Кормчей сіе правило читалось: «не простиши брата чаду брата чадѣ пояти». И въ указѣ св. Синода 19 генваря 1810 г. смыслъ сего правила «по греческому оригиналу», какъ сказано въ указѣ,—выраженъ такъ: «да не попустиши двоюродной сестрѣ сочетаться бракомъ съ двоюроднымъ братомъ».

Такъ какъ ошибка сія повторена и въ послѣдующихъ изданіяхъ книги Правиль: то благопочтительнѣйше представляю св. Синоду, не благоугодно ли будетъ учинить распоряженіе, чтобы въ нераспроданныхъ экземплярахъ книги и въ будущихъ изданіяхъ ея была устранена означенная ошибка.

Сентября 18-го 1865.

Сообщилъ архим. Грѣй.

ХРИСТИАНСКІЙ ВЗГЛЯДЪ

на государство, власть государственную и ея новѣйшихъ противниковъ.

Несомнѣнно, что русскому народу сродны чувства благоговѣйнѣйшаго уваженія, безграничной и беззавѣтной любви къ своему Государю, сродна исконная приверженность ко всему вообще существующему у насъ строю государственной жизни, и совершенно чуждо желаніе измѣнить привычный существующій порядокъ вещей на какой-либо новый. Но несомнѣнно и то, что въ нѣкоторыхъ слояхъ русскаго общества съ недавняго времени укоренились другаго рода воззрѣнія, понятія, чувства и стремленія, враждебныя, какъ въ отношеніи ко всему вообще существующему у насъ строю государственной жизни, такъ, въ частности, и къ верховному носителю нашей государственной власти. Эти воззрѣнія и понятія возникли не на русской почвѣ, не привились и никогда не привьются къ огромному большинству нашего народа. Тѣмъ не менѣе означенныя воззрѣнія, въ виду, вопервыхъ, того обстоятельства, что въ настоящее время они болѣе, чѣмъ когда-либо прежде, возмущаютъ жизнь западно-европейскихъ обществъ, и что, слѣдовательно, встрѣчаться съ ними, хотя бы только и въ печати, приходится теперь особенно часто; вовторыхъ, въ виду особой важности предмета, затрогиваемаго ими; втретьихъ, наконецъ, въ виду данной всѣмъ христіанамъ заповѣди — испытывать духъ всякаго ученія человѣческаго и предохранять себя отъ

опасности запутаться въ хитросплетеніяхъ суетной мудрости человѣческой: въ виду всего этого упомянутыя антисоціальныя (противуобщественныя) воззрѣнія заслуживаютъ нашего полного вниманія и тщательнѣйшаго обсужденія. Волей-неволей приходится возможно ближе ознакомиться съ ними, сопоставить ихъ съ христіанскими воззрѣніями на живнѣ и власть государственную, произвести надлежащую оцѣнку тѣмъ и другимъ. Все это мы и попытаемся сдѣлать въ предлагаемомъ нами теперь разсужденіи.

Итакъ намъ приходится разсуждать здѣсь о существующихъ формахъ общественной жизни человѣчества. Но такъ какъ рѣшеніе вопроса о состоятельности или несостоятельности этихъ формъ всецѣло обусловливается рѣшеніемъ общаго вопроса о происхожденіи и природѣ человѣка, то мы, въ видахъ лучшаго ознакомленія съ упомянутыми антисоціальными воззрѣніями, должны, хотя кратко, изложить ученіе теперешнихъ проповѣдниковъ этихъ воззрѣній о происхожденіи и природѣ человѣка. Равнымъ образомъ, въ противность этому ученію, мы должны коснуться здѣсь и христіанскаго ученія о томъже предметѣ.

I.

Такъ называемый социализмъ появился впервые во Франціи, проникъ оттуда сначала въ Германію, а потомъ и въ другія государства. Причиной, вызвавшей его, было желаніе нѣкоторыхъ лицъ улучшить тяжелое положеніе рабочихъ и вообще бѣдныхъ классовъ общества. Становясь въ связь съ различными, модными для даннаго времени, общими философскими ученіями, социализмъ, подъ вліяніемъ ихъ, видоизмѣнялся и распадался на различные толки или школы. Но никогда ученіе это не отличалось такимъ острымъ, всеотрицающимъ и всеразрушающимъ характеромъ, какой оно приняло въ послѣднее время,—разумѣемъ такъ называемый видъ социализма социаль-демократизмъ или, точ-

нѣе, антисоціализмъ. По крайней мѣрѣ, знаменитѣйшіе его представители (напр. Лассаль и Шульце-Деличъ) совсѣмъ не думали вооружать общества противъ государства и власти. Они прямо заявляли, что улучшеніе быта бѣдныхъ людей они признаютъ возможнымъ только въ государствѣ и при его содѣйствіи. Теперешній же свой острый характеръ означенное ученіе приняло отъ господствующей именно теперь въ средѣ человѣческихъ обществъ всеотрицающей философіи.

Послѣдователи этой философіи, не довольствуясь великими и полезными изобрѣтеніями и научными открытіями, между прочимъ возобновили древнее, безсмысленное и давно было уже забытое положеніе: «нѣсть Богъ» (Пс. 13, 1). Возгордившись послѣдними успѣхами своими въ области естествовѣдѣнія, подчинивъ своей власти могучія силы природы и почувствовавъ себя царями ея, означенные мыслители не хотятъ уже признавать надъ міромъ никакого другаго Владыки, кромѣ своего разума: «нѣтъ Бога, міръ не отъ Бога»—вотъ фразы, которыя въ наше время слышатся не рѣдко. Но отрицая бытіе Бога, какъ безконечнаго и всесовершеннаго Духа, упомянутые мудрецы міра сего вмѣстѣ съ симъ отрицаютъ бытіе и всего вообще духовнаго міра, къ которому принадлежитъ также и душа человѣческая. «Ничего нѣтъ, кромѣ матеріи, естества, говорятъ они,—а все, что люди говорили и писали о духѣ, все это есть вымыселъ, нелѣпая басня». А такъ какъ по нашимъ христіанскимъ понятіямъ все, что только есть лучшаго и святаго въ человѣкѣ, принадлежитъ собственно душѣ его: то упомянутые философы, признавая бытіе послѣдней за нелѣпую басню, за тоже самое признаютъ и все то, что мы привыкли уважать, любить и стараться осуществлять въ своей жизни, то-есть все то, что выражается словами: добро, правда, совѣсть, чувство чести и т. п. Итакъ природа человѣческая не имѣетъ въ себѣ ничего духовнаго: человѣкъ состоитъ только изъ матеріи, изъ плоти. Поэтому и цѣли его жизни не на небѣ,

а всецѣло на землѣ. Спрашивается теперь: чѣмъ же долженъ руководиться человѣкъ въ своей жизни? При сей часъ изложенномъ взглядѣ на природу человѣка, отвѣтъ на этотъ вопросъ самъ собой вытекаетъ слѣдующій: онъ долженъ руководиться только внушеніями своей матеріальной природы, иначе говоря, жить по своей плоти. Все, что согласно будетъ съ нашей плотью, все это будетъ разумно, нравственно и полезно; а что, наоборотъ, несогласно съ ней, идетъ противъ ея влеченій, напр. правда, добро, законность, чувство совѣсти и т. п., все это нелѣпо, безнравственно и вредно.

Мы рѣшительно не понимаемъ, какимъ образомъ изложенное ученіе приводитъ его послѣдователей къ мысли—любить людей и заботиться о ихъ благосостояніи, такъ какъ въ этомъ ученіи нѣтъ и намека на тѣ высшія, духовныя основанія, на которыхъ однихъ только и возможно утвержденіе такой мысли. Гораздо послѣдовательнѣе было бы выводить изъ разсматриваемаго ученія лишь то самолюбивое заключеніе, что «своя рубашка къ тѣлу ближе». Тѣмъ не менѣе, какъ бы не замѣчая своей непослѣдовательности, проповѣдники этого ученія считаютъ себя въ правѣ пускаться въ широковѣщательныя разглагольствованія о причинахъ различныхъ матеріальныхъ невзгодъ и бѣдствій (до нравственныхъ бѣдствій, до духовныхъ болѣзней человѣчества имъ, какъ дѣтямъ плоти, нѣтъ дѣла), угнетающихъ жизнь современнаго человѣчества, и о средствахъ къ ихъ устраненію. При вышеизложенныхъ возрѣніяхъ на природу человѣка сами собой понятны тѣ заключенія, къ которымъ сводятся эти разглагольствованія. Каждая неудача, каждое бѣдствіе нашей жизни есть плодъ различныхъ нашихъ ошибокъ и заблужденій. Теперь, если человѣчество терпитъ различныя бѣдствія, изъ которыхъ многія отличаются характеромъ какъбы нѣкотораго застарѣлаго, хроническаго, не поддающагося никакимъ испробованнымъ лекарствамъ и операціямъ, недуга; то спрашивается: какія же ошибки, какія заблужденія человѣче-

ства являются дѣйствительными причинами этихъ бѣдствій? По мнѣнію вышеупомянутыхъ мыслителей, главнѣйшая и гибельнѣйшая его ошибка лежитъ именно въ томъ, что оно до сихъ поръ позволяетъ руководить своею жизнью христіанскому ученію, несогласному будто бы съ требованіями здраваго человѣческаго смысла. «Не будь христіанства, утверждаютъ мудрецы плоти,—живи люди только по требованіямъ своего здраваго смысла (или, что одно и тоже, по требованіямъ своей плоти): и всѣ людскія бѣдствія и тревоженія какъ рукой бы сняло».

Но не одно только христіанство препятствуетъ человѣчеству жить по требованіямъ здраваго смысла. Не меньшей къ тому помѣхой служить и та политическая форма, подъ которой живетъ человѣчество, то-есть государство. Это послѣднее существуетъ подъ условіемъ обязательнаго для всѣхъ его членовъ исполненія извѣстныхъ *законовъ*, а христіанское государство, подъ условіемъ исполненія *законовъ христіанскихъ*. Эти-то законы и *власти*, назначенныя слѣдовать за ихъ исполненіемъ, налагая узду на нашу естественную свободу, тѣмъ самымъ уже препятствуютъ намъ жить всецѣло по влеченіямъ плоти. Спрашивается теперь: что же нужно сдѣлать, чтобы избавить человѣчество отъ гнетущихъ его бѣдствій? Да нужно устранить изъ его жизни все то, что мѣшаетъ ему жить по здоровому будтобы смыслу, то-есть, нужно устранить Бога, христіанство, всякую вообще религію, все то, что огноситя къ области такъ называемаго духа и, наконецъ, устранить власть во всѣхъ ея проявленіяхъ и—водворить среди людей безначаліе.

Это—отрицательная сторона излагаемаго нами ученія. Но вѣдь однимъ отрицаніемъ жить невозможно. Необходимо, чтобы на мѣсто отрицаемыхъ началъ и формъ жизни даны были другія, новыя начала и формы, которыми человѣчество могло бы руководиться на своей новой дорогѣ. Что же положительнаго, какія новыя начала жизни даютъ намъ новые печальники о благѣ человѣчества? Ихъ разсужденія

на этотъ вопросъ сводятся къ слѣдующему. На мѣсто существующихъ формъ и началъ жизни должны стать слѣдующія новыя: «всеобщее равенство, братство и свобода». Пусть не будетъ ни царей, ни воиновъ, ни рабовъ, ни богатыхъ, ни бѣдныхъ. Всѣ должны быть равны во всемъ, какъ братья одной семьи. Всѣ должны имѣть поровну капиталовъ и всякаго вообще имущества. И пусть каждый совершенно свободно достигаетъ своихъ жизненныхъ цѣлей и достигаетъ лишь такими средствами, какія укажетъ ему его собственный здравый смыслъ. «Итакъ, заключаютъ свою проповѣдь означенные учителя человѣчества:—мы проповѣдуемъ тоже самое, что и Евангеліе!...»

II.

Таковы воззрѣнія той школы, изъ которой вышли недавніе мутители нашей общественной жизни и политическіе убійцы. Очевидно, что въ основѣ этихъ воззрѣній лежитъ самый грубый матеріализмъ *). А если такъ, то и опровергнуть ихъ не иначе можно, какъ чрезъ указаніе лжи въ этомъ послѣднемъ. Но не пускаясь въ подробный разборъ матеріалистическихъ воззрѣній на происхожденіе и природу человѣка, ограничимся только тѣмъ, что противопоставимъ имъ нашъ христіанскій взглядъ на тѣ же предметы, съ изложеніемъ лишь важнѣйшихъ разумныхъ доказательствъ въ его пользу.

Человѣкъ, вмѣстѣ со всѣмъ остальнымъ міромъ, произошелъ отъ Бога. Объ этомъ свидѣлствуютъ, во первыхъ, самое существованіе, а во вторыхъ, природа человѣка. Помимо Бога, человѣкъ могъ произойти или самъ чрезъ себя, или же единственно по законамъ и силамъ окружающаго его міра физическаго. Но само чрезъ себя и само

*) Класть въ основу антисоціализма соврѣменный матеріализмъ, мы считаемъ себя въ правѣ на основаніи процессовъ русскихъ политическихъ убійцъ и газетныхъ извѣстій (особенно новѣйшихъ) о дѣятельности заграничныхъ антисоціалистовъ.

отъ себя можетъ имѣть бытіе только Существо безконечное, самобытное, ни отъ кого и ни отъ чего независящее. Такимъ существомъ въ нашемъ сознаниі мыслится только Богъ. Итакъ, если производить человѣка отъ него самого, то нужно будетъ признать его уже Богомъ, то-есть признать за нимъ божественныя свойства, напр. всемогущество, вѣчность, всевѣдѣніе и др., которыхъ онъ на самомъ дѣлѣ не имѣетъ. Оставаиваясь на второмъ предположеніи, то-есть, что человѣкъ произошелъ отъ физическаго міра, мы должны будемъ признать одно изъ двухъ: природа создала его или изъ ничего, или же изъ какого-либо готоваго матеріала, путемъ различныхъ его видоизмѣненій. Но признавая первое, мы должны будемъ стать въ противорѣчіе съ науками точными, естественными, которыя говорятъ намъ, что природа ничего не творитъ новаго, то-есть ничего такого, зачатковъ чего не дано въ ней отъ начала ея. Итакъ, остается предположить, что природа произвела человѣка изъ какого-либо готоваго матеріала, путемъ различныхъ видоизмѣненій послѣдняго. Но и это предположеніе не состоятельно. Прежде всего, оно не рѣшаетъ вопросовъ: откуда же взялся въ природѣ зачатокъ человѣка и что такое онъ былъ въ его сущности? Далѣе, оно рѣшительно противорѣчитъ опытнымъ естественнымъ наукамъ, которыя говорятъ, что, вопервыхъ, каждое существо происходитъ отъ зародыша рода своего, и, вовторыхъ, что ни при какихъ измѣненіяхъ изъ зародыша одного рода не можетъ произойти существо другаго рода *). Во всякомъ случаѣ, если мы станемъ производить человѣка отъ одной физической природы, мы тяжко согрѣшимъ противъ основнаго закона здраваго человѣческаго мышленія, закона достаточнаго основанія. Этотъ законъ говоритъ намъ, что въ дѣйствиі или слѣдствіи не можетъ быть болѣе того, что есть въ причинѣ. Но, производя человѣка

*) Доказать обратное не удалось даже и Дарвину, не удается и его многочисленнымъ послѣдователямъ.

только отъ одной физической природы, мы получимъ въ результатѣ много такого, чего въ этой природѣ нѣтъ и быть не можетъ. Это нѣчто есть душа человѣческая со всѣмъ нематеріальнымъ ея содержаніемъ, со всѣми духовными ея свойствами и явленіями, каковы напр. разумное мышленіе, свобода воли, понятія религіозныя, нравственныя, эстетическія и т. п. Всѣ эти явленія и свойства присущи только человѣку, и ихъ нельзя ни отрицать, ни выводить изъ силъ и законовъ міра физическаго. Отрицать ихъ невозможно въ виду уже непосредственной очевидности ихъ бытія: каждый можетъ, такъ-сказать, видѣть ихъ ясно и отчетливо въ своей душѣ, въ своемъ сознаніи. А выводить эти явленія изъ силъ и законовъ физическаго міра нельзя потому, что матерія и духъ начала совершенно различныя, другъ изъ друга невыводимыя. Правда попытка—вывести послѣдній изъ первой дѣлалась многими учеными, но до сихъ поръ успѣха не имѣли. Итакъ, въ окружающемъ насъ мірѣ физическомъ мы не можемъ найти достаточной причины бытія человѣка. Гдѣ же искать эту причину?

Несомнѣнно справедливо, что производителемъ или творцемъ свободно-разумнаго, духовно-нравственнаго существа, каково—человѣкъ, можетъ быть существо также свободно-разумное, духовно-нравственное и притомъ всемогущее. А такимъ мы мыслимъ только Бога, Духа безконечнаго и всесовершеннаго, обладающаго высочайшимъ умомъ, безкопечною свободой и всесвятою волей. Только Всемогущій могъ вызвать человѣка изъ небытія къ бытію; только Богъ, какъ Духъ, могъ вложить въ человѣка духъ же или душу; только Онъ, какъ Духъ премудрый, свободный и всесвятый, могъ одарить эту душу умомъ же, свободой и нравственными стремленіями, создавъ ее по образу и по подобію своему (Быт. 1, 27).

Такимъ образомъ здравомысленныя якобы разсужденія мудрецовъ плоти о происхожденіи и природѣ человѣка оказываются на самомъ дѣлѣ несогласными съ здравымъ

человѣческимъ смысломъ. Этотъ послѣдній обязываетъ насъ признать за истину, что *человѣкъ произошелъ отъ Бога и что кромѣ матеріальной природы онъ имѣетъ еще въ себѣ природу высшую, духовную.*

Въ чемъ же состоитъ истинное назначеніе человѣка, одареннаго такою природою?

Какъ созданіе Творца всесовершеннаго, человѣкъ вышелъ изъ рукъ Создателя совершеннымъ же (хотя разумѣется, и не безконечно), то-есть нравственно-добрымъ и прекраснымъ (Быт. 1, 31). И созданъ человѣкъ для добра же, созданъ для того, чтобы, по мѣрѣ возможности, отражать въ себѣ совершенства своего Творца (Мф. 5, 16; 48). Подъ добромъ, съ которымъ и для котораго созданъ человѣкъ, слѣдуетъ разумѣть, во первыхъ, самую святость, непорочность предъ Богомъ души человѣческой, другими словами, такое свободно и прочно установленное самимъ же человѣкомъ, соотношеніе между духомъ и плотью человѣческими, при которомъ всякія и лучшія стремленія перваго преобладаютъ или господствуютъ надъ низшими побужденіями послѣдней; во вторыхъ, подъ добромъ слѣдуетъ разумѣть и послѣдствія его, то-есть, счастье внутреннее, какъ плодъ сознанія человѣка, что онъ въ своей дѣятельности остается согласнымъ съ самимъ собой, съ своею природою и съ своимъ высокимъ назначеніемъ, и счастье внѣшнее, какъ награду за святость души *). Итакъ: *истинная природа человѣка—добро; истинное назначеніе его опять-таки добро и счастье; и притомъ добро есть единственная причина счастья,* такъ что, если мы добры, то можемъ быть и всецѣло счастливы.

Теперь, надѣмся, мы имѣемъ право, на мѣсто выше-приведеннаго положенія мудрецовъ плоти, что «все то,

*) При этомъ слѣдуетъ помнить, что побужденіемъ любить добро то-есть стараться быть святымъ предъ Богомъ, должно служить для человѣка не желаніе внѣшняго счастья, которое всецѣло зависитъ лишь отъ воли Божіей, но любовь къ Богу, какъ Высочайшему Добру.

что несогласно съ плотью, то-есть всеѣ высія, духовныя стремленія челоѣческой природы—нелѣпо, безнравственно и вредно», поставить другое положеніе, а именно: все, что согласно съ вышею, духовно-нравственною природою челоѣка, разумно, нравственно и полезно, потому что въ этомъ истинная природа челоѣка и потому что все это можетъ дать челоѣку счастье.

III.

Но вмѣстѣ съ сотвореніемъ челоѣка была установлена и власть надъ нимъ. Люди сначала повиновались непосредственно Богу, давшему имъ заповѣдь — не вкушать отъ древа познанія добра и зла, къ исполненію которой они побуждались, между прочимъ, страхомъ наказанія за ея нарушеніе (Быт. 2, 16—17). А заповѣдь или законъ вмѣстѣ съ наказаніемъ за его нарушеніе, суть уже отпращивленія власти. Затѣмъ люди управлялись Богомъ не непосредственно, а чрезъ данный имъ сначала устный, а потомъ письменный законъ, исполненіе котораго для нихъ было обязательно опять-таки подъ страхомъ наказанія за его нарушеніе. За исполненіемъ закона слѣдили разныя, Богомъ же поставленныя, власти,—вожди, судьи, старѣйшины, священники. Верховнымъ Владыкой былъ у нихъ самъ Богъ. Но потомъ люди, жившіе подъ этимъ закономъ (евреи), захотѣли имѣть у себя видимаго царя-челоѣка (1 Цар. 8, 5). Хотя такое желаніе людей и было неудобно Богу, ибо свидѣтельствовало о грѣховномъ предпочтеніи ими (вслѣдствіе чувственности, которая уважаетъ и боится обыкновенно только того, что можетъ быть чувственно наблюдаемо) твари Творцу, однако же Господь исполнилъ желаніе народа и далъ ему царя. Установивъ, такимъ образомъ, власть челоѣческую, Господь заповѣдуетъ и повиновеніе ей. Такъ св. пророкъ и царь Давидъ, несправедливо и жестоко гонимый Сауломъ, не возставалъ все-таки противъ него, зная, конечно, что такое возстаніе было бы ослушаніемъ воли Божіей. Не разъ имѣвъ случай

воздать своему притѣснителю зломъ за зло, Давидъ однакоже не дѣлалъ этого: на совѣты своихъ друзей, убить при такихъ случаяхъ Саула, онъ отвѣчалъ: «нѣтъ, не подниму своей руки на помазанника Господня и не согрѣшу предъ Богомъ» (1 Цар. 24, 7). Премудрый говоритъ: «Бога бойся, сыне, и царя, и ни единомуже ихъ протився» (Прит. 24, 21). Въ новомъ завѣтѣ іудейскія и римскія (языческія) власти неправедно гнали Спасителя и Его послѣдователей. Но гонимые никогда не возставали противъ гонителей, и, какъ сами вседѣло повиновались имъ, такъ и другимъ заповѣдовали такое же повиновеніе. Вотъ важнѣйшая изъ этихъ заповѣдей: «Бога бойтесь, царя чтите» (1 Петр. 2, 17). «Всяка душа да повинуется властямъ придержащимъ» (Рим. 13, 1): «царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, отъ него посылаемымъ» (1 Петр. 2, 13—14). А «противящійся власти, Божію повелѣнію противляется, потому что нѣтъ власти, которая не отъ Бога (была бы установлена): всѣ существующія власти устанавлены Богомъ» (Рим. 13, 1—2). И слѣдуетъ повиноваться власти «не только за гнѣвъ, но и за совѣсть» (—ст. 5), то-есть, не только по неволѣ, изъ страха наказанія за неповиновеніе, но и свободно, по искреннему убѣжденію въ пользѣ для насъ такого повиновенія, по ясному и твердому сознанію, что «начальникъ не напрасно мечъ носитъ: онъ Божій слуга» (—ст. 4), онъ поставленъ «для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро» (1 Петр. 2, 14). Итакъ: «воздайте каждому должное» (Рим. 13, 7): «кесарево отдайте кесареви» (Мѡ. 22, 21); кому слѣдуетъ отдавать подать, отдавайте подать, кому оброкъ—оброкъ, кому страхъ—страхъ; кому честь—честь» (Рим. 13, 7). Въ чемъ же состоитъ и насколько важно въ жизни человѣчества назначеніе власти?

Мы выше видѣли, что человѣкъ созданъ нравственно добрымъ. Но это не значитъ, что онъ созданъ былъ со-всѣмъ даже и неспособнымъ къ злу. Нѣтъ, способность грѣшить была въ немъ, лежала и лежитъ въ его сво-

бодной воли. Получивъ отъ Бога эту волю доброю, чело-
вѣкъ однакоже могъ и не сохранить ее такою, онъ могъ
развратить, сдѣлать ее злою. И чтобы навсегда сохранить
ее именно доброю, челоѣкъ долженъ былъ укрѣпить ее
именно въ добрѣ. А свобода челоѣческая укрѣпляется въ
дѣятельности только путемъ долгаго и неуклоннаго упраж-
ненія въ этой именно дѣятельности. Такимъ образомъ, чтобы
укрѣпить свою волю въ добрѣ, челоѣкъ долженъ былъ
упражнять ее постоянно въ добрыхъ дѣйствіяхъ и упраж-
нять до тѣхъ поръ, пока въ душѣ его образовался бы
глубокій навыкъ дѣлать только добро. Но такое свободное
свое воспитаніе въ добрѣ челоѣкъ на первыхъ порахъ,
пока воля его еще не окрѣпла въ доброй дѣятельности,
могъ совершать только при руководствѣ и помощи Божіей.
Эта помощь и выразилась, между прочимъ, въ томъ, что
Богъ, какъбы въ видѣ перваго урока добра, далъ чело-
вѣку вышеупомянутую заповѣдь, вмѣстѣ съ угрозой нака-
занія за ея неисполненіе. Другими словами: Богъ, въ ви-
дахъ воспитанія челоѣка въ добрѣ, установилъ надъ сво-
бодной челоѣческой волей власть своей всесвятой воли.

Итакъ: *власть первоначально установлена для того, что-
бы при ея содѣйствіи челоѣкъ всегда могъ оставаться
нравственно-добрымъ и счастливымъ.*

IV.

Исторія говоритъ намъ, что духовная жизнь челоѣчества
начиналась преимущественно съ той поры, когда у него обез-
печены были насущныя потребности жизни, пища, одежда и
жилище. Пока такого обезпеченія нѣтъ, вся дѣятельность
людей имѣетъ почти животный характеръ: она всецѣло на-
правлена на снисканіе хлѣба насущнаго, всецѣло привязана
къ тѣлу и землѣ, такъ что ей нѣтъ времени и свободы обра-
титься къ духу и небу. Но можно ли разсчитывать, при из-
вѣстной порочности падшаго челоѣчества, на то, чтобы
имуущество и жизнь челоѣческія могли быть обезпечены въ
государственной жизни людей? Конечно, нѣтъ. Основной,

главнѣйшій изъ пороковъ есть самолюбіе, сущность котораго такъ мѣтко выражается въ извѣстной поговоркѣ: «что твое—мое, а до моего тебѣ дѣла нѣтъ». Этотъ порокъ, встрѣчаясь съ непреложною для людей необходимостью добывать свой хлѣбъ насущный посредствомъ болѣе или менѣе тяжелаго труда, дѣлаетъ этотъ послѣдній не всегда и не для всѣхъ желательнымъ, по пословицѣ: «лѣзть хочется, а лѣзть не хочется». И вотъ, не сдерживаемый въ своей самолюбивой волѣ никакими ограниченіями (которыя обыкновенно налагаются на нее въ государствѣ), каждый человѣкъ, нуждаясь въ необходимыхъ средствахъ существованія, предпочелъ бы брать эти средства въ готовомъ видѣ, отнимать ихъ у того, кто ихъ имѣетъ, вмѣсто того чтобы самому трудиться надъ ихъ добычаніемъ, не обижая другихъ. Ограбленный, конечно, опять началъ бы обзаводиться всѣмъ нужнымъ и опять былъ бы ограбленъ, и т. д. въ безконечность. Такъ, дѣйствительно и было у прежде жившихъ, такъ бываетъ и у нынѣ живущихъ внѣ всякой общественности или государственности людей (каковы нынѣ напр. бродичія въ одиночку семьи нѣкоторыхъ дикихъ обитателей Америки и Австраліи).

Естественно, что люди желали избавиться отъ такого бѣдственнаго порядка вещей. Единственнымъ средствомъ для этого можетъ быть только учрежденіе среди людей государственной жизни. Другихъ средствъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ наука и откровеніе не указываютъ ихъ. На мысль—учредить среди себя, для избавленія отъ указаннаго порядка вещей, именно государственный образъ жизни, люди наведены были вложеннымъ Творцомъ въ природу человѣка стремленіемъ къ обществу себѣ подобныхъ. Человѣкъ по природѣ своей есть существо общественное. Онъ всегда чувствуетъ неотразимую потребность быть въ обществѣ другихъ людей. И вотъ, сознавая неудовлетворительность безгосударственной жизни и ощущая потребность быть въ обществѣ себѣ подобныхъ, люди стали образовывать изъ себя общины, стали основывать *государ-*

ства. Образование государствъ совершалось такимъ образомъ. Соединялись вмѣстѣ обыкновенно люди, имѣвшіе одинаковые обычаи и говорившіе однимъ языкомъ. Приступая къ государственной жизни, они приведены были волей Божіею къ тому, что добровольно уговаривались не дѣлать ничего такого, что могло бы быть вреднымъ, а дѣлать только то, что можетъ быть полезнымъ для членовъ ихъ общины. Этотъ договоръ одно дѣлать, а другое не дѣлать и есть уже то, что мы называемъ *государственнымъ правомъ* или *закономъ*. Но и при добровольномъ согласіи членовъ общины исполнять ими же самими установленный законъ, этотъ послѣдній не былъ бы исполняемъ ими, по вышеприведенному закону грѣха: «хочу добраго и не имѣю силы творить его». Необходимо было всегда напоминать имъ объ установленномъ ими же законѣ, побуждать исполнять его и, въ случаѣ недѣйствительности такихъ побужденій, принуждать къ исполненію его силой, путемъ угрозъ и наказаній за его нарушеніе. А побужденія къ доброму исполненію закона и наказанія за его нарушенія и суть уже отправленія *власти* *). Носителями власти среди человѣческихъ обществъ являлись и являются главы родовъ, вожди, князья, короли, императоры, ханы и т. п. Такъ слагалась государственная жизнь у всѣхъ народовъ; такъ сложилась она и у насъ—русскихъ. Предки наши пришли къ Варягамъ и сказали имъ: «земля наша велика и обильна, а *порядка* въ ней нѣтъ: приходите княжить и владѣть нами».

Объединившись такимъ образомъ подъ однимъ закономъ и властью, всѣ члены государства заступались другъ за друга въ случаѣ нападенія хищниковъ и сообща отстаива-

*) Существованіе власти (Божеской и человѣческой) не нарушаетъ свободы воли человѣка. Дѣло въ томъ, что *люди сами сознались*, что власть необходима для нихъ, и *сами желаютъ*, чтобы она существовала среди нихъ (не желаютъ ее только тѣ, которые, не вдумываясь въ природу человѣка и въ исторію человечества, не понимаютъ ея значенія въ жизни послѣдняго).

ли жизнь и имущество другъ друга. Когда такимъ образомъ, чрезъ введеніе у себя государственнаго образа жизни, люди обезпечивали себѣ свой хлѣбъ насущный, они начинали улучшать свой бытъ, то-есть облегчать себѣ трудъ снисканія этого хлѣба и различныхъ удобствъ жизни: принимались за земледѣліе, ремесла, торговлю, проведеніе удобныхъ путей сообщенія и т. п. И только тогда, когда этотъ трудъ настолько облегчался, что у людей могло оставаться время, свободное отъ житейскихъ заботъ и хлопотъ; когда тѣлесныя потребности настолько удовлетворялись, что какъ-бы замолкали, выходили изъ сознанія челоуѣка и уступали свое мѣсто и право голоса потребностямъ умственнымъ и религіозно-нравственнымъ (возникающимъ изъ естественнаго влеченія души къ Богу, истинѣ, правдѣ и красотѣ), короче говоря: когда люди достигали извѣстной степени матеріальнаго благосостоянія, тогда только возникали и развивались у нихъ науки, искусства и вообще просвѣщеніе.

V.

Въ разныхъ государствахъ существуютъ разныя формы власти. Спрашивается: какая же изъ нихъ будетъ наилучшею (особенно же у народа православно-христіанскаго, каковъ народъ Русскій)? Понятно—та, которая установлена высшимъ Законодателемъ—Богомъ. А Богомъ установлена именно та форма власти, которою управляется наша Русь, то-есть *самодержавное единодержавіе*. Гдѣ бы въ священномъ писаніи ни говорилось о власти, вездѣ на первомъ планѣ стоитъ «царь», а потомъ уже правящіе подъ его верховною властью. А если Богу угодно было освятить и утвердить своимъ изволеніемъ именно самодержавно-единодержавную власть, то, несомнѣнно, потому, что эта форма власти есть наилучшая, наиболѣе полезная для людей. И въ самомъ дѣлѣ нужно быть не здравомыслящимъ или злонамѣреннымъ, чтобы не видѣть въ единодержавной власти именно наилучшую форму власти. Отправ-

ленія власти слагаются: изъ законодательства, изъ наблюденія за должнымъ исполненіемъ закона и изъ суда и наказанія нарушителей закона. Но *истиннымъ* законодателемъ, охранителемъ закона и судіею за его нарушенія всего лучше можетъ быть только властитель именно самодержавно-единодержавный. Только такой властитель можетъ, при отпращиваніи указанныхъ дѣйствій власти, быть совершенно чуждымъ и независимымъ отъ чьихъ бы то ни было личныхъ, самолюбивыхъ внушеній; а иначе и законъ и судъ будутъ пристрастными, выгодными только для извѣстнаго меньшинства и вредными для всего остальнаго большинства гражданъ,—и тогда государство, законы и власть не будутъ достигать той цѣли, съ которою они установлены, то-есть приведенія къ счастью и благополучію всѣхъ гражданъ государства*). Вступая на престолъ и дѣлаясь помазанникомъ Божиимъ и предметомъ особаго Божія промысленія (1 Цар. 16, 13), государь-самодержецъ уже возносится надъ всѣми сословіями и лицами государства, какъ-бы изъемлется изъ ихъ среды (Пс. 88, 20—21) и чрезъ это является совершенно непричастнымъ незаконныхъ выгодъ или невыгодъ той или другой партіи и, слѣдовательно, чуждымъ всякаго пристрастія къ кому бы то ни

*) Это упустили изъ виду наши западно-европейскіе сосѣди и въ этомъ, можетъ, причина всѣхъ неприглядныхъ явленій въ ихъ общественной жизни. Ненормальность существующаго у нихъ строя государственной жизни особенно ярко проявилась въ послѣднее время въ Германіи, при проведеніи въ рейхстагѣ закона противъ социалистовъ. Такъ какъ эти послѣдніе оказались, наконецъ, рѣшительно вредными для общественаго благосостоянія членами государства („язвой общества“, по выраженію князя Бисмарка), то императоръ Вильгельмъ и князь Бисмаркъ рѣшились выступить противъ нихъ съ прямымъ закономъ, который ограничивалъ бы ихъ дѣятельность; но законъ этотъ, очевидно, полезный для всего государства, встрѣтилъ сильную оппозицію со стороны тѣхъ, противъ кого онъ направленъ, то-есть со стороны самихъ же социалистовъ, такъ какъ и они, благодаря существующей тамъ формѣ правленія, засѣдаютъ въ рейхстагѣ и имѣютъ право голосовать за или противъ вносимыхъ въ рейхстагъ законовъ.

было изъ нихъ. Имѣя такимъ образомъ, лишь одно попеченіе о счастіи всего своего народа, государь является *истиннымъ отцемъ* всѣхъ лицъ и сословіи государства. Онъ одинаково любитъ всѣхъ ихъ, какъ истинно чадолюбивый и безпристрастный отецъ любитъ одинаково всѣхъ дѣтей своихъ. И какъ такой отецъ вступается за свое дитя, обижаемое братьями, такъ точно и государь заступается за то сословіе и лице, которому грозитъ обида со стороны другаго сословія или лица. И выходитъ вотъ что: всѣ люди, всѣ сословія государства, имѣющія, какъ созданіе одного Творца, право на то счастье, къ которому назначенъ человѣкъ, шагъ за шагомъ идутъ подъ скипетромъ государя къ этому счастью и идутъ такъ, что ни одинъ человѣкъ, ни одно сословіе не могутъ на этомъ пути къ счастью мѣшать, по требованію самолюбія, другому человѣку или сословію. Выходитъ, стало-быть, нѣчто такое, что вполне согласно и съ волей и съ правдой Божіею, и съ человѣческими здравыми попятіями объ истинѣ, благѣ и справедливости.

VI.

Сторонники ученія, отрицающаго Бога и власть, много разглагольствуютъ о всеобщей свободѣ, братствѣ и равенствѣ, и ссылаются въ свою защиту даже на Евангеліе. О всеобщемъ братствѣ, равенствѣ и свободѣ Евангеліе дѣйствительно проповѣдуетъ. Но вотъ вопросы: дѣйствительно ли Евангеліе, проповѣдуя о всеобщемъ братствѣ, равенствѣ и свободѣ людей, проповѣдуетъ подъ этими словами тоже самое, что и помянутые новые проповѣдники этихъ началъ? Далѣе: возможны ли, осуществимы ли на землѣ эти начала въ полной мѣрѣ? Ведутъ ли къ осуществленію на землѣ этихъ началъ тѣ пути, которыми думаютъ достигнуть ихъ новые ихъ провозвѣстники? Священное писаніе и здравый человѣческій смыслъ отвѣчаютъ на всѣ эти вопросы отрицательно.

Проповѣдуя всеобщее братство, равенство и свободу, Евангеліе разумѣетъ подъ этими словами совсѣмъ не то,

что разумѣеть разбираемое нами антисоціальное ученіе. Такъ, это послѣднее проповѣдуетъ братство и равенство людей лишь по плоти, то-есть равенство людей по сословіямъ, по имуществу, равноправность предъ грѣховнымъ закономъ плоти (законъ Божій вѣдь отрицается антисоціалистами) и т. п. Евангеліе, наоборотъ, проповѣдуетъ братство и равенство людей по духу, во имя одинаковости, главнымъ образомъ, духовной природы всѣхъ людей, одинаковости происхожденія всѣхъ отъ одного Отца—Бога; во имя одинаковости, равноправности и равночестности человѣческаго достоинства во всѣхъ людяхъ, состоящаго именно въ образѣ Божіемъ; наконецъ, во имя единства закона духовнаго и благодати. Что касается свободы, то подъ этимъ словомъ новые противники Бога и власти разумѣютъ собственно, какъ видно изъ вышеизложеннаго ученія ихъ, плотскій произволъ, состоящій въ полной равноузданности, въ полной свободѣ нашей грѣховной воли отъ какихъ бы то ни было духовно-нравственныхъ ограниченій и правилъ. Въ Евангеліи же, опять-таки наоборотъ, проповѣдуются свобода духовная, состоящая въ свободѣ отъ грѣховъ, въ алчбѣ и жадѣ оправданія предъ Богомъ, въ полнѣйшемъ подчиненіи нашего плотскаго произвола волѣ Божіей и въ жизни, всецѣло сообразной съ закономъ Божіимъ. Слѣдовательно вообще, въ Евангеліи подъ словами: «братство, равенство, свобода», проповѣдуются какъ разъ то, что новыми мудрецами плоти отрицается, и отрицается то, что ими проповѣдуются.

Далѣе. Предостерегая своихъ учениковъ отъ различныхъ лжеучителей, Господь Христосъ заповѣдуетъ узнавать этихъ послѣднихъ «по плодамъ ихъ» (Мѡ. 7, 16). Какова же дѣятельность этихъ новыхъ якобы проповѣдниковъ Евангелія? Насиліе, убійства, хищенія и ложь—вотъ ихъ дѣятельность. А гдѣ въ Евангеліи проповѣдуются такая дѣятельность? Гдѣ рекомендуетъ оно достигать своихъ цѣлей огнемъ и мечемъ? Нигдѣ, рѣшительно нигдѣ! Нѣтъ. не можетъ быть общенія свѣта ко тьмѣ! Не могутъ кра-

мольники и убійцы быть послѣдователями Евангелія. Они, эти люди, прикрывась Евангелиемъ, поистинѣ являются «волками въ овечьей одеждѣ» (—ст. 15), чтобы удобнѣе обмануть и запутать въ свои гибельныя сѣти людей легмысленныхъ и неопытныхъ.

VII.

Всеобщее братство, равенство и свобода совершенно невозможны на землѣ такими и такъ, какими и какъ хотятъ навязать ихъ человѣчеству новые проповѣдники ихъ. Такъ—

а) мы видѣли, что причины установленія власти человѣческой лежатъ между прочимъ въ испорченности, въ грѣховности человѣческой природы. Но эта причина дѣйствительна и теперь, будетъ дѣйствительна и до скончанія міра. Особенно въ послѣдніе дни міра будутъ люди богохульники, рабы своихъ страстей, себялюбцы, братоненавистники, воры, разбойники, братоубійцы, лжецы, клеветники, завистники. И такими они будутъ тѣмъ болѣе, чѣмъ ревностиѣе будутъ слѣдовать навязываемому имъ противообщественному ученію, проповѣдующему, какъ мы выше видѣли, полнѣйшую разнузданность грѣховной и самолюбивой воли человѣческой. Если же такъ, то вотъ уже и *невозможно среди людей всеобщее братство на началахъ, предлагаемыхъ анти-соціализмомъ.*

б) До скончанія вѣка останется среди людей неравенство среди людей по ихъ положенію. Неравенство это является слѣдствіемъ необходимости труда для человѣка. Однимъ изъ наказаній Божіихъ за грѣхъ человѣка явилось уменьшеніе плодородія земли, а отсюда необходимость усиленно трудиться, то-есть, содѣйствовать производительности земли ея обработкой. «Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, въ печалѣхъ снѣси тую во вся дни живота твоего; тернія и волчцы возрастить тебѣ и... въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой» (Быт. 3, 17—19). Отсюда мы, если не хотимъ умереть съ голода, должны трудиться. Но каждый

изъ насъ занимается тѣмъ трудомъ, къ которому онъ по преимуществу способенъ. Слабыхъ, надорванныхъ грѣхомъ силъ человѣческихъ не хватило бы на то, чтобы одно и тоже лице могло быть, напр., и земледѣльцемъ, и врачомъ, и судьей, и полководцемъ. Кромѣ того неравенство между людьми зависитъ отъ неравномѣрности распределенія между ними умственныхъ и вообще духовныхъ способностей и дарованій, откуда, въ свою очередь, происходитъ то, что на одномъ и томъ же полѣ труда одинъ трудится такъ, а другой иначе: въ рукахъ одного дѣло спорится, а изъ рукъ другаго оно валится; въ рукахъ одного копѣйки обращаются въ милліоны рублей, въ рукахъ другаго милліоны рублей обращаются въ ничто. И такой порядокъ вещей сохранится навсегда. Если же онъ когда-либо и измѣнится, то ни въ какомъ случаѣ не влѣдствіе того или иного распределенія капиталовъ и имуществъ, потому что это послѣднее само всецѣло зависитъ отъ этого порядка вещей. Дѣло здѣсь не въ капиталахъ и имуществвахъ, а въ самихъ людяхъ, которымъ не удается имѣть капиталы и имущества. Въ самомъ дѣлѣ, неимущіе бываютъ трехъ родовъ. Одни изъ нихъ имѣютъ всѣ условія для того, чтобы жить безбѣдно своимъ трудомъ, то-есть умственныя способности, и трудолюбіе, и умѣренность въ жизни и т. п., и всетаки они бѣдствуютъ, благодаря стеченію различныхъ несчастныхъ случайностей или, какъ говорятъ иногда, благодаря лишь тому, что имъ «не везетъ». Другой видъ неимущихъ—тѣ, которые, желая жить своимъ трудомъ, не имѣютъ для выполненія этого желанія необходимыхъ духовныхъ силъ. Есть, наюонецъ, и такіе, которые, имѣя всѣ необходимыя духовныя и тѣлесныя силы для того, чтобы безбѣдно существовать своимъ трудомъ, бѣдствуютъ только потому, что не хотятъ пользоваться этими силами, не хотятъ трудиться, предаются праздности, порокамъ и т. п. Теперь распредѣлимъ мысленно капиталы и имущества по всѣмъ этимъ тремъ видамъ пенмущихъ и посмотримъ, что выйдетъ изъ этого.

Неимущіе перваго рода поправятся, но—опять несчастье, и они опять ничего не имѣютъ. Снова распредѣленіе капиталовъ въ ихъ пользу и снова тоже самое и т. п. въ безконечность. Итакъ, распредѣленіе капиталовъ въ пользу этихъ неимущихъ бесполезно для дѣла обезпеченія ихъ отъ нужды, потому что сила здѣсь не въ капиталѣ, а въ другихъ невидимыхъ и часто непонятныхъ причинахъ, по которымъ «не везетъ» такимъ людямъ. Слѣдовательно, для благоденствія такихъ людей необходимо устранить эти неуловимыя, недовѣдомыя причины ихъ несчастій; а кто изъ людей можетъ сдѣлать это?—Не избавить отъ нужды распредѣленіе капиталовъ и неимущихъ втораго разряда: кому не удастся пріобрѣсти самому что-либо, тотъ не уберетъ и даннаго ему другими. И вотъ, распредѣлили между такими людьми капиталы, по чрезъ нѣсколько времени послѣдніе опять собрались у людей болѣе способныхъ, болѣе предприимчивыхъ. Опять нужно будетъ распредѣленіе богатствъ, и опять тоже самое и такъ опять въ безконечность. И здѣсь, стало-быть, сила не въ капиталѣ, а въ самомъ человѣкѣ, именно: для благоденствія послѣдняго необходимо въ данномъ случаѣ одарить его деньгами, а недостающими ему духовными дарованіями; но кто изъ людей можетъ сдѣлать это? Что же касается неимущихъ третьяго разряда, то о нихъ и говорить нечего: имъ не помогутъ никакія богатства.

Итакъ равномѣрное распредѣленіе имуществъ невозможно или, по крайней мѣрѣ, оно не достигло бы цѣли; а неразумныя попытки осуществить его повели бы, кромѣ того, къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ. Въ самомъ дѣлѣ: откуда взять капиталы для распредѣленія ихъ по неимущимъ? Взять ихъ у имущихъ? Но какъ взять? Добровольно жертвовать эти капиталы никто не согласится, такъ какъ это было бы несогласно съ духомъ разбираемаго нами противообщественнаго ученія, проповѣдующаго, какъ мы выше видѣли, жизнь лишь по плотскимъ, грѣховнымъ стремленіямъ человѣческой природы, главнѣйшимъ изъ ко-

торыхъ является *самолюбіе*. Остается, такимъ образомъ, отбирать капиталы силой. А это-то и было бы самымъ вопіющимъ оскорбленіемъ самолюбія и потому повело бы къ различнымъ бѣдствіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, не горько ли, не обидно ли было бы сознаніе, что моимъ трудомъ и моимъ добромъ воспользуюсь не я и дѣти мои, но другіе, *чужіе* и, быть можетъ, такіе люди, которые не имѣютъ ничего только потому, что не хотятъ трудиться и жить правильно, то-есть соразмѣрно съ своими средствами? И не умножилось ли бы тогда количество людей такого рода? Безъ сомнѣнія умножилось бы. «Зачѣмъ, скажутъ многіе, работать намъ, когда на насъ будутъ трудиться другіе? Намъ остается только, пользуясь чужими трудами, жить въ свое удовольствіе». И такъ какъ число такихъ людей стало бы все увеличиваться, то трудящимся и имущимъ было бы все тяжелѣе содержать ихъ. И тогда могло бы случиться одно изъ двухъ: или всѣ перестали бы трудиться, одни по лѣни, другіе вслѣдствіе того сознанія, что какъ они ни трудись, они въ концѣ концовъ будутъ нищими изъ-за тѣхъ, кто не хочетъ трудиться (а послѣдствія такого порядка вещей понятны безъ объясненій); или же трудящіеся и приобретающіе возстали бы, наконецъ, противъ своихъ притѣснителей и объѣдателей, и тогда вышло бы такое всеобщее «братство и равенство» что и подумать страшно...

Такимъ образомъ, невозможно и всеобщее равенство людей на началахъ, предлагаемыхъ антисоціализмомъ.

с) Точно также невозможна и всецѣлая свобода людей на началахъ, проповѣдуемыхъ антисоціализмомъ. Человѣческая свобода вообще будетъ всегда ограничиваться, во-первыхъ, окружающимъ человѣка внѣшнимъ міромъ, а во-вторыхъ, самими же людьми. Человѣкъ—существо конечное, ограниченное, зависящее отъ различныхъ внѣшнихъ условій его жизни и, кромѣ того, испорченное; поэтому онъ всегда будетъ подъ гнетомъ окружающихъ его обстоятельствъ и другихъ человѣческихъ личностей, сильнѣйшихъ

его. Эти обстоятельства и эти личности нерѣдко будутъ вынуждать его дѣйствовать не такъ, какъ бы ему хотѣлось *). Далѣе, вслѣдствіе испорченности человѣка, его свобода является для него зломъ, отъ котораго онъ самъ будетъ стараться избавиться. Горькій опытъ уже научить его, что живя лишь по влеченіямъ своей грѣховной и самолюбивой воли (каковую жизнь рекомендуетъ именно разбираемое нами антисоціальное ученіе), не признавая надъ собой никакихъ законовъ и властей (какъ совѣтуютъ тѣже антисоціалисты), онъ можетъ ожидать только бѣдствій,—что такая жизнь, въ концѣ концовъ, можетъ снова довести до ужаснаго состоянія дикости и звѣрства (при совершенной анархіи), когда онъ не только не можетъ рассчитывать на какія-нибудь удобства своего существованія, но ни минуты не можетъ быть покоенъ даже за послѣдній кусокъ своего хлѣба, даже за самую свою жизнь,—что единственное спасеніе отъ всѣхъ этихъ бѣдствій возможно для него только въ государствѣ, при существованіи власти, которая при посредствѣ различныхъ законовъ и правилъ сдерживаетъ его естественный произволъ въ данныхъ границахъ. И благодаря такому-то опыту, человѣкъ самъ всегда будетъ возстановлять надъ собой попираемая имъ права власти.

Всеобщее братство, равенство и свобода, совершенно недостижимыя людьми на началахъ антисоціализма, возможны въ полной мѣрѣ только тогда, когда христіанское ученіе проникнетъ все существо каждаго, когда высшимъ наслажденіемъ и необходимою потребностью каждаго будетъ лишь исполненіе воли Божіей. Но это вполнѣ воз-

*) Исторія говоритъ намъ, что тѣ, которые возставали противъ власти во имя свободы, послѣ, по ниспроверженіи власти, сами дѣлались душителями свободы всѣхъ остальныхъ своихъ согражданъ, сами являлись властителями. Такъ напр. поступили: во Франціи Дантонъ, Марать, Робеспьеръ, въ Англии—Кромвель. Такъ бы, конечно, поступили и антисоціалисты, еслибы, Боже сохрани, человѣчество пошло за ними...

можно лишь въ царствіи небесномъ. Понятно, что и всецѣлое счастье человѣчества, являющееся слѣдствіемъ всецѣлой святости и непорочности души человѣческой, возможно также лишь тамъ, гдѣ «нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная».

VIII.

Подведемъ теперь общій итогъ всему сказанному нами о государствѣ и власти и о разсмотрѣнномъ нами ученіи, отрицающемъ государство и власть.

Человѣкъ созданъ добрымъ, то-есть святымъ и счастливымъ, и созданъ для добра же, то-есть для постоянного пребыванія въ святости, составляющей самую природу человѣка и состоящей въ дѣятельности и жизни этого послѣдняго лишь по высшимъ, богоугоднымъ побужденіямъ его духа, созданъ для добра и вѣчнаго наслажденія счастьемъ, являющимся слѣдствіемъ святости человѣка и состоящимъ, съ одной стороны, во внутреннемъ довольствѣ и радованіи праведно и свято живущаго, а съ другой— въ полномъ благосостояніи его внѣшней жизни; но человѣкъ согрѣшилъ, то-есть, началъ жить преимущественно лишь по нечистымъ побужденіямъ своей плоти; за это онъ лишился счастья и его удѣломъ стали бѣдствія; для возвращенія утраченнаго счастья человѣку необходимо въ известной степени духовно-нравственное развитіе, а оно съ успѣхомъ можетъ совершаться при существованіи государственной власти, которая установлена для того, чтобы мы проводили тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Безначаліе, проповѣдуемое мудрецами плоти, грозитъ лишить человѣчество, если оно послѣдуетъ этому ученію, и теперешняго его, хотя и не полнаго благосостоянія, разбить въ прахъ всѣ его надежды на счастье, наконецъ повергнуть его въ состояніе дикости и звѣрства со всѣми ужасными ихъ послѣдствіями.

Такимъ образомъ человѣку слѣдуетъ быть или слишкомъ скудоумнымъ, или злонамѣреннымъ, чтобы слѣдовать анти-

соціальному ученію. Мы не знаемъ, скудоумны или злонамѣренны послѣдователи этого ученія; но мы видимъ только, что они злѣйшіе враги всего человѣчества, такъ какъ ученіе ихъ, въ концѣ концовъ, клонится къ тому, чтобы возвратить человѣчество въ бѣдственное положеніе дикости и звѣрства *).

IX.

Въ заключеніе нашего разсужденія о государствѣ и власти государственной, взглянемъ въ исторію русскаго народа, чтобы видѣть, что сдѣлали для него православіе и единоедержавіе.

Пока Русскіе были язычниками и жили безъ власти государственной (въ собственномъ смыслѣ слова), они жестоко страдали отъ различныхъ внутреннихъ безпорядковъ и были легкою добычей для своихъ сосѣдей. По призваніи же князей и принятіи христіанства, они, напротивъ, достигаютъ такой степени силы, что сами становятся страшными для своихъ враговъ. Но они сдѣлали большую ошибку, допустивъ у себя многихъ правителей, многихъ князей. Эти многіе правители, въ большинствѣ случаевъ, думали врознь другъ съ другомъ, слѣдствіемъ чего была постоянная почти борьба ихъ между собой. За свою ошибку Русь поплатилась двухсотлѣтнимъ рабствомъ Татарамъ. Но надломленная, какъ тѣло политическое, она продолжала жить, какъ тѣло духовное, какъ церковь Божія. Русскій человѣкъ не принялъ ни вѣры, ни языка, ни обычаевъ своихъ поработителей, не слился съ этими послѣдними и, такимъ образомъ, не погибъ для исторіи, какъ отдѣльная и самостоятельная нація. А отъ этой гибели и спасли его именно православіе и единоедержавный государь. На все свое Русскій смотрѣлъ, какъ на христіанское, а на все татарское (и вообще иноземное), какъ на басурман-

*) Потому-то мы и назвали его „антисоціализмомъ“, что оно, въ концѣ концовъ, направляется къ испроверженію всякой общественной жизни человѣчества.

ское. Поэтому онъ свято хранилъ первое и всѣми силами отрицался послѣдняго. Сохраняя, такимъ образомъ, свою національность и черпая въ христіанствѣ силы къ терпѣливому перенесенію бѣдствій своего ига, Русскій человѣкъ потихоньку совокупилъ свои силы противъ своихъ поработителей. Это совокупленіе силъ Руси совершалось вокругъ государя. Но, помня прежнюю ошибку, Русскіе сплочивались теперь вокругъ единая главы: всѣ отдѣльныя области собрались подъ единымъ скипетромъ государя московскаго. Какъ только это собраніе земли Русской въ общемъ было закончено, Русскій народъ, имѣя на знамени своемъ крестъ Христовъ, а въ челѣ своемъ единая вѣнценоснаго вождя-государя, ударилъ на супостатовъ, и эти послѣдніе исчезли, яко дымъ, предъ лицомъ любящихъ Бога и водившихъ Его помазанникомъ. Такъ постепенно, подъ знаменіемъ креста и подъ скипетромъ самодержавнаго государя своего, Русь заняла свое теперешнее почетное положеніе одной изъ «великихъ европейскихъ державъ».

Н. Р—въ.

ДРЕВНІЯ ПАЛЕСТИНСКІЯ ЛАВРЫ И КИНОВІИ

И ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТІЯ, ВЪ НИХЪ ПРОЦВѢТАВШІЕ.

ВЕЛИКАЯ ЛАВРА *).

Преп. Іоаннъ Дамаскинъ.

Въ осьмомъ вѣкѣ по Р. Христовомъ, когда для христіанъ настало тяжелое время иконоборства, а въ Палестинѣ, Сиріи и Месопотаміи страдали они отъ насилія и притѣсненій сарацинъ, подъ властью которыхъ находились тогда эти страны, явился мужъ, сдѣлавшійся столпомъ христіанской Церкви, ея поборникомъ и защитникомъ. Это преп. *Іоаннъ Дамаскинъ*, инокъ Великой лавры.

Преп. *Іоаннъ* по мѣсту рожденія *Дамаскинъ*, по фамиліи *Мансуръ*, по силѣ и сладости рѣчи *Златоструйный*, родился **) около 680 г. по Р. Христовомъ, въ главномъ городѣ Сиріи Дамаскѣ. Онъ происходилъ изъ древняго и славнаго рода Мансуровъ, издавна жившихъ въ этомъ городѣ и имѣвшихъ здѣсь большое значеніе. Дамаскъ въ то время былъ столицей калифата; въ немъ имѣлъ мѣстопробываніе и глава мусульманскаго міра—калифъ. Подобно Іосифу въ Египтѣ и пророку Даніилу въ Вавилонѣ, предки Іоанна

*) Продолженіе статьи десятой См. іюльскую книжку.

**) Четь-Мин. 4 дек. Жизнь св. Іоанна Дамаскина въ Прибавл. въ изд. твореній св. отцовъ въ русск. пер. ч. XVI М. 1857 г. Историч. ученіе объ отцахъ церкви Филарета Черниг. т. III изд. 2. № 259, 260. Историческія свѣдѣнія въ этихъ сочиненіяхъ заимствованы изъ жизнеописанія Іоанна Дамаскина, составленнаго патриархомъ іерусалимскимъ Іоанномъ, жившимъ въ X вѣкѣ.

снискали милость у иновѣрныхъ государей и занимали гражданскія должности, всецѣло сохраняя свою вѣру. Отецъ Іоанна Сергій пользовался особеннымъ расположеніемъ калифа Абд-альмелка (685—705) и отправлялъ при немъ должность логовета, т.-е. главнаго казначея. Счастливое положеніе свое Сергій употреблялъ во благо единовѣрныхъ братій: выкупалъ плѣнныхъ, освобождалъ заключенныхъ въ темницахъ, помогалъ неимущимъ. Господь благословилъ Сергія за его благочестіе и добродѣтели: даровалъ ему сына, коему суждено было сдѣлаться въ мрачную годину иконоборства свѣтильникомъ Христовой Церкви, ея славой и украшеніемъ. Принявъ отъ Бога сына, какъ неощенное сокровище, Сергій поспѣшилъ сдѣлать его, по выраженію жизнеописателя его, чадомъ свѣта чрезъ крещеніе, давъ ему имя Іоанна въ честь величайшаго изъ рожденныхъ женами мужа, Предтечи Господня. Съ первыхъ минутъ проявленія въ ребенкѣ смысла, благочестивый родитель старался воспитать его въ благочестіи, насадить въ юномъ сердцѣ его страхъ Божій, развить въ немъ любовь къ храму Господню, къ чтенію слова Божія, преданность св. вѣрѣ. Когда же настало для отрока время научнаго образованія, благоразумный Сергій заботился не о томъ, чтобы научить его воинскому дѣлу, или искусствамъ человѣческимъ, но о томъ, чтобы дать ему основательное образованіе въ наукахъ свѣтскихъ и богословскихъ, и усердно молилъ Бога послать въ наставники сыну мужа мудраго и благочестиваго. Такого наставника Сергій нашель въ лицѣ калабрійскаго инока Космы, котораго онъ встрѣтилъ на городскомъ рынкѣ. Взятый въ плѣнъ сарацинами, Косма вмѣстѣ съ другими плѣнниками былъ выведенъ на рынокъ. Участь плѣнныхъ была ужасна: ихъ осуждали на смерть, развѣ кому счастливымъ случаемъ удавалось выкупиться. Почтенный видъ Космы, уваженіе, какое оказывали ему невольники, припадавшіе къ его стопамъ, обратили на него вниманіе сарацинъ. Какимъ саномъ почтенъ онъ между своими? спросили они Косму.

«Я священникъ, инокъ, и занимаюсь любомудріемъ», отвѣчалъ плѣнникъ и заплакалъ. Въ это время тутъ же находился Сергій, пришедшій по обычаю на рынокъ съ тѣмъ, что бы выкупить нѣсколькихъ плѣнниковъ. «Что ты, человекъ Божій, такъ плачешь о мірѣ, которому ты давно умеръ?» спросилъ онъ Косму.—«Не о мірѣ я плачу, отвѣтилъ инокъ,—а о томъ, что стяжавъ богатство, отхожу безъ дѣтей-наслѣдниковъ». Удивился Сергій и недоумѣвалъ, что бы это значило. Косма присовокупилъ: «Я разумѣю духовное богатство познаній, которыя прибрѣлъ я. Страшно предстать предъ Судію Господа, не сдѣлавъ употребленія изъ дарованныхъ мнѣ талантовъ». Сергій выкупилъ инока, взялъ его въ свой домъ и поручилъ ему воспитаніе роднаго сына Іоанна и сверстника его Космы, родомъ изъ Іерусалима, сироты, коего онъ усыновилъ.

Инокъ Косма имѣлъ обширныя и разнообразныя познанія. Быстро и съ легкостью даровитые ученики усвоили все, что сообщилъ имъ учитель. Они изучили всѣ предметы тогдашняго образованія: грамматику, діалектику, арифметику, музыку, астрономію и особенно христіанское Богословіе. Іоаннъ, по словамъ жизнеописателя его, проявлялъ болѣе быстроту мысли, Косма—глубину ума; первый подобно парящему орлу легко досягалъ высокихъ тайнствъ вѣры; второй, какъ нѣкій корабль, исполненный сокровищъ, быстро проникалъ всѣ глубины ученія. Преуспѣвали юноши и въ доброй нравственности, въ пылкомъ возрастѣ укрощали душевныя волненія и, обогащаясь познаніями, не гордились этимъ, но болѣе и болѣе становились смиренными, сознавая, что знаніе ихъ еще недостаточно и несовершенно. Успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ они радовали Сергія и воспитателя.

Окончивъ воспитаніе юношей, инокъ Косма не остался въ Дамаскѣ: онъ удалился въ лавру преп. Саввы, гдѣ успокоился и пребылъ до блаженной своей кончины. Немного спустя преставились и родители Іоанна. Необыкновенныя дарованія и способности Іоанна, его многостороннее об-

разованіе и особенно превосходныя нравственныя качества обратили на него вниманіе калифа Велида (705—715 г.). Калифъ призвалъ его къ своему двору и приблизилъ къ себѣ, сдѣлавъ его ближайшимъ своимъ совѣтникомъ и градоначальникомъ Дамаска. Вступивъ на службу къ иновѣрному государю, Іоаннъ старался, подобно отцу своему, исполнять обязанности своего званія ревностно, по совѣсти. Но въ тоже время онъ помнилъ, что у него, какъ христіанина, есть высшее служеніе—служеніе Господу Спасителю и Его св. церкви. Онъ видѣлъ и сознавалъ, что хотя онъ и не облеченъ іерархическимъ достоинствомъ, однакоже, какъ членъ Христовой церкви, обязанъ пешись о ея благѣ и процвѣтаніи, охранять и защищать отъ еретиковъ богопреданную вѣру, раскрывать и разъяснять христіанскіе догматы; сознавалъ, что онъ долженъ посвятить на это свои богатыя дарованія и многостороннія познанія. Возвѣщеніе истиннаго Христова ученія съ одной стороны, обличеніе и опроверженіе еретическихъ заблужденій съ другой стало главнымъ дѣломъ жизни и дѣятельности Іоанна. «Истина предпочтительнѣе всего и самой жизни, говорилъ св. Іоаннъ:—съ нею жить любезно и смерть за нее лучше жизни. Въ ревности по истинѣ я полагаю надежду моего спасенія и съ сею ревностію надѣюсь и молюсь срѣтить Христа Господа, принося ее, какъ цѣну искупленія за содѣянные мной грѣхи... Чтобы не случилось со мною того, что случилось съ рабомъ неключимымъ, закопавшимъ талантъ въ землю, и я не долженъ оставлять безъ пользы ввѣренный мнѣ талантъ слова». Такъ смотрѣлъ на себя и на свои обязанности по отношенію къ своей вѣрѣ св. Іоаннъ Дамаскинъ. И вотъ, свѣтскій человѣкъ, высокой сановникъ, Іоаннъ входитъ въ общеніе съ своимъ архіепископомъ Петромъ, и частію по его порученію, частію по собственной ревности пишетъ сочиненія противъ еретиковъ, которые, пользуясь покровительствомъ магометанъ, получили полную свободу и равенство правъ съ православными и много зла причиняли православной церкви. Таково,

напр., обширное разсужденіе Іоанна о двухъ естествахъ во Іисусѣ Христѣ, написанное противъ монофизитовъ или яковитовъ отъ лица Петра, архіепископа дамасскаго.

Явилось иконоборство. Императоръ Левъ Исавръ, заду-мавъ обращать въ христіанство іудеевъ, видѣвшихъ въ почитаніи иконъ идолопоклонство, воздвигъ гоненіе на св. иконы. Въ 726 году онъ издалъ указъ, которымъ запрещалось чествованіе священныхъ изображеній. Напрасно св. Германъ, патріархъ константинопольскій, старался остано-вить безумное предпріятіе императора; напрасно усили-вался вразумить его. Въ бесѣдѣ съ нимъ патріархъ указы-валъ на то, что священные изображенія являются въ церкви христіанской со временъ евангельскихъ: кровоте-чивая жена, исцѣленная Господомъ, поставила Его изобра-женіе; другое изображеніе Господа на платѣ хранится въ Едессѣ; извѣстно и изображеніе Божіей Матери, писанное евангелистомъ Лукой. Вселенскіе соборы утвердили почи-таніе св. иконъ... «Да будетъ тебѣ извѣстно, государь, присовокупилъ патріархъ,—что если ты не оставишь сво-его намѣренія, я готовъ положить душу за святыхъ и честныхъ иконы. Изображеніе Христа Спасителя представляетъ намъ тотъ видъ, въ какомъ Онъ являлся по плоти. Свято и пра-ведно умереть за Его имя. Кто наноситъ безчестіе обра-зу, тотъ безчеститъ и изображеннаго на немъ». Левъ не послушалъ. Когда указъ императорскій огласился по импе-ріи, открылись волненія. Большая часть епископовъ, клиръ и народъ ревностно стояли за св. иконы. Папа Григорій II-й созвалъ въ Римѣ соборъ, на которомъ было осужде-но иконоборство. Возвысилъ голосъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ. Онъ написалъ въ защиту почитанія св. иконъ силь-ное слово, пославъ его въ Константинополь къ патріарху и народу. «Надежало бы намъ, начинаетъ свое слово Іо-аннъ,—сознавая свое недостойнство, непрестанно пребы-вать въ молчаніи и исповѣдывать предъ Богомъ грѣхи свои. Но все хорошо. въ свое время. А я вижу, что Цер-ковь, которую создалъ Господь на основаніи апостоль и

пророкъ сущу красугольну самому Христу, Сыну Его, обуреваются какъбы морскою бурею, воздымающею непрерывныя волны; возмущается и колеблется отъ сильнаго напора противныхъ вѣтровъ; и риза Христова, свыше пестканная, раздирается; се дерзнули разорвать сыны печестивыхъ, и тѣло Его разсѣкается на разныя части. Посему я почелъ неблагоразумнымъ молчать и наложить узы на языкъ. Боюсь грознаго слова: *аще усумнится, не благоволитъ душа моя въ немъ* (Авв. 2, 4). *И: если увидишь мечъ грядущій и не возвѣстиишь брату твоему, отъ тебя озыщутъ крови его* (Иезек. 33, 6). Итакъ одержимый страхомъ, я начинаю говорить, и высоту царей не предпочитаю истинѣ. Ибо я слышалъ, что богоотець Давидъ говоритъ: *глаголахъ о свидѣніихъ твоихъ предъ цари и не стыдяхся* (Псал. 118, 46). Затѣмъ, испросивъ помощи у Бога и снисхожденія у патріарха и народа, св. Іоаннъ разсуждаетъ о поклоненіи, какое мы должны воздавать Богу и какое прилично священнымъ изображеніямъ, и опровергаетъ при этомъ мнѣніе иконоборцевъ. Запрещеніе ветх. завѣта противъ почитанія кумировъ ничего не говоритъ противъ разумнаго почитанія св. иконъ. Предметъ запрещенія идола— плодъ ума, потерявшаго изъ виду истиннаго Бога; они даны Іудеямъ, какъ данъ имъ законъ о обрѣзаніи, вовсе не относящійся къ христіанамъ. «Христіане, достигшіе зрѣлости въ вѣрѣ, въ состояніи различать, что можетъ быть изображаемо и что выше всякаго изображенія. Конечно по ветх. завѣту Богъ, какъ безтѣлесный, неизобразимъ ни въ какомъ образѣ. Но теперь, когда Богъ явился во плоти и жилъ на землѣ съ людьми, представляю я Его въ образѣ по Его явленію. Я не поклоняюсь веществу, но Тому, Кто для меня почтилъ вещество, чтобы жить въ немъ и совершилъ спасеніе мое... Если дозволяютъ чтить изображенія Христа и Маріи и никакія другія: то вооружаются уже не противъ иконъ, а противъ святыхъ. Ты не признаешь того достоинства, которое даровалъ человѣческой природѣ Сынъ Божій, возведши се до общенія съ Божествомъ.

Во время ветх. завѣта ни одинъ храмъ не назывался именемъ человѣка; смерть праведниковъ была оплакиваема, а не празднуема; прикосновеніе къ мертвецу считали нечистотою. Совсѣмъ другое теперь, когда человѣческая природа являетъ въ ней Сына Божія и страданіемъ Его освобождена отъ преобладанія смерти и возведена до усыновленія Богу, до участія въ жизни Божіей». «Отчего не хотятъ почитать св. иконы, тогда какъ чтутъ Голгоу, камень гроба Господня, книгу св. Евангелія, крестъ Христовъ? Если допускаютъ послѣднее, несмотря на запрещеніе о кумирахъ: то должны допустить и первое, такъ какъ въ сущности нѣтъ никакой разности между тѣмъ и другимъ». Наконецъ приводятся свидѣтельства древнихъ отцевъ церкви о почитаніи св. иконъ. Въ заключеніе слова Іоаннъ обращается къ императору съ такимъ увѣщаніемъ: «много священниковъ и царей донинѣ даровано было отъ Бога христіанамъ, славныхъ мудростью и богочестіемъ, словомъ и жизнію; весьма много было и соборовъ святыхъ и богодухновенныхъ отцевъ: отчего же никто изъ нихъ не рѣшился сдѣлать ничего такого? Не попустимъ проповѣдывать новую вѣру. Не позволимъ внѣшнимъ обращать вѣру нашу въ предметъ смѣха и глумленія. Умоляемъ народъ Божій, языкъ святой, держаться церковныхъ преданій. Отмѣненіе преданій, хотя бы то и понемногу, подобно изытію камней изъ зданія, удобно приведетъ все зданіе въ разрушеніе. Да пребываемъ тверды, непоколебимы и недвижны, утверждаясь на незыблемомъ Камени, который есть Христосъ».

Въ 730 году Левъ Исавръ издалъ новый указъ, которымъ повелѣвалось всѣ священныя изображенія въ храмахъ и частныхъ домахъ истреблять. Началось святотатственное низверженіе иконъ, сожженіе ихъ и истребленіе. Пораженные ужасомъ, почитатели св. иконъ ревностно ихъ отставали и защищали и за то подвергались преслѣдованію: ихъ изгоняли, предавали пыткамъ, морили голодомъ, влачили по улицамъ, жестоко били и мучили. Многіе пра-

вославные за твердость въ защищеніи иконъ пріяли въ-нець мученической. Въ это тяжкое для православныхъ время, когда девяностолѣтній старецъ св. Германъ былъ низложенъ съ патриаршей кафедрѣ и послѣ побоевъ сосланъ въ заточеніе и на первосвятительскомъ престолѣ Константинополя возсѣлъ единомысленникъ Льва Анастасій, св. Іоаннъ Дамаскинъ былъ главною поддержкой православныхъ. Какъ громогласная труба, снова раздался по всему христіанскому міру его голосъ въ защиту св. иконъ въ двухъ новыхъ, одно за другимъ слѣдовавшихъ, словахъ, въ которыхъ онъ еще яснѣе и подробнѣе раскрываетъ основанія чествованія св. иконъ, еще очевиднѣе показываетъ ложность основаній ученія иконоборцевъ, еще сильнѣе опровергаетъ ихъ лжеумствованіе и возраженія. Во второмъ словѣ св. Іоаннъ, опровергая мнѣнія иконоборцевъ, которыя они усиливались основать на св. писаніи, совѣтуетъ имъ вникать въ духъ писанія, узнавать истинный смыслъ его, а не останавливаться на одной буквѣ; называетъ ихъ врагами Христа Спасителя, пречистой Его Матери и святыхъ, и сообщниками виновника всякаго зла; ибо икона, говоритъ онъ, есть знакъ торжества, памятникъ побѣды благоугодившихъ Богу и посрамленія побѣжденныхъ и низложенныхъ ими демоновъ. Чествованіе изображеній святыхъ мужей онъ поставляетъ въ неразрывной связи съ чествованіемъ изображеній Иисуса Христа и Божіей Матери; и особенно выставляетъ и развиваетъ мысль, что запрещенія земныхъ властителей, какъ скоро они требуютъ отъ насъ чего несогласнаго съ волей Божіею, не должно выполнять; а таковъ именно указъ императора противъ св. иконъ.

Третье слово по содержанію сходно съ первыми двумя; но въ немъ св. Іоаннъ приводитъ новыя основанія чествованія св. иконъ, указываетъ напр. на лежащую въ самомъ существѣ челоѳической природы потребность изображеній Бога и святыхъ; полнѣе говоритъ объ иконахъ, ихъ происхожденіи, видахъ и о поклоненіи, какое имъ прилич-

но, и особенно подробно излагаетъ ученіе отцевъ и учителей прежнихъ вѣковъ объ иконопочитаніи. «Господь назвалъ учениковъ своихъ, говорить въ этомъ словѣ св. отецъ, блаженными за то, что ихъ глаза видѣли и ихъ уши слышали Его. И мы желаемъ благословенія за то, что видимъ и слышимъ. Изъ книгъ мы слышимъ слова Его и чтимъ эти слова; точно такъ чрезъ иконы мы освящаемся мыслями о Его тѣлесномъ видѣ, о Его чудесахъ, о Его страданіяхъ. Мы двойные по природѣ, состоимъ изъ духа и тѣла; доходимъ до духовнаго чрезъ чувственное, чувственнымъ ухомъ слышимъ слова, чрезъ тѣлесное зрѣніе доходимъ до духовнаго... Икона—стекло, пужное для грубаго нашего состава... Умъ, сколько бы ни старался, не можетъ выйти изъ круга тѣлеснаго. Знаю, что Тотъ, Кто никогда не лжетъ, сказалъ: не сотвори себѣ кумира, ниже всякаго подобія того, что на небѣ или подъ землею,—и посему поклоняюсь единому Богу и Ему одному воздаю поклоненіе богослуженное. Не обожаю твари, но Творца, ради меня сдѣлавшагося тварью по моему подобію, и поклоняюсь тѣлу Его, какъ порфирѣ, облекшей великаго Царя; дерзаю изображать Бога невидимаго по той мѣрѣ, какъ Онъ самъ сдѣлался намъ видимымъ. Но Господь сказалъ Моисею: не сотвори себѣ кумира. Вземли же, какъ изъясняетъ сіе самъ Моисей во Второзаконіи: Господь глаголаше намъ изъ среды огня, вы же не видѣли никакого образа, а только слышали гласъ Его, для того, чтобы, взирая на небо и видя солнце, луну и звѣзды, вы не обольстились и не стали служить имъ. Видите ли, что намѣреніемъ Его было отвлечь отъ поклоненія твари вмѣсто Творца, и заповѣдь сія была для Евреевъ, склонныхъ къ идолослуженію. Намъ же, которымъ, благодатію Божіею, дано лучше разумѣть естество Божіе, и которые уже прешли младенчество ветхаго завѣта, намъ извѣстно, что можно и чего нельзя изображать иконами. Можно ли сдѣлать изображеніе не имѣющаго ни образа, ни предѣловъ, или выразить красками Безплотнаго? Но съ тѣхъ поръ, какъ воплотился Господь,

можемъ изображать Его въ подобіи человѣческомъ, и живописать красками такъ, какъ и словами, рожденіе Его отъ Дѣвы, и крещеніе въ Іорданѣ, и преображеніе на Ѡаворѣ, святія страсти Его, ради насъ подъятыя, распятіе и погребеніе, и воскресеніе, и вознесеніе.

«Двойное бываетъ поклоненіе: одно, какъ богослужебное, воздаемъ мы Единому по существу своему, достопоклоняемому Богу со страхомъ рабскимъ или сыновнимъ, съ выраженіемъ удивленія нашего и любви, въ благодарность за дарованныя намъ блага, или съ внутреннимъ сознаніемъ нашей нищеты, испрашивая себѣ что-либо сходно съ нуждой каждаго, или исповѣдуя грѣхи свои съ чувствомъ раскаянія. Другое же, совсѣмъ иное поклоненіе, есть то, какое мы воздаемъ твари ради Творца, пречистой Дѣвѣ, бывшей храмомъ воплощеннаго Бога, и святымъ, въ коихъ почиваетъ Господь. Мы поклоняемся имъ не какъ богамъ, но какъ вѣрнымъ служителямъ, прославленнымъ отъ Господа, которые имѣють дерзновеіе къ Нему и о насъ ходатайствуютъ. Такъ приходившіе ко Христу, чрезъ апостоловъ получали исцѣленіе, и даже тѣнь, платки и полотенца апостоловъ источали исцѣленія. Мы поклоняемся и вещамъ, чрезъ которыя совершилъ Богъ спасеніе наше; таковы суть вилеемскія ясли и вертепъ, святая Голгова, древо креста, гвозди, губа, трость, кошіе, хитонъ, пелены и плащаница, святой гробъ, источникъ нашего воскресенія, камень гроба, святая гора Сіонъ, также гора Елеонская, садъ Геосиманскій. Поклоняюсь имъ, какъ и всякому храму Божію, не потому, чтобы сіи предметы сами по себѣ были того достойны, но поелику служили орудіемъ силы и славы Божіей. Не единъ ли Богъ есть законодатель всяческихъ? Зачѣмъ же будетъ предписывать заповѣди, противорѣчація одна другой? Зачѣмъ повелѣваетъ Моисею все устроить по образцу, видѣнному имъ на горѣ, и вылить золотыхъ херувимовъ надъ кивотомъ и выткать ихъ на скнннн? И такъ, вся сія святыня, дѣло рукъ человѣческихъ, есть шѣчто недо-

стойное Господа? Но какимъ же образомъ скинія и все, что она въ себѣ заключала, была по выраженію апостола образомъ будущихъ благъ? Неужели одинъ и тотъже законъ и запрещаетъ, и повелѣваетъ дѣлать образы? Или отвергни всякое поклоненіе, всякій образъ внѣшній, всякое уваженіе святыни; или сознайся, что можно почитать образы Бога воплощеннаго и Его угодниковъ, и воздавать подобающее святынѣ».—Послѣ этого св. Іоаннъ снова высказываетъ голосъ предъ императоромъ и открыто и смѣло говорить ему: «благочестивые властители не дерзаютъ нарушать преданій отеческихъ и обрядовъ церковныхъ; ибо не они, а соборы судятъ подобные предметы, и не имъ, а апостоламъ своимъ и ихъ преемникамъ Господь Іисусъ Христосъ вручилъ власть вязать и рѣшать. Мы повинемся тебѣ, государь, во всемъ, что только касается гражданской жизни; но въ дѣлахъ духовныхъ слѣдуемъ слову нашихъ пастырей». Въ заключеніе слова св. Іоаннъ говоритъ: «Итакъ, будемъ поклоняться иконамъ, принося поклоненіе не веществу, но изображаемому на немъ: ибо чествованіе, воздаваемое образу, восходитъ къ первообразу, какъ говорятъ божественный Василій».

Слова св. Іоанна въ защиту иконъ произвели необычайное дѣйствіе на христіанъ. Изъ Константинополя, куда они были первоначально посланы, быстро распространялись они повсюду въ большомъ количествѣ списковъ; вездѣ читали ихъ съ жаждой и умудрялись, узнавая разумныя основанія чествованія св. иконъ: немощные и слабые въ вѣрѣ были такимъ образомъ поддерживаемы, твердые и сильные еще болѣе укрѣплялись и одушевлялись до готовности пострадать и умереть за честь св. иконъ.

Жаждой мщенія закипѣлъ Левъ Исавръ противъ св. Іоанна, когда узналъ о его сочиненіяхъ въ защиту иконъ, о вліяніи, какое они производили на народъ, о томъ сильномъ обличеніи его несправды, какое въ нихъ содержалось. Но, не имѣя возможности дѣйствовать противъ обличителя силой своей власти, такъ какъ онъ находился въ чу-

жихъ владѣніяхъ, императоръ прибѣгъ къ хитрости и клеветѣ. Сходно съ почеркомъ Іоанна велѣлъ онъ написать къ себѣ отъ его имени посланіе, въ которомъ тотъ умоляетъ императора спасти Дамаскъ и единовѣрныхъ жителей отъ власти сарацинъ, и обѣщаетъ передать городъ въ руки грековъ. Посланіе это императоръ отправилъ въ Дамаскъ къ калифу вмѣстѣ съ собственнымъ письмомъ, въ коемъ увѣрялъ властителя востока въ своей пріязни къ нему и утверждалъ, что не хочетъ воспользоваться измѣной. Въ порывѣ гнѣва калифъ не принялъ оправданій своего сановника и далъ повелѣніе немедленно отсѣчь мнимому преступнику правую руку, которая будтобы писала измѣнническое письмо, и повѣсить ее на торжищѣ. Повелѣніе калифа тотчасъ было исполнено: рука отсѣчена и повѣшена на позорномъ столбѣ на торжищѣ. Вечеромъ, зная, что уже прощелъ первый гнѣвъ калифа, Іоаннъ послалъ просить у него отсѣченную руку для погребенія. Калифъ удовлетворилъ его просьбу. Получивъ свою руку, Іоаннъ приложилъ ее къ мыщцѣ, повергся предъ иконою Божіей Матери и со слезами молилъ Царицу небесную оправдать поруганную правду—исцѣлить его руку, чтобы снова могла она подвизаться во благо св. вѣры. Услышала Заступница пламенную мольбу невиннаго страдальца. Послѣ молитвы, въ изнеможеніи отъ страданій, Іоаннъ заснулъ, и вотъ въ сонномъ видѣніи представила ему Матерь Божія, исцѣляющая его руку. Пробудившись, Іоаннъ увидѣлъ, что правая рука его цѣла и совершенно здорова, какъбы никогда не была отсѣчена. Въ восторгѣ благодарнаго сердца Іоаннъ снова палъ предъ иконою Богоматери и воспѣлъ торжественную пѣснь: *О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь*. Калифъ, узнавъ о чудесномъ исцѣленіи отсѣченной руки Іоанна, увѣрился, что онъ оклеветанъ невинно, просилъ у него прощенія и возвращалъ ему прежнюю должность при дворѣ. Но Іоаннъ не хотѣлъ служить болѣе земному царю; испытавъ на дѣлѣ тревоженія придворной жизни, познавъ суету и

ничтожность земнаго величія и съ давнихъ поръ чувствуя влеченіе къ совершеннѣйшей жизни въ подвижничествѣ, онъ просилъ калифа отпустить его отъ себя съ миромъ и, получивъ его согласіе, удалился вмѣстѣ съ нареченнымъ братомъ Космою въ лавру св. Саввы.

За пятьдесятъ лѣтъ было Іоанну Дамаскину, когда онъ вступилъ на путь подвижничества. Несмотря на годы старости, онъ принялъ на себя трудные подвиги иноческой жизни и съ самоотверженіемъ несъ ихъ еще пятьдесятъ лѣтъ, и явилъ себя великимъ подвижникомъ. Къ аскетическимъ трудамъ онъ присоединилъ еще и *подвигъ слова*, подвигъ писанія сочиненій и ученыхъ трудовъ на пользу Церкви и во благо христіанъ.

Необычайное поистинѣ рвеніе къ подвижничеству явилъ преп. Іоаннъ съ самаго начала своей иноческой жизни. Первый сановникъ калифа, видѣвшій блескъ и величіе при дворѣ, мужъ, выказавшій пламенную ревность по вѣрѣ, славный образованіемъ и ученостью, онъ смиренно припалъ къ стопамъ настоятеля лавры, умоляя принять его, какъ заблудшую овцу, въ стадо избранныхъ братій. Съ полною готовностью подчинился Іоаннъ уставу обители, по которому онъ, какъ новоначальный, долженъ былъ подвергнуться испытанію, поступить подъ руководство опытнаго въ духовной жизни старца. Всѣ почти старцы отказались имѣть у себя въ послушаніи ученаго и мудраго вельможу; нашелся только одинъ старецъ, простой правомъ, строгій по жизни, но разумный, который согласился руководить его въ духовной жизни. Іоаннъ поступилъ къ старцу въ келлію и сдѣлался его ученикомъ. Старецъ предписалъ новому ученику своему ничего не дѣлать по своей волѣ; непрестанно пребывать въ молитвѣ, оплакивая прежде содѣянные грѣхи; упражняться въ тѣлесныхъ трудахъ; забыть о мірѣ; изгонять изъ души всякій образъ мірскихъ предметовъ; умъ хранить отъ надменія и гордости; не думать о своей мудрости и знаніи, какими онъ обладастъ; не считать себя совершеннымъ; не желать тайныхъ видѣ-

ній и откровеній; бдѣть надъ своими помыслами, не попуская, чтобы они разсѣивались, но собирать ихъ во едино. Строгость своихъ требованій старецъ простеръ до того, что запретилъ ему говорить съ другими и писать и заповѣдалъ пребывать въ непрестанномъ молчаніи; ибо, говорилъ онъ, не только наши богомудрые мужи научаютъ молчанію, но и Пифагоръ предписывалъ его своимъ ученикамъ. Не думай, присовокупилъ еще старецъ, что хорошо говорить хорошее и безвременно: послушай, что внушаетъ пророкъ Давидъ: «я былъ, говорить онъ, нѣмъ и безгласенъ, и молчалъ даже о добромъ»; какая ему отъ этого была польза? «Воспламенилось сердце мое во мнѣ» (т.-е) огнемъ Божественной любви, возжегшимся въ пророкъ отъ Бога (Пс. 38, 3—4). Вотъ какое правило жизни далъ старецъ Иоанну! И сталъ онъ жить при старцѣ, и началъ со всею ревностью подвизаться о Господѣ, во всей точности исполняя строгую заповѣдь своего аввы. Постъ, молитва, бдѣніе надъ своими помыслами, самособранность духа, всецѣлое устремленіе ума къ Богу, богомысліе и размышленіе о высочайшихъ совершенствахъ Божіихъ и о путяхъ Промысла особенно въ домостроительствѣ спасенія человѣческаго, чтеніе книгъ, прислуживаніе старцу, плетеніе корзинъ,—вотъ труды, которымъ предавался Іоаннъ, какъ подвижникъ. Во всемъ и на все испрашивая у старца благословенія, онъ совершенно отрекся отъ своей воли и явилъ полное послушаніе и самоотверженіе. Бдительно смотрѣлъ старецъ за своимъ ученикомъ. Не довольствуясь обычными, вседневными его трудами, онъ испытывалъ смиреніе Іоанна особенно, болѣе чувствительнымъ для его самолюбія образомъ. Разъ нанлетено было у нихъ много корзинъ. Старецъ, собравъ всѣ корзины, послалъ Іоанна продать ихъ въ Дамаскъ. «Тамъ, слышалъ я, корзины дороже продаются, чѣмъ здѣсь», прибавилъ онъ, и назначилъ за нихъ высокую цѣну, приказавъ дешевле не продавать. Безъ прекословія и ропота взвалилъ Іоаннъ корзины на плечи и пошелъ въ родной городъ.

Тамъ всѣ, узнававшіе въ смиренномъ инокѣ прежняго савновника, и видѣвшіе его въ блескѣ мірскаго величія, дивились его смиренію и вольному униженію. Но на торжищѣ слышались глумленіе и насмѣшки, когда слышали песляханную цѣпу, какую требовалъ за корзины Іоаннъ. Долго ходилъ онъ по торжищу, терпѣливо перенося укоризны и насмѣшки. Наконецъ, одинъ изъ бывшихъ рабовъ Іоанна, узнавъ въ инокѣ, одѣтомъ въ убогое платье, своего господина, и притворившись будто не знаетъ его, взялъ у него корзины и заплатилъ за нихъ требуемую цѣну, чтобы только избавить его отъ унижительнаго послушанія. Еще болѣе послушанія, терпѣнія и самоотверженія показывалъ Іоаннъ въ другомъ случаѣ. Былъ въ лаврѣ инокъ, у котораго умеръ родной братъ. Горько онъ оплакивалъ свою потерю. Сочувствуя скорби инока, напрасно старался утѣшить его Іоаннъ: инокъ продолжалъ тосковать и плакать. Онъ просилъ Іоанна сложить какую-нибудь духовную пѣснь, надѣясь пѣніемъ ея успокоить свою душу. Іоаннъ отказался, ссылаясь на строгое запрещеніе старца писать. Скорбящій снова и неотступно умолялъ его, представляя ему, что онъ сдѣлаетъ доброе дѣло, облегчитъ неисцѣльную скорбь брата. Іоаннъ наконецъ тронулся, проникнутый чувствомъ состраданія и жалости, и изъ вдохновеннаго сердца его выплились тѣ умиленные пѣсни, которыя и до сихъ поръ поются при погребеніи усопшихъ: «Кая житейская сладость... Плачу и рыдаю.. Человѣцы, что всеу мятемся...» Старца не было въ келліи. Растроганнымъ голосомъ Іоаннъ самъ сталъ пѣть свои умиленные стихи. Какъ разъ въ это время старецъ возвращался въ келлію и чрезвычайно пораженъ былъ, услышавъ тамъ пѣнье. Войдя въ келлію и увидѣвъ, что это Іоаннъ пѣлъ, онъ сильно на него разгнѣвался, укорялъ и бранилъ его и наконецъ совсѣмъ прогналъ его отъ себя. Напрасно Іоаннъ, стоя на колѣнахъ, оправдывался предъ старцемъ, со слезами просилъ у него прощенія: онъ былъ неумолимъ. Изгнанный изъ келліи, вспомнилъ Іоаннъ изгнаніе Адама изъ рая, сталъ предъ

келліей и долго плакалъ, не зная, что дѣлать. Онъ обратился къ отцамъ наиболѣе уважаемымъ и просилъ ихъ ходатайства предъ своимъ наставникомъ. Долго отцы просили разгнѣваннаго старца простить своего ученика и едва склонили его назначить Іоанну епитимію. Но епитимію старецъ наложилъ столь тяжкую, что сами отцы стыдились ея. Старецъ прощалъ Іоанна и принималъ его въ свою келлію, подѣ тѣмъ условіемъ, если онъ вычиститъ всѣ нечистыя мѣста лавры. Съ покорностію Іоаннъ поспѣшилъ исполнить наложенную на него епитимію: взявъ въ руки лопату и необходимые сосуды, принялся за тяжкій трудъ. Тронулся старецъ, увидѣвъ глубокую покорность и смиреніе своего ученика, тотчасъ же остановилъ его, нѣжно обнявъ, облобызалъ его голову, плечи, руки и въ сердечной радости со слезами восклицалъ: «О, сынъ мой! сынъ блаженнаго послушанія! Какого страдальца о Христѣ породилъ я! Твое послушаніе окончилось; ты совершилъ свой подвигъ». Съ этими словами онъ взялъ Іоанна за руку и ввелъ его въ свою келлію.

Немного спустя послѣ этого явилась старцу въ сонномъ видѣніи Божія Матерь и повелѣла разрѣшить Іоанна отъ узъ молчанія, на него наложенныхъ. Съ радостью объявилъ старецъ Іоанну о небесномъ извѣщеніи и сказалъ ему: «отнынѣ, сынъ послушанія Христова, отверзи уста твои, возьми десятиструнный псалтирь Давида, взойди на высокій Синай боговидѣнія и откровенія таинъ божественныхъ, и проповѣдуй божественныя догматы, благовѣствуя Іерусалиму, т.-е. св. Церкви. Меня же прости, молю тебя: по невѣдѣнію я былъ для тебя преспятствіемъ въ изліяніи твоихъ возвышенныхъ мыслей и чувствъ». Съ этого времени св. Іоаннъ свободно и безпрепятственно сталъ писать; началъ, по сказанію его жизнеописателя, свои божественныя пѣснопѣнія, воспѣлъ медоточивыя пѣсни, которыя столько улаждаютъ Церковь и доннынѣ. Съ благословенія своего старца онъ получилъ теперь и особую келлію.

Патріархъ іерусалимскій Іоаннъ, зная высокія качества

ума и сердца св. Іоанна Дамаскина и нареченнаго брата его св. Космы, вызвалъ подвижниковъ въ св. городъ и посвятилъ Іоанна въ пресвитера храма св. Воскресенія, а Космѣ ввѣрилъ епископскую кафедру въ Маіумѣ. Для благочестивой ревности и дѣятельности Іоанна открылось теперь болѣе обширное поприще. Ему поручено было возвѣщеніе съ кафедры слова Божія и назиданіе вѣрующихъ; и вотъ подъ сводами обширнаго храма Воскресенія раздалось исполненное силы его слово. Въ бесѣдахъ своихъ Іоаннъ чаще всего говорилъ о преблагословенной Матери Господа, Заступницѣ рода христіанскаго, съ особеннымъ усердіемъ и любовью возвѣщая Ея славу. «Что сладостнѣе Матери Божіей? говоритъ онъ въ третьемъ словѣ на Успеніе Пресв. Богородицы. Она плѣнила мой умъ, овладѣла языкомъ; объ Ней помышляю день и ночь. Она, Матерь Слова, руководитъ словомъ моимъ». Кромѣ того, патріархъ сдѣлалъ св. Іоанна своимъ совѣтникомъ и помощникомъ по управленію іерусалимскою Церковью: онъ любилъ и глубоко уважалъ мудраго Іоанна.

Какъ долго пробылъ въ Іерусалимѣ преп. Іоаннъ, опредѣленно неизвѣстно. По смерти патріарха, послѣдовавшей въ 735 году, Іоаннъ возвратился въ лавру и снова поселился въ своей келліи, съ которою онъ уже такъ сроднился, уединеніе и тишина которой ему были столь любезны и дороги. Здѣсь онъ находилъ совершеннѣйшее успокоеніе для своей души, порывавшейся въ міръ горній. Здѣсь освободившись отъ впечатлѣній міра внѣшняго, онъ углублялся въ свой внутренній міръ, и духъ его всеми помыслами устремлялся къ Богу, источнику свѣта и блаженства. «Когда, затворивъ все чувства, говоритъ св. Іоаннъ, въ одномъ мѣстѣ своихъ твореній, — обращаемся только съ самими собой и съ Богомъ и, будучи свободны отъ впечатлѣній внѣшняго міра, заключаемся внутри себя, тогда ясно созерцаемъ царство Божіе въ насъ самихъ; ибо царство небесное—царство Божіе внутри насъ, какъ сказалъ самъ Христосъ» (Лук. 17, 21). Здѣсь же, въ тиши уединенія и

безмолвія, не ослабляя иноческих подвиговъ поста, молитвы, терпѣнія и самоотверженія, онъ съ прежпсю ревностію продолжалъ употреблять во благо Христовой Церкви ввѣренный ему талантъ слова: и одно за другимъ являлись дивныя его творенія.

Косма, и разлучившись съ Іоанномъ, не прерывалъ общенія съ нареченнымъ своимъ братомъ, но изъ Маіумы велъ съ нимъ переписку о предметахъ христіанскаго вѣдѣнія. Онъ просилъ Іоанна написать сочиненіе о догматахъ христіанской церкви, раскрыть и изложить ихъ въ связи и послѣдовательности. Іоаннъ согласился на этотъ трудъ, но не вдругъ за него принялся. Онъ страшился величія и высоты предмета и недостаточности своихъ познаній; онъ сознавалъ, что для разсужденія и слова о Богѣ, высочайшемъ и совершеннѣйшемъ Существомъ, требуется чистота сердца и непорочная жизнь. «О семъ помышляя, писалъ онъ своему другу,—медлилъ я словомъ, боялся приняться за повелѣнное. Но плодъ неповиновенія—смерть. А смиренный и послушный, сдѣлавшись подражателемъ Христу до конца, восходить на высоту, получаетъ отъ Бога просвѣщающую благодать, и отверзая уста, исполняется Духа, очищается въ сердцѣ, просвѣщается въ мысли и пріемлетъ слово во отверзеніи устъ, не заботясь о томъ, что будетъ говорить; ибо дѣлается орудіемъ глаголющаго въ немъ Духа. Посему и я, повинуюсь священноначальствующему въ васъ и чрезъ васъ Христу, покоряясь повелѣнію, отверзаю уста свои, уповаю, что, по вашимъ молитвамъ, они наполнятся Духа, и я возглаголю словеса, не плодъ моей мысли, но плодъ Духа, умудряющаго слѣпыхъ, пріемля и возвѣщая, что Онъ дастъ». Наконецъ, послѣ достаточнаго приготовленія, послѣ усердной молитвы о помощи свыше, св. Іоаннъ съ глубокимъ смиреніемъ приступилъ къ великому труду и совершилъ его: явилось «Точное изложеніе православной вѣры» въ 4 книгахъ. Это—первый опытъ системы Догматическаго богословія. Въ немъ излагаются всѣ главные догматы вѣры; но особенно пространно рас-

криваются тѣ предметы, о которыхъ съ IV вѣка происходили споры: это—ученіе о божествѣ Иисуса Христа и Духа Св. и ученіе о двухъ естествахъ и двухъ воляхъ во Христѣ. Въ своемъ Богословіи св. Іоаннъ о возвышенныхъ предметахъ откровенія разсуждаетъ на основаніи слова Божія, ученія св. отцевъ и по соображеніямъ разума; въ послѣднемъ случаѣ онъ пользуется психологическими свѣдѣніями и наблюденіями надъ природой. Система Богословія есть важнѣйшій и главнѣйшій изъ трудовъ Іоанна Дамаскина. Но онъ не ограничился однимъ изложеніемъ догматовъ вѣры, а присоединилъ къ этому труду еще діалектику и книгу о ересьяхъ. Въ діалектикѣ заключается логика и физика—выборъ лучшаго изъ твореній философа Аристотеля и другихъ ученыхъ. Логикѣ Іоаннъ присоединилъ къ Богословію потому, что она, по его словамъ, есть орудіе для богословія, также какъ и для философіи, и помогаетъ излагать предметы отчетливо и въ связи *).

Св. Іоаннъ, бдительный стражъ и защитникъ чистоты православнаго ученія, и изъ своего уединенія возвышалъ сильный голосъ свой противъ враговъ истины, вель борьбу письменнымъ словомъ съ различными заблужденіями и ересями. Противъ несторіанъ онъ написалъ разсужденіе *о истинномъ соединеніи во Иисусъ Христъ естество Божіе и человѣческаго*; противъ моноелитовъ, для вразумленія ихъ и въ огражденіе отъ ихъ лжеученія православныхъ: *о двухъ воляхъ въ Христѣ*. Настоятель лавры св. Евфимія Анастасій пѣснь Трисвятаго относилъ къ второму Лицу Св. Троицы и предъ словами: *помилуй насъ* прибавлялъ: *распныйся за ны*. Противъ неразумнаго приверженца монофизитскаго лжеученія защитникъ св. вѣры въ посланіи къ архимандриту Іордану раскрылъ истинный смыслъ

*) Написалъ св. Іоаннъ и еще нѣсколько сочиненій догматич. и нравств. содержанія, таковы: *Священныя параллели*—родъ богословскаго словаря, въ коемъ сличаются изреченія св. писанія о предметахъ вѣры и нравственности съ изреченіями отцевъ церкви; *Объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ*; *О Св. Троицѣ*; *О природѣ человѣка*, и др.

этого древняго пѣснопѣнія.—Съ особенною силой св. Іоаннъ вооружился противъ манихеевъ. Эти еретики въ осьмомъ вѣкѣ чрезвычайно усилились: они добились доступа ко двору калифа, проискавъ и лестью заслужили его благоволеніе и настроили его противъ православной Церкви. На православныхъ воздвигнуто было въ Сиріи жестокое гоненіе. Петру, епископу дамасскому, отрѣзали языкъ и сослали въ заточеніе за то, что онъ писалъ противъ магометанъ и манихеевъ. Для обличенія еретиковъ и для отраженія ихъ происковъ и зловредныхъ дѣйствій противъ православной Церкви, Іоаннъ Дамаскинъ написалъ: «Разговоръ православнаго съ манихеемъ», сочиненіе, въ которомъ ясно и подробно раскрылъ всѣ нелѣпости манихейства.

Св. Іоаннъ трудился въ тоже время и для благоустройства христіанскаго богослуженія; онъ написалъ богослужебные каноны, составилъ октоихъ, пересматривалъ и привелъ въ порядокъ уставъ и мѣсяцесловъ.

Канонъ на языкѣ богослужебномъ есть изъ девяти частей состоящее пѣснопѣніе во славу Бога и святыхъ Его, выражающее радость о Богѣ, благоговѣніе предъ Нимъ, упованіе на Него, благодарность, прошеніе о милости и дарахъ, потребныхъ человѣку, и проч. Первый стихъ каждой пѣсни канона называется прмосомъ (порусски *связію*); слѣдующіе за нимъ по образцу его составленные стихи называются тропарями. Первый опытъ канона представилъ св. Германъ, патріархъ цареградскій, написавшій нѣсколько каноновъ; но изъ нихъ только два вошли въ употребленіе при богослуженіи: канонъ отцамъ шести вселенскихъ соборовъ и канонъ въ честь и славу Нерукотвореннаго образа. Св. Андрей, архіепископъ Критскій написалъ извѣстный великій канонъ. Іоаннъ Дамаскинъ продолжилъ составленіе каноновъ съ полнымъ успѣхомъ. «Ты воспѣлъ въ пѣсняхъ—обращается св. Церковь къ самому св. Іоанну въ канонѣ на день его памяти, — чины святыхъ, чистую Богородицу, Христова Предтечу, также апостоловъ и пророковъ, вмѣстѣ съ подвижниками мудрыхъ учителей, праведниковъ и мучениковъ».

Особенно замѣчательны его каноны на св. Пасху, на Рождество Христово: *Спасе люди*, на Богоявленіе Господне: *Шествуетъ морскую*, на Вознесеніе: *Спасителю Богу*.

Октоихъ или осьмигласникъ составилъ св. Іоаннъ при участіи Космы Маіумскаго. Это — книга, содержащая въ себѣ службы на воскресные дни; въ составъ службъ входятъ стихиры, тропарь и кондакъ, антифоны, канонъ и другія священныя пѣснопѣнія. Воскресныхъ службъ восемь по числу напѣвовъ или гласовъ, по которымъ при отправленіи ихъ совершается пѣніе пѣсней. Напѣвы эти или гласы введены въ употребленіе самимъ Іоанномъ. Зная обстоятельно музыку, хорошо понимая свойства и законы звуковъ, онъ образовалъ восемь мелодій или напѣвовъ, по которымъ и составилъ воскресныя службы, сообщивъ каждой извѣстный напѣвъ.

Въ содержаніи пѣсней октоиха господствуетъ догматическая сторона; этою послѣднею особенностью отличаются вечернія пѣсни Божіей Матери, которыя называются *догматиками* (напр. *Всемірную славу... Прейде стнъ законная...*).

Октоихъ и большая часть каноновъ Іоанна Дамаскина еще при его жизни стали входить въ употребленіе при богослуженіи, и это не только въ церквахъ греческихъ, но и въ сирскихъ, халдейскихъ и месопотамскихъ, а также у несторіанъ и монофизитовъ. Октоихъ скоро сдѣлался извѣстенъ и на Западѣ. Карлъ Великій велѣлъ перевести изъ него на латинскій языкъ антифоны и распространить ихъ для пѣнія по всѣмъ церквамъ.

Со введеніемъ въ церковное употребленіе октоиха Іоанна Дамаскина, естественно, должна была произойти перемѣна въ богослужебномъ уставѣ. Уставъ Саввы Освященнаго, называемый іерусалимскимъ, въ отличіе отъ устава студійскаго, получилъ теперь окончательный видъ. Симеонъ Солупскій справедливо говоритъ, что св. Савва и св. Іоаннъ Дамаскинъ считаются по преимуществу составителями іерусалимскаго устава.

Обратилъ св. Іоаннъ заботливое вниманіе и на мѣсяцесловъ. Одного общаго мѣсяцеслова, котораго бы держались Церкви и вѣрующіе повсюду, тогда не было. Частныя Церкви имѣли свои святцы и сами устанавливали у себя тѣ или другіе праздники, особенно для своихъ мѣстныхъ святыхъ, мучениковъ и преподобныхъ. Желая установить въ этомъ случаѣ единообразіе, св. Іоаннъ собралъ различные мѣсяцесловы, сличилъ ихъ и привелъ въ порядокъ. Такимъ образомъ явился мѣсяцесловъ новый, который и былъ имъ приложенъ къ Уставу.

Мирно жилъ и подвизался въ лаврѣ св. Саввы препод. Іоаннъ. Но обстоятельства принудили его оставить свое любимое уединеніе и предпринять далекій путь. Пресмникъ императора Льва Исавра, сынъ его Константинъ Копронимъ, продолжалъ гоненіе на святыхъ иконы и еще съ большею жестокостью преслѣдовалъ почитателей священныхъ изображеній. Къ величайшему несчастью, нашлись и теперь епископы, раздѣлявшіе заблужденіе императора, относительно иконопочитанія. Св. Іоаннъ, ревнитель чистоты православнаго ученія, не могъ равнодушно слышать о бѣдственномъ состояніи православныхъ, о насиліи и жестокостяхъ, какимъ они подвергались. Онъ отправился въ Константинополь, явился къ императору и смѣло и сильно обличилъ его въ нечестіи, отъ котораго страдала Христова Церковь; обличилъ и единомышленныхъ ему епископовъ, называя ихъ низкими чловѣкоугодниками. Какъ ни злобился императоръ на дерзновеннаго обличителя, но въ этотъ разъ оставилъ его въ покоѣ. Зато, когда Копронимъ въ 754 году созвалъ въ Константинополь нечестивое собраніе, на которомъ было осуждено иконопочитаніе, императоръ самъ провозгласилъ съ церковнаго амвона анаѰему ревностному защитнику св. иконъ: «Безчестному мансуру и сарацину—анаѰема!» Іоаннъ снова сталъ дѣйствовать противъ иконоборцевъ и въ защиту св. иконъ письменно, снова явились и распространились по христіанскому міру его обличенія иконоборной ереси; отправлено было и са-

тому императору сильное обличительное послание. Злобный Копронимъ не оставилъ главнаго своего противника безъ отмщенія: есть преданіе, что св. Іоаннъ Дамаскинъ страдалъ за св. иконы, бывъ заключенъ по распоряженію императора въ темницу. Какъ долго св. Іоаннъ находился въ темницѣ и когда это было, неизвѣстно.

Іоаннъ Дамаскинъ имѣлъ у себя достойныхъ учениковъ, коихъ онъ руководилъ на пути духовной жизни. Первымъ и ближайшимъ къ нему ученикомъ былъ родной племянникъ его, преп. *Стефанъ Савваитъ*. Десяти лѣтъ Стефанъ прибылъ къ великому дядѣ своему въ то время, когда онъ находился въ Іерусалимѣ. Переселившись съ нимъ въ лавру, Стефанъ жилъ при св. Іоаннѣ пятнадцать лѣтъ, положилъ подъ руководствомъ его начало подвижнической жизни и по кончинѣ причисленъ къ лику святыхъ *). Изъ другихъ учениковъ св. Іоанна извѣстны: *Теодоръ Абукара* и *Іоаннъ*, епископъ Лаодикии Сирской. Эти ученики сохранили нѣкоторыя мысли и разсужденія великаго отца, записанныя ими со словъ его во время бесѣды съ нимъ.

Такъ жилъ и подвизался св. Іоаннъ Дамаскинъ въ Великой лаврѣ Саввы Освященнаго. Онъ достигнулъ глубокой старости и мирно отошелъ ко Господу, имѣя отъ роду около ста лѣтъ. Кончину его полагаютъ около 777 года. Погребенъ былъ онъ въ лаврѣ подлѣ раки св. Саввы. Въ XII столѣтіи русскій паломникъ игуменъ Даниилъ видѣлъ здѣсь нетлѣнныя мощи св. Іоанна и поклонился имъ. Въ слѣдующемъ вѣкѣ мощи его были перенесены въ Константинополь.

Церковь, внесши Іоанна въ число святыхъ, установивъ совершать память его 4 декабря, въ своихъ пѣснопѣньяхъ прославляетъ его, какъ учителя благочестія и чистоты, наставника православія, вселенныя свѣтильника, монашествующихъ богодухновенное удобрение, цѣвницу духовную, и ублажаетъ особенно за то, что онъ, возгорѣвшись ревностью,

*) Память преп. Стефана 13 іюля.

своими писаніями уничтожилъ все зло богоборныхъ ересей, яснымъ сдѣлалъ для всѣхъ все, что написали прежде мудрые, ученіемъ своимъ и правыми догматами низложилъ хульное нечестіе послѣдователей Манеса, обличилъ Несторіево раздѣленіе, Северово сліяніе и Единовольное безуміе*). За необычайную силу и сладость слова, подобно потоку, льющагося въ его вдохновенныхъ пѣснопѣнныхъ и улаждающаго сердца вѣрующихъ, ему по всему праву дали высокое прозваніе: *Златая струя, Златоструйный*. «Іоаннъ (Дамаскинъ) справедливо названъ златою струей, говоритъ св. Θεοφάνъ исповѣдникъ въ своемъ хронографѣ, по обилію въ немъ благодати Св. Духа, текущей въ словахъ его и жизни» **). Называли Дамаскина еще «устами и истолкователемъ всѣхъ богослововъ» за то, что онъ въ изложеніи православной вѣры постоянно говоритъ словами отцевъ церкви, особенно Василия Великаго, Григорія Богослова, Аѳанасія Великаго, Григорія Нисскаго, творенія коихъ онъ глубоко изучилъ и понималъ ***). «Изложеніе православной вѣры» послужило образцомъ, которому стали слѣдовать богословы восточные и западные, особенно въ средніе вѣка ****).

Преп. Михаилъ Черноризецъ.

Преп. *Михаилъ Черноризецъ* †) жилъ въ IX вѣкѣ. Онъ родился въ Месопотамскомъ городѣ Едессѣ отъ благородныхъ христіанскихъ родителей и воспитанъ былъ въ благочестіи и страхѣ Божіемъ. Достигнувъ совершеннаго возраста, Михаилъ, по внутреннему влеченію, рѣшилъ посвятить себя подвижнической жизни. Зная, что родствен-

*) Трапезъ и канопъ въ службѣ на память св. Іоанна 4 дек.

***) Св. Θεοφάνъ Сигріанскій, участникъ VII всел. собора, род. въ 758 г. умеръ 818 г.

****) Писатель Макарій Анкирскій.

†) Въ началѣ X в. Изложеніе правосл. вѣры св. Іоанна Дамаскина было переведено на славянскій языкъ.

†) Честн.-Минен 23 мая и 9 іюля.

пикъ его Θεодоръ *) давно уже подвизается въ Палестинѣ въ лаврѣ преп. Саввы Освященнаго, юноша отправился въ Святую Землю. Прибывъ въ Іерусалимъ и поклонившись св. мѣстамъ, онъ поспѣшилъ въ Великую лавру, гдѣ, принятый родственникомъ своимъ, и поселился и сдѣлался его ученикомъ. Со всею ревностью Михаилъ сталъ подвизаться о Господѣ, подражая св. Θεодору во всемъ: въ постѣ и молитвѣ, въ чтеніи слова Божія и духовныхъ размышленіяхъ. Мирно текла жизнь юнаго инока подъ руководствомъ св. Θεодора, великаго подвижника: Михаилъ преуспѣвалъ въ духовной жизни и въ нравственныхъ совершенствахъ. Но не суждено было ему совершить иноческаго подвига въ мирной обители: Богу угодно было указать ему другой подвигъ—мученичества.

Михаилъ умѣлъ искусно плести корзины, дѣлать сосуды и другія вещи. Руководѣлье свое, по распоряженію аввы Θεодора, онъ носилъ продавать въ Іерусалимъ; вырученныя за него деньги Θεодоръ отдавалъ настоятелю, чтобы не даромъ оба они получали отъ обители содержаніе. Въ то время Палестина находилась подъ властью мусульманскихъ государей—калифовъ, жившихъ въ Багдадѣ; нѣкоторые калифы отличались образованіемъ и любили склонять христіанъ къ магометанству, для чего, посѣщая важнѣйшія мѣста своего государства, вступали съ ними въ бесѣды о вѣрѣ. Таковъ былъ въ IX вѣкѣ калифъ Адрамелехъ. Когда одинъ разъ инокъ Михаилъ прибылъ, по обыкновенію, въ Іерусалимъ для продажи своихъ издѣлій, въ это время въ св. городѣ находился калифъ Адрамелехъ съ женою своею Сеидой. Увидѣвъ на торгу прекрасныя корзины и другія вещи, которыя продавалъ Михаилъ, евнухъ Сеиды позвалъ его къ ней, говоря, что издѣлія его понравятся царицѣ и онъ получитъ за нихъ хорошую плату.

*) Это—славный между отцами церкви, св. Θεодоръ, епископъ едесскій, писатель правоучительнаго творенія: „Сто дѣятельныхъ главъ“.

Михаилъ явился къ Сеидѣ. Молодой инокъ, высокій, стройный, красивый лицомъ, съ небольшою бородкой, понравился ей; былъ только онъ отъ поста блѣдень и худъ. Въ сладострастной мусульманкѣ родилось нечистое пожеланіе. И вотъ она ласково стала говорить съ инокомъ.

— Кто ты и откуда? спросила она Михаила.

— Я убогій монахъ изъ лавры св. Саввы, отвѣчалъ инокъ.

— Жалѣю о тебѣ, какъ будто съ участіемъ продолжала Сеида,—какъ ты худъ и блѣдень! Хочу оказать тебѣ доброе дѣло: если ты рабъ чей, освобожу тебя; если чѣмъ боленъ ты, вылечу; если бѣдень, обогащу.

Понявъ Михаилъ льстивыя слова Сеиды, уразумѣвъ ся злой умыселъ, и обратился умомъ къ Богу, всѣмъ сердцемъ возопивъ къ Нему о помощи и избавленіи отъ угрожающей опасности.

— Юноша, юноша! заговорила снова царица, видя, что Михаилъ ничего не отвѣчаетъ на ея слова,—если сдѣлаешься мнѣ другомъ, то насладишься всѣми возможными благами жизни,—ты будешь господиномъ и повелителемъ; тебѣ будутъ служить; передъ тобой станутъ раболѣпствовать.

На это твердый духомъ инокъ отвѣчалъ:

— Люблю Владыку моего Христа, возлюбившаго меня и за меня предавшаго душу свою. Его и желаю любить непасытимо; друзья у меня — небесныя чины ангеловъ и лики святыхъ, пожившихъ на землѣ добродѣтельно. Твоимъ другомъ быть не хочу; общеніе съ тобой имѣть отказываюсь.

Сеида разгнѣвалась и начала говорить уже грозно.

— Если не исполнишь моей воли, подвергну тебя мукамъ, раздроблю твое тѣло.

— Я тщуся творить волю Господа моего, сказалъ на это Михаилъ:—твоей же воли никакъ не послушаю и не исполню. Если же ты подвергнешь меня мукамъ, этимъ доставишь только благо душѣ моей. Вѣрно знай, что ни-

какими прелестями и обѣщаніями, ни страхомъ и угрозами не преклонишь меня къ исполненію твоего безстыднаго похотѣнія.

— Окаянный монахъ! громко и порывисто сказала Сеида, — чего ты лишаешься? какое благо теряешь? и почему не хочешь исполнить моего желанія? Смотри: не красива ли я? не любезна ли?

— Не только не красива, отвѣчалъ смѣло инокъ, — но и безобразна и мерзка; не любви, а презрѣнія и ненависти ты достойна!

Ярость овладѣла Сеидой. Она велѣла вывести инокѣ на дворъ, растянуть на землѣ и бить палицами безъ милости и пощады. Долго били и мучили Михайла. Накопецъ, Сеида приказала измученнаго инокѣ связать и послала его къ мужу съ запиской такого содержанія: «скверный сей монахъ осмѣлился поносить меня непотребными словами. Если оставишь его въ живыхъ; то болѣе не увидишь меня на свѣтѣ».

Прочитавъ записку Сеиды, калифъ рѣшился исполнить ея желаніе: онъ не могъ опечалить жену свою, которую любилъ. Онъ пожелалъ видѣть инокѣ и велѣлъ его къ себѣ представить. Явившись къ Адрамелеху, Михайлъ не поклонился ему, но стоялъ прямо. Гнѣвъ выразился на лицѣ калифа.

— Горделивый монахъ! сказалъ онъ инокѣ: что будешь отвѣчать о дѣлѣ, на которое дерзнулъ ты? Думаю, что ты безотвѣтенъ.

На эти слова Михайлъ спокойно отвѣчалъ:

— Царю надлежитъ имѣть преимущественно три добродѣтели: страхъ Божій, правосудіе и милостивое снисхожденіе къ преступникамъ.

Отвѣтъ инокѣ понравился Адрамелеху. Гнѣвъ его смягчился: онъ приказалъ снять съ Михайла оковы и ласково спросилъ его, откуда онъ. Михайлъ отвѣчалъ, что онъ родомъ изъ Едессы, а теперь инокъ монастыря преп. Саввы. Когда же калифъ указалъ ему на его преступленіе, онъ сказалъ:

— На мнѣ сбылась притча: нѣкто случайно попалъ въ змѣя, называемаго василискомъ, который убиваетъ людей однимъ своимъ взоромъ. Стараясь отъ него убѣжать, онъ попалъ на льва. Однако ему полезнѣе и желательнѣе было сосѣдство со львомъ, чѣмъ съ ядовитымъ василискомъ.

Понявъ смыслъ притчи, калифъ полюбилъ инока частью за красоту его, частью за умъ и захотѣлъ обратить его въ магометанство. Взявъ себѣ въ помощники раввина, еврейскаго законоучителя, онъ вступилъ съ инокомъ въ бесѣду о вѣрѣ.

— Жалѣю о тебѣ, молодой человѣкъ, пачаль калифъ: щажу твою молодость и, видя разумъ твой, совѣтую и прошу: отступись отъ труднаго ученія Христова, оставь христіанскую вѣру и прими вѣру нашу. Ты будешь мнѣ вмѣсто сына; поставлю тебя выше всѣхъ князей и вельможъ, ты будешь жить въ радостяхъ и удовольствіяхъ.

Михаилъ, поднявъ глаза къ небу и вздохнувъ изъ глубины сердца, вслухъ произнесъ: «не допущу себя, Христе Царю, отступити отъ Тебя, Бога моего, хотя бы пришлось принять и безчисленныя муки»,—и, обратясь къ калифу, сказалъ:

— Я рабъ Отца, Сына и Св. Духа, единаго, нераздѣльнаго Божества; это признаю и исповѣдую; отъ такого исповѣданія не отступлю, но навсегда въ немъ останусь и пребуду.

— Что же, сказалъ халифъ, смотря на черное одѣяніе инока,—ужели прилично тебѣ носить такую худую, темнообразную одежду?

— Сею черною одеждой, отвѣчалъ инокъ,—украшаюсь я лучше тебя, облеченнаго въ свѣтлыя, царскія одежды.

Калифъ остановился и немного подумалъ; онъ рѣшился дѣйствовать на умъ молодаго инока.

— Послушай, молодой человѣкъ, особенно ласково и мягко заговорилъ калифъ,—я хорошо знаю наши магометанскія книги; прочиталъ и ваше христіанское писаніе, которое вы называете Евангеліемъ, и нигдѣ не нашелъ заповѣди презирать бракъ и гнушаться мясомъ.

— Жизнь христіанъ, отвѣчалъ Михаилъ, раздѣляется на два рода, на жизнь иноческую и мірскую; мірянамъ благословляется вступать въ честный бракъ и употреблять мясное; и въ этомъ нѣтъ грѣха, если только они соблюдаютъ прочія заповѣди; намъ же отрекшимся отъ міра и давшимъ обѣтъ дѣвства, не должно пріобщаться браку. Учитель языковъ, апостоль Павелъ, прямо говоритъ: «я хочу, чтобы вы были безъ заботъ. Неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу; а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ» (1 Кор. 7, 32—33). Мы, желая угодить единому Господу нашему, Іисусу Христу, избрали лучший путь—жить безбрачно; мяса же не ѣдимъ не ради какой скверны, но ради воздержанія; ибо царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность, и миръ, и радость во Св. Духѣ (Рим. 14, 17), и прочія добродѣтели, также какъ и пощеніе.

— Прельстилъ васъ Павелъ, сказалъ калифъ съ усмѣшкой.

— Не прельстилъ, твердо и съ увѣренностью отвѣчалъ инокъ,—а отъ прелести избавилъ и научилъ, какъ достигнуть благъ, ихже око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце человѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его. Если, царь, истинно хочешь знать прелестника и предтечу антихриста, то это есть вашъ Магометъ, который прельстилъ весь родъ сарацинскій даже до Персіи, изливши ядъ своего нечестія.

Раввинъ, до сихъ поръ молча слушавшій, что говорили между собой калифъ и Михаилъ, теперь вмѣшался въ разговоръ.

— Павелъ вашъ не Еврей ли былъ? сказалъ онъ Михаилу.

— Да, отвѣчалъ инокъ, — хотя и Еврей былъ, но проповѣдалъ Господнее Евангеліе, упразднивъ сѣнь ветхаго закона, и благовѣстилъ истинную Благодать, о которой проrekli въ ветхомъ завѣтѣ пророки.

— Какъ научился ты отъ Павла, котораго никогда не видѣлъ? продолжалъ раввинъ.—Научись отъ меня, кото-

раго теперь видишь предъ собой и слушаешь изъ устъ моихъ слова мои.

— Если ты станешь учить такъ, какъ онъ училъ, то послушаю тебя; если же будешь предлагать противное ученіе; то побѣгу отъ тебя, какъ отъ змѣя. Ибо Павелъ сказалъ: «кто благовѣствуетъ вамъ не то, что мы приняли, да будетъ анаѳема» (Гал. 1, 9).

— Почему вы отвергаете пророка Магомета? снова заговорилъ калифъ.— Не истребилъ ли онъ идоловъ? не научилъ ли доброй жизни?

— Если кто выведетъ кого изъ темницы, отвѣчалъ на это Михаилъ,—и заключить его въ другую мрачную темницу: какое окажетъ ему благодѣяніе? Не тоже ли такой благодѣтель сдѣластъ, что и тотъ, кто выведетъ изъ тьмы въ тьму? Такъ поступилъ съ вами вашъ Магометъ. Мы же знаемъ одинъ истинный, неложный путь къ истинному свѣту, т.-е. правую вѣру въ Отца, Сына и Св. Духа, единого въ трехъ лицахъ Бога.

— Вижу, разумень ты и рѣчистъ, молодой человѣкъ; но во всякомъ случаѣ двое побѣдятъ одного.

— Васъ не двое, а трое, сказалъ Михаилъ, замѣтивъ въ калифѣ увѣренность, съ какою онъ произнесъ послѣднія слова,—и отъ одного будете побѣждены силой Христовою.

— Какъ трое? въ недоумѣніи возразилъ калифъ, — мы вѣдь двое съ тобой бесѣдуемъ: я и раввинъ. Какъ же ты двухъ называешь тремя? Кто между нами третій?

— Среди васъ двоихъ стоитъ невидимо учитель вашъ діаволь: вотъ и трое васъ, спокойно разъяснилъ недоумѣніе калифа Михаилъ.

— Калифъ начиналъ уже гнѣваться, въ душѣ его кипѣла злоба; однако онъ сдерживалъ еще свою ярость, не теряя надежды побѣдить Христова воина. Онъ снова обратился къ Михаилу и мягко сказалъ:

— Оставь свое многоглаголаніе, юноша, исповѣдуй Магомета пророкомъ и апостоломъ Божіимъ; и опять повто-

рю: будешь ты мнѣ вмѣсто сына; въ непрерывной радости, въ роскоши и вѣчныхъ удовольствіяхъ станешь жить среди насъ, облеченный самымъ высокимъ саномъ.

Не отвѣчая прямо на убѣжденія калифа, Михаилъ спросилъ его:

— Исповѣдуешь ли, царь, Бога и Божіе Слово?

— Да, исповѣдую и признаю, отвѣчалъ онъ.

— Вѣришь ли, обратился Михаилъ къ равнину,—что Словомъ Господнимъ небеса утверждены и Духомъ устъ Его вся сила ихъ?

— Да, это такъ, сказалъ равнинъ, вѣрую и признаю.

— Такъ, вотъ вы сами признаете истину, съ торжествомъ произнесъ исповѣдникъ Христовъ, обращаясь къ обоимъ своимъ собесѣдникамъ, — хотя и не вѣрите какъ надлежить. Я же лжецовъ не послушаю, и сказалъ уже и опять скажу, что Магометъ ни пророкъ, ни апостоль, но прельститель, лжець и предтеча антихриста. Ты же, равнинъ, знай, что Христосъ въ міръ уже пришелъ, родившись нетлѣнно отъ Пречистой Дѣвы, и уже больше рожденія Его по плоти не ожидай; а кого ты ожидаешь, тотъ будетъ антихристъ, имѣющій возмутить всю вселенную. Явился уже и предтеча его Магометъ, лжець и прельститель.

Слыша такія слова исповѣдника Христова, персы и сарацины злобились на него, христіане же радовались, говоря сами въ себѣ: «одолѣлъ инокъ благодатію Христовою». Калифъ разгнѣвался на равнина и обратился къ нему со словами: «напрасно взялъ я тебя въ помощники себѣ: никакой помощи отъ тебя я не получилъ,—и выгналъ его, сказавъ: я и одинъ одолѣю инока». При видѣ этого радости исполнилось сердце Михаила, и онъ произнесъ: «вотъ одинъ бѣжалъ со стыдомъ, побѣжденный силой Христа моего; еще есть двое; но и они скоро будутъ побѣждены. Помощникъ мой—непреборимый и непобѣдимый».

Калифъ снова обратился къ Михаилу и сказалъ ему:

— Предлагаю тебѣ одно изъ двухъ: или покорность мнѣ и быть одной со мной вѣры, или горькою смертию лишиться сей сладкой жизни.

— Прошу тебя, сказалъ на эти слова калифа Михаилъ,— сдѣлай мнѣ одно изъ трехъ: или отпусти меня къ моему старцу; или отошли къ моему Христу какою угодно смертію; или самъ будь христіаниномъ и съ нами имѣй общеніе.

Не стерпѣлъ Адрамелехъ дерзновенія, какое показалъ въ этихъ словахъ инокъ; гнѣвъ калифа дошелъ до высшей степени: имъ овладѣла ярость. Онъ повелѣлъ вывести Михаила на дворъ и поставить его на горячихъ угляхъ, снявши съ него обувь. И стоялъ страдалецъ на горячихъ угляхъ, доблественно перенося жженіе огня изъ любви ко Христу. Долго стоялъ онъ и все пѣлъ псалмы. Видя, что огонь не подѣйствовалъ на Михаила,—онъ оставался твердъ и непоколебимъ въ своей вѣрѣ,—калифъ еще болѣе разгнѣвался и приказалъ дать ему выпить изъ чаши смертной отравы. Взявъ въ руки чашу, страстотерпецъ сперва прочиталъ символъ вѣры весь до конца, потомъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и выпилъ ядъ. Къ изумленію всѣхъ онъ остался невредимъ. Удивился и калифъ. По его приказанію приведенъ былъ одинъ изъ преступниковъ осужденныхъ на смертную казнь: дали ему выпить ядъ. Какъ только преступникъ выпилъ смертной отравы, мгновенно упалъ и испустилъ духъ.

Большой радости исполнились христіане, видѣвшіе въ св. мученикѣ силу Христову, и прославили Бога. Сарацины же чувствовали поруганіе своей вѣры и страшно злively и негодовали. Съ крикомъ обратились поклонники лжепророка къ Адрамелеху и требовали, чтобы онъ или предалъ смерти дерзновеннаго инока, или истребилъ всѣхъ христіанъ. Желая сдѣлать сарацинамъ удобное, калифъ далъ повелѣніе вывести Михаила за городъ и тамъ отсѣчь ему голову. Много народа и христіанъ и сарацинъ сопровождало св. мученика, когда вели его на казнь. Прибывъ на мѣсто казни, Михаилъ обратился къ востоку и, поднявъ руки и устремивъ очи на небо, сталъ молиться: «Владыко Вседержителю, безначальный, присносущный, Создатель всея твари, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ! Благода-

рю Тебя, что Ты сподобилъ меня совершить св. подвигъ, и нынѣ молю и прошу Твою благодать, да не коснется меня рука діавола и да не увлечетъ онъ меня въ мрачныя глубины ада; но пошли св. ангеловъ Твоихъ, прійми мою душу и введи ее въ обители вѣчнаго покоя; ибо Тебя я возлюбилъ и Тебя пою и величаю Отца, и Сына, и Св. Духа, едино Божество и царство. Ибо слава Твоя во вѣки вѣковъ. Аминь». Помолившись такимъ образомъ и простившись съ вѣрными, онъ преклонилъ голову подъ мечъ. Несказанно радовались христіане, видя, что исповѣдникъ Христовъ совершилъ подвигъ мученичества, и славилъ Бога, укрѣпившаго вѣрнаго раба своего. Въ это самое время, въ лаврѣ Саввы Освященнаго преп. Феодоръ получилъ свыше откровеніе о мученичествѣ своего родственника и, явившись въ храмъ, возвѣстилъ настоятелю и братіи, что Михаилъ совершилъ мученичeskій подвигъ. Настоятель послалъ иноковъ въ Іерусалимъ принести тѣло св. мученика въ лавру. Столпъ огненный сопровождалъ тѣло св. страсто-терпца на всемъ пути отъ Іерусалима до обители, осіявая вокругъ значительное пространство, какъ это замѣтили въ городѣ христіане. Со свѣчами и кадильницей вышелъ встрѣтить мученика самъ архимандритъ съ братіей; вышелъ и преп. Феодоръ, проливая слезы: онъ плакалъ по Михаилѣ, какъ своему ученикѣ и сродникѣ; но и радовался, что Господь сподобилъ его принять мученичeskій вѣнецъ. Тѣло св. мученика съ пѣніемъ священныхъ пѣсней и кажденіемъ внесено было въ храмъ и поставлено посреди его. Инокъ Георгій, три года лежавшій въ совершенномъ разслабленіи, сильно желалъ быть въ храмѣ, чтобы видѣть св. мученика и поклониться его страдальческому тѣлу. Св. Михаилъ при жизни часто посѣщалъ больнаго Георгія и служилъ ему. И вотъ Георгій проситъ иноковъ, спѣшившихъ къ вратамъ обители, отнести его въ храмъ; но все отказались. Заплакалъ Георгій и сказалъ: «Братъ Михаилъ! если ты обрѣлъ благодать предъ Богомъ и получилъ дерзновеніе у Христа; помани и меня

друга твоего, и испроси мнѣ разслабленному силу, чтобы я могъ идти въ храмъ видѣть тебя и дать тебѣ послѣднее о Господѣ цѣлованіе». Едва произнесъ онъ эти слова, какъ мгновенно ощутилъ въ себѣ силу и, бывъ прежде не въ силахъ и пошевелиться на одрѣ, теперь всталъ, и къ общему удивленію, явился въ храмъ, гдѣ припавъ къ тѣлу св. мученика, лобызалъ его и говорилъ: «воистинну, любезный братъ мой, великое имѣешь у Христа Бога дерзновеніе! воистинну совершенную любовь ко мнѣ грѣшному показалъ: и при жизни много мнѣ недостойному ты служилъ и, отшедъ ко Христу, подаль мнѣ исцѣленіе и здорovie». По совершеніи обычнаго чина погребенія честное тѣло св. мученика, также съ пѣніемъ, вынесено было на раменахъ братій изъ храма и положено въ усыпальницѣ св. отцевъ, прежде пострадавшихъ.

Память св. мученика Михаилъ Черноризца совершается въ церкви 23 мая.

Новая лавра.

Новая лавра—это та обитель преп. Саввы Осващенного, которая сдѣлалась главнымъ гнѣздомъ оригенистовъ въ VI вѣкѣ и причинила іерусалимской церкви и обителямъ Св. Земли много бѣдствій и страданій *)

Она находилась на Θεкойскомъ потокѣ и возникла въ самомъ началѣ VI вѣка (507 г.). Основанная преп. Саввой во время возмущенія недовольныхъ имъ иноковъ, которые удалились изъ лавры и бѣдствовали на Θεкойскихъ поляхъ, основанная единственно изъ снисхожденія къ немощи заблудшихъ братій, она видимо не имѣла надъ собой благословенія Божія и въ началѣ испытала одни смуты и нестроенія. Нѣкоторые иноки Новой лавры, усвоившіе неправыя мнѣнія Оригена и скрывавшіе свое не-

*) Лимон. гл. 4—5. Четь-Мин. 5 дек. Ист. св. града Іерусалима, ч. 1, стр. 179—181, 219—228.

честіе при жизни св. Саввы, послѣ его кончины смѣло и открыто стали распространять свое лжеученіе сначала въ своей обители, а потомъ и въ другихъ. Число ихъ скоро увеличилось. Отличаясь фанатическимъ рвеніемъ, до страсти преданные Оригену и его неправымъ мнѣніямъ, поддерживаемые въ то же время приверженцемъ своимъ Теодоромъ, архіепископомъ кесарійскимъ, сильнымъ въ Константинополь при царскомъ дворѣ, оригенисты, то хитростью и обманомъ, то насиліемъ и жестокостью, увлекли на свою сторону почти всѣ палестинскія обители, въ дѣйствіяхъ своихъ доходили нерѣдко до буйства и двадцать слишкомъ лѣтъ господствовали въ Св. Землѣ. Тяжко страдали православные и міряне и иноки, не согласившіеся принять лжеученіе оригенистовъ. Послѣ того какъ пятый вселенскій соборъ осудилъ неправыя мнѣнія Оригена и его послѣдователей, особымъ указомъ императора предписано было убѣждать оригенистовъ и склонять ихъ возвратиться въ лоно православной церкви, непокоряющихся же и упорныхъ изгнать. Это обстоятельство еще болѣе раздражило оригенистовъ: иноки Новой лавры, не терпя осужденія Оригена, теперь уже совершенно отдѣлились отъ общенія съ православною церковью. Цѣлыхъ восемь мѣсяцевъ патріархъ Евстохій убѣждалъ ихъ возвратиться на путь правый; но было напрасно: они упорствовали и дошли до ожесточенія. Тогда областной правитель Анастасій изгналъ непокорныхъ оригенистовъ не только изъ Новой лавры и другихъ обителей, но и изъ всей Палестины. Радость православныхъ была всеобщая. Не желая, однакоже, чтобы оставалась впустѣ обитель, основанная великимъ Саввой, патріархъ избралъ изъ Великой лавры и другихъ обителей сто двадцать православныхъ иноковъ, которыхъ и поселилъ въ опустѣвшей обители, поставивъ въ ней настоятелемъ Іоанна, мужа благочестиваго. Въ число новой братіи былъ назначенъ изъ лавры преп. Евѣмій и историкъ Кириллъ Сквинопольскій. Прозошло трогательное зрѣлище. Къ назначенному дню собрались въ Іерусалимъ избранные

иноки; и вотъ, предшествуемые самимъ патріархомъ, торжественно пошли они крестнымъ ходомъ въ Новую лавру. По прибытіи туда совершено было патріархомъ богослуженіе, послѣ котораго святитель окропилъ св. водой обитель и благословилъ иноковъ на мирные подвиги, пожелавъ имъ нравственнаго преуспѣянія. Это было въ 554 г., двадцать три года спустя послѣ блаженной кончины св. Саввы. «Такъ прекратилась нечестивая война сія между иноками, говорилъ Кирилль, и я заимствую слова писанія: да веселится неплодная и процвѣтетъ яко кринъ; ибо Господь, исполненный любви къ чадамъ своимъ, сказалъ: Я видѣлъ озлобленіе людей моихъ Израиля и внялъ воплю его, и иду избавить его. Прішель и посѣтилъ насъ въ достояніи враговъ нашихъ, дабы мы соблюдали заповѣди Юго. Богу слава во вѣки!»

Обновленная обитель теперь скоро достигла цвѣтущаго состоянія. Благоустройство во всѣхъ отношеніяхъ, порядокъ, подвиги иноковъ, все это въ ней явилось въ такомъ же видѣ, какъ это было въ знаменитѣйшихъ лаврахъ и киновіяхъ. Новая лавра сдѣлалась извѣстною и славною и стала на ряду съ Великою лаврою. Въ нее для изученія высшихъ степеней подвижничества удалялись иноки изъ другихъ обителей; таковы напр. были Іоаннъ Москъ, составитель «Лимонаря» или «Луга духовнаго», и Софроній бывшій въ послѣдствіи патріархомъ іерусалимскимъ, иноки киновіи преп. Феодосія Великаго. Въ VIII вѣкѣ при калифахъ изъ дома Абассидовъ, когда открылись страшныя гоненія на христіанъ въ Сиріи и Палестинѣ, когда не позволялось строить новыхъ храмовъ, выставлять наружу св. кресты и самые пустынники обложены были податью, такъ что должны были продавать или закладывать священные сосуды, чтобы удовлетворить алчности жестокихъ сарацинскихъ правителей,—многія обители пришли въ запустѣніе. Но Новая лавра и посреди такихъ бѣдственныхъ обстоятельствъ уцѣлѣла и продолжала существовать на ряду съ первостепенными обителями; имя ея встрѣчается то въ

лѣтописи, то въ посланіи того или другаго епископа и архимандрита. Какъ долго потомъ продержалась Новая лавра и когда прекратилось ея существованіе, неизвѣстно.

Изъ подвижниковъ Новой лавры особенно замѣчательны Іоаннъ, первый ея настоятель, Агапитъ и Полихроній.

Преп. *Іоаннъ*, первый игуменъ Новой лавры, долгое время подвизался въ Ветхой лаврѣ преп. Харитона Исповѣдника, гдѣ достигъ высшей степени нравственнаго совершенства. Трудное дѣло онъ принялъ на себя, избранный въ настоятели Новой лавры: онъ долженъ былъ руководить иноковъ високоумныхъ, мятежныхъ, съ которыми не могъ сладить самъ великій отецъ и пастырь душъ преп. Савва; но терпѣніемъ, любовію, христіанскимъ благоразуміемъ Іоаннъ сумѣлъ побѣдить эту трудность и семь лѣтъ мирно управлялъ обителью. За свои нравственныя совершенства Іоаннъ сподобился отъ Бога дара прозорливости. Это обнаружилось предъ его кончиной. На смертномъ одрѣ, ожидая послѣдняго часа, старецъ прослезился и, обратившись къ окружающимъ его братіямъ, сказалъ: «вотъ, братіе мои, настанутъ дни, когда иноки сей лавры отпадутъ отъ праваго пути и, вознесшись гордостью, погибнуть; но козни ихъ уничтожатся» *).

Преп. *Агапитъ* долгое время былъ любимѣйшимъ ученикомъ преп. Саввы Освященнаго и пользовался полною довѣренностью великаго подвижника. Преп. Савва бралъ его всегда съ собою въ пустыню, когда на св. сорокатысячницу удалялся туда для высшихъ подвиговъ. Агапитъ неоднократно видѣлъ проявленіе благодатной силы, обитавшей и дѣйствовавшей въ св. старцѣ; такъ однажды Савва духовною силою своею отогналъ огромнаго льва, стоявшаго надъ спавшимъ Агапитомъ; въ другой разъ малое ко-

*) Четь-Мин. въ житіи преп. Саввы Освящ. 5 дек.

личество хлѣба достало имъ обоимъ на все время пребыванія ихъ въ пустынѣ въ четырдесятницу. Агапиту поручилъ преп. Савва управленіе Новою лаврой, когда избранный въ настоятели по кончинѣ блаж. Іоанна Павель, не будучи въ состояніи сладить съ высокоумными иноками, чрезъ полгода бѣжалъ изъ обители. Подобно первому игумену, и Агапиту пашель въ себѣ и силу и умѣнье держать въ повиновеніи иноковъ и сохранять въ обители порядокъ и миръ. Память преп. Агапита совершается въ церкви въ субботу на сырной недѣли *).

Преп. *Полихроній* навикалъ подвижничеству на Іорданѣ и жилъ въ разныхъ обителяхъ, изучая образъ жизни и подвиги великихъ отшельниковъ пустыни Іорданской. Опъ жилъ въ лаврахъ Пирги, преп. Петра, Пептокъ и другихъ и наконецъ поселился въ Новой лаврѣ, гдѣ былъ пресвитеромъ. Отличаясь самъ ревностью къ подвижничеству, съ любовью изучая образъ жизни и подвиги великихъ отцевъ отшельниковъ, Полихроній старался замѣчать особенно проявленія благодатной силы, въ нихъ обитавшей и дѣйствовавшей, узнавать ихъ духовные совѣты и наставленія. Такимъ образомъ онъ собралъ значительный запасъ свѣдѣній о жизни и подвигахъ подвижниковъ, процвѣтавшихъ въ Св. Землѣ въ его время. Когда Іоаннъ Москъ и Софроній поселились въ Новой лаврѣ, Полихроній рассказывалъ имъ объ отцахъ-подвижникахъ, которыхъ доводилось ему видѣть. Такъ онъ рассказывалъ, что зналъ въ лаврѣ Пирги инока, который, бывъ долгое время нерадивымъ ко спасенію, вдругъ перемѣнился, сдѣлался самымъ ревностнымъ къ службѣ церковной и къ исполненію иноческихъ обязанностей. Порадовался, глядя на инока, Полихроній и похвалилъ его. «Вотъ, хорошо дѣлаешь, братъ! сказалъ ему Полихроній,—что внимаешь теперь душѣ своей и печешься о спасеніи». — «Ахъ, отче мой, отвѣчалъ смиренно

*) Четь-Мин. 5 дек. Мѣсяц. Вершинск.

инокъ,—я скоро умру». Черезъ три дня инокъ преставился. Разсказывалъ еще Полихроній Іоанну Мосху, что въ іерихонской страннопріимницѣ преставился нѣкоторый подвижникъ. Пришли изъ лавры Пирги братія погребсти его. Когда почившаго брата понесли въ обитель, вдругъ надъ тѣломъ его явилась звѣзда и не оставляла его до тѣхъ поръ, пока его не похоронили. Экономъ лавры просилъ Полихронія идти съ нимъ убрать келлію умершаго брата и перенести въ кладовую его сосуды, при чемъ самъ горько заплакалъ. Изумился Полихроній и спросилъ его: почему онъ такъ плачетъ? Экономъ отвѣчалъ: «сегодня я переносу сосуды брата, черезъ два дня другіе будутъ мои сосуды переносить». Слова эконома оправдались. На третій день онъ скончался.—По смерти игумена обители, братія единогласно избрала одного старца, благочестиваго и до-родѣтельнаго, ему преемникомъ. Старецъ отказывался, ссылаясь на свое недостоинство и говоря, что только такіе великіе мужи, какъ Антоній, Пахомій и Феодосій могутъ быть настоятелями, а ему нужно оплакивать грѣхи свои. Братія продолжали умолять старца; наконецъ онъ испросилъ себѣ три дня сроку, чтобы узнать волю Божию. Это было въ пятницу, а въ воскресенье утромъ онъ преставился. Много и другихъ разсказовъ слышали отъ преп. Полихронія Іоанвъ Мосхъ и Софроній *).

Пещерная киновія.

Пещерная киновія **) находилась въ 15 стадіяхъ отъ Великой лавры на сѣверъ и расположена была на южной оконечности Каstellійскаго холма, вокругъ той пещеры, въ которой преп. Савва Освященный во время св. четырехдесятницы провелъ нѣсколько времени въ постѣ и молитвѣ. Устроивъ киновію, преп. Савва заботился о ней: онъ

*) Лимон. гл. 5, 6, 14 и 18.

**) Четь-Мин. 5 дек. Лимон. гл. 52. 118.

помѣщалъ въ ней иноковъ, уже созрѣвшихъ въ подвигахъ. Послѣ кончины преп. Саввы, Пещерная киновія процвѣтала. Въ ней были подвижники, стоявшіе на высокой степени духовной жизни. Время цвѣтущаго состоянія ея—шестой и седьмой вѣка. О дальнѣйшей судьбѣ киновіи историческихъ свѣдѣній не имѣется.

Изъ подвижниковъ Пещерной киновіи извѣстенъ преп. Илія.

Откуда былъ родомъ преп. *Илія* и гдѣ полагалъ начало подвижничества, неизвѣстно. Жилъ онъ въ VI вѣкѣ по Р. Х. Въ Лугѣ духовномъ и въ Достопамятныхъ сказаніяхъ о подвижничествѣ св. и блаж. отцевъ сохранились нѣкоторыя наставленія и духовные совѣты преп. Иліи, показывающіе, что онъ достигъ высокой степени нравственнаго совершенства.

Авва Илія говорилъ: «я боюсь трехъ событій: когда душа моя будетъ выходить изъ тѣла; когда предстану Богу; и когда будетъ произнесено послѣднее опредѣленіе о мнѣ».

Говорилъ авва Илія: «какую силу имѣетъ грѣхъ тамъ, гдѣ есть покаяніе? И что пользы отъ любви тамъ, гдѣ есть надменіе?»

Также говорилъ: «если душа не поетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, напрасный трудъ. Если кто любитъ скорбь, въ послѣдствіи она доставитъ ему радость и успокоеніе».

Братъ пришелъ къ аввѣ Иліи молчальнику въ киновію при пещерѣ аввы Саввы и говоритъ ему: «скажи мнѣ, отче, слово; дай мнѣ наставленіе». Старецъ сказалъ брату: «во дни отцевъ нашихъ любимы были три добродѣтели: нестяжаніе, смиреніе и воздержаніе; а нынѣ преобладаютъ между иноками любостыжаніе, гордость и невоздержаніе. Избирай, что тебѣ угодно» *).

II. Сладкопльцевъ.

*) Лимон. гл. 52. Достоп. Сказ. о подвижн. св. отцевъ стр. 87—88.

ВЕЛИКІЕ ЛЮДИ

предъ судомъ современниковъ и потомства.

Исть пророкъ безъ чести, токмо во отечествѣи своемъ и въ родствѣ своемъ (Лук. 4, 24).

Случай, по которому эти слова Спасителя были сказаны, въ высшей степени важенъ и знаменателенъ и заслуживаетъ всего нашего вниманія. Господь Иисусъ изъ Іудеи, куда Онъ ходилъ на праздникъ Пасхи, прибылъ въ Галилею, и побывавъ въ богатомъ городѣ Капернаумѣ, пришелъ въ Назаретъ. Это былъ одинъ изъ очень незначительныхъ городковъ галилейскихъ, и былъ въ большомъ презрѣніи у іудеевъ; но въ немъ протекли дѣтство и юность Иисуса Христа; поэтому онъ, можно сказать, былъ родной І. Христу. Прибытію Господа уже предшествовала слава чудесъ, совершенныхъ Имъ въ Іудеѣ и Капернаумѣ. Поэтому надо было ожидать, что Назаряне примутъ Его съ восторгомъ, потому что Его слава, можно сказать, была ихъ собственною славой; а между тѣмъ вотъ что случилось: Господь вошелъ въ субботу въ синагогу—молитвенный домъ, куда іудеи собирались по субботамъ для молитвы и чтенія и объясненія писанія. Онъ заявилъ желаніе читать; Ему подали книгу (собственно свитокъ) пророка Исаіи, которую слѣдовало на тотъ день читать. И поразительно.... Открылось то самое мѣсто, гдѣ пророкъ подъ образомъ іудейскаго юбилея изображаетъ всемірный юбилей, который Спаситель міра имѣлъ даровать всему

роду человѣческому. Юбилеи назывались праздники, совершавшіяся чрезъ каждые сорокъ девять лѣтъ въ пятидесятый годъ: это былъ годъ *отпущенія*, какъ называли его іудеи, потому что въ этотъ годъ отпускались долги должникамъ, рабы изъ іудеевъ отпускались на волю, земля и скоть рабочій отдыхали, потому что въ этотъ годъ не воздѣлывали земли, а питались прошлогоднимъ запасомъ и тѣмъ, что земля давала сама; наконецъ земли заложенные (продавать наслѣдственные земли іудеи не имѣли права) возвращались къ первоначальнымъ владѣльцамъ. Это, значитъ, былъ годъ всеобщаго покоя и отрады. Но какъ ни велико было дѣйствительное значеніе этого года; онъ имѣлъ еще другое, еще высшее значеніе въ отношеніи къ будущему: онъ прообразовалъ всемірный юбилей—время искупленія рода человѣческаго отъ рабства грѣху и діаволу, время отрады и успокоенія для всѣхъ чадъ Адама, которое долженъ былъ принести ожидаемый Мессія,—такъ іудеи называли грядущаго Спасителя. Прочитавъ это пророчество, Господь сталъ объяснять его значеніе и доказывалъ, что оно исполнилось въ настоящую минуту, что ожидаемый всемірный юбилей наступаетъ и никто другой, какъ Онъ, говорящій съ ними Іисусъ, есть ожидаемый Мессія. Сила Его божественнаго слова, подкрѣпляемая славой чудесъ, была такова, что исторгла изъ устъ присутствующихъ невольное согласіе,—и *все свидѣтельствоваху Ему*. Конечно, они падуть теперь къ Его ногамъ и исповѣдуютъ Его своимъ Мессіей. Такъ слѣдовало бы, но не такъ вышло: прежняя Его близость къ нимъ убила вѣру; вслѣдъ за невольнымъ исповѣданіемъ, поднялись оскорбительные для Него вопросы и недоумѣнія. «Не сей ли есть сынъ Іосифовъ, сынъ тектоновъ? Не мать ли его Марія? И братья его Іосія, Іуда и сестры его не всѣ ли между нами? Откуда же взялась у него такая премудрость? Страшно что-то! Лучше бы намъ видѣть его чудеса, чѣмъ слушать его мудрыя рѣчи. Много рассказываютъ объ его чудесахъ. Но не пустая ли это молва? Конечно, пустая

молва: иначе отчего же онъ не совершить здѣсь, на роднѣ, тѣхъ знаменій, какія, говорятъ, онъ совершалъ въ Капернаумѣ? Врачъ, исцѣлись самъ. Чѣмъ крыть чужую крышу, покрой лучше свою». Господь читалъ въ сердцахъ Назарянъ эти вопросы и отвѣчалъ на нихъ обличеніемъ ихъ оскорбительнаго невѣрія и отказалъ въ чудесахъ. При этомъ Онъ замѣтилъ, что такое невѣріе съ ихъ стороны не есть случайное явленіе, но явленіе очень обыкновенное, почти роковой закопъ. *Нѣсть пророкъ безъ чести*, сказалъ Онъ,—*только во отечествіи своемъ и въ родствѣ своемъ*. И въ подтвержденіе этой истины указалъ на два поразительные примѣра изъ исторіи іудейскаго народа. Какой былъ великій пророкъ Ілія! Онъ заключилъ небо на три года съ половиной; онъ низвелъ огонь съ неба. И во всей Израильской землѣ не нашлось человѣка, достойнаго дать убѣжище пророку отъ гоненія нечестивой царицы, такъ что онъ долженъ былъ искать убѣжища въ чужой землѣ у бѣдной сарептской вдовицы. А пророкъ Елисей, преемникъ Ілія и наслѣдникъ его силы, совершившій множество чудесъ и даровавшій много побѣдъ царю израильскому, такъ мало былъ оцѣненъ своимъ народомъ, что и изъ множества прокаженныхъ израильтянъ никто не удостоился получить отъ него исцѣленія, а удостоился этого дара одинъ Нееманъ сиріецъ. Это обличеніе привело въ бѣшенство Назарянъ: они вывели І. Христа изъ города на гору и хотѣли сбросить Его съ горы, и только своему всемогуществу Онъ обязанъ былъ своимъ спасеніемъ.

Такъ-то былъ принятъ Мессія въ мѣстѣ своего воспнія—Назаретѣ. Да и въ Назаретѣ ли только? Какъ приняли Его вообще сыны избраннаго народа, которой ждалъ его цѣлыя тысячелѣтія, для котораго Онъ и пришелъ преимущественно, которому Онъ первой принесъ Евангеліе, среди котораго совершилъ безчисленное множество чудесъ, *исцѣляя всякъ недугъ и всяку язю въ людяхъ*? Какъ Іудеи приняли Его, Его—Славу Израіля? Они преслѣдовали Его отъ самой колыбели и вознесли на крестъ. Признали же Его Мессіей, Спасителемъ міра и Богомъ чужіе, язычники.

Такова всегда судьба избранныхъ людей: свои или не признають ихъ величія, или даже преслѣдуютъ ихъ.

Какая же причина такого печальнаго явленія.

Первая причина та, что и великіе люди *подобострастны намъ*: они подчинены тѣмъ же естественнымъ законамъ, что и обыкновенные: имѣютъ тѣ же естественныя потребности, тѣ же немощи, нерѣдко имѣютъ даже пороки. На разстояніи отдаленнаго пространства или времени всѣ эти черты исчезаютъ, какъ пятна въ картинѣ и предъ глазами наблюдателя выступаютъ одвѣ свѣтлыя черты; но вблизи ярко выступаютъ эти темныя стороны и препятствуютъ усматривать свѣтлыя черты,—онѣ составляютъ, такъ сказать, покровъ или облако, скрывающее отъ взора сіяніе доблести. Надо имѣть *просвѣщенныя очеса сердца*, чтобы умѣть проникать сквозь этотъ покровъ; а этого умѣнья нѣтъ у толпы,—такъ назову я большинство людей, которые не умѣютъ проникать въ сущность вещей, а судятъ о вещахъ поверхностно, *по плоти судятъ*, какъ сказалъ Господь. Это отношеніе толпы къ великимъ людямъ очень хорошо выясняетъ одна басня: орелъ парилъ въ облакахъ, потомъ спустился внизъ и сѣлъ на сарай, съ сарая перелетѣлъ на заборъ; это увидѣли куры и порѣшили, что напрасно орла величаютъ царемъ птицъ, потому что и онѣ де умѣютъ летать по сараямъ и заборамъ. Толпа похожа на этихъ куръ: она также видитъ въ великихъ людяхъ ихъ немощи и недостатки и не замѣчаетъ ихъ величія. Но не одно неумѣнье проникать въ сущность вещей виной несправедливаго сужденія толпы о близкихъ ей великихъ людяхъ; къ этому присоединяется еще самолюбіе и гордость наша. Отдаленное величіе не оскорбляетъ нашего самолюбія и гордости, и мы охотно признаемъ его; величіе же близкое подавляетъ насъ своими размѣрами; оно представляетъ слишкомъ рѣзкое противорѣчіе съ нашимъ ничтожествомъ, рѣжетъ намъ глаза, какъ бѣлыя пятна на темномъ фонѣ; его превосходство оскорбляетъ насъ, какъ личная обида. Какъ, думали себѣ Назаряне, слушая Іисуса

Христа—этотъ плотникъ, сынъ Іосифа и Маріи, котораго дѣтство протекло среди насъ, беретъ на себя дѣло пророка и Мессіи! Какая дерзость!—А приди какой-нибудь Іуда галилеянинъ, или Варкохавъ, или другой какой пройдоха, но только не близкій имъ, и они охотно преклонятся предъ нимъ.

Такимъ образомъ толпа не только не хочетъ признать близкаго величія, ~~но~~ даже становится къ нему во враждебныя отношенія, тогда даже, когда онъ относится къ ней мирно, даже любовно, даже благодѣтельствуетъ. Но что будетъ, когда великій мужъ сдѣлается обличителемъ? О, тогда толпа будетъ преслѣдовать его съ непримиримою злобой. Такъ Іудеи, хвалившіеся, что они неповинны въ крови пророковъ, *исполнили вскорь мѣру отецъ своихъ*, и сдѣлались уже не пророкоубійцами только, а убійцами своего Мессіи за то, что Онъ обличалъ ихъ.

Вотъ мы удивляемся величію пророка Іліи: на пьедесталѣ тысячелѣтій стоитъ предъ нами его образъ, какъ будто вылитый изъ стали. Но вообразите себѣ, что онъ сошелъ бы съ этого пьедестала и сталъ на землю среди насъ: какое превращеніе! Въмѣсто величаваго лика, блистающаго неземнымъ величіемъ, увидѣли бы мы фигуру обыкновеннаго человѣка, если не въ милоти изъ козьей кожи, подпоясаннаго кожанымъ поясомъ и босоногого или въ деревянныхъ сандаляхъ, какія носили въ тогдашнее время, то въ одеждѣ и обуви, которыя нисколько не представительнѣе древнихъ милоти и сандалій, потому что, какъ тогда, такъ и теперь избранные Божіи, *ихже недостойнъ весь міръ*, обыкновенно не пользуются благами міра сего. Вообразите же, какое впечатлѣніе произвела бы теперь одна одежда его: конечно, онъ долженъ бы считать себя счастливымъ, еслибы ему удалось добратъся только до передней сильныхъ міра. А что еслибы онъ вздумалъ продолжать свое пророческое служеніе—учить и обличать?..

Послѣдствія такихъ отношеній къ великимъ людямъ

очень печальны, и не столько для нихъ, сколько для насъ. Ихъ-то найдеть возможность и время вознаградить за наше невниманіе или гоненія Тотъ, Кто держитъ въ десницѣ своей судьбы царствъ и народовъ, предъ лицомъ Котораго время всякаго человѣка и Который распорядится благами временными и вѣчными. Но какія вредныя послѣдствія проистекають для насъ отъ нашей несправедливости къ великимъ людямъ! Не говоримъ о ~~воненіяхъ~~ воненіяхъ, за которыя намъ придется отвѣчать предъ Вѣчнымъ Судьей; даже невниманіе наше къ великимъ людямъ влечетъ невознаградимыя для насъ потери. Извѣстно, какимъ могущественнымъ возбужденіемъ служатъ добрые примѣры людей, прославляющихъ Отца небеснаго своею жизнію на нашихъ глазахъ. Дѣйствіе этихъ примѣровъ на душу ничего не имѣетъ общаго съ тѣми впечатлѣніями, какія производятъ на насъ художественныя измышленія. На послѣднія мы смотримъ, какъ на нѣчто слишкомъ отдаленное и чуждое намъ; а оттого, хотя мы и удивляемся имъ и даже восхищаемся ими, даже бываемъ тронуты и увлечены ими, но, такъ сказать, эстетически только. Мы не считаемъ художественно изображенныя, новымышленныя доблести обязательными для насъ; онѣ скользятъ по поверхности нашей души, не проникая въ глубь ея, гдѣ неограниченно царятъ страсти. Такъ на примѣръ, зрители въ театрѣ восторгаются подвигами героевъ, обливаются слезами при видѣ ихъ неповинныхъ страданій и исполняются кипучимъ негодованіемъ противъ ихъ гонителей; но эти прекрасныя чувства не переступають за порогъ театра: сейчасъ же по выходѣ изъ театра, зрители равнодушно проходятъ мимо какого-нибудь исповиннаго страдальца, или даже вслѣдъ за другими подпимають камень и усердно кидаютъ въ него. Куда же дѣвались наши прекрасныя чувства? Ясно, что они скользнули по поверхности души. Не таково дѣйствіе примѣровъ дѣйствительныхъ и близкихъ намъ: это примѣры живые, имѣющіе плоть и кровь. Мы видимъ здѣсь великихъ людей, дѣйствующихъ при тѣхъ же условіяхъ, въ тѣхъ же обстоятельствахъ, и въ

тойже обстановкѣ, какъ и мы, подвергающихся тѣмъже искушеніямъ и преодолювающихся тѣже препятствія, что и мы. Оттого живые, близкіе примѣры, раздражая однихъ, обязываютъ другихъ и указываютъ имъ путь и средства для успѣшнаго подражанія.

Такимъ образомъ чтобы вліяніе великихъ примѣровъ не осталось для насъ безплоднымъ, нужно намъ, прежде всего, быть внимательными; нужно умѣть проникать далѣе видимости, умѣть, такъ сказать, совлекать съ людей и ихъ дѣйствій покровъ обыденности и проникать въ ихъ сущность; нужно также подавить свое самолюбіе и гордость, которыя дѣлаютъ насъ врагами всякаго нравственнаго превосходства.

Думаемъ ли мы, что и съ нами повторяется совершенно тоже, что было съ Назарянами? Что и среди насъ Христосъ также во отечествіи своемъ и въ родствѣ своемъ? Мы родились и воспитаны въ православной вѣрѣ Христовой; она, значить, для насъ—свой, присный пророкъ. Посмотрите, какъ относятся къ ней тѣ, которымъ она болѣе или менѣе чужда. Есть не мало протестантовъ, католиковъ, многихъ иновѣрцевъ, которые относятся къ ней съ глубокимъ почтеніемъ, какъ къ одному изъ древнѣйшихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, внимательно изучаютъ ее. Многіе изъ нихъ обращаются къ нашей церкви и даже цѣлыя иновѣрныя общества ищутъ соединенія съ нами. А какъ относятся къ христіанству тѣ, которые совсѣмъ внѣ двора Христова, т.-е. нехристіанскіе народы? Мнѣ припоминается рассказъ одного миссіонера: онъ проповѣдывалъ евангеліе краснокожимъ дикарямъ Сѣверной Америки. Странствуя по необъятнымъ лѣсамъ ея, онъ зашелъ однажды въ хижину одного дикаря и нашелъ хозяина умирающимъ. Миссіонеръ спѣшилъ просвѣтить душу умирающаго дикаря свѣтомъ евангелія и начинаетъ свою проповѣдь. Что же вы думаете? Борясь со смертью, дикарь нашелъ еще въ себѣ достаточно нравственной силы, чтобы внимательно выслу-

шать проповѣдь, и выслушавъ и будучи пораженъ небесною истиной, онъ спѣшитъ принять крещеніе и потомъ, забывъ свои смертныя муки, онъ обращается къ Богу, какъ вы думаете, съ какою молитвой? Молить ли онъ о спасеніи отъ смерти и о продолженіи жизни, что было бы естественно въ его положеніи? 99 изъ 100 умирающихъ между нами именно объ этомъ бы стали молить Бога, да еще иной сталъ бы лукавить предъ своею совѣстью, стараясь прикрыть своекорыстное желаніе благовидною цѣлью, т.-е. просилъ бы себѣ продолженія жизни для того, чтобы потрудиться для славы Божіей. Но не такова была молитва дикаря,—онъ говорилъ: «Великій Духъ, Великій Духъ,—такъ американскіе дикари называютъ божество,—я всю жизнь стремился къ Тебѣ, искалъ Тебя: отчего же Ты доселѣ не явилъ мнѣ Себя? Ахъ! конечно, оттого, что я не былъ того достоинъ. Но что же я сдѣлалъ такое теперь, что Ты удостоилъ явить мнѣ Себя?...» Такъ вотъ какъ относятся темные люди къ тому сокровищу, которымъ мы владѣемъ отъ рожденія. А мы!... дорожимъ ли мы имъ? Не носимъ ли мы его такъ, какъ носятъ давно изношенную, изветшавшую одежду?...

Смотрите же, *Богъ поругаемъ не бываетъ*. Онъ можетъ отнять отъ насъ талантъ, котораго мы не цѣнимъ и которымъ не пользуемся, и съ нами повторится тоже, что случилось съ тѣмъ народомъ, который не узналъ своего Мессію: можемъ потерять не только вѣчное спасеніе, но и временное благосостояніе, которое зависитъ отъ благословенія Божія, даруемаго за благочестіе.

Свящ. Д. Державинъ.

ПРЕПОДОБНЫЕ АНДРОНИКЪ И АѦАНАСІА.

(Когда можно супругамъ оставлять другъ друга и хорошо ли разводиться?)

Жизнь святыхъ, подвизавшихся въ давнопрошедшія времена, весьма поучительна для христіанъ всѣхъ временъ, а для нашего времени въ особенности. Въ ихъ жизни всегда можно видѣть или урокъ или укоръ нынѣшнему времени. Такова между прочимъ жизнь преподобныхъ Андроника и АѦанасіа, память которыхъ Церковь празднуетъ 9 октября. Укажемъ на нее вкратцѣ, какъ рассказывается о ней въ Четвѣхъ-Мѣсяхъ. Преподобные Андроникъ и АѦанасія жили въ городѣ Антіохіи, въ царствованіе греческаго царя Θεодосіа Великаго. Они были ремесленники и вели себя честно и богоугодно, помогали бѣднымъ, и всѣ граждане любили и почитали ихъ. Послѣ рожденія дѣтей Іоанна и Маріа, благочестивые супруги рѣшились соблюдать чистоту и другъ друга не касаться. Они проводили жизнь въ постѣ и молитвѣ, и въ попеченіи о больныхъ, убогихъ, странныхъ и нищихъ. Однажды дѣти ихъ заболѣли. Мать была въ большой скорби, а отецъ, вздохнувъ, сказалъ: «да будетъ воля Господня», и пошелъ за городъ въ церковь св. мученика Іуліана. Пока онъ молился, дѣти его скончались. Возвратившись домой, онъ услышалъ плачь и вопли, и вошедши въ свою молитвенную комнату, упалъ предъ образомъ Спасителя и съ покорностью волѣ Его молился Ему. АѦанасія отъ скорби желала умереть сама съ своими дѣтьми. Множество гражданъ собрались на погреб-

беніе дѣтей, и патріархъ съ клиромъ хоронилъ ихъ. Они были погребены въ церкви св. Іуліана. Послѣ погребенія Аѳанасія не хотѣла идти въ домъ свой, но плакала на могилѣ дѣтей. Ей явился св. мученикъ Іуліанъ и сказалъ ей: «Какихъ лѣтъ были дѣти твои?» — «Одно дитя 12, а другое 10 лѣтъ», сказала мать. — «Зачѣмъ плачешь о нихъ, сказалъ ей св. мученикъ;—лучше бы ты такъ плакала о грѣхахъ своихъ; дѣти питаются небесными благами у Христа». Аѳанасія умилилась и сказала: «если дѣти мои живутъ на небесахъ, то зачѣмъ я плачу?» Прійдя домой, она рассказала о видѣніи мужу своему и стала просить отпустить ее въ монастырь. Мужъ согласился, поручилъ все имѣніе и домъ тестю своему, все велѣлъ продать и раздать нищимъ, освободилъ слугъ и съ женой своею отправился въ путь. Они поклонились святымъ мѣстамъ въ Іерусалимѣ, бесѣдовали о духовной жизни со многими святыми отцами и наконецъ, съ благословенія одного святаго мужа Даніила, разстались другъ съ другомъ. Андроникъ поступилъ въ мужской монастырь, а Аѳанасія въ женскій. Долго они подвизались и наконецъ въ мѣрѣ скончались.

Мы видимъ здѣсь супруговъ—мужа и жену, которые для Господа, для удобнѣйшаго служенія Ему разлучаются другъ съ другомъ и идутъ въ монастыри. Вотъ супружеская разлука, достохвальная въ очахъ Божіихъ и человѣческихъ! Бываютъ случаи, въ которыхъ самъ Христосъ требуетъ, чтобы мужъ оставлялъ для Него жену и жена мужа, и за подобные поступки обѣщаетъ великую награду въ будущей жизни. «Всякій, говоритъ Онъ,—кто оставитъ дома или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли ради имени Моего, получитъ во сто кратъ и наслѣдуетъ жизнь вѣчную» (Мѳ, 19, 29). Это обѣтованіе Христова ближайшимъ образомъ относится къ тѣмъ, которые бросаютъ свое семейство въ томъ случаѣ, если имъ приходится выбирать одно изъ двухъ: или отречься отъ Христа, чтобы сохранить свою жизнь для блага семейства, или сохранить вѣрность Христу и за то идти

на муки и смерть съ принесеніемъ въ жертву семейныхъ привязанностей. Древніе христіане предпочитали послѣднее и подвергались двойной мукѣ, страдали тѣломъ при совершеніи надъ ними истязаній и казни, и духомъ, перенося разлуку съ любимыми лицами. Этотъ подвигъ тѣмъ удобнѣе Богу, чѣмъ тяжелѣе борьба съ естественною привязанностью, къ отцу къ матери, и особенно къ женѣ или мужу. Но, какъ показываетъ примѣръ Андроника и АѦнасіи, Господу не менѣе угодно и то, если какіе супруги, неимѣющіе малыхъ дѣтей, оба совершенно хотятъ посвятить себя Богу вдали отъ міра, и для того добровольно разлучаются. Мы говоримъ: неимѣющіе малыхъ дѣтей. При малыхъ дѣтяхъ такой подвигъ похвалить нельзя. Кто будетъ воспитывать дѣтей безъ родителей? Что если и возмутся другіе, но воспитаютъ неправильно? Отвѣчать за это будутъ родители, бросившіе дѣтей подъ предлогомъ безпрепятственнаго служенія Богу. Неудобно будетъ Богу и самое это служеніе, когда оставляютъ прямыхъ, и Богомъ и самою природой возлагаемыхъ обязанности, и дѣлаютъ то, къ чему Христосъ никого не обязываетъ. Великъ подвигъ подвизаться въ монастырѣ, въ разнаго рода лишеніяхъ, въ отреченіи отъ всего; но нисколько не меньше этого и то, чтобы чадъ своихъ воспитать въ духѣ вѣры Христовой, сдѣлать ихъ истинными служителями Христа и привести ихъ въ царство небесное, руководя ихъ къ тому и молитвой, и добрымъ словомъ наставленія, и добрымъ примѣромъ христіанской жизни. Этотъ подвигъ нисколько не меньше, даже больше перваго. *Иже сотворитъ и научитъ, сей велиій наречетъ въ царствіи небесномъ* (Мѧ. 5, 19).

И въ нынѣшнее время мужа и жены весьма часто оставляютъ другъ друга и нерѣдко по взаимному согласію, но только уже не для Христа и не по любви къ Нему, а, страшно сказать, въ угоду грѣху, по увлеченію страстью, дѣйствующею въ нихъ. И сколько изъ-за этой страсти разстроено семействъ! Сколько отъ подобнаго семейнаго распутства, отъ подобнаго поведенія многихъ супруговъ про-

исходитъ зла и соблазна! И сколько потому самому они берутъ грѣха на свою душу! Понимаетъ ли въ самомъ дѣлѣ, этотъ мужъ, бросающій свою жену и отдающійся другой, и эта жена, отдающаяся другому мужчине, понимаютъ ли, что творять? Они ругаются надъ Богомъ, предъ которымъ въ храмѣ обѣщались быть другъ другу неизмѣнно вѣрными; они посмѣваются надъ таинствомъ брака, въ которомъ благодать Духа Святаго соединила ихъ на вѣки; они позорятъ званіе христіанское, званіе святое, глумятся надъ матерью нашею святою Церковью. Кто это такъ безумствуетъ и открыто предается свободѣ чувствъ? Это называющіе себя чадами православной Церкви, ею воспитанные, ею омытые въ крещеніи; это тѣ, которые носятъ на себѣ крестъ Христовъ въ знакъ готовности распинать плоть свою, умерщвлять всѣ нечистыя движенія ея. Какихъ слезъ, какого сожалѣнія достойны подобные супруги, часто и дѣтей бросающіе изъ незаконнаго пристрастія къ другому лицу! Животныя не бросаютъ свое дѣтище, но готовы для сохраненія его жизнь свою отдать. А существа разумныя, а ученики Христовы не стыдятся, не боятся бросать свое чадо! Гдѣ здѣсь христіанство? А еще считаютъ себя многіе изъ таковыхъ просвѣщенными, смѣются надъ невѣжествомъ другихъ. Какое же просвѣщеніе, когда все у нихъ потемнѣло—и разумъ и совѣсть, когда потеряны и стыдъ и честь?

Многіе супруги въ подобномъ поведеніи готовы оправдывать себя и свою вину слагать на другое лицо, указывая на различіе во взглядахъ, на дурной характеръ, дурное поведеніе и обращеніе другаго лица. Но если ты истинный христіанинъ, или сколько-нибудь помнишь, что христіанинъ,—отчего же тебѣ не заpastись христіанскимъ смиреніемъ и уступчивостью, и не всегда поступать по своему, а иногда дѣлать угодное тому лицу, съ которымъ сочеталъ тебя Господь? Отчего бы по христіанской любви не усматривать болѣе добрыхъ сторонъ въ твоемъ супругѣ или въ

твоей женѣ? А если есть слабыя стороны, отчего бы съ христіанскою кротостію и терпѣніемъ не стараться исправлять ихъ? Все это въ тысячу разъ было бы похвальнѣе, чѣмъ рѣшиться на такое страшное дѣло, каково разлученіе навсегда другъ съ другомъ. Но если ваше слово увѣщанія не дѣйствуетъ, въ такомъ случаѣ слѣдовало бы прибѣгнуть къ усердной молитвѣ. У Бога просите исправленія своему мужу, или женѣ, у Него поищите благословенія и силы для водворенія взаимной любви и согласія. А если это не подѣйствуетъ, то просите себѣ у Бога терпѣнія, подкрѣпленія. Видимое дѣло, что въ строптивомъ и нелюбимомъ мужѣ или женѣ вамъ крестъ Богомъ посланъ; старайтесь же этотъ крестъ нести до конца дней своихъ, помня слово Спасителя, что только до *конца претерпѣвый спасется*. Ахъ, еслибы всѣ твердо помнили, что всякій мужъ, всякая жена Богомъ даны, что отъ Господа считается мужу жена, тогда меньше было бы недовольныхъ супружескою жизнью, и недовольные скорѣе бы примирились съ своимъ положеніемъ. Въ прежнее, еще такъ недавнее, время такъ именно и разсуждали. И сколько мы знаемъ супруговъ этого времени, которые безмолвно несли семейныя неурядицы, которые скрывали недостатки своего мужа или жены даже отъ самыхъ близкихъ родныхъ, скрывали, а не обличали, какъ нынѣ, которые переносили свою участь до послѣдней возможности! Мы знаемъ женъ, которыя берегли, терпѣли, даже любили мужей своихъ невѣрныхъ имъ и нетрезвыхъ, которыя даже мысли не допускали, какъ это можно оставить Богомъ даннаго мужа. А родные не разстраивали, а всячески содѣйствовали, убѣждали нести крестъ до конца. Вотъ какъ было еще недавно. А теперь что, страшно и сказать.

Да сохранить Господь всякаго отъ увлеченія худымъ примѣромъ. Трудно найти людей болѣе несчастныхъ, какъ живущіе въ разводѣ супруги, разлучившіеся по увлеченію другимъ лицомъ. Ихъ жизнь достойна всякаго сожалѣнія.

Они служатъ плоти, страсти, а не Богу. Нѣтъ спокойствія въ душѣ ихъ. Кто можетъ, всѣ должны стараться склонять къ примиренію подобныхъ несчастныхъ. Блаженны миротворцы. *Мужіе! любите своя жены, якоже своя тѣлеса. Жены, своимъ мужемъ повинуйтесь, якоже Господу* (Еф. 5, 22). Въ этихъ словахъ Апостола указывается главное условіе супружескаго счастья. Пусть эти слова помнятъ всѣ супруги и помня исполняютъ. Тогда не будетъ такого соблазна и миръ будетъ царствовать въ семьяхъ.

Свящ. П. Шумовъ.

О ПОСЪЩЕНІИ ВСЕНОЩНОЙ.

Слово въ день Покрова Божіей Матери.

Разскажемъ исторію настоящаго праздника. Къ стѣнамъ города Константинополя съ моря подступили однажды непріатели. Не надѣясь на помощь человѣческую, на силы собственныя, жители прибѣгнули съ молитвой къ Богоматери, собрались въ храмъ Влахернскій, гдѣ хранилась Ея риза. Это было наканунѣ воскреснаго дня. Шло всенощное бдѣніе. Храмъ былъ полонъ молящимися. Служеніе совершалъ самъ патріархъ, т.-е. первый изъ архіереевъ. И вотъ во время службы, въ 3 часу ночи одинъ изъ молящихся, мужъ жизни святой, именно Андрей юродивый, видитъ на воздухѣ Божію Матерь съ апостолами и пророками. Она молилась съ ними и покрывала предстоящихъ своимъ честнымъ омофоромъ. Онъ сказалъ объ этомъ ученику своему Епифанію, и тотъ увидалъ тоже самое. По утру молва объ этомъ разнеслась по всему городу. Всѣ воодушевились, узнавши что сама Матерь Божія молятся за нихъ, и вскорѣ непріатели были прогнаны.

Много здѣсь поучительнаго и назидательнаго. Но мы при настоящемъ случаѣ обратимъ вниманіе на время, когда явилась Матерь Божія. Она явилась во время всенощнаго бдѣнія. Не литургія или не обѣдня по нашему шла, а всенощная служба, не дванадесятый праздникъ былъ, а воскресный день, и однакожь храмъ былъ полонъ народомъ. Какъ видно, въ то время уважали и любили эту службу, службу, продолжавшуюся не часъ, полтора или много два, а до утра, въ полномъ смыслѣ всю ночь. Такъ ли у
часть III. 14

насъ? Многіе ли въ нынѣшнее время любятъ бывать за этою службой, считаютъ за долгъ посѣщать ее каждый праздникъ, каждый воскресный день? Придите въ какой угодно храмъ не только подь воскресный, но подь дванадесятый праздникъ, и вы увидите храмы болѣе чѣмъ на половину пустыми. Гдѣ же бываетъ въ это время православный народъ? Состоятельная молодежь кто въ клубѣ, кто въ театрѣ, а лѣтомъ на гуляньѣ, или на какомъ-нибудь увеселительномъ вечерѣ. Пожилые или гдѣ-нибудь по дѣламъ торговымъ, или за дѣломъ дома, или просто, на отдыхѣ. Про ремесленниковъ, или вообще про классъ чернорабочій и говорить нечего. «Не для насъ эта служба», слышится отъ всѣхъ ихъ о всенощной. И этотъ классъ во время всенощной, особенно лѣтомъ, вы увидите вездѣ, только не въ храмѣ. Удивительная холодность! Непонятное отчужденіе себя отъ исполненія церковныхъ обязанностей! А еще такъ недавно, быть можетъ, 30, 40 лѣтъ назадъ, многія семейства не только бѣдные, даже богатые, за исключеніемъ конечно слабыхъ и малыхъ, въ зимнюю пору вставали даже къ утрени и не тяготились. Нынѣ же сдѣлано облегченіе, вмѣсто ранняго утра служатъ зимой съ вечера, и однакоже посѣтителей собирается пезначительное число, какъ будто идетъ на перекоръ: чѣмъ болѣе со стороны Церкви снисхожденія, тѣмъ больше со стороны чадъ ея невниманія, охлажденія. Грустно, больно видѣть такую холодность! Много конечно представляютъ причинъ къ оправданію,—и усталость отъ дневныхъ занятій, и множество дѣлъ семейныхъ, торговыхъ, служебныхъ, учебныхъ, которыя не даютъ возможности исполнить долгъ христіанскій. Многіе скажутъ, что они находятся въ зависимости отъ другихъ, въ услуженіи, гдѣ нельзя располагать временемъ по своей волѣ. Все это можетъ быть правда, но главная причина все же не въ томъ, а въ неуваженіи къ этой службѣ, въ недостаткѣ любви къ Богу, храму и молитвѣ, въ недостаткѣ попеченія о душѣ, ея спасеніи, въ равнодушіи къ будущей жизни, въ пристрастіи къ временному, затѣмъ

въ изнѣженности плоти, для которой стояніе, бдѣніе кажется великимъ трудомъ, наконецъ въ испорченности вкуса нашего, отъ которой многимъ вездѣ пріятнѣе быть, только не въ храмѣ, не на молитвѣ, отъ которой многіе и въ храмѣ ищутъ не общенія съ Богомъ, не пользы душевной, а услажденія слуха хорошимъ пѣніемъ; отчего, стоя въ храмѣ, гдѣ хорошее пѣніе, не молятся, а слушаютъ. Очерствѣло наше сердце, оземленѣла душа, мысль погрузилась въ земныя суеты. Всякій думаетъ: нужно жить, спѣшить насладиться жизнью, нужно средства къ жизни прілежнѣе изыскивать, до всенощной ли тутъ? Что за дѣло, что звонъ колокола напоминаетъ мнѣ о долгѣ христіанскомъ? Пусть молятся люди свободные, пусть молятся поставленные для молитвы; а то забывается, что служители храма, и самый храмъ-то, и самая служба въ немъ для кого? Все для васъ же мірянь, чтобы вамъ дать возможность хоть по временамъ отрясти пыль грѣховную, суету мірскую, чтобы вы могли хоть въ праздники нѣсколько придти въ себя, поставить себя въ должныя отношенія къ Господу, какъ прилично дѣтямъ предъ Отцемъ, благодѣтельствованнымъ предъ своимъ Благодѣтелемъ, какъ наконецъ виновнымъ и согрѣшающимъ предъ своимъ Судією и Создателемъ. Удивительное дѣло! Явится желаніе грѣховное, никакая сила часто не въ состояніи удержать отъ исполненія этого желанія. А здѣсь въ дѣлѣ добромъ, дѣлѣ священномъ видятся одни препятствія. Придетъ желаніе видѣться съ другомъ, благодѣтелемъ, родственникомъ или другимъ любимымъ лицомъ, всѣ средства употребляются удовлетворить этому желанію. А придти въ храмъ, предстать предъ общаго Благодѣтеля трудно, некогда, или совершенно невозможно! Нскогда? неудобно? вашъ интересъ пострадаетъ, вы потерпите убытокъ по роду своихъ занятій, если будете бывать у всенощной? Но не прочна та прибыль, которая пріобрѣтена цѣной нарушенія обязанностей вѣры. Въ то время, когда идетъ всенощная, предпочитаете лучше отдохнуть отъ дневныхъ занятій: но

не на пользу тотъ отдыхъ, который доставленъ цѣной потери драгоценнаго времени, времени молитвы и предстоянія предъ Богомъ въ храмѣ. Нѣтъ никакой пользы въ томъ, что соединено со вредомъ для души. — Вы чувствуете неохоту, какое-то разлѣненіе предъ временемъ всенощной? Но вѣдь это же, пожалуй, ощущается предъ совершеніемъ и всякаго добраго дѣла; ужели потому отказываться и отъ всего добраго, необходимаго, полезнаго для души? Вамъ думается, что для васъ можетъ быть вполне достаточнымъ присутствованіе во храмѣ только во время литургіи? Но какъ же святые-то всю жизнь денно-нощно хвалили Бога?—Нѣтъ, братіе, всѣми мѣрами будемъ бороться съ собой, а посѣщенія всенощной не оставимъ; послѣднія соберемъ силы, если дѣйствительно будемъ чувствовать усталость, слабость въ тѣлѣ отъ дневныхъ занятій. Вообще не будемъ щадить этого тѣла, гдѣ дѣло касается Бога, души, вѣчности. Въ могилѣ отдохнешь, скажемъ усталой плоти своей, а теперь пойдемъ потрудимся для Бога, поработаемъ Ему, чѣмъ и какъ должно. За Богомъ молитва не пропадаетъ, скажемъ себѣ, когда отъ нея будетъ отвлекать погоня за выгодами мірскими. Тотъже Господь, который помогаетъ мнѣ, когда я мало помню Его, не тѣмъ ли болѣе будетъ помощникомъ въ моихъ дѣлахъ, когда я буду всѣмъ жертвовать для Него, все забывать, все оставлять, чтобы въ извѣстные часы явиться для молитвы въ храмъ Его?

Вспомните высокое содержаніе псалмовъ и другихъ церковныхъ пѣсней, поемыхъ на всенощной, чтобы понудить себя чаще бывать у ней. Псалмы: *Благослови душе моя Господа,—Хвалите имя Господне*, пѣсни: *Свѣте тихій,— Слава въ вышнихъ Богу*, и множество другихъ, все это пѣсни хвалы и благодаренія Богу, и сколько въ нихъ питающаго и улаждающаго духъ нашъ! Изъ-за нихъ однихъ, кажется, стоило бы всѣмъ любить эту службу и неупустительно бывать на ней.—Не оставляйте же, братіе, собраній церковныхъ; посѣщая храмъ для слушанія литургіи, посѣ-

щайте и для всенощной; любите эту службу, за грѣхъ считайте во время этой службы сидѣть дома, или отправляться куда-нибудь въ другое мѣсто; сами идите и дѣтей ведите, и прислугъ не удерживайте, почаще освобождайте и ихъ для дѣла святаго, для посѣщенія богослуженія; помните, что и у нихъ душа жаждетъ пищи духовной, и имъ нужно освященіе, просвѣщеніе и назиданіе, предлагаемое въ храмѣ.

Господь своею благодатію да вразумитъ васъ и наставитъ на всякое дѣло благое.

Св.иц. П. Шумовъ.

ПРЕСТАВЛЕНІЕ.

Поученіе предъ отпѣваніемъ потом. двор. Алексѣя Андреевича Өерапонтова, 24 августа.

Зрѣлище гроба располагаетъ насъ къ размышленію о смерти. Что такое смерть? Разлученіе души съ тѣломъ. По разлученіи съ тѣломъ продолжается ли жизнь души? Продолжается, ибо она бессмертна. «Не бойтесь убивающихъ тѣло, души же немогущихъ убить», рекъ Господь Иисусъ (Мат. 10, 28). Пока душа соединена съ тѣломъ, тѣло служитъ для нея домою; но вотъ домъ разрушился, и душа, переставъ жить въ немъ, переходитъ въ другую жизнь, изъ временной въ вѣчную. Этотъ переходъ называется *преставленіемъ*, или переселеніемъ, а умершіе—преставленными. Куда же именно, въ области вѣчной жизни, переселяется душа? Нѣкоторые изъ древнихъ народовъ (Индусы, Египтяне) и мудрецовъ (Платонъ) вѣровали, что душа по разлученіи съ тѣломъ переселяется въ тѣла животныхъ, вновь раждающихся, даже растеній. Это душепреселеніе представляли въ троюмъ видѣ: одно восходящее отъ низшихъ тѣлъ въ высшія, другое низходящее отъ высшихъ въ низшія, и круговращательное въ тѣлахъ одного рода, напримѣръ въ человѣческихъ, когда душа изъ тѣла одного человѣка послѣ его смерти переходитъ въ тѣло другаго. Миѣніе о переселеніи душъ изъ однихъ тѣлъ въ другія въ наше время господствуетъ у спиритовъ, т.-е. духовызывателей. Само собой разумѣется, что оно ничего не имѣетъ общаго съ христіанскимъ ученіемъ. Евангеліе и Церковь знаютъ одно только переселеніе души умерша-

го человѣка: или въ рай, или въ адъ. Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ прямо сказано, что Лазарь въ минуту смерти отнесенъ былъ ангелами на лоно Авраама, а богатый попалъ въ адъ, на огненные муки. Кому быть въ раю, кому въ аду, это рѣшается на частномъ судѣ, имѣющемъ наступить для каждаго непосредственно по смерти: «лежитъ единою человѣку умереть, потомъ же судъ» (Евр. 9, 27). Судъ сей принадлежитъ Христу Сыну Божію: «Отецъ не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынови» (Іоан. 5, 22). Онъ нашъ Искупитель, Онъ же и Судія по праву Искупителя (—ст. 27). Въ человѣческихъ судахъ рѣшеніе судебное предваряется слѣдствіемъ и судопроизводствомъ. Подобное бываетъ и въ посмертномъ судѣ. Прежде чѣмъ Господь—Судія живыхъ и мертвыхъ произнесетъ окончательный приговоръ объ участи отшедшей души, она должна пройти путь такъ называемыхъ мытарствъ, или мѣстъ, на которыхъ она должна дать отчетъ въ своихъ дѣлахъ добрыхъ и злыхъ, въ присутствіи добрыхъ ангеловъ и демоновъ, предъ окомъ Всевѣдущаго Судіи. Ангелы на сихъ мытарствахъ указываютъ на ея добрыя дѣла и на подвиги покаянія во грѣхахъ, чтобы защитить ее отъ гнѣва Божія и стяжать ей помилованіе; а злые духи въ качествѣ обвинителей раскрываютъ предъ ней мрачную картину ея грѣховъ, не заглаженныхъ и даже заглаженныхъ покаяніемъ, и всячески стараются достигнуть ея осужденія отъ Бога. Одни будутъ помогать ея спасенія, другіе—погибели, и тѣ и другіе на основаніи имѣющихся у нихъ свѣдѣній о ея нравственномъ состояніи. И должно сказать, что эти ихъ свѣдѣнія очень обширны, потому что и тѣ и другіе суть постоянные свидѣтели нашей жизни, постоянно слѣдятъ за нами и ведутъ запись всему, что мы дѣлаемъ. Въ этихъ записяхъ сохраняется все, не только что мы сдѣлали, но и что сказали, даже что помыслили. Сколько говоримъ мы словъ праздныхъ и гнилыхъ, и не думаемъ о пагубныхъ послѣдствіяхъ! Сколько творимъ грѣховъ по увѣренности, что никто ихъ не видитъ, никто про нихъ

не знать!—Люди пожалуй не видятъ и не знаютъ всего, что дѣлается нами во тьмѣ, но знаютъ и видятъ духи безплотные, окружающіе насъ и тысячами очей назирающіе за нами. Грѣшникъ не боится этихъ свидѣтелей; онъ боится имѣть свидѣтелями только людей, онъ боится позора отъ людей, но не помышляетъ о томъ позорѣ, какому онъ долженъ подвергнуться на судѣ по смерти, когда невидимые и неподозрѣваемые имъ свидѣтели выведутъ на свѣтъ все, что онъ въ присутствіи ихъ сдѣлалъ и сказалъ. Тогда придется отвѣчать намъ за каждое праздное слово, тогда все давно забытое припомнятъ намъ, во всемъ обличать! И еслибы мы чаще помышляли объ этомъ, меньше грѣшили бы. Мысль о судѣ по смерти, о мытарствахъ, на которыхъ душа будетъ задерживаема истязателями демонами, могла бы насъ удерживать отъ грѣховныхъ искушеній. «Поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши» (Сир. 7, 93).

Помнимъ ли мы *послѣдняя*, т.-е. смерть и судъ, нѣтъ ли,—смерти никому не избѣжать. Вотъ и возлюбленный нашъ во Христѣ братъ Алексѣй едва преполовилъ лѣта жизни, восхищенъ преждевременною смертью; душа его уже находится въ состояніи подсудимой и странствуетъ по мытарствамъ. Чѣмъ кончится судъ надъ ней, благополучно ли пройдетъ она этотъ страшный путь, восторжествуетъ ли надъ жестокими истязателями, обрадуетъ ли своимъ торжествомъ добрыхъ ангеловъ, мы не знаемъ,—для насъ закрыта непроницаемою завѣсой та область, куда она вступила. Судъ совершается тамъ при закрытыхъ, такъ сказать, дверяхъ. Тѣмъ не менѣе мы не лишены возможности выразить участіе къ судимой душѣ и помочь ей нашею братскою молитвой предъ престоломъ Судіи и Бога, да не увидетъ въ судѣ съ рабомъ своимъ, да поступитъ съ нимъ не по суду строгой правды, а по неизреченной своей милости, да покроетъ своимъ прощеніемъ грѣхи его ради добрыхъ истинно христіанскихъ качествъ души его. «Блаженни кротцыи, яко тии наслѣдять землю», рекъ Спаситель. И намъ

утѣшительно вспомнить, что почившій братъ нашъ шелъ путемъ, ведущимъ къ сему блаженству. Кому изъ знавшихъ его неизвѣстно, какъ онъ былъ кротокъ, незлобивъ, привѣтливъ, добродушенъ? Кроткимъ дано обѣтованіе наследовать землю. Это обѣтованіе должно понимать не о внѣшнемъ обладаніи землей, а о духовной нравственной власти, свойственной кроткимъ, надъ сердцами обитателей земли. Кроткіе привлекаютъ къ себѣ сердца даже враговъ, обезоруживая ихъ злобу своимъ незлобіемъ и доброжелательствомъ. Кроткіе—самые возжелѣнные члены общества. Въ нихъ нѣтъ самолюбія, разрушительно и вредно дѣйствующаго на общезитіе. Оттого они легко уживаются со всѣми, всѣ имъ рады, всѣ къ нимъ довѣрчивы, всѣ съ ними откровенны, всѣ дома для нихъ открыты, всякаго рода услуги для нихъ готовы. Именно въ такихъ благопріятныхъ отношеніяхъ къ обществу находился нашъ кроткій и добродушный собратъ Алексѣй. Всѣ сближавшіеся съ нимъ любили его отъ души, отзывались о немъ всегда съ похвалой, искренно жалѣли о немъ во время его продолжительной болѣзни. Не долго пришлось ему жить на этой землѣ, пользоваться и утѣшаться великимъ сочувствіемъ къ нему близкихъ, особенно служителей Церкви, съ которыми ему больше всѣхъ, по роду его занятій *), приходилось имѣть дѣло. Помолимся, да наследуетъ онъ уготованное кроткимъ мѣсто на новой землѣ, подъ новымъ небомъ, т.-е. въ царствѣ небесномъ, въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Господомъ Иисусомъ, Который, самъ будучи кротокъ и смиренъ, наипаче любитъ кроткихъ и смиренныхъ.

Прот. В. Нечаевъ.

*) Торговалъ духовными и церковными книгами въ магазинѣ своего родителя А. Н. Оераонтова.

ИЗВЕРГЪ.

Поученіе въ недѣлю двѣнадцатую.

Послѣди же яко нѣкоему извергу, явился и мнѣ (1 Кор. 15, 8).

Въ сегодняшнемъ апостольскомъ чтеніи содержится ученіе о воскресеніи Христовомъ, какъ объ истинѣ, служащей опорой христіанской вѣры. Эту истину Апостоль доказываетъ явленіями Воскресшаго Петру и прочимъ апостоламъ, пятистамъ братій, изъ которыхъ большая часть были въ живыхъ въ дни апостольскіе, и послѣ всѣхъ, говоритъ Павелъ, Онъ «явился и мнѣ, какъ нѣкоему извергу». Христосъ явился Савлу, будущему первоверховному апостолу Павлу, на пути въ Дамаскъ, куда онъ, по распоряженію іудейскихъ властей, дыша прещеніемъ и убійствомъ, ѣхалъ для преслѣдованія христіанъ. Пораженный явленіемъ Христа и словами Его: «Савле, Савле, что Мя гониши? Трудно тебѣ идти противъ рожна», Савль увѣровалъ въ Него, принялъ крещеніе и изъ гонителя Христовой вѣры, по изволенію Христа, сдѣлался ревностнѣйшимъ проповѣдникомъ ея, больше другихъ апостоловъ потрудившимся для ея распространенія. Явленіе Христа Павлу, произшедшее въ душѣ его столь неожиданный переворотъ, поистинѣ есть дѣло неизреченной милости къ нему Господа Исуса, тѣмъ болѣе поразительной, чѣмъ больше враждовалъ онъ противъ Него. Вспоминая эту вражду противъ Христа и Его Церкви, Павелъ проникается горьчайшимъ чувствомъ своей вины противъ Него и съ цѣлью выразить, до какой

степени онъ чувствуетъ себя недостойнымъ безмѣрнаго снисхожденія Иисуса, явившагося ему, какъ Онъ явился прочимъ апостоламъ, называетъ себя извергомъ. *Извергъ* значитъ выкидышъ, или, скажемъ словами блаж. Теодорита,—«выкинутый зародышъ, который не включается и въ число людей», какъ мертворожденный и не имѣющій человѣческаго вида. Почему Апостоль такъ уничижаетъ себя? Потому, говоритъ онъ далѣе, что «я менышій всѣхъ апостоловъ и достоинъ называться апостоломъ», т.-е. я также не стою чести называться апостоломъ, какъ выкидыша нельзя назвать человѣкомъ. Уничижая себя предъ апостолами, Павелъ сравниваетъ себя съ извергомъ, а не иначе какъ называетъ себя, конечно потому, что имѣетъ въ виду нѣкоторое сходство своего прежняго нравственнаго состоянія съ мертворожденнымъ и не похожимъ на человѣка существомъ. До обращенія ко Христу онъ былъ мертвъ для духовной жизни: она была убита въ немъ ослѣпою привязанностью къ мертвой буквѣ закона и старческимъ преданіямъ. Ревнуя объ исполненіи предписаній закона и старческихъ преданій, онъ убѣжденъ былъ, что для оправданія предъ Богомъ, для благоугожденія Ему больше ничего не нужно. Это убѣжденіе питало въ немъ, какъ во всѣхъ фарисеяхъ, гордость самоправедности и отчуждало его отъ благодати Божіей, которая даруется смиреннымъ. А лишеніе благодати есть духовная смерть. Подобно лишенному человѣческаго образа извергу, онъ въ духовномъ отношеніи утратилъ въ себѣ человѣческое достоинство. Жестокость, съ какою онъ относился къ невиннымъ христіанамъ, дыша противъ нихъ угрозами и убійствомъ, дѣлала его подобнымъ звѣрю. Поистинѣ извергъ (выкидышъ)!

Сказанное Павломъ о себѣ, какъ объ извергѣ, можетъ быть примѣнено и къ каждому изъ насъ. Ибо всѣ мы рождаемся «мертвыми по прегрѣшеніямъ» (Еф. 2, 5), съ наслѣдственно-грѣховною порчей, и въ этомъ отношеніи походимъ на мертворожденныхъ. Всѣ мы, въ первые дни нашей жизни, въ духовномъ отношеніи походимъ на чуж-

дыхъ человѣческаго образа изверговъ (выкидышей). Въ первый годъ младенчества пресобладаетъ въ человѣкѣ чувственность, растительная и животная жизнь. Признаковъ человѣческаго смысла незамѣтно тогда въ существѣ, созданномъ по образу и подобию Божію. Въ этомъ отношеніи превосходятъ его многія безсловесныя твари, въ которыхъ смышленость возникаетъ вскорѣ по рожденіи. Даръ слова, составляющій главное отличіе человѣка отъ животныхъ, проявляется въ младенцѣ довольно поздно, — отъ него слышатся пока одни нечленораздѣльные звуки. Несмотря, однако, на это, Господь Иисусъ, любившій дѣтей во время земной своей жизни, учившій не презирать ихъ, объявившій ихъ достойными царства небеснаго, сподобляетъ ихъ близкаго общенія съ Собой даже въ первые дни ихъ жизни, когда въ духовномъ отношеніи они походятъ на мертворожденныхъ и чуждыхъ человѣческаго образа изверговъ. Онъ является имъ съ своею благодатью, какъ явился Павлу. Святая Церковь вскорѣ по рожденіи младенца совершаетъ надъ нимъ таинство крещенія и чрезъ сие таинство полагаетъ въ немъ начатокъ или сѣмя истинной вѣры, облакаетъ его во Христа, т. е. вводитъ его въ тѣснѣйшее общеніе съ Нимъ; затѣмъ сообщаетъ ему въ муропомазаніи дары Святаго Духа, для укрѣпленія въ предстоящихъ ему трудахъ жизни духовной; питаетъ его въ Евхаристіи кровью Христовою. Проходитъ нѣскольکو времени, иногда нѣскольکو только мѣсяцевъ, — въ младенцѣ начинаетъ появляться смыслъ, о его появленіи свидѣтельствуетъ много-говорящая улыбка; въ немъ постепенно готовится пріемлемость къ духовному развитію, и благочестивые родители и воспитатели пользуются ею для насажденія въ душѣ ребенка добрыхъ правилъ и привычекъ: онъ начинаетъ осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ, лепетать молитву Господню, славословіе Святой Троицы; онъ усваиваетъ чрезъ это, сначала механически, одною памятью, потомъ осмысленно, великія истины хри-

стіанскія, узпаець то, чего не знали величайшіе языческіе мудрецы; онъ начинаетъ руководствоваться заповѣдами Евангелія, и подь этимъ спасительнымъ руководствомъ хорошо отличаетъ зло отъ добра, понимаетъ, что угодно Богу и что не угодно; жизнью своею прославляетъ Отца небеснаго, дѣлами своими возвѣщаетъ совершенства Призвавшаго его изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ (1 Петр. 2, 9), и такимъ образомъ, не будучи апостоломъ, однимъ примѣромъ своей жизни содѣйствуетъ распространенію истины и добра въ окружающей его средѣ; словомъ, подобно Павлу, хотя въ несравненно меньшей мѣрѣ, дѣлается избраннымъ сосудомъ благодати. Таковъ правильный ходъ духовнаго развитія,—вотъ до какой высоты достигаетъ существо, съ первыхъ дней по рожденіи казавшееся въ духовномъ отношеніи извергомъ (выкидышемъ), чѣмъ-то мертвымъ для духовной жизни, словно даже не человѣкомъ! Къ сожалѣнію, многіе или не удерживаются на этой высотѣ, или совсѣмъ не достигаютъ ея. Многіе, погружаясь глубже и глубже въ бездну нравственнаго растлѣнія, доходятъ до утраты не только христіанскаго, но и человѣческаго достоинства, дѣлаются похожими на звѣрей. Посмотрите напримѣръ на яного въ порывахъ его раздражительности: вышедши изъ себя, онъ все вокругъ него бьетъ и ломаетъ, не щадя ни чужихъ, ни родныхъ, и наполняетъ воздухъ неистовыми криками ругательства и проклятій. На кого онъ похожъ въ эти минуты? Поистинѣ это звѣрь, а не человѣкъ, поистинѣ извергъ, чуждый человѣческаго образа. Злодѣи, находящіе удовольствіе въ притѣсненіи и мученіи беззащитныхъ людей, враги власти, Церкви, семейныхъ узъ, съ кровожадностью лютыхъ звѣрей разрушающіе все, что служитъ имъ помѣхой къ достиженію ихъ преступныхъ цѣлей, но справедливости заслуживаютъ названія изверговъ,—все человѣческое въ нихъ вытравлено. Дѣти грубыя и непочтительныя къ родителямъ, допускающія ихъ влачить жизнь и умирать въ нищетѣ, мужья, же-

стокостью и побоями сокращающіе жизнь своихъ женъ, хозяева, безчеловѣчно обращающіеся съ своими рабочими, держащіе ихъ въ голодѣ, въ холодѣ и изнуряющіе ихъ непосильными работами,—всѣ эти люди не даромъ слывуть подъ именемъ изверговъ,—въ нихъ убиты человѣческія чувства. Не дай Богъ никому дойти до подобнаго состоянія, даже на нѣсколько минутъ, чтобы въ этомъ состояніи не встрѣтить ударъ смерти. Извергу, т.-е. грѣшнику поправшему въ себѣ христіанское и человѣческое достоинство, грозить изверженіе по смерти въ геенну.

Прот. В. Нечайевъ.

О ПЬЯНСТВѢ.

Поученіе въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи.

Не разъ приходилось намъ говорить предъ вами, братія, о злѣ, которое пуще саранчи, пуще моровой язвы опустошаетъ русскую землю. Настоящій праздникъ подаетъ поводъ снова заговорить о томъже злѣ. Разумѣемъ пьянство.

Перенесемся мыслію во дворець галилейскаго властителя Ирода Антипы. Здѣсь идетъ пиръ по случаю дня его рожденія. На пиру много гостей изъ именитыхъ людей его царства. Въ числѣ гостей навѣрное были и римскіе служилые люди. Пиръ, безъ сомнѣнія, походилъ на римскія пиршества. Ироды во всемъ слѣдовали римскимъ обычаямъ. Стало быть пиръ отличался неумѣренностію въ пищѣ и питіи, особенно пьянствомъ. Гостепріимный хозяинъ, конечно, всѣмъ подавалъ примѣръ невоздержанія. Пьянство—само по себѣ непростительный грѣхъ, потому что помрачаетъ въ человѣкѣ разумъ, лишаетъ его волю самообладанія и низводитъ въ скотоподобное состояніе существо, созданное по образу и подобию Божію. Но пьянство соединяется обыкновенно съ другими грѣхами, увеличивающими его тяжесть. Въ лицѣ Ирода увидимъ, что это за грѣхи.

Среди пиршества или можетъ быть вслѣдъ за нимъ для потѣхи Ирода и его гостей началась пляска. Плясала Саломія, дочь Иродіады, убѣжавшей отъ мужа своего Филиппа и жившей незаконно съ братомъ его Иродомъ. Плясавица угодила подгулявшему и развращенному царю

безстыдными движеніями и прыжками. Этого рода удовольствіями увлекаются и въ наше время многіе любители, предпочитающіе ихъ всякимъ другимъ увеселеніямъ до того, что рѣшительно сходятъ съ ума отъ искусныхъ и нескромныхъ балетныхъ плясавицъ, чуть не обожаютъ ихъ и разоряются изъ-за нихъ. И на трезваго человѣка онѣ производятъ иной разъ одуряющее дѣйствіе, но на опьянѣвшаго наипаче. Не даромъ сказано: «не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ». Опьянѣвшій не владѣетъ собою и легко отдается плотскому похотѣнію, которое возбуждается въ немъ особенно зрѣлищемъ нецѣломудрія и безстыдства.

Утрата самообладанія сказывается въ опьянѣвшемъ человѣкѣ также необузданностію языка. Не мало безразсудныхъ и гнилыхъ рѣчей слышится даже отъ умныхъ людей въ состояніи опьянѣнія: и они въ этомъ состояніи позволяютъ себѣ говорить то, чего сами же стыдятся, когда протрезвятся. Наши простолюдины, какъ извѣстно, склонны къ сквернословію и привычку къ нему даже за грѣхъ не почитаютъ. Но никогда они столько не сквернословятъ, какъ среди пьянства. Во дни воскресные и праздничные наши улицы и стогны оглашаются такими отвратительными звуками сквернословія, что въ это время нельзя показаться тамъ сколько-нибудь порядочному человѣку. Вотъ и Иродъ, отуманенный винными парами и сладострастными ощущеніями, опозорилъ себя возмутительными не менѣе сквернословія, гнилыми и безразсудными словами. Онъ съ клятвой обѣщаль угодившей ему плясавицѣ дать ей все, чего ни попроситъ, даже половину царства. Что можетъ быть гнилѣе такихъ словъ? Что безразсуднѣе такого обѣщанія? Даже полцарства готовъ на словахъ отдать! Но велико ли было у него царство? Не обширнѣе двухъ, много—трехъ уѣздовъ московской губерніи. Отдастъ половину, надъ чѣмъ же самъ будетъ царствовать? Притомъ онъ не вправѣ былъ распоряжаться своимъ царствомъ. Оно было не его собственностію, а римскимъ владѣніемъ, которое было пожаловано ему рим-

скимъ императоромъ изъ милости и въ случаѣ немилости могло быть отобрано отъ него, что дѣйствительно случилось впослѣдствіи. Чужою собственностію онъ, безъ сомнѣнія, не могъ располагать по своему произволу, не могъ дававать другому то, на что самъ не имѣлъ права неотъемлемой собственности. Но пьяные люди такъ не разсуждаютъ, имъ свойственно говорить только безразсудныя и гнилыя рѣчи. Этого мало: свое общаніе Иродъ подкрѣпилъ клятвой. Новое безразсудство и притомъ самое преступное! Клятва есть дѣло богопочтенія. Она должна быть употребляема съ благоговѣніемъ и по чистымъ побужденіямъ. Но какого благоговѣнія можно ожидать отъ опьянѣвшаго человѣка и особенно отъ Ирода? Онъ поклялся именемъ Божиимъ по самому нечистому побужденію, по грѣховному пристрастію къ плясавицѣ, съ цѣлью увѣрить ее въ безграничномъ благоволеніи къ ней. Это благоволеніе имѣло преступный характеръ, проистекало изъ страсти къ чувственнымъ наслажденіямъ. Увѣрить именемъ Божиимъ въ искренности своей преступной страсти и притомъ въ готовности совершить такой безумный поступокъ, какъ отреченіе въ пользу плясуньи отъ половины царства, есть поистинѣ кощунство. Только подъ вліяніемъ виновныхъ паровъ можно было рѣшиться на такое кощунство. И это—обыкновенное явленіе. Прислушайтесь къ словоизверженіямъ пьяныхъ людей: въ ихъ устахъ возмутительное ругательство, сквернословіе, хвастовство, обыкновенно смѣшиваются съ божбой, нечестивыя слова—съ выраженіями мнимаго благочестія и страха Божія. Смѣшеніе поистинѣ кощунственное!

Грѣхъ пьянства представляется еще болѣе въ омерзительномъ видѣ, если обратимъ вниманіе на плачевныя послѣдствія клятвы Иродовой. Безстыдная плясавица по наущенію своей злой матери, ненавидѣвшей Іоанна Предтечу за обличеніе ея незаконной жизни, потребовала отъ Ирода главы Іоанновой. Какъ надлежало Ироду поступить въ семъ случаѣ? Клятва безразсудная и несправедливая есть тяж-

кій грѣхъ. Въ грѣхѣ надобно раскаяться. Грѣшно давать клятву, какую произнесъ Иродъ, но грѣшно и исполнять ее. Не иначе какъ съ попраціемъ совѣсти и страха Божіимъ можно было согласиться на требованіе плясавицы. Совѣсть повидному и заговорила въ Иродѣ. Онъ не ожидалъ, что потребуютъ отъ него незаконнаго убійства, и смутился. Какъ ни былъ онъ испорченъ, но все же уважалъ Іоанна, не разъ съ удовольствіемъ слушалъ его рѣчи. Требованіе плясавицы поразило его, ему стало жаль праведника. Въ душѣ Ирода шевельнулось доброе чувство. Вообще онъ не былъ жестокимъ, какъ отецъ его, а только безхарактернымъ. И еслибы дали ему время протрезвиться и подумать о томъ, чего отъ него требуютъ, онъ, можетъ быть, поколебался бы исполнить требованіе. Это знали злая Иродіада и ея безстыдная дочь, и потому изъ опасенія, чтобы послѣ пьяной и сладострастной восторженности не послѣдовало отказа, плясавица, по приказанію матери, сказала Ироду: «дай мнѣ здѣсь на блюдѣ голову Іоанна Крестителя». *Здѣсь*, т.-е. теперъ же, немедля, на этомъ же мѣстѣ пиршества. Не успѣвши вытрезвиться, Иродъ не нашелъ въ себѣ силы воспротивиться этому требованію, да и сообразить не могъ, что въ неисполненіи несправедливой клятвы грѣха нѣтъ. Подъ вліяніемъ винныхъ паровъ въ немъ затмилось понятіе о томъ, что грѣхъ и что не-грѣхъ. Ему показалось противнымъ совѣсти и закону Божію взять назадъ слово, данное съ клятвой; мысль, что данная клятва незаконна, ему не пришла въ голову. И вотъ «клятвы ради и за возлежащихъ съ нимъ повелѣ дати» дѣвицѣ просимую ею главу. Пуще всего его смущаетъ страхъ предъ возлежащими съ нимъ за столомъ гостями. Безумную клятву онъ далъ въ ихъ присутствіи. Ему стыдно предъ ними отказаться отъ своего слова, клятвой подтвержденнаго. Онъ боялся, что за измѣну своему слову, они будутъ обзывать его трусомъ, вѣроломнымъ и т. п. Странное дѣло! Велъ онъ зазорную жизнь къ соблазну подданныхъ, и этимъ не стѣснялся, не стыдился, что за

беззаконное сожитіе съ женой брата всѣ осуждаютъ его, что съ трона подавалъ своею позорною жизнью дурной примѣръ,—ничего подобнаго не стыдился,—открыто, безъ зазрѣнія совѣсти, на виду всѣхъ беззаконничалъ, а стыдится раскаянія въ допущенномъ грѣхѣ, боится безчестія со стороны легкомысленныхъ людей за то, за что одобрили бы его благомыслящіе. Какое превратное понятіе о честномъ и безчестномъ! Но чего много ожидать отъ человѣка, помрачившаго совѣсть и здравый смыслъ виномъ и сладострастіемъ? Люди въ этомъ состояніи большею частію такъ поступаютъ. Они теряютъ чувство чести и предпочитаютъ ей позоръ. Безчестнымъ дѣломъ, на примѣръ пной почитаетъ не платить карточного проигрыша, сдѣланнаго имъ въ нетрезвомъ состояніи, а что семья его чрезъ это обрекается на нищету, того не признаетъ безчестнымъ и тѣмъ не смущается.

Пиръ Ирода заключился страшнымъ зрѣлищемъ. Много блюдъ съ разнообразными и изысканными кушаньями стояло на гостепріимной царской трапезѣ. Но вотъ предъ очами всѣхъ пирующихъ появилось новое блюдо, съ окровавленной главой не животнаго, а человѣка, и какого человѣка? Такого, знаменитѣе котораго по своему служенію не являлось человѣка среди рожденныхъ женами. Пьянственный разгулъ кончился убійствомъ великаго праведника! — Таковы обыкновенно послѣдствія пьянства: если не убійствомъ, то буйствомъ, драками, искалѣченіемъ оно весьма часто сопровождается. «У кого вой? у кого стонъ? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны безъ причины? у кого багровые (подбитые) глаза? У тѣхъ, которые долго сидятъ за виномъ» (Притч. 23, 29—30). Опьянѣвшіе и сами наносятъ другимъ побои, часто смертельные, и отъ другихъ принимаютъ ихъ, не вразумляясь ими однакоже. «Били меня, говоритъ пьяница, мнѣ не было больно, толкали меня, не чувствовалъ. Когда проснусь, опять буду искать того же» (Притч. 23, 35).

Въ виду указанныхъ нами плачевныхъ послѣдствій пьянства на пиру Ирода царя, этотъ грѣхъ долженъ быть ненавистенъ для каждаго изъ насъ. Впадающіе въ него, или искушаемые къ совершенію его, пусть вспомнятъ, кому они подражаютъ: они подражаютъ незаконному Ироду. Если не другія побужденія, по крайней мѣрѣ страхъ походить на человѣка, опозорившаго себя пьянствомъ и соединенными съ нимъ преступленіями, да удержатъ всякаго отъ этого грѣха.

Прот. В. Нечаевъ.

ЦѢЛЬ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ.

Поученіе въ праздникъ Рождества Богородицы, 8-го сентября.

Празднуемое нами Рождество Дѣвы Мзри отъ неплодныхъ родителей по закону смежности представленій возводитъ мысль къ собственному нашему рожденію и располагаетъ къ размышленію о томъ, зачѣмъ мы рождаемся на свѣтъ Божій? Зачѣмъ дана намъ земная жизнь? Такое или другое рѣшеніе этого вопроса нужно для того, чтобы знать, какъ нужно пользоваться жизнью. Отъ неправильнаго рѣшенія зависитъ неправильное отношеніе къ жизни, и непоправимое, быть можетъ, несчастіе. Какое же возможно правильное рѣшеніе вопроса о значеніи здѣшней жизни? По нашему убѣжденію, правильно рѣшить этотъ вопросъ можно только въ томъ случаѣ, если на временную жизнь будемъ взирать въ связи съ вѣчною, если первую, согласно съ христіанскимъ ученіемъ, будемъ признавать временемъ приготовленія къ послѣдней. Въ противномъ случаѣ временная жизнь будетъ казаться даромъ напраснымъ, случайнымъ, безцѣльнымъ, какъ выразился одинъ изъ русскихъ стихотворцевъ, или, какъ выразился другой, пустою и глупою шуткой. Оба выразились слишкомъ рѣзко потому, что, смущаясь нестроеніями и безпорядками земной жизни, потеряли изъ виду жизнь загробную, вѣчную. Въ самомъ дѣлѣ земная жизнь, если смотрѣть на нее безъ связи съ вѣчною, представляетъ много непонятнаго, ни съ чѣмъ несообразнаго. Она не даетъ того, чего отъ ней ожидаютъ и требуютъ. Отъ ней требуютъ обыкновенно счастья, его

желаютъ другимъ, его ищутъ себѣ съ напряженными усиліями. Но эти желанія и усилія не сопровождаются усиліемъ. Счастье есть чувство полного удовлетворенія потребностей. Разныя бываютъ потребности. Есть потребность многознанія. И бываютъ минуты, когда иной, послѣ долгодлѣтныхъ и неутомимыхъ изысканій открывшій какую-нибудь истину, чувствуетъ себя на верху блаженства. Но это ощущеніе не можетъ быть прочнымъ и продолжительнымъ въ истинно любознательномъ человѣкѣ. Его пожираетъ жажда новыхъ знаній. Но вполнѣ она никогда не удовлетворяется. Съ каждымъ шагомъ впередъ на пути знанія онъ убѣждается, что достигнутые ими успѣхи въ усвоеніи истины ничтожны въ сравненіи съ тѣмъ, что еще остается ему узнать. Вотъ почему истинно мудрому чуждо самодовольство при оцѣнкѣ своихъ знаній. Онъ говоритъ: «я знаю, что ничего не знаю». А Соломонъ, недосягаемый образецъ мудрости, сказалъ: «во многой мудрости много печали, и кто умножаетъ познанія, умножаетъ скорбь» (Еккл. 1, 18). Даже въ области вѣры, гдѣ знаніе истины дается готовое въ ученіи откровенія и Церкви, любознательность часто ведетъ къ тревожнымъ сомнѣніямъ и заблужденіямъ, и въ земной жизни не можетъ быть вполнѣ удовлетворена. «Мы видимъ истину, говоритъ достигшій высшаго вѣдѣнія таинъ Божіихъ апостоль, какъбы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1 Кор. 13, 12).—Тоже должно сказать о благочестіи и добродѣтели. Потребность ихъ глубоко насаждена въ нашемъ сердцѣ и для нравственнаго преспѣванія даны намъ обильныя средства въ христіанской вѣрѣ. Но только фарисеи могутъ самодовольно говорить о своихъ нравственныхъ совершенствахъ; истинные же подвижники благочестія и добродѣтели исповѣдуютъ себя первыми грѣшниками, и жалуется на свое безсиліе въ борьбѣ съ грѣховными искушеніями; праведники семь разъ на день падаютъ, согрѣшая если не дѣломъ, то словомъ и мыслію. Духовный миръ и радость въ общеніи съ Господомъ, вкушаемые праведниками, черѣдко смѣняются въ нихъ сер-

дечною тугой, духомъ уныніа и нравственнаго разлѣненія, который навѣвается на нихъ злобой противъ нихъ діавола.— Что касается до внѣшняго благосостоянія, то не всѣ имъ обладаютъ, а обладающіе кажутся счастливыми только со стороны. Иной богатъ, но лишень здоровья и слѣдовательно возможности пользоваться богатствомъ, и завидуетъ цвѣтущему здоровью бѣдняку. Кромѣ того пріобрѣтеніе земныхъ сокровищъ и сохраненіе ихъ соединено обыкновенно съ тяжкими трудами, безпокойствомъ, особенно съ опасеніемъ неудачъ и утратъ.—Высокое общественное положеніе, столь лестное для самолюбіа многихъ, не спасаетъ ихъ отъ стрѣлъ зависти и клеветы; оно не легко притомъ достигается и сохраняется. Оно даетъ высокопоставленнымъ лицамъ возможность дѣлать немало добра ближнимъ, но такъ какъ трудно на всѣхъ угодить, то приноситъ имъ много горя отъ недовольныхъ ими подчиненныхъ.—Иные почитаютъ счастливыми людей живущихъ въ свое удовольствіе, и завидуютъ имъ. Не стоитъ завидовать. Опытъ свидѣтельствуешь, что не только неумѣренное наслажденіе земными удовольствіями и развлеченіями, но и умѣренное, соединенное съ благоразуміемъ, съ умѣньемъ разнообразить ихъ, пользоваться ими эстетически, какъ пользовался Соломонъ, оканчивается горькимъ самообличеніемъ Соломона: «смѣху сказалъ я: безумный, и веселю: что ты дѣлаешь?» (Еккл. 2, 2). «Кая житейская сладость печали не причастна?»—Неизбѣжныя притомъ для каждаго скорби по случаю смерти близкихъ лицъ, неурядицъ въ семейной и общественной жизни, не мало вредятъ земному благосостоянію. Беззаконно и нечестиво поступаютъ тѣ, которые, изнемогая подъ бременемъ жизненныхъ невзгодъ, падаютъ духомъ, увѣряютъ себя, что не стоитъ жить на свѣтѣ, и оканчиваютъ самоубійствомъ. Но съ другой стороны несомнѣнно, что усилія найти на землѣ счастье, прочное и безмятежное, суетны, что временная жизнь не даетъ того, чего требуютъ отъ нея искатели земнаго счастья, что ихъ поиски за счастьемъ —напрасная трата силъ и времени, что насто-

ящую цѣну временная жизнь имѣеть, собственно, какъ время приготовленія къ вѣчной. Взирая на земную жизнь, какъ на время приготовленія къ вѣчности, христіанинъ легко примиряется съ тѣмъ, что ему не удастся достигнуть счастья на землѣ, что не видитъ здѣсь полного удовлетворенія жажды истины, добра, душевнаго мира и блаженства. Онъ утѣшаетъ себя надеждой, что на томъ свѣтѣ будетъ созерцать истину безъ покрова, волю Божію исполнять безпрепятственно со стороны многообразныхъ искушеній, блаженствовать не зная ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. И потому, не смущаясь здѣшними неудачами, онъ всячески заботитъ ся о томъ, чтобы на томъ свѣтѣ достигнуть тѣхъ благъ, которыя не даются ему здѣсь. Велики и тяжки его заботы о семъ; но онъ не бѣгаетъ ихъ и неизбѣжныхъ съ ними скорбей, обѣщая себѣ плодъ въ будущемъ вѣкѣ. Онъ смотритъ на себя, какъ на странника и пришельца, и встрѣчая разныя неудобства на пути къ небесному отечеству, ободряетъ себя надеждой успокоиться по достиженіи его. Онъ знаетъ, что здѣшняя жизнь есть время плаванія, войны, подвиговъ, сѣянія, а пристань, вѣнцы, жатва не здѣсь, а тамъ, на небесахъ. Потому онъ не увлекается и пристрастіемъ къ земнымъ благамъ,—ни къ земнымъ сокровищамъ, ибо не возьметъ ихъ съ собою на тотъ свѣтъ,—ни къ чувственнымъ наслажденіямъ, опасаясь, чтобы они не привели его по смерти туда же, куда попалъ богачъ евангельской притчи, всю жизнь пировавшій въ виду бѣднаго Лазаря,—ни къ земнымъ почестямъ и славѣ, ибо на томъ свѣтѣ царь и воинъ, богатый и убогій всѣ въ равномъ достоинствѣ.

Итакъ если цѣль временной жизни есть приготовленіе къ вѣчности, если въ вѣчности будемъ пожинать то, что здѣсь сѣяли, то будемъ благодарить Господа, даровавшаго намъ сію жизнь и съ нею возможность достигнуть блаженной вѣчности, и пользоваться симъ даромъ соотвѣтственно его цѣли.

Прот. В. Нечаевъ.

ХРАМОВНИКИ *).

Въ *Журналъ нѣмецкаго Палестинскаго Союза* (томъ VI, тстр. I) помѣщена статья подъ заглавіемъ: *Колоніи «Храма» въ Палестинѣ*. Состав. *Христовъ Паулусъ*, одинъ изъ настоятелей общинъ «Храма» въ Палестинѣ. Статья сообщаетъ приведенный ниже отчетъ объ одномъ замѣчательномъ предпріятіи, которое и со стороны православныхъ заслуживаетъ вниманія, и, насколько возможно, подражанія въ дѣлѣ колонизаціи Палестины. Статья перепечатана въ католическомъ журналѣ: *Das heilige Land*, издаваемомъ *Союзомъ св. Гроба* (XXVIII Jahrgang 2. Heft. 1884). Уже изъ этого виденъ интересъ статьи. Иначе не счелъ бы нужнымъ перепечатать ее у себя органъ латинства, естественный врагъ, какъ протестантства, такъ и выродившагося изъ него *Темпеля*, т.-е. секты храмовниковъ. Читатель увидитъ, какъ мало-по-малу завоевывается иновѣріемъ Св. Земля. Храмовники не ведутъ прямой пропаганды, но что они не запнутся назвать православіе идолопоклонствомъ, это вѣрно. Представляемъ читателямъ эту статью въ русскомъ переводѣ, изъ упомянутаго римско-католическаго журнала. Пусть читатели видятъ, что теперь творится въ излюбленной нами Св. Землѣ. Сердце изнываетъ при чтеніи самодовольно сообщаемыхъ органомъ протестантскимъ побѣдъ его надъ здѣшними православными, одерживаемыхъ при помощи колонизаціи. Дождется ли когда Св. Земля *русской* вино-масло-земледѣльческой колоніи?

Въ помянутомъ римско-католическомъ журналѣ предположены перепечатанной имъ статьѣ слѣдующія замѣтки о значеніи секты храмовниковъ.

«Ученіе и внѣшнее устройство «Храма», этой своеобразной протестантской секты, подробно изложено въ «Исторіи протестантства, въ его новѣйшемъ развитіи» Йорга, томъ II, стр. 198. Члены секты называются «храмовниками»,

*) Сообщено однимъ изъ членовъ Царского Православнаго Палестинскаго Общества. *Ред.*

потому что полагаютъ себя призванными воздвигнуть въ Иерусалимѣ духовный храмъ, т.-е. возстановить на Святой Землѣ царство Божіе въ его чистотѣ, въ его первоначальномъ видѣ. «Проведеніе слова Божія въ жизнь, вотъ девизъ ихъ, говоритъ Юргъ. Но слово «жизнь» они принимаютъ въ его обширнѣйшемъ значеніи, подразумѣвая не только религіозную жизнь, одностороннее развитіе которой справедливо ставится въ упрекъ католической церкви, но въ особености также *общественно-политическую* жизнь. Проскрированная храмовниками и Христу, какъ они полагаютъ, единственно угодная, церковь не допускаетъ на ряду съ собой никакого самостоятельнаго, богоугоднаго государственнаго учрежденія; она есть вся во всемъ; не только реальная, благоустроенная церковь въ противоположность простому религіозному обществу и общинной церкви, но также и общественно-политическая народная церковь,—церковное государство, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, собственно народъ Божій. Такъ можно понимать органъ этого замѣчательнаго направленія, когда онъ говоритъ: «Христосъ не имѣлъ цѣлью основать католическую, или протестантскую, или государственную церковь, или церковную общину, отдѣльную отъ государственной церкви, но хотѣлъ воздвигнуть новый человѣчскій родъ, въ которомъ бы Духъ Божій возстановлялъ и усовершенствовалъ силы райской жизни въ духовномъ и тѣлесномъ отношеніи» *).

Но гдѣ же должно быть положено начало учрежденію этого царства Божія на землѣ, дѣйствительному выполненію того, что Христосъ основалъ, того, чему Онъ положилъ начало? Пророки ветхаго завѣта опредѣленно и ясно предписали это: «выступленіе изъ Вавилона въ *Палестину* и водвореніе въ оной для основанія храма въ Иерусалимѣ, какъ въ центральномъ пунктѣ царства Божія на землѣ *).

*) „Южно-пѣмецкая башня“ 15 января 1854 года.

**) Авторъ долженъ бы точно указать, у какого пророка, изъ какой главы и какого стиха беретъ онъ это подтвержденіе своего ученія. Намъ кажется, что въ *пророчествахъ*, т.-е. въ предсказаніяхъ ветхаго завѣта вовсе и нѣтъ приведеннаго выраженія: это выраженіе взято изъ *историческаго* описанія въ священныя книги: возможно ли многочисленныя историческія описанія святыхъ пророковъ самовольно называть предсказаніями и примѣнять къ каждому данному событію? Когда ветхозавѣтные пророки предсказываютъ, они выражаются въ *будущемъ времени*, или заранѣе говорятъ, что будутъ излагать *пророчества*. О пришествіи народовъ на Сіонъ въ

Таково пророчески открытое начало окончательнаго и дѣйствительнаго возстановленія царства Христова. Историческому величію Рима противопоставляемъ мы высокое назначеніе Іерусалима. Переселеніе и устройство храма на мѣстѣ поселенія будетъ въ тоже время и основаніе истинной преемственной и вѣчной церкви (Erdkirche), которая должна быть социальнаго и національнаго свойства, живымъ народомъ Божиимъ, не только хранительницей духовныхъ постановленій Господа, но прежде всего социальнo-политическимъ организмомъ. У пророковъ царство Божіе на землѣ описано именно такъ, а тотъ способъ, которымъ должно быть положено начало реализаціи его въ наши дни, легко опредѣлить современными обстоятельствами: дѣйствительное соединеніе христіанъ въ особый народъ не совершилось въ апостольскія времена; но, прозирая въ будущее, Іоаннъ видитъ борьбу враждебныхъ силъ съ народомъ Божиимъ, видитъ, что народъ Божій имѣетъ отдѣлиться отъ массы тѣхъ, которые принадлежатъ царству тьмы». Такъ говоритъ Іоргъ.

Въ настоящее время начальникъ «храмовниковъ» *Христопфъ Гофманнъ* въ Іерусалимѣ; число ихъ доходитъ до шести или даже до семи сотъ. Периодическое изданіе, въ которомъ они защищаютъ свои интересы, называется теперь вмѣсто «Южно-нѣмецкой сторожевой башни», «Башней храма». О католической церкви, а также и о протестантахъ журналъ этотъ выражается очень враждебно.

Каждому поклоннику Палестины должны броситься въ глаза прекрасные, чистые дома колоніи храмовниковъ въ Яффѣ, у Іерусалима и въ Кайфѣ у подошвы Кармила, такъ рѣзко отличающіеся отъ туземныхъ построекъ, и мы, нѣмецкіе католики, не можемъ преодолѣть желанія, чтобы и намъ, съ нашей стороны удалось вызвать тамъ къ жизни подобныя же предпріятія. Теперь приведемъ содержаніе вышеупомянутой статьи».

Едва ли возможно найти на землѣ страну, которая для колонизаціи представляла бы условія менѣе благоприятныя,

предсказаніяхъ ветхозавѣтныхъ дѣйствительно упоминается (Ис. 2, 2. 3; 27, 13. III Ездры 13, 39). Но о построеніи храма пѣтъ ничего. Кромѣ того, у ветхозавѣтныхъ пророковъ указывается на то, что пришествіе народовъ къ Сіону будетъ и съ враждебной цѣлью, а въ этомъ-го и нужна великая осторожность (Ездры 13, 33. 38). *Прим. пер.*

чѣмъ Востокъ вообще и Палестина въ особенности. Лучшая почва необыкновенно истощена тысячекратной эксплуатацией, которая только беретъ и ничего не возвращаетъ; худшая, большею частью необработанная, страшно одичала. Низменности, въ особенности рѣчные долины, вслѣдствіе неравномѣрнаго накопленія воды, изобилуютъ болотами, которыя не только близлежащую окрестность, но и отдаленныя мѣста наполняютъ лихорадочными испареніями, и большую часть страны дѣлаютъ нездоровою. Но еще большія препятствія представляетъ турецкое управленіе. Налогъ на земельныя произведенія очень высокъ и не подчиненъ утвержденной закономъ таксѣ, такъ что доходъ предоставленъ на произволъ сборщиковъ податей. Положимъ, европейскіе колонисты защищены отчасти своими консульствами; но такъ какъ во всѣхъ поземельныхъ отношеніяхъ они стоятъ подъ турецкими законами, то и находятся въ неблагопріятномъ положеніи, которое ухудшается еще тѣмъ, что постановленія касательно земельного владѣнія очень беспорядочны и запутаны, такъ что мѣстныя турецкія власти очень легко могутъ вмѣшиваться, и въ такомъ случаѣ, при недоброжелательномъ отношеніи правительства къ европейскимъ предпріятіямъ, иностранцамъ трудно найти защиту своихъ правъ. Однимъ словомъ, колонисты земледѣльцы вездѣ встрѣчаютъ препятствія, и нигдѣ не находятъ помощи, такъ что не могли бы держаться еслибъ не рѣшились наконецъ прибѣгнуть къ всемогущему бакшишу. Въ такомъ же неблагопріятномъ положеніи находятся и промышленники, потому что съ одной стороны сообщеніе внутри страны за недостаткомъ хорошихъ дорогъ доходитъ до минимума, а съ другой стороны внутренняя промышленность не защищена покровительственнымъ налогомъ. Потому что товары, фабрикованные въ турецкихъ владѣніяхъ и отправляемые воднымъ путемъ, подлежатъ такой же высокой пошлинѣ (8%), какъ и товары ввозимые изъ-за границы. Нѣсколько лучше положеніе ремесленниковъ, да и то только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живетъ много европейцевъ: для туземнаго населенія имъ почти нечего дѣлать не только потому, что оно при своемъ крайне простомъ образѣ жизни имѣетъ очень мало потребностей, но также и потому, что арабскіе ремесленники работаютъ хотя и хуже, но за то много дешевле европейскихъ, привыкшихъ къ лучшей жилни и къ болѣе

прочной работѣ. Итакъ вообще можно сказать, что Палестина во всѣхъ отношеніяхъ для колонизаціи мало удобна. При такихъ обстоятельствахъ *естественныя* отношенія Палестины для трудолюбивыхъ иностранцевъ привлекательности не имѣютъ, и только высшіе, *религіозные* интересы могли поставить ихъ выше этихъ препятствій. Дѣйствительно, всѣ въ нынѣшнемъ столѣтіи сдѣланныя колонизаціонныя попытки имѣютъ религіозное основаніе, при чемъ принято во вниманіе не только знаменитое прошедшее Палестины, но и библейское предсказаніе о ея будущемъ. Въ особенности виртембергцы, возбужденные апокалипсическими изысканіями I. А. Бенгеля, обратили внимательный взоръ на Палестину. Такъ напримѣръ возникла Шпиттлерова паломническая миссія въ обѣтованной землѣ съ затаеннымъ намѣреніемъ устроить колонію, что хотя и не приведено въ исполненіе, но повело къ учрежденію значительнаго торговаго дома и сирійскаго сиротскаго дома г. Шнеллера; сиротскій домъ существуетъ и теперь, а торговый домъ раздѣлился на торговое учрежденіе (Дуйсбергъ и К^о) и банковое отдѣленіе (Фругигеръ и К^о). Американцы, которые еще раньше виртембергцевъ отважились на колонизацію въ Палестинѣ, не достигли своей цѣли. Замѣчательнѣйшая изъ этихъ колонизаціонныхъ попытокъ была сдѣлана сѣверо-американскимъ религіознымъ обществомъ, которое называло себя «церковью Мессіи». Осенью 1866 года они подъ предводительствомъ своего пресвитера Адамса, въ числѣ 170 человекъ пристали въ Яффѣ, снабженные срубами домовъ, ремесленными орудіями и пр., и заняли здоровый и удобно расположенный холмъ въ срединѣ яффскихъ садовъ. Но такъ какъ въ первыя же недѣли открылись заразительныя болѣзни, а также и не исполнились ихъ преувеличенныя надежды, то уныніе ихъ и недовольство своимъ предводителемъ возрасли до такой степени, что общество распалось. Едва прошелъ годъ со времени прибытія, большая часть изъ нихъ возвратились въ свое отечество на кораблѣ, выпрошенномъ у американскаго правительства.

Черезъ годъ послѣ этой неудачной попытки американцевъ созрѣлъ въ Виртембергѣ давно уже подготовляемый планъ колонизаціи въ Палестинѣ. Планъ этотъ былъ плодомъ религіознаго движенія, возбужденнаго I. А. Бенгелемъ и далѣе развитаго В. Гюффтманомъ, основателемъ ре-

лигіозной общины «Кориталь», и его сыномъ, *Христофомъ Гоффманомъ*, но отличался отъ американской попытки осмотрительностью и осторожностью, принимающею во вниманіе вѣшнія обстоятельства. Уже въ 1858 году была послана въ Палестину коммиссія, состоявшая изъ Хр. Гоффмана, Г. Д. Гардегга и одного виноградаря І. Бубека, чтобы осмотрѣть страну для предполагаемаго переселенія. Усиленіе этой коммиссіи чрезъ назначеніе отъ прусской короны новаго сочлена, обѣщаннаго тогдашнимъ королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ IV, не состоялось за тяжкою болѣзнию короля. Отчетъ объ этомъ путешествіи изложенный въ открытомъ собраніи въ Каннштадѣ говоритъ, что предпріятію грозятъ большія препятствія, которыя можетъ преодолѣть только хорошо организованное, и въ духовномъ отношеніи крѣпко утвержденное общество.

Въ слѣдующее затѣмъ десятилѣтіе общество храмовниковъ организовалось, чрезъ отдѣленіе отъ государственной церкви сдѣлалось самостоятельнымъ, а въ гражданскую нѣмецкую войну 1866 г. приобрѣло убѣжденіе, что пришло время рѣшительныхъ дѣйствій; тогда на собраніи старшинъ 25 марта 1868 г. было принято рѣшеніе, сдѣлать первые шаги къ основанію колонизаціи, а именно положено было, что представители общества, Гоффманъ и Гардеггъ, сами отправятся въ Палестину для руководства этого дѣла. Къ этому рѣшенію, глубоко основанному на содѣйствіи всего общества, подало поводъ то обстоятельство, что самостоятельно предпринятая нѣкоторыми членами попытка колонизаціи на окраинѣ Изреельской равнины при Семуніи (Semuniii) окончилась очень бѣдственно несмотря на то, что ее сильно поддерживали хорошо знакомые съ мѣстностью миссіонеры Целлеръ и Губеръ.

6 августа 1868 г. Гоффманъ и Гардеггъ съ своими семействами выѣхали въ Константинополь, чтобы обратиться къ турецкому правительству съ просьбой объ отведеніи участка земли для основанія колоніи. Несмотря на благосклонное содѣйствіе свѣдущаго драгомана, д-ра Морица Бушъ, нынѣ помощника государственнаго секретаря въ берлинскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, просители получили отъ турецкаго правительства отвѣтъ, что никакого содѣйствія не можетъ быть оказано прежде чѣмъ переселенцы не объявятъ, что хотятъ сдѣлаться турецкими подданными. Несмотря на это, представители «храма»

принятые прусскимъ посольствомъ подъ свое покровительство, выѣхали съ своими семействами въ Палестину, чтобы попытаться устроить колонизацію, опираясь на поддержку Пруссіи. 30 октября 1868 г. высадились они въ Гайфѣ, гдѣ предположено устроить приѣмную станцію. На одинъ километръ къ западу отъ города купленъ затѣмъ участокъ земли въ 6 гектаровъ*) и 23 сентября 1869 г. положенъ основной камень перваго дома.

Почти въ то же время, именно въ мартѣ того же года миссіонеромъ Метцлеромъ въ Яффѣ купленъ домъ съ паровой мельницей и нѣкоторыя, принадлежащія къ нему жилища вышеупомянутой американской колоніи, для основанія на этомъ мѣстѣ второй колоніи «храма», руководство которой принялъ на себя Гоффманъ, между тѣмъ какъ Гардегъ остался руководителемъ въ Гайфѣ.

Таково маленькое начало колонизаціи «храма» въ Палестинѣ, которая, чрезъ приливъ переселенцевъ, особенно въ первые годы, принимала постепенно большіе и большіе размѣры. Въ 1869 году, въ первомъ году переселенія общее число переселенцевъ доходило до 100, изъ которыхъ 50 находились въ Гайфѣ, остальные въ Яффѣ, нѣкоторые въ Бейрутѣ и въ Іерусалимѣ. Хотя послѣ этого переселенія подлежало строгому контролю представителей въ Палестинѣ и особаго комитета въ Штутгартѣ и допускались только такіе люди, которыхъ имущественныя отношенія и личныя способности казались достаточными для переселенія, однако все же число переселенцевъ въ слѣдующіе три года увеличилось настолько, что двѣ первыя колоніи разрослись въ двѣ маленькія деревни и чувствовалась безотлагательная потребность въ основаніи новыхъ колоній. Въ особенности члены-земледѣльцы желали основанія исключительно земледѣльческой колоніи. Этому желанію удовлетворено покупкой одного участка, принадлежавшаго греческому монастырю (?) и расположеннаго въ четырехъ километрахъ разстоянія къ сѣверо-западу отъ Яффы, въ двухъ километрахъ отъ морскаго берега и въ двухъ километрахъ отъ Нахръ-иль-Ауджи, на возвышенной плоскости. Основанная здѣсь въ 1872 году колонія получила названіе «Сарова». Чрезъ годъ послѣ этого при Іерусалимѣ, гдѣ поселились многіе ремесленники, въ такъ называемой Рафа-

*) 1 гектаръ—1000 кв. метровъ.

имской равнинѣ, въ разстояніи одного километра отъ города, основана четвертая колонія. Наконецъ въ 1876 году въ Бейрутѣ, гдѣ также поселилось значительное число ремесленниковъ, съ прибытіемъ одного изъ старшинъ, основана также община «храма». Остальные члены общества, поселившіеся въ Назаретѣ, Рамлѣ, Виелеемѣ, были причислены къ ближайшимъ общинамъ «храма».

Первоначальное быстрое увеличеніе колоніи современемъ нѣсколько уменьшилось, а къ 1878 году, почти совершенно прекратилось, потому что общество, приложивъ къ дѣлу всѣ свои духовныя и матеріальныя силы, насколько это было возможно, въ тоже время не получало никакой поддержки со стороны другихъ. Тогда дѣлу «храма» явилась надежда на поддержку со стороны шведскихъ братьевъ по вѣрѣ. Г. Винротъ фонъ-Питеа съ отдаленнаго сѣвера пріѣхалъ въ Яффу, пожилъ около года въ Саронѣ, объѣхалъ Сирію, и приобрѣлъ въ 1878 году имѣніе въ двухъ часахъ пути къ сѣверу отъ Тира, при устьѣ Леонта. Но еще прежде прибытія ожидаемаго собранія шведскихъ семействъ, предпріятіе разстроилось вслѣдствіе уединеннаго и нездороваго мѣстоположенія; самъ основатель и его жена умерли отъ лихорадки.

Дѣятельность четырехъ колоній «храма», нынѣ заключающихъ въ себѣ около тысячи душъ, состоитъ въ обезпеченіи своего существованія посредствомъ производства вещественныхъ работъ, а также въ духовномъ попеченіи о малолѣтнихъ и о престарѣлыхъ. Для этой цѣли съ самаго начала при каждой колоніи устроены для внѣшняго порядка общинный совѣтъ, а для духовнаго пасенія коллегіумъ старшинъ; высшее же руководство раздѣлено между Гоффманомъ и Гардегомъ. Но въ 1874 году, по просьбѣ общиннаго совѣта Гайфы, и по рѣшенію созваннаго для того совѣта, въ которомъ приняли участіе всѣ общины «храма», главное руководство предоставлено одному Гоффману, что имѣло слѣдствіемъ выходъ Гардега изъ общества «храма» и раздѣленіе Гайфской общины на двѣ части, изъ которыхъ одна присоединилась къ Гоффману, а другая къ Гардеггу. Для предупрежденія опасностей, которыя отчасти уже возникли, отчасти могли еще возникнуть вслѣдствіе религіозныхъ раздѣленій, уставъ общинъ храма въ 1879 году потерпѣлъ новое измѣненіе, которое состояло главнымъ образомъ въ отдѣленіи духовныхъ дѣлъ

отъ свѣтскихъ *). Живущіе въ одномъ мѣстѣ колонисты обязывались соединяться на основаніи одного устава въ гражданскую общину, не будучи ни мало связаны въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ; въ то же время на основаніи составленной Гоффманомъ программы, религіозный союзъ «храма», по свободному соглашенію долженъ былъ получить новое устройство. Въ связи съ этимъ, гражданскія общины обратились къ нѣмецкому правительству съ ходатайствомъ объ оффиціальномъ утвержденіи ихъ постановленій. Но такъ какъ облеченныя государственнымъ правомъ нѣмецкія общины не допускаются въ Турецкой имперіи, то колонисты получили отказъ, съ замѣчаніемъ, что онѣ могутъ достигъ своей цѣли и посредствомъ частнаго договора. Когда приведенъ въ дѣйствіе упомянутый порядокъ гражданскихъ и религіозныхъ отношеній; оказалось, что поселенцы во всѣхъ колоніяхъ почти безъ исключенія вступили въ гражданскій союзъ на основаніи сходныхъ въ существенномъ постановленій, и что въ Іерусалимѣ и Саронѣ всѣ колонисты, съ единоличнымъ исключеніемъ, а въ Гайфѣ и Яффѣ большая часть примкнули также и къ религіозному союзу.

Школы, важное значеніе которыхъ издавна признано всѣми, находятся въ вѣдѣніи гражданскихъ общинъ. Въ каждой колоніи устроена по нѣмецкому образцу народная школа, и кромѣ того въ Іерусалимской общинѣ находится лицей, въ которомъ, по образцу нѣмецкихъ высшихъ учебныхъ заведеній, сообщается классическое и реальное образованіе, которымъ колоніи и пользуются по мѣрѣ силъ своихъ. Важнымъ событіемъ для увеличенія благосостоянія колоній было, опредѣленное три года тому назадъ милостью Его Величества Императора Вильгельма, вспоможеніе въ 3750 марокъ изъ государственной казны, которое онѣ съ тѣхъ поръ и получаютъ каждый годъ.

Послѣ этой исторической замѣтки происхожденіе и развитіе общинъ «храма» представляю здѣсь еще описаніе ихъ нынѣшняго состоянія.

Старѣйшая и наибольшая изъ колоній «храма», съ 58 жилыми домами, 46 другими строеніями и 350 жителями, лежитъ при заливѣ *Акко*, на разстояніи одного километра

*) Но этимъ самымъ общество „храма“, какъ „церковное государство“, какъ церковь, заключающая „все во всемъ“, само себя уничтожило. *Пер.*

къ западу отъ города Гайфы, на береговой равнинѣ, которая отлого поднимается отъ моря къ подошвѣ горы Кармила. Касательно специальностей эта колонія смѣшенная: въ ней 17 земледѣльцевъ, 20 ремесленниковъ, 12 исключительно виноградарей и 21 отчасти занимающихся земледѣліемъ. Прилегающая къ колоніи съ запада, принадлежащая колонистамъ пашня содержитъ только 74,3 гектара, вслѣдствіе чего колонисты-земледѣльцы помогаютъ себѣ отчасти арендой земли, что на востокъ отъ города, въ прилегающей къ нему равнинѣ Аккской, а это не представляетъ затрудненій, при пособіи начавшейся перевозки товара и пассажировъ на колесахъ, что также все болѣе и болѣе увеличивается. Прежде нѣмецкаго переселенія здѣсь ничего не знали объ употребленіи экипажей, и всѣ транспорты производились на верблюдахъ и на ослахъ. Колонистами же вскорѣ введено экипажное сообщеніе съ одной стороны между Гайфой и Акко, а съ другой между Гайфой и Назаретомъ, и устроена на собственные средства необходимая для этой цѣли дорога между двумя послѣдними мѣстами. Предпріятіе это скоро нашло подражателей между туземцами, такъ что теперь экипажное сообщеніе уже довольно обыкновенно, и хлѣбъ воздѣлываемый на Изреельской равнинѣ перевозится въ Гайфу большею частью на экипажахъ. Не менѣе дѣятельны были и виноградары. Въ продолженіе восьми или десяти лѣтъ они весь склонъ Кармила, во всю ширину колоніи, и отъ подошвы его до вершины, лежащей на 800 футовъ надъ уровнемъ моря, обратили въ рядъ виноградныхъ садовъ, которые расположены террасами, сообщаются дорогами въ видѣ лѣстницъ и занимаютъ пространство около 21 гектара. Эти плоды нѣмецкаго прилежанія, а также порядокъ и чистота въ колоніи не преминули произвести благопріятное впечатлѣніе на туземцевъ. Когда Митхадъ-паша, бывший тогда губернаторомъ въ Сиріи, нѣсколько лѣтъ тому назадъ посѣтилъ колонію, онъ былъ приведенъ въ восторгъ работами колонистовъ, которыхъ поручилъ особому вниманію мѣстныхъ властей, приглашая послѣднихъ къ подражанію нѣмецкимъ переселенцамъ. Подражаніе это и начато арабами, которые стали засаживать виноградными лозами склонъ Кармила на востокъ отъ нѣмецкихъ виноградниковъ. Но успѣхъ воздѣлыванія винограда до сихъ поръ не соответствовалъ надеждамъ виноградарей, потому что на лозахъ

скоро появилась болѣзнь, значительно уменьшившая доходъ этого дѣла. Нѣсколько лучше устроилось положеніе ремесленниковъ: у экипажныхъ мастеровъ, у кузнецовъ, у сѣдельщиковъ, у всѣхъ вообще занятыхъ экипажнымъ мастерствомъ, дѣла идутъ хорошо. Портные, сапожники, слесаря и столяры работаютъ также успѣшно. Изъ промышленныхъ предприятий слѣдуетъ упомянуть о вѣтряной мельницѣ, устроенной по голландскому образцу, и о мыловарной фабрицѣ. Но вслѣдствіе неблагоприятныхъ турецкихъ таможенныхъ постановленій, послѣдняя должна была бороться съ большими трудностями, и только тогда получила обезпеченіе своего существованія, когда пашла возможность сбывать свои товары въ Сѣверную Америку и въ Германію. Колонія имѣетъ три торговые дома, изъ которыхъ одинъ ведетъ оптовую торговлю, далѣе гостинницу и трактиръ, школу, гдѣ учатся 55 дѣтей, и дѣвичій институтъ; въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаются не только обыкновенные учебные предметы, но и французскій и англійскій языки, рисованіе и игра на фортепіано. Научно образованный врачъ и три вице-консула, избранные изъ среды переселенцевъ (нѣмецкій, англійскій и сѣверо-американскій), возвышаютъ значеніе колоніи.

Колонія «храма», лежащая среди апельсиновыхъ садовъ Яффы, основанная почти въ одно время съ Гайфской, состоитъ изъ 205 дунь, если считать тутъ же и поселенцевъ Рамли; въ числѣ этихъ 205 не мало ремесленниковъ (2 портныхъ, 4 мельника, 3 столяра, 2 хлѣбника, 2 башмачника, 1 сѣдельщикъ, 1 мясникъ, 1 часовщикъ, 1 механикъ, * 1 каменщикъ). Къ этой колоніи причисляются также два садовника, которые воздѣлываютъ находящійся внутри апельсиновыхъ садовъ собственный апельсиновый садъ и огородъ для зелени; два земледѣльца, поле которыхъ лежитъ внѣ садовъ Яффы, также принадлежатъ этой колоніи. Въ городѣ и его предмѣстьяхъ также живутъ нѣкоторые колонисты «храма». Два значительнѣйшіе торговые дома Яффы: фирма *Брейлигъ* и фирма *Фридель*, а также три мельницы—одна паровая и двѣ для живой силы. Всѣмъ этимъ управляютъ члены «храма». Далѣе, колонія имѣетъ научно образованнаго аптекаря и окончившаго академическій курсъ доктора. Въ школѣ «храма» занимается бывший ученикъ виртембергской семинаріи; есть также и школа для малолѣтнихъ дѣтей. Съ самаго начала оказался необ-

ходимымъ госпиталь, доступный какъ переселенцамъ, такъ и туземцамъ; такой госпиталь и находитея теперь подъ вѣдѣніемъ храмовниковъ. Въ заключеніе слѣдуетъ также упомянуть объ общественной іерусалимской гостинницѣ и о трактирѣ.

Земледѣльческая колонія Сарона достойна особеннаго вниманія, такъ какъ въ Турціи именно земледѣліе должно бороться съ величайшими трудностями и основаніе этой колоніи стоило величайшихъ жертвъ. Палящій жаръ сирійскаго солнца, которому переселенцы подвергаются также, какъ будтобы они были въ Виртембергѣ, новый образъ жизни, къ которому они привыкаютъ очень медленно, недостатокъ свѣжей рѣчной воды, въ особенности же болотныя испаренія, поднимающіяся изъ Вади-Мизрара съ сѣвера и изъ низменностей сосѣдней долины Ауджи, все это дѣйствовало въ первые годы такъ вредно на здоровье колонистовъ, что необыкновенная смертность развилась между ними. Туземная лихорадка массами похищала старыхъ и молодыхъ, отцовъ и матерей, такъ что въ первые годы умершихъ было 30 процентовъ и становилось вопросомъ самое существованіе колоніи. Только увѣренность колонистовъ, что они служатъ божественной цѣли, поддерживала ихъ мужество и побуждала ихъ дѣлать все, что могло способствовать оздоровленію страны. Возвышенность, на которой они поселились, вся кругомъ обсажена виноградными лозами; на улицѣ между домами и снаружи правильными рядами посажены деревья. Для изобильнаго снабженія колоніи хорошею водою, устроенъ вѣтряной насосъ, который день и ночь работаетъ въ родникѣ на 70 фут. глубины. Эти мѣры и привычка колонистовъ къ жаркому климату вскорѣ сдѣлали то, что лихорадочныя болѣзни уменьшились, и теперь Сарона подвержена лихорадкѣ врядъ ли болѣе, чѣмъ другія мѣста. Въ то же время вслѣдствіе новыхъ покупокъ пространство колоніи годъ отъ году увеличивалось, такъ что занимаетъ теперь 236 гектаровъ пашни, 47 гектаровъ подъ виноградниками и 12 гектаровъ подъ огородами. Община состоитъ теперь изъ 194 душъ. Въ школѣ, гдѣ учениковъ 22, занимается выдержавшій надлежащій экзаменъ учитель съ помощникомъ. Кромѣ земледѣльцевъ въ колоніи находятся 2 виноторговца, изъ которыхъ одинъ—содержатель гостинницы, 1 лавочникъ, 1 мясникъ, 1 плотникъ, 2 столяра, 2 каменьщика, 1 кузнецъ,

1 башмачникъ. Благотворное дѣйствіе на внѣшнее благосостояніе страны коловисты оказываютъ съ одной стороны тѣмъ, что подаютъ примѣръ рациональнаго веденія сельскаго хозяйства, и обрабатываютъ одичалый участокъ земли, который подъ руками ихъ обратился въ плодородную ниву; съ другой стороны тѣмъ, что ввели неизвѣстное дотолѣ экипажное сообщеніе между Яффою и Іерусалимомъ. Для этой цѣли они основали перевозное общество, которое скоро нашло подражателей между арабами и евреями, такъ что теперь болѣе 30 экипажей ѣздятъ по этой дорогѣ, гдѣ прежде пассажиры перевозились исключительно на лошадяхъ и на ослахъ. Соединенное съ этимъ увеличеніе сообщенія имѣло слѣдствіемъ то, что чрезвычайно запущенная дорога снова приведена въ хорошее состояніе; ибо іерусалимскій городской совѣтъ, доходъ котораго съ перевозной платы вслѣдствіе учащеннаго сообщенія въ послѣднее десятилѣтіе вмѣсто 500 турецкихъ лиръ дошелъ до 1200, имѣя въ своемъ владѣніи эту дорогу принялся за исправленіе ея, и для того нанялъ свѣдущихъ членовъ общества «храма».

Основанная въ 1873 г. на одинъ километръ къ юго-западу отъ Іерусалима въ Рефаимской равнинѣ колонія «храма» весной 1878 года, вслѣдствіе перехода въ нее предстоятелей «храма» и вслѣдствіе переведенія лица изъ Яффы въ Іерусалимъ, сдѣлалась центральнымъ пунктомъ храмовыхъ колоній. Вслѣдствіе происшедшаго отъ того увеличенія населенія, число душъ въ колоніи дошло въ настоящее время до 257. Большая часть отцовъ семейства — ремесленники; изъ нихъ 4 каменьщика, 3 столяра, 1 дроворубъ, 2 слесаря, 2 мельника (паровая и живодвижущая мельница), 1 хлѣбникъ и кондитеръ, 2 мясника, 3 башмачника (одинъ изъ нихъ въ Виелесмѣ), 1 портной, 1 сѣдельщикъ, 1 жестяникъ, 1 кузнецъ-ножевщикъ, 1 рѣщикъ, 1 аптекаръ, 1 архитекторъ, 1 гостинникъ и 1 трактирщикъ, 1 садовникъ. Этимъ, обученнымъ по нѣмецкому способу, ремесленникамъ обязанъ святой градъ увеличеніемъ своего промышленнаго благосостоянія. Въ госпиталяхъ, докторахъ и аптекаряхъ въ Іерусалимѣ нѣтъ недостатка; этимъ благотворительнымъ учрежденіямъ общество храмовниковъ оказало поддержку назначеніемъ двухъ докторовъ, одного въ госпиталь іоаннитовъ, другаго въ одинъ еврейскій госпиталь. Но что въ особенности ог-

личаетъ іерусалимскую общину «храма», это вышеупомянутый лицей. Въ немъ работаютъ пять главныхъ учителей, семейные, и пять ихъ помощниковъ, которые сами еще отчасти посѣщаютъ классы. Программа лицея заключаетъ въ себѣ всѣ учебные предметы элементарной школы, средняго училища и гимназіи или реального училища: классическіе языки (латинскій, греческій, еврейскій), новые языки (нѣмецкій, англійскій, французскій и арабскій), гуманитарскія науки (исторію, географію и литературу), математику (арифметику, алгебру, геометрію, стереометрію и тригонометрію) и естественную исторію, пѣніе, рисованіе и игру на фортепіано. Лицей приготовляетъ своихъ учениковъ какъ для ремесленной жизни, такъ и для ученыхъ занятій, и нѣкоторыхъ изъ своихъ воспитанниковъ представилъ уже слушателями въ одинъ университетъ, и въ одну политехническую школу. Число учениковъ доходитъ до 50, изъ нихъ 20 воспитанники соединеннаго съ лицеемъ Пансіона. Ученики эти—изъ Германіи, Россіи, Америки и съ востока, но большая часть ихъ доставляется колоніями «храма». Съ осени 1881 г. лицей соединенъ съ однимъ богословскимъ училищемъ. Эти высшія школы соотвѣтствуютъ существенной потребности колоній «храма», задача которыхъ—быть очагами цивилизаціи и нравственнаго усовершенствованія въ странахъ востока. Этой цѣли служитъ также скульптурная мастерская, основанная въ колоніи два года тому назадъ. Къ сожалѣнію туземцы востока не умѣютъ цѣнить ни искусство, ни науку, хотя и къ тому и къ другой имѣютъ не мало природныхъ склонностей, какъ это показываютъ Всеелемскія работы.

Это краткое описаніе колоній «храма» въ Палестинѣ пусть служитъ къ тому, чтобы показать, что колоніи эти для Востока необходимы, хотя съ учрежденіями его совершенно разнородны. Изъ этого противорѣчія для участниковъ колонизаціи возникаютъ большія затрудненія, которыя могутъ исчезнуть только очень медленно. Затрудненія эти въ продолженіе двѣнадцатилѣтняго существованія колоній «храма» отчасти уменьшились, но далеко еще не побѣждены совершенно. Но не этотъ маленькій успѣхъ можетъ поддержать колонистовъ въ ихъ затруднительномъ положеніи; необходимую для себя силу они заимствуютъ изъ упомянутаго въ началѣ статьи религіознаго убѣжденія, что именно работа надъ восстановленіемъ истинно *христіан-*

ской *) (?) общественной жизни полезна человечеству и
угодна Богу.

Перевод. О. Р. Д—чь.

Иерусалимъ,
11 января 1882.

Годичный отчетъ пастора, лиценціана, доктора Рейникке въ
Иерусалимѣ. **)

Иерусалимъ 13 февр. 1884 г.

Минувшій годъ для насъ вообще былъ труднымъ. Послѣ дождливой зимы, посѣвы обѣщали хорошей ростъ, но наставшая потомъ засуха произвела полный неурожай въ западной части Иордана, особенно же на высотахъ горъ Іудейскихъ. Въ облегченіе бѣдности турецкое правительство въ прошломъ году не дѣлало ничего. Собственные поданные его, какъ прежде, такъ и теперь немилосердо угнетались, и чужимъ, на сколько можно, ставились препятствія на пути. За то теперь больше, чѣмъ прежде, ищутъ придать религии ислама, особенно же въ праздники, внѣшняго блеска. Не менѣе замѣтно стремленіе изъять магометавъ изъ-подъ вліяній христіанскихъ. Такжеже перѣдко стало случаться, что магометанскія дѣти изъ нашихъ школъ, гдѣ ихъ и безъ того весьма немного, отбирались начальствомъ. Еще больше можно бы сказать о грубомъ обращеніи его съ тѣмъ, кто переходитъ отъ ислама въ христіанство, и привести такіе факты, которые столь гласно гарантированную въ турецкомъ государствѣ религіозную свободу дѣлаютъ совершенною иллюзіей. Но мы смолчимъ и замѣтимъ только, что все яснѣе и яснѣе становится, что турецкое правительство ищетъ поддержать свое, давно уже въ его внутреннихъ основахъ готовое упасть государство фанатизированіемъ преданнаго большею частію исламу населенія. Что отсюда всѣмъ европейскимъ христіанамъ, живущимъ въ турецкихъ предѣлахъ, грозитъ болѣе или менѣе въ будущемъ опасность, объ этомъ излишне и говорить.

Численность евреевъ и въ истекшемъ годѣ значительно увеличилась, и теперь можетъ восходить до 17—18.000 душъ, что составляетъ больше, чѣмъ половину всего населенія Иерусалима. Они наблюдаютъ здѣсь предписанія талмудическія до тончайшихъ мелочей, и герметически запираютъ себя передъ всякимъ вліяніемъ культуры—особенно же христіанской. Оттого и успѣхи работающей

*) Въ постановленіяхъ „храма“ сказано: „совершеніе крещенія и причащенія предоставляется свободному убѣжденію общинъ и отдѣльныхъ личностей. Авт.

**) Изъ протестантскаго журнала: *Neueste Nachrichten aus dem Morgenlande* № 2, 1884 года. Считаю весьма кстати въ дополненіе къ тому, что нами сообщено въ одной изъ книжекъ журнала нашего о палестинской ultra-протестантской общинѣ: *храмъ* (Temple), передать къ свѣдѣнію читателей нашихъ то, что говорится т. ск. оффициально объ успѣхахъ нѣмецко-протестантской пропаганды въ св. землѣ.

между ними Лондонской „Иудейской миссиі“ незначительны. На попеченіи миссіонеровъ только что названнаго общества находятся постоянно еще много выселившихся изъ Россіи жидовъ, изъ коихъ человекъ 50 въ концѣ октября поселились, какъ колонисты, въ одной деревнѣ, именовъ *Артуфъ*, купленной однимъ комитетомъ въ Англіи. Одинъ прозелитъ стоитъ во главѣ ихъ, и жители новой колоніи, лежащей на половинѣ дороги между Іерусалимомъ и Яффою въ бывшей области колѣна Данова, должны будутъ питаться земледѣіемъ, къ чему они привыкли (!) еще въ Россіи. Когда бы этотъ поселокъ имѣлъ желанный успѣхъ! Такого впрочемъ не показали разныя, у Сафеда, Гайфы и Яффы заведенныя румынскими, русскими и венгерскими евреями, поселенія. Напротивъ въ послѣднее время, въ сравнительно краткій срокъ, онѣ, по несогласію участвовавшихъ въ дѣлѣ—большую частію, снова распались.

О непрерывно развивающейся дѣятельности *Латинянъ* я извѣщалъ въ послѣднее время. У здѣшнихъ, не столь крѣпко стоящихъ христіанскихъ общинъ церковныхъ: *Армянской, Сирской, Коттской* и *Абиссинской*, въ прошломъ году ничего особливаго не произошло. Въ началѣ сего года новый *Греческій* патріархъ Ннеодимъ съ большимъ великолѣпіемъ прибылъ сюда. Повидимому онъ думаетъ вновь поднять упавшее передъ Римомъ значеніе греко-православной церкви, и поисправить плохія дѣла большаго монастыря, носящаго имена Константина и Елены (!)

Англо-церковная миссія старается расширять годъ отъ года свою дѣятельность. Въ Галилеѣ и въ Салтѣ за Іорданомъ она все множитъ числомъ душъ, а въ Самаріи, Іудеѣ и въ равнинѣ филистинской общины ея не растутъ. Въ Галилеѣ и по ту сторону Іордана жители самостоятельныѣ, чѣмъ на югѣ Палестины, гдѣ б. ч. находятся въ зависимости отъ монастырей. Отсюда выходитъ, что миссія находитъ тамъ болѣе воспримчивыхъ *) сердецъ, тогда какъ здѣсь относительно ихъ мало. Особенно замѣчательна дѣятельность Church-Mission въ упомянутомъ *Салтѣ*, древней *Филадельфій*, когда-то епископальнаго города, доселѣ входящаго въ титулъ одного изъ пустынныхъ архіереевъ Іерусалимской церкви, гдѣ съ недавняго времени на средства одной англійской дамы содержится лѣкаръ арабской національности, образовавшійся въ Американской Евангелической коллегіи въ Бейрутѣ, и гдѣ въ скорости должна быть построена и евангелическая церковь **). Недавно *Сіонская школа*, основан-

*) Не сердце, а рукъ. У бедуиновъ б. ч. еще въ полной чистотѣ сохранился настоящій *арабскій* продажный характеръ, для котораго кошелекъ есть и Богъ и законъ и совѣсть и честь и долгъ и счастье, чуть не самая душа, по крайней мѣрѣ несомнѣнно цѣннѣе и важнѣе жизни. „Золотая“ миссія съ успѣхомъ пользуется такимъ положеніемъ дѣла. На югѣ Палестины ей конкуррируетъ золото „монастырей“.

***) Заботящаяся о состояніи православія за Іорданомъ, наше досточтимое палестинское общество, въ виду раскрывающейся въ Салтѣ и около этой антиевангельской (Мат. XIII 15). „Евангельской“ дѣятельности, послало одно довѣренное лицо изъ мѣстныхъ жителей Палестины за Іорданъ собрать свѣдѣнія о состояніи тамошняго христіанства. Первый, такъ называемый игумень православной патріар-

ная епископомъ Гобатомъ въ 1853 г. и завѣдываемая церковною миссіею значительно расширена постройкою, и одно духовное лицо изъ Англіи прислано специально для высшаго класса, гдѣ должны получить свое образованіе евангелисты (!) и учителя. Это заведеніе принимаетъ все болѣе и болѣе видъ центрального пункта дѣятельности англо-церковной миссіи, и въ скорости имѣетъ вырости въ College (это была бы первая евангелическая въ Палестинѣ).

Вторгшіяся въ Палестину, секты *дарбистовъ* и *бабтистовъ* въ истекшемъ году имѣли самый малый успѣхъ. А напротивъ *квакеры*, работающіе въ отстоящей на 3 часа къ сѣверу отъ Іерусалима Рамалѣ, повидимому пріобрѣтаютъ почву. Такъ они въ теченіе послѣдняго года выстроили въ этомъ мѣстѣ просторный госпиталь, въ которомъ трудится и европейскій врачъ, принадлежащій къ ихъ клнчкѣ.

Это фактъ,—что въ то время, какъ прежде между чужероднымъ населеніемъ Палестины изъ чужихъ языковъ наиболѣе слышались итальянскій или французскій, теперь первое мѣсто занимаетъ нѣмецкій. Основой сему служить не то только, что все крѣпче дѣлается сюда приливъ евреевъ, говорящихъ понѣмецки, и что годъ отъ года все возрастаетъ число мальчиковъ и дѣвочекъ арабской національности, получающихъ образованіе въ нашихъ нѣмецкихъ заведеніяхъ, но преимущественно — основаніе религиознымъ обществомъ „Храма“ нѣмецкихъ колоній. Ихъ уже четыре, первая у *Гайфы* (Кайфы) на подошвѣ Кармила 1869 года, вторая у *Яфы* — тогоже года, третья—на часъ разстоянія отъ Яфы, зовомая *Сарона*—1872 г., и четвертая возлѣ *Іерусалима*, получившая начало въ 1873 году. Эти переселенцы нѣмецкіе, числомъ около 900 душъ, имѣютъ неотрицаемое значеніе, потому что, будучи б. ч. земледѣльцы и ремесленники, трудясь въ обѣихъ отрасляхъ по рациональнымъ методамъ и съ нѣмецкимъ прилежаніемъ, могутъ дать всей странѣ новый полетъ. Нельзя отрицать и того, что со стороны „храма“ много сдѣлано и для школъ. Въ каждой колоніи есть таковая, и ходъ ихъ стоитъ почти наравнѣ съ нашими домашними народными школами. Въ Іерусалимѣ, кромѣ того, съ 1878 года, когда правительственный центръ „храма“ перенесенъ былъ изъ Яффы сюда, открытъ и лицей. Въ концѣ прошлаго года, въ Іерусалимской храмовой колоніи была освящена (!) большая зала собраній, служащая для религиозныхъ и иныхъ (?) цѣлей. Около тогоже времени основался и „союзъ торговли, промышленности и земледѣлія въ Палестинѣ.“

Въ Арабской общинѣ въ Виедеемѣ во второй половинѣ года воскресныя богослуженія и неумолчные библейскіе часы отпирлялъ учитель *Эммануиль Миллеръ* за своего дядю миссіонера *Самуила Миллера*, все еще недужнаго, сверхъ своей школьной дѣятельности. Святое причастіе, которое я раздавалъ въ три великіе праздника, приняли тамъ 69 человекъ. Въ сиротскомъ домѣ воспитывалось 11 дѣтей. Школа посѣщалась приблизительно 60 мальчиками и 30 дѣвочками. Так. обр. число получающихъ образованіе дѣтей не умень-

хн, проживающій въ Салтѣ, донесъ въ патриархію о появившемся тамъ русскомъ эмиссарѣ, а Патриархія, конечно, не замедлила сообщить о томъ губернатору Палестины... Такъ мнѣ передавали въ бытность мою въ Іерусалимѣ. *Ирм. пер.*

шилось, что утѣшительно особенно потому, что латинцы, по приказу своихъ начальствующихъ, уже нѣсколько мѣсяцевъ держатъ себя далеко отъ нашихъ учреждений, а магометанскіе родители подъ угрозою денежнаго и тюремнаго наказанія, вынуждаются своихъ дѣтей посылать въ недѣйствующую Велеемскую школу корана. Пустота, открывшаяся съ выбитіемъ латинскихъ и мусульманскихъ дѣтей, наполняется вновь погупающими дѣтьми греко-православныхъ родителей, такъ что мы могли закончить годъ, не понесши потерн.

Купленная „Іерусалимскимъ союзомъ“ въ 1882 г. въ Беджалѣ для постройки дома миссін, мѣстность въ послѣднемъ году округлена прикупкою двухъ малыхъ участковъ; тамъ же открыта каменоломня, поправлены 2 сестеры, и на половину высоты выведена стѣна кругомъ всего мѣста. Въ школьномъ домѣ, гдѣ ежедневно обучаются отъ 60 до 70 мальчиковъ, Евангелистъ *Буара Канаанъ* *) отправляетъ божественную службу по воскресеньямъ. Безпокойство, причиненное общинѣ несправедливымъ процессомъ со стороны латинской церкви, еще продолжается.

Между здѣшними нашими Евангелическими заведеніями значительнѣйшія суть: *Госпиталь, Тамва-куми* и *Сирскій Сиротскій домъ*. Госпиталемъ завѣдываютъ 4 Кайзервертскія Діакониссы. Въ Поликленикѣ, отворяемой три раза въ недѣлю, въ минувшемъ году подавъ былъ врачебный совѣтъ 6,500 искавшимъ помощи лицамъ, вмѣстѣ и съ нужными медикамантами. 680 больныхъ были призрѣваемы на 44 кроватяхъ заведенія. Три раза въ недѣлю въ послѣобѣденные часы имъ читаны и истолковываемы были однимъ арабскимъ Евангелистомъ подходящн (?) мѣста св. писанія. Наибольшая часть пациентовъ магометане; за ними слѣдуютъ принадлежащіе къ греко-православной церкви, и т. д. Всякая изъ находящихся здѣсь религій и націй шлетъ свой контингентъ. Прекраснымъ свидѣтельствомъ дѣятельности сестеръ служить то, что ихъ госпиталь изъ всѣхъ здѣшнихъ есть самый наиболѣе посѣщаемый, и для насъ опять дѣлается предметомъ благодарной радости—видѣть, какъ охотно слушается Евангеліе людьми, которые или совсѣмъ не знали его, или звали въ искаженномъ видѣ **). Равномѣрно Кайзервертскими діакониссами управляется и воспитательное заведеніе *Тамва-куми*. Въ теченіе послѣдняго года въ немъ учились у семи сестеръ 110 дѣвочекъ арабской національности. Опречь обыкновенныхъ предметовъ преподающихся въ народныхъ школахъ, дѣти обучаются всѣмъ домашнимъ работамъ. Наиболѣе способныя выходятъ учительницами. Въ теченіе тридцатилѣтней въ Іерусалимѣ дѣятельности сестеръ, посвященной воспитанію, уже многія сотни дѣвицъ вышли

*) Несчастное селеніе, извѣстное у средневѣковыхъ паломниковъ подъ именемъ *Boticella*, а у Барскаго названное *Ефравой*, когда-то исключительно христіанское и исключительно православное, со времени Крымской войны сдѣлалось центромъ латинской пропаганды въ Палестинѣ и почти на половину олатинчено. Часть продавшихся католикамъ жителей перепродали себя протестантамъ... Это и есть тотъ „несправедливый процессъ“. *Пер.*

**) Не знавшіе совсѣмъ—очевидно магометане. А знавшіе въ искаженномъ видѣ, это мы „греко-православные“, а за нами остальные христіане! *Пер.*

пзъ этого заведенія, и возвратились къ своимъ. Многія, послѣ того какъ въ Талиеа-куми поняли и съ любовію усвоили Евангеліе, остались вѣрными Спасителю *), и исповѣдуютъ Его передъ своимъ народомъ во благословеніе (Zum Segen!), будучи то діаконалисами, то учительницами.

Въ *Сирскомъ Сиротскомъ домѣ* воспитывается около 130 мальчиковъ, большею частью изъ Палестины, но также и изъ Сиріи, Египта, Абиссиніи и другихъ странъ. Кромѣ четырехъ учителей—двухъ нѣмцевъ и двухъ арабовъ—трудятся 8 ремесленниковъ, которые наиболѣе возрастныхъ мальчиковъ приготавливаютъ къ роду занятій, могущему дать имъ современемъ хлѣбъ. Болѣе года уже къ сиротскому дому примкнуло *заведеніе для слѣпыхъ*, еще первое въ Палестинѣ, которое въ скорости будетъ имѣть одного наставника промышленности, получившаго образованіе въ южной Германіи. Неуготимый сиротоотецъ *Шнеллеръ* разъ въ году посѣщаетъ всѣхъ прежнихъ своихъ воспитанниковъ, кого только можетъ отыскать, въ Палестинѣ и Сиріи. Онъ ищетъ какого нибудь Евангелиста, который бы чаще могъ видѣть ихъ и долѣе быть съ ними, и надѣется основать вскорости у Рамли цѣлую колонію изъ воспитавшихся въ его домѣ молодыхъ арабовъ. И въ самомъ дѣлѣ, уже нѣсколько лѣтъ мы видимъ необходимость наше нѣмецкое Евангельское дѣло, до сихъ поръ преимущественно относившееся къ Іерусалиму, распространять дальше. Выходящіе изъ Талиеа-куми и изъ Сиротскаго дома питомцы должны оставаться подъ продолжающимся съ нашей стороны воздѣйствіемъ на нихъ, а намъ необходимо имѣть во вниманіи не рѣдкія, изъ разныхъ частей страны идущія, просьбы открывать школы и основывать общины. Мы не можемъ ни передъ кѣмъ запереться, что мы—нѣмцы—плоды своего тягостнаго обученія въ Евангельскихъ воспитательныхъ заведеніяхъ, если они начали развиваться, должны предоставить *Англо-церковной миссіи* и ея общинамъ, такъ какъ мы до сихъ поръ на попеченіи своемъ имѣемъ только двѣ общины: въ Виелеемѣ и Беджалѣ. Господь да поможетъ, чтобы въ придачу къ сиротскому дому въ Палестинѣ со временемъ мы имѣли подъ своимъ нѣмецкимъ завѣдываніемъ цѣлый рядъ школъ и общинъ!

Въ концѣ минувшаго года въ *пріютъ прокаженныхъ* призрѣваемы были 16 больныхъ,—11 мужчинъ и 5 женщинъ, коихъ число мы охотно желали бы видѣть увеличеннымъ, такъ какъ кромѣ ихъ находится еще въ Іерусалимѣ 40—50 прокаженныхъ. Поелику же турецкое правительство неблагоклонно относится къ нашимъ стремленіямъ во благо бѣдныхъ прокаженныхъ, то намъ остается довольствоваться ожиданіемъ. На помощь отцу Дома, *Татте*, въ концѣ октября прибылъ братъ *Миллеръ*, получившій образованіе въ миссіонерской семинаріи „общины братьевъ“ въ *Ниски*. Проектированная постройка по выше „храмовой“ колоніи еще не могла придти въ исполненіе.

*) Т. е. перешли въ протестантство. Въ школѣ принято правиломъ, чуть дѣвочка достигнетъ 12 лѣтъ, отсылать ее на ежедневный урокъ къ пастору, и всѣми усиліями добиваться причастить ее за Евангелической службой, что и погда и удастся. Большинство питомицъ изъ православныхъ арабскихъ семействъ. *Пер.*

Къ малымъ нѣмецкимъ Евангелическимъ заведеніямъ принадлежатъ:—*Дѣтскій Гоститаль*: Marienstift и *гостиница Иоаннитская* ордена. Въ первомъ съ іюля 1882 по таковое же число 1883 г. пользовались лѣченіемъ 104 особы, а именно: 96 дѣтей и 8 матерей. Въ послѣднемъ за 1883 годъ было 80 гостей,—въ первомъ классѣ 26, во второмъ 54. Второклассные—все почти нѣмецкіе ремесленники пользовались безмездно и пріютомъ и пищею.

Здѣшняя община къ концу прошлаго года насчитывала въ себѣ 183 души, изъ коихъ 150 нѣмецкой и 33 арабской національности. Родилось и окрещено одно дитя, конфирмованы въ недѣлю Вай 4 мальчика и 2 дѣвочки, повѣнчано 3 пары. Умерло 2 человека—одна старая женщина, жившая болѣе 20 лѣтъ въ Палестинѣ, и наша единственная, сердечно любимая дочечка, такъ рано воззванная къ Господу. Число приобщавшихся достигло до 332. Между ними былъ и Его Королевское Высочество принцъ *Фридрихъ Карлъ* Прусскій, который во время пребыванія своего здѣсь, длившагося отъ 20 до 22 февраля, со своею свитою 21 февраля принялъ св. Причастіе на нашемъ Алтарѣ.

Отношеніе къ Англиканской прозелитской общинѣ въ истекшемъ году, какъ и постоянно доселѣ, было хорошее. Въ первой недѣлѣ января мѣсяца, по поводу Евангелическаго союза (Allianz), мы вмѣстѣ держали общія молитвенныя собранія. Еженедѣльно имѣли мы одинъ общій молитвенный часъ, и еженедѣльно — одинъ общій миссіонерскій часъ. Также неоднократно въ теченіе лѣта по воскресеньямъ въ послѣобѣденныя часы я проповѣдывалъ въ *церкви Христа* для профѣзжихъ лицъ, говорившихъ по нѣмецки. Вопреки сему кажется, какъ будто *церковная миссія* мало по малу вступаетъ въ менѣе дружественное отношеніе къ нашей общинѣ и ея дѣятельности. Такъ она начала совершать въ Виелеемѣ воскресныя богослуженія на арабскомъ языкѣ, въ чемъ не представлялось никакой надобности, поелику съ нашей стороны дѣйствовано было относительно проповѣди Евангелія тамъ вполне достаточнымъ образомъ.

Да поможетъ Господь въ этомъ году нашей общинѣ имѣть извнѣ миръ и внутрь преспѣваніи върѣ! Да пошлетъ Онъ намъ силы и средства, въ коихъ мы нуждаемся, распространять Его св. имя и дѣло миссіи! Нѣмецкая Евангелическая церковь имѣетъ въ Палестинѣ будущность, но она сильнѣе, чѣмъ доселѣ, должна быть поддерживаема изъ дома.

КЪ ВОСПОМИНАНІЯМЪ О МОСК. МИТРОПОЛИТѢ ФИЛАРЕТѢ.

1. 19-го сентября 1856 года, въ 2 часа пополудни, Ихъ Императорскія Величества посѣтили Свято-Троицкую Сергіеву Лавру, послѣ священнаго коронованія. Возлѣ Троицкаго собора, по обѣимъ сторонамъ царскаго пути, поставлены были студенты Московской д. академіи, къ которымъ тогда и я принадлежалъ. Правую руку на насъ указывая, митрополитъ Филаретъ сказалъ Его Величеству: «это воспитанники...»—«Знаю, духовной академіи», быстро проговорилъ Боговѣнчанный Царь, къ общему нашему восторгу.

2. Княжна Анастасія Михайловна Голицына въ гостинной митрополита сказала ему простодушно: «у насъ съ игуменією (Спасобородинскою Марією Тучковою; обѣ онѣ, благочестивыя старушки, пріѣхали къ нему въ одной каретѣ) былъ дорогой споръ: кого изъ насъ больше любите?—Архипастырь съ свойственнымъ ему остроуміемъ и находчивостію отвѣчалъ: «и ту и другую больше».

3. «Научи меня, какъ сиротъ успокоить», сказалъ владыка протоіерею N, желавшему было занять мѣсто оставшаго послѣ себя большую семью (5 чел. дѣтей) священника такой-то церкви, и за добровольнымъ потомъ отказомъ его (протоіерея) отъ сего мѣста, опредѣлилъ туда кого-то изъ діаконовъ, съ предоставленіемъ діаконской вакансіи въ пользу жениха дочери умершаго священника.

4. По поводу фразы въ проповѣди одного священника: «годы смѣняются годами», сказалъ онъ сочинителю: «да ты годы на часы чтоль-ль поставилъ, какъ солдатъ? Годы идутъ за годами».

5. Кому-то изъ духовенства, написавшему сокращенно титулъ митрополита, сказалъ онъ: «я не полиняю, если меня ты и просто назовешь архіереемъ; но долгъ и приличіе требуютъ бѣльшаго вниманія къ начальству».

6. На слова нѣкоего посѣтителя: «вчера мы пили за ваше здоровье», отвѣчалъ: «можно желать здоровья, не осушая бокаловъ».

7. «Я наблюдаю экономію», говорилъ святитель, носившій на одной владимірской лентѣ два военныхъ креста (за 1812 и 1853—1856 гг.).

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТР. ФИЛАРЕТА.

Троицкій, что въ Троицкой, протоіерей Іоаннъ Орловъ, сорадуясь образованію духовныхъ воспитанниковъ въ разнородныхъ полезныхъ званіяхъ, и желая по силамъ своимъ содѣйствовать возбужденію въ нихъ особенной ревности къ сочиненію назидательныхъ поученій, что составляетъ главнѣйшую цѣль духовнаго образованія, внесъ въ сохранныю казну на вѣчное обращеніе капиталъ въ 300 р. съ тѣмъ, чтобы проценты съ онаго выдавались, по усмотренію семинарскаго начальства, въ видѣ преміи, тѣмъ изъ оканчивающихъ курсъ ученія воспитанниковъ Виѣанской семинарии, у коихъ проповѣди окажутся лучшими сравнительно, и чтобы копіи съ этихъ проповѣдей доставляемы были ему, вкладчику, и наслѣдникамъ его. Извѣщая о томъ владыку и прилагая билетъ сохр. казны, онъ просилъ благосклонно принять «сіе скудное приношеніе». — Резолюція отъ 11 авг. 1850 года: «1) Семинарскому правленію принять приношеніе съ должною благодарностью, и волю благодотворителя принять къ исполненію. 2) Впрочемъ какимъ образомъ сообразнѣе съ цѣлью можетъ быть исполненіе, о томъ представить мнѣніе».

1862, окт. 19. «Между предлагаемымъ духовенству (*Общиной сестеръ милосердія*) книгами встрѣчаются слѣдующія: «Удивительныя приключенія Тома Пуса, Асмодей нынѣшняго времени, Донъ-Жуанъ, Женская правда, Горе отъ ума, Лото въ клубѣ, Мазепа Байрона. На всякое время, въ добрый часъ». Такія книги рекомендовать духовенству противно приличіямъ и обязанности духовнаго начальства. Посему въ предосторожность противъ соблазна предписать (*Можайскому*) дух. правленію, чтобы оно удержалось отъ распространенія между подвѣдомыми сообщеннаго ему реестра книгъ».

1864, дек. 27. «Въ цензурный комитетъ для предостереженія, чтобы не была допущена до напечатанія картина келліи, которую іеромонахъ (*Филаретъ*) хочетъ прославить въ качествѣ святыни, какъ мѣсто мнящихся ему откровеній и чудесъ».

1862, марта 14. «По закону монахъ не имѣетъ права завѣщавать. Законный наслѣдникъ ему монастырь. Но если монастырь (*Даниловъ*) желаетъ оказать помощь бѣднымъ внукамъ усопшаго (*іеромонаха*): то сіе, какъ дѣло чело-вѣколюбія, достойно одобренія. Разрѣшается исполнить».

1843, нояб. 29. «Наименованному священнику (*Вознесенской у Серпуховскихъ воротъ церкви*) обстоятельнѣе вникнуть въ показаніе просительницы (*солдатской жены Степановой: она родилась въ Стокгольмѣ, родителей не знаетъ, а воспитавшая ее посторонняя женщина говорила о ней, что она не крещена*) и если не откроется причинъ недовѣрять, совершить надъ ней святое крещеніе по церковному правилу, съ предохранительнымъ изреченіемъ: *аще не крещена есть*; и о послѣдующемъ донести съ приложеніемъ сего (*прошенія*)».

Исправляющій должность благочиннаго, при осмотрѣ церкви такой-то, нашель и донесъ митрополиту, что въ пузырькѣ, стоящемъ на престолѣ, св. мѣра не имѣется, а въ поданномъ ему изъ крестильнаго ящика пузырекѣ, по словамъ мѣстнаго священника, съ мѣромъ святымъ, не можно было узнать, какъ по запаху скапидарному, такъ и по цвѣту, что такое въ немъ находится, и ничего въ объясненіе этого не сказалъ священникъ, замѣченный и въ другихъ безпорядкахъ. — Резолюція отъ 14 мая 1832 г.: «Исслѣдовать; а священнику запретить священнослуженіе, и оставить его на половинномъ доходѣ до усмотрѣнія, велѣвъ ему, въ удобное время явиться ко мнѣ для личнаго объясненія».

1833, марта 16. «Въ дѣлѣ и вѣдомости оказывается слѣдующее: 1) въ духовномъ правленіи взять отъ отвѣтчика допросъ, а на мѣстѣ слѣдствія другой, хотя дух. правленіе къ предупрежденію сего безпорядка доставило слѣдователю копію съ допроса. 2) Благочинническую должность правящій прѣзванъ (*слѣдователемъ?*) къ отвѣту наравнѣ съ подсудимымъ, тогда какъ съ нимъ, яко съ должност-

вымъ лицомъ, надлежало снести письменно, съ приложеніемъ копій съ допроса. 3) Священникъ признался, что бралъ святое миро въ чужой епархіи (*идъ родной зять его*), что вообще безпорядочно, и въ настоящемъ случаѣ вредитъ объясненію дѣла. 4) Въ доказательствѣ находящагося въ должности благочиннаго, къ объясненію поклоновъ отвѣтчика, о нетрезвости сего (*его*) рассказано по связи съ дѣломъ; и слѣдователи напрасно упрямылись принять сіе. 5) Особенно худо, что при всѣхъ признакахъ безпристрастія въ показаніяхъ находящагося въ должности благочиннаго, и при утверженіи сихъ показаній свидѣтелями отвѣтчикъ въ двухъ допросахъ все запирается (*въ томъ, что въ крестильномъ ящикѣ хранилось и св. миро: оно хранилось на престолѣ только, говорил онъ. Но, по свидѣтельству слѣдователей, и въ ящикѣ одинъ пузырекъ заключалъ нѣсколько капель св. мѣра, а другой былъ якобы съ скапидаромъ*). 6) Въ вѣдомости показанъ отвѣтчикъ поведенія посредственнаго и склоненъ къ невоздержанію. 7) Дух. правленіе и консисторія забыли сдѣлать заключеніе о веществѣ, которое показалъ отвѣтчикъ подъ именемъ св. мѣра, но которое оказалось несвойственнаго св. мѣру качества. Посему учинить слѣдующее: 1) священнику за вины, въ опредѣленіи (*консистерскомъ*) изложенныя, вмѣнить въ наказаніе запрещеніе (*съ 14 мая 1832 г.*) священнослуженія. 2) Но какъ и теперь не безопасно ввѣрить священнослуженіе чловѣку, частію обличаемому, частію подозрѣваемому въ небреженіи о святынь и невѣрномъ храненіи оной, а притомъ оглашаемому и въ невоздержаніи: то вызвать его въ Чудовъ монастырь, гдѣ при употребленіи его въ низшія послушанія испытать его поведеніе и добросовѣстность, и что окажется донести мнѣ по трехъ недѣляхъ испытанія, или въ отсутствіе мое преосвященному. Преосвященный (*Николай*) съ личнымъ увѣщаніемъ и самъ испытаетъ расположеніе священника, и если найдетъ возможнымъ безъ опасенія разрѣшить ему священнослуженіе, и отпустить къ приходу, то исполнить сіе. 3) Слѣдователю за указанныя неправильности сдѣлать замѣчаніе. 4) Вещество, подъ именемъ св. мѣра, съ скапидарнымъ запахомъ, какъ или подложное или смѣсь, сжечь въ церкви, въ лампадѣ или въ жаровнѣ, безъ остатка влаги, а остатки горѣнія всыпать подъ церковь или подъ престолъ въ непопираемое мѣсто, или въ текущую рѣку».

Сообщилъ Архим. 1^й-рій.

ВОСПОМИНІЯ

О ПОКОЙНОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ТУРКЕСТАНСКОМЪ СОФОНІИ.

Седьмой уже годъ наступилъ со времени к ны вы-сокопреосвященнаго Софоніи, перваго архипасты Туркестанскаго, легшаго костями своими во основаніи: двинутой имъ святительской кафедры на одной изъ д. ихъ окривнѣ Россіи *). Но до настоящаго времени въ ти не появлялось не только обстоятельной біографіи и а-шаго святителя, но и сколько-нибудь подробныхъ свѣ о его жизни и дѣятельности. Между тѣмъ пресвящен. ѣ Софонія, пятьдесятъ лѣтъ потрудившійся на самыхъ раз-нообразныхъ поприщахъ духовнаго служенія въ Россіи и за границей, несомнѣнно есть одинъ изъ видныхъ дѣяте-лей отечественной церкви своего времени. Онъ памятенъ, какъ неустанный проповѣдникъ слова Божія, авторъ мно-гихъ замѣчательныхъ сочиненій, въ особенности по из-ученію церковной жизни на Востокѣ, знатокъ многихъ иностранныхъ языковъ, наставникъ, воспитатель и началь-никъ многихъ духовно-учебныхъ заведеній, ученый и па-блюдательный путешественникъ по христіанскому Во-стоку и Западу, и наконецъ, какъ первый архіерей юной епархіи, основанной въ странѣ полуязыческой и полума-гометанской, гдѣ отъ православнаго архипастыря, въ осо-

*) Архіепископъ Софонія скончался въ г. Вѣрномъ, 26 ноября 1877 года, и погребенъ въ тамошнемъ кафедральномъ соборѣ.

бенности на первыхъ порахъ его дѣятельности, требовалось много мудрости змѣной и чистоты голубиной въ сношеніяхъ не только съ подозрительными и фанатическими народами, но даже и съ непогочисленнымъ христіанскимъ населеніемъ, по условіямъ своей жизни въ полувоенномъ краѣ, нуждавшимся въ усиленномъ и вмѣстѣ крайне осторожномъ пѣстунствѣ со стороны пастыря, что все, по мѣрѣ силъ, и выполнено покойнымъ владыкой въ его шестилѣтнее, многотрудное и, скажемъ не обинуясь, *многоскорбное* святительство въ Туркестанѣ.

Столь многосторонняя дѣятельность преосвященнаго Софоніи, поставляя его въ рядъ непоследнихъ лицъ въ исторіи русской Церкви настоящаго столѣтія, представляетъ много интереснаго и назидательнаго для любителей нашей церковной исторіи. Не менѣе назидательны для всякаго православнаго христіанина и черты личнаго характера покойнаго преосвященнаго, выразившіяся въ его жизнедѣятельности какъ человѣка, христіанина, инока и святителя. Полная біографія преосвященнаго Софоніи была бы поэтому очень желательна. Не задаваясь цѣлію представить такую именно біографію, я предлагаю въ этой статьѣ нѣсколько воспоминаній о почившемъ владыкѣ, которыя, думаю, болѣе или менѣе познакомятъ читателя съ этою приснопамятною личностью.

Я имѣлъ счастье знать преосвященнаго Софонію съ 1872 года, служилъ при немъ въ г. Вѣрномъ, а потомъ въ Кульджѣ, пользовался милостивымъ расположеніемъ владыки, видѣлъ его епархіальную дѣятельность и частную жизнь, слышалъ отъ него много рассказовъ о его прошломъ, и въ свое время все это аккуратно записывалъ въ мою памятную книгу. Изъ этихъ-то записей и составились предлагаемая здѣсь воспоминанія о почившемъ архипастырѣ.

I.

Преосвященный Софонія, въ мѣрѣ Стефанъ Васильевичъ Сокольскій, родился въ 1800 году, въ селѣ Эсько, Твер-

ской губерніи. Отецъ его былъ священникъ этого села о. **Василій Сокольскій** *),—человѣкъ для своего времени довольно образованный и, притомъ, отличавшійся въ высшей степени точнымъ исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей. Последняя черта, какъ увидимъ ниже, замѣтно отразилась въ характерѣ и преосвященнаго Софоніи.

Первоначальное научное образованіе Стефанъ Сокольскій получилъ подъ руководствомъ своего отца, умѣннаго основательно преподавать ему не только первоначальную грамату, катихизисъ и священную исторію, но и начатки языковъ латинскаго и греческаго, такъ что юный Сокольскій, при пріемномъ испытаніи въ духовномъ училищѣ, удивилъ экзаменаторовъ своими познаніями въ древнихъ языкахъ. Скажемъ къ слову, что и въ послѣдствіи преосвященный Софонія, при необыкновенной памяти, сохранившейся у него до глубокой старости, обладалъ рѣдкими способностями къ изученію языковъ: кромѣ латинскаго и греческаго, онъ очень хорошо зналъ языки еврейскій, французскій, итальянскій, армянскій и сиро-халдейскій. Покойный владыка написалъ даже грамматику сиро-халдейскаго языка и составилъ обширный русско-сирскій словарь, надъ которымъ трудился много лѣтъ и собственноручно переписалъ его весь на-бѣло. Оба труда эти хранились у преосвященнаго въ рукописяхъ еще въ Вѣрномъ, и онъ предполагалъ принести ихъ въ даръ, не помню, академіи ли наукъ, или С.-Петербургской духовной академіи. Исполнилось ли это предположеніе архипастыря, мнѣ неизвѣстно.

*) Родовая фамилія Сокольскихъ была Булановы. Но когда дѣтъ преосвященнаго Софоніи представлялъ въ тверскую семинарію сына своего Василя, отца описываемаго владыки, то фамилія мальчика показалась тогдашнему ректору семинаріи, архимандриту Павлу, неблагозвучною, и онъ, по обычаю того времени, переименовалъ Василя Буланова въ Сокольскаго, принявъ во вниманіе красивый видъ, бойкій и острый умъ мальчика.

Религіозно-нравственное воспитаніе Сокольскій получилъ подъ руководствомъ частью также своего отца, но еще болѣе подъ руководство матери, женщины простой, но доброй и благочестивой, старавшейся и дѣтей своихъ воспитать въ духѣ вѣры и благочестія. Почтенная женщина имѣла обычай не только въ праздничные, но часто и въ простые дни, будить своихъ дѣтей къ утрени, и, если не отправляла ихъ почему-либо въ церковь, то заставляла молиться въ это время дома, при чемъ и сама молилась съ ними. Не безъ труда и не безъ воздыханій, конечно, привыкали юные молитвенники къ этому благому обычаю, но тѣмъ не менѣе все-таки привыкли и въ послѣдствіи сами уже во всю свою жизнь не оставляли его. Въ длинные осенніе и зимніе вечера о. Василій Сокольскій любилъ читать вслухъ своего семейства Библію и Читія-Минен. Къ чтенію послѣднихъ особенно пристрастился отрокъ Стефанъ, и любилъ читать преимущественно житія святыхъ пустынниковъ. Подъ вліяніемъ такого чтенія, возгорѣлась въ то время въ сердцѣ будущаго архипастыря искра призванія къ монашеской жизни. Любимою мечтой отрока было удаленіе въ монастырь, въ глубокую пустыню, для аскетическихъ подвиговъ.

Къ предметамъ домашняго воспитанія Стефана Сокольскаго относится, между прочимъ, обученіе церковному уставу и пѣнію. Главнымъ наставникомъ въ томъ и другомъ для него былъ одинъ изъ причетниковъ эскинской церкви, хорошій чтець, пѣвецъ и знатокъ устава. Этотъ наставникъ иногда очень строго относился къ своему ученику: за малѣйшую ошибку, или за то, что мальчикъ заблаговременно не отыщеть и не подготовитъ все, что нужно въ извѣстную службу читать и пѣть, онъ нерѣдко бивалъ его по головѣ книгой, не воображая, конечно, что такъ безцеремонно обращается съ будущимъ архіепiscopомъ. Покойный владыка Софонія съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминалъ своего учителя дьячка, благодаря которому, онъ въ дѣтскіе еще годы свыкся съ церковнымъ

уставомъ и пѣніемъ, и въ послѣдствіи не только зналъ то и другое основательно, но полюбилъ ихъ, а уставъ церковный изучилъ во всѣхъ подробностяхъ во время своей многолѣтней службы св. Церкви, преимущественно же въ бытность свою настоятелемъ посольской церкви нашей въ Константинополь, и во время путешествій своихъ въ Палестину и на Афонскую гору. Знаніе имъ устава церковнаго было замѣчательно: онъ зналъ его не въ смыслѣ только правильнаго и точнаго, въ томъ или другомъ случаѣ, примѣненія и исполненія, но основательно изучилъ все чиноположеніе и богослуженіе православной церкви въ археологическомъ и символическомъ отношеніямъ. Это серьезное изученіе устава церковнаго, сравненія мельчайшихъ обрядностей богослуженія русской церкви съ обрядами богослуженія церквей восточныхъ, преимущественно константинопольской и іерусалимской, привели покойнаго владыку, какъ самъ онъ высказалъ въ послѣдствіи публично *), «къ тому отрадному убѣжденію, что церкви восточныя и церковь русская свято и непарушимо сохранили не только догматическое ученіе, но и уставы и преданія церкви древле-вселенской».

По окончаніи домашняго воспитанія Стефанъ Сокольскій поступилъ сперва въ Бѣжецкое духовное училище, а потомъ, въ 1817 году, въ Тверскую семинарію.

Въ бытность свою въ училищѣ Стефанъ, вмѣстѣ съ старшимъ своимъ братомъ, квартировалъ у одного мѣщанина. Семейство у хозяина было большое и отличалось релігіозностью. Самъ хозяинъ смотрѣлъ на своихъ маленькихъ квартирантовъ не какъ на чужихъ, а какъ на своихъ родныхъ дѣтей, и не только заботился о приличномъ матеріальномъ содержаніи ихъ, но и наблюдалъ за ихъ поведеніемъ, при чемъ частенько, за разныя дѣтскія

* Въ словѣ па день своего юбилея пятидесятилѣтняго служенія, произнесенномъ имъ въ г. Вѣрномъ и напечатанномъ въ „Церковн. Вѣстникѣ“ за 1877 годъ, № 45.

шалости, журить и даже наказывалъ ихъ. Это, разумѣется, не могло нравиться дѣтямъ, и въ одинъ прїѣздъ матери ихъ въ городъ для свиданія съ дѣтьми, старшій братъ пожаловался ей на строгость хозяина. Почтенная женщина промолчала. Но, прощаясь предъ отъѣздомъ, когда уже подана была лошадь, она вдругъ кланяется въ ноги хозяину квартиры и говоритъ: «благодарю тебя за то, что ты строго поступаешь съ моими дѣтьми, и прошу тебя, продолжай такъ дѣлать: учи ихъ уму-разуму». Удивленіе дѣтей, ожидавшихъ противоположнаго послѣдствія своей жалобы, было неописанное. На этотъ случай изъ своей дѣтской жизни покойный архипастырь часто указывалъ, какъ на примѣръ разумнаго отношенія къ дѣтямъ матери недопускавшей и малѣйшей поблажки ихъ шалостямъ и въ тоже время учившей ихъ столь необходимому въ жизни терпѣнію. Къ характеристикѣ быта духовныхъ училищъ того времени прибавимъ, что тогда, по рассказамъ преосвященнаго Софоніи, воспитанники этихъ заведеній носили длинные волосы, заплетенные въ одну косу, что было очень оригинально и нѣсколько смѣшно. Такая прическа называлась *лаверже*. Изъ какого языка или нарѣчія заимствовано это названіе, неизвѣстно; по крайней мѣрѣ, покойный архипастырь, знатокъ многихъ языковъ, ни въ одномъ изъ ихъ лексиконовъ не могъ отыскать слова: *лаверже*, хотя, по отличавшей его съ дѣтства до глубокой старости пытливости и любознательности, не оставлялъ этихъ поисковъ почти до послѣднихъ дней своей жизни. Такъ за полтора года до своей кончины, именно въ маѣ 1876 г., архипастырь, бывши въ городѣ Кульджѣ и посѣтивъ вмѣстѣ со мной часовню китайцевъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, увидѣлъ у китайцевъ косы, вспомнилъ свое *лаверже*, и долго, чрезъ переводчика, спрашивалъ китайцевъ о названіи ихъ прически и о значеніи ея, полагая, не найдется ли объясненія искомаго слова въ китайскомъ языкѣ? Но и на этотъ разъ поискъ былъ неудаченъ.

Какъ въ училищѣ, такъ и въ семинаріи Стефанъ Сокольскій отличался прилежаніемъ, успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ. Изъ семинарскихъ воспоминаній его мнѣ чаще приходилось слышать отъ преосвященнаго разсказъ о двухъ, одинъ другому преемствовавшихъ, инспекторахъ Тверской семинаріи, іеромонахахъ: одинъ изъ нихъ Владиміръ, былъ чрезвычайно строгъ, за малѣйшіе проступки подвергалъ учениковъ, по обычаямъ того времени, сѣченію, и, пока онъ служилъ въ семинаріи, ученики были имъ недовольны, съ нетерпѣніемъ ожидали перемѣщенія его куда-либо. Но вотъ Владиміръ былъ переведенъ въ другую семинарію, а на его мѣсто пріѣхалъ другой инспекторъ, добрый уже до слабости. Онъ даже угощалъ учениковъ водкой. Первое время такая доброта инспектора нравилась ученикамъ, но чѣмъ дальше, тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ они начали вспоминать строгаго Владиміра, такъ какъ при слабомъ инспекторѣ появились случаи явной несправедливости къ ученикамъ, завелись любимцы инспекторскіе, и маленький семинарскій мірокъ наполнился интригами... «Почти всегда бываетъ такъ, прибавлялъ къ этому разсказу преосвященный: мы по достоинству оцѣнимъ начальника только тогда, когда его не станетъ среди насъ».

Въ 1823 году Стефанъ Сокольскій поступилъ для дальнѣйшаго образованія въ С.-Петербургскую духовную академію, въ число студентовъ VII курса. Подробности о жизни Сокольскаго въ продолженіе академическаго курса мнѣ неизвѣстны, кромѣ того, что онъ былъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ по ученію и поведенію, и внимательно готовилъ себя къ иноческому постриженію.

Преосвященный Софонія къ Петербургской академіи, какъ къ своей *alma mater*, питалъ до конца жизни любовь и признательность, и былъ первымъ изъ ея воспитанниковъ, основавшимъ въ ней стипендію своего имени, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала постоянно содержался одинъ студентъ изъ располо-

женныхъ къ духовному званію и заявляющихъ твердое намѣреніе и по окончаніи курса остаться въ немъ навсегда. На стипендію эту внесено преосвященнымъ, въ іюнѣ 1876 года, въ совѣтъ академіи 3 тыс. рублей, а въ октябрѣ тогоже года сумма эта увеличилась до 4,500 рублей. Но такъ какъ суммы этой могло быть недостаточно для упомянутой цѣли, то владыка просилъ совѣтъ академіи присоединить къ той суммѣ пожертвованныя имъ и препровожденныя чрезъ о. архимандрита Виталія Гречулевича *) пятьсотъ экземпляровъ полнаго изданія его сочиненій, съ тѣмъ, чтобы деньги, вырученныя отъ распродажи этихъ книгъ, были присоединены къ внесенному уже капиталу. Стипендія имени преосвященнаго Софоніи тогда же Высочайше утверждена, и ею нынѣ пользуется одинъ изъ студентовъ академіи.

Въ 1827 году Стефанъ Сокольскій окончилъ академическій курсъ со степенью магистра, и въ томъже году, 6 сентября, постриженъ въ монашество, съ нареченіемъ имени Софоніи. Въ томъже мѣсяцѣ 8 числа, молодой инокъ Софонія рукоположенъ во іеродіакона, а 16 сентября тогоже года во іеромонаха. вмѣстѣ съ Софонією кончили курсъ въ С.-Петербургской духовной академіи высокопреосвященные: Платонъ, нынѣ митрополитъ кievскій, и покойный († 1869 г.) Θεогностъ, архіепископъ псковскій, оба участвовавшіе въ послѣдствіи, въ 1863 г., въ хиротоніи преосвященнаго Софоніи во епископа.

II.

Сентября 16 дня 1827 г. іеромонахъ Софонія опредѣленъ профессоромъ гражданской исторіи и греческаго языка въ родную ему Тверскую семинарію. Архіепископомъ тверскимъ въ то время былъ умный, строгій, отличавшійся самостоятельностью образа мыслей и дѣятельности, преосвященный Амвросій (Протасовъ), весьма полюбившій

*) Нынѣ епископъ могилевскій.

молодаго профессора и удостоивавшій его своего особаго вниманія и частыхъ бесѣдъ *). Преосвященный Софонія съ уваженіемъ вспоминалъ объ Амвросіѣ, въ особенности превозносилъ его за непоколебимую прямоту дѣйствій, даже по отношенію къ самому высшему начальству духовному и свѣтскому, при чемъ, во имя святой правды, Амвросій не дѣлалъ никогда и не для кого противныхъ справедливости и долгу уступокъ, какъ это иногда, по слабости человѣческой, допускается многими и многими на всѣхъ поприщахъ службы и жизни.

Прібывъ въ Тверь и поселившись въ монастырѣ, іеромонахъ и профессоръ Софонія, кромѣ ничтожнаго тогда жалованья за профессуру, не имѣлъ никакихъ другихъ средствъ къ жизни и потому терпѣлъ большіе недостатки. Одежду его долго составляла единственная шерстяная ряска и плохенькое полукафтаные, а зимой, тонко подбитая ватой, полушерстяная ряска же. Столъ приходилось брать изъ братской трапезы: пустыя щи, кашу и квасъ, ибо монастырь былъ бѣдный, а покупать самому рыбы не приходилось за неимѣніемъ денегъ, рыбакъ же въ долгъ не давалъ. Часто случалось, что выйдетъ весь чай, а купить новый запасъ не на что, чаекъ же о. Софонія любилъ попить, и вотъ, рассказывалъ онъ въ послѣдствіи, — «пойдешь, бывало, по монастырю въ тѣ часы, когда монахи пьютъ чай, подойдешь къ окну или двери того или другаго изъ знакомыхъ братій, будто ненарокомъ, заглянешь въ келлію, съ привѣтствіемъ хозяину: «чай съ сахаромъ, отче!» Глядишь, добрый инокъ и пригласитъ на чашку чаю, ну и слава Тебѣ, Господи: выпьешь чашку-другую». За то, когда у самого о. Софоніи бывалъ запасъ чаю и другаго чего-либо полакомье, онъ, по природному хлѣбосолюству, и въ отплату за угощеніе его другими, любилъ и самъ угостить знакомыхъ и сослуживцевъ.

*) Преосвященный Амвросій скончался въ 1831 г. До поступленія на тверскую кафедру управлялъ епархіями тульской и казанскою.

Матеріальныя недостатки нѣсколько не тяготили и не смущали о. Софонію. Напротивъ, онъ видѣлъ въ нихъ сколько неизбѣжную, столько же и нравственно полезную для инока школу жизни. По этому-то въ послѣдствіи, во всю свою жизнь, даже въ архіерействѣ, Софонія отличался всегда простотой и умѣренностью въ пищѣ, одеждѣ, и во всей жизненной обстановкѣ.

Въ февралѣ 1829-го года іеромонахъ Софонія переведенъ въ Вологодскую семинарію на должность инспектора и профессора философіи. Епископомъ вологодскимъ былъ тогда преосвященный Стефанъ (Романовскій), архипастырь благочестивый и добрый, очень милостиво принявшій новаго инспектора*). Во время служенія въ Вологдѣ о. Софонія временно управлялъ вологодскимъ Спасо-Каменнымъ монастыремъ и Лопотовою обителью. Ко времени служенія Софоніи въ Вологдѣ относится сближеніе его съ знаменитымъ въ послѣдствіи архимандритомъ Сергіевой пустыни, Игнатіемъ, бывшимъ потомъ епископомъ кавказскимъ, а тогда еще молодымъ послушникомъ Семигородной пустыни, Д. А. Брянчаниновымъ**). Объ этомъ сближеніи обихъ будущихъ архипастырей мною подробно сказано въ особой статьѣ***). Здѣсь повторю и отчасти прибавлю, что знакомство и дружескія бесѣды съ святоподвижникомъ Брянчаниновымъ, съ особенною силой возобновили и воспламенили дѣтскія и юношескія мечты о. Софоніи объ удаленіи, для аскетическихъ подвиговъ, въ пустыню или какой-нибудь глухой монастырь. Мысль о пустынѣ и даже схимѣ была всегда присуща благочестивой душѣ Софоніи, и въ лѣта возмужалости и въ глубокой старости,

*) Преосв. Стефанъ скончался въ санѣ архіепископа астраханскаго, въ 1841 году. Ранѣе состоялъ на кафедрѣ волинско-житомірской.

***) Преосв. Игнатій скончался въ 1867 г., на покоѣ въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ, Костромской епархіи.

***) Душен. Чт., апрѣль 1878 г., статья: „Черты изъ жизни епископа Игнатія Брянчанинова“.

что онъ высказывалъ неоднократно, въ разное время, не только въ частныхъ бесѣдахъ, но поффициально и публично. Вотъ что между прочимъ говорилъ онъ въ рѣчи своей св. Синоду, при нареченіи его во епископа: «не скрою, что съ давняго уже времени, по мѣрѣ того какъ кругъ служебныхъ занятій моихъ внѣ отечества становился тѣснѣе и единообразнѣе, въ сумрачной перспективѣ жизни моей болѣе и болѣе виднѣлись мнѣ не жезлъ іераршій и не увясло епископское, но старческій посохъ простаго инока и схимническій кукуль на горѣ Святой. Туда, подъ кровь Пречистыя, утро и вечеръ стремилась одинокая душа моя, свѣдаемая грустью по отчизнѣ земной и небесной. Тамъ, въ необуреваемомъ пристанищѣ, думалъ я уже въ послѣдній разъ и навсегда остановить свой утлый челнъ житейскихъ плаваній, и, среди покаяннаго безмолвія, окончить въ мирѣ и безмятежїи дни жизни скитальческой. И какъ сладки были эти тайныя думы, эти сокровенныя надежды! Какъ перѣдко служили онѣ не только единственною отрадой, но и какъбы животворнымъ слеемъ для души моего» *). Почти тоже самое высказалъ преосвященный Софонія не задолго до кончины своей, въ словѣ своемъ «при окончаніи пятидесятилѣтняго служенія Церкви и отечеству, исполнившагося 16 сентября 1877 года» **). Завѣтной мысли о пустынѣ и схимѣ не удавалось исполнить почившему архипастырю по причинамъ, совершенно отъ него не зависѣвшимъ: разныя служебныя назначенія и порученія, дѣлаемыя ему начальствомъ и заставлявшія его, по его собственному выраженію, «обтекать слишкомъ много не только городовъ и областей, но и земель и народовъ» ***), но принимаемая имъ съ покорностью и смиреніемъ, за иноческое послушаніе, невольно и неизбежно отвлекали и отдаляли на неопредѣленное время любимую

*) Нѣсколько словъ и рѣчей преосв. Софоніи, изд. 1870 года. стр. 3.

***) Церк. Вѣстн. 1877 г., № 45.

***) Тамъ же.

мечту его объ удаленіи на покой, а внезапная смерть, затѣмъ, неожиданно переселила утружденнаго старца въ иной уже вѣчный и блаженный покой.

Въ ноябрѣ 1834 года іеромонахъ Софонія перемѣщенъ на инспекторство и профессорство въ Архангельскую семинарію, гдѣ въ іюль слѣдующаго года опредѣленъ ректоромъ архангельскихъ духовныхъ училищъ. Въ архангельской епархіи Софонія былъ членомъ духовной консисторіи, цензоромъ проповѣдей, строителемъ Пертоминскаго монастыря и управляющимъ Архангельскимъ третьекласснымъ монастыремъ.

Въ Архангельскѣ епископствовалъ въ то время преосвященный Георгій (Ящуржинскій), старецъ добрый, но очень вспыльчивый и суровый по наружному обращенію съ подчиненными, большой любитель и знатокъ нотнаго пѣнія, которымъ положительно мучилъ всѣхъ своихъ подначальныхъ: экзамены и уроки духовенства въ пѣніи проходили у него чуть не каждый день, и отъ экзаменовъ этихъ не освобождались ни ректоры семинарій, ни заслуженнѣйшіе протоіереи. Впрочемъ о. Софонія пользовался полнымъ расположеніемъ преосвященнаго Георгія, между прочимъ, а можетъ быть и главнымъ образомъ за свое основательное знаніе нотнаго пѣнія и отличный голосъ *).

Въ 1835 году о. Софонія переведенъ въ г. Орелъ на должность ректора и профессора богословія тамошней семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита Мценскаго Петропавловскаго монастыря. Четыре года службы въ Орлѣ для архимандрита Софоніи были однимъ изъ трудныхъ періодовъ его жизни, по тѣмъ непріятностямъ, какія ему довелось испытать тамъ. Орловскую кафедру занималъ тог-

*) Преосв. Георгій, изъ вдовыхъ протоіереевъ, воспитанникъ униатскихъ базилианскихъ школъ, скончался архіепископомъ тобольскимъ въ 1852 году. Онъ преемственно управлялъ епархіями Подтавскою, Архангельскою и Тобольскою. На послѣдней состоялъ онъ уже въ лѣта маститой старости, но и тогда отличался неутомимостью въ богослуженіяхъ и въ объѣздахъ своей обширной епархіи.

да епископъ Никодимъ, извѣстный своею чрезвычайною строгостью и суровостью въ обращеніи съ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ. Самъ не получившій высшаго образованія, преосвященный Никодимъ не долюбивалъ вообще ученое духовенство, и на него преимущественно изливалъ фіалъ своего гнѣва. Новаго ректора Софонію владыка Никодимъ съ перваго же раза принялъ холодно и неблагоосклонно, и потомъ постоянно и неизмѣнно сурово относился къ нему. Много, и совершенно незаслуженно, перенесъ о. Софонія отъ этого грознаго архипастыря выговоровъ, всышекъ необычнаго гнѣва, упрековъ, придирокъ, угрозъ и оскорбленій. Привожу одинъ фактъ, изъ числа многихъ подобныхъ, характеризующій какъ вообще обращеніе епископа Никодима даже съ почетнѣйшими изъ подчиненнаго ему духовенства, такъ и отношенія его къ ректору Софоніи въ частности.

Однажды, не упомяну въ которомъ именно году, на сырной седмицѣ, наканунѣ самаго прощенаго дня, прибылъ въ Орель проѣзжавшій изъ Чернигова въ Петербургъ, на чреду служенія, ректоръ Черниговской семинаріи, архимандритъ Іустинъ, и остановился у о. ректора Софоніи *). Архимандритъ Іустинъ имѣлъ родственниковъ въ одномъ подгородномъ, близъ Орла, селѣ, съ которыми желалъ повидаться, и утромъ въ прощенный день упросилъ хозяина дать ему городской экипажъ и лошадей для поѣздки къ родственникамъ, такъ какъ село, въ которомъ они жили, отстояло отъ города всего въ 5—6 верстахъ. При этомъ о. Іустинъ обѣщалъ непременно возвратиться къ вечернѣ, а лошади нужны были самому хозяину именно къ этому времени, чтобы ѣхать въ соборъ для служенія вечерни съ преосвященнымъ Никодимомъ, который имѣлъ обычай ве-

*) Архим. Іустинъ (Михайловъ) былъ съ 1841 г. викаріемъ подольскимъ, затѣмъ преемственно состоялъ епископомъ старорусскимъ, ревельскимъ, костромскимъ и наконецъ владимірскимъ. Въ 1863 г. уволенъ, согласно прошенію, на покой въ Боголюбовъ монастырь.

черню въ этотъ день совершать всегда самъ соборнѣ, и потомъ торжественно «прощаться» съ народомъ. При этой церемоніи обязаны были непременно находиться всѣ старшія лица изъ духовенства, въ особенности же, конечно, ректоръ семинаріи, и не быть при архіерейской вечернѣ въ этотъ день или опоздать къ ней, значило навлечь на себя неутолимый гнѣвъ архипастыря.

Итакъ, гость, архимандритъ Іустинъ, уѣхалъ. Время идетъ, а уѣхавшій не возвращается. Вотъ и полдень, вотъ и одинъ только часъ остается до вечерни, а о. Іустина все нѣтъ. Послано за биржевымъ извозчикомъ, но въ такой суетливый день, когда всѣ и всюду заняты масляничнымъ катаньемъ по городу, свободнаго извозчика не нашлось. Идти въ соборъ пѣшкомъ далеко. Наконецъ соборный колоколь ударилъ къ вечернѣ. Гость же не возвращается. Что дѣлать? О. Софонія видитъ въ окно, что инспекторъ семинаріи, архимандритъ Венедиктъ, жившій на томъже дворѣ, выходитъ уже садиться въ свои сани, чтобы ѣхать въ соборъ. Наскоро одѣвшись, выбѣгаетъ о. Софонія на дворъ, проситъ, умоляетъ инспектора довести его до собора; но о. Венедиктъ, видѣвшій постоянное нерасположеніе преосвященнаго къ ректору и вслѣдствіе того самъ также относившійся къ нему очень недружелюбно, отказался, сказавъ: «извините, я уже обѣщаль довести такого-то профессора». И съ этими словами быстро уѣхалъ *). Въ соборѣ, между тѣмъ, начался уже трезвонъ, привѣтствовавшій прибывшаго къ служенію владыку. Въ то же время въѣзжаетъ въ ограду возвратившійся наконецъ о. Іустинъ, котораго что-то непредвидѣнное задержало въ дорогѣ.

Хотя съ беспокойнымъ духомъ и съ предчувствіемъ бѣды, но все-таки отправился о. Софонія въ соборъ. Тамъ

*) Архим. Венедиктъ въ послѣдствіи былъ ректоромъ Tobольской семинаріи, и скончался въ званіи пестоятеля Новгородъ-Сѣверскаго монастыря, Черниговской епархіи, въ 1860 году.

онъ не показался на глаза преосвященному, съ намѣре-
ніемъ явиться послѣ вечерни въ архіерейскій домъ и ис-
просить у архипастыря прощенья за свою оплошность.
Владыка, примѣтивъ отсутствіе ректора, всю службу былъ
гнѣвнъ и болѣе обыкновеннаго взыскателенъ къ сослу-
жившимъ съ нимъ. По обычаю, послѣ вечерни, все духо-
венство, а также губернаторъ, вице-губернаторъ и значи-
тельнѣйшіе изъ чиновничества и купечества отправились
къ преосвященному на чай. Поѣхалъ туда и провинившій-
ся ректоръ. Владыка долго не выходилъ къ собравшимся
въ его залъ посѣтителямъ. Наконецъ съ шумомъ распах-
нулись двери, и преосвященный вышелъ гнѣвный, раздра-
женный... Едва отвѣтивъ на привѣтствія собравшихся го-
стей, владыка быстро подошелъ къ архимандриту Софоніи
и грознымъ голосомъ произнесъ: «ты осмѣлился не явить-
ся къ вечернѣ? Ты пренебрегаешь распоряженіями своего
архіерея? Ты подаешь другимъ примѣръ неповиновенія?
Я довесу на тебя св. Синоду. Я лишу тебя сана, сошлю
въ Соловецкій монастырь». Далѣе полились потокомъ без-
конечные укоры, угрозы и глубоко-оскорбительные для
ректора эпитеты, на которые не скупился преосв. Нико-
димъ въ минуты гнѣва. Можно себѣ представить положе-
ніе архимандрита въ продолженіе этой тяжелой сцены, въ
присутствіи свѣтскихъ властей и столькихъ посѣтителей.
Наскоро благословивъ послѣ этого гостей, преосвященный
извинился, что не можетъ болѣе бесѣдовать съ ними, и,
удаляясь въ свой кабинетъ, гнѣвно закричалъ горько пла-
чущему ректору: «тебѣ же нѣтъ моего благословенія! Вонъ
отсюда!»

Гости, пораженные происходившимъ, безмолвно удали-
лись. Остался только обливающийся слезами архимандритъ
Софонія, губернаторъ и еще кто-то изъ старшаго духовен-
ства. Дверь въ кабинетъ владыки осталась полурастворен-
ною. Ректоръ становится предъ этою дверью на колѣни
и, громко рыдая, проситъ у преосвященнаго прощенія.
Владыка, сидя въ креслахъ, молчитъ, будто не слышитъ

ничего. Такъ прошло нѣсколько минутъ. Наконецъ губернаторъ, вѣроятно возмущенный всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ, сочувственно говоритъ архимандриту: «о. ректоръ, встаньте: вы уже довольно смирили себя, а у преосвященнаго Никодима милости не испросите». — «Ваше превосходительство, отвѣчалъ о. Софонія,—онъ мой архипастырь, а я монахъ».

Простоявши на колѣняхъ еще нѣсколько минутъ, ректоръ наконецъ рѣшился войти въ кабинетъ, бросился къ ногамъ преосвященнаго и слезно молилъ о прощеніи. Владыка, не вставая съ кресель, кснулся ногой лежащаго долу архимандрита, такъ что сдвинулъ съ него камилавку и наконецъ произнесъ: «ради сегодняшняго дня прощаю; иди домой!» Ректоръ, довольный и этою милостью, удался.

Описанный случай прекрасно характеризуетъ глубокое иноческое смиреніе о. Софоніи. Рассказывая объ этомъ случаѣ и вообще о епископѣ Никодимѣ, преосвященный Софонія всегда прибавлялъ, ограждая себя крестнымъ знаменьемъ: «вѣчная память и моя сердечная благодарность преосвященному Никодиму: онъ училъ меня смиренію и терпѣнію, составляющимъ одицъ изъ лучшихъ цвѣтковъ иноческаго вѣнца!»

Прибавимъ къ памяти преосвященнаго Никодима орловскаго, что архипастырь этотъ, при всей своей необычайной, даже и въ тѣ времена, суровости, былъ строгій монахъ-подвижникъ и весьма дѣятельный начальникъ епархіи *).

Послѣ четырехлѣтнихъ испытаній подъ желѣзнымъ железомъ преосвященнаго Никодима, архимандритъ Софонія 5 мая 1839 года, переведенъ былъ въ Капенецъ-Подольскъ на должность ректора и профессора Богословія тамошней семинаріи, съ назначеніемъ настоятелемъ Каменецкаго Свято-Троицкаго первокласнаго монастыря.

*) Преосвящ. Никодимъ скончался въ Орлѣ, въ 1839 году.

Подольскою епархіей управлялъ тогда кроткій, благочестивый и нищелюбивый архіепископъ Кириллъ (Богословскій-Платоновъ). Объ этомъ архипастырѣ всегда съ особенною любовью вспоминалъ преосв. Софонія. Архіепископъ Кириллъ былъ замѣчательный проповѣдникъ: творенія его, съ краткою его біографіей, извѣстны многимъ любителямъ духовнаго чтенія. «Вся жизнь приснопамятнаго Кирилла, говорилъ преосвященный Софонія,—была непрерывнымъ поучительнымъ урокомъ подвижничества въ истинно-евангельскомъ духѣ. Но что особенно поучительно было для насъ въ этомъ архипастырѣ, то по преимуществу его безыскусственная простота и трезвенность въ образѣ жизни, его удивительная кротость и постоянное, даже въ самыхъ возмутительныхъ для иного случаяхъ, незлобіе, и наконецъ его, всегда неизмѣнное молитвенное настроеніе духа. Это былъ, мало сказать, истинный монахъ, это былъ земной ангелъ и небесный человѣкъ. А о милосердіи его и нищелюбіи я не умѣю и дать точнаго понятія: это былъ Іоаннъ милостивый своего вѣка» *). Преосвященный Кириллъ съ перваго свиданія съ ректоромъ, архимандритомъ Софоніею, искренно полюбилъ послѣдняго и всегда оказывалъ ему свое особенное вниманіе и расположеніе. Дружески относился къ Софоніи и тогдашній подольскій викарій, епископъ винницкій Евгеній (Добротворскій), скончавшійся чрезъ нѣсколько дней послѣ смерти своего епархіальнаго архіепископа Кирилла, такъ что предъ са-

*) Такъ въ разговорахъ своихъ о старинѣ отзывался объ архіепископѣ Кириллѣ преосвященный Софонія. Такъ же и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ онъ говорилъ о немъ и въ словѣ своемъ, произнесенномъ въ Каменецкомъ соборѣ, предъ первою панихидой о скончавшемся въ мартѣ 1841 г. въ С.-Петербургѣ на чредѣ присутствованія въ св. Синодѣ, преосвященномъ Кириллѣ. Объ архіепископѣ Кириллѣ довольно сказано подобнаго же въ „Душен. Чт.“, въ ноябрьской кн. за 1877 годъ, въ статьѣ о протоіерея Флоринскаго: „Воспоминанія о преосвященномъ Платонѣ, костромскомъ архіепископѣ“.

мымъ совершеніемъ первой паннихиды о Кириллѣ полученна была въ каедральномъ соборѣ печальная вѣсть о кончинѣ и викарія Евгенія, и осиротѣвшая паства молилась тогда о упокоеніи обоихъ, нежданно покинувшихъ ее, архипастырей.

Въ Каменцѣ-Подольскомъ о. Софонія проходилъ должности члена консисторіи, цензора проповѣдей, директора попечительнаго о тюрьмахъ комитета, и исполнялъ многія другія побочныя обязанности и порученія начальства. Здѣсь въ апрѣлѣ 1841 года, онъ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. Декабря 31 1843 года вызванъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія въ С.-Петербургѣ, гдѣ находился до августа 1844 года.

Въ бытность свою въ Петербургѣ, архимандриту Софоніи часто приводилось говорить, по назначенію св. Синода, поученія въ соборахъ петербургскихъ, особенно въ высокаторжественные дни. Говорилъ онъ проповѣди въ то время наизусть, заучивши ихъ предварительно, по составленіи, твердо и основательно. Къ тому времени относится слѣдующій съ нимъ случай. Однажды произносилъ онъ проповѣдь въ Казанскомъ соборѣ, въ присутствіи с.-петербургскаго митрополита Антонія и прочихъ синодальныхъ членовъ, а также многихъ особъ Императорской фамиліи. Произнося проповѣди, какъ сказано выше, наизусть, о. Софонія имѣлъ обыкновеніе тетрадку съ проповѣдью держать поближе, за пазухой, чтобы, въ случаѣ возможной забывчивости, немедленно достать ее и читать по ней. На этотъ разъ, выходя изъ алтаря для произнесенія проповѣди и принявъ, по обычаю благословеніе митрополита, архимандритъ Софонія нечаянно обронилъ свою тетрадку съ проповѣдью, не замѣтивъ этого. Митрополитъ, по его уходѣ, велѣлъ поднять тетрадку и спрятать у себя. Когда проповѣдникъ, окончивъ проповѣдь, возвратился въ алтарь, высокопреосвященный Антоній говоритъ ему: «покажи мнѣ рукопись, по которой ты сказывалъ проповѣдь».

Софонія ищетъ въ карманѣ свою проповѣдь, но не находя ее, смущается. Тогда митрополитъ возвратилъ ему тетрадку, и съ ласковою улыбкой сказалъ: «возьми ее, ты ее здѣсь потерялъ; а что еслибы ты забылся и смѣшался, то по чему бы исправился? Спасибо тебѣ: бойко и хорошо ска-заль, а я, признаюсь, опасался за тебя».

Чреда служенія въ Петербургѣ для ученыхъ архимандритовъ того времени оканчивалась по большей части возведеніемъ ихъ въ санъ епископа на викаріатство или даже на епархіальную кафедру. Архимандритъ Софонія почему-то не удостоился этой высокой чести, но въ августѣ 1844 года назначенъ и отбылъ изъ столицы на должности ректора семинаріи и профессора богословія въ Ярославль вмѣстѣ съ настоятельствомъ въ Ростовскомъ Аврааміевомъ монастырѣ. Въ Ярославлѣ о. Софонія состоялъ членомъ консисторіи и благочиннымъ монастырей, но не болѣе года, ибо въ сентябрѣ 1845 г. перемѣщенъ ректоромъ и профессоромъ богословія въ воспитавшую его Тверскую семинарію. Но и здѣсь ему довелось пребыть недолго: въ 1847 году онъ опять перемѣщенъ на тѣже должности въ Могилевскую семинарію, съ настоятельствомъ въ Могилево-Братскомъ первоклассномъ монастырѣ.

Могилевскимъ архіепископомъ былъ въ то время извѣстный своими многочисленными и разнообразными сочиненіями, преосвященный Анатолій (Мартыновскій). Подражая этому архинастырю, неутомимому проповѣднику, ректоръ Софонія очень часто говорилъ поученія въ соборѣ и у себя, въ семинаріи и въ монастырѣ. Однажды послѣ проповѣди, произнесенной архимандритомъ Софоніею въ кафедральномъ соборѣ, преосвященный Анатолій, посадивъ его съ собой въ карету, со слезами говорилъ ему: «меня Господь Богъ лишилъ способности хорошо произносить проповѣди, а васъ, о. ректоръ, Онъ надѣлилъ этою способностью: благо вамъ, благодарите Щедродателя Господа, благовѣствуйте неумолчно!» Дѣйствительно, очень дѣльные, умныя, прекраснымъ языкомъ написанныя и на-

зидательныя проповѣди свои архіепископъ Анатолій, по отзыву преосвященнаго Софоніи, произносилъ тихо, невнятно и вообще не особенно хорошо. Самъ же Софонія, даже въ дни уже старости своей, говорилъ проповѣди громко, ясно, звучнымъ голосомъ, съ особенною энергіей и живостью.

Изъ Могилева архимандритъ Софонія, совершенно неожиданно для него, назначенъ былъ за границу, въ Константинополь, настоятелемъ церкви при тамошнемъ русскомъ посольствѣ. Это было въ 1848 году. Здѣсь кончается служеніе Софоніи въ должностяхъ по духовно-учебному вѣдомству, служеніе, продолжавшееся съ небольшимъ двадцать лѣтъ. За это время покойный архипастыръ занималъ наставническія и начальническія должности въ семи семинаріяхъ (изъ нихъ въ Тверской дважды) и управлялъ въ теченіи этого времени семью различными монастырями. Мы не упомянули въ этомъ спискѣ о всѣхъ побочных должностяхъ и порученіяхъ, возлагаемыхъ на архимандрита Софонію въ продолженіе двадцатилѣтняго служенія его по учебному вѣдомству; ими испещренъ послужной списокъ покойнаго, здѣсь же сказано только о нѣкоторыхъ, но и этого довольно для ознакомленія съ его многостороннею дѣятельностью.

О дѣятельности покойнаго владыки по духовно-учебному вѣдомству вотъ что писали въ «Церк. Вѣстникѣ» за 1877 г. по поводу пятидесятилѣтняго юбилея высокопреосвященнаго Софоніи: «Насколько плодотворно отражалась дѣятельность преосвященнаго на тѣхъ духовныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ приходилось ему служить, можно судить потому, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ его по Орловской и Подольской семинаріямъ, намъ извѣстные, доселѣ не перестаютъ возносить имя его у престола Всевышняго и молиться о долгоденствіи его. Такая память о преосвященномъ Софоніи, или лучше—такая любовь къ нему бывшихъ его воспитанниковъ тѣмъ болѣе поразительна, что преосвященный недолго оставался въ названныхъ семинаріяхъ

на должности ректора *)). Къ этой краткой, но вѣрной характеристикѣ архипастыря Софоніи, какъ начальника и наставника духовно-учебныхъ заведеній, мы можемъ прибавить, что покойный владыка пріобрѣлъ такую любовь и благодарную память своихъ воспитанниковъ, во первыхъ, своимъ прекраснымъ, увлекательнымъ преподаваніемъ наукъ, въ особенноти Богословія, воторыхъ, истинно гуманнымъ, отеческимъ обращеніемъ съ воспитанниками, вниманіемъ къ ихъ нуждамъ не только духовнымъ, но и матеріальнымъ, заботливостью о нихъ, какъбы о родныхъ дѣтяхъ. Въ подтвержденіе этого приведу слѣдующій рассказъ самого преосвященнаго, не разъ мною слышанный отъ него: преподавая въ семинаріяхъ, владыка обыкновенно выдавалъ воспитанникамъ рукописи своихъ лекцій, которыя писалъ самъ, и первое время весьма неразборчиво, по несовершенству почерка руки. Но замѣтивъ, что неразборчивое его писанье затрудняетъ воспитанниковъ, задавая имъ двойную работу—не только переписать, но и разобрать его лекціи, онъ принялся усердно учиться каллиграфіи, чтобы исправить свой почеркъ и безъ пользы не увеличивать болѣе труда своихъ питомцевъ. И дѣйствительно достигъ своей цѣли: почеркъ у него отъ усерднаго упражненія въ каллиграфіи сдѣлался вскорѣ и былъ до конца его жизни чрезвычайно разборчивый и красивый, хотя онъ писалъ довольно мелко.

Можно утвердительно сказать, что преосв. Софонія былъ педагогъ по призванью, уже по одному тому, что онъ всегда любилъ дѣтей, и даже въ послѣдніе годы жизни, управляя Туркестанскою епархіей, не только съ особеннымъ удовольствіемъ посѣщалъ учебныя заведенія, просто и увлекательно бесѣдовалъ съ ихъ воспитанниками, но находилъ время лично заниматься первоначальными науками съ жившими при архіерейскомъ домѣ мальчиками-келейниками, преимущественно изъ повокрещенныхъ калмыковъ, и за-

*) „Церк. Вѣстн.“ 1877 г. № 45.

ниматься не урывками, а ежедневно, въ опредѣленное время, по цѣлымъ часамъ.

Какъ настоятель монастырей, преосвященный Софонія отличался заботливостью о ихъ внутреннемъ и внѣшнемъ благосостояніи и особеннымъ рвеніемъ къ заведенію въ нихъ чиннаго, благолѣпнаго и вполне по уставу совершенія богослуженій. Монахи любили его за учительность, простоту обращенія, за нерѣдко дѣлаемое имъ, на свой преимущественно счетъ, по праздникамъ, такъ называемое на монастырскомъ языкѣ «утѣшеніе», т.-е. угощеніе чаемъ и умѣренной закуской, но и боялись его строгихъ внушеній, а иногда и взысканій за проступки и нарушенія чина иноческой жизни.

III.

Служба на востокѣ, гдѣ находится колыбель христіанства, откуда наше отечество приняло великій и драгоценный изъ всѣхъ даровъ Божіихъ, вѣру православную, гдѣ наконецъ любителю церковности представляется столько интересныхъ и важныхъ предметовъ для изученія и наблюденій, была для преосвященнаго Софоніи однимъ изъ лучшихъ, памятныхъ для него періодовъ его страннической жизни. Любилъ онъ въ послѣдствіи вспоминать объ этомъ времени и часто по цѣлымъ часамъ, особенно въ осенніе и зимніе вечера въ г. Вѣрномъ, рассказывалъ намъ, близко стоявшимъ къ нему по служебнымъ отношеніямъ, о своей жизни въ Константинополь, о знакомствѣ и сношеніяхъ съ высшими представителями православной и иновѣрческихъ церквей на востокѣ, о своихъ путешествіяхъ въ Палестину и Аѳонъ, о своихъ занятіяхъ изученіемъ чиноположеній и богослуженій церковныхъ, всего вообще внѣшняго и внутренняго строя великой церкви вселенской, даже обыденной жизни ея пастырей и пасомыхъ. Рассказы преосвященнаго, обладавшаго удивительною памятью и прекраснымъ даромъ слова, лились живымъ

потокомъ и увлекали, можно сказать, очаровывали его слушателей.

Невозможно всѣхъ и даже большей части разсказовъ покойнаго владыки помѣстить въ небольшой журнальной статьѣ и трудно съ надлежащею точностью и воспроизвести ихъ моему слабому перу. Наконецъ о жизни и дѣятельности преосв. Софоніи на востокъ и западъ есть его собственныя записки, напечатанныя въ полномъ собраніи его сочиненій. Къ нимъ и отсылаемъ желающихъ точнѣе и основательнѣе ознакомиться съ жизнію владыки за границей. Здѣсь же приведемъ только нѣсколько очерковъ этой жизни, рисующихъ преимущественно черты нравственнаго облика приснопамятнаго святителя.

Живя на востокъ, Софонія имѣлъ частыя сношенія съ патріархомъ константинопольскимъ, членами его сѹнода и другими святителями восточной церкви. Всегда осторожный и разсудительный въ своихъ словахъ и поступкахъ, преосв. Софонія, питая глубокое уваженіе къ членамъ іерархіи церкви восточной, умѣлъ въ тоже время прилично сохранять и собственное достоинство, какъ представитель русской церкви. Онъ вообще никогда и не предъ кѣмъ не бывалъ гордъ и надменъ, но и смиреніе его всегда имѣло свои должныя, въ его санѣ и положеніи, границы.

Частыя и обстоятельныя бесѣды съ восточными архіереями и учеными богословами, внимательное наблюденіе за богослуженіемъ въ тамошнихъ церквахъ и монастыряхъ, археологическія розысканія въ архивахъ и бібліотекахъ, составляли постоянное и любимое занятіе о. Софоніи въ то время. Онъ велъ обширныя записки о своей жизни и трудахъ за все это время, но, къ сожалѣнію, по одному несчастному случаю, записки эти утратились, о чемъ всегда глубоко сожалѣлъ покойный владыка. Сохранись эти записки, наша духовная литература имѣла бы богатый вкладъ отъ трудовъ описываемаго святителя, изъ которыхъ только развѣ десятая доля издана въ свѣтъ.

Умный и благочестивый архимандритъ Софонія умѣлъ поставить себя въ самыя хорошія отношенія и съ русскимъ посланникомъ въ Константинополь, и съ членами посольства, и съ русскими путешественниками и богомольцами, посѣщавшими Царьградъ. Онъ одинаково умѣлъ снискать къ себѣ расположеніе и образованныхъ аристократовъ, и смиренныхъ русскихъ простолюдиновъ. Тѣ и другіе, бывая въ Константинополь, всегда находили въ русскомъ о. архимандритѣ добраго земляка, опытнаго совѣтника, покровителя, ходатая предъ властями, утѣшителя въ бѣдѣ и нерѣдко щедрого помощника въ матеріальныхъ нуждахъ.

Домашняя жизнь о. архимандрита была простая и иночески-строгая. Частое совершеніе богослуженія въ своемъ храмѣ, или въ великой патріаршей церкви, нерѣдко въ этомъ послѣднемъ случаѣ съ самимъ первосвященникомъ,— было для о. Софоніи лучшимъ утѣшеніемъ и отрадой въ далекой чужбинѣ. Какъ истинно-русскій человѣкъ, любившій Россію и все русское, онъ и вдали отъ родины всегда строго держался ея православныхъ обычаевъ и порядковъ. Но не могъ, по слабости человѣческой, устоять предъ соблазномъ воспріятія и нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ и привычекъ, которыя хотя не преступны сами по себѣ, но у насъ, въ Россіи, въ духовной, особенно же иноческой средѣ, не одобряются. Такъ онъ въ Константинополь привыкъ курить и нюхать табакъ. При посѣщеніи духовныхъ особъ восточной церкви, священниковъ, иноковъ, архіереевъ и даже патріарховъ, о. Софонія пользовался обычнымъ на востокъ угощеніемъ: водой съ вареньемъ, чашкой кофе и наргиле (кальянъ). Тамъ іерархи курятъ табакъ. Мало-по-малу втянулся въ эту привычку и нашъ о. архимандритъ, а вскорѣ, и уже по собственному побужденію, началъ и нюхать. Такъ всѣ мы грѣшныя удобопреклонны переходить отъ одной слабости къ другой. Это табакопотребленіе о. архимандрита продолжалось нѣсколько лѣтъ. Но во время путешествія своего по Аѳону, о. Софонія посѣтилъ одного знаменитаго тогда схимника—

пустынножителя (изъ русскихъ), долго бесѣдовалъ съ нимъ и услышалъ отъ него такое строгое обличеніе своей слабости къ табаку, такой иноческій нагоняй, что отправляясь въ тотъ же день съ Аэона на корабль, лишь только послѣдній отчалилъ отъ берега, о. архимандритъ, перекрестившись, бросилъ въ море весь свой запасъ курительнаго и нюхательнаго табаку, чтобы уже никогда болѣе не возвращаться къ этой привычкѣ. Туда же, въ морскую пучину, полетѣла тогда и его массивная серебряная табакерка. Когда однажды нѣкій практическій человѣкъ, слыша разсказъ преосвященнаго объ этомъ случаѣ, сказалъ: «зачѣмъ же вы бросили табакерку? вѣдь ее можно было бы продать», — владыка отвѣтилъ: «зачѣмъ бросилъ, чтобы вдвойнѣ наказать себя за допущенную слабость: и воздержаніемъ отъ укоренившейся привычки и финансовымъ изъясномъ. Умѣлъ грѣшить, умѣй же и эпитимію нести».

Съ того времени покойный и самъ никогда не курилъ и не нюхалъ табакъ, да и подверженныхъ этой слабости, въ особенности лицъ духовнаго званія, всегда убѣждалъ отстать отъ нея, какъ отъ излишней и вредной привычки. Живя въ Константинополѣ и получая достаточное отъ казны содержаніе, о. Софонія имѣлъ обычай отказываться отъ платы за всѣ требоисправленія, какія ему приводилось совершать тамъ у русскихъ и другихъ православныхъ. Ему было совершенно достаточно получаемаго отъ казны жалованья. Но не такъ смотрѣли на иноческую нестяжательность своего настоятеля остальные члены причта посольской церкви: они, получая содержаніе, значительно меньшее противъ настоятельскаго, испытывали иногда недостатки и нерѣдко роптали на архимандрита за его отказъ отъ вознагражденій за требы. Ропотъ этотъ не могъ не доходить и до о. Софоніи, но онъ, приписывая его присущей человѣку слабости, не довольствовался тѣмъ, что есть, и желать все большаго и большаго, не придавалъ этому обстоятельству особенной важности и продолжалъ безвозмездно совершать требы. Однажды нѣкоторая знатная рус-

ская дама, прибывшая въ Константинополь и узнавшая о нестяжательности архимандрита и о неудовольствіи на то его причта, заказала о Софоніи заупокойную литургію, по окончаніи которой пригласила его съ причтомъ на чай и закуску. Во время трапезы дама повела разговоръ объ обычаѣ, со временъ апостоловъ существующемъ въ христіанской церкви и освященномъ преданіемъ и св. писаніемъ (2 Тим. 2, 6. 1 Кор. 9, 1—14 и др.), получать служителямъ алтаря, за труды ихъ по должности, вознагражденіе и пропитаніе отъ прихожанъ. Далѣе умная и благочестивая дама перешла незамѣтно и деликатно къ тому, что напрасно о. архимандритъ отказывается отъ платы за требы, что пользованіе этой платою не только не предосудительно для него, даже и при полученіи имъ хорошаго казеннаго жалованья, но еще обязательно, вопервыхъ, въ силу обычая и преданій церкви; вовторыхъ, ради младшихъ членовъ причта, получающихъ меньшее содержаніе и нуждающихся; втретьихъ, ради и самихъ прихожанъ, которые, заказывая ту или другую потребу, желаютъ, кромѣ удовлетворенія своему молитвенному чувству, сдѣлать и какое-либо матеріальное пожертвованіе въ пользу церкви и ея служителей, а отказъ послѣднихъ отъ принятія такою пожертвованія можетъ обидѣть прихожанина, какъ обидѣлъ бы и ее самое, въ данномъ случаѣ, еслибы о. архимандритъ отказался отъ принятія вещественной благодарности за только-что совершенную по ея желанію литургію. При этомъ почтенная дама привела нѣсколько примѣровъ, когда даже почтеннѣйшіе іерархи русской церкви, между прочимъ и великое свѣтило православія, приснопамятный митрополитъ московскій Филаретъ, не отказывались получать денежную благодарность за свои труды въ священнодѣйствіяхъ, употребляя полученныя такимъ образомъ суммы не въ свою пользу, а на дѣла благотворенія.

Слова благочестивой аристократки были такъ искренни, такъ убѣдительно, что, какъ послѣ сознавался самъ преосвященный, глубоко расстрогали его, и изъ этихъ, пови-

димому простыхъ словъ доброй христіанки опъ получилъ такой сильный и чувствительный урокъ, какой едва ли бы могъ быть плодомъ самаго глубокомысленнаго трактата наичученнѣйшаго изъ богослововъ. О. Софонія убѣдился тогда, что онъ не только можетъ, но и долженъ брать плату за требы, не для себя, а ради другихъ: ради немощныхъ духомъ и нуждающихся тѣлесно членовъ своего причта, и ради прихожанъ, отъ любящаго и искренняго сердца приносящихъ даръ своимъ духовнымъ отцамъ и прочей о Христѣ братіи. «Если уже святители и такой столпъ церкви, какъ Филаретъ московскій, находили и находятъ нужнымъ не отвергать приношеній христіанъ, то со стороны-то моей—убогаго архимандрита, говорилъ Софонія,—подобные отказы были бы даже выраженіемъ самомнѣнія, кичливости своимъ, якобы иноческимъ нестяжаніемъ».

О. Софонія тогда же съ благодарностью принялъ отъ почтенной дамы значительную сумму за отслуженную для нея литургію, и въ послѣдствіи уже никогда не отказывался отъ подобныхъ приношеній. Но почти всегда эти приношенія употребляемы были имъ на вспомошествованіе нуждавшимся изъ духовенства и мірянъ. Въ подтвержденіе сказаннаго приведу слѣдующій случай, бывшій со мной. Въ концѣ 1873 г. я, по вызову преосвященнаго Софонія, прибылъ изъ Тобольской епархіи на службу въ новооткрытую епархію Туркестанскую и опредѣленъ на должность настоятеля кафедральнаго собора въ г. Вѣрномъ. Приѣхавъ я на свой счетъ, ибо прогоны и пособія отъ св. Синода, о выдачѣ мнѣ которыхъ владыка представилъ г. оберъ-прокурору, не были еще получены. Я издержался въ дальнемъ пути и на первыхъ порахъ крайне нуждался въ матеріальныхъ средствахъ, что было хорошо извѣстно преосвященному. 8-го ноября того года, владыка по приглашенію Семірѣченскаго военнаго губернатора, генерал-лейтенанта Герасима Алексѣевича Колпаковскаго *), слу-

*) Нынѣ Степной генералъ-губернаторъ.

жилъ литургію въ церкви выселка Любовинскаго (Кискеленъ), въ 20-ти верстахъ отъ Вѣрнаго, по случаю храмоваго тамъ праздника *). Въ служеніи этомъ участвовалъ и я, при чемъ владыка произвелъ меня въ санъ протоіерея. По возвращеніи въ г. Вѣрный, преосвященный получилъ отъ генерала значительную сумму денегъ за служеніе въ Любовинской церкви, раздѣлилъ эту сумму между всѣми священно-церковнослужителями, участвовавшими въ служеніи (пѣвчимъ было заплачено особо), оставивъ и на свою долю 50 рублей. Но при раздачѣ денегъ владыка свою долю вручилъ мнѣ, въ виду моего затруднительнаго финансоваго положенія. Сколько а ни отказывался отъ этихъ денегъ, владыка настоялъ, чтобы я взялъ ихъ и даже въ послѣдствіи, когда я, получивъ слѣдующее мнѣ отъ казны пособіе, попытался возвратить полученныя отъ владыки деньги, онъ ни за что не согласился на это, и даже нѣсколько прогнѣвался на меня по этому случаю.

Изъ Константинополя архимандритъ Софонія совершилъ путешествіе въ Палестину и на Аѳонъ. Прекрасные, дышущіе глубокимъ религіознымъ чувствомъ и полные научнаго интереса, очерки этого путешествія ко св. мѣстамъ изложены въ собраніи сочиненій покойнаго владыки **). На

*) Въ выселкѣ Любовинскомъ церковь въ честь архистр. Божія Михаила построена на собственныя средства генераль-лейтенанта Г. А. Колпаковского. Въ недалекихъ окрестностяхъ означенаго выселка находится урочище *Кара-Кастекъ* иначе *Узунъ-Агачъ*, гдѣ этотъ высокочтимый сановникъ, въ чинѣ еще полковника, съ *тысячью* человекъ войска отразилъ *двадцатитысячное* скопище Коканцевъ (въ 1860 г.), разбилъ ихъ и выгналъ изъ русскихъ предѣловъ. На одной изъ горъ, окружающихъ Кара-Кастекъ, воздвигнутъ красивый пятачникъ надъ могилой русскихъ воиновъ, павшихъ въ этой славной, въ лѣтописяхъ Туркестана, битвѣ. Издалека во всѣ стороны виднѣтся этотъ памятникъ вмѣстѣ съ Любовинскою церковью, напоминающею о силѣ Бога браней, чудесно спорствовавшей благочестивому вождю нашего немногочисленнаго войска противъ полчищъ иноплеменниковъ.

**) „Изъ дневника по службѣ на вост. и зап.“, изд. 1876 г.

Аѳонѣ Софонія посѣтилъ не только всѣ монастыри и скиты, но и самыя глухія келліи и колибы тамошнихъ пустынниковъ, и, какъ сказывалъ самъ въ послѣдствіи, облюбовалъ даже одно уединенное живописное мѣстечко въ горахъ и дѣбряхъ аѳонскихъ, гдѣ думалъ, если исполнится давнишнее желаніе его удалиться на Аѳонъ, устроить себѣ келлію съ домовою церковью.

Но промыслъ Божій готовилъ перешедшему за предѣлы полстолѣтія жизни труженнику еще новыя и новыя пути для дѣланія на нивѣ св. Церкви. Изъ Царьграда, столицы вселенскаго православія, о. Софонія перемѣщенъ былъ въ центръ римскаго католичества, въ Римъ, въ званіи настоятеля тамошней церкви при русскомъ посольствѣ!

Если служеніе въ Константинополѣ требовало отъ представителя русской церкви много мудрости, опытности и осторожности въ жизни и отношеніяхъ ко всему окружающему, то тѣмъ съ большими требованіями въ этомъ отношеніи сопряжено было такое представительство у престола римскаго первосвященника, въ средѣ католическаго духовенства, которое и вездѣ, а особенно въ Римѣ, недовѣрчиво, недоброжелательно относилось и относится къ православному духовенству вообще, а къ рускому, вслѣдствіе вѣковѣчной вражды къ Россіи поляковъ, всегда столь ласкаемыхъ мнимонепогрѣшимымъ первосвященникомъ,— въ особенности. Но о. Софонія съумѣлъ и здѣсь устоять на высотѣ своего положенія. Дважды онъ имѣлъ аудіенцію у папы Пія IX, вель съ нимъ и его консисторіей, по порученію св. Синода, переговоры объ одномъ важномъ дѣлѣ, касавшемся польскаго католическаго духовенства *), заслужилъ уваженіе знаменитаго первосвященника, который въ знакъ особой своей милости къ рускому архимандриту подарилъ ему свою фотографическую карточку, съ собственноручною на оборотѣ ея надписью на латинскомъ

*) Подробнѣе объ этомъ порученіи см. упомянутую въ предыдущей цитатѣ книгу.

языкъ. Карточку эту въ красивой рамкѣ, видѣли мы въ Вѣрномъ, въ гостиной у преосвященнаго на подзеркальномъ столѣ.

Въ бытность въ Римѣ, о. Софонія отлично изучилъ итальянскій языкъ, на которомъ, какъ и на французскомъ, говорилъ свободно, но съ сильнымъ латинскимъ, или, какъ отзывался онъ въ шутку самъ, «бурсацкимъ» акцентомъ.

Жизнь въ Римѣ Софонія вель, попрежнему, тихую, мирную и скромную, употребляя все свое время на изученіе обрядовъ и быта пастырей и пасомыхъ римской церкви, совершая богослуженіе въ своемъ храмѣ и въ лѣтнее время путешествуя иногда по Италіи (былъ въ Венеціи, Флоренціи и др.).

Зимой въ Римѣ проживало очень много русскихъ аристократовъ съ семействами, которые въ великій постъ говѣли въ посольской церкви, такъ что богослуженіе совершалось безостановочно въ теченіе всего поста. Архим. Софонія имѣлъ обычай подолгу исповѣдывать говѣвшихъ, которыхъ иногда бывали до 20—30 человѣкъ, такъ что, начавъ исповѣдь послѣ вечерни, онъ оканчивалъ ее не ранѣе часа по полуночи. Но этимъ не тяготился трудолюбивый архимандритъ, не тяготились и его благочестивыя временныя чада духовныя. Съ особенною любовью, благоговѣніемъ и признательностью вспоминалъ всегда покойный преосвященный о благочестіи, глубоко-смирennomъ духѣ и неизмѣнномъ благоволеніи лично къ нему, о. Софоніи, въ Божѣ почившей Великой Княгини Маріи Николаевны, которая подолгу иногда проживала въ Римѣ, была духовною дочерью о. архимандрита, а августѣйшія дѣти ея слушали у него уроки закона Божія. Преосвященный рассказывалъ, что покойная Великая Княгиня имѣла обычай исповѣдываться по особой тетрадкѣ, заранѣе ею составленной, гдѣ царственная исповѣдница, шагъ за шагомъ, съ малѣйшими подробностями перечисляла не только свои дѣла, но намѣренія и тайныя помышленія и желанія. Исповѣдь ея нерѣдко продолжалась часа полтора и

два. При этомъ Великая Княгиня поражала и удивляла своего духовника высокимъ благочестіемъ и необычайнымъ для ея положенія смиреніемъ. «Плакала святыми слезами покаянія кающаяся; плакалъ съ ней и я отрадными слезами умиленія при видѣ благочестія и смиренія этой августѣйшей дщери и сестры великихъ царей. Поистинѣ въ глубокомъ благочестіи воспитываются члены нашего Благовѣрнаго Царствующаго Дома!» прибавлялъ преосвященный. Великая Княгиня Марія Николаевна до самой своей кончины оказывала преосвященному Софоніи особенное свое вниманіе и благоволеніе.

Въ 1862 году о. архимандритъ Софонія былъ вызванъ въ Россію, и въ слѣдующемъ 1863 г. хиротонисанъ во епископа новомиргородскаго, викарія херсонской епархіи.

О епископскомъ служеніи преосвященнаго Софоніи въ качествѣ херсонскаго викарія я не сохранилъ подробныхъ записей, а потому и не могу сказать многого объ этомъ періодѣ жизни почившаго святителя. Ограничусь очень немногимъ. Въ то время архіепископомъ херсонскимъ былъ недавно скончавшійся (въ ноябрѣ 1883 г.) высокопреосвященный Димитрій, извѣстный своею добротой, христіанскою любовью, благотворительностью и другими высокими пастырскими достоинствами. Преосвященный викарій Софонія пользовался благоволеніемъ и довѣріемъ своего первосвятителя, который часто поручалъ ему обозрѣвать разные уѣзды епархіи, а Херсонскій уѣздъ, съ находящимся въ г. Херсонѣ, резиденціи викарія, духовнымъ училищемъ, предоставленъ былъ въ полное управленіе преосв. Софоніи. По всегдашней своей исправности, точности, пунктуальности, доходившихъ порой до скрупулезнаго, владыка Софонія съ любовью и неупустительно исполнялъ возложенныя на него служебныя обязанности. Въ одесской консисторіи донинѣ, вѣроятно, хранится отчетъ о первомъ обозрѣніи преосв. Софоніею нѣкоторыхъ уѣздовъ епархіи, отчетъ настолько подробный, что изъ него составилъ почти цѣлый фоліантъ. Не разъ во время нахождения вы-

сокопреосвященнаго Димитрія въ С.-Петербургѣ для присутствованія въ св. Синодѣ, преосвященный Софонія управлялъ Херсонскою епархіей, для чего переѣзжалъ въ Одессу.

Въ бытность херсонскимъ викаріемъ, преосвященный ѣздилъ, по порученію св. Синода, на Кавказъ въ Арменскую область, для переговоровъ, по нѣкоторымъ богословскимъ и административнымъ вопросамъ, съ арменскимъ духовенствомъ. Плодомъ этой поѣздки было серьезное сочиненіе преосвященнаго по вѣроученію и обрядности армянской церкви, напечатанное въ послѣднемъ полномъ изданіи его твореній.

Преосвященный Софонія всегда отличался строгимъ и внимательнымъ отношеніемъ къ церковному богослуженію, любилъ благолѣпіе въ священнослуженіи, чистоту и порядокъ въ храмахъ,—словомъ, и самъ наблюдалъ и отъ подчиненныхъ ему требовалъ, чтобы въ церкви и при богослуженіи все было *благообразно и по чину* (1 Кор. 14, 40), а потому за малѣйшія отступленія отъ чина, за непорядки и неблагоговѣніе очень строго взыскивалъ съ духовенства. Эта черта въ характерѣ ровностнаго владыки многимъ изъ духовныхъ очень не нравилась, и иные не выдерживались отъ ропота на него. Но вообще, по своей общедоступности, простотѣ и добросердечію, преосвященный Софонія оставилъ по себѣ въ херсонской епархіи добрую память.

Свыкшись съ скромною дѣятельностью викарнаго архіерея и отъ души полюбивъ Херсонъ, владыка не желалъ перемѣщенія куда-либо на иное мѣсто служенія, хотя бы то и на епархіальную кафедру. Если и приходила ему мысль объ оставленіи Херсона, то только для исполненія завѣтной и давней его мечты: удалиться на Афонъ и принять тамъ схиму. Но вотъ Промыслъ Божій, совершенно неожиданно, призвалъ его къ служенію на епископской кафедрѣ туда, куда онъ не могъ и думать попасть, а, при преклонности своихъ лѣтъ (71 годъ), конечно, вовсе не желалъ. Но надъ нимъ съ точностью исполнились и на

этотъ разъ, какъ исполнялись многократно ранѣе, слова Спасителя, сказанныя имъ своему первоверховному апостолу: *Егда былъ еси юнъ, поясался еси самъ, и ходилъ еси, а може хотѣлъ еси; егда же состарѣешися, воздѣжеши руть твои, и инъ тя поиметъ и ведетъ, а може не хочещи* (Іоан. 21, 18).

Въ 1871 году высшимъ гражданскимъ и духовнымъ правительствомъ признано было благовременнымъ открыть въ новопокоренномъ Туркестанскомъ краѣ самостоятельную архіерейскую каѳедру, которая, въ томъ же году, съ Высочайшаго соизволенія, и открыта, при чемъ резиденціей новаго епископа избранъ г. Вѣрный, Семирѣченской области, и архіерея вновь открытой епархіи повелѣно титуловать *Туркестанскимъ и Ташкентскимъ*. Изъ числа представленныхъ по обыкновенію кандидатовъ на новую каѳедру Государь Императоръ избралъ викарія херсонскаго епископа Софонію *). Съ грустнымъ чувствомъ оставилъ преосвященный Софонія возлюбленный имъ Херсонъ, и не безъ страха и естественныхъ въ данномъ случаѣ сомнѣній и опасеній, но и съ глубокою покорностью волѣ Божіей отправился онъ воздвигать новую святительскую каѳедру на далекой окраинѣ нашего отечества.

Къ этому времени относится первое знакомство мое съ незабвеннымъ владыкой. Онъ проѣзжалъ на туркестанскую

*) Въ числѣ кандидатовъ, предназначавшихся тогда на туркестанскую каѳедру, находился инспекторъ витебской семинаріи, бывшій пекинскій миссіонеръ, о. архимандритъ Александръ (Кульчицкій), который предъ этимъ былъ уже вызванъ въ С.-Петербургъ и, по порученію св. Синода, составлялъ тамъ обширную записку о миссіонерствѣ въ Туркестанскомъ краѣ вообще и въ частности между китайцами только что занятой тогда русскими Кульджи. На этотъ разъ назначеніе о. Александра на туркестанскую каѳедру не состоялось: онъ получилъ тогда назначеніе быть настоятелемъ посольской церкви въ Римѣ, и только по кончинѣ преосв. Софоніи, уже въ 1878 г., хиротонисанъ во епископа туркестанскаго. Нынѣ преосв. Александръ состоитъ на костромской каѳедрѣ.

каюедру чрезъ Омскъ, въ началѣ мая 1872 года. Я состоялъ тогда настоятелемъ Омской тюремной церкви.

Въ Омскъ преосвященный прибылъ въ 7 часовъ вечера 7 мая, и остановился въ отведенной ему квартирѣ, въ домѣ тогдашняго городского головы, купца Е. Я. Терехова. На завтра, 8 числа, владыка слушалъ литургію въ Пророко-Ильинской церкви. Послѣ литургіи онъ чрезъ площадь и садъ отправился въ генераль-губернаторскій дворецъ съ визитомъ къ главному начальнику края, извѣстному севастопольскому герою, генераль-адъютанту А. П. Хрущеву, который тотчасъ же и оплатилъ визитъ пріѣзжему гостю, а въ два часа пополудни у генераль-губернатора былъ для преосвященнаго обѣдъ, на которомъ кромѣ высшихъ военныхъ и гражданскихъ особъ присутствовали два старѣйшіе протоіерея изъ Омскаго духовенства. Мая 9-го, въ день святителя Николая Мирликійскаго, въ Омской Пророко-Ильинской церкви былъ престольный праздникъ въ одномъ изъ придѣловъ. Генераль-губернаторъ и граждане убѣдительно просили преосв. Софонію отслужить въ этотъ день въ означенной церкви литургію, и добрый владыка согласился, испросивъ на служеніе согласіе, по телеграфу, у тогдашняго Тобольскаго архіепископа Варлаама. Архіерейское облаченіе, митра и орлецы у преосвященнаго были, но жезла, рипидъ, трикирія и дикирія не было. Все это въ одну ночь изготовлено изъ дерева мѣстными мастерами не роскошно, но красиво и весьма оригинально. Въ свитѣ преосвященнаго находились два иподіакона, шесть человекъ пѣвчихъ, а изъ Омскихъ діаконовъ нашелся способный дѣйствовать за протодіакона, и архіерейское служеніе состоялось. Въ числѣ сослужащихъ священниковъ былъ и я. Литургія совершена въ присутствіи генераль-губернатора, военнаго губернатора, генералитета и множества народа. Послѣ литургіи, по случаю городского праздника, въ здаціи Думы преосвященнымъ отслуженъ былъ молебенъ, послѣ котораго у городского головы Е. Я. Терехова для владыки, генераль-губернатора, властей, купчества и со-

служившаго архіерею духовенства происходилъ обѣдъ. Въ этотъ день въ Омскѣ былъ сильный холодъ, снѣгъ и вьюга, какихъ не много бываетъ у насъ и среди зимы. Такъ-то суровая сибирская природа привѣтствовала южнаго гостя.

На другой день преосвященный посѣтилъ кадетскій корпусъ, женскую гимназію, соборъ и войсковую казачью церковь, а затѣмъ и убѣжище для бѣдныхъ дѣтей, гдѣ я состоялъ законоучителемъ. Въ этомъ послѣднемъ заведеніи владыка пробылъ болѣе трехъ часовъ, экзаменовалъ мальчиковъ и дѣвочекъ по Закону Божію, присутствовалъ при ихъ обѣдѣ, осматривалъ мастерскія и работы дѣтей, очень много бесѣдовалъ со мною и съ находившимися тутъ дамами, членами комитета Омскаго благотворительнаго общества. Утромъ 11 мая преосвященный выѣхалъ изъ Омска въ дальнѣйшій путь. На всѣхъ въ Омскѣ онъ произвелъ самое пріятное впечатлѣніе, какъ величественнымъ служеніемъ своимъ, такъ равно ласковымъ обращеніемъ, общительностью и полными назиданія бесѣдами. Здѣсь владыка очень хорошо сошелся съ добрѣйшимъ и благочестивымъ генераль-губернаторомъ А. П. Хрущевымъ. Оба старца, высокій свѣтскій сановникъ и маститый архипастыръ, съ перваго свиданія полюбили другъ друга. Генераль-губернаторъ, между прочимъ, за однимъ изъ обѣдовъ бывшихъ для преосвященнаго въ Омскѣ, среди оживленной бесѣды, вдругъ подаетъ владыкѣ рюмку, изъ которой только что самъ отвѣдалъ вина, и проситъ владыку откупать этого жѣ вина. Когда архипастыръ исполнилъ желаніе Александра Петровича, тотъ говоритъ ему: «есть по вѣрье, что если одинъ изъ собесѣдниковъ отвѣдаетъ вина изъ рюмки другаго, то можетъ угадать мысль послѣдняго. Угадайте, преосвященный, о чемъ я думаю въ настоящую минуту?» Владыка отвѣчалъ, что, вѣроятно, мысли его высокопревосходительства заняты многосложными дѣлами управляемаго имъ обширнаго края. «Нѣтъ, сказалъ генераль: я теперь думаю о томъ, какъ бы прекрасно было, еслибы ваше преосвященство были назначены архипасты-

ремь къ намъ въ Тобольскъ *)). — «Что же? шутя отвѣчалъ преосвященный,—вашему в—ству стоитъ только написать куда слѣдуетъ, что такого-то стараго архіерея нужно сослать въ Сибирь, и будетъ по вашему».

Но, какъ выяснилось въ послѣдствіи, А. П. Хрущевъ не шутя только говорилъ о желаніи видѣть преосв. Софонію на Тобольской кафедрѣ. Когда, лѣтомъ 1874 г., я ѣздилъ изъ Вѣрнаго въ Омскъ по дѣламъ службы, то преосвященный поручилъ мнѣ явиться къ А. П. Хрущеву и передать ему глубокой поклонъ архипастыря. Я съ удовольствіемъ исполнилъ желаніе владыки и былъ у генералъ-губернатора. Александръ Петровичъ просто и любезно принялъ меня въ своемъ кабинетѣ, много спрашивалъ о преосвященномъ Софоніи и, между прочимъ, сказалъ: «отчего же владыка вашъ не просится въ Тобольскъ? Вѣдь я ему въ третьемъ году серьезно намекалъ объ этомъ, и потомъ даже писалъ кое-кому въ Петербургъ о его переводѣ къ намъ, и мнѣ отвѣчали, что это можетъ состояться, если только преосвященный самъ того пожелаетъ. Но еще время не потеряно: у насъ донинѣ нѣтъ епархіальнаго архіерея, а управляетъ викарій**), и я былъ бы счастливъ, еслибы архипастырствовалъ у насъ преосвященный Софонія».

Преосвященный всегда съ любовью вспоминалъ объ А. П. Хрущевѣ, и въ одномъ изъ писемъ своихъ въ Омскъ, въ августѣ 1872 года, выразился такъ: «жалѣю, что не могу выразить предъ нимъ (однимъ изъ Омскихъ священниковъ) моей благодарности, ибо багажъ мой и книги еще въ дорогѣ. По этой же причинѣ доселѣ не пишу и къ его высокопр—ству А. П. Хрущеву, вашему набольшему, кото-

*) Въ тотъ же день, какъ оказалось послѣ, генералъ-губернаторъ получилъ извѣстіе изъ Петербурга объ увольненіи на покой тобольскаго высокопреосв. Варлаама, о чемъ еще не было извѣстно никому въ Омскѣ, даже духовенству и преосв. Софоніи.

**) Епископъ березовскій, преосвящ. Ефремъ, въ послѣдствіи бывшій епископомъ тобольскимъ, потомъ курскимъ, а нынѣ пермскій.

раго такъ чту и уважаю, что желалъ бы хотя разъ еще видѣть его, чтобы, выражая чувства моею глубокою къ нему преданности и благодарности, еще разъ благословить его и облобызать лобзаніемъ святымъ».

Но въ этой жизни имъ не привелось свидѣться: А. П. Хрущевъ скончался 14 іюля 1875 г., въ Тульской губерніи, въ своемъ помѣстьѣ, на 69 году отъ рожденія. Пресвященнаго глубоко огорчила кончина Александра Петровича, и я былъ свидѣтелемъ, какъ владыка однажды, уже въ 1876 году, въ бытность свою въ Кульджѣ, вспомнивъ покойнаго генерела, заплакалъ.

(Окончаніе будетъ).

Прот. Михаилъ Путинцевъ.

ДРЕВНІЯ ПАЛЕСТИНСКІЯ ЛАВРЫ И КИНОВІИ

И ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТІЯ, ВЪ НИХЪ ПРОЦВѢТАВШІЕ.

СТАТЬЯ ОДИНАДЦАТАЯ.

Киновія преп. Θεодосія Великаго.

Пятый вѣкъ по Р. Х. въ исторіи подвижничества въ Св. Землѣ закончился появленіемъ общежительной обители, которая сдѣлалась славнѣе всѣхъ палестинскихъ киновій и стала наравнѣ съ великою лаврой Саввы Освященнаго. Это—*киновія преп. Θεодосія Великаго*.

Въ двухчасовомъ разстояніи отъ Іерусалима по направленію къ лаврѣ Саввы Освященнаго и въ получасовомъ отъ Кедрскаго потока, въ Θεкойской пустынѣ, среди Іудейскихъ горъ, возвышается гора, вѣнчающаяся широкою и ровною поляною; гора эта представляетъ срединный пунктъ между Іерусалимомъ, Виѳлеемомъ и лаврой св. Саввы. Эта гора извѣстна подъ именемъ Неби-Самуель, такъ какъ на вершинѣ ея, по преданію, находится гробница пророка Самуила. На этой-то горѣ въ концѣ V вѣка, немного спустя послѣ того, какъ въ Юдоли плача возникла великая лавра Саввы Освященнаго, основалъ киповію преп. Θεодосій Великій, при той пещерѣ, въ которой, по изначальному преданію христіанской Церкви, скрывались волхвы, когда получили во спѣ откровеніе не возвращаться къ Ироду, и въ которой тридцать лѣтъ провелъ въ подвигахъ самъ великій подвижникъ *). Скоро, еще при жизни

*) Письма съ востока А. Муравьева, ч. 2. 1851 г. стр. 109—110. „Лавра преп. Θεодосія Великаго близъ Іерусалима“. Ао. Ф. Чернышева. СПб. 1880 г.

самого Θεодосія, киновія его разрослась въ обширѣйшую обитель, благоустроилась и благоукрасилась и сдѣлалась образцовымъ общежительнымъ монастыремъ. Расположенная и на плоской вершинѣ горы и по отлогому склону ея, она занимала обширное пространство. Высокая ограда окружала ее со всѣхъ сторонъ. Населеніе киновіи было разнородное и разноплеменное. Слава Θεодосія Великаго, распространившаяся до отдаленныхъ предѣловъ христіанскаго міра, привлекла къ нему людей изъ разныхъ племенъ и народовъ. Между иноками обители кромѣ грековъ, были армяне, грузины, персы, арабы; встрѣчались даже славяне, каковы, напр., были Вессы изъ Θракіи. Въ виду такого состава киновіи, Θεодосій далъ ей своеобразное устройство. Подробности объ устройствѣ обители и чело-вѣколюбивыхъ при ней учрежденій, мы увидимъ въ жизнеописаніи преп. Θεодосія. Здѣсь скажемъ только, что по своему прекрасному внутреннему и внѣшнему устройству, прочности и великолѣпію зданій, численности населенія, по разнообразію занятій иноковъ и ихъ оживленной дѣятельности, одушевлявшейся и направлявшейся къ одной цѣли мыслию и волею мудраго и неутомимаго правителя, эта обитель представляла изъ себя какъбы городъ. Такъ и показала она нашему паломнику игумену Даніилу. «Той же монастырь, говоритъ онъ,—на горѣ, городомъ отдѣланъ; видѣть отъ Іерусалима»^{*)}). Киновія Θεодосія Великаго и по кончинѣ своего великаго основателя, долгое время процвѣтала также, какъ при немъ самомъ. По молитвѣ св. Θεодосія, изъ горняго міра низносылавшаго Божіе благословеніе на свою обитель и ея пасельниковъ, Господь посылалъ ей достойныхъ правителей, которые поддерживали въ ней то же устройство и порядокъ, какіе даны были ей основателемъ, тотъ же духъ и настроеніе, какіе онъ сообщалъ ея общежитію. Довольно вспомнить имена архимандритовъ киновіи св. Θεодосія: Софронія, пер-

^{*)} Сказ. рус. народа Сахарова, ч. 2. Путешеств. иг. Даніила.

ваго его преемника, Евлогія, бывшаго потомъ патріархомъ александрійскимъ, Георгія, знаменитаго Модеста, возобновителя разрушеннаго въ нашествіе Хозроя храма Гроба Господня и Воскресенія. Въ обители Θεодосія учились подвижничеству и приготовлялись къ управленію и руководству другими лица, становившіяся потомъ настоятелями иныхъ обителей; изъ ней выходили мужи на святительскія каедры, каковы, напр., были: Модестъ, Софроній, занимавшіе одинъ по другомъ патріаршій престолъ св. града Іерусалима; Юліанъ, бывшій епископомъ заіорданскаго города Востры. Ей оказывали покровительство и щедроты греческіе императоры; боголюбивые люди дѣлали въ нее значительные денежные вклады, давали богатыя вещественныя приношенія. Славная именемъ своего основателя, знаменитая своимъ устройствомъ и высокою благотворительною дѣятельностью, она, во все время своего существованія, занимала между обителями Св. Земли одно изъ первыхъ мѣстъ, и даже по временамъ между ними первенствовала: архимандритъ ея на соборахъ частныхъ нерѣдко возсѣдалъ выше прочихъ палестинскихъ настоятелей. Незабвенныя услуги Θεодосіева киновія оказала и Св. Землѣ и всей православной Церкви во время еретическихъ смуть и особенно въ годину тяжкихъ бѣдствій, которыя испытала тогда Палестина отъ персовъ и сарацинъ. вмѣстѣ съ лаврой Саввы Освященнаго она стояла на стражѣ православной вѣры: ея просвѣщенные настоятели и иноки успѣшно вели борьбу съ еретиками и защищали отъ нихъ истинное Христово ученіе. Въ страшное нашествіе Хозроя Θεодосіева обитель, находясь въ сторонѣ среди пустынной, гористой мѣстности и счастливо по этому избѣгши нападенія персовъ, служила убѣжищемъ несчастныхъ, спасавшихся отъ меча враговъ. Ея знаменитый архимандритъ Модестъ поддерживалъ духъ и мужество вѣрующихъ, утѣшалъ страждущихъ, возстановлялъ разрушенные храмы, разоренныя и опустошенныя обители. Вѣрная завѣту своего великаго основателя, она и въ тяжкое для Церкви вре-

мя владычества мусульманъ, также ревностно и также благотворно дѣйствовала во благо страждущихъ христіанъ. Она пережила множество погромовъ и опустошеній, которые наставали каждый разъ съ переменной владычествовавшихъ династій, и просуществовала долѣе всѣхъ палестинскихъ обителей, кромѣ лавры Саввы Освященнаго *). Въ XII вѣкѣ киновія Θεодосіева снова находилась даже въ цвѣтущемъ состояніи: игумень Данииль удивляется ея мѣстоположенію и красотѣ **). Существовала обитель великаго киновіарха и въ началѣ XV вѣка, какъ это видно изъ свидѣтельства іеродіакона Зосимы, странствовавшего въ Св. Землю въ 1420 году; но въ какомъ она была въ то время состояніи, опредѣленно неизвѣстно: Зосима говоритъ только, что на пути въ Саввинъ монастырь на правой сторонѣ есть монастырь великаго Θεодосія киновіарха отъ града Іерусалима шесть поприщъ, на горѣ и подъ горой ***). Совершенное запустѣніе киновіи Θεодосія полагаютъ въ началѣ XVI вѣка, когда Сирія и Палестина оцончательно подпали подъ владычество новыхъ враговъ христіанства турокъ. Въ такомъ состояніи видѣлъ ее въ половинѣ XVII столѣтія русскій богомолецъ іеродіаконъ Іона †).

Въ настоящее время киновія Θεодосія Великаго находится все еще въ печальномъ запустѣніи: прежнія великолѣпныя зданія представляютъ одиѣ развалины; груды обломковъ наполняютъ все пространство, которое занимала обитель. Среди развалинъ уцѣлѣли, однакоже, стѣны со сводами соборнаго храма, а также алтарь; въ храмѣ во многихъ мѣстахъ видны фрески и мраморная мозаика; сохранились цистерны, хотя уже не дѣйствующія; ясно замѣтно основаніе монастырской ограды; цѣла и пещера волхвовъ, мѣсто тридцатилѣтнихъ подвиговъ Θεодосія Ве-

*) Ист. св. града Іерусалима А. Мурав., ч. 1. Vies des peres du desert d'Orient Mich. Ang. Marin liv. II ch. 36.

**) Сказанія русск. народа Сахарова, ч. 2. Путеш. игум. Даниила.

***) Сказ. рус. народа Сахарова ч. 2. Путеш. іерод. Зосимы.

†) Сказанія рус. народа Сахарова, ч. 2. Путеш. іерод. Іоны.

ликаго, съ церковью, на стѣнахъ которой остаются еще фрески; только вся она засыпана обломками камней и мусоромъ, и самый входъ въ нее заваленъ камнями. Больно сердцу православнаго паломника смотрѣть на запустѣніе знаменитой киновіи; но еще больнѣе видѣть, какъ водворившіеся здѣсь съ давнихъ поръ кочевые бедуины небрежно относятся къ самому святилищу христіанскому. «Какъ ужасно и печально мнѣ было замѣтить,—говоритъ новѣйшій путешественникъ по Св. Землѣ, посѣтившій ее въ 1880 году,—что у самага горняго мѣста пробить въ стѣнѣ входъ въ кочевые шатры, находящіеся и на мѣстѣ престола и на мѣстѣ жертвенника. Такимъ образомъ, при посѣщеніи моемъ въ вынѣшнемъ году (1880) развалины знаменитой обители и мнѣ выпало на долю быть очевидцемъ того положенія, въ которомъ застали ее въ 1835 году А. С. Норовъ, а въ 1849 году А. Н. Муравьевъ; дикіе бедуины со своимъ скотомъ, ослами и верблюдами все еще обитаютъ въ этомъ разрушенномъ святилищѣ. Блаженнѣйшій Іероодей, который позаботился уже о возстановленіи, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, двухъ другихъ православныхъ обителей, помѣстилъ и въ Θεодосіевомъ монастырѣ двухъ монаховъ изъ лавры Саввы Освященнаго; но бедуины сильно оскорбляютъ ихъ». Возобновленіе киновіи Θεодосія Великаго со всѣмъ ея древнимъ устройствомъ и значеніемъ, прибавляетъ тотъ же путешественникъ, составляетъ вопіющую необходимость и для православной Церкви вообще, но особенно для Св. Земли *).

Теперь сообщимъ свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ основателя знаменитой обители преп. Θεодосія Великаго и другихъ подвижниковъ, процвѣтавшихъ въ его киновіи при немъ и въ послѣдующія времена, подражателей его жизни и подвиговъ.

*) Лавра преп. Θεодосія Великаго А. Чернышева, стр. 2. Четь-Мин. 11 генв. Ист. св. града Іерус., ч. 1, стр. 168—204. Vies des pères du desert d'Orient par Mich. Ang. Marin liv. II. ch. 13. 24.

Преп. Θεодосій Великій.

Каппадокія, родина великихъ мужей христіанской Церкви, была отечествомъ и преп. *Θεодосія Великаго*. Онъ родился около 425 г. по Р. Х. въ Каппадокійскомъ селеніи Могаріонъ. Родители его были Проересій и Евлогія, православные и благочестивые. Воспитаніе Θεодосія шло общепринятымъ тогда у христіанъ путемъ. Послѣ грамоты ему дали читать священныя книги, между коими слово Божіе стояло на первомъ мѣстѣ. Эти книги и были для отрока главнымъ средствомъ развитія ума, источникомъ просвѣщенія. Чтеніе ихъ въ тоже время благотворно дѣйствовало на его нѣжное сердце, возбуждая и развивая въ немъ религіозное и нравственное чувство, чему еще содѣйствовали благочестивые родители своими наставленіями и особенно примѣромъ своей добродѣтельной жизни. Отрокъ отъ природы былъ свѣтлаго и быстраго ума и имѣлъ пріятный голосъ. Ему давали читать въ мѣстной церкви слово Божіе и изъ богослужебныхъ книгъ; и читалъ онъ священныя книги раздѣльно и съ чувствомъ, производя на молящихся сильное впечатлѣніе. Но читая слово Божіе на пользу другихъ, юноша извлекалъ изъ него еще большую пользу для себя: внимая словамъ Господа, то призывающаго Авраама изъ отечества, погруженнаго въ нечестіе и безбожіе, то повелѣвающаго оставить отца, мать, братьевъ, сестеръ и идти вслѣдъ за Нимъ, Θεодосій воспламенился любовью къ Спасителю; въ его душѣ родилось желаніе жить для Господа, оставивъ ради Него все на свѣтѣ, служить и благоугождать Ему единому ревностнымъ исполненіемъ Его заповѣдей, заботой о нравственномъ усовершеніи души своей, о преуспѣяніи ея въ добрѣ. Онъ рѣшился посвятить себя подвижничеству. Благочестивые родители не только не подавляли въ сынѣ такого святаго расположенія, напротивъ еще поддерживали и усиливали его своими совѣтами и внушеніями. И вотъ, когда сынъ

объявилъ родителямъ о своей рѣшимости посвятить себя подвижнической жнзни въ Св. Землѣ, они благословили его и съ радостью отпустили. Возложивъ надежду на промысль Божій, Θεодосій отправился въ Іерусалимъ, чтобы тамъ, у св. гроба и животворящаго креста Господня окончательно избрать себѣ мѣсто и родъ подвижничества. Это было въ концѣ царствованія императора Маркіана, когда собирался четвертый вселенскій соборъ въ Халкидонѣ. Θεодосію въ это время было около 23—24 лѣтъ.

Путь Θεодосія лежалъ чрезъ Антиохію. Тамъ стоялъ еще на столпѣ изумлявшій всѣхъ необычайнымъ подвижничествомъ св. Симеонъ Столпникъ. Θεодосій пожелалъ видѣть великаго подвижника, чтобы получить отъ него благословеніе. Едва только онъ подошелъ къ столпу, на которомъ подвизался св. Симеонъ, какъ подвижникъ воззвалъ: «добрый путь тебѣ, человѣкъ Божій Θεодосій!» Крайне удивился Θεодосій тому, что подвижникъ назвалъ по имени человѣка, котораго никогда не видалъ, и до земли поклонился прозорливому старцу. Симеонъ подозвалъ его къ себѣ. Когда Θεодосій поднялся на столпъ и увидѣлъ благолѣпный ликъ угодника Божія; то до глубины души пораженный всѣмъ, что видѣлъ, палъ къ ногамъ св. старца, со слезами испрашивая его молитвъ. Поднявъ юношу, старецъ обнялъ его и облобызалъ, ласково вступилъ съ нимъ въ бесѣду и предсказалъ ему, что будетъ онъ пастыремъ словесныхъ овецъ и многихъ исхититъ изъ челюстей мысленнаго волка; наконецъ, благословивши, отпустилъ его. Напутствованный благословеніемъ и молитвами св. подвижника, Θεодосій благополучно достигъ Іерусалима. Священный восторгъ объялъ душу Θεодосія, когда онъ вступилъ въ св. городъ. Онъ обошелъ всѣ дорогія для христіанина мѣста: съ умиленіемъ и слезами повергся предъ животворящимъ древомъ, на которомъ распятъ былъ Сынъ Божій; съ благоговѣніемъ поклонился живоносному гробу; съ священнымъ восторгомъ молился въ величественномъ храмѣ Воскресенія. У подножія креста Господня онъ рѣшилъ

окончательно вступить на путь подвижничества. Но мысль: какой ему избрать родъ подвижничества, пачать ли подвизаться прямо въ пустынь, въ уединенной келліи,—или прежде вступить въ общество другихъ подвижниковъ, привела его въ нѣкоторое недоумѣніе и разномысліе. Тутъ обнаружилась въ немъ черта, которая у него проявлялась потомъ во всю послѣдующую жизнь при важнѣйшихъ случаяхъ,—это—христіанская разсудительность и благоразуміе. Прже чѣмъ начать какое дѣло, Θεодосій обсуждаетъ его, разсматриваетъ со всѣхъ сторонъ, разбираетъ послѣдствія, къ которымъ оно можетъ повести, и потомъ уже рѣшается, испросивъ у Бога благословенія и помощи. Такъ онъ поступилъ и въ этотъ разъ. Сердце его жаждало уединенія, порывалось въ пустыню; но умъ говорилъ другое. Начать подвизаться одному въ пустынь опасно: предстоитъ жестокая борьба съ духами злобы, исконными врагами человѣческаго спасенія, а онъ еще неопытенъ въ духовной борьбѣ, не знаетъ всѣхъ пріемовъ и способовъ этой борьбы, не вѣдаетъ всѣхъ ухищреній темныхъ силъ. «Если и въ мірѣ нѣтъ такого неразумнаго человѣка, который только что поступивъ въ военную службу и не обучившись хорошо военному искусству, бросился бы прямо въ битву; какъ же я, думалъ самъ съ собой Θεодосій, не научившись искусству духовной брани, осмѣлюсь выйти и стать противъ страшныхъ враговъ, вступить въ брань съ духами злобы поднебесной, съ княземъ власти воздушной, міродержителемъ тьмы вѣка сего?» Разсудивъ такимъ образомъ, Θεодосій рѣшилъ начать подвизаться въ общежитіи, подъ руководствомъ опытнаго въ духовной жизни подвижника.

Въ окрестностяхъ Іерусалима, при столпѣ, издавна называвшемся Давидовымъ, жилъ старецъ по имени Лонгинъ. Онъ былъ великій подвижникъ и славился святостью жизни и духовною мудростью. Къ этому-то подвижнику и поступилъ Θεодосій и отдалъ себя въ полную его волю. Подъ руководствомъ опытнаго въ духовной жизни старца онъ положилъ прочное начало подвижничеству, научился

правильному веденію аскетическихъ упражненій, вниканію въ свою внутреннюю жизнь, особенно различенію помысловъ и сердечныхъ движеній. Съ Лонгиномъ пробылъ Θεодосій довольно долгое время и преуспѣлъ въ духовной жизни. Онъ хотѣлъ было остаться при старцѣ до конца его дней, но Промыслъ судилъ иначе. Старецъ послалъ ученика своего на мѣсто, называвшееся «Ветхое сѣдалище», близъ Виелеема, по просьбѣ благочестивой вдовы Гликеріи, которая построила здѣсь храмъ во имя Богоматери и упросила Лонгина дать ей Θεодосія пресвитеромъ къ созданной ею церкви. Не хотѣлось Θεодосію разлучиться съ Лонгиномъ, къ которому онъ питалъ самую искреннюю любовь и преданность; однако изъ послушанія согласился исполнить его волю. Онъ переселился на указанное мѣсто; но и здѣсь надолго не остался. Смирненное чувство своего недостойнства при совершеніи безкровной жертвы и множество посѣтителей, которыхъ привлекалъ къ нему слухъ о его подвижнической жизни—все это такъ утратило его, что онъ въ скоромъ времени оставилъ Ветхое Сѣдалище. Его влекло въ уединеніе и полное безмолвіе, къ которому онъ уже чувствовалъ себя приготовленнымъ. Въ гористой Θεкоіской пустынѣ, отыскивая новое мѣсто для своего поселенія, Θεодосій увидѣлъ гору, замѣтно возвышавшуюся среди другихъ горъ и поспѣшилъ на нее подняться. Гора эта ему чрезвычайно полюбилась. Съ ней открывался обширный видъ на далекое пространство: Виелеемъ, Іерусалимъ, Іорданъ, Мертвое море, всѣ эти священные мѣста виднѣлись съ ея ровной вершины. На ней нашелъ онъ обширную пещеру, удобную для жительства. На этой горѣ, въ этой пещерѣ, въ которой, по преданію, провели ночь волхвы, приходившіе съ дарами къ родившемуся Спасителю, когда получили во снѣ вѣсть не возвращаться къ Ироду, Θεодосій и поселился, въ усердной молитвѣ испросивъ у Господа помощи и благословенія на отшельничество и пустынные подвиги.

Обрѣлъ, наконецъ, Θεодосій, къ чему порывалась душа его: это совершенное уединеніе и безмолвіе. Съ полнымъ самоотверженіемъ вступилъ онъ теперь на путь истинно тѣсный и тернистый, предался необычайнымъ подвигамъ и духовнымъ и тѣлеснымъ. Онъ пламенѣлъ такою любовью къ Богу, что приучалъ и настроивалъ себя ни о чемъ не думать, ничего не желать и не искать кромѣ Его единого. Въ его душѣ развилось непрерывное богомысліе и богосозерцаніе. Съ этимъ внутреннимъ самымъ труднымъ подвигомъ отшельникъ соединялъ и внѣшніе разнообразныя и высокіе подвиги. Молитва его была непрестанная; стояніе всенощное; слезы текли изъ глазъ его, какъ потокъ изъ источника; постъ его, наконецъ, былъ необычаенъ: въ продолженіе 30 лѣтъ, проведенныхъ имъ въ пещерѣ, онъ никогда не вкушалъ хлѣба, но употреблялъ въ пищу только финики, сочиво, травы и корни травъ, и то весьма мало, чтобы только не умереть съ голоду. Когда и этой пищи подѣ-часъ недоставало, подвижникъ размачивалъ въ водѣ финиковыя кости и ими питался. Душу свою онъ насыщалъ словомъ Божиимъ и внутреннимъ созерцаніемъ Создателя Бога.

Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы. Узнали Θεодосія ревнители благочестія и добродѣтели и, явившись къ нему, просили отшельника принять ихъ къ себѣ въ пещеру, чтобы подѣ его руководствомъ проводить пустынную и безмолвную жизнь. Не могъ отказать имъ Θεодосій: любившій Бога паче всего на свѣтѣ, онъ горячо любилъ и ближняго, какъ Его образъ и подобіе, и въ любви къ ближнимъ видѣлъ обнаруженіе и свидѣтельство любви къ Богу. Сначала у него было 7 учениковъ, потомъ 12. Θεодосій руководилъ ихъ въ духовной жизни, наставлялъ и поучалъ. Зналъ, что для начинающихъ жить богоугодно нѣтъ ничего полезнѣе постояннаго памятованія о смерти, Θεодосій велѣлъ своимъ ученикамъ вырыть могилу, чтобы взирая на нее, они какъбы предѣ глазами постоянно имѣли смерть. Когда могила была приготовлена, Θεодосій пришелъ посмотрѣть ее, и, ослабляясь

и какъбы шутя, предложилъ ученикамъ, кто изъ нихъ готовъ умереть, чтобы обновить это жилище. Тогда одинъ изъ учениковъ, по имени Василій, саномъ пресвитерь, изъяснилъ желаніе и преклонивъ колѣна, просилъ у аввы благословенія умереть и лечь въ могилу. Θεодосій благословилъ и велѣлъ совершать по немъ, какъбы уже по умершемъ, поминовеніе въ третій, девятый и сороковой день. По окончаніи поминовенія, Василій, не испытавъ никакой болѣзни, тихо скончался и первый положенъ въ могилу.

Многими знаменіями явилъ Господь свое благоволеніе и небесное покровительство возлюбившему Его пустынножителю. Разъ наступалъ праздникъ Пасхи, а у подвижниковъ не оставалось никакихъ съѣстныхъ припасовъ и, что всего важнѣе, нельзя было совершить даже литургію въ наступающій великій праздникъ, потому что не было ни просфоръ, ни вина—необходимыхъ принадлежностей для Евхаристіи. Ученики Θεодосія скорбѣли и тайно на него роптали. Въ твердомъ упованіи на помощь Божію, Θεодосій велѣлъ имъ благоукрасить церковь и приготовляться къ богослуженію, и убѣждалъ ихъ не предаваться печали. «Препитавшій древле израиля въ пустынь, говорилъ онъ, Насытившій нѣсколькими хлѣбами многія тысячи народа и о насъ промыслить; ибо нынѣ Онъ не слабѣе противъ прсжняго силой, не менѣе ревнуетъ о промышленіи». Надежда великаго аввы на Промыслъ Божій скоро оправдалась: подъ-вечеръ одинъ боголюбивый мужъ, имѣвшій обыкновеніе предъ праздниками раздавать приношенія и дары во всѣ обители палестинскія, привезъ на двухъ лошакахъ въ пещеру Θεодосія разнаго рода съѣстныхъ припасовъ, и кромѣ того просфоръ и вина; съѣстныхъ припасовъ достало не только на дни Пасхи, но и на всю Пятдесятницу.—Случилось и въ другой разъ у подвижниковъ оскудѣніе пищи. Между учениками, томившимися отъ голода, опять открылся ропотъ на Θεодосія; пещера его неизвѣстна была ни одному богатому благотворителю. Θεодосій утѣшалъ малодушныхъ и поучалъ въ терпѣннѣи ожи-

дать помощи Божіей, уповаю на Того, Кто насыщаетъ всякую душу алчущую. Въ это время нѣкто везъ съѣстные припасы въ одну обитель, и когда находился близь горы, на которой жилъ съ учениками Θεодосій, лошадь его вдругъ остановилась; сколько онъ ни принуждалъ ее ударами продолжать путь, она, какбы удерживаемая невидимою рукой, не трогалась съ мѣста. Почему хозяинъ далъ ей свободу идти, куда она хочетъ, и лошадь тотчасъ пошла къ Θεодосіевой пещерѣ. Видя въ этомъ дѣйствіе Промысла Божія, хозяинъ отдалъ нуждающимся всѣ припасы, какіе онъ везъ. Ученики прославили Бога и съ того времени перестали малодушествовать и старались подражать вѣрѣ и упованію отца своего Θεодосія.

Далеко огласилось имя Θεодосія, какъ великаго подвижника, исполненнаго даровъ благодати, угоднаго Богу; и устремились къ нему со всѣхъ сторонъ разнаго званія, состоянія и возраста люди, чтобы вмѣстѣ съ нимъ жить и подвизаться о Господѣ. Многіе оставляли броню военную, величіе свѣтскаго сана и богатство, чтобы подъ его руководствомъ обрѣсти спасеніе души. Пещера не могла болѣе вмѣщать всѣхъ. И потому ученики Θεодосія обратились къ нему съ просьбой дозволить имъ строить внѣ пещеры монастырь. «Не заботься, отецъ нашъ, говорили они, объ иждивеніи, повели только, и средства готовы, и руки наши способны къ совершенію этого святаго дѣла». Видя, что ему приходится сдѣлаться пастыремъ многочисленнаго стада, Θεодосій приведенъ былъ этимъ въ немалое смущеніе и душевное разстройство: ему не хотѣлось разстаться съ безмолвіемъ, которое столь ему любезно было и вождельно, съ которымъ онъ сроднился всею душой; и въ то же время жаль было собравшихся къ нему отовсюду учениковъ; они порываются къ горнему отечеству, ревнуютъ о угожденіи Богу и спасеніи души; попеченіе о нихъ, о ихъ вѣчномъ благѣ весьма высокое дѣло; но и какъ трудно оно и отвѣтственно предъ Богомъ! Долго Θεодосій колебался, долго былъ въ нерѣшительности, что дѣлать, какъ поступить въ его

положеніи; долго онъ обсуждалъ свое положеніе. Наконецъ онъ остановился на такихъ мысляхъ: «человѣкъ долженъ жить не для одного себя, но и для ближнихъ и даже больше для нихъ. Примѣръ и образецъ этого показалъ намъ Христось Господь: Онъ собралъ около себя учениковъ, заботился о нихъ, училъ и наставлялъ ихъ; Онъ всю жизнь свою трудился для людей, такъ что и душу свою за нихъ положилъ. Благо уединеніе и безмолвіе, вождельнно богомысліе и богосозерцаніе; но и служеніе ближнимъ благо необходимо, и общежитіе драгоцѣнно. Иноческая жизнь въ сущности не въ тѣлесномъ уединеніи и безмолвіи состоитъ, но въ благонастроеніи души, въ самособранности духа, въ безмятежии и спокойствіи сердца, уповающаго на Бога. Господь премудрый и благопопечительный поможетъ соединить то и другое во благо человѣка, Ему преданнаго— и безмолвіе сохранить, и жить въ общежитіи». Вспомнилъ при этомъ Θεодосій и предсказаніе Симеона Столпника, что онъ будетъ пастыремъ словеснаго стада. Разсудивъ такимъ образомъ, Θεодосій рѣшилъ основать общежительную обитель. Начинаяе дѣло онъ предалъ волѣ Божіей и просилъ усердно Господа открыть, угодно ли Ему будетъ созданіе обители, и чудеснымъ знаменіемъ указать мѣсто, на которомъ ее устроить во славу Его пресвятаго имени. Съ этою цѣлью, наполнивъ кадилаицу холодными угольями и положивъ на нихъ еиміама, Θεодосій пошелъ въ пустыню, произнося молитву, въ которой просилъ Бога ознаменоватъ мѣсто новой обители воспламененіемъ углей въ кадилаицѣ. Онъ осмотрѣлъ разныя мѣста, особенно такія, которыя считалъ удобными для обители; былъ на Кутилійскомъ потокѣ; доходилъ даже до береговъ Мертваго моря, но знаменія отъ Бога не было. На возвратномъ пути, когда онъ приближался уже къ самой пещерѣ своей, вдругъ изъ кадилаицы пошелъ благовонный дымъ и угли воспламенились. Θεодосій тотчасъ позналъ, что это мѣсто Господь благоволилъ избрать для новой обители, палъ на землю и со слезами благодарилъ Бога. Съ радостью услы-

ипали ученики Θεодосія о волѣ Божіей, чудеснымъ знаменіемъ назначившей мѣсто для обителѣ, и немедленно приступили къ строенію киновіи.

Преп. Θεодосій началъ строить киновію, а не лавру, какъ естественно было ожидать судя по тому, что самъ онъ былъ великій анахоретъ, тридцать лѣтъ проведеній въ совершенномъ уединеніи и безмолвіи. Онъ видѣлъ преимущества киновіи: тутъ ревнующій о подвижничествѣ удобнѣе и легче можетъ достигнуть нравственнаго совершенства и спасенія; тутъ подвижнику и примѣръ, и возбужденіе къ неослабному труду, и ободреніе, когда станетъ ослабѣвать въ подвигахъ, и поддержка, когда преткнется, и наконецъ помощь и услуги въ болѣзни и изнеможеніи тѣла. Кромѣ того, свѣтлымъ умомъ своимъ Θεодосій видѣлъ другое дѣло киновіи: по его мысли, вытекавшей изъ горячій любви его къ ближнимъ, киновія должна быть прибѣжищемъ и мірскихъ людей, нуждающихся и трудящихся: богомольцевъ, странниковъ; мѣстомъ пріюта и упокоенія несчастныхъ всякаго рода: больныхъ, дряхлыхъ, калѣкъ, сиротъ; словомъ, должна быть благотворительнымъ заведеніемъ. Было еще особенное обстоятельство, имѣвшее вліяніе на устройство киновіи: ученики Θεодосія происходили изъ разныхъ народовъ и говорили на разныхъ языкахъ. Сообразно со всеѣмъ этимъ Θεодосій далъ мудрое и цѣлесообразное устройство. Для разноплеменныхъ иноковъ построены были особыя помѣщенія: они жили своими общинами, и каждая община имѣла особый храмъ или придѣлъ въ храмѣ, гдѣ совершала богослуженіе на своемъ языкѣ. Храмовъ и придѣловъ поэтому было нѣсколько: соборный, во имя Успенія Божіей Матери, принадлежалъ грекамъ. Заведено было свое хозяйство: явились необходимыя хозяйственныя постройки, орудія для обработки огородовъ и виноградниковъ. Въ основаніи дѣятельности иноковъ положенъ былъ трудъ духовный и тѣлесный. Постройки и работы по хозяйству производили большею частью иноки: между ними были знающіе всякое

практическое дѣло, и потому въ обители введены были полезныя ремесла и искусства. Почти все необходимое для содержанія населенія обитель производила сама, кромѣ хлѣба и необходимыхъ матеріаловъ для работъ: шерсти, волоса, кожи и проч.; за всѣмъ этимъ она должна была обращаться въ другія мѣста. Согласно со взглядомъ Θεодосія на киновію, какъ на мѣсто, которое должно служить и цѣлямъ человеколюбія, явились въ обители обширныя благотворительныя заведенія: страннопріимница, больница и богодѣльня. Эти заведенія раздѣлялись на отдѣлы и были устроены со всѣми удобствами. Понимая, какое великое благо для христіанина храмъ, Θεодосій устроилъ домовую церковь въ больницѣ. Но не пренебрежено было главное дѣло обители, споспѣшествовать нравственному совершенству и спасенію иноковъ: на него Θεодосій обратилъ полное вниманіе. Чинъ богослуженія, соблюдавшійся въ лаврахъ Евѳимія и Саввы, онъ ввелъ и въ свою обитель, но сдѣлалъ въ немъ нѣкоторыя перемѣны и дополненія примѣнительно къ особенностямъ своей киновіи. Вечернія и утреннія службы, каноны и правила, а также и литургію оглашенныхъ отправляли разноплеменные иноки въ своихъ храмахъ и придѣлахъ на своихъ нарѣчіяхъ; послѣ же чтенія Евангелія, къ литургіи вѣрныхъ, совершавшейся преимущественно по чину св. Василія великаго, всѣ они сходились въ соборный храмъ греческій, гдѣ и причащались св. таинъ. Подражая св. пророку Давиду, который семь разъ въ сутки хвалилъ Бога, и Θεодосій узаконилъ въ своей обители семь же разъ собираться братіи на молитву и славословіе Господа. Духовная, внутренняя молитва, богомысліе, чтеніе слова Божія и святоотеческихъ твореній въ келліяхъ предоставлялись усердію и ревности самихъ иноковъ. Въ то же время обязательенъ былъ и физическій трудъ: иноки должны были заниматься тѣмъ дѣломъ, какое кто зналъ и какое кому поручалось.

Такое устройство далъ преп. Θεодосій киновіи, основанной имъ по Божію указанію при пещерѣ волхвовъ. И ста-

ла оза мѣстомъ подвиговъ душъ спасающихся, прибли-
земъ людей, истомленныхъ суетой и многомятежіемъ зем-
ной жизни и жаждавшихъ внутренняго мира и успокоенія
о Господѣ: подъ ея кровомъ обрѣтали они миръ душев-
ный и успокоеніе и достигали спасенія и небеснаго оте-
чества. И умножалась и расширялась святая обитель: въ
нее со всѣхъ концовъ христіанскаго міра прибывали по-
стоянно новые и новые ревнители подвижничества; въ ней
новыя и новыя являлись зданія. Но не однихъ иноковъ
воспитывала для небесной жизни обитель преп. Θεодосія:
ея святыя врата были постоянно отворены и для мірянъ;
она гостеприимно принимала и постороннихъ людей вся-
каго званія и состоянія; богомольцы и странники, изъ Іе-
русалима и Впелеема, посѣщавшіе ее, чтобы видѣть ея чуд-
ное устройство и великаго ея основателя, во множествѣ
стекавшіеся въ нее особенно въ большіе праздники, нахо-
дили въ ней временное пристанище и успокоеніе; бѣднымъ
и нищимъ въ ней доставлялся и пріютъ, и пища, и одеж-
да; въ ея богодѣльнѣ успокоивались дряхлыя старцы и ка-
лѣки; въ больницѣ врачевались недужные и больные вся-
каго рода. Даже несчастныхъ сиротъ призрѣвала обитель
и воспитывала, заботясь о нихъ съ материнскою лаской и
попечительностью.

Основавъ и устроивъ общежительную обитель съ много-
люднымъ и разнообразнымъ населеніемъ, преп. Θεодосій
самъ сталъ и управлять ею. И отшельникъ въ душѣ, все
время дотолѣ проведеній въ самомъ строгомъ уединеніи,
незнакомый съ дѣлами житейскими, онъ, однакоже, съумѣлъ
вести обитель по пути, на какой была она поставлена,
поддерживать въ ней то устройство и тотъ порядокъ, ка-
кіе даны ей сначала. Благодаря своему здравому и свѣт-
лому уму, онъ обнаружилъ въ управленіи ею глубокую
разсудительность, рѣдкое благоразуміе, твердость и настой-
чивость въ достиженіи цѣли, въ пріобрѣтеніи средствъ,
ясное пониманіе нуждъ обители, характера и свойствъ
братій, ввѣрившихъ себя его руководству. Онъ всего себя

предалъ заботамъ о благосостояніи киновіи, о благѣ всего столь многочисленнаго и разнороднаго населенія, собравшагося въ ея священную ограду, и въ дѣятельности своей былъ неутомимъ. Неопустительно присутствуя при всѣхъ бдѣніяхъ и службахъ церковныхъ, первымъ являясь въ храмъ Божій и послѣднимъ оставляя его, великій авва самъ смотрѣлъ потомъ за состояніемъ разныхъ частей и заведеній обители, входилъ во всѣ ея нужды и потребности, наблюдалъ за работами и занятіями иноковъ и дѣлалъ необходимыя распоряженія. Главнымъ и постояннымъ предметомъ его попеченія были иноки. Бдительно наблюдалъ Ѳеодосій за ихъ нравственнымъ состояніемъ, возбуждалъ къ ревностному исполненію принятыхъ ими на себя обязанностей, поощрялъ къ непрерывному труду, утѣшалъ, давалъ совѣты и указанія, обличалъ и вразумлялъ согрѣшающихъ, поддерживалъ падающихъ, поучалъ и наставлялъ. И не уставалъ онъ особенно поучать и наставлять братій, зная, что слово, произносимое отъ души, часто повторяемое, дѣйствуетъ на душу также, какъ капля, долго падающая на камень. Поучалъ онъ при каждомъ случаѣ, черпая мысли и наставленія изъ Слова Божія, которымъ питалъ и свою душу, изъ свято-отеческихъ твореній, особенно изъ аскетическихъ трудовъ Василія Великаго, которыя особенно онъ любилъ и изучалъ; обращался къ собственному опыту, представляя въ примѣръ самого себя; обращался и къ природѣ. И поученія Ѳеодосія были убѣдительно и съ силой: дѣйствовали на умъ, говорили сердцу, трогали чувство, возбуждали къ добру волю. Ибо слова св. мужа происходили, говоритъ его жизнеописатель, отъ обитавшей и дѣйствовавшей въ немъ благодати Св. Духа, Источника премудрости и истиннаго вѣдѣнія. Любовь его къ братіямъ была безпредѣльна, ревность о ихъ спасеніи безгранична. Въ обращеніи съ ними вмѣстѣ съ этими свойствами онъ проявлялъ и другія великія качества: кротость, смиреніе, снисходительность и терпѣніе. Для спасенія бра-

тій ревностный пастырь употреблялъ всѣ средства: внушенія, замѣчанія, выговоръ, ободреніе, обнадеживаніе, просьбу; но бывалъ и строгъ: за тяжкіе проступки отлучалъ виновнаго на извѣстное время отъ общества братій и даже совѣмъ изгонялъ изъ обители. Если онъ видѣлъ, что неоднократно замѣчанія его и внушенія не дѣйствуютъ на неисправимыхъ иноковъ, они упорствуютъ, продолжаютъ небрежно относиться къ своимъ обязанностямъ; то, забывая свое достоинство и санъ, авва падалъ къ ихъ ногамъ и умолялъ poradѣть о душѣ ради ихъ собственнаго блага, poradѣть хотя изъ снисхожденія къ его просьбѣ. Происходили нерѣдко глубоко-трогательные и назидательные случаи. Однажды инокъ, допустивъ тяжкій проступокъ, былъ отлученъ; ему запрещено было Θεодосіемъ являться въ собраніе братій; но вмѣсто того, чтобы раскаяться и смиренно просить у своего настоятеля прощенія, онъ отважился отлучить самаго авву и наложилъ на него эпитимію. Что же дѣлаетъ св. Θεодосій? Истинный духовный врачъ душъ и сердець, онъ хотя и тронуть былъ до глубины души такимъ ожесточеніемъ инока, съ кротостью и смиреніемъ исполняетъ возложенную на него эпитимію, и, смятенный его поступкомъ, инокъ смиряется предъ своимъ великимъ аввой и раскаявается.

Необычайная любовь преп. Θεодосія къ ближнему обнаружилась также въ призрѣніи бѣдныхъ и вѣдичь и въ служеніи больнымъ и дряхлымъ въ больницѣ и въ богодѣльнѣ. Бѣдные и больные для Θεодосія были меньшіе братія Христовы; и потому онъ всѣхъ велѣлъ пускать въ обитель, всѣхъ кормить, всѣмъ давать пищу и одежду; и массаи толпились они на дворѣ обители, особенно въ голодные годы. Онъ самъ проходилъ чрезъ ряды ихъ, съ участіемъ вступалъ въ бесѣду съ ними, ободрялъ ихъ, утѣшалъ. Особенно ярко евангельская любовь св. Θεодосія проявлялась въ больницѣ и богодѣльнѣ. Здѣсь сердолобивый авва самъ служилъ больнымъ и увѣчнымъ, самъ очищалъ язвы и струпы страдальцевъ, омывалъ нагноившіяся

раны, кормилъ и поилъ прокаженныхъ и не гнушался никакими смрадными недугами: въ каждомъ увѣчномъ, въ каждомъ больномъ онъ зрѣлъ самого Господа Иисуса. Такъ былъ милостивъ великій Θεодосій, такъ онъ былъ сердоболень и сострадательнъ! Поистинѣ, преп. Θεодосій и для всего многочисленнаго и разпороднаго населенія своей обители и для постороннихъ посѣтителей—странниковъ, бѣдныхъ, нищихъ и убогихъ былъ попечительнымъ отцемъ, всѣхъ другомъ, смиреннымъ рабомъ и ревностнымъ слугой. «И былъ онъ, говоритъ св. Димитрій Ростовскій, общее всѣмъ пристанище, общая врачевница, общій домъ, общій пиръ, общее сокровище недугующихъ, алчущихъ, наготующихъ, странствующихъ; всѣ пользовались отъ его любви, милости и щедротъ, и никто не былъ имъ презрѣнъ».

Попечительная любовь преп. Θεодосія не ограничивалась одною своею обителью, но простиралась за ея стѣны: его сочувствующія и страдающія мысли неслись въ горы—къ труженикамъ, подвизавшимся въ ущельяхъ и пещерахъ. Онъ нерѣдко отыскивалъ въ пещерахъ отшельниковъ и доставлялъ имъ необходимое для тѣлесныхъ потребностей, а вмѣстѣ и утѣшеніе свиданія и духовной бесѣды.

Но гдѣ находилъ преп. Θεодосій средства для содержанія многолюднаго населенія своей обители, для своей широкой щедрости и благотворительности? Находилъ онъ ихъ частью въ собственномъ хозяйствѣ, которое велось рачительно, въ рукодѣльѣ и ремеслахъ иноковъ; частью въ приношеніяхъ боголюбивыхъ христіанъ, въ щедрыхъ дарахъ императоровъ; но главнымъ образомъ въ твердой вѣрѣ въ промышляющаго о всѣхъ Господа, въ крѣпкомъ упованіи на милость Божію. Господь, видя необычайную любовь раба своего къ ближнимъ, низпосылалъ ему свою небесную помощь, благословлялъ его обитель, такъ что въ ней пища никогда не оскудѣвала и немногіе запасы умножались и насыщали тысячи людей. Такъ, однажды, въ голодный годъ, собралось въ обитель необычайное множе-

ство народа. Это было въ Пасху. Озабоченные пропитаніемъ народа, распорядители при трапезѣ положили уменьшить по возможности обычную раздачу хлѣба, чтобы всѣхъ удовлетворить, и для сохраненія порядка затворили монастырскія ворота. Узнавъ объ этомъ, преп. Θεодосій велѣлъ отворить ворота и кормить всѣхъ до сытости; и что же? Распорядители съ радостнымъ изумленіемъ увидѣли чудное размноженіе хлѣбовъ въ собственныхъ рукахъ своихъ, какъ было это нѣкогда въ рукахъ св. апостоловъ. Въ другой разъ, во время голода, бывшаго во всей Палестинѣ, множество нищихъ собралось къ воротамъ обители для принятія обычной милостыни. Распорядители сказали Θεодосію, что нѣтъ такого количества хлѣбовъ, чтобы достаточно было для всѣхъ. Несмотря на это, настоятель велѣлъ впустить всѣхъ въ обитель, и когда впущенные усѣлись въ порядкѣ, приказалъ ученикамъ выдавать имъ хлѣбы. Съ прискорбіемъ пошли распорядители въ кладовую, зная, что тамъ мало хлѣбовъ. Но къ великому своему удивленію и къ славѣ угодника Божія, отворивши кладовую, увидѣли, что она полна хлѣбовъ. Еще разъ тоже случилось въ праздникъ Успенія Богоматери: преп. Θεодосій, благословивъ нѣсколько хлѣбовъ, насытилъ ими множество народа и остатками наполнено было еще нѣсколько корзинъ.

При непрерывной и неутомимой дѣятельности, среди многообразныхъ заботъ и попеченій о благѣ многочисленнаго населенія своей обители, преп. Θεодосій, величайшій отшельникъ, любитель уединенія и безмолвія, сумѣлъ остаться въ душѣ отшельникомъ—удержать и сохранить то благонастроеніе души, ту самособранность духа, то безмятежіе и спокойствіе сердца, которыя составляютъ, по его взгляду, сущность и истинное достоинство отшельничества. «О, какой мужъ! восклицаетъ его жизнеописатель инокъ Кириллъ, изображая жизнь и разнообразную дѣятельность его въ киноиіи.—Онъ весь принадлежалъ другимъ и въ то же время себѣ: спокойный посреди обременявшихъ его заботъ и всегда одинаковаго расположенія духа, внима-

тельный къ другимъ, съ нѣжною къ нимъ своею любовью, къ себѣ же съ необычайною строгостью, заботясь тѣломъ и душой о спасеніи ближняго, но и не забывая собственной души. Чтеніе св. писанія, которое возлюбилъ онъ съ юнаго возраста, питало духъ его и во все теченіе его жизни, умножая въ немъ сокровище познанія слова Божія. И преклонный возрастъ не угасилъ въ немъ ревности къ церковному бдѣнію; когда же болѣзнь не позволяла ему участвовать съ братіей въ молитвѣ соборной, онъ бодрствовалъ, сидя въ келліи и самъ распредѣлялъ оттуда порядокъ чтенія и пѣнія, присутствуя духомъ среди сонма иноковъ».

По основаніи киновіи скоро узналъ преп. Θεодосій о своемъ соотечественникѣ преп. Саввѣ и его лаврѣ: великіе подвижники свидѣлись между собой и будучи одинаковаго образа мыслей и одинаковыхъ цѣлей жизни и дѣятельности, сдѣлались навсегда самыми искренними друзьями. Между ними и ихъ обителями началось и до конца ихъ святой жизни продолжалось непрерывное общеніе; съ апостольскою ревностью они вмѣстѣ дѣйствовали и трудились для блага Христовой Церкви.

Таковъ былъ сей великій *киновіархъ*, т.-е. начальникъ общенія, преимущественно такъ названный, также какъ и св. Савва названъ Освященнымъ. И его вмѣстѣ съ преп. Саввой патріархъ Саллюстій назначилъ (около 495 г.) блюстителемъ и благочиннымъ палестинскихъ обителей: по смерти игумена Маркіана, преп. Θεодосію поручены всѣ киновіи и подвизавшіеся въ киновіяхъ.

Преуспѣвая въ духовной жизни, заботясь о благѣ своей обители, преп. Θεодосій заботился въ тоже время и о православной Церкви, и подобно св. Саввѣ Освященному, былъ ревностнѣйшимъ защитникомъ ея и поборникомъ православной вѣры. Когда императоръ Анастасій, зараженный ересью Евтихія и Севера, рѣшился склонить на свою сторону и преп. Θεодосія, пользовавшагося такимъ же уваженіемъ у палестинскихъ христіанъ, въ какомъ былъ

преп. Савва; то прислалъ Θεодосію 30 литръ золота *), повидимому, съ хорошею цѣлью, на пропитаніе и одежду нищихъ и на нужды больныхъ; но въ самомъ дѣлѣ этимъ даромъ онъ надѣялся уловить великаго авву. Θεодосій понялъ хитрость и лукавство царя; принялъ, однакоже, золото, но только для того, чтобы отказомъ не подать повода къ его гнѣву. Когда же Анастасій, уже считавшій Θεодосія своимъ единомышленникомъ, потребовалъ отъ него, чрезъ своихъ пословъ, исповѣданія вѣры, исповѣданія, какъ онъ надѣялся, согласнаго съ исповѣданіемъ Евтихія и Севера; великій авва, собравъ всѣхъ пустынныхъ гражданъ, рѣшился мужественно отстаивать чистоту истинной вѣры и отъ лица всѣхъ послалъ императору пространное письмо, въ которомъ, исповѣдавъ четыре вселенскіе собора, изъявилъ полную готовность лучше лишиться жизни, нежели измѣнить постановленія святыхъ отцевъ и послѣдовать ереси Евтихія **). Императоръ, тронутый письмомъ Θεодосія, прекратилъ на время свои покушенія противъ православія и православныхъ и въ отвѣтъ своемъ Θεодосію возлагалъ вину церковныхъ смуть на распри иноковъ и поручалъ ему молиться Господу о умиреніи Церкви и державы. Потомъ Θεодосій дѣйствоволь въ защиту православія вмѣстѣ съ преп. Саввой и другими пустынными отцами въ Іерусалимѣ, поддерживая патріарха Іоанна и анаѳематствуя еретиковъ. Когда заключенъ былъ въ темницу первосвятитель Іоаннъ и, потомъ освобожденный, созвалъ въ св. городъ окрестныхъ иноковъ и когда въ храмѣ первомученика Стефана патріархъ, Савва и Θεодосій, взошедши на амвонъ, торжественно предали проклятію Несторія, Евтихія, Севера и всѣхъ, кто не соглашался принять собора Халкидонскаго: ревностный Θεодосій еще разъ возшелъ одинъ на амвонъ и, мановеніемъ руки потребовавъ

*) Литра равна одному аптекарскому фунту, въ которомъ 12 унцій, т. е. 84 $\frac{1}{2}$ золотника.

***) Письмо это помѣщено въ Ист. града Іерусалима стр. 188—189*

общаго молчанія, громко произнесъ: «кто не принимаетъ св. четыре вселенскіе собора, какъ четырехъ евангелистовъ, тотъ да будетъ анаема!» Взявъ послѣ того учениковъ, особенно твердыхъ въ вѣрѣ, онъ обходилъ съ ними города и селенія, чтобы утвердить народъ въ истинной вѣрѣ. За это императоръ Анастасій осудилъ ревностнаго поборника православія въ заточеніе. Съ радостью покорился онъ неправому царскому приговору, почитая блаженствомъ страдать ради имени Христова. Заточеніе св. исповѣдника не продлилось: императоръ скоро умеръ (въ 518 г.), и Феодосій былъ возвращенъ изъ заточенія.

Своими необычайными подвигами, своею пламенною ревностью объ угожденіи Богу, преп. Феодосій достигъ высокой степени духовной чистоты и святости: и Господь благоволилъ къ рабу своему и удостоилъ его дара чудотвореній и прозорливости. Опыты благодатной силы, обитавшей и дѣйствовавшей въ св. Феодосіѣ, мы уже видѣли; представимъ еще нѣкоторые опыты благодатныхъ дарованій, которыми онъ былъ исполненъ.

Преп. Феодосій прибылъ съ другими палестинскими отцами въ Іерусалимъ, чтобы предать анаемѣ еретиковъ. Одна женщина, имѣвшая на сосцѣ болѣзнь, называемую ракомъ, и страдавшая отъ этой болѣзни весьма долгое время, увидѣвъ св. Феодосія, тайно прикоснулась больнымъ сосцемъ къ образку, который онъ носилъ, и тотчасъ получила исцѣленіе.

По возвращеніи изъ заточенія преп. Феодосій имѣлъ обыкновеніе ходить въ Вифлеемъ молиться. Однажды во время подобнаго путешествія, Феодосій, желая отдохнуть отъ усталости, зашелъ въ обитель блаж. Маркіана, который съ радостью принялъ вождедѣннаго гостя, но не имѣлъ чѣмъ угостить его, потому что въ это время не было въ его обители ни хлѣба, ни ишеницы. Когда, послѣ продолжительной бесѣды, настало время обѣда; Маркіанъ велѣлъ своимъ ученикамъ подать на столъ вареное сочиво. Феодосій, замѣтивъ, что у нихъ нѣтъ хлѣба, приказалъ по-

дать свои хлѣбы, взятые изъ обители. За обѣдомъ, когда Маркіанъ извинялся предъ Θεодосіемъ въ скудости пищи, Θεодосій, взглянувъ на бороду Маркіанову, увидѣлъ на ней пшепячное зерно, взялъ его и съ улыбкой сказалъ: «вотъ и пшепица, какъ же вы говорите, что не имѣете пшепицы?» Маркіанъ съ радостью взялъ изъ рукъ Θεодосіевыхъ зерно, какъбы нѣкоторое *доброродное сѣмя*, по выраженію жизнеописателя Θεодосія, и велѣлъ отнести его въ житницу, вѣруя, что благословеніемъ святаго отца безъ труда оно принесетъ обильнѣйшій плодъ. Это и сбылось: по отшествіи Θεодосія, когда ученики Маркіановы пошли утромъ въ житницу, то нашли въ ней такое количество пшепицы, что нельзя было отворить дверей.

Нѣкогда въ обитель св. Θεодосія пришла изъ Александріи одна знатная женщина съ малолѣтнимъ сыномъ. Сынъ ея, увидѣвъ издалека Θεодосія, сказалъ матери: «вотъ этотъ старецъ избавилъ меня отъ потопленія, поддерживая меня рукой на поверхности воды». Мать пала къ ногамъ великаго подвижника и рассказала ему случай, бывшій съ ея сыномъ. «Отрокъ этотъ игралъ однажды съ своими сверстниками, говорила мать,—и упалъ по неосторожности въ глубокой колодезь. Мы думали, что онъ ушибся и утонулъ; и когда, оплакивая его, какъбы уже умершаго, спустили въ колодезь человѣка, который бы досталъ оттуда тѣло его, онъ нашелъ сидящаго поверхъ воды отрока живымъ. Въ удивленіи мы спросили его, какъ онъ остался живъ? Отрокъ отвѣчалъ, что откуда-то явился старецъ, взялъ его за руку и держалъ на поверхности воды. Съ того времени я обхожу города, села, горы и пустыни, чтобы найти избавителя моего сына; и вотъ, наконецъ, отрокъ узналъ въ тебѣ того самаго старца, который сохранилъ его отъ потопленія». Мать и ея сынъ сердечно поблагодарили Θεодосія.

Въ одно время въ Палестинѣ явилась саранча; густымъ слоемъ покрыла она всѣ засѣянные поля. Θεодосій, будучи не въ силахъ, по глубокой старости, ходить, велѣлъ

своимъ ученикамъ свести себя на то мѣсто, гдѣ саранча истребляла нивы. Тамъ, лишь только св. старецъ произнесъ: «Общій всѣхъ насъ Владыка повелѣваетъ вамъ (насъкомымъ) не погублять трудовъ человѣческихъ и не истреблять пищи убогихъ», одни изъ насѣкомыхъ тотчасъ улетѣли, а другія погибли.

Одважды ученики преп. Θεодосія терпѣли крайнюю нужду въ одеждѣ. Съ горемъ своимъ они пришли къ нему и просили его найти средства помочь имъ. Старецъ, не имѣя средствъ помочь имъ, только утѣшалъ ихъ и поучалъ въ терпѣніи ожидать помощи Божіей. «Не заботьтесь, говоритъ онъ,—о завтрашнемъ днѣ. Ищите прежде царствія Божія и правды его, и все это само собой придетъ къ вамъ: ибо Отецъ вашъ небесный знаетъ о нуждахъ вашихъ прежде, нежели вы Его просите». Въ это время нѣкоторый мужъ, вовсе никому неизвѣстный, пришелъ къ Θεодосію и вручилъ ему 30 златницъ. Старецъ, возблагодаривъ Бога за Его о нихъ промышленіе, отдалъ деньги ученикамъ; они запаслись одеждой на долгое время.

Греческій военачальникъ Кирикъ, отправляясь на войну съ Персами, прибылъ прежде въ Іерусалимъ поклониться св. мѣстамъ, и затѣмъ счелъ необходимымъ дѣломъ получить благословеніе св. Θεодосія. Явившись къ св. старцу и принятый имъ ласково, военачальникъ имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду, послѣ которой, отходя изъ обители, выпросилъ себѣ у него власяницу, которую Θεодосій носилъ. Кирикъ вѣровалъ, что власяница раба Божія будетъ служить ему на брани вмѣсто щита. Когда греческое войско сошлось съ персидскимъ и вступило съ нимъ въ кровавую сѣчу: Кирикъ, облеченный власяницей Θεодосія, оказалъ необыкновенную храбрость и не получилъ ни одной раны отъ стрѣлъ, копій и мечей непріятельскихъ. По окончаніи войны Кирикъ опять явился къ преп. Θεодосію и говорилъ ему: «я тебя самого, отецъ мой, видѣлъ на брани,—видѣлъ, какъ ты помогалъ мнѣ и дѣлалъ меня страшнымъ для враговъ, доколѣ мы не побѣдили ихъ».

Не одному полководцу Кирику приходилъ на помощь св. Θεодосій: и многимъ другимъ являлся угодникъ Божій въ разныхъ мѣстахъ и оказывалъ скорую помощь. Онъ спасалъ на морѣ буруемаемыхъ волнами; блуждающихъ въ пустыняхъ сохранялъ отъ нападенія свирѣпыхъ звѣрей. Помогалъ онъ не только людямъ, но и безсловеснымъ животнымъ. Такъ одинъ странникъ велъ осла и повстрѣчался на пусти со львомъ, который тотчасъ устремился на осла и хотѣлъ было его растерзать. Объятый ужасомъ, странникъ громко произнесъ имя св. Θεодосія, говоря: «помоги мнѣ, человекъ Божій, Θεодосій!» и левъ, услышавъ имя раба Божія, убѣжалъ въ пустыню.

Не задолго до своей кончины, преп. Θεодосій велѣлъ ударить въ колоколъ для собранія братій, а когда они собрались, вздохнулъ и со слезами сказалъ: «молитесь нужно, отцы и братія, молитесь нужно, ибо я вижу гнѣвъ Божій, уже постигающій восточную страну». Черезъ 7 дней послѣ этого, въ обители услышали, что Антіохія разрушена великимъ землетрясеніемъ, и разрушена въ то самое время, когда Θεодосій возбуждалъ братію молиться.

Преп. Θεодосій впалъ въ тяжкую болѣзнь и цѣлый годъ пролежалъ на страдальческомъ одрѣ; но съ совершеннымъ спокойствіемъ духа переносилъ жесточайшія страданія, на которыя нельзя было даже равнодушно смотрѣть предстоившимъ. Одинъ изъ братій сказалъ страдальцу, чтобы онъ попросилъ Господа хотя нѣсколько ослабить болѣзнь. «Ахъ, отецъ мой! отвѣчалъ Θεодосій,—часто приходила мнѣ мысль эта, но я отгонялъ ее, какъ искушеніе дьявольское. Успѣвшій во всѣхъ предпріятіяхъ моей жизни, окруженный славой и почестями, не долженъ ли я скорѣе радоваться этимъ страданіямъ на исходѣ, чтобы мнѣ не лишиться обѣщаннаго блаженства и не услышать изъ устъ Авраама страшныхъ словъ: «помяни, чадо, что ты уже получилъ всѣ блага твои во время жизни твоей»? Братія, тронутые его смиреніемъ, съ любовью и состраданіемъ окружали болящаго. И теперь любвеобильный старецъ уже

слабымъ голосомъ поучалъ своихъ сподвижниковъ, увѣщавая и умоляя ихъ и послѣ него мужественно нести до конца святой подвигъ, который они ревностно проходили вмѣстѣ съ нимъ,—дѣлалъ послѣднія распоряженія и не переставалъ читать псалмы. «Если стадо мое умножится и усовершится послѣ моей смерти, говорилъ при этомъ св. старецъ: вѣрьте, что сбудутся утѣшительныя мои предсказанія о благоденствіи обители; если же нѣтъ,—горьки будутъ послѣдствія». Наконецъ онъ призвалъ къ себѣ трехъ особенно любимыхъ имъ епископовъ, велѣлъ собраться около себя всей братіи обители, открылъ имъ о своемъ скоромъ отшествіи къ Богу и далъ имъ послѣднее цѣлованіе. Это было за три дня до его блаж. кончины. Всѣ, окружавшіе великаго старца, неутѣшно плакали; ибо чувствовали, чего лишались они и какому сиротству подвергалась его обитель. Но самъ св. старецъ сіялъ неземною радостью при мысли о скоромъ отшествіи въ горній міръ, въ селенія Отца небеснаго. Въ часъ кончины блаж. старецъ поднялъ къ небу руки и зашевелилъ устами, какъбы вступая въ бесѣду съ Богомъ, въ сладостномъ восторгѣ; потомъ сложилъ крестообразно руки на смиренной груди и тихо предалъ святую душу свою, совершившую столько подвиговъ, въ руки Божіи. Это было на 106 году его жизни и въ 529 году по Р. Х. 11 января,—день, въ который Церковь стала ежегодно совершать его память.

Преставленіе раба своего Господь почтилъ чудомъ: нѣкоторый мужъ, по имени Стефанъ, родомъ Александріянинъ, долгое время былъ одержимъ злымъ духомъ. Когда преп. Θεодосій преставился, Стефанъ прикоснулся къ одру его и тотчасъ получилъ совершенное исцѣленіе. Это чудо показало всѣмъ, какого великаго заступника пріобрѣла себѣ Церковь христіанская въ усопшемъ св. мужѣ.

Торжественно совершено было погребеніе подвижника сскаго тѣла св. Θεодосія. При первой вѣсти о преставленіи великаго подвижника массы народа изъ окрестныхъ городовъ и селеній собрались въ киновію; явились настоятели и иноки пустынныхъ обителей; прибылъ патріархъ Петръ

съ клиромъ; поспѣшилиъ отдать послѣдній долгъ любви и уваженія почившему и девяносто-двухъ-лѣтній старецъ Савва Освященный. Всѣ глубоко скорбѣли и плакали о кончинѣ защитника Христовой Церкви, поборника св. зѣры, свѣтильника, на весь мѣръ сіявшаго необычайными своими подвигами и добродѣтелями; бѣдные и нищіе, старцы, увѣчные, для которыхъ Θεодосій истинно былъ отцемъ, рыдали неутѣшно, чувствуя, чего они съ потерей его лишились; плакалъ и св. Савва о великомъ своемъ соотечественникѣ: ихъ связывала тѣсная дружба и сердечная пріязнь; въ управленіи обителями, въ руководствѣ иноками они помогали другъ другу совѣтомъ, указаніемъ и ободреніемъ; вмѣстѣ они трудились для блага св. церкви, вмѣстѣ дѣйствовали въ борьбѣ съ еретиками. Торжественно самъ патріархъ съ епископами, игуменами и пресвитерами совершилъ въ соборномъ храмѣ чинъ отпѣванія надъ священнымъ прахомъ угодника Божія въ присутствіи народа, переполнявшаго храмъ. Необычайное движеніе поднялось въ храмѣ, когда началось прощаніе съ почившимъ и особенно, когда св. тѣло его на раменахъ епископовъ и игуменовъ было перенесено въ пещеру волхвовъ: каждый хотѣлъ дать послѣднее цѣлованіе о Господѣ рабу Божію, каждый порывался хотя прикоснуться къ его ракъ; съ большимъ трудомъ донесли раку до пещеры, но и здѣсь едва могли улучить свободную минуту, чтобы положить въ нѣдра земли бречное тѣло св. старца. Столь великую любовь и уваженіе стяжалъ у всѣхъ св. Θεодосій киновіархъ.

Въ день памяти св. Θεодосія киновіарха (11 генваря), Церковь обращается къ нему съ такимъ привѣтствіемъ: «Насажденъ во дворѣхъ Господа твоего, преподобными твоими добродѣтелями красно процвѣлъ еси, и умножилъ еси чада твоя въ пустыни, слезъ твоихъ тучами напояема. стадоначальниче Божій, божественныхъ дворовъ. Тѣмже зовемъ: радуйся отче Θεодосіе» *).

II. Сладкоптьцевъ.

*) Кондакъ въ службу 11 генв.

КАНОНЫ

НА ВВЕДЕНІЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ НА ЦЕРКОВНО-СЛАВЯН- СКІЙ ЯЗЫКЪ.

ПѢСНЬ 1-я.

Ирмосъ. Отверзу уста моя, и наполнятся Духа; и слово изреку Царицѣ-Матери: явлюся свѣтло торжествуяй, и воспую въ радости Тоя введеніе.

Тропари. Премудрости сокровище и благодати преизобильный приснотекущій источникъ вѣдуще Тя *), Пречистая, молимъ Тя, Владычице: одожди намъ капли разума, еже воспѣвати Тя присно.

Храмъ и чертогъ превышій небесъ сущи, Пречистая, въ храмѣ Бога водворяешися, уготоватися въ божественное жилище Тому, въ Его пришествіи.

Свѣтомъ благодати Богородица возсіявши, всѣхъ просвѣти, и пресвѣтлое торжество свое украсить пѣснями собора: придемъ убо и мы въ сіе собраніе **).

Дверь преславная, *человѣческому* разумѣнію недоступная, отверзши двери храма Божія, предлагаетъ нынѣ намъ собравшимся божественныхъ ея чудесъ насладитися.

Вторый ирмосъ. Побѣдную пѣснь воспоимъ вси Богу, сотворшему дивная чудеса мышцею высокою и спасшему Израиля: яко прославися.

Тропари. Стецемся днесъ почитити Богородицу пѣснями, и торжествуимъ духовное празднество: въ храмѣ бо, яко даръ, приносится Богу.

*) По другимъ чтеніямъ: *въмы* Тя.

**) Буквально: *придите, соберемся.*

Воспоимъ пѣсньми славное шествіе Богородицы: храмъ бо Божій сущи, въ храмъ приносится нынѣ, по пророчеству, яко даръ многоцѣнный.

Радовашеся Анна непорочная матерски, приносящи многоцѣнный даръ Богу во храмѣ: Іоакимъ же съ нею свѣтло торжествуетъ.

Праотець Давидъ воспѣ Тя древле, Дѣво Богоневѣсто, дщерь Тя именуя Царя Христа, егоже и рождши, яко мати, младенца питала еси.

Плотію трилѣтствующая Богородица приводится ко Господу; Захарія же священникъ Божій, приѣмъ ю съ радостію, во храмъ всели.

Ликовствуйте дѣвы, свѣщы носяще, предназначите нынѣ; и вы матери, воспойте Царицѣ-Матери, приходящей въ храмъ Христа Царя.

Троицень. Славимъ Тя вѣрно, Троице единосущная, Отче и Слове и Душе Святый, яко Творца всѣхъ, и вопіемъ Тебѣ благочестно: спаси насъ Боже.

Богородичень. Въ багряницу оболченъ, кровьми твоими, Пречистая, окрашенную, пришедый Царь и Богъ возсозда весь родъ смертныхъ, по своему благоутробію.

ПѢСНЬ 3-я.

Ирмосъ. Пѣвцы твоя, Богородице, живый и изобильный источниче, торжество духовное устроившыя, утверди *) и въ честнѣмъ вхожденіи твоємъ вѣнцевъ славы сподоби.

Тропари. Невѣстоводитель прекрасенъ и чертогъ Дѣвы явися нынѣ храмъ, приѣмъ одушевленный чертогъ Божій, чистый и непорочный и всея твери свѣтлѣйшій.

Давидъ, предназначая ликованіе, веселится и торжествуетъ съ нами, и Царицу преукрашену именуетъ Тя, Пречистая, предстоящу въ храмѣ Царю и Богу, Всечистая.

*) Τους σουσ υμνολογους..., θιασον συγκροτησαντας πνευματικων, στερησων. Въ другихъ изданіяхъ вмѣсто πνευματικων читается πνευματικωσ, и тогда это слово относятъ уже не къ θιασον, а къ глаголу στερησων и переводятъ обыкновенно: *духовно утверди*.

Изъ неязе преступленіе произыде древле въ родѣ чело-
вѣческомъ, изъ тоя процвѣте исправленіе и нетлѣніе,—
Богородица, приводимая днесь въ домъ Божій.

Радуются ангельская воинства и собранія всѣхъ чело-
вѣкъ, и со свѣщами идутъ нынѣ предъ лицомъ твоимъ, Все-
числая, возвѣщающе величія твоя въ дому Божіемъ.

Вторый ирмосъ. Да утвердится сердце мое въ волѣ твоей,
Христе Боже, утвердивый небо второе надъ водами и зем-
лю на водахъ основавый, Всесильне.

Тропари. Восторжествуимъ любителие праздниковъ, и
возвеселимся вкупѣ духомъ, пиршествующе днесь *духовно*,
во святой праздникъ дщери Царя и Матери Бога
нашего.

Радуйся нынѣ Іоакиме, и веселися духомъ Авно, приво-
дяще Господеву, яко юницу, рожденную вами трилѣтнюю,
честную Всенепорочную.

Божіе обиталище въ храмъ святой приводится,—Бого-
родица Марія, трилѣтняя плотію, и предтекутъ ей дѣвы
со свѣщами.

Непорочная агница Божія, чистая голубица, Бога вмѣ-
стившая скинія, святыня славы, въ скиніи святѣй обитати
изволи.

Трилѣтняя тѣломъ и многолѣтняя духомъ, пространнѣй-
шая небесъ и горнихъ силъ превышая, да восхвалится
пѣснями Богоневѣста.

Празднующе вшествіе Богородицы въ *мѣста* неприступ-
ная, со свѣщами въ веселіи мы нынѣ приближимся мыслен-
но съ дѣвами ко храму.

Священницы Божіи, облецытеся въ правду благодатію и
изыдите торжественно во срѣтеніе, входы открывающе во
святѣлище дщери Царя и Бога.

Троиченъ. Свѣтъ Отецъ, свѣтъ Сынъ Его, свѣтъ и Духъ
Утѣшитель: якоже бо отъ единого солнца Троица сіяющи
божественнѣ, просвѣщаетъ и сохраняетъ души наша.

Богородиченъ. Пророцы предвозвѣстивша Тя, Честная, ки-
воть святыни, кадильницу златую, свѣщникъ и трапезу: и
мы воспѣваемъ Тя, яко Бога вмѣстившую скинію.

ПѢСНЬ 4-я.

Ирмосъ. Неизслѣдимый Божій совѣтъ о воплощеніи отъ Дѣвы Тебе Вышняго пророкъ Аввакумъ созерцая, взываше: слава силѣ твоей, Господи!

Тропарі. Дверь непроходимую пріемъ нынѣ домъ Божій, упраздни всяко служеніе подзаконное *): воистину бо явися, зоветь, сущимъ на землѣ истица.

Гора пріосѣненная, юже провидецъ Аввакумъ древле предвозвѣсти, всельшися **) внутрь недоступныхъ мѣстъ храма, процвѣте добродѣтелями ***) и покрываетъ концы вселенныя.

Да узреть вся земля преславная, необычная и дивная дѣла, како дѣва, отъ ангела пищу пріемлющи, носить въ себѣ знаменія домостроительства *Божія*.

Храмъ и палата и небо одушевленное явльшися, Невѣсто Царя Бога, посвящаешися нынѣ въ храмъ подзаконномъ, еже соблюстися Тому, Всечистая.

Вторый ирмосъ. Провиди Духомъ воплощеніе Слова, проповѣдалъ еси пророче Аввакуме, взывая: внигда приблизитися лѣтомъ, познаешися; внигда пріити времени, явишися: слава силѣ твоей Господи.

Тропарі. Возвѣсти намъ, пророче Исаіе: кто есть сія дѣва, имущая во чревѣ?—Отъ корени Іудова произрастшая, отъ царя Давида рождаемая, славный плодъ святаго сѣмене.

Начните, дѣвы, и воспойте пѣсни, въ рукахъ свѣщы держаще, шествіе чистыя Богородицы, входящія нынѣ въ храмъ Божій, купно съ нами празднующе.

Веселитесь нынѣ, Іоакиме и Анно, приводяще въ храмъ Господу, яко трілѣтнюю юницу, будущую чистую Матерь Христа Бога, всѣхъ Царя, отъ васъ рожденную.

*) По другому тексту: упраздни служеніе подзаконное *и стѣнь*.

**) *Χωρησαν*—причастіе аориста, въ средн. родѣ согласовано съ *орос*, а не *χωρουσαν*, какъ читается въ нѣкоторыхъ изданіяхъ.

***) *Τας ἀρετας ἐξηθήσε*; вмѣсто этихъ словъ въ нѣкоторыхъ изданіяхъ читается: *ως ἀληθως ἐπεφανε*—*яко воистину явися*.

Святѣйшая святыхъ сущи, Всечестная, въ храмѣ святѣмъ восхотѣла еси обитати, и пребывала еси *въ немъ*, Дѣво, со ангелы бесѣдующи и хлѣбъ въ небесе чудно пріемлющи, питательнице Жззни.

Рождше паче чаянія пречислюю Дѣву, Богу принести ю общахуся благочестно Іоакимъ и Анна, и исполняютъ *се*, дающе нынѣ рожденную отъ нихъ, яко жертву, въ домъ Божій.

Продвѣте нѣкогда жезль Аароновъ, прообразуя божественное рождество *твое*, Чистая,—яко безсѣменно зачнеши, и нетлѣнна пребудеши, и по рождествѣ дѣвствующая явишися, питающи младенца—всѣхъ Бога.

Дѣвы къ Дѣвѣ, матери къ Матери стецытися благоговѣйно, почитающе съ нами рожденную, яко непорочную жертву, и рождшую, приносящую плодъ *свой* Богови: вси убо да празднуемъ свѣтло.

Троицень. Троицу лицами, Единицу существомъ, благочестно прославимъ, Бога истиннаго, егоже воспѣвають чиноначалія ангеловъ и архангеловъ, вси вѣрно поклоняющесе *Тому* всегда, яко Владыцѣ твари.

Богородицень. Моли непрестанно, Всесвятая—чистая, Сына твоего и Бога, егоже родила еси плотію, избавитися всѣмъ рабомъ твоимъ отъ многообразныхъ сѣтей діавольскихъ и отъ всякихъ искушеній, *на насъ* находящихъ.

Пѣснь 5-я.

Ирмосъ. Изумишася всяческая въ честнѣмъ вхожденіи твоемъ: Ты бо, неискусобрачная Дѣво, внутрь храма Божія вошла еси, якоже чистѣйшій храмъ, всѣмъ воспѣвающимъ Тя миръ дарующи.

Тропарі. Святыня славная и священное приношеніе, всечистая Дѣва, водворившиися нынѣ въ храмъ Божіемъ, соблюдается въ жилище единому Всецарю нашему Богу, якоже вѣсть Самъ.

Красоту души твоя, Пречистая, созерцаю нѣкогда Захарія, съ вѣрою зываше: Ты еси избавленіе, Ты радость

всѣхъ, Ты еси возстановленіе наше; чрезъ Тебе Невмѣстимый вмѣстимъ мнѣ явится.

О, непостижимыхъ чудесъ твоихъ, Всечистая! Чудно твое рожденіе, чуденъ образъ возрастанія *твоего*, чудна и необычна и человѣкомъ неизъяснима вся въ Тебѣ, Богоневѣсто.

Яко свѣщникъ многосвѣтлый, возсіяла еси днесь, Богоневѣсто, въ дому Господни, и озаряеши насъ честными дарованіи чудесъ твоихъ, Чистая, Богородице всепѣтая.

Вторый ирмосъ. Свѣтлый свѣтъ—присносущный возсіяй намъ, утрѣ размышляющимъ *) о судьбахъ заповѣдей твоихъ, Владыко человѣколюбче, Христе Боже нашъ.

Тропари. Въ свѣтлыя облечемся одежды, православніи вси, стекающесе и славяще Богоматерь: приводится бо днесь Господу, яко жертва благоприятная.

Да веселятся праотцы днесь и да радуется рождающая Тя со отцемъ твоимъ, Владычице, яко плодъ ихъ Господу приносится.

Многоименитую и преславную непорочную юницу, яко рождшую божественнаго Юнца во плоти, воспоимъ вси, съвѣрою празднество совершающе.

Написуются днесь въ дому Божіемъ, Духомъ Святымъ, священніи завѣты **) уневѣщенія и еже паче ума чревоношенія твоего, чистая Дѣво.

Да отверзутся преддверія славы Бога нашего и примутъ непознавшую брака Матерь Божію, яко трилѣтнюю непорочную юницу.

Воспоимъ пречестную и пріосвѣщенную гору—Приснодѣву, Божію Матерь содѣлавшуюся: Та бо озари свѣтомъ концы вселенныя.

Троицень. Безначальное и присносущное Божество почитимъ и прославимъ, едино въ тріехъ Лицахъ, естествомъ нераздѣльное и славою равночестное.

*) Буквально: *утренюющимъ.*

**) Буквально: *условія, договоры, обязательства.* Тропарь этотъ въ греч. текстѣ представляетъ нѣкоторую неясность.

Богородиченъ. Пристанище тихое стяжахомъ и стѣну неборимую во опасностехъ—молитву твою, Богородительнице, всегда избавляеми *Тобою* отъ бѣдъ и скорбей.

ПѢСНЬ 6-я.

Ирмосъ. Божественное сіе и всечестное Богоматере празднество совершающе, богомудріи, приидите руками восплещимъ и рождшагося отъ нея Бога прославимъ.

Тропари. Иже всяческая держай словомъ, услыша молитву праведныхъ; тѣмже болѣзнь неплодства разрѣшивъ, яко благоутробенъ, дарова имъ радости Виновнику.

Хотяй Господь показати языкомъ спасеніе свое, пріятъ нынѣ отъ чловѣкъ не познавшую брака *Дѣву*, въ знаменіе примрениа и тѣхъ возсозданія.

Яко домъ благодати сущи, въ немъже сохраняются сокровища неизреченнаго домостроительства Божія, въ храмѣ наслаждалася еси, Всечистая, нетлѣнныя сладости *).

Храмъ пріемъ Тя, Богоневѣсто, *аки* діадиму царскую, вселяшеся и къ лучшему уготовляшеся, зря на Тебѣ исполненіе пророчествъ.

Вторый ирмосъ. Пророку Іонѣ подражая, вопію: избави, Блаже, жизнь мою отъ тлѣнія, и спаси мя, Спасе міра, зовущаго: слава Тебѣ.

Тропари. Празднуимъ вѣрніи духовное празднество, воспѣвающе благочестно Матерь Божию: святѣйша бо естъ небесныхъ силъ.

Восхвалимъ вѣрніи пѣснями духовными Матерь Свѣта: явился бо намъ нынѣ, идущи въ храмъ Божій.

Нескверная агница и чистая голубица приведеса обитати въ дому Божиємъ, преднаречена, *яко* непорочная, быти Матерь Божія.

Въ храмъ подзаконный совершаетъ вшествіе храмъ Божій, небесная скинія, изъ неяже свѣтъ возсія намъ, сущымъ во тмѣ.

*) По другому тексту: *тщю*.

Святый кивоть, младенствуяй плотію и совершень душею входитъ въ домъ Божій, насладится божественныя благодати.

Отъ всякихъ искушеній и опасностей душевныхъ свободи насъ мольбами твоими, притекающихъ къ Тебѣ, всепѣтая Мати Христа Бога.

Троицень. Отче и Сыне и Душе правый, тріипостасная Единице и нераздѣльная Троице, помилуй поклоняющихся божественнѣй державѣ твоей.

Богородичень. Во чревѣ твоємъ, Богомати, Невмѣстимый всѣми вмѣщенъ бывъ, произыде изъ Тебе, Всечистая, сугубъ естествомъ—Богъ и человѣкъ.

ПѢСНЬ 7-я.

Ирмосъ. Не послужиша твари вмѣсто Творца богомудрїи, но угрозу огнемъ мужественнѣ поправше, радовахуся поюще: препѣтый отецъ Господи и Боже благословенъ еси.

Тропарь. Се нынѣ возсія концемъ вселенныя торжество Богородицы—весна радостная, веселящая нашу душу, помышленіе и умъ благодатию: наладимся днесь таинственно.

Да воздають нынѣ чествованіе Царицѣ-Матери всяческая,—небо и земля, ангеловъ чини и человѣковъ собраніе, и да вопіють: въ храмъ приводится *наша* радость и избавленіе.

Законъ письмене мимоиде и исчезе, якоже сѣнь, и возсіяша лучи благодати, егда въ храмъ Божій ввелася еси, Дѣво-Мати пречистая, присно-благословенная *).

Повинуся Рожденному отъ Тебе, Всечистая, яко Творцу и Богу, небо и земля и преисподняя, и всякъ языкъ человѣчь исповѣдуетъ, яко явился Господь, Спасъ душъ нашихъ.

Вторый ирмосъ. Пещь, Спасе, орошашеся *нѣкогда*, отроцы же ликующе пояху: отецъ Боже, благословенъ еси.

*) Ἐσαεὶ εὐλογημένη, по др. чтеніямъ: ἐν αὐτῷ εὐλογημένη — *въ немъ благословенная.*

Тропари. Ликовствуемъ, любителие праздниковъ, воспоимъ пречистую Владычицу, достойно почитающе Іоакима и Анну.

Прорцы, глаголюй Духомъ *): приведутся дѣвы вслѣдъ Тебе, приведутся въ храмъ къ Тебѣ, Царицѣ-Матери.

Радовахуся ангеловъ чини, веселяхуся праведныхъ души, яко Божія Мати во святилище введеса.

Приемлющи пищу небесную, преспѣваше премудростию и благодатию содѣлавшаяся Матерію по плоти Христа Бога.

И тѣломъ и духомъ непорочная, радовашеся Марія, пребывающіи въ храмѣ Божіемъ, яко сосудъ священнѣйшій.

Введоша Тя во внутреннѣйшее *вмѣстилище* храма цѣломудренніи родителие твои, Пречистая, воспитатися чудно въ жилище Христа Бога.

Троицень. Прославимъ Троицу нераздѣльную; воспоимъ едино Божество, со Отцемъ Слово и Духа Всесвятаго.

Богородицень. Моли, Богородительнице, егоже родила еси Господа, яко благоутробнаго естествомъ, спасти души воспѣвающихъ Тя.

ПѢСНЬ 8-я.

Ирмосъ. Слыши Отроковице, Дѣво чистая; да изречетъ Гавріилъ волю Всевышняго, исконную, истинную; буди готова къ воспріятію Бога: чрезъ Тебе бо Невмѣстимый съ человѣки поживе. Тѣмже и вопію радуяся: благословите вся дѣла Господня Господа.

Тропари. Пречистый храмъ приведши нѣбогда Анна въ домъ Божій, съ вѣрою взываше ко священнику, глаголя: чадо, и мнѣ отъ Бога данное, приемъ нынѣ, введи въ храмъ Создателя твоего и радуяся пой Ему: благословите вся дѣла Господня Господа.

Рече Аннѣ Захарія, созерцая Духомъ: мать Жизни вводиши истинную, юже пророцы Божіи Богородицу ясно преднарекоша, и како храмъ вмѣститъ ю? Тѣмже дивяся вопію: благословите вся дѣла Господня Господа.

*) Обращеніе къ псалмонѣвцу. См. пс. 44, 15—16.

Раба Божія есмь азъ, отвѣща ему Анна: молю тя пріяти моего рожденія плодъ, иже по вѣрѣ и молитвѣ *дарованный*, по пріяти же привести рожденное Давшему с. Тѣмже либующи вопію: благословите вся дѣла Господня Господа *).

Законное воистинну есть дѣло сіе, рече ей священникъ: обаче странную весьма вещь усмотряю, зря приводимую въ домъ Божій превосходящу необычнѣ святилище благодатію. Тѣмже и радуяся вопію: благословите вся дѣла Господня Господа.

Ободряюся, услышавши, яже глаголеши, отвѣща ему Анна: Духомъ бо Божиимъ уразумѣль еси сія, яже о дѣвѣ ясно возвѣстилъ еси; прими убо Пречистую въ храмъ Создателя твоего и радуяся пой Ему: благословите вся дѣла Господня Господа.

Свѣтоносенъ свѣтильникъ возжеса во храмѣ, величайшую радость возсіяваяй намъ, возопи священникъ: да веселятся со мною души пророковъ, созерцающе чудеса, въ дому Божіи совершаемая, и да вопіютъ присно: благословите вся дѣла Господня Господа.

Вторый ирмосъ. Егоже ужасаются ангели и вся воинства *небесная*, яко Творца и Господа, священницы воспѣвайте, отроцы прославите, людіе благословите и превознесите во вся вѣки.

Тропарі. Веселится днесь свѣтло Іоакимъ, и непорочная Анна приносить Господу Богу жертву—данную ей по обѣтованію святую дочь.

Величаются святіи Давидъ и Іессей, и Іуда прославляется: отъ ихъ бо корене произрасте плодъ—чпстая Дѣва, изъ неяже родися Богъ предвѣчный.

Марія, пречистая и одушевленная скинія, приводится

*) Переведено съ нѣкоторымъ отступленіемъ отъ буквы греч. текста. Буквальный переводъ этого тропаря, который мы читали въ подлинникѣ по двумъ редакціямъ, представляеть очевидныя несообразности.

днесь въ домъ Божій, и Захарія приѣмлетъ ю руками, яко освященное сокровище Господне.

Яко дверь спасительную и гору мысленную, яко лѣствицу одушевленную, почтимъ вѣрній истинную Дѣву и Матерь Божию, благословенную руками священниковъ.

Пророцы, апостоли и мученицы Христовы, ангеловъ чини и вси земнородніи, почтимъ пѣсньми чистую Дѣву, яко благословенную Матерь Всевышняго.

Въ храмъ приведоша Тя, яко жертву чистую, священно рождшіи Тя, Всенепорочная чистая, и водворяешия чудно въ неприступныхъ *обителехъ* Божіихъ, еже уготоватися въ жилище Слова.

Троиченъ. Да воспѣвается Трисвятый, Отець, и Сынъ, и Духъ святой, нераздѣльная Единица, едино Божество, держащее дланію всю тварь, во вся вѣки.

Богородиченъ. Безначальный начинается: Слово во плоти рождшееся отъ отроковицы—Дѣвы, яко благоизволи, Богъ же и человекъ *бываетъ*, возсозида насъ, древле падшихъ, крайняго ради *своего* милосердія.

ПѢСНЬ 9-я.

Ирмосъ. Яко одушевленному Божию кивоту, никакоже да коснется Богородицѣ рука непосвященныхъ; устнѣ же вѣрныхъ, воспѣвающе ей немолчно слово ангела, съ радостію да вопіють: истинно выши всѣхъ еси, Дѣво чистая.

Тропари. Яко пресвѣтлую красоту имущая, чистоту души, и благодатию Божіею свѣше исполненная, Богородице чистая, присносущнымъ свѣтомъ всегда озаряеши вопіющихъ съ радостію: истинно выши всѣхъ еси, Дѣво чистая.

Превосходитъ силу словесъ чудо твое, Богородице чистая: тѣло бо въ тебѣ усмотряю паче слова чуждо нечистоты грѣховныя; тѣмъже съ благоговѣніемъ вопію Ти: истинно выши всѣхъ еси, Дѣво чистая.

Законъ дивно предъизображаше Тя, Чистая, яко скинію и божественную стампу, чудный кивотъ, завѣсу и жезлъ, храмъ неразрушимый и дверь Божию; тѣмъже и научаетъ звати Тебѣ: истинно выши всѣхъ еси, Дѣво чистая.

Давидъ пѣснопѣвецъ прославляше Тя, именуя Тебе дщерь Цареву за красоту добродѣтелей, созерцая Тебе одесную Бога стоящу преукрашену; тѣмже пророчески зываше: истинно выши всѣхъ еси, Дѣво чистая.

Бога воспріявшую провидя Тя Соломонъ, гадательно именоваше Тя одръ Царя и живой источникъ запечатанный, изъ негоже чистая памъ истече вода, вопіющимъ съ вѣрою: истинно выши всѣхъ еси, Дѣво чистая.

Подаети сладость даровъ твоихъ души моей, Богородице, источающая жизнь почитающимъ Тя по долгу и тѣхъ защищающая, покрывающаяи сохраняющая, *еже* вопити Тебѣ: истинно выши всѣхъ еси, Дѣво чиста.

Вторый ирмосъ. Свѣтоносный облакъ, въ немже Владыка всѣхъ яко дождь на руно съ небесе сниде и Безначальный воплотися, бывъ челоуѣкъ насъ ради, возвеличимъ вси, яко чистую Матерь Бога нашего.

Тропари. Отъ праведныхъ Іоакима и Анны произыде плодъ обѣтованія—Богоотроковица Марія, и яко еиміамъ пріятель, въ младенческомъ возрастѣ приносится во святыи храмъ, во святилищи, яко святая, обитати.

Младенствующую по естеству, и паче естества Матерь Божію содѣлавшуюся, пѣснями прославимъ: въ храмъ бо подзаконномъ приносится днесь Господу въ вою благоуханія, яко духовный плодъ праведныхъ.

«Радуйся», со ангеломъ, вѣрніи, воззовемъ благоприлично Богородицѣ: радуйся прекрасная невѣсто; радуйся облаче свѣтлый, изъ негоже возсія Господь намъ, во тмѣ невѣдѣнія сѣдящимъ; радуйся всѣхъ надеждо.

Святыхъ святѣйшая и Богомати Маріе! молитвами твоими, Чистая, отъ сѣтей врага и отъ всякія ереси и скорби свободы насъ, съ вѣрою поклоняющихся образу святаго зрака твоего.

Вся тварь со ангеломъ Гаврииломъ пѣсень достойную возноситъ Богородицѣ, зываючи: радуйся Мати Божія всенепорочная, еюже избавихомся отъ древняго проклятія, причастницы негдѣнія содѣлавшеса.

Херувимовъ большая, серафимовъ высшая и небесъ пространнѣйшая явилася еси, Дѣво, яко не вмѣстимаго всѣми Бога нашего во утробѣ вмѣстившая и неизреченно родившая: Того моли о насъ усердно.

Троиченъ. Трѣхпостасное естество и нераздѣльную славу прославимъ,—Троицу неразлучную, во единомъ Божествѣ воспѣваемую непрестанно на небеси и на земли, поклоняющася благочестно Отцу съ Сыномъ и Духу *Святому*.

Богородиченъ. Подъ твое благоутробіе прибѣгающимъ съ вѣрою и поклоняющимся благочестно Сыну твоему, яко Богу и Владыцѣ міра, молися, Дѣво Богородительнице, избавитися отъ тлѣнія и бѣдъ и всякихъ искушеній.

Е. А—нъ.

МУРАВЬИ.

*Яко возвеличишася (многочисленны) дѣла
Твоя Господи: вся премудростію сотворилъ
еси: исполнися земля твари Твоея! Пс. 103, 24.*

Сто третій псаломъ царя псалмопѣвца есть одно изъ прекраснѣйшихъ, торжественнѣйшихъ поэтическихъ произведеній. Величественными чертами изображается въ немъ величіе творенія, безчисленное множество тварей повсюду; и повсюду всевидящій и всемогущій надзоръ Провидѣнія, безъ котораго въ одно мгновеніе все живущее обратилось бы прахомъ—въ персть свою возвратилось!

Сіе море великое и прѣстранное: тамо гади, ихже нѣсть числа, животная малая съ великими... (ст. 25). Великимъ животнымъ и то нѣтъ числа, какъ нѣтъ мѣры океану съ его широтами и пучинами: что же сказать о малыхъ? Сельдь наприм. мечеть въ годъ до 50,000 своего племени. Но это ничто въ сравненіи съ инфузоріями, плавающими въ океанѣ. Одна капля, разсматриваемая въ микроскопъ, содержитъ въ себѣ 20,000 мельчайшихъ животныхъ, которыя живутъ, быстро движутся и не мѣшаютъ другъ другу въ быстромъ плаваньи. Только людямъ тѣсно на землѣ и на моряхъ! Песчаные берега усыяны безчисленными раковинами,—а сколько ихъ въ водѣ? По неизмѣримымъ долинамъ подводнымъ и по равнинамъ песчаныхъ степеней, разноцвѣтною мозанкой, пестрымъ ковромъ лежатъ разноцвѣтныя раковины и ракушки. Цѣлыя горы мѣлу, бѣлыя скалы Англии, Леванта и др. странъ, какъ извѣстно, состоятъ изъ остатковъ этихъ же раковинъ. Животныя малыя

сь великими! Тутъ величайшая изъ всѣхъ раковинъ, исполинская тридакна, которая вѣситъ двѣнадцать пудовъ, тамъ мелкія радужныя улитки. Между ними растутъ, какъ мохъ, губки; по склонамъ горъ стоятъ лѣса, выращенные полипами, коралловыя рощи. Тамъ жжется морская крапива, цвѣтутъ морскія розы, распускаются анемоны, щетинятся ежи; надъ ними плаваютъ орлы подводныхъ высотъ—акулы, дельфины, мечь-рыба, скатъ, рогозубъ и другіе великаны морей, и «этотъ левіаѳанъ, котораго Ты сотворилъ играть въ немъ!» (ст. 26).

Но и суша, конечно много меньше, много бѣднѣе моря, также надѣлена изобиліемъ жизни: только жизнь здѣсь меньше видима. Кто бы напримѣръ подумалъ, что есть жизнь въ сыпучихъ пескахъ великой Азіатской котловины (нынѣ русской Сахары)? А между тѣмъ во время хивинскаго похода, или въ одинъ изъ предыдущихъ, описывали видъ степи тамошней весной: она вся зеленѣла и цвѣла, тарантулы и сколопендры грѣлись на солнцѣ, множество небольшихъ черепахъ ползало по разнымъ направленіямъ. Кто исчислить всѣ травки и цвѣточки какой-нибудь лужайки, около болотца, среди засѣянныхъ полей, или на ровной вершинѣ какого-нибудь одинокаго, необитаемаго, морскаго утеса? Необитаемъ онъ людьми, но тамъ живетъ суетится, кипитъ цѣлый крохотный міръ разныхъ пигмеевъ животнаго царства. «Всѣ они отъ Тебя ожидаютъ, чтобы Ты имъ далъ пищу въ свое время» (27).

Даже и эта нейтральная полоса между органической жизнью и мертвою минеральною массой—подпочва. и та проникнута, пронизана жизнью. Въ мракѣ и холодѣ нѣдръ земныхъ могучіе корни дубовъ и березъ прокладываютъ дороги и выходы подземнымъ водянымъ жиламъ; ползутъ, извиваются, переплетаются безчисленные корни травъ, кустовъ и деревьевъ. Кротъ ведетъ свои корридоры, жуки копаютъ свои колодцы, муравьи выводятъ безчисленные галереи своихъ катакомбъ и милліоны дождевыхъ червей ощупью протачиваютъ свои лабиринты. Всѣ эти рудокопы

саперы, минеры дружно исполняютъ свою исполинскую задачу: всѣ органическіе остатки, находимые въ почвѣ или на поверхности, перегрызають, перетирають, перевариваютъ, короче сказать, превращаютъ въ черноземъ, необходимый для питанія растений *). *Отъ ядущаго ядомое изыде* (Суд. 14, 14).

Кто же врану уготова пищу, птичицы бо его ко Господу воззваша, облетая брашна ищуще (Иов. 38, 41). *Вся къ Тебѣ чають дати имъ пищу во благо время. Давшу Тебѣ имъ соберутъ; отверзшу Тебѣ руку, всяческая исполнятся благодати... Отверащшу же Тебѣ лице возмѣтятся* (Пс. 103, 27. 28. 29). Господь есть не только Создатель и Законодатель-царь; Онъ есть Промыслитель-Отецъ, пекущійся о дальнѣйшей судьбѣ своихъ твореній. Въ нѣдрахъ Его премудрой заботливости о тваряхъ готовы безчисленные запасы всего необходимаго къ бытію и размноженію Его созданій. Но и самимъ тварямъ дано могущественное орудіе къ самосохраненію и продолженію рода,—инстинктъ, совершенно довольный для сей цѣли.

Инстинктъ указываетъ животнымъ: гдѣ жить наиболѣе удобно, гдѣ взять, что имъ нужно, какъ сдѣлать, что имъ необходимо. Какъ сущность почти всѣхъ силъ природы, сущность и этого таинственнаго дѣятеля намъ непостижима,—видимо только то, что онъ составляетъ естественное побужденіе дѣйствовать по извѣстнымъ однажды предначертаннымъ отъ Создателя планамъ въ однихъ неизмѣнныхъ формахъ. Наиболѣе рѣзкія проявленія этой таинственной силы, управляющей животными, давно замѣчены людьми, по своей строгой правильности, по тому рабскому повиновенію, съ какимъ животныя исполняютъ ея велѣнія... Таковы весенній и осенній перелетъ птицъ, періодическія путешествія норвежской мыши—пеструшки, путешествіе раковъ въ горы, внезапное появленіе и исчез-

*) Нива 1882 № 5-й. Любопытныя подробности объ инстинктѣ и устройствѣ дождевыхъ червей.

новеніе сельдяныхъ стай, кладка яицъ на отмеляхъ черепахъ. Другія, не столь поразительныя, проявленія менѣе замѣчены, не столь общезвѣстны, но поражаютъ внимательныхъ испытателей природы неисчислимымъ разнообразіемъ средствъ, способовъ, примѣненій къ условіямъ и обстановкѣ. Въ иныхъ случаяхъ инстинктъ возвышается до соображеній, и являетъ какое-то подобіе разума.

Главнымъ образомъ инстинкты сводятся къ самосохраненію и продолженію рода. Къ первому относятся устройство жилищъ и способы добыванія пищи; ко второму заботы о выводѣ и воспитаніи потомства.

Волкъ, левъ и почти всѣ травоядныя крупныя животныя очень мало заботятся о жилищѣ, и не очень много о пищѣ. *Усмотритъ* (дикій осель) *на горахъ нажить себѣ и въ снѣдь всякаго злака ищетъ* (Іов. 39, 8). Пища у травоядныхъ предъ глазами, постель подъ погами, и определенное мѣсто, логовище, нужно только во время вывода дѣтей и вскармливанья. Но многія животныя строятъ убѣжища, болѣе или менѣе удобныя, и приспособленныя къ ихъ быту и нуждамъ: таковы норы лисицъ, сусликовъ, альпійскихъ сурковъ, со многими комнатами, устланными травой, норы кротовъ съ житницами и складами гороху, орховъ и т. п. припасовъ. Бобры и дикія собаки строятъ уже поселенія, городки; есть какой-то намекъ на общежитіе. Еще болѣе удивляютъ постройками птицы и насѣкомыя; а изъ этихъ послѣднихъ пчелы и муравьи. И приспособленія гнѣздъ для вывода и прокормленія потомства особенно удивительны опять у птицъ и насѣкомыхъ. Напримѣръ локсія, очень распространенная птица въ Индіи, изъ семейства воробьевъ, дѣлаетъ себѣ изъ травинокъ довольно красивое гнѣздо въ видѣ бутылки, и для того, чтобы защищать птенцовъ своихъ отъ хищныхъ птицъ и змѣй, вѣшаетъ его на вѣтвяхъ и устраиваетъ входъ въ него снизу. Гнѣздо свое, раздѣленное на нѣсколько комнатъ, она освѣщаетъ свѣтлякомъ, котораго, для этой цѣли, ловитъ живьемъ и прикрѣпляетъ внутри гнѣзда къ стѣнѣ посред-

ствомъ глины. Слоны, у котораго масса мозга равняется величиной большой муравьиной кучѣ, не строятъ себѣ стойлъ для укрытія отъ непогоды и колыбелекъ для дѣтей своихъ: муравей строитъ то и другое.

Вообще изъ насѣкомыхъ муравей съ его правами и обычаями, съ его постройками и хозяйствомъ есть самый замѣчательный представитель могущества инстинкта. Чего только нѣтъ у муравьевъ, чего не придумано, не примѣнено къ общественнымъ нуждамъ ихъ общежитія: воспитателя, рабочіе, войско, полиція, мосты, дороги, баррикады, общественные магазины, скотоводство, воздѣлываніе растений,—все это у нихъ есть, конечно въ своеобразныхъ формахъ, очень удобныхъ и примѣненныхъ къ условіямъ ихъ жизни.

Здѣсь мы остановимся преимущественно на инстинктахъ муравьевъ, упоминая о другихъ насѣкомыхъ лишь въ той мѣрѣ, сколько это понадобится для полноты представленія объ удивительной смѣтливости и сообразительности этихъ крохотныхъ насѣкомыхъ.

Много разсказывается удивительныхъ исторій объ инстинктѣ и понятливости обезьяны; но это животное большое, по устройству близко подходящее къ совершеннѣйшему изъ созданій—человѣку. Притомъ обезьяна водится только въ странахъ, богато надѣленныхъ дарами природы, да и то очень немногія породы прославились своею смѣтливостью. Ничтожный муравей вездѣ живетъ, и вездѣ ставится примѣромъ трудолюбія, смысленности, искусства. Не даромъ греческіе мѣны утверждаютъ, что прежде это были люди, цѣлое племя, которое потомъ гнѣвомъ царя боговъ обращено въ муравьевъ.

Въ числѣ чудесъ древняго міра былъ критскій лабиринтъ, построенный баснословнымъ Дедаломъ, и египетскій, построенный за 2000 лѣтъ до Р. Х. однимъ изъ двѣнадцати царей. Египетскій дѣйствительно былъ бы чудомъ человѣческаго терпѣнія и искусства, еслибы не открылись европейской любознательности индійскія подземныя святилища,

изсѣченные въ скалахъ храмы Эллора, Элефантины и т. д. Онѣ имѣли до 3,000 комнатъ подземныхъ и столько же поверхъ земли. Какъ бы ни показалось рѣзкимъ сравненіе, но мы скажемъ, не обинуясь, что хорошая муравьиная куча, судя по ея размѣрамъ въ сравненіи съ ростомъ и силами строителей-жильцовъ, муравьиная куча, пронизанная безчисленными корридорами, состоящая изъ тысячъ келлій, залъ, переходовъ, кладовыхъ, лѣстницъ, изъ яруса въ ярусъ, изъ этажа въ другой, съ безчисленнымъ дверями, отдушниками для сообщеній, возобновленія воздуха,—муравьиная куча есть лабиринтъ, гораздо болѣе удивительный, громадный и величественный, чѣмъ египетскій Лабиринтъ, Ватиканъ, Колизей, и разныя новѣйшія сооруженія въ этомъ родѣ. И самая форма муравьиныхъ сооруженій напоминаетъ пирамиды, да еще двѣ пирамиды, сложенныя основаніями. Надземныя воздушныя постройки имѣютъ форму кургана, купола, подземныя галереи имѣютъ видъ опрокинутаго конуса,—воронки, постепенно суживающейся въ глубину. Эти подземныя сооруженія своими безчисленными корридорами напоминаютъ римскія катакомбы, гдѣ искали спокойствія отъ гоненій и обрѣтали вѣчное упокоеніе христіане первыхъ вѣковъ. Въ продолжительную ненастную погоду муравьи уносятъ своихъ дѣтенышей въ нижніе этажи своего зданія, чтобы защитить ихъ отъ сырости и холода, и укрываютъ въ этихъ залахъ имѣющихъ всегда ровную, почти одинаковую температуру, которая мало измѣняется отъ вѣшнихъ перемѣнъ. Передъ наступленіемъ осени (по замѣчанію крестьянъ съ Воздвиженія) муравьи начинаютъ переселяться въ свои подземные покои, въ зимнюю половину дома, гдѣ и проводятъ все суровое время года въ оцѣпенѣніи, въ усыпленіи. Верхняя, надземная половина зданія, очень разумно, покрывается разнымъ хламомъ, дурными проводниками тепла: сосновыя иглы, гнилыя сучечки, сухія травки—все идетъ въ дѣло:—зданіе покрывается будто соломенною кровлей или пушистымъ одѣяломъ.

Съ наступленіемъ теплыхъ дней весны открываются затворенныя наглухо двери корридоровъ, освѣжается воздухъ, и солнечное тепло начинаетъ прогрѣвать кучу, расходится по всѣмъ трубамъ и ходамъ... Тогда вмѣстѣ съ весеннимъ пробужденіемъ природы, начинается жизнь и движеніе въ кельяхъ и переходахъ этого общежитія, выползаютъ жильцы погрѣться на солнцѣ, взглянуть на свѣтъ Божій, послѣ такого продолжительнаго пребыванія во тьмѣ и сѣни смертнѣй. Ихъ удовольствіе можно сравнить только съ благодарною радостью Ноя, когда, послѣ долгаго заключенія въ плавающемъ гробѣ онъ опять увидѣлъ яркое солнце, голубые очерки далекихъ горъ и зеленеющія лужайки ближнихъ возвышеній.

Вслѣдъ затѣмъ опять начинается хлопотливая жизнь огромнаго хозяйства, запасаніе пищи, уходъ за дѣтьми, поправки, распространеніе зданія. Жилища обыкновенныхъ крупныхъ муравьевъ въ большихъ лѣсахъ иногда удивляютъ своею величиной; о постройкахъ муравьевъ въ жаркихъ странахъ рассказываютъ невѣроятныя вещи. Въ лѣсахъ Гвіаны встрѣчаются курганы 15—20 футовъ вышины и 30—40 въ діаметрѣ. Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ весьма мелкій муравей дѣлаетъ себѣ жилище изъ отвердѣвшей глины 8—10 футовъ вышиной. Про городки термитовъ говорятъ, что путешественники группу ихъ зданій принимали за деревни туземцевъ, тѣмъ съ большею легкостью, что шалаши дикарей ни величиной, ни формой не отличаются отъ этихъ муравьиныхъ сооружений... Будтобы 12 человекъ могутъ стоять на нихъ; будто буйволы взбираются на нихъ, чтобы съ вершины ихъ, какъ со сторожевой вышки, озирать окрестности,—такъ прочны ихъ глиняныя кровли.

О внутреннемъ устройствѣ этихъ зданій рассказываютъ чудеса. Тамъ есть огромныя залы, подпертыя колоннами, съ арками, куполами, корридоры очень просторныя, необычайной длины; для перехода верхней галлерей чрезъ нижнюю, устраивается длинный мостъ, иногда на двухъ, ино-

да на одной аркѣ въ 10—15 дюймовъ длины съ боковыми перилами; для восхода въ верхніе ярусы есть наклонныя дороги, есть винтомъ идущія лѣстницы. Еще удивительныя и невѣроятныя становятся эти вавилонскія башни, выстроенныя пигмеями, когда представишь, что всѣ эти сложныя работы производились въ глубочайшихъ потемкахъ! Гдѣ и какъ разставлены были надсмотрщики, которые должны наблюдать, чтобы эти ряды комнатъ, эти тоннели, эти сборные пункты, были исполнены по заранѣе распредѣленнымъ мѣстамъ, согласно заранѣе обдуманному, столь сложному плану? Какъ раздавались ихъ приказанія, какъ слышенъ былъ ихъ голосъ въ глухомъ шумѣ отъ топота десятковъ тысячъ рабочихъ, посиѣшно идущихъ съ большими тяжестями, по этимъ глухимъ и мрачнымъ подземельямъ? Кто архитекторъ, который повѣрялъ работы, согласно ли произведены данному имъ плану? Небеснаго круга верхотворче Господи! *вся премудростію сотворилъ еси.* «Свѣтилъ возженныхъ милліоны въ неизмѣримости текутъ; Твои они творятъ законы, лучи животворящи льютъ».. Но при свѣтѣ этихъ лучей виднѣе, Кто начерталъ общій планъ мірозданья, Кто указалъ пути этимъ свѣтящимъ мірамъ, Чья рука начертала, какая десница исполнила этотъ планъ... А планъ муравьиной кучи! Но вѣдь не люди же составляли его, не мы наблюдали за исполненіемъ! Все предусмотрено Господомъ.

Постройки муравьевъ, выведенныя изъ грубаго матеріала, изъ глины, изъ земли, смоченной ихъ слюной, конечно не могутъ равняться красотой, правильностью, пропорціональностью съ прекрасными, въ архитектурномъ отношеніи, пчелиными сотами, съ изящными картонными домиками осы, но превосходятъ ихъ громадностью работъ, разнообразіемъ частей и цѣлесообразностью расположенія. Эти корридоры, если вытянуть ихъ въ одну линію, будутъ занимать мѣсто въ нѣсколько тысячъ сажень. Эти кельи и залы не имѣютъ строгой и правильной красоты пчелиныхъ ячеекъ, стройности сота, но за то они разнообразны до безконечности, примѣнены къ нуждамъ и обстоятельствамъ,

удивляютъ умѣньемъ пользоваться мѣстными условіями, и поражаютъ величійной размѣровъ (есть пустоты съ дѣтскую голову!)

Пчелы заключаютъ свои сладкія и благовонныя издѣлья въ изящныя коробочки, строятъ для малютокъ уютныя бесѣдочки; муравьи возводятъ обширныя спальни и амбары. Муравьи—спартанцы: у нихъ одна цѣль—польза, прочность, до красоты имъ дѣла нѣтъ. Имъ не порхать по цвѣткамъ и сосать нектаръ: ихъ работа — подземная работа; они и снаружи одѣты какъбы рудокопами, углекопами, въ шлемахъ, какъ воины, съ клещами, какъ кузнецы. Они обречены на трудъ, на войну, на суровыя практичскія занятія, не какъ парадныя бабочки, блестяція стрекозы—этотъ порхающій міръ празднотцевъ. Самое назначеніе ихъ въ экономіи природы повидимому соотвѣтствуетъ ихъ правамъ и обычаямъ. Въ благоустроенномъ домѣ чистота, порядокъ, изящная мебель, лампы, занавѣсы, ковры, цвѣты, картины, птицы. Но гдѣ-нибудь въ темномъ углу припрятаны метла, половая щетка, ершъ для чистки лампъ,—это муравьи: ихъ занятіе и назначеніе чистить, мести, скрести, все ненужное, лишнее, отжившее — убирать съ глазъ долой. Муравей—мусорщикъ природы!

Это даетъ намъ поводъ говорить объ ихъ пищѣ и способахъ пропитанія. Чѣмъ въ самомъ дѣлѣ кормятся муравьи? Какъ пропитываются эти стотысячныя полчища небольшихъ, но сильныхъ и неутомимыхъ тружениковъ? Судя по ихъ безчисленному множеству, кажется, надобно бы предположить, что окрестности ихъ жилища должны бы представлять мѣста, выѣденныя, какъ послѣ саранчи, утопанныя, какъ гумно, или стойло стада. Надобно при этомъ обратить вниманіе на то, что они не только кормятся сами, какъ напр. гусеницы, травяныя вши, жуки, но еще вскармливаютъ безчисленное потомство, цѣлые рои новыхъ поколѣній, слабыхъ, беспомощныхъ, немогущихъ добыть себѣ пропитаніе собственными трудами. Гдѣ тутъ налапстись продовольствія? Въ отвѣтъ на эти вопросы повто-

римъ сказанное нами въ началѣ. Вся земля полна жизни, проникнута жизнью, кипитъ жизнью. Жизнь и смерть кипятъ въ природѣ, какъ вода въ котлѣ. Тысячи, миллионы, миллиарды твореній возникаютъ и исчезаютъ въ этомъ вихрѣ жизни, какъ песчинки, пылинки, снѣжинки во вьюгѣ зимней. Сколько отжившихъ существъ бездыханными трупами падаютъ на лоно матери земли, когда говорятъ, что въ каждую секунду родится и умираетъ по одному человѣку? Въ этомъ-то кипѣніи жизни и смерти множество насѣкомыхъ, а особенно же муравьи, уносятъ, убираютъ, истребляютъ все лишнее: пожираютъ умершихъ червей, гусеницъ, бабочекъ, не гнушаются улитками, и пользуются трупами большихъ животныхъ. Они не презираютъ и растительную пищу, особенно любятъ сладкіе соки, напимѣръ вишневый клей, вытекающій изъ трещинъ и надрѣзовъ, даже поворовываютъ медъ, воскъ, сахаръ и сыръ. У муравьевъ теплыхъ странъ находятъ въ кладовыхъ, вѣроятно впрокъ, запасы въ видѣ плитокъ какой-то камеди или смолы, можетъ быть необходимыхъ для младшихъ подрастающихъ поколѣній, какъ та каша, которую запасаютъ пчелы для своихъ выводковъ. Такимъ образомъ муравьи заготавливаютъ консервы на ненастное время, какъ моряки и солдаты сухари для похода, или предусмотрительные хозяева денежку на черный день. *Иди ко муравію, о тниве!* Тропическій муравей, питающійся банановыми листьями, предпринимаетъ за ними цѣлая экспедиція даже на далекія разстоянія (на четверть часа пути): прокладывается широкая жолобовидная дорога, по которой фуражиры и ходятъ густыми колоннами въ образцовомъ порядкѣ, по направленію отъ жилья своего къ полю и обратно. Каждый муравей несетъ надъ головой *) круглый отрѣзокъ листа (почему ихъ называютъ еще зонтичными)

*) Наши муравьи уносятъ яички (точнѣе — куколки) тоже держа надъ головой и съ этой ношей взбираются бѣглымъ шагомъ на значительныя возвышенія.

и, если дорога далека, то выходит новая партія носильщиковъ, и смѣняетъ усталую колонну; на мѣстѣ новая команда принимается рѣзать на мелкія части принесенныя листья... Слѣдовательно есть у нихъ начальство, распорядители, сигналы. Сигналы даются постукиваньемъ усиковъ. При первой тревогѣ муравьи сообщаютъ объ опасности другъ другу: самцы и самки удаляются внутрь укрѣпленія; рабочіе спѣшатъ спасать яйца, надежду новаго поколѣнія, стража строится у входовъ, войны мужественно густыми колоннами бросаются въ атаку. «Прохожій! возвѣсти въ Лакедемонъ...»

Внимательные и терпѣливые наблюдатели подмѣтили у муравьевъ еще болѣе поразительное явленіе: у муравьевъ есть скотоводство, стада, дойныя коровы, стойла! Всѣмъ известна травяная вошь, тля—*Arhis*. Эти насѣкомыя, какъ червецы (*coccus*), осуждены природой на глубочайшее бездѣйствіе и покой, какъбы въ противоположность неутомнымъ и трудолюбивымъ пчеламъ и муравьямъ. Вонзивши свои хоботки въ растеніе, на которомъ водятся, травяныя вши сосутъ сокъ, и въ этомъ состоитъ все ихъ нехитрое занятіе. На спинѣ этихъ странныхъ насѣкомыхъ есть два рожка, какъ вымя козы или сосцы коровы, изливающіе сладкую жидкость. Муравьи, какъ мы говорили, охотники до сладкаго,—знаютъ это и постоянно прибѣгаютъ полакомиться туда, гдѣ много травяныхъ вшей, которыхъ это повидимому не беспокоитъ, не истощаетъ. Какую однако наблюдательность и смысленность надобно предположить въ тѣхъ насѣкомыхъ, которыя подсмотрѣли и поняли пользу тли!—Затѣмъ нѣкоторыя породы муравьевъ окружаютъ то мѣсто растенія, гдѣ сидятъ тли, родомъ покрывки или сарая, изъ глины и земли, чтобы перемѣны погоды или хищность другихъ насѣкомыхъ не истребили ихъ домашнюю скотину, и прокладываютъ къ нимъ крытую дорогу, корридоръ для ходьбы и ухода. А скотина стоитъ себѣ въ теплыхъ закутахъ и обезпеченная всѣмъ сосетъ и сосетъ изъ растенія питательную влагу.

Не сказка ли это, не сповидѣніе ли? Нѣтъ, это фактъ изслѣдованный и подтвержденный нѣсколькими натуралистами. Мало ли диковинокъ въ природѣ еще доселѣ неизвѣстныхъ? Есть еще наблюденіе, которое должно возбудитьеще большее удивленіе и недовѣріе у всякаго. У какого животнаго есть земледѣліе? Птицы небесныя не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы. Нѣкоторыя породы грызуновъ—мышь скопидомка, бѣлка и др. собираютъ въ житницы, значитъ жнутъ, хотя и не сѣютъ. Муравьи сѣютъ, жнутъ и собираютъ въ житницы. Приводимъ извѣстіе объ этомъ цѣликомъ, хотя оно похоже на газетную выдумку (утку),—до того оно невѣроятно! Но послѣ всего перечисленнаго выше о способностяхъ въ муравьяхъ можно пожалуй повѣрить и «ничему не удивляться». Есть порода муравьевъ (*Muticica* или *Alta malefaciens*, или *barbata*), которая, какъ это ни неправдоподобно, не только дѣлаетъ запасы зерна, но сама сѣетъ сѣмена и собираетъ ихъ, т.-е. занимается земледѣліемъ. Въ этомъ убѣдили десятилѣтнія наблюденія одного доктора и его дочери въ Техасѣ. Объ этой породѣ Дарвинъ сообщаетъ Линнеевскому обществу въ Лондонѣ слѣдующія подробности. «Къ породѣ, которую я называю земледѣльческою, принадлежитъ большой муравей темнаго цвѣта. Онъ живетъ въ мощеныхъ городахъ и въ качествѣ дѣйствительнаго, опытнаго, предусмотрительнаго земледельца, умѣетъ во время принять мѣры, необходимыя для каждаго времени года. Словомъ, эти муравьи одарены ловкостью, способностью сужденія, неутомимымъ терпѣньемъ, такъ что могутъ съ успѣхомъ противодѣйствовать всякимъ случайностямъ, могущимъ встрѣтиться при борьбѣ за существованіе. Если выбранная ими для поселенія почва окажется обыкновенною, сухою, они вырываютъ яму, вокругъ которой поднимаютъ землю на 3—4 вершка; образовавшаяся насыпь спускается снаружи откосомъ и удаляется отъ входа на три-четыре фута. Если мѣстность низка, влажна, мягка, подвергается наводненіямъ, то, даже еслибы она была суха во время ея выбора, они поднимаютъ на-

сыпь въ видѣ острокопечнаго конуса въ 15—20 и болѣе вершковъ и дѣлають входъ у вершины. Въ обонхъ случаяхъ муравей землю ~~вскапываетъ~~ насыпи очищаетъ отъ травъ и всего, что можетъ ~~нѣтъ~~ шѣпать ему, выравниваетъ все пространство фута на 3—4, что даетъ ему видъ прекрасно мощеной площади. Никакого растенія, за исключеніемъ зерновыхъ, нельзя найти на этомъ мощеномъ дворѣ. Посѣявъ извѣстное растеніе въ разстояніи 2—3 фута отъ насыпи, насѣкомое ухаживаетъ за нимъ самымъ старательнымъ образомъ, уничтожая всѣ постороннія растенія и травы на всемъ засѣянномъ пространствѣ и на 1—2 ф. вокругъ него. Посѣянная сѣмена великолѣпно растутъ и даютъ богатую жатву маленькихъ зеренъ, твердыхъ какъ камень, которыя подъ микроскопомъ кажутся похожими на обыкновенный рисъ. Когда растенія созрѣють, ихъ собирають, и рабочіе связками сносятъ въ овины (sic!); здѣсь по отчискѣ отъ соломы складываютъ зерна особенно, а солому удаляютъ за предѣлы мощенаго двора. Если сырая погода наступитъ ранѣе обыкновеннаго и отъ подмочки сѣмена могутъ прорости и испортиться, то въ первый же ясный день муравьи выносятъ зерна на солнце, просушиваютъ и вновь складываютъ въ магазины, удаливъ испорченныя» (Г. А. Гатцука 1881 г. № 46).

Итакъ и у муравьевъ есть земледѣліе и скотоводство, хотя не у всѣхъ; но вѣдь и у людей тоже! Иныя племена по образу жизни называются земледѣльческими, другіе пастушескими, третьи пользуются чѣмъ Богъ послалъ, что приготовила мать природа, какъ дикари Полинезій. Но что есть общаго всѣмъ муравьямъ—это заботы о будущемъ своемъ потомствѣ, о продолженіи рода, заботы столько же нѣжныя и многотрудныя, какъ у пчель и нѣкоторыхъ птицъ, а можетъ быть и большія.

Извѣстно, что огромное большинство муравьевъ—существа безполыя подобно пчеламъ, но по мудрому распоряженію Промысла эти существа одарены удивительною материнскою любовью къ дѣтенышамъ, выведеннымъ не ими, но

ими высиженымъ, выкормленнымъ. Оплодотворенная самка теряетъ или даже будто вырываетъ свои крылья и затѣмъ занимается только кладкой яицъ, а остальные члены муравейника занимаютъ выводомъ, уходомъ, кормленіемъ и воспитаніемъ будущаго потомства. Въ одной части муравейника сложены яйца, въ другихъ особыхъ помѣщеніяхъ куколки цѣлыми сотнями, въ третьей личинки. Одни рабочіе кормятъ, другіе стерегутъ; въ теченіи дня они нѣсколько разъ переносятъ яички изъ одной части гнѣзда въ другую, смотря по движенію солнца, состоянію атмосферы, переменамъ температуры. Каждый вечеръ, за часъ до заката, переносятъ весь выводокъ, т.-е. яички и личинки въ нижнія комнаты зданія, чтобы онѣ не пострадали отъ холода и сырости, а утромъ опять выносятъ ихъ на поверхность гнѣзда. Если же погода грозитъ продолжительнымъ холодомъ, то муравьи вовсе не выносятъ малютокъ изъ внутреннихъ покоевъ. Сколько хлопотъ и трудовъ ежедневныхъ, срочныхъ, регулярныхъ, и сколько случайныхъ, внезапныхъ!

Муравейникъ постоянно снабжается новыми личинками. Кормить и переносить ихъ надобно нѣсколько разъ въ день. Кормилицы отрыгаютъ кормъ какъ голуби изъ зоба въ ротъ малютки. Въ старомъ муравейникѣ (по Гюберу) два выводака: старшій 7000 — 8000 личинокъ, конечно требуетъ больше пищи, нежели младшій. Сколько же хлопотъ кормилицамъ надобно для того, чтобы и себя прокормить и подростковъ! Оттого-то онѣ такъ прятки и проворны и не брезгаютъ никакою пищей. Охъ, дѣти, дѣти! Не у однихъ-то видно людей съ дѣтьми столько хлопотъ и трудовъ.

Но это еще не все. Коконъ другихъ насѣкомыхъ лежатъ или висятъ неподвижно на одномъ мѣстѣ, не требуютъ ни отъ кого никакихъ хлопотъ, ни ухода; но не такъ у муравьевъ: съ переходомъ въ состояніе куколокъ носеніе дѣтенышей на солнце не прекращается до времени выхода совершеннаго насѣкомаго. А въ этотъ мигъ выхо-

да начинается еще большій переполохъ, весь муравейникъ на ногахъ! По нѣскольку муравьевъ окружаютъ куколку; одни осторожно дѣлаютъ отверстіе въ коконѣ для головы, другіе перегрызаютъ свивальникъ, коимъ скрѣплены пеленки, и потомъ осторожно вынимаютъ новорожденнаго; затѣмъ осторожно вынимаютъ члены новорожденнаго изъ обнимающаго ихъ чехла и бережно развертываютъ крылья у тѣхъ особей, которыя снабжены ими. Высвободивши и накормивши новорожденныхъ, рабочіе муравьи въ теченіе нѣсколькихъ дней учатъ ихъ находить дорогу въ лабиринтахъ общаго ихъ жилища. «Когда же молодые самцы и самки соберутся въ отлетъ, то нѣжныя кормилицы провожаютъ ихъ, всползаютъ вмѣстѣ съ ними на верхушки самыхъ высокихъ травъ, выказываютъ имъ нѣжнѣйшую заботливость, кормятъ и ласкаютъ ихъ на прощанье. Наконецъ когда самцы и самки поднимутся на воздухъ и исчезнутъ, осиротѣвшія кормилицы медлятъ нѣсколько секундъ на мѣстѣ, гдѣ стояли дорогія имъ существа, которыхъ они заботливо лелѣяли, и которыхъ имъ не суждено болѣе увидѣть» (Кэрби и Спенсъ).

Не помнятъ своихъ воспитательницъ-кормилицъ молодя насѣкомья, не платятъ имъ уходомъ и попеченіемъ объ ихъ дряхлой старости. Что имъ до этихъ °рубищъ жизни? Жизнь развернула предъ ними волшебную панораму, необозримые горизонты будущаго, сманила ихъ на пышный пиръ мечтами о счастьѣ, обѣтами радости и воли. Прощайте мирныя идиллическія картины родимаго захолустья—намъ не жаль васъ! Оставайся ветхій хотя и укромный родительскій домъ; здѣсь все такъ грубовато, патриархально! Тамъ за горизонтомъ дальнихъ возвышеній ждетъ насъ другая жизнь, полная разнообразія, наслажденій. Вотъ уже виднѣются чудные дворцы и сады, фонтаны, колоннады. Можетъ быть это миражъ въ пустыняхъ Суэскаго перешейка? Что намъ нужды! Мы спѣшимъ туда, въ страну далече, въ пышный Мемфисъ. Тамъ насъ ждетъ новое и неизвѣданное, одѣтое призрачнымъ туманомъ ро-

зовыхъ надеждъ и смутныхъ ожиданій блаженства. Но бурны волны житейскаго моря! Воротится ли обветшавшій корабль, израненный въ битвахъ, разпатанный въ буряхъ, калека-инвалидъ, безъ руля и безъ вѣтриль, въ родимую пристань?

Справедливость требуетъ сказать, что у муравьевъ есть, къ несчастію, какъ и у людей, война, есть разбой и рабство. Муравьи не только храбро защищаютъ свои жилища, но и отправляютъ цѣлыя экспедиціи на сосѣдніе муравейники съ цѣлью гребезжа; дѣлаютъ развѣдки, ставятъ часовыхъ, идутъ въ стройномъ порядкѣ, авангардъ чередуется съ аріергардомъ; строго поддерживаются у нихъ линіи сообщенія, и въ случаѣ необходимости, проворные курьеры командируются за подкрѣпленіями. Въ случаѣ побѣды они не только уносятъ непріятельскіе запасы, но даже обращаютъ побѣжденных въ настоящее рабство, заставляя ихъ работать какъ невольниковъ (Дрэпера—Физиологія).

При этомъ замѣчается интересная особенность. Побѣжденные, обращенные въ неволю, и новое поколѣніе вышедшее изъ унесенныхъ въ бою куколокъ, совершенно мирятся съ своимъ новымъ положеніемъ: тщательно ухаживаютъ за новымъ поколѣніемъ своихъ хищниковъ-повелителей... Когда воинственные муравьи возвращаются съ похода съ неудачей, эти плѣнники, чѣмъ бы радоваться неудачѣ тирановъ, показываютъ имъ знаки недовольства, негодованія; а когда хищники возвращаются съ добычей и партіями плѣнныхъ, рабы встрѣчаютъ съ радостью.

Но намъ, людямъ, нечего учиться у муравьевъ ни разбою, ни рабству! А вотъ чему не мѣшало бы поучиться: «Каждый членъ этого удивительнаго общества имѣетъ свои опредѣленные права и обязанности, исполняемыя имъ безъ принужденія и даже съ любовью. Власть, заправляющая у нихъ всѣми дѣлами, употребляется только для общаго блага. Привычка къ осторожности, руководящая всѣми ихъ дѣйствіями, поселяетъ полное согласіе и довольство въ жилищахъ этихъ маленькихъ животныхъ, которыя съ ка-

кимъ-то пламеннымъ патриотизмомъ привязываются къ своему подземному отечеству. Мирные обитатели этого подземнаго государства связаны между собою привязанностью и братствомъ, которыя обусловливаютъ легкость занятій и взаимную помощь. Если одинъ муравей сильно усталъ на работѣ, то другой беретъ его на спину и тащитъ домой. Если погруженные въ занятія муравьи такъ сильно увлекаются дѣломъ, что забудутъ о пищѣ, то товарищи приносятъ ее и кормятъ ихъ. Если муравей получить рану, то первый встрѣтившійся спѣшитъ къ нему на помощь и уводитъ больнаго домой. Латрелль, вырвавъ сяжки у одного муравья, видѣлъ, какъ другой, приблизившись къ раненому, влилъ языкомъ на рану нѣсколько капель желтоватой жидкости».

«Увы! какъ сильно отличаются чувства человѣка отъ чувствъ этого маленькаго насѣкомаго, котораго въ разсѣянности онъ топчетъ ногой, и какъ велико сердце этого перепончатокрылаго, несмотря на незначительную величину его тѣла» *).

Иди ко мравію!

Свящ. В. Владимірскій.

*) Жизнь насѣкомыхъ Луи Фигье.

ДОСТОЯНІЕ ГОСПОДНЕ.

Поученіе.

„Спаси Господи люди твоя и благослови достояніе твое“.

Этими словами священникъ привѣтствуетъ молящихся на литургіи послѣ причащенія святыхъ таинъ. Эти же слова входятъ въ составъ заамвонной молитвы на литургіи и извѣстнаго пѣснопѣнія о спасеніи царя и царства. Они заимствованы изъ Давидова псалма (27-го), содержащаго моленіе о помощи противъ враговъ, и составляютъ заключеніе сего псалма.

Псалмопѣвецъ молитъ Господа о спасеніи людей Его и достоянія Его. Достояніе значитъ владѣніе, собственность, наслѣдіе, удѣлъ. Достояніе Господне въ обширномъ смыслѣ есть вся вселенная, ибо Господь есть вседержавный владыка всего, что существуетъ на свѣтѣ,—все зависитъ отъ Его власти. Но въ разсматриваемомъ изреченіи: «спаси Господи люди твоя и благослови достояніе твое», идетъ рѣчь не о вселенной, какъ достояніи Божіемъ, а только о людяхъ. Вторая половина изреченія: «благослови достояніе твое», по смыслу тождественна съ первой: «спаси Господи люди твоя». Всѣ люди на свѣтѣ — достояніе, владѣніе Господне, всѣ народы и царства составляютъ область Его владычества: «Господне есть царствіе и Той обладаетъ языки». На всѣхъ Онъ простираетъ свое промышленіе и власть. Но есть и различіе въ отношеніяхъ Его къ людямъ и народамъ. Одни изъ нихъ ближе къ Нему чѣмъ другіе. Во времена ветхозавѣтныхъ изъ среды всѣхъ

народовъ выдѣленъ былъ одинъ, съ которымъ Господь еще въ лицѣ родоначальника его Авраама заключилъ особый союзъ, закрѣпленный въ послѣдствіи торжественно на Синаѣ, и который въ силу этого завѣта былъ преимущественно достояніемъ Господнимъ; Господь, преимущественно предъ всѣми народами, называлъ этотъ народъ своимъ народомъ, своими людьми, своимъ достояніемъ, удѣломъ, наслѣдіемъ, а Себя—его Богомъ. «Вы будете, сказалъ Опъ на Синаѣ сынамъ Израиля, моимъ удѣломъ изъ всѣхъ народовъ, царствомъ священниковъ (по особенной близости къ Господу) и народомъ святымъ» (Исх. 19, 6). Съ этимъ достоинствомъ возлагались на нихъ соотвѣтствующія обязанности. По силѣ завѣта съ Богомъ избранный народъ призванъ былъ хранить истинное богопочтеніе,—и чего-чего не дѣлалъ Господь, чтобы сыны Израиля помнили, что они суть достояніе Господне, чтобы дорожили достоинствомъ богоизбраннаго народа, чтобы оставались вѣрными завѣту съ своимъ Господомъ, хранили вѣру въ Него, какъ единаго истиннаго Бога, и исполняли Его заповѣди, данныя имъ въ руководство для жизни церковной, семейной и гражданской? Вся исторія избраннаго народа начиная съ Авраама есть исторія самыхъ трогательныхъ попеченій о немъ Господа. Родоначальники избраннаго народа ограждаемы были отъ языческихъ заблужденій странническою жизнью въ землѣ Ханаанской. Потомки ихъ, поселившись въ Египтѣ, заняли здѣсь особое мѣсто для обитанія, не смѣшиваясь съ туземцами, и этимъ удерживаемы были отъ религіознаго общенія съ ними, отъ ихъ языческаго нечестія, тѣмъ паче, что павлекли на себя ненависть и отвращеніе Египтянъ. Дальнѣйшія попеченія Господа о своемъ народѣ прекрасно изображены въ приточной пѣсни пр. Исаи о виноградникѣ (гл. 5); но здѣсь же изображена и неблагодарность Господу облагодѣтельствованныхъ Имъ и наказаніе ихъ. «У возлюбленнаго (*приятеля*) моего былъ виноградникъ на вершинѣ утучненной горы. И опъ обнесъ его оградой, и очистилъ его отъ камней, и посадилъ въ немъ отборныя виноградныя

лозы, и построилъ башню посреди его, и выкопалъ въ немъ точило, и ожидалъ, что онъ принесетъ добрыя грозды, а онъ принесъ дикія ягоды». Это притча, и вотъ ея значеніе. Возлюбленный, владѣлецъ виноградника, это самъ Господь. Виноградникъ Его есть домъ израильтянъ (ст. 7). Вершина утученной горы, на которой разведенъ виноградникъ,— это земля обѣтованная, въ которую изъ Египта переселены сыны Израиля (Слич. Пс. 79, 9 и д.). Ограда, которою обнесетъ виноградникъ, это законы синайскіе, которыми какъ стѣной огражденъ былъ избранный народъ отъ вредныхъ языческихъ вліяній. Подъ камнями, отъ которыхъ очищено мѣсто для виноградника, должно разумѣть племена ханаанскія, истребленныя Израилемъ, или поработенныя ему. Подъ сторожевою башней среди виноградника разумѣется надзоръ за сынами Израиля со стороны поставленныхъ надъ ними вождей, судей, царей, священниковъ, левитовъ: всѣ эти лица призваны были бдительно смотрѣть за народомъ Божиимъ и оберегать его отъ нечестія и беззаконій силой власти и правдивымъ на него вліаніемъ. Точилу въ виноградникъ, или вмѣстилищу для выжиманія винограднаго сока, соотвѣтствуютъ кровавыя жертвы, установленныя для умилостивленія Господа. Заботы о виноградникѣ оказались безуспѣшными: вмѣсто доброкачественныхъ плодовъ онъ принесъ дикія ягоды, какія обыкновенно произрастаютъ въ дикомъ лѣсу. Подобное случилось и съ израильскимъ народомъ. Попеченій о немъ Господа онъ не оправдалъ. Ждалъ отъ него Господь плоды вѣры, благочестія и добродѣтели, и видѣлъ отъ него только нечестіе и беззаконіе. «Ждалъ Онъ правосудія, но вотъ—кровопролитіе; ждалъ правды и вотъ вопль» (ст. 7). Дошло до того, что въ средѣ народа Божія явились люди, позабывшіе различіе грѣха отъ не-грѣха, называющіе зло добромъ и добро зломъ, тьму свѣтомъ и свѣтъ тьмой, горькое сладкимъ, а сладкое горькимъ (ст. 20). Горько хозяину виноградника видѣть безплодіе своихъ усилій къ приведенію его въ цвѣтущее состояніе. Что

осталось ему теперь сдѣлать съ виноградникомъ? Разорить его, оставить въ запустѣніи, отдать его на поправіе людямъ и звѣрямъ. Подобнымъ наказаніемъ грозить и Господь сынамъ израильскаго народа, достоянію своему, не приносящему ожидаемыхъ отъ него плодовъ вѣры и благочестія, грозить лишить неблагодарныхъ своего покровительства и защиты, и отдать ихъ на жертву врагамъ. «Отниму у него (виноградника) ограду и будетъ онъ опустошаемъ; разрушу стѣны его, и будетъ попираемъ. И оставлю его въ запустѣніи; не будутъ ни обрѣзывать, ни вспахивать его; и заростетъ тернами и волчцами, и повелю облакамъ не проливать на него дождя» (ст. 6). И эта угроза исполнилась. Іудеи, прогнѣвавшіе Господа, предаваемы были Имъ въ руки Ассиріянъ, Вавилонянъ, Сирійцевъ, Римлянъ, которые наконецъ въ наказаніе за Христоубійство разрушили до основанія Іерусалимъ съ храмомъ и разсѣяли Іудеевъ по всему лицу земли, каковое наказаніе они несутъ до сихъ поръ. Повстинѣ запустѣлъ виноградникъ Господа Саваоѳа, отнята у него ограда, т.-е. покровительство Божіе, разрушены стѣны, т.-е. законъ, ограждавшій его отъ язычниковъ, сталъ для нихъ мертвою буквой, ибо сыны Израиля лишены возможности исполнять заповѣди закона о принесеніи жертвъ, а исполненіе заповѣдей нравственнаго закона подаетъ имъ поводъ только къ духовной гордости, лишаящей ихъ благодати Божіей, безъ которой невозможна истинно-духовная жизнь: облака благодати не льютъ на непокорныхъ своего благотворнаго дождя и сердца ихъ поросли терніями и волчцами (ст. 6). Народъ бывшій нѣкогда избраннымъ, пересталъ такимъ образомъ быть достояніемъ Божіимъ. Но святое мѣсто не осталось незанятымъ. На мѣсто Іудеевъ призваны въ Церковь Божію язычники. Достояніемъ Божіимъ сдѣлались увѣровавшіе во Христа. «Вы родъ избранный, говоритъ ап. Петръ христіанамъ,—царственное священство (въ смыслѣ особенной близости къ Богу), народъ священный (посвященный Богу), люди взятые въ утѣбъ» (1 Петр. 2, 9).

Это значить, что Господь І. Христосъ стяжалъ насъ, сдѣлалъ насъ своимъ удѣломъ и достояніемъ, честною своею кровью. И какъ велики Его попеченія о сохраненіи своего новаго достоянія отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ! Онъ ограждаетъ вѣрующихъ въ Него отъ заблужденій словомъ истины, заключающимся въ Евангеліи, какъ стѣной ограждается виноградникъ. Благодать Божія обильнымъ потокомъ изливается на нихъ въ спасительныхъ таинствахъ, особенно въ таинствѣ евхаристіи, чему соотвѣтствуетъ точило въ виноградникѣ. Пастыри Церкви бдятъ о душахъ ихъ, споспѣшествуя ихъ спасенію ученіемъ, молитвами, священнодѣйствіями, какъ бдятъ стражи виноградника. Во всемъ этомъ проявляется попеченіе Христа о своемъ достояніи, или Церкви. И однакожь всегда ли вознаграждается оно возделѣннымъ успѣхомъ? Всегда ли вѣрующіе во Христа радуютъ Его плодами благочестія и добродѣтели, которыхъ Онъ имѣетъ право ожидать отъ нихъ, многообразно споспѣшествуя имъ въ семь дѣлъ? Къ сожалѣнію, въ Христовомъ виноградникѣ не произрастаютъ ли вмѣсто добрыхъ плодовъ горькія, никуда негодныя ягоды—печестія и беззаконія, какъ это было въ виноградникѣ ветхозавѣтной Церкви?—Достояніе Божіе—ветхозавѣтный виноградникъ—предалъ запустѣнію. Не грозитъ ли подобная опасность новозавѣтному достоянію Божію? Уже и постигла многія церкви эта опасность за оскудѣніе въ нихъ истинной вѣры и благочестія. Гдѣ теперь многолюдныя африканскія церкви? Гдѣ церковь кареагенская, имѣвшая множество епископовъ, прославленная множествомъ исповѣдниковъ, мучениковъ, помѣстными многолюдными соборами? Теперь на мѣстѣ ея не остались ни одного православнаго христіанина. Церковь Александрійская, заключавшая въ себѣ сотни тысячъ христіанъ, церковь Аоанасія и Кирилла, теперь по численности христіанъ уступаетъ вному московскому приходу, хотя во главѣ ея до сихъ поръ находится патріархъ. Подобная участь можетъ постигнуть и русскую церковь, если оскудѣетъ въ ней святое сѣмя, чи-

сло истинно вѣрующихъ. На мѣстѣ святѣ водворится тогда мерзость запустѣнія, свѣтильникъ истины и православія сдвинуть будетъ съ прежняго мѣста и переставится въ другое, къ народу свѣжому и болѣе достойному благодати Божіей. О, да не будетъ сего съ нами! Спаси Господи люди твоя и благослови достояніе твое. Не отними твоего покрова отъ Церкви, въ которой отъ лѣтъ древнихъ славословится имя твое. Не дай погибнуть ни одной душѣ христіанской, искупленной твоею честною кровью, и путемъ покаянія приведи каждого изъ насъ на путь спасенія.

Прот. В. Нечаевъ.

ДОБРОХОТНОЕ ДАЯНІЕ.

Поученіе въ девятнадцатую годовщину Братства святителя Николая, 21 октября 1884 г.

Празднуемъ сегодня 19-ю годовщину благотворительнаго Братства. Сіе празднованіе естественно располагаетъ насъ къ размышленію о благотворительности. Руководствомъ къ размышленію пусть будутъ для насъ въ настоящій разъ слова ап. Павла:

«Кійждо якоже изволеніе иматъ сердцемъ, ни отъ скорби, ни отъ нужды, доброхотна бо дателя любитъ Богъ» (2 Кор. 9, 7).

Св. ап. Павелъ приглашаетъ коринѣскихъ христіанъ къ пожертвованіямъ въ пользу бѣдствующихъ христіанъ іерусалимской церкви и проситъ Коринѣянъ приготовить эти пожертвованія ко времени его прибытія къ нимъ, такъ чтобы ему можно было немедленно распорядиться о доставленіи собранныхъ подаяній по назначенію. Къ этому приглашенію и просьбѣ Апостоль присоединяетъ увѣщаніе, чтобы «каждый удѣлялъ по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ»,—и въ подкрѣпленіе своихъ словъ приводитъ изреченіе ветхозавѣтнаго писанія: «доброхотна дателя любитъ Богъ» (Притч. 22, 8).

Заповѣдь о доброхотномъ благотвореніи, данная коринѣянамъ, относится ко всѣмъ христіанамъ. Дѣло не въ томъ только, чтобы благотворить, а вмѣстѣ въ томъ, какъ благотворить. «Каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ». Иной не отказываетъ въ помощи просящему, но дѣлаетъ это съ огорченіемъ, съ сердечною тугой, неохотно; подастъ пособіе просящему, да тутъ же выброситъ его, броситъ ему подачку, какъ псу. Не всякій про-

ситель этимъ обидится. Крайняя нужда въ помощи причиною, что иной готовъ потерпѣть всякія униженія, лишь бы получить отъ васъ что-нибудь. Ему не до того, чтобы быть разборчивымъ въ этомъ случаѣ; ему нужны деньги, а съ какимъ расположеніемъ даютъ ихъ, ему до этого нѣтъ дѣла. Но не мало просителей помощи, уважающихъ свое достоинство, которые или совсѣмъ не примутъ ваше одолженіе за цѣну униженія себя, или примутъ его съ такимъ же отвращеніемъ, съ какимъ вы одолжите его. Имъ нужно не одно вещественное одолженіе, но вмѣстѣ участіе къ ихъ положенію; для нихъ сердечное участіе дороже всякихъ денегъ. Въ нихъ должно щадить чувство своего достоинства, иначе и значительная матеріальная помощь будетъ имъ непріятна.—«Удѣляй не съ принужденіемъ». Благотворятъ съ принужденіемъ, неохотно, когда напимѣрь благотворятъ только по требованію начальства, изъ одной вѣжливости, изъ одного угожденія ему. Начальство пожалуй и не требуетъ, а только предлагаетъ принять участіе въ какомъ-нибудь благотворительномъ дѣлѣ; но въ глазахъ подчиненныхъ это предложеніе тоже, что требованіе, которое и исполняется только потому, что оно идетъ отъ начальства,—нельзя же, да пожалуй и не безопасно послушаться начальства.—Иной принимаетъ участіе въ благотвореніи только потому, что другіе это дѣлаютъ, изъ одного желанія не отстать отъ другихъ и изъ опасенія, чтобы не стали пальцами указывать на него въ случаѣ уклоненія отъ подписки на доброе дѣло. Такое благотвореніе дѣлается обыкновенно скрѣпя сердце, неохотно, ибо дѣлается единственно по силѣ давленія на благотворителя примѣра и мнѣнія другихъ людей.—Иной не отказываетъ въ благотвореніи просящему единственно для того, чтобы отвязаться отъ него, отдѣлаться отъ его настойчивыхъ моленій о помощи.—Имѣютъ ли какую цѣну предъ Богомъ всѣ подобныя благотворенія, совершаемыя вынужденно, неохотно, безъ расположенія къ нуждающимся, безъ сердечнаго участія къ ихъ положенію? Не имѣютъ не только предъ Бо-

гомъ, но и предъ судомъ людей. Люди впрочемъ не всегда имѣютъ возможность судить объ этомъ. Недальнавидные зрители могутъ всячески превозносить такихъ благотворителей, могутъ удивляться щедрости ихъ, не подозревая ихъ недобрыхъ побужденій, — имъ видно только вещество благотворенія, но рѣдко лицемѣріе благотворителей, ихъ безсердечіе и безучастіе къ ближнему. Но чего не вѣдаютъ люди, то открыто предъ очами Господа сердецвѣдца. Ему открыто, кто благотворитъ доброхотно, кто нѣтъ. И потому благоволитъ Онъ только къ дающимъ доброхотно, только ихъ Онъ любитъ, если только они доброхотно даютъ по чистой любви къ ближнимъ, а не по своекорыстнымъ побужденіямъ, — по расчету на награды, по надеждѣ съ лихвой въ будущемъ воспользоваться услугами тѣхъ, кому благотворятъ.

Если Господь любитъ только доброхотно дающихъ, то какое сильное побужденіе къ доброхотному благотворенію заключается въ этой любви! Не всѣ просящіе помощи заслуживаютъ ее. Есть между ними празднолюбцы, тушеядцы. Ты лишешь возможности знать, кто истинно нуждается въ твоей помощи, кто нѣтъ, кто только промышляетъ попрошайничествомъ, рассчитывая на недогадливость благотворителя. Можетъ случиться, что и твоя лепта попадетъ въ недостойныя руки. Но не смущайся этимъ. Не ты въ этомъ случаѣ будешь виновать, а обманывающій тебя, злоупотребляющій твоею добротой. Лучше потерпѣть обманъ, чѣмъ безъ очевидныхъ причинъ увлечься подозрѣніемъ въ недобросовѣстности просящаго, и потому или совѣмъ ничего ему не дать, или дать недоброхотно, съ огорченіемъ и негодованіемъ. Каковъ бы ни былъ просящій, помоги ему доброхотно, ибо доброхотно дающихъ любитъ Богъ.

Тебя смущаетъ опасеніе неблагодарности со стороны просящихъ помощи въ нуждѣ. Опасеніе, пожалуй, основательное: неблагодарность къ благодѣтелямъ — обыкновенное явленіе. Случается, что благодѣтель самъ впадаетъ въ нужду и нищету, а облагодѣтельствованный имъ, обязанный

ему своимъ благосостояніемъ, звать его не хочетъ, забываетъ своего благодѣтеля, и не только не воздастъ ему добромъ за добро, а еще злорадствуетъ при видѣ его безвыходнаго положенія. Даже есть дѣти, которыя платятъ возмутительною неблагодарностью родителямъ, своимъ первѣйшимъ благодѣтелямъ, допуская ихъ влачить жизнь и умирать въ нищетѣ и горѣ. Все это бываетъ; но если одни не исполняютъ долга благодарности, это не освобождаетъ другихъ отъ исполненія долга благотворенія: несмотря на горькіе случаи испытанной тобой неблагодарности, ты все же продолжай по прежнему творить добрыя дѣла, и твори ихъ доброхотно, утѣшая себя тѣмъ, что доброхотно дающаго любить Богъ; а кого любить Богъ, того Онъ не оставитъ своею милостью. Пусть люди не цѣнятъ его благодѣній и услугъ, пусть даже платятъ ему за добро зломъ, за то не забудетъ доброхотно дающаго достойнымъ и недостойнымъ Тотъ, Кто повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ (Матѣ. 5, 45). Если не въ этой, то въ будущей жизни Онъ воздастъ ему благами, уготованными милостивымъ.

При всемъ желаніи благотворить ты затрудняешься тѣмъ, что самъ живешь въ нуждѣ и бѣдности; и радъ бы что дать ближнему, да у самого нѣтъ лишняго, даже ничего нѣтъ. Конечно на нѣтъ и суда нѣтъ,—у кого ничего нѣтъ, съ того и взыскивать нечего. Но если у тебя имѣется настолько средствъ къ жизни, что сводишь концы съ концами, то не потяготись благотвореніемъ, охотно подѣлись съ ближнимъ, ничего неимѣющимъ, тѣмъ, что Богъ послалъ. Подражай македонскимъ христіанамъ, о которыхъ ап. Павелъ, поставляя ихъ въ примѣръ щедрости Коринтянамъ, свидѣтельствуетъ, что, «будучи сами въ глубокой нищетѣ, они доброхотны по силамъ и сверхъ силъ» (2 Кор. 8, 3). Доброхотство или готовность ихъ къ благотворенію до того простиралась, что ихъ неужно было уговаривать къ сему, они сами «многимъ моленіемъ просили апостола

принять отъ нихъ дары бѣдствующимъ іерусалимскимъ братіямъ (—4). Это значить, что македоняне въ принятіи дара отъ нихъ видѣли одолженіе больше для себя, чѣмъ для должникахъ. Какъ трогательно такое смиреніе и вмѣстѣ предупредительное участіе къ бѣдствующимъ братіямъ, такая готовность послужить имъ и притомъ не отъ избытковъ, а отъ недостатковъ, подѣлиться съ ними послѣднимъ! Пусть поступаетъ такъ и каждый изъ насъ, пусть не только обилующіе земными благами, но и скудные доброхотно удѣляютъ неимущимъ, ободряя себя тѣмъ, что доброхотно дающаго любить Богъ. А кого Онъ любитъ, того Онъ самъ не оставитъ въ нуждѣ. Онъ, по слову апостола, «силенъ обогатить доброхотныхъ дателей всякою благодатію, чтобы они, всегда и во всемъ имѣя довольство, были богаты на всякое доброе дѣло, какъ сказано: расточилъ, раздалъ нищимъ; правда (доброе дѣло) его пребываетъ въ вѣкъ» (Пс. 111, 9). Это значить, что расточаемое на дѣла благотворенія не пропадаетъ безвозвратно. Дающаго рука не оскудѣваетъ: силой благословенія Божія убыль средствъ восполняется, являются новыя средства для благотворенія. Но если Господь, по премудрымъ судьбамъ своимъ, не всегда здѣсь воздастъ расточающимъ свое достоиніе на неимущихъ, во всякомъ случаѣ сила благотворенія чрезъ это не умалается, она пребываетъ вѣчно. Время кончится, а плоды благотворенія пребудутъ и въ свое время пожаты будутъ благотворителемъ.

Многіе тяготятся прибѣгающими къ ихъ помощи потому, что ихъ слишкомъ много, что приглашенія къ пожертвованіямъ въ пользу бѣдствующихъ повторяются часто и идутъ со всѣхъ сторонъ, непосредственно отъ нуждающихся, также отъ благотворительныхъ обществъ и частныхъ собирателей подаваній въ пользу бѣдныхъ. Но какъ бы ни было много нуждающихся въ нашей помощи, какъ бы ни были часты и настойчивы напоминанія о ней, досадовать на это и свою досаду изливать на требующихъ отъ насъ помощи, во всякомъ случаѣ грѣшно. Не для того ли

между прочимъ Господь попускаетъ умножаться бѣднымъ и безпріютнымъ, чтобы для насъ не было недостатка въ случаяхъ упражнять себя въ подвигахъ любви къ ближнимъ? Въѣдъ еслибы на свѣтѣ не было бѣдствій и горя, не было бы мѣста и состраданію; сердце наше окаменѣло бы отъ самолюбія, въ немъ мало-по-малу совсѣмъ изсякла бы любовь къ ближнимъ. Нужды и бѣдствія Господь обращаетъ въ благо не только тѣмъ, которые чрезъ нихъ научаются терпѣнію и смиренію предъ Богомъ, но и для прочихъ ближнихъ, ибо зрѣлищемъ нуждъ и бѣдствій однихъ возбуждается состраданіе въ другихъ, и такимъ образомъ въ обществѣ вѣрующихъ поддерживается любовь, которая есть главная заповѣдь закона и безъ которой нельзя быть истиннымъ ученикомъ Христовымъ, и слѣдственно получить спасеніе. Итакъ, вмѣсто того, чтобы тяготиться разными пожертвованіями, которыхъ требуютъ отъ насъ съ разныхъ сторонъ, надобно благодарить Бога, что даетъ намъ возможность быть полезными ближнимъ и любовію къ нимъ, добродетельными благотвореніями имъ заслужить любовь Господа,—ибо добродетельно дающаго любить Богъ.

Подъ сѣнію сего святаго храма вотъ уже 19 годовъ существуетъ благотворительное Братство святителя Николая, для вспоможенія бѣднымъ дѣтямъ духовенства въ ихъ содержаніи въ продолженіи ихъ образованія и воспитанія, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Усердіе къ дѣлу, за которое горячо берутся въ самомъ началѣ его, нерѣдко охлаждается съ продолженіемъ времени. Благодареніе Господу,—сей прискорбной переменѣны незамѣтно въ членахъ Братства святителя Николая. Они продолжаютъ служить Братству своими добродетельными даяніями съ неослабѣвющею ревностью. Да изліетъ на нихъ временныя и вѣчныя благословенія Господь, любящій добродетельныхъ даятелей, и примѣромъ ихъ да привлечетъ къ участию въ святомъ дѣлѣ нашего Братства повыхъ благотворителей *).

Прот. В. Нечасвъ.

*) Въ отчетномъ (19-мъ) году поступило на приходъ Братства 7.822 р. 62 к. Весь капиталъ Братства простирается до 54.127 р. 80 к.

ЧЕСТНОСТЬ.

Поученіе въ недѣлю 21-ю по Пятидесятницѣ.

*Не оправдится отъ дѣлъ закона
всяка плоть (Гал. 2, 16).*

Слова эти содержатся въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи. Апостоль Павелъ произнесъ ихъ къ тѣмъ христіанамъ изъ Іудеевъ, которые думали найти оправданіе, т.-е. получить вѣчное спасеніе, чрезъ исполненіе ветхозавѣтнаго закона Моисеева. Между тѣмъ извѣстно, что законъ Моисеевъ дасть самимъ Богомъ именно для того, чтобы человѣкъ удобнѣе могъ получить вѣчное спасеніе, дасть именно въ помощь естественному нашему закону, нашей совѣсти, которая по временамъ или вовсе не дѣйствуетъ въ человѣкѣ, или слабо дѣйствуетъ,—и что же? Этотъ Богоданный законъ, безъ сомнѣнія высшій и совершеннѣйшій нашего естественнаго закона, нашей совѣсти, Апостоль объявляетъ совершенно недостаточнымъ для полученія вѣчнаго спасенія. Отъ христіанина, каковы всѣ мы по милости Божіей, онъ требуетъ болѣе совершенства, чѣмъ требовалъ отъ Іудея Моисеевъ законъ. Послѣ этого, что сказать, братія, о дѣлахъ, требуемыхъ закономъ естественнымъ, о дѣлахъ требуемыхъ такъ называемою честностью, житейскимъ благоразуміемъ, тактомъ, сознаніемъ долга? Оправ-

Израсходовано на Братскій пріютъ для 17 учениковъ Донскаго училища—2.367 р. 93 к., на 167 воспитанниковъ семи училищъ и двухъ семинарій Моск. и Виоанской—3.361 р. 40 к.—Пожертвованія въ пользу Братства желающіе могутъ посылать на имя председателя Братскаго Совѣта протоіерея московской Николоявленской церкви Стефана Иваповича Зернова. Братство св. Николая учрежденное въ память Цесаревича Николая Александровича оказываетъ помощь въ нуждахъ ученія и воспитанія бѣднѣйшимъ ученикамъ и сиротамъ не духовнаго только, но и другихъ сословій, обучающимся въ дух. учебныхъ заведеніяхъ Московской Епархіи.

дается ли чрезъ нихъ человекъ предъ Богомъ? Уготовятъ ли эти дѣла ему царство небесное?

Подобныя дѣла высоко могутъ поставить человека въ обществѣ земномъ; на пути же къ царству небесному это только первые шаги, и если человекъ, сдѣлавши эти первые шаги, остановится, не сдѣлаетъ многихъ и многихъ шаговъ, подвигаясь выше и выше на лѣстницѣ нравственнаго совершенства, то, несомнѣнно, онъ не дойдетъ до царства небеснаго, останется за дверями его. А между тѣмъ сколько людей, взошедши на эту первую ступень, на ней и останавливаются!

«И человекъ честный», не безъ самодовольствія часто говоримъ мы... Но какъ будто кромѣ насъ и нѣтъ на свѣтѣ честныхъ людей. А язычники развѣ все были безчестные люди? Ужели же нравственность христіанина, за котораго пролита драгоценная кровь Христова, не должна быть выше нравственности язычника?

«Я исполняю свой долгъ»; но развѣ Еврей, поставленный на твое мѣсто, не также ли ревностно исполнялъ бы свой долгъ? Однако, войдутъ ли Еврей въ царство небесное? Какъ училъ объ этомъ Спаситель?—

«Моя совѣсть ни въ чемъ меня не упрекаетъ»... Ахъ, какое слабое разсужденіе! Понистигъ это плотское мудрованіе, которое по апостолу смерть содѣловаетъ (Рим. 8, 6). «Совѣсть не упрекаетъ?» Спать значитъ наша совѣсть. Но придетъ время, когда совѣсть откроется предъ всеміи и ты увидишь съ ужасомъ, что ты несчастенъ, и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ (Ап. 3, 17). «Совѣсть не упрекаетъ?» Такъ. Но по нашей ли теперешней совѣсти судить будетъ насъ Господь на страшномъ судѣ? Нѣтъ. Онъ будетъ судить насъ по св. Евангелію. Устоятъ ли наша теперешняя совѣсть предъ этимъ св. судомъ? Тогда праведникъ едва спасется; нечестивый же и грѣшникъ гдѣ явится (1 Петр. 4, 18)? Кто же осмѣлится считать себя праведнымъ, когда самъ святой апостоль считаетъ себя первымъ грѣшникомъ? Кто осмѣлится сказать, что онъ безъ грѣха, когда

св. апостоль Іоаннъ ясно говоритъ: «если говоримъ, что не имѣемъ грѣха; обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ» (1 Іоан. 1, 8)? А съ грѣхомъ, не очистивъ себя покакаяніемъ, нельзя войти въ царство небесное. Плоть и кровь царствія Божія не наслѣдуютъ; не имать внити въ него всяко скверно (Ап. 21, 27).

Увы! братія, совѣсть наша часто лукавитъ. Смотрите, какъ она оправдала фари́сея, какое возбудила въ немъ сомнѣніе... Я не воръ, не разбойникъ, не любодѣй, говоритъ онъ и говоритъ по совѣсти... И однако же этого ни вора, ни разбойника, ни любодѣя, своею совѣстію оправданнаго, Господь не оправдалъ. Такъ ненадежна наша совѣсть!

Но не одного только человѣка совѣсть, но и совѣсть многихъ лицъ, цѣлаго общества, выражающаяся въ такъ называсмомъ общественномъ мнѣніи, сильно погрѣшаетъ. Часто мы слышимъ: какой прекрасный человѣкъ! И подлинно прекрасный; ничего особенно худаго самъ не увидишь, ничего худаго и отъ другихъ не услышишь. Но думаете ли, что тотъ богатый, страшную исторію котораго рассказываетъ намъ въ притчѣ Спаситель, не былъ прекраснымъ человѣкомъ? Ахъ! по всей вѣроятности, онъ былъ милый человѣкъ: веселый собесѣдникъ, радушный хозяинъ, привѣтливый, ласковый. И его также хвалили. И вдругъ этого прекраснаго, по мнѣнію людей, человѣка, Спаситель показываетъ въ огнѣ геенскомъ!.. Такъ-то не похожи суды Божіи на суды человѣческіе.

Вотъ почему, братія, всѣмъ и каждому изъ насъ нужно воспитывать въ себѣ чувство виновности своей предъ Богомъ, и не ограничиваться только исполненіемъ обязанностей, налагаемыхъ на насъ требованіемъ долга, но ревновать объ исполненіи закона Христова, ревновать о приобрѣтеніи христіанскаго смиренія, христіанскаго терпѣнія и самоотверженія. «Аще любите любящихъ васъ, кую мзду имате; не мытари ли тожде творятъ? И аще цѣлуете други ваша токмо, что лишне творите? Не и язычници ли

также творять? Аще не избудеть правда ваша паче книж-никъ и фарисей, не видете въ царствіе небесное. Будите убо совершенни, якоже Отець вашъ небесный совершенъ есть» (Мѡ. 6, 20. 46. 47. 48). Вотъ идеаль, къ которому долженъ стремиться христіанинъ.

Трудно этого достигнуть! Невозможно исполнить! Но невозможная у челоѡкъ возможна суть у Бога (Мѡ. 19, 26). Для сей-то цѣли и подается намъ въ тайнствахъ благодать Св. Духа, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая; она трудное для насъ содѣлаетъ легкимъ и невозможное—возможнымъ, самое иго закона Христова сдѣлаетъ благимъ и легкимъ для насъ. Вотъ о сей-то благодати мы постоянно должны молить Господа, чтобы не отъялъ ее отъ насъ. Сей-то благодати и мы отъ всего сердца испрашиваемъ вамъ, когда отъ лица Церкви говоримъ: «благодать Господа нашего Исуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами».

Безъ сей благодати спасеніе для челоѡка дѣйствительно невозможно. Аминь.

Прот. Михаилъ Некрасовъ.

СИЛА МОЛИТВЫ.

1. Помнится мнѣ замѣчательный случай милости Божіей оказанной во время общественнаго моленія моимъ прихожанамъ, жителямъ станицы Зерендинской. Это было 15 годовъ тому назадъ.

Разъ приходятъ ко мнѣ нѣсколько женщинъ, промышлявшихъ огородничествомъ. Огородницы съ большимъ горемъ высказались мнѣ, что все ихъ насажденія истребляются какимъ-то чернымъ мохнатымъ червемъ. Для избавленія отъ этого несчастья онѣ просили меня совершить общественное молебствіе и для сего принести святые иконы въ огороды. Я посовѣтывалъ имъ приготовить все необходимое для молебна въ переулкѣ между огородами, куда и вынесены были святые иконы изъ часовни (церкви тогда еще не было). Едва начался молебенъ съ акаѳистомъ, водоосвященіемъ и приличною молитвой, какъ черви со всехъ огородовъ лучеобразно стали сползаться подъ столъ, на которомъ были Евангеліе и крестъ надъ чашей съ водой, такъ что къ концу молебна подъ столомъ образовалась конусообразная куча червей, мѣрой около четверика, съ лучеобразными развѣтвленіями вновь приползающихъ червей. Народъ, видя такъ ясно милость Божию, горячо молился и многіе сейчасъ же приглашали меня со святыми иконами въ самые огороды для служенія молебновъ. Я обошелъ все огороды, окропляя насажденія святою водою и червей болѣе не стало. Все овощи въ тотъ годъ родились отлично.

2. Въ половинѣ 60-хъ годовъ, когда я служилъ въ селѣ Заводо-Уковскомъ, въ одно лѣто была продолжительная

засуха; передъ Петровымъ днемъ посѣвы поднялись отъ земли не болѣе двухъ или трехъ вершковъ,—пожелтѣли и высохли до того, что отъ малѣйшаго прикосновенія стебельки ломались. Прихожане просили меня послужить молебны на пашняхъ. Народу со всего прихода собралось чрезвычайно много. Во время служенія втораго молебна въ 4 часа утра надъ народомъ показалось облачко не болѣе ладони. Облачко это цѣлый день увеличивалось, шло по направленію крестнаго хода по пашнямъ и потомъ по деревнямъ: Соколяцкой, Пушной и Падунской, въ которыхъ по дворамъ служили молебны, такъ что я во весь день съ 4 часовъ утра до 12 часовъ ночи не отдыхалъ, и только раза три искупался для освѣженія отъ страшнаго жара. И Господь услышалъ единодушную и усердную молитву народа. Около полуночи въ деревнѣ Падунской, во время служенія молебновъ пролился обильный дождь. Вода по улицамъ текла рѣкой. Вслѣдствіе обильнаго дождя посѣвы необыкновенно быстро поднялись и урожай былъ лучше средняго, а у нѣкоторыхъ даже хорошій.

Замѣчательно при этомъ то, что первый молебенъ служился на гумнѣ крестьянина Ив. Деревягина, гдѣ у него было десятины двѣ совершенно посохшей ржи. Такъ какъ это было у села, то народу было значительно болѣе, чѣмъ на пашняхъ. Рожь была потоптана до того, что едва ли остались отъ нея какіе признаки; за то послѣ дождя она скоро поднялась въ ростъ человѣка. Второй молебенъ служился на пашнѣ, засѣянной овсомъ. Вся пашня тоже до основанія стоптана народомъ. Несмотря на это она дала лучшій урожай, чѣмъ сосѣдняя пашня. Народъ не хотѣлъ конечно мять хлѣбъ, но желаніе хозяевъ было, чтобы молебны служились среди ихъ посѣвовъ, и Господь увѣнчалъ вѣру ихъ обильнымъ урожаемъ.

Свящ. Феодоръ Потовъ.

Акмолин. обл. стан. Щучинская.

10 октября.

ЛЖЕУЧИТЕЛИ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ СВ. АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА БОГОСЛОВА *).

Возлюбленнїи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша въ мїръ (1 Іоан. 4, 1).

Духи вже не отъ Бога,—лжеучители, отъ которыхъ предостерегаетъ св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ своихъ учениковъ,—никогда не перестанутъ возмущать мирное пространство на землѣ истины Христовой и вторгаться въ предуказанное и представленное Творцемъ теченіе жизни человѣческой. Было одно, весьма непродолжительное время, когда не было на землѣ лжеученій, и одна чистая божественная истина отражалась въ жизни людей. Это было время блаженнаго райскаго состоянія на землѣ. Но потомъ явился отецъ лжи, духъ оболъщенія, оставшійся навсегда врагомъ мирнаго счастья человѣка на землѣ, и въ особенности его небеснаго, вѣчнаго блаженства. И вотъ, съ тѣхъ поръ, свѣтъ божественной истины начинаетъ меркнуть у людей, а лжеученія, плодясь и распространяясь облагаютъ густою мглой все человѣчество. Исторія древняго міра, т.-е., большей части человѣчества на землѣ, на пространствѣ пяти съ половиной тысячелѣтій, была по преимуществу исторією заблужденій и лжеученій, когда богооткровенная истина, по слову апостола, сіяла какъ

*) Произнесено въ семинарской церкви въ Калугѣ, 26 сентября 1884 года.

свѣтильникъ въ темномъ мѣстѣ (2 Петр. 1, 12). Прошла, наконецъ, эта длинная мрачная ночь человѣчества, началъ, по изображенію апостольскому, разсвѣтать день, взошла утренняя звѣзда, явился Свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, Котораго тьма не могла обнять. Сошелъ потомъ на апостоловъ, будущихъ продолжателей и распространителей ученія Христова, Духъ Святыи, Духъ истины. Но лишь только св. апостолы, по вознесеніи Іисуса Христа на небо, начали расходиться съ свѣтомъ ученія евангельскаго во всѣ концы земли, какъ въ тоже время противъ нихъ явились уже многіе лжеучители, сознательные или несознательные органы древняго духа лжи. Это тѣ самые духи не отъ Бога, отъ которыхъ апостолы предостерегали своихъ учениковъ.

Наше время, бл. сл., никакъ не лучше времени апостольскаго; напротивъ никогда еще не было столько ученій, прямо или косвенно, открыто, или прикровенно, въ видѣ то философскихъ, то религіозно-правственныхъ ученій, направленныхъ къ ниспроверженію или искаженію чистаго евангельскаго ученія. А въ народѣ все чаще и чаще начали появляться, какъ во времена апостольскія, многіе лжепророки, отторгающіе отъ св. Церкви цѣлыя массы простыхъ и неискусныхъ въ вѣрѣ людей. Не чаще ли поэтому должно слышаться въ наше время и предостереженіе апостольское: «возлюбленные, не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ: отъ Бога ли они».

Въ особенности мы, возлюбленные братіе, учителя и воспитатели духовные, должны дѣйствовать въ духѣ этого предостереженія апостольскаго, чтобы развить въ своихъ питомцахъ особенную мудрость и опытность въ распознаваніи духовъ, иже не отъ Бога. А вы, воспитанники св. Церкви, въ стяжаніи этой мудрости должны видѣть главную цѣль своего образованія. Какъ будущіе пастыри и учителя народа, вы въ особенности должны готовить себя быть, по слову Спасителя, мудрыми, яко змія, чтобы умѣть

сохранить и себя самихъ, и имѣющія быть вѣренными вамъ души христіанскія, въ цѣлости голубиной.

Но какъ узнавать духовъ, которые не отъ Бога? По какимъ признакамъ можно различать ложныя ученія и истинную христіанскую мудрость?

Признаки эти указали намъ сами же св. апостолы въ своихъ писаніяхъ. Св. св. Іоаннъ Богословъ говоритъ: «всякій духъ, который не исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, не отъ Бога» (1 Іоан. 4, 3). Ученіе о воплощеніи Сына Божія есть главный, коренной догматъ христіанской вѣры. Изъ него, именно какъ стволъ изъ корня и вѣтви изъ ствола, исходятъ и получаютъ свою животворную, спасительную силу всѣ послѣдующіе, частныя и частнѣйшіе пункты и вся система нашего вѣроученія. Съ вопросомъ о воплощеніи, о Спасителѣ Богочеловѣкѣ, соединяются существеннѣйшіе для насъ вопросы: о нашей грѣховности, объ искупленіи, объ усвоеніи нами искупительныхъ заслугъ Спасителя и средствахъ этого усвоенія, о Церкви, и ея руководителномъ и спасителномъ значеніи. Изъ ученія о воплощеніи, нисходя рядомъ послѣдовательныхъ выводовъ, всегда можно придти къ вѣрному заключенію о томъ, правильно, или неправильно содержится и исповѣдается тотъ, или другой пунктъ ученія христіанскаго. Поэтому-то догматъ о воплощеніи и служитъ пробнымъ признакомъ для всѣхъ религіозныхъ лжеученій, и всѣ, извѣстныя въ исторіи христіанской Церкви, ереси дѣйствительно были слѣдствіемъ большаго, или меньшаго уклоненія отъ правильнаго пониманія ученія о воплощеніи.

Далѣе св. св. Іоаннъ Богословъ учитъ: «мы, то-есть всѣ апостолы, отъ Бога; знающій Бога послушаетъ насъ, а кто не отъ Бога, тотъ не слушаетъ насъ. Посему-то и узнаемъ духа истины и духа заблужденія» (ст. 6). А что такое апостолы по отношенію къ намъ христіанамъ и что мы по отношенію къ апостоламъ? Св. тайновидецъ св. Іоаннъ Богословъ видѣлъ въ откровеніи городъ, который

онъ описываетъ такъ: «вознесъ меня духъ на великую и высокую гору, и показалъ мнѣ великій городъ, святыи Иерусалимъ, который нисходилъ съ неба отъ Бога. Свѣтило его подобно драгоценному камню, какъбы камню яспису кристалловидному. Онъ имѣетъ большую и высокую стѣну, имѣетъ двѣнадцать воротъ, и на нихъ двѣнадцать ангеловъ; на воротахъ написаны имена двѣнадцати колѣнъ израилевыхъ. Съ востока трое воротъ, съ сѣвера трое воротъ, съ юга трое воротъ, съ запада трое воротъ. Стѣна города имѣетъ двѣнадцать основаній, и на нихъ имена двѣнадцати апостоловъ Агнца» (Апок. 21, 10—14). Что это за чудесный городъ, соединяющій небо съ землей, со многими входами, обращенными на всѣ четыре страны свѣта? Этотъ городъ существуетъ и нынѣ: это вселенская, апостольская Церковь, это всѣ мы, христіане, граждане этого города. Смотрите же, какое мѣсто занимаютъ въ зданіи этого города св. апостолы. Они суть основанія города, а мы утверждаемся на нихъ, имѣя красугольнымъ камнемъ, по словамъ апостола Павла, самого Иисуса Христа (Еф. 2). Каждый, выдающійся въ этомъ зданіи, камень обнаруживаетъ уклоненіе отъ линіи основанія и всякій, уклоняющійся отъ Церкви, отъ ея власти и руководства, отъ ея таинствъ и уставовъ, уклоняется отъ апостоловъ и самого Иисуса Христа. Вотъ по сему-то признаку и учитъ апостолъ узнавать духа истины и духа заблужденія. И не только открытое отдѣленіе отъ Церкви и распространеніе ученія, несогласнаго съ ея ученіемъ, но и холодность къ ней, къ ея богослуженію, обнаруживаетъ уже вѣяніе духа, иже не отъ Бога.

Но кромѣ лжеученій религіозныхъ есть еще лжеученія другаго характера, происходящія отъ ложнаго направленія науки, въ области самостоятельныхъ возрѣвній и изслѣдованій человѣческаго ума. Эти лжеученія обыкновенно не входятъ въ подробное разсмотрѣніе ни общихъ вопросовъ религіи, ни христіанскихъ догматовъ; тѣмъ не менѣе, многоходомъ, проводятъ такія мнѣнія, которыя разрушаютъ

самыя коренныя основы религіи, ниспровергаютъ весь составъ христіанскаго вѣроученія. Не касаясь непосредственно содержанія религіи, эти лжеученія привлекаютъ къ себѣ довѣріе и сочувствіе многихъ тѣмъ, что предлагаютъ рѣшеніе самыхъ живыхъ и существенныхъ вопросовъ челоуческаго существованія и благосостоянія, обѣщая всѣмъ общее счастье и довольство подѣ условіемъ измѣненія на новыхъ, осуществимыхъ будтобы, началахъ общественныхъ и экономическихъ отношеній. Это въ особенности такъ называемыя соціалистическія ученія. Всѣ такого рода лжеученія особенно губительны: челоукъ не привыкшій къ самостоятельнымъ сужденіямъ, къ строгой оцѣнкѣ читаемаго, не подозрѣваетъ всей пагубности ихъ и увлекается ими.

Но св. апостолы ограждаютъ насъ отъ обольщенія со стороны и этихъ лжеученій: въ своихъ писаніяхъ они указываютъ намъ признаки лжи, доступные всякому вѣрующему. Въ писаніяхъ апостольскихъ о нѣкоторыхъ лжеучителяхъ говорится, что они, отрицая безсмертіе души, не признаютъ другой цѣли въ жизни, кромѣ чувственныхъ наслажденій, и другой жизни, кромѣ настоящей. Они говорятъ: «съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія все остается такъже. Станемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ» (2 Петр. 3, 4; 1 Кор. 15, 32). Дѣйствительно такой именно взглядъ на жизнь сказывается во многихъ современныхъ намъ естественно-научныхъ и особенно соціалистическихъ ученіяхъ. Въ нихъ съ отрицаніемъ религіи соединяется отрицаніе духовнаго міра, а это ведетъ къ отрицанію всѣхъ высшихъ потребностей жизни и господству чувственныхъ, матеріалистическихъ возрѣній на жизнь и на всѣ челоуческія отношенія. Но такое направленіе никакъ не можетъ укрыться отъ вѣрующаго сердца. Какъ ни обаятельно дѣйствуетъ на насъ ученость,—широта, стройность и глубина изслѣдованія, блескъ краснорѣчія, теплота и сила чувства и убѣжденія; но если эти учителя отрицаютъ истину творенія, не признаютъ вѣтміровой при-

чины бытія, если они усовершенствованіе челоѣчества и развитіе его благосостоянія видятъ въ распространеніи только научныхъ истинъ, отрицая всякое значеніе истинъ нравственныхъ *), то вѣрующій удержится отъ увлеченія такою ученостію: онъ почувствуетъ здѣсь вѣяніе духа, иже не отъ Бога.

Но чтобы дать болѣе наглядные, для всѣхъ очевидные признаки лжеучителей, св. апостолы изображаютъ ихъ намъ еще съ другой стороны,—рисуютъ ихъ поведеніе въ отношеніи къ общественной жизни въ слѣдующихъ чертахъ: это «дерзкіе, своевольные мечтатели, которые отвергаютъ начальства и злословятъ высокія власти» (2 Петр. 2, 10. Іуд. ст. 8). Это «ропотники, ничѣмъ недовольные, поступающіе по своимъ похотямъ (нечестиво и незаконно); уста ихъ произносятъ надутыя слова» (Іуд. 12. 13—16). «Произнося надутое пустословіе, они уловляютъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи, общаются имъ свободу, будучи сами рабами тлѣнія» (2 Петр. 2, 18—19). «Они развращаютъ цѣлыя дома, уча чему не должно» (Тит. 1, 11). «Это безводныя облака, носимыя вѣтромъ, осеннія деревья, неплодныя, дважды умершія, исторгнутыя; свирѣпыя морскія волны, пѣнящіяся срамотами своимъ, звѣзды блуждающія, которымъ блюдется мракъ тьмы на вѣки» (Іуд. 12. 15). Къ этой апостольской характеристикѣ лжеучителей не нужно никакихъ поясненій. Здѣсь все такъ наглядно, такъ непосредственно понятно. Но въ противоположность этимъ свойствамъ лжеученія представимъ апостольское же изображеніе истинной христіанской мудрости, свыше сходящей. «Мудрость, сходящая свыше, во первыхъ чиста, потомъ мирна, кротка, благопокорлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна» (Іак. 3, 17). Чистая по своему источнику и цѣли, мудрость христіанская *мирна*, научая «не словопретися ни на куюже потребу, на раззо-

*) Бокль.

реніе слышащихъ» (2 Тим. 2, 14), но «и съ ненавидящими мира быть мирнымъ» (Ис. 19, 6). Она *кротка*,—дышетъ любовью и снисхожденіемъ, а не духомъ порицанія, научая «не осуждати брата, ни уничижати» (Рим. 14, 10). Мудрость христіанская *благопокорлива*. Она проповѣдуетъ и даруетъ свободу, но съ тѣмъ вмѣстѣ учитъ: «повиноватися всякому начальству Господа ради» (1 Петр. 2, 13). Она полна милосердія и добрыхъ дѣлъ, научая всѣхъ «немощи немощихъ носить, и угождати ближнему во благое, къ созидаію. Ибо и Христосъ не себѣ угоди» (Рим. 15, 1—3).

Выслушаемъ, братіе, въ духѣ этой мудрости, со вниманіемъ, съ любовью и покорностью заключительное завѣщаніе апостола:

«Итакъ вы, возлюбленные, будучи предварены, берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ, и не отпасть отъ своего утвержденія. Но возрастайте въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа. Ему слава и нынѣ, и въ день вѣчный. Аминь» (2 Пет. 3, 17—18).

Прот. Д. Лужицкій.

П О У Ч Е Н І Е

по случаю полного затмѣнія луны въ ночь на 23-е сентября.

Въ минувшую ночь мы, бр., были свидѣтелями величественнаго зрѣлища — полного затмѣнія луны. Затмѣнія свѣтилъ неаесныхъ многіе почитаютъ знаменіями грядущаго бѣдствія, предзнаменованіемъ гнѣва Божія *). Такой взглядъ на затмѣнія держался и держится не у русскихъ только людей, но и у другихъ народовъ. Основателенъ ли этотъ взглядъ? По отношенію къ нѣкоторымъ затмѣніямъ основателенъ и подтверждается свидѣтельствомъ свящ. Писанія. Такъ если въ минуту смерти Христовой померкло солнце и тма продолжалась три часа (Лук. 23, 44. 45),— это дѣйствительно было знаменіемъ гнѣва Божія на распинателей. Подобное значеніе будетъ имѣть затмѣніе солнца и луны предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Предрекая о семъ событіи, Господь Исусъ сказалъ: «и будутъ знаменія въ солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ» (Лук. 21, 25). Знаменія сіи будутъ состоять въ томъ, что «солнце померкнетъ, луна не дастъ свѣта своего» (Мат. 24, 29). Страшны будутъ эти явленія, все будутъ видѣть въ нихъ знаменія грозной силы Божіей. Не одно солнце и луна, но и вся вселенная испытаетъ дѣйствіе этой грозной силы: она не будетъ разрушена, но совершенно преобразится; приметъ новый видъ, — будетъ новое небо, новая земля.

*) Въ газетахъ было вскорѣ извѣстіе, что одинъ старикъ крестьянинъ, наблюдая затмѣніе мѣсяца, испугался, закричалъ: погибаемъ,—и упавъ съ возу, на которомъ сидѣлъ, испустилъ духъ.

Затмѣнъ наступитъ второе пришествіе Христово и страшный судъ.—О страшномъ судѣ мы всегда должны помышлять, чтобы всегда быть готовыми къ срътенію Судии,—особенно же къ такому размышленію подастъ поводъ зрѣлище затмѣнія солнца и луны, полнаго, или неполнаго, почти ежегодно повторяющагося. Должно впрочемъ замѣтить, что съ этими ежегодными явленіями не имѣетъ одинаковаго значенія затмѣніе этихъ свѣтилъ предъ страшнымъ судомъ. Последнее будетъ произведено единственно всемогущею силою Божіею, будетъ чрезвычайнымъ, чудеснымъ дѣйствіемъ этой всемогущей силы. Нѣкоторымъ подобіемъ этого явленія было кратковременное затмѣніе солнца въ часъ смерти Господа Иисуса.—Пророчество Исаи о паденіи Вавилона соединяется съ предреченіемъ о поращеніи солнца и луны (Иса. 13, 10). Но это предреченіе имѣетъ образный смыслъ (слич. Числ. 24, 17. Иса. 14, 12. Апок. 2, 28). Подъ солнцемъ и луной здѣсь разумѣется царь вавилонскій и его ближайшіе помощники въ управленіи царствомъ,—идеть рѣчь объ ихъ уничтоженіи.

Что сказать теперь о тѣхъ затмѣніяхъ свѣтилъ небесныхъ, одно изъ которыхъ произошло въ минувшую ночь?—Предзнамевуетъ ли оно что-нибудь грозное?—Исторія не подтверждаетъ мнѣнія народнаго, будто подобныя явленія служатъ знаменіемъ или предзнаменованіемъ грядущихъ бѣдъ. Мнѣніе это основывается на предположеніи, что всякое затмѣніе свѣтилъ небесныхъ есть чрезвычайное дѣйствіе всемогущества Божія. Но на самомъ дѣлѣ это можно сказать только о затмѣніяхъ при смерти Спасителя и передъ страшнымъ судомъ. Прочія затмѣнія свѣтилъ небесныхъ не выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ явленій, легко объясняемыхъ естественными законами движенія сихъ свѣтилъ. Къ числу такихъ естественныхъ явленій относится и видѣнное нами въ минувшую ночь затмѣніе луны. Оно произошло оттого, что земля стала между солнцемъ и луною и бросила на нее свою тѣнь, которая покрыла весь кругъ луны. Это явленіе продолжалось два часа, и каждый бла-

годаря ясной погодѣ могъ простымъ глазомъ наблюдать постепенное закрытіе луны тѣнью земли и выхода луны изъ этой тѣни. Зрѣлище доставляло пицу любопытству, но вмѣстѣ было въ высшей степени назидательно. Затмѣніе луны не было чудеснымъ, тѣмъ не менѣе оно служило знаменіемъ величія и славы Божіей. Всѣ явленія міра видимаго, земнаго и звѣзднаго, возвѣщаютъ о совершенствахъ Творца и Промыслителя вселенной, о Его всемогуществѣ, премудрости и благодати. Движенія свѣтилъ небесныхъ совершаются съ изумительною правильностію и однообразіемъ и потому съ точностію опредѣляются и предусматриваются звѣздочетами. Въ частности движеніе тѣлъ небесныхъ, вращающихся въ нашей солнечной системѣ, такъ точно изучено, что затмѣнія солнца, планетъ и ихъ спутниковъ опредѣляются впредь на цѣлыя столѣтія. Вотъ и лунное затмѣніе, нами видѣнное, точно было предусматрѣно,—и заранѣе вычислено, въ какое число мѣсяца, въ какомъ часу, въ сколько минутъ оно должно начаться, сколько времени продолжаться. И все это сбылось, предварительныя вычисленія оказались безошибочными. Съ этою правильностію не могутъ идти въ сравненіе самые точные часы, какіе когда либо существовали. Какое поразительное знаменіе Творческой премудрости и всемогущества! Если великая потребна мудрость только для изученія дѣлъ Божіихъ, для открытія въ нихъ слѣдствъ премудрости Божіей, то какъ же велика премудрость, создавшая ихъ и расположившая все мѣрою, числомъ и вѣсомъ (Прем. 11, 27)!—Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ преклонимся предъ Господомъ, вся премудростію сотворившимъ, владычествующимъ надъ свѣтомъ и тьмою, и въ явленіяхъ не только свѣта, но и тьмы дающимъ видѣть славу дѣлъ своихъ,—и созерцая ихъ, научимся съ такою же точностію и правильностію исполнять нравственные законы, намъ богодарованныя, съ какою бездушныя твари слѣдуютъ предписаннымъ для нихъ законамъ бытія и движенія. Аминь.

ПИСЬМА МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА

1. *Къ первоприсутствующему сенатору Михаилу Ивановичу Жеребцову.*

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь! Угодно было вамъ и достопочтеннымъ сотрудникамъ вашимъ на поприщѣ высшаго правосудія, въ день совершившагося пятидесятилѣтія моего въ епископскомъ служеніи, послать мнѣ слово привѣта и доброжелательства. Милостивый привѣтъ вашъ тѣмъ болѣе для меня утѣшителенъ, что онъ прямо относится къ обязанности моей служить Господу Богу молитвою за государя и отечество.

Простите, что на ваше слово быстротечное отвѣтствую словомъ медленнымъ. Если долго молчу: то также долго сохраняю, и долѣе сохраняю, почтительнѣйшую благодарность.

Богъ правды и милости да являетъ правду и милость вамъ и чрезъ васъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр. Октября 5-го 1867.

2. *Къ старшему председателю Московской судебной палаты Матвею Васильевичу Полюнову.*

Ваше превосходительство, милостивый государь! Въ день совершившагося пятидесятилѣтія моего въ епископствѣ со многихъ сторонъ бывъ окруженъ многими изъявленіями доброжелательнаго участія, посильно изъявилъ я благодарныя чувствованія мои всѣмъ.

Тѣмъ не менѣе имѣя предъ очами ваше и вашихъ сподвижниковъ на поприщѣ правосудія благое и благожелательное слово, чувствую себя должнымъ, доколѣ остаюсь въ молчаніи.

Примите искреннюю мою признательность.

Богъ правды да благословитъ и да содѣлаетъ благотворнымъ ваше служеніе правдѣ Богъ милости и щедротъ

да являетъ вамъ Свою милость и щедроты въ вашей жизни и дѣятельности.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр. Сентября 27-го 1867.

3. *Къ предсѣдателю Кіевской палаты уголовнаго суда
Фаддею Семеновичу Виноградову.*

Ваше превосходительство, милостивый государь! Съ благодарностію принявъ ваше доброжелательное воспоминаніе о совершившемся пятидесятилѣтіи моего служенія въ епископствѣ, благодарю также за доставленное мнѣ утѣшеніе видѣть расположеніе вашей души, которая и малое отъ ближняго полученное добро сохраняетъ въ благодарномъ памятованіи.

Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ почтеніемъ пребываю. Октября 3-го 1867.

ДОНЕСЕНІЕ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА СВ. СИНОДУ.

Назначенный во епископа Дмитровскаго, викарія московской епархіи, московскаго второкласснаго Закономоспасскаго ставропигіального монастыря настоятель, московской семинаріи ректоръ, архимандритъ Исидоръ, сего ноября 9 дня въ синодальной конторѣ во епископа наречень, а 11 дня съ находящимися въ Москвѣ преосвященными: Евгениемъ, экзархомъ Грузіи, и Героеемъ Оаворскимъ, и епископами: калужскимъ Николаемъ *) и уволенными отъ епаршескаго управленія, Діонисіемъ и Аарономъ, мною хиротонисанъ. Присяга же архіерейская, рукоположившими и рукоположеннымъ подписанная, а также и за два экземпляра чина архіерейской присяги, деньги четыре рубля пятьдесятъ копѣекъ при семь препровождаются.

11 ноября, 1835.

Сообщилъ Архим. Г—рій.

*) Бывшимъ викаріемъ московскимъ.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1843, фев. 13. «Благочинному замѣтить неправильность его распоряженія, чтобы начатый проскомисатися, но не довершенный Агнецъ (*въ слѣдствіе прерванія священникомъ N проскомидіи*) обратить въ антидоръ; ибо антидоръ раздается народу, Агнца же народу раздавать ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало, а надлежало въ слѣдующую литургію употребить его священнослужителю. Благочинный долженъ дознать, не былъ ли дѣйствительно Агнецъ употребленъ въ раздаваніе народу, и если сіе случилось, долженъ очистить совѣсть свою предъ духовнымъ отцемъ».

1835, іюня 20. «Для употребленія останковъ св. Даровъ, обыкновенно, вливается въ потиръ вновь нѣсколько теплоты, и также употребляется; и сіе необходимо, чтобы влажность крови Господней не осталась въ потирѣ, когда надлежитъ отирать оный губою, но чтобы отираніе пришло только на влажность вновь прилитой и употребленной теплоты.

1841, мар. 22. Утверждается (*опредѣленіе консисторіи*) съ слѣдующимъ дополненіемъ. Подтвердить всему причту (*такой-то церкви*), чтобы за цѣлостію церковныхъ вещей, даже и ветхихъ, имѣли бдительное смотрѣніе, дабы то, что было въ священномъ употребленіи, не повергалось въ мірскія руки и въ употребленіе пренебрежительное».

1847, авг. 18. «Изъ разсматриванія представленныхъ священникомъ П—вымъ поученій усматривается, что онъ погрѣшаетъ противъ основательности въ сужденіи, противъ чистоты и правильности языка и противъ грамматики. Въмѣсто: *преемники* неоднократно пишетъ: *пріемники*. Говоритъ, что Саулъ поставленъ царемъ вмѣсто Бога; не знаетъ различія между союзами: *не*. и: *ни*. Не знаетъ рус-

скихъ склоненій, какъ напริมѣръ, когда пишетъ: *хранилъ яко зеницъ*. Говоритъ, что *скипетръ* царскій *изображаетъ семь звѣздъ въ десной руцѣ Сына человеческого* (Апок. 1, 16), въ чемъ нѣтъ никакого сходства и сообразности. Почему учинить слѣдующее: 1) серпуховскому протоіерею предписать, чтобы онъ внимательнѣе былъ въ цензорованіи проповѣдей, и особенно наблюдалъ, чтобы проповѣди содержали чистую истину и были вразумительны и назидательны. 2) На отношеніе (*управляющаго моск. палатою госуд. имуществъ Д. П. Левшина*) отвѣтствовать, что до должности наставника въ сельскомъ (*подгородномъ*) училищѣ священникъ П—въ можетъ быть допущенъ по нуждѣ, подъ особымъ наблюденіемъ благочиннаго. 3) Въ случаѣ опредѣленія его въ сію должность (*за отказомъ его опредѣленъ другой изъ градскихъ же священниковъ*), поручить благочинному, въ первое время посѣтить нѣсколько разъ училище для наблюденія, правильно ли будетъ дѣйствовать священникъ, и съ надеждою ли пользы для учащихся, и что окажется, мнѣ донести».

1849, авг. 7. <1) Какъ серпуховскій г. городничій требуетъ отъ дух. правленія предписать серпуховскому духовенству о наблюденіи за исполненіемъ 543 и 544 статей XIII тома Свода Законовъ; а 546 статью сіе возлагается на кладбищенскихъ священниковъ: то поручить дух. правленію отвѣтствовать, что когда серпуховскія кладбища (*два*) будутъ имѣть кладбищенскія церкви и кладбищенскихъ священниковъ, тогда симъ поставлено будетъ въ непремѣнную обязанность неослабно наблюдать за исполненіемъ вышеуказанныхъ статей. 2) Что касается до предписанія приходскимъ священникамъ, чтобы не хоронили безъ дознанія законной глубины могилъ: сіе закономъ не предписано, обременительно и неисполнимо. Положимъ, что наканунѣ погребенія священникъ посылаетъ причетника, можетъ быть за нѣсколько верстъ, на кладбище узнать, глубока ли могила. Причетникъ или не находитъ на кладбищѣ, кто бы указалъ ему ту могилу, которая ему надобна, или получаетъ обѣщаніе, что она будетъ имѣть законную глубину завтра. Поутру надобно послать причетника въ другой разъ; и можетъ случиться, что онъ опоздаетъ къ литургіи. Священникъ будетъ затрудненъ въ слу-

женіи: и если, послѣ литургіи и отпѣванія тѣла, узнаеть отъ причетника, что могила была поутру мелка, но общали углубить ее: что будетъ дѣлать священникъ? Остановить выноса тѣла на кладбище онъ не имѣеть власти, такъ какъ и остановить опущеніе тѣла въ могилу. Сіе принадлежитъ полиціи, которая, выдавая билетъ для погребенія тѣла на кладбищѣ, имѣеть болѣе удобства наблюсти и за могилою. Посему приходскимъ священникамъ не иначе, какъ безъ возложенія на нихъ строгой обязанности, можно сказать, чтобы о замѣченной на кладбищѣ незаконности объявляли полиціи. 3) Что касается до неопредѣленнаго вопроса о узаконенномъ положеніи кладбищъ (о наблюденіи за подобнымъ положеніемъ кладбищъ и порученіи ихъ подлежащему вѣдомству и надзору, на основаніи статей 529 и 533 упомянутаго тома Свода Зак. консисторія полагала сообщить въ моск. губ. правленіе): поелику о семъ не спрашивали, то не настоятъ надобности входить о семъ въ сношеніе съ губернскимъ правленіемъ, тѣмъ паче, что и законы приведены не точно. Такъ 529 статья говоритъ о назначеніи мѣста для кладбищъ; но для серпуховскихъ кладбищъ никто сего не требуетъ. Онѣ имѣють уже свои мѣста. Посему сіе мнѣніе консисторіи не утверждается».

1842, авг. 4. «Открывается, что есть несогласіе между священникомъ и церковнымъ старостою. Поручить благочинному стараться прекратить оное, изъяснивъ старостѣ, что священникъ по должности своей обязанъ наблюдать, чтобы важнѣйшія церковныя дѣла не дѣлались безъ его вѣдома и наблюденія, и священнику, что со старостою, который приноситъ церкви добровольное служеніе, надлежитъ обращаться съ уваженіемъ и довѣріемъ, и въ случаѣ несогласія съ его мнѣніемъ, тщательно изъяснять ему законную въ томъ необходимость. Если староста согласится продолжать должность (отъ которой просилъ увольненія): то дѣло можно почесть оконченнымъ. А если не согласится: то предоставитъ прихожанамъ избрать другаго».

1838, мар. 28. «Духовное правленіе не лишнее сдѣлало бы, еслибы отъ священника взяло дополнительное показаніе и присовокупило свое мнѣніе. Почему онъ знаетъ, что невѣста имѣеть злобу на покойнаго жениха, и что

не примирилась съ нимъ? Если дѣло состоитъ въ томъ, что родственники втораго жениха убѣдили ее отказаться отъ даннаго первому жениху обѣщанія, и притомъ не просто, а по его болѣзни: то это не злоба. А что священникъ говорить, что онъ безъ разрѣшенія начальства не можетъ нарушить обѣщанія (*клятвеннаго*) покойнаго отца невѣсты, даннаго первому ей жениху: сіе довольно неразумительно послѣ того, когда женихъ сей отшелъ уже туда, гдѣ ни женятся ни посягають, и слѣдственно священникъ не можетъ отдать за него невѣсту, хотя бы она и хотѣла исполнить волю и обѣщаніе покойнаго отца. Какъ бы то ни было, вразумить священника, что намѣреніе невѣсты еще при жизни перваго жениха выйти за другаго подлежитъ разсмотрѣнію на исповѣди; что когда женихъ перваго обѣщанія умеръ, то онъ не можетъ уже быть препятствіемъ браку со вторымъ женихомъ; что священникъ будетъ подлежать отвѣтственности, если остановить бракъ не по законнымъ препятствіямъ, а по своимъ неправымъ умствованіямъ, которыя могъ бы исправить совѣтомъ съ опытнѣйшими».

1845, мая 24. «Уже діакону было изъяснено, что начальство не можетъ принять на себя непремѣнной обязанности доставить мѣсто жениху его дочеря; потому что назначеніе на мѣста зависитъ отъ высшихъ правилъ, съ которыми весьма трудно соглашать частныя виды; что начальство уже довольно обременено подобными трудностями въ отношеніи къ сиротамъ; да и тѣхъ не всегда удовлетворить можетъ. И какъ несмотря на то діаконъ возобновляетъ свое домогательство, даже, чрезъ формальное сношеніе свѣтской особы (*и-жи Талызиной*): то объявить ему, что такое усиленное искательство какъ не имѣетъ законнаго основанія, такъ и непохвально, и что онъ напрасно поставляетъ начальство въ неприятное положеніе предъ ходатайствомъ».

1844, сент. 14. «1) Первый и третій пункты опредѣленія (*консистеріи*) утверждаются. 2) Второй не утверждается, потому что проситель (*увольняемый изъ духовнаго званія дьячекъ*) не просилъ сего въ прошеніи (*не просилъ оставить дочерей его въ дух. званіи*) и нѣтъ законнаго основанія

отдѣлять малолѣтнихъ дѣтей отъ отца и матери. Еслибы дѣти были мужескаго пола: была бы по крайней мѣрѣ нѣкоторая благовидность удержать ихъ въ духовномъ вѣдомствѣ, чтобы воспитать для духовной службы; а удерживать дѣтей женскаго пола несообразно съ потребностію и назначеніемъ духовнаго званія. Посему уволить изъ дух. званія и дѣтей вмѣстѣ съ родителями».

1840, окт. 14. «Затрудненіе, что трое (*изъ служащихъ въ Клинскомъ дух. правленіи*) имѣютъ не довольно хлѣба, хотя, кажется, разрѣшить тѣмъ, чтобы одного бросить вовсе безъ хлѣба (*удаливъ изъ дух. правленія и упразднивъ вакансію его*).—Консисторіи рассмотреть».

На прошеніе мѣщанина о вознагражденіи его за труды, понесенные въ монастырѣ Угрѣшскомъ, резолюція отъ 12 апр. 1855 г.: «Какъ былъ послушникомъ, то не имѣетъ права на плату работника».

1838, мар. 2. «Еще въ ветхомъ завѣтѣ невольный убійца заключался во градѣ убѣжища на всю жизнь, или до смерти первосвященника. А консисторія посылаетъ въ монастырь (*двороваго челоуѣка за ненамѣренное задавленіе лошадыми крестьянской дѣвочки*) только на мѣсяць. По крайней мѣрѣ на три. Впрочемъ поступить по сему (*опредѣленію*)».

1849, окт. 24. «1) Какъ Стефанова (*совращенная въ расколъ*) изъявила желаніе присоединиться къ Церкви, и присоединить младенца, дочь; но сіе предварено было смертію младенца: то распоряженія Телешевскаго (*сельскаго*) благочиннаго относительно погребенія младенца (*по чину правосл. церкви*) признать сообразными съ обстоятельствами. 2) Сего благочиннаго вразумить въ неосновательности его показанія (*въ дух. правленіи*), якобы лица иностранныхъ исповѣданій отиѣваются православными священниками, и велѣтъ ему узнать истинный о семъ законъ, чтобы онъ своимъ незнаніемъ не ввелъ въ заблужденіе другихъ. 3) Дух. правленію замѣтить, что благочиннаго, не преданнаго начальствомъ слѣдствію и суду, не имѣло оно права (кромѣ развѣ чрезвычайнаго случая не

терпящаго отсрочки) допрашивать по вопроснымъ пунктамъ, а могло только требовать отъ него нужныхъ объясненій указомъ *). 4) Вертлинскій священникъ В — въ говорить, что младенецъ умеръ не на 20, но на 25 число (*сент.*): но сему противорѣчить, когда изъясняя причины, почему усомнился въ предписаніи (*благочиннаго*) о погребеніи, не полагаетъ въ числѣ ихъ и ту, что не настало законное время погребенія. Почему извѣтъ самъ себѣ противорѣчущій оставить безъ вниманія. 5) За то, что священникъ В — въ, говоря о благочинномъ, употребилъ укоризненное слово: *ложь*, сдѣлать ему замѣчаніе, и совѣтовать быть учтивѣе».

1850, авг. 3. «1) Какъ изъ донесенія въ должности благочиннаго села Благовѣщенскаго священника Надеждина видно, что изъ Лазаревской (*раскольничьей въ деревнѣ Лазаревой, Можайскаго уѣзда*) моленной десять иконъ иконостасныхъ приняты уже въ церковь села Васильевскаго; а изъ Прозоровской моленной (*деревенской*) сорокъ шесть небольшихъ иконъ, мѣдный крестъ, три лампадки мѣдныя и пять лампадокъ стеклянныхъ, одна лампадка аплике и четыре подсвѣчника приняты въ церковь села Песковъ; и 18 іюля предписаю уже сдѣлать онымъ опись: то дополнительно предписать, чтобы опись была сдѣлана, или если уже сдѣлана, то была повѣрена и смотря по надобности приведена въ порядокъ Можайскимъ протоіереемъ, и представлена, сколь можно, немедленно. 2) Въ описи должны быть показаны отдѣльно: 1) иконы иконостасныя, способныя къ церковному употребленію. 2) Иконы иконостасныя, неспособныя къ церковному употребленію, по неправильности письма, или по чертамъ, противнымъ православію. 3) Иконы малыя, могущія почитаться домашними, способныя къ употребленію. 4) Малыя иконы неспособныя къ употребленію, по неправильности письма или по чертамъ противнымъ православію. 5) О семъ отъ меня отвѣтствовать (*Москов. вице-губернатору, испр. долж. начальника губерніи, П. П. Новосильцеву*) съ прописаніемъ 1-го пункта сей резолюціи».

*) При сличеніи донесенія благочиннаго (онъ самъ вмѣсто священника В—ва отпѣлъ младенца и о томъ донесъ въ дух. правленіе) съ объясненіемъ священника, возникли нѣкоторыя недоумѣнія.

Зачатіевской, въ селѣ Лапаснѣ, Подольскаго уѣзда церкви, въ придѣлѣ св. Іоанна Предтечи антиминосъ неизвѣстно кѣмъ и когда былъ похищенъ. Въ ономъ придѣлѣ, по объявленію членовъ причта, не совершалось никакого священнослуженія отъ 25 сентября по 20 число ноября 1832 года, а въ этотъ день, по раскрытіи на литургіи священникомъ на престольнаго плиты, во время сугубой эктени, не оказалось въ немъ антиминосъ съ губкой. На рапортѣ благочиннаго о томъ, владыка написалъ (5 дек.): «Консistorіи учинить слѣдующее: 1) для произведенія по сему слѣдствія на мѣстѣ, послать серпуховскаго Распятскаго священника. 2) Предъ начатіемъ слѣдствія, велѣть ему сдѣлать увѣщаніе всему причту, чтобы всемѣрно старались открыть истину; особенно объявить священнику и діакону, что они, какъ имѣющіе право прикасаться къ св. престолу, подвергнутся преимущественно предъ причтниками отвѣтственности, если не отыщутъ антиминосъ, или не откроютъ виновнаго. 3) При изслѣдованіи обратить вниманіе на то, когда (*въ какой именно день*) послѣ 25 сентября священникъ и діаконъ свидѣтельствовали цѣлость сего антиминосъ, общимъ осмотромъ, или порознь и при комъ. 4) Отъ 25 сентября по 20 ноября у кого находились церковные ключи, и не бралъ ли кто оныхъ по какому-либо особенному случаю, и кого подозрѣваютъ въ похищеніи. 5) Особенно діакона спросить, давно ли осматривалъ онъ сей престолъ для соблюденія чистоты по своей обязанно сти, когда и при комъ. 6) Литургія 20 ноября, докончена на Николаевскомъ антиминосѣ, на Николаевскомъ ли престолѣ или въ Іоанновскомъ, и если въ семъ послѣднемъ, то кто и какимъ образомъ перенесъ антиминосъ. 7) О всѣхъ сихъ обстоятельствахъ спросить причтъ порознь; въ случаѣ разногласія дать очныя ставки, и свидѣтелей, если поставлены будутъ, спросить на законномъ основаніи. 8) Тщательно осмотрѣть всѣ части церкви, не скрытъ ли, или не положенъ ли гдѣ по какому-либо случаю неявившійся антиминосъ. 9) Благочинному дать знать, что его неполный по исполному допосу (*членовъ причта*) репортъ найденъ псевдовдѣлительнъ, и замѣсно, что онъ не сдѣлалъ ни шага къ приведенію сего необыкновеннаго дѣла въ ясность по близкимъ слѣдамъ. 10) Слѣдствіе произвестъ безъ промедленія и представить ко мнѣ».

1835, сент. 30. «1) Священника въ монастырь на сорокъ дней, со внушеніемъ, чтобы прилѣжною молитвой

испрашивалъ отъ Бога себѣ прощенія въ небреженіи о святынѣ, а оскорбленной святынѣ (*антиминсъ не нашелся*) защиты праведными судьбами Божиими. 2) Діакона въ монастырь на двѣ недѣли. 3) Въ прочемъ поступить по опредѣленію» (*консисторіи*)

1833, мая 26. «Дух. правленіе (*серпуховское*) объявить (*градскому*) священнику, что разрѣшается ему: 1) удостовѣриться обстоятельнымъ развѣданіемъ, точно ли не крещены сіи чуваша (*2 чел.*), у коихъ имена христіанскія; 2) если дозано будетъ, что не крещены, то наставитъ, огласитъ и св. крещеніемъ просвѣтитъ по чиноположенію; 3) о послѣдующемъ репортовать ко мнѣ; 4) притомъ объявитъ ему, что, говоря о присоединеніи къ церкви прежде крещенія (какъ будто человекъ можетъ быть соединенъ съ церковью, не бывъ еще крещеннымъ), обнаруживаетъ онъ сбявчивость и смѣшеніе въ понятіяхъ, недостойное священника, и вразумитъ его, что чинопослѣдованіе о присоединеніи къ православной церкви относится къ тѣмъ, кои родились и крещены въ исповѣданіи неправославномъ».

Священникъ Николай Стефановъ Сафоновъ, уволенный отъ должности эконома Церервинской семинаріи, для опредѣленія къ мѣсту по епархіальному вѣдомству, и бѣжавшій въ 1820 г. къ раскольниковамъ, подалъ на имя владыки прошеніе «о присовокупленіи его паки ко св. соборной и апостольской церкви». Резолюція отъ 8 ноября 1832 года: «Благословенъ Богъ, ищущій спасенія погибающихъ! Учинить слѣдующее: 1) священника оставить въ Богоявленскомъ монастырѣ (*куда, по распоряженію преосв. викарія, былъ онъ прспровожденъ*) до усмотрѣнія искренности и твердости его раскаянія. 2) Священнослуженія и благословенія рукой не дозволять ему до усмотрѣнія. 3) Дать ему между прочимъ наставленіе, чтобы добровольно съ совѣтомъ духовника, наложилъ на себя по силѣ постъ и молитвенное правило, для умиловивленія Бога, Котораго прогнѣвалъ отпадешіемъ отъ Церкви и злоупотребленіемъ священства. 4) Настоятель (*архим. Арсеній*) имѣетъ доносить мнѣ о усматриваемомъ въ немъ образѣ мыслей и поведеніи, чрезъ каждыя двѣ недѣли. 5) По консисторіи сдѣлать о немъ справку и доставить. 6) Допросить игумена (*Церервинскаго*) Аарона, зачѣмъ онъ самовольно далъ отъ монастыря

увольненіе сему священнику, и сдѣлавъ его чрезъ то безмѣстнымъ, подалъ ему поводъ войти въ искушеніе».

1833, ноября 12. «Сафоновъ, измѣня церкви и священству, провелъ многіе годы въ бѣгахъ. Потомъ, являсь съ прошеніемъ, изъявляющимъ раскаяніе, принять быль, можно сказать необинуясь, съ крайнимъ снисхожденіемъ и съ готовностью дать ему совершенное прощеніе, что ясно видѣлъ онъ изъ скорого допущенія его до священнослуженія. Но онъ, несоотвѣтствуя сему снисхожденію, и вновь измѣня собственному своему раскаянію, сдѣлалъ новый побѣгъ. Бывъ пойманъ, въ допросѣ предъ благочиннымъ монастырей показалъ онъ отсутствіе совѣсти, не признавшись въ намѣреніи побѣга: вопреки чему свѣтскій судъ, по изслѣдованію нашедъ его виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и въ намѣреніи отклониться отъ православной вѣры, предалъ за сіе разсмотрѣнію духовнаго начальства. Сафоновъ, прочитавъ свой безсовѣстный допросъ въ экстрактѣ, даже и при подписаніи экстракта ни раскаянія не изъявилъ, ни прощенія не просилъ. Въ сихъ обстоятельствахъ, при всемъ желаніи, нѣтъ возможности дать ему прощеніе. И потому учинить слѣдующее. 1) согласно съ опредѣленіемъ консисторіи лишить его сана. 2) Уголовному суду его не предавать, потому что свѣтскій судъ имѣлъ уже его въ виду и отдалъ на разсмотрѣніе дух. начальства. 3) Опредѣлить его въ Староголутвинъ монастырь на покаяніе и въ труды послушника и прислужника. 4) Въ объявленіи сего рѣшенія и далѣе поступить устанновленнымъ порядкомъ».

1840, нояб. 16. «Преосвященный (*Виталий*) скажетъ священнику (*Ермолаевской церкви*) слово умиренія. Если миръ со всѣми прихожанами, а съ однимъ только недоразумѣніе: достаточна ли причина искать удаленія? Кто поручится, что въ другомъ мѣстѣ не встрѣтятся и нѣсколько немирныхъ? Попеченіе старосты о церкви заслуживаетъ, чтобы недоразумѣніе съ нимъ сносить и великодушно побѣждать. А что оно не вредитъ священнику въ глазахъ начальства: то, кажется, ясно могъ онъ видѣть въ день освященія храма (*владыка носылъ его*). Въ консисторію прошеніе сіе отдавать не нужно».

Сообщилъ архим. Г—рій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ редакціи «Душеполезнаго Чтенія» продается новая
книга:

СБОРНИКЪ ДЛ Я ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ЧТЕНІЯ.

Прот. В. Нечаева. 1884 г. 624 страницы, съ портретомъ автора. Изданъ по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея журнала „Душеполезное Чтеніе“. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

Вышли изъ печати учебныя книги Законоучителя Московской 2 гимназіи, протоіерея П. Смирнова:

Новая книга: *Ученіе о Надеждѣ и Любви христіанской*—опытъ повторенія Катихизиса съ дополненіями изъ Богословія, выпускъ 2-ой, цѣна 60 коп.—1-й выпускъ Опыта подъ заглавіемъ: *Изложеніе христіанской православной вѣры*—Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. одобренъ для употребленія въ старшихъ классахъ гимназій въ качествѣ *пособія при повтореніи Катихизиса.*

Исторія христіанской православной церкви—курсъ VI класса гимназій съ дополненіями для воспитанниковъ VIII класса. Изд. 2-ое исправленное. Цѣна 1 руб. сер. Одобрена въ качествѣ *учебника для среднихъ учебныхъ заведеній* Министерства Народнаго Просвѣщенія и вообще гражданскаго вѣдомства.

Изданныя въ 1882 году: *Краткая Церковная Исторія*, цѣна 30 коп., и *Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завета*, двѣ книги, цѣна первой 60 коп., второй 40 коп., Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просв. одобрены; первая въ качествѣ *учебника для городскихъ и равныхъ съ ними училищъ*, вторая въ качествѣ *учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній.*

Складъ сихъ и другихъ книгъ тогоже автора въ книжномъ магазинѣ паслѣдниковъ братьевъ Саласвыхъ (Мясницкая, домъ Обидной).

(ГОДЪ ТРЕТІЙ).

О ПРОДОЛЖЕНІИ ВЪ 1885 ГОДУ ОБЩЕДОСТУПНАГО ЖУРНАЛА-ГАЗЕТЫ

„БЛАГОВѢСТЪ“.

Въ 1885 году будетъ продолжаться изданіе общедоступнаго журнала-газеты „БЛАГОВѢСТЪ“ по прежней программѣ.

Журналъ-газета „Благовѣсть“ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 5 руб. сер. съ доставкой городскимъ подписчикамъ и съ пересылкой иногороднимъ, а за полугодовое 3 руб. сер. Объявленія для напечатанія въ журналѣ „Благовѣсть“ оплачиваются по 8 коп. сер. за строку петита.

Подписчики нынѣшняго года, взаменъ пропущенныхъ нами №№, допущать столько же и бесплатно въ слѣдующемъ году; кто же изъ нынѣшнихъ гг. подписчиковъ пожелаетъ подписаться на слѣдующій годъ, тотъ доплатитъ всего лишь 4 руб. сер.

Розничная продажа по 20 коп. сер. за №.

Подписка на изданіе журнала-газеты „Благовѣсть“ принимается исключительно: въ г. Харьковѣ, въ конторѣ редакціи журнала-газеты „Благовѣсть“, на Мало-Гончаровской ул., въ д. Малиновской.

Всякую переписку просимъ адресовать исключительно на имя редактора издателя.

Подписавшіеся до 1-го января получаютъ премію.

Редакторъ-издатель *Гр. Кулжинскій.*

РУКОВОДИТЕЛЬ церковно-приходскихъ училищъ.

(Посвящается православно русскому духовенству).

Составилъ *Гр. Ив. Кулжинскій.*

Содержаніе: I. Объ училищныхъ помѣщеніяхъ. II. Объ училищныхъ порядкахъ. III. О преподаваніи положенныхъ предметовъ; А) Законъ Божій. Б) Отечественный языкъ. В) Церковно-Славянскій языкъ. Г) Арифметика. Д) Письмо. Е) Пѣніе. Приложенія: № 1. Росписаніе уроковъ. № 2. Образецъ вписной книги. № 3. Образецъ журнала ежедневныхъ занятій. № 4. Образецъ каталога книгъ. № 5. Образецъ описи училищнаго имущества. Изданіе in 8, 37 стр. За каждый десятокъ выписываемыхъ экземпляровъ „Руководителя церковно-приходскихъ училищъ“ 3 р. с. съ пересылкой, за сотню 25 р. с., отдѣльные экземпляры отпускаются по 50 к. с. Подписка на означенную книжку открыта. (Вмѣсто денегъ просятъ не присылать почтовыхъ или гербовыхъ марокъ). Адресъ: г. Харьковѣ, редакція журнала-газеты „Благовѣсть“, на Мало-Гончаровской ул., д. Малиновской, верхній этажъ во дворѣ.

ВОСПОМИНАНІЯ

О ПОКОЙНОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ТУРКЕСТАНСКОМЪ СОФОНІИ *).

Преосвященный Софонія къ мѣсту новаго своего служенія въ г. Вѣрный прибылъ 24 мая 1872 г., но прибылъ не только изнуренный и утомленный отъ продолжительнаго и далекаго пути, но и положительно разстроенный въ здоровьи отъ усилившейся въ то время давней и мучительной его болѣзни — прилива крови къ лѣвому боку. Больной, нѣ имѣя при себѣ ни секретаря, ни канцеляріи, новый архипастырь туркестанскій не могъ тогда же вступить въ полное отправленіе своихъ обязанностей; однакожь частію, и насколько позволяло ему одиночество и здоровье, вступилъ, оповѣстивъ прежде всего благочинныхъ Туркестанскаго края о своемъ пріѣздѣ въ Вѣрный и объ открытіи своихъ единоличныхъ дѣйствій по управленію вѣренною ему епархіей. Въ день Вознесенія Господня, 25 мая, преосвященный, хотя больной и съ трудомъ, совершилъ первую литургію въ Вѣрномъ, въ единственной тамъ въ то время тѣсной деревянной церкви, что въ Малой станицѣ, входящей въ составъ города. Другая церковь каменная, въ Большой станицѣ, еще только отстраивалась. Послѣ литургіи архипастырь произнесъ привѣтственное слово своей новой паствѣ.

Почувствовавъ нѣкоторое облегченіе отъ болѣзни, владыка поспѣшилъ, 30 мая, выѣхать изъ Вѣрнаго въ Таш-

*) Окончаніе. См. ноябр. книжку.

кентъ, для личнаго свиданія и необходимыхъ объясненій съ туркестанскимъ генераль-губернаторомъ, генераль-адъютантомъ К. П. фонъ-Кауфманомъ. Въ Ташкентъ владыка прибылъ 3 іюня, и въ слѣдующій день, въ праздникъ Пятидесятницы, отслужилъ въ тамошнемъ военномъ соборѣ божественную литургію, за которой произнесъ слово. По исполненіи всего, что на первыхъ порахъ требовалось въ Ташкентѣ, преосвященный 12 іюня отправился въ знаменитую столицу Тамерлана—Самаркандъ.

Въ это время во всей Сырь-Дарьинской области свирѣпствовала страшная эпидемія—холера. На возвратномъ пути изъ Самарканда, въ глухомъ укрѣпленіи *Джизакъ*, преосвящ. заболѣлъ холерой, и въ такомъ состояніи едва привезенъ въ Ташкентъ, гдѣ при энергическихъ усиліяхъ врачей, ужасная болѣзнь была остановлена, такъ что владыка вскорѣ могъ выѣхать изъ Ташкента и возвратился въ Вѣрный вечеромъ на 29 іюня.

Скажемъ нѣсколько словъ о г. Вѣрномъ, назначенномъ для мѣстопробыванія туркестанскаго архіерея. Городъ этотъ назывался прежде *укрѣпленіе Вѣрное*; основанъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ средніе вѣка находился г. *Алматы*, т.-е. *Яблочный*, извѣстный по своей торговлѣ и служившій станціей на большой дорогѣ, по которой между прочимъ ходили генуэзскіе купцы въ Китай. Городъ Вѣрный стоитъ на ровной, песчано-глинистой мѣстности, у самой подошвы Западннскаго Алатау, на рѣчкѣ Алматинкѣ. Лежитъ онъ на 2,500 футовъ надъ уровнемъ моря и отличается теплымъ, здоровымъ климатомъ. Лѣтнія жары доходятъ въ тѣни до 30°, а зимніе морозы до 20" Р. Алтайскій хребетъ близъ Вѣрнаго достигаетъ до 14,000 футовъ высоты, замыкая Вѣрненскій горизонтъ съ юго-запада, и необыкновенно живописенъ, а вершинныя его покрыты вѣчными снѣгами. Хлѣбопашество, пчеловодство и въ особенности фруктовое садоводство (яблоки, груши, сливы, персики, абрикосы, виноградъ), находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Существенный недостатокъ ощущается здѣсь только въ рыбѣ, кото-

рой небольшое количество водится въ Алматинкѣ, но и эта рыба, по туземному названію *маринка* и *османъ*, породы форелей, если и вкусна, то вредно дѣйствуетъ на желудокъ, а икра одной изъ нихъ, *маринки*, имѣетъ ядовитое свойство, производя рвоту и поносъ съ корчами.

Въ годъ прибытія архипастыря, Вѣрный, недавно переименованный изъ укрѣпленія въ областной, Семирѣченской области, городъ, только что начиналъ устраиваться на городскую ногу, и населеніе его, состоявшее преимущественно изъ поселенныхъ казаковъ, чиновнаго люда и войскъ, не превышало 10 тысячъ (нынѣ болѣе 18 т.). Церквей, какъ выше сказано, было всего одна деревянная, а другая каменная, во имя св. мученицъ Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софіи, вскорѣ достроена, освящена преосвященнымъ Софоніею и обращена во временный кафедральный соборъ, въ каковомъ качествѣ находится и нынѣ, ибо, заложенный еще въ 1868 году, настоящій соборъ все еще не оконченъ.

Удобныхъ домовъ для помѣщенія архіерея со свитой въ городъ не имѣлось, а потому для пресвященнаго нанята была квартира въ домѣ протоіерея Ъ—ва, весьма тѣсная и неудобная, а въ зимнее время и холодная, такъ что старецъ-владыка нерѣдко сидѣлъ въ своей гостинной въ мѣховой рясѣ и съ муфтой въ рукахъ. Но лучшаго помѣщенія и не представлялось возможности отыскать. И эта квартира съ отопленіемъ стоила тысячу рублей въ годъ. Однакожъ преосвященный съ замѣчательнымъ благодушіемъ переносилъ неудобство своей квартиры, и никогда не пожаловался, не поспѣвовалъ на это, а развѣ шуткой только говаривалъ: «вотъ каковъ нашъ туркестанскій югъ: въ комнатѣ сидимъ въ шубахъ!»

Штатъ кафедральнаго собора временно былъ сформированъ владыкой изъ тѣхъ лицъ, какія на тотъ разъ случились. Въ настоятели собора никто изъ духовенства новой епархіи не пожелалъ поступить, а равно неохотно прибыли, по усиленной просьбѣ архипастыря, два священника

изъ укрѣпленій для исправленія должности ключаря и соборнаго священника. Находящіеся въ Вѣрномъ военный протоіерей и одинъ изъ станичныхъ священниковъ также были прикомандированы къ собору для священнослуженія. Священники потому неохотно поступали на службу къ кафедральному собору, что, служа въ укрѣпленіяхъ и поселкахъ, они получали жалованья, квартирныхъ, суточныхъ и раціоновъ, но военному положенію, отъ 800 до 1200 рублей въ годъ, вромѣ доходовъ за требы, да еще имѣли казенныхъ деньщиковъ,—въ соборѣ же священнику годоваго жалованья полагалось всего 250 руб., а доходы, при большомъ числѣ членовъ причта, были ничтожны. При этомъ ни деньщиковъ, ни казенныхъ или общественныхъ квартиръ, ни квартирныхъ денегъ соборянамъ не отпускалось. Низшіе члены соборнаго клира были набраны частью изъ мѣстныхъ причетниковъ и діаконовъ, частью же (регенты, иподіаконы и 6 человѣкъ пѣвчихъ) привезены преосвященнымъ изъ Твери и Херсона. При архіерейскомъ домѣ опредѣленъ экономомъ прибывшій изъ Херсона священникъ, а въ помощь ему іеродіаконъ изъ Казани. Для прислуги архіерею назначены три военныхъ деньщика. Все это устраивалось временно, на скорую руку и на военно-походный манеръ, что, впрочемъ, было весьма естественно въ полувоенномъ, недавно еще умиротворенномъ краѣ, гдѣ ни власти, ни народъ, ни даже самое мѣстное духовенство не были знакомы съ условіями и требованіями жизни архіерея-монаха. Поэтому понятно, что преосвященному Софоніи много нужно было употребить заботъ, трудовъ и терпѣнія, чтобы хотя сколько-нибудь сносно устроить штаты своего дома и собора, и направить оба эти учрежденія къ надлежащей и правильной дѣятельности.

Не меньшихъ заботъ и хлопотъ стоило преосвященному и сформированіе первоначальнаго состава духовной консисторіи. Присутствующими пришлось назначить тѣхъ священниковъ, которые случились на лицо, и назначены были только трое. Исправленіе должности секретаря, столона-

чальниковъ, казначея, регистратора и письмоводителя при архіереѣ поручено владыкой прибывшимъ изъ тверской епархіи нѣсколькимъ молодымъ людямъ, отчасти только знакомымъ съ канцелярскимъ дѣломъ. Какъ члены, такъ и чиновники новой консисторіи, были совершенно неопытны въ епархіальныхъ дѣлахъ, такъ что самому преосвященному, первое время, до прибытія пазначеннаго консисторскимъ секретаремъ Я. Я. Сухозапета, пришлось самому не только направлять занятія въ консисторіи, рыться въ Сводѣ законовъ, но и писать вчернѣ журналы, протоколы и важнѣйшія исходящія бумаги. При аккуратности преосвященнаго, любви его къ порядку и пунктуальности во всемъ, при всегдашнемъ его строгомъ и точномъ исполненіи того дѣла, за которое онъ взялся, такія мелочныя занятія по консисторіи не мало повліяли на его старческое здоровье: онъ чаще и чаще началъ подвергаться болѣзненныхъ припадкамъ, которые, впрочемъ, нисколько не останавливали ни занятій его епархіальными дѣлами, ни богослуженій въ соборѣ. Онъ даже еще находилъ досугъ и силы заниматься въ то же время пересмотромъ, исправленіемъ и приготовленіемъ къ печати прежнихъ своихъ сочиненій.

Обозрѣвъ большую часть церквей епархіи лично, а объ остальныхъ получивъ подробныя донесенія благочинныхъ, преосвященный Софонія могъ вскорѣ составить себѣ точное понятіе о положеніи вѣреннаго ему духовенства и паствы. Въ общихъ чертахъ положеніе это было слѣдующее:

Всѣхъ церквей въ обѣихъ областяхъ Туркестанскаго края было только *двадцать шесть*; изъ нихъ 13 церквей въ области Сыръ-Дарьинской и столько же въ Семирѣченской. Церкви первой области составляли одно тапкентское благочиніе, на протяженіи слишкомъ 1200 верстъ въ длину и около 1000 въ ширину; а церкви второй принадлежали къ двумъ благочиніямъ меньшаго размѣра, изъ которыхъ одно, За-Илійское, состояло изъ 8 церквей, а дру-

гое, Лепсинское, изъ 5 церквей. Кромѣ того вновь строящихся церквей было въ обѣихъ областяхъ четыре. Такимъ образомъ епархія состояла и съ новоостроумившимися всего изъ *тридцати церквей*.

Зданія почти всѣхъ церквей въ Сыръ-Дарьинской области были временныя и построены на скорую руку изъ камня, глины и даже просто изъ войлока, въ родѣ палатокъ, или же помѣщались просто въ солдатскихъ казармахъ. Всѣ эти церкви были невмѣстительны, низки и безъ колоколенъ, а колокола (одинъ, два и рѣдко три) висѣли на столбахъ. Въ области Семирѣченской, давнѣе состоящей подъ властью Россіи, церкви были лучше и почти всѣ внѣшнимъ своимъ видомъ походили на наши храмы. При большей части изъ нихъ имѣлись и колокольни, хотя также съ немногими колоколами. Впослѣдствіи, уже при управленіи епархіей преосвящ. Софоніи, звоны въ церквахъ обѣихъ областей улучшились, частью вслѣдствіе частныхъ пожертвованій на этотъ предметъ, а болѣе вслѣдствіе того, что мѣдныя пушки, отбитыя нашими войсками въ разныхъ сраженіяхъ съ сосѣдними ханствами, были Высочайше пожалованы на церкви туркестанской епархіи (въ пушкахъ этихъ оказалось болѣе 2 т. пудовъ мѣди), и употреблены на отливку колоколовъ, для чего выписанъ былъ въ г. Вѣрный колокольный мастеръ, который и устроилъ тамъ небольшой заводъ. Внутренность большей части церквей, особенно въ Сыръ-Дарьинской области, по замѣчанію преосвященнаго, не имѣла никакихъ украшеній; а вмѣсто иконостаса почти вездѣ служила простая перегородка безъ всякой рѣзбы, позолоты и даже нерѣдко безъ мѣстныхъ вставныхъ иконъ, которыя замѣнялись обыкновенно 6—7-вершковыми образами въ серебрянныхъ окладахъ и съ приличными кіотами. Что же касается до утвари и ризницы церковной, то таковыя во всѣхъ церквахъ оказались въ достаточномъ количествѣ и очень приличными, что должно приписать всегда заботливому вниманію къ церквамъ туркестанскаго военнаго начальства, украшавшаго церкви

на экстраординарныя суммы, ему отпускаемыя отъ казны, а частью усердію и соревнованію къ храму прихожанъ, въ особенности въ казачьихъ станицахъ и крестьянскихъ селахъ. Въ послѣднихъ особеннымъ стараніемъ о благолѣпіи храмовъ Божіихъ отличались россійскіе переселенцы, преимущественно изъ Малороссіи.

Духовенство туркестанской епархіи состояло почти только изъ однихъ священниковъ: діаконовъ въ Семирѣченской области было только *три*, а въ Сыръ-Дарьинской—ни одного; причетники же наиболѣе состояли изъ солдатъ, командированныхъ къ церквамъ военнымъ начальствомъ, по его усмотрѣнію, и называемыхъ церковниками (они же и сторожа при церквахъ). Въ прїѣздъ преосвященнаго Софоніи въ край почти всѣ священники были изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ. Всѣ они поступили изъ разныхъ епархій: томской, оренбургской, уфимской, новгородской, казанской, воронежской, волынской, а при Софоніи изъ херсонской, тверской и тобольской. Такой разнокалиберный составъ духовенства, въ соединеніи съ особыми условіями жизни и службы въ отдаленномъ, полу-военномъ, не совсѣмъ еще умиротворенномъ и благоустроенномъ краѣ, наложилъ на частную жизнь и служебную дѣятельность туркестанскихъ священниковъ особый своеобразный отпечатокъ. Прежде всего должно замѣтить, что туркестанское духовенство, до открытія въ краѣ самостоятельной епархіи, подлежало въ духовно-административномъ отношеніи вѣдѣнію двухъ архіереевъ: церкви области Сыръ-Дарьинской подчинялись преосвященному оренбургскому, а церкви Семирѣчья—преосвященному томскому. Но подчиненіе это было чисто номинальное: ни тотъ, ни другой архіепастыри, по отдаленности Туркестана отъ ихъ резиденцій, не посѣщали церковей этого края; весь надзоръ ихъ за духовенствомъ ограничивался просмотромъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ отмѣтокъ, дѣлаемыхъ благочинными, которые, въ свою очередь, въ Семирѣченской области почти, а въ Сыръ-Дарьинской и вовсе, не были контроли-

рованы въ своей дѣятельности ни консисторіей, ни архіереями. Благочинные, а съ ними и духовенство, непосредственно и во всѣхъ отношеніяхъ подчинялись военному начальству, которое, по своему усмотрѣнію, переводило священниковъ съ мѣста на мѣсто, представляло ихъ къ наградамъ и т. п., даже не спрашивая на то согласія пресвященныхъ. Такимъ образомъ, духовенство находилось совершенно внѣ вліянія епархіальнаго начальства и въ силу необходимости всецѣло тяготѣло къ начальству военному. Последнее, отличавшееся, впрочемъ, въ высшихъ его сферахъ, всегда вѣжливымъ обращеніемъ съ духовенствомъ, вниманіемъ къ его нуждамъ, умѣншемъ награждать его заслуги,—по присущему военному сословію духу дисциплинарной распорядительности, требовало отъ духовенства, не только въ военное, но и въ мирное время, и достигло, полного и безпрекословнаго повиновенія всѣмъ приказамъ и велѣніямъ не только высшихъ генераловъ, но, въ укрѣпленіяхъ и отрядахъ, даже простыхъ воинскихъ начальниковъ, маіоровъ и капитановъ. Отрѣзанные, такъ сказать, громаднымъ разстояніемъ отъ метрополіа, а условіями жизни въ краѣ отъ административнаго вліянія своихъ архипастырей, и чрезъ то лишены ихъ защиты, священники, по нуждѣ уже подчинились полному властвованію надъ ними военныхъ командировъ, которые простирали это властвованіе иногда до того, что, по усмотрѣнію своему, распоряжались не только временемъ богослуженія въ церквахъ, но и самымъ богослуженіемъ, требуя его сокращенія, и тому подобное *). Не обходилось иногда ко-

*) Бывали такіе на примѣръ случаи: одинъ воинскій начальникъ—маіоръ, въ лѣтнее время, по случаю высокаторжественнаго дня отдалъ приказъ по гарнизону своего укрѣпленія, чтобы къ литургіи и молебну войска прибыли въ церковь въ 1 часъ по полудни, а священникъ въ это время началъ бы литургію. Сколько молодой священникъ ни упрасивалъ маіора отиѣнить такое распоряженіе, не согласующееся съ уставомъ церкви, но не могъ ничего подѣлать. Однакожь литургію священникъ началъ въ 10 часовъ, т. е. насколько

нечно при этомъ и безъ сопротивленія иныхъ изъ духовенства безправнымъ требованіямъ свѣтской власти, но всегда такое сопротивленіе кончалось неблагопріятно для протестующихъ. По этому священники волей-неволей должны были молчать, и наконецъ привыкли къ безгласному повиновенію военному начальству. Отсюда явились послѣдствіемъ: свѣтскій духъ въ образѣ жизни духовенства, пренебреженіе своими пастырскими обязанностями, нарушеніе, а по мѣстамъ и полное отступленіе отъ богослужебнаго устава, рѣзкія некаженія обрядовой стороны даже величайшихъ таинствъ св. церкви. Словомъ, духовная часть въ Туркестанскомъ краѣ, ко времени прибытія туда самостоятельнаго архипастыря, представляла настоящій хаосъ, въ которомъ не легко было разобраться и создать порядокъ новому духовному администратору, хотя бы обладалъ онъ самымъ недюжиннымъ умомъ, желѣзною волей и песокрушимою энергіей. И это выпало на долю старца преклонныхъ лѣтъ.

Паству туркестанскую составляли, какъ уже сказано, преимущественно люди военные и ихъ семейства, казаки Семирѣченскаго войска, чиновничество и частью крестьяне, переселенцы изъ російскихъ губерній. Военные чины и

ко было возможно позже. Ни къ обѣднѣ, ни къ молебну воинство не явилось. На-завтра маіоръ отдаеть новый приказъ, гдѣ объявляетъ священнику *строгий выговоръ* за неисполненіе вчерашняго приказа, и выговоръ этотъ объявляется священнику на крѣпостномъ плацу, съ барабаннымъ боемъ, публично, при собраніи всѣхъ войскъ гарнизона! Оскорбленный до глубины души пастырь долженъ былъ все это перенести безмолвно. Другой воинскій начальникъ, подъ угрозой наказанія по законамъ военнаго времени, требовалъ отъ священника, чтобы онъ не служилъ на воскресные дни всенощной, а литургію съ молебномъ оканчивалъ непременно въ полчаса. Третій начальникъ, боевой полковникъ, терпѣть не могъ церковныхъ проповѣдей и строго приказалъ священнику, кромѣ возгласовъ и эктеньи „ни слова не говорить въ церкви“. Все это, замѣтимъ, практиковалось только въ Сырь-Дарьинской области, и притомъ до пріѣзда пресев. Софоніи.

гражданскіе чиновники съ ихъ семействами въ Туркестанѣ, суть народъ пришлый, собирающійся съ разныхъ концовъ необъятной Россіи, составляютъ элементъ населенія временный, часто мѣняющійся, занятый интересами службы болѣе, чѣмъ дѣлами вѣры; притомъ, по духу нашего времени, совершенно равнодушный къ вопросамъ и обязанностямъ религіознымъ. Вліяніе пастырей церкви на образованный, или, по крайней мѣрѣ, мнящій себя быть образованнымъ, классъ общества, и въ православныхъ столицахъ нашихъ не всегда бываетъ сильное и дѣйствительное. Что же должно сказать о далекихъ окраинахъ, гдѣ распушенность жизни русскаго, по преимуществу кочеваго, безсемейнаго населенія, доходитъ почти всегда до крайнихъ предѣловъ? Туркестанскимъ священникамъ, если они не были образцами христіанскаго пастыря и не горѣли ревностью Ілиною по Бозѣ, не было рѣшительно никакой возможности, по извѣстнымъ условіямъ ихъ положенія, благотворно вліять на своихъ образованныхъ прихожанъ, въ религіозномъ отношеніи. Оставались доступными ихъ пастырскому вліянію изъ всего служилаго люда только солдаты. На этихъ простыхъ людей добрые изъ пастырей и дѣйствовали всегда благотворно, чрезъ частныя бесѣды съ ними и чрезъ уроки закона Божія въ баталіонныхъ, батарейныхъ, сотенныхъ и другихъ школахъ. Затѣмъ болѣе религіозными изъ русскихъ туркестанцевъ были (да и нынѣ есть) переселенцы изъ русскійскихъ губерній, въ особенности малороссіяне. Отрадное впечатлѣніе своимъ благочестіемъ, усердіемъ къ храмамъ Божиимъ, доброю жизнью и трудолюбіемъ производятъ на всѣхъ и каждого эти, такъ называемые, *хохлы* *). Да и живутъ они зажиточ-

*) Вотъ что, между прочимъ, сообщалъ пишущему эти строки о малороссійскихъ переселенцахъ Семирѣченской области вгору архипастырь туркестанскій, преосвященнѣйшій Александръ, въ письмѣ отъ 23 іюня 1881 г.: „Я недавно возвратился изъ поѣздки на оз. Иссыкъ-Куль. Прелестнѣйшая и богатѣйшая мѣстность! Какъ прекрасно устроились здѣсь переселенцы—хохлы! Въ какомъ доволь-

нѣе не только казаковъ, но и сибирскихъ и великороссійскихъ крестьянъ. Что же касается до семирѣченскихъ казаконъ, населяющихъ нѣсколько станицъ и поселковъ вокругъ г. Вѣрнаго, то они такъже, по большей части, мало расположены къ церкви и равнодушны въ дѣлѣ религіи, какъ и ихъ родичи, казаки сибирскіе, отдѣленные отъ которыхъ они и образовали новое семирѣченское войско.

Но были у туркестанскаго архіепископа и *ины овцы, яже не суть отъ двора Христова*, и тыя ему подобало привести, да будетъ едино стадо и единъ пастырь (Іоан. 10, 16). Въ предѣлахъ Туркестанскаго края находились и находятся многочисленныя народы, исповѣдующіе магометанскую и языческую вѣру, постепенное распространеніе среди которыхъ свѣта истинной вѣры Христовой было, есть и должно быть одною изъ первыхъ и главнѣйшихъ цѣлей цивилизаторской миссіи русскаго народа въ средней Азіи. Да и самое открытіе архіерейской кафедрѣ въ новопокоренномъ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ православное населеніе, сравнительно съ туземнымъ—иновѣрнымъ, весьма незначительно, показываетъ, что высшее правительство имѣло цѣлью усиленіе и устройство здѣсь, на прочныхъ

ствѣ они живутъ! Но къ чести ихъ нужно замѣтить, что и Бога не забываютъ. Гдѣ нѣтъ церкви, тамъ непремѣнно имѣются молитвенные дома, обширностью и убранствомъ далеко превосходящіе казенные военные храмы, напр. хоть бы въ Чекментѣ, Борохуздрѣ и многихъ другихъ мѣстахъ. Не только при каждой церкви, но и при каждомъ молитвенномъ домѣ я нашелъ нѣвчскіе хоры, поющіе нѣсколько своеобразно, пожалуй, постройно, гармонично и съ примѣрнымъ усердіемъ. Въ тѣхъже хохлатскихъ деревняхъ я былъ пораженъ слѣдующимъ явленіемъ: школы нѣтъ, а между тѣмъ всѣ почти подростки мужскаго и женскаго пола грамотны, нѣкоторые очень бойко и правильно читаютъ на клиросѣ, всѣ безъ исключенія знаютъ молитвы и важнѣйшія событія изъ священной исторіи. „Откуда, спрашивалъ я, откуда у васъ премудрость сія“?—„Да отъ батька“, отвѣчали мальчики, „да отъ матки“, отвѣчали дѣвочки“. Религіозностью и любовью къ грамотности отличаются малороссійскіе переселенцы и въ Сибири.

основаніяхъ, подъ ближайшимъ руководствомъ епископа, миссіонерскаго дѣла. Это было высказано въ официальныхъ сферахъ и печатно *). Слѣдовательно преосвященному туркестанскому предстояла и миссіонерская дѣятельность.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ, условіяхъ и средствахъ вступилъ въ управленіе новооткрытою на далекой окраинѣ Россіи епархіей престарѣлый епископъ Софонія. Какъ видитъ читатель, тутъ и молодымъ силамъ и не подточенной глубокою старостью энергіи было бы вдоволь дѣла и труда.

Прежде всего, какъ ревнитель благочинія церковнаго и строгій блюститель богослужебнаго устава, преосвященный настойчиво принялся за искорененіе несправностей и даже искаженій въ богослужебной части ввѣренной ему епархіи. Началь онъ это дѣло, какъ и слѣдовало, съ каедральнаго собора. Богослуженіе въ соборѣ совершалось ежедневно. Не говоря уже о воскресныхъ, праздничныхъ и высокопраздничныхъ дняхъ, когда владыка самъ служилъ всенощныя и литургіи, онъ началъ почти каждый день прѣзжать въ соборъ ко всѣмъ службамъ, и при этомъ самъ указывалъ и объяснялъ священникамъ порядокъ и чинъ богослуженія, указывалъ, въ какое время лобызать св. престоль, полагать земные поклоны; даже училъ, какъ ходить и держать себя во время служенія, какъ произносить эктени и возгласы. Мало того, выходилъ на клиросъ, руководить псаломщиковъ въ чтеніи и пѣніи, лично училъ ихъ подавать кадило, снимать со свѣчь, входить съ благоговѣніемъ и тихо въ алтарь; словомъ, самъ вникалъ во всѣ мельчайшія подробности дѣла. Въ богослуженія ежедневно призывалъ къ себѣ священниковъ, а въ особенности діаконовъ и псаломщиковъ, и училъ ихъ чтенію и пѣнію, при чемъ подробно объяснялъ смыслъ и значеніе того или другаго обряда, исторію праздниковъ и т. п. Пѣвчихъ сво-

*) См. извлеч. изъ отчета г. оберъ-прокурора св. синода за 1873 годъ.

его хора наканунѣ праздниковъ непремѣнно требовалъ къ себѣ на спѣвку, при чемъ самъ дирижировалъ ими; часто у себя дома репетировалъ протодіакона, діаконовъ и иподіаконовъ въ совершеніи архіерейской службы, особенно при предстоящей хиротоніи во священника или діакона, предъ освященіемъ антиминовъ, и вообще предъ какими-либо особенными службами. Такія занятія продолжались по нѣскольку часовъ сряду. Преосвященный Софонія, несмотря на свои лѣта и значительную, при маломъ ростѣ, полноту, въ движеніяхъ и разговорѣ былъ быстръ и живъ, такъ что мы невольно удивлялись энергіи и неутомимости въ этомъ старцѣ.

Малѣйшую ошибку при богослуженіи со стороны священниковъ, діаконовъ, причетниковъ, или пѣвчихъ, архипастырь тутъ же громко поправлялъ, а послѣ службы провинившемуся, несмотря на его санъ, давалъ въ алтарѣ длинную и чувствительную погачію. Не оставлялъ онъ безъ замѣчаній и молящихся въ церкви мірянъ, если усматривалъ съ ихъ стороны какое-либо нарушеніе чина или порядка церковнаго. Такъ, во время одной пасхальной утрени, когда преосвященный съ крестомъ и трикиріемъ въ рукахъ кадилъ народъ, онъ замѣтилъ, что молящіеся на его кажденіе или отвѣчали однимъ только поклономъ безъ осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ, или даже вовсе не кланялись, несмотря на то, что самъ архипастырь незадолго предъ этимъ, въ обширной проповѣди, подробно объяснялъ народу: когда и какъ нужно отвѣчать на поклонъ священнодѣйствующаго, между прочимъ, во время кажденія имъ, напримѣръ, съ крестомъ въ рукахъ въ св. Пасху. Это обстоятельство возмутило ревностный духъ архипастыря. Онъ громогласно приказалъ пѣвчимъ замолчать и обратился съ слѣдующею рѣчью къ молящимся: «православные торжествующіе христіане! вы не хотите мнѣ, архіерею, держащему въ рукѣ св. крестъ и кланяющемуся вамъ съ кажденіемъ васъ оуміаюмъ, отвѣтить поклономъ, а крестъ, символъ вашего спасенія, почтить

крестнымъ себя осѣненіемъ? Вы забыли недавнее мое ученіе о томъ. Вы не хотите слушать меня, своего архипастыря? Будете ли послѣ этого слушать простыхъ священниковъ? Стыдно вамъ предъ нами! Стыдно предъ самими собой! Грѣшно предъ воскресшимъ Господомъ, Котораго вы своею небрежностью и невниманіемъ прогнѣваете въ свѣтлый и спасительный для насъ день Его воскресенія!» Въ голосѣ святителя при этомъ слышались слезы и вмѣстѣ что-то грозное, потрясающее, такъ что даже мы, священнослужашіе, содрогнулись, невольно затрепетали. Замѣтно было, что и народъ былъ пораженъ не менѣе насъ. Послѣ минутнаго тяжелаго молчанія божественная служба продолжалась. Въ другой разъ, на страстной седмицѣ, когда преосвященный служилъ самъ и было много говѣющихъ изъ высшаго общества, одна молодая дама, аристократка, не столько по болѣзни, сколько по неумѣстному произволу, или чему-то подобному, привезла съ собой въ соборъ кресло, установила его за правымъ клиросомъ, и сидѣла въ немъ почти всю вечерню и утреню, при чемъ подъ ногами своими разостлала великолѣпный коверъ съ изображеніемъ собаки. Старческій, но зоркій взглядъ владыки усмотрѣлъ и сидящую даму и коверъ съ неприличнымъ для церкви изображеніемъ. Стоя у престола, при открытыхъ царскихъ вратахъ, преосвященный подозвалъ къ себѣ діакона и своимъ звучнымъ голосомъ громко, въ услышаніе всей церкви, приказалъ: «иди, и скажи г-жѣ *такой-то*, чтобы встала съ кресла, молилась и полагала земные поклоны, а коверъ съ собакой выкинь вонъ». Приказаніе было въ точности исполнено, а сконфузившаяся и обидѣвшаяся дама должна была положить нѣсколько земныхъ поклоновъ, послѣ чего быстро удалась изъ церкви. Вскорѣ преосвященный видѣлся съ ней и сумѣлъ убѣдить ее въ несообразности ея поступка ни съ временемъ, ни съ мѣстомъ, ни, наконецъ, съ ея молодостью и здоровьемъ, не требующими сидѣнья въ церкви, послѣ чего дама эта всегда съ уваженіемъ относилась къ

обличившему ее архипастырю, и, конечно, болѣе не повторяла ничего подобнаго случившемуся.

Не легко было духовенству туркестанскаго кафедральнаго собора примѣняться къ требованіямъ строгаго, въ данномъ случаѣ, архипастыря, а его настойчивость въ достиженіи намѣченной цѣли—упорядоченія образа совершенія божественныхъ службъ въ новой епархіи, необходимшаяся безъ очень рѣзкихъ иногда вспышекъ владычнаго гнѣва, не могла не возбуждать ропотъ въ иныхъ, нетерпѣливыхъ изъ среды духовенства. Но это было только на первое время: года черезъ полтора все вошло въ надлежащій порядокъ, котораго желалъ достигнуть ревностный епископъ, и тогда, конечно, не встрѣчалось уже ни нужды въ особой требовательности со стороны архіерея, ни причинъ къ его гнѣву.

При обзорѣнн епархіи преосвященный въ каждой церкви не только самъ совершалъ литургію, но заставлялъ мѣстныхъ священниковъ, въ его присутствіи, служить вечерню, утреню, всенощныя бдѣнія и обѣдню, и при этомъ какъ и въ соборѣ, самъ поправлялъ ошибки, училъ, разъяснялъ, показывалъ. Пріѣзжавшихъ въ Вѣрный изъ другихъ мѣстъ священниковъ, даже благочинныхъ, назначалъ на нѣсколько дней служить въ соборѣ и опять самъ лично наблюдалъ за ихъ служеніемъ. Не мало циркуляровъ по поводу совершенія богослуженія разослано было владыкой по епархіи, особенно въ первые годы его управленія. Послѣдствіемъ всего этого было то, что въ Туркестанской епархіи при преосвященномъ Софоніи каждый священникъ, діаконъ и причетникъ, въ возможномъ совершенствѣ изучали богослужебный уставъ, и съ того времени въ туркестанскихъ церквахъ службы Божія совершаются внимательно, чинно и притомъ осмысленно. Самъ преосвященный совершалъ богослуженіе, въ особенности литургію, съ чрезвычайнымъ благоговѣніемъ, часто со слезами. На вечернѣ въ великій пятокъ онъ ежегодно самъ читалъ предъ св. плащаницей акаѳистъ страстямъ Хри-

стовымъ,—читалъ, обливаясь слезами и не рѣдко съ рыданіями. Служилъ владыка Софонія величественно, возгласы произносилъ внятно, громкимъ, звучнымъ голосомъ несмотря на свои преклонныя лѣта. Ни одинъ воскресный, праздничный или высокаторжественный день не проходилъ безъ архіерейскаго служенія. Въ св. čtyредесятницу преосвященный всегда самъ служилъ ежедневно первую, четвертую и страстную седмицы, а въ прочія седмицы самъ же непремѣнно совершалъ преждеосвященныя литургіи по средамъ и пятницамъ, а равно полныя литургіи по субботамъ, при чемъ любилъ самъ приобщать причастниковъ св. тайнъ, особенно младенцевъ. При выходѣ изъ храма послѣ богослуженія, владыка долго и не торопясь благословлялъ народъ, а на младенцевъ, подносимыхъ къ нему, кромѣ крестнаго осѣненія, обыкновенно возлагалъ руку, произнося при этомъ: «Господь съ тобой, ангелъ съ тобой!» Проповѣди въ Туркестанскомъ краѣ преосвященный произносилъ по тетрадкѣ, такъ какъ по его словамъ старческая память уже измѣняла ему, въ особенности когда онъ утомлялся послѣ богослуженія.

Консисторскими дѣлами нетолько при началѣ дѣйствій новой консисторіи, но и всегда, преосв. Софонія занимался аккуратно и внимательно. Всѣ журналы и протоколы просматривалъ обыкновенно по нѣскольку разъ, вдумывался въ ихъ содержаніе, соображалъ рѣшенія съ законами и обстоятельствами края, вообще не торопился наложеніемъ резолюцій. Нерѣдко, по поводу какого-либо болѣе важнаго дѣла, приглашалъ къ себѣ членовъ и секретаря консисторіи, долго совѣтывался съ ними, рассматривалъ и обсуждалъ дѣло со всѣхъ сторонъ, и только тогда уже утверждалъ мнѣніе консисторіи, когда совершенно убѣждался въ его справедливости. Въ особенности былъ остороженъ въ рѣшеніи судныхъ дѣлъ, которыхъ къ чести туркестанскаго духовенства, и при преосв. Софоніи, и при его преемникѣ, преосв. Александрѣ, т.-е. въ продолженіи почти 13 лѣтъ было всего не болѣе двухъ или трехъ. Въ бытность мою членомъ консисторіи, возникло дѣло по донесенію одного

собрнаго священника о грубости, оказанной ему псаломщикомъ, бывшимъ въ нетрезвомъ видѣ. Доносъ подтвердился слѣдствіемъ, при чемъ дознано было, что псаломщикъ этотъ часто замѣчался въ неумѣренномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ. Консисторія очень строго отнеслась къ судимому псаломщику и приговорила его къ исключенію изъ духовнаго званія съ неодобрительнымъ аттестатомъ. Преосвященный лично зналъ осужденнаго псаломщика: это былъ молодой человѣкъ изъ російскихъ, отличный писецъ, знатокъ устава, доброй вообще нравственности, довольно развитой, но, среди разгульнаго военнаго общества, увлекшійся дурными примѣрами и впавшій въ слабость винопитія, не безъ возможности, однакожь, исправленія, при благоразумномъ воздѣйствіи на него начальства. Жалѣя молодаго человѣка и не теряя надежды на его исправленіе, преосвященный не утвердилъ консисторскаго приговора, ограничивъ въ своей резолюціи наказаніе виновнаго низведеніемъ его съ псаломщической вакансіи на пономарскую. Но большинство членовъ настаивало на своемъ рѣшеніи. Владыка призывалъ къ себѣ этихъ членовъ и убѣждалъ ихъ принять во вниманіе молодость подсудимаго, неблагоприятное вліяніе на него окружающей среды, легкость, при этихъ условіяхъ, увлеченія заразительными примѣрами другихъ, наконецъ указывалъ на возможность исправленія виновнаго. Ничто не помогало: отцы продолжали настаивать на своемъ. Тогда владыка разгнѣвался, упрекалъ членовъ консисторіи въ жестокости, напоминалъ имъ слова писанія: *судъ безъ милости несотворившему милости*, грозилъ самимъ ихъ отрого судить за немилостивый судъ, и въ концѣ концовъ убѣдилъ-таки отмѣнить постановленное рѣшеніе. Дѣло кончилось по желанію преосвященнаго. Но во всѣ дни владыка былъ крайне взволнованъ, плакалъ, молился и нѣкоторое время даже пролежалъ въ постели, безпрестанно повторяя: «Боже правый! вложи въ сердца этихъ немилостивыхъ судей Твое милосердіе и любовь къ бѣдному, слабому человѣчеству!»

Помилованный псаломщикъ въ послѣдствіи исправился и былъ хорошимъ діакономъ.—Резолюціи на консисторскихъ журналахъ и протоколахъ, а также на всѣхъ входившихъ къ нему прошеніяхъ и прочихъ бумагахъ, преосвященный составлялъ сперва начерно, обыкновенно на тутъ же распечатанныхъ конвертахъ, и карандашомъ нѣсколько разъ исправлялъ ихъ, и потомъ уже писалъ набѣло. Дѣломъ этимъ онъ большею частью занимался вечерами, предъ ужиномъ. Остановки въ дѣлахъ за нимъ никогда не было. Да и секретарь консисторіи, теперь тоже умершій Я. Я. Сух—нетъ, былъ хотя молодой, но очень умный, знающій и дѣятельный чиновникъ, притомъ въ высшей степени безкорыстный *). По этому дѣла въ консисторіи всегда шли быстро и правильно. О какомъ-либо лихоимствѣ въ туркестанской консисторіи и тогда, какъ послѣ и теперь, не было и помину. Обращеніе секретаря и чиновниковъ консисторіи съ просителями и всѣми, имѣвшими до консисторіи дѣло, и тогда и послѣ отличалось вѣжливостью и предупредительностью. Самая внѣшняя обстановка этого присутственнаго мѣста была изящная и внушавшая довѣріе и уваженіе. Всѣмъ этимъ консисторія много обязана преосвященному Софоніи, умѣвшему въ началѣ положить для нея доброе основаніе.

Будучи милостивъ къ провинившимся, преосвященный любилъ награждать и ревностно-трудившихся на службѣ своихъ подчиненныхъ. Въ шестилѣтнее управленіе его туркестанскою епархіей всѣ безъ исключенія протоіеріи и священники этого края получили Высочайшія награды, а иные по двѣ и по три. Набедренниками молодыхъ священниковъ преосвященный награждалъ не болѣе, какъ по прошествіи года со времени ихъ рукоположеніе, а иногда и ранѣе. На нѣкоторыхъ, въ качествѣ награды, возлагалъ черно-

*) Печально только кончилъ свою жизнь этотъ секретарь: онъ отравился и умеръ въ 1881 году. Это была также одна изъ жертвъ безшабашной туркестанской жизни.

бархатныя скуфыи. Многіе псаломщики, въ поощреніе ихъ усердной службы и доброй жизни, произведены имъ въ діаконы на причетническихъ мѣстахъ. Одинъ, только что поступившій въ псаломщики изъ пижнихъ воинскихъ чинъ, особенно трезвый, усердный, исправный и знающій клиросное дѣло, въ очень короткое время посвященъ въ стихарь, затѣмъ во діакона къ кафедральному собору, и вскорѣ назначенъ на одно изъ лучшихъ діаконскихъ же мѣстъ въ укрѣпленіяхъ Семирѣченской области, гдѣ и донынѣ съ честью проходитъ свое скромное служеніе, уважаемый и любимый прихожанами, изъ числа которыхъ нѣкоторые офицеры были командирами, а солдаты товарищами его во время военной его службы.

Преосвященный Софонія съ заботливостью относился къ домашнему положенію подчиненнаго ему духовенства. Въ первый же годъ своего пребыванія въ Туркестанскомъ краѣ объѣхавъ всю епархію и познакомившись съ духовенствомъ, онъ затѣмъ съ точностью помнилъ всѣхъ членовъ семьи того или другаго духовнаго лица, зналъ всѣхъ ихъ по именамъ, знакомъ былъ съ ихъ бытомъ и съ матеріальными нуждами. Многосемейныхъ и нуждающихся при случаѣ переводилъ на лучшія мѣста, даже и безъ просьбы ихъ, а для нѣкоторыхъ испрашивалъ значительныя денежныя пособія отъ казны, чрезъ посредство высшаго военнаго начальства въ Туркестанѣ. Инымъ, особенно изъ соборныхъ діаконъ и псаломщиковъ, помогалъ изъ собственныхъ своихъ средствъ.

Въ отношеніи высшаго военнаго начальства края преосвященный умѣлъ поставить себя въ положеніе, совершенно независимое и приличное святительскому сану. Тогдашній генераль-губернаторъ Туркестана, К. П. фонъ-Кауфманъ, относился къ владыкѣ съ особеннымъ уваженіемъ, и всѣ его представленія исполнялъ съ обязательною готовностью и вниманіемъ. Но и преосвященный умѣлъ выражать на дѣлѣ свое уваженіе къ этому сановнику, обличенному отъ Монарха высшимъ довѣріемъ и уполномочія-

ми въ краѣ. Такъ, въ 1875 году, когда генераль-адъютантъ Кауфманъ, предъ Коканскимъ походомъ, прибылъ въ г. Вѣрный, и ему отъ войскъ и жителей приготовлена была блестящая, торжественная встрѣча, преосвященный со всѣмъ мѣстнымъ духовенствомъ принялъ въ этой встрѣчѣ дѣятельное участіе. Въ то время, когда въѣзжавшій въ городъ начальникъ края привѣтствованъ былъ съ крѣпости пушечными салютами, во всѣхъ градскихъ церквахъ раздавался колокольный звонъ, а въ кафедральномъ соборѣ ожидалъ высокаго гостя преосвященный въ полномъ облаченіи, окруженный духовенствомъ. При входѣ генераль-губернатора въ соборъ и при пѣніи: *Достойно есть яко воистинну*, архипастырь встрѣтилъ его съ крестомъ и со св. водой, затѣмъ соборнѣ совершилъ краткое молебствіе, на которомъ послѣ Августѣйшей фамиліи возглаголено было многолѣтіе генераль-губернатору. Изъ собора преосвященный, также въ сопровожденіи духовенства и секретаря консисторіи, прибылъ въ квартиру начальника края, гдѣ снова привѣтствовалъ его высокопревосходительство, и представлялъ ему протоіереевъ, священниковъ и секретаря консисторіи. Все это, замѣтимъ, происходило въ 10 часовъ ночи, и владыка, облаченный въ тяжелое архіерейское облаченіе, ожидалъ генерала въ соборѣ съ 7-го часа вечера, чтобы не опоздать къ его встрѣчѣ. По распоряженію преосвященнаго Софоніи, подобныя же церемониальныя встрѣчи начальнику края дѣлались священниками во всѣхъ церквахъ епархіи и всегда. Особенную любовь и расположеніе питалъ покойный преосвященный къ бывшему военному губернатору Семирѣченской области, нынѣ Степному генераль-губернатору, Герасиму Алексѣевичу Колпаковскому и его благочестивому семейству; равно и самъ отъ нихъ пользовался любовью и уваженіемъ, доходившимъ до истиннаго благоговѣнія къ старцу-святителю. Достопочтенное семейство это горячими и искренними слезами почтило въ послѣдствіи кончину приснопамятнаго архипастыря. Съ лицами свѣтскаго званія преосвященный

былъ вообще всегда любезенъ, внимателенъ, общителенъ и нерѣдко посѣщаль уважаемыхъ имъ лицъ и семейства, съ которыми охотно сближался. У нѣкоторыхъ бывалъ воспріемникомъ дѣтей отъ купели. На общественныхъ и частныхъ торжествахъ и обѣдахъ не отказывался бывать, въ видахъ сближенія съ обществомъ. Любилъ принимать гостей и у себя, при чемъ чествовалъ ихъ скромнымъ, но радушиимъ угощеніемъ.

При всемъ томъ пресвященный не могъ не усматривать въ русскомъ свѣтскомъ обществѣ Туркестанскаго края, особливо образованномъ, многіе вопіющіе недостатки въ нравственной жизни, какъ-то: равнодушіе къ религіи, поправленіе священныя обязанности супружескихъ, въ соединеніи съ сильнымъ распространеніемъ такъ именуемыхъ, хотя и не признаваемыхъ нашими законами, «гражданскихъ браковъ», безпрерывные кутежи, карточная игра, и неразлучныя со всѣмъ этимъ разореніе, жизнь не по средствамъ, и, наконецъ, какъ горькіе плоды этихъ беспорядковъ, лихоимство и хищеніе казны. Глубоко скорбѣло сердце архипастыря при видѣ этой мрачной картины упадка вѣры и нравственности въ лучшей, болѣе развитой, части его паствы, а долгъ пастыря повелѣвалъ ему бороться съ этимъ зломъ. Но легка ли эта борьба въ наше время, когда всюду распространено это зло, когда люди крайне не любятъ слушать наставленій и обличеній пастырскихъ? Какимъ наконецъ способомъ бороться съ закоренѣлымъ зломъ, и, притомъ въ краѣ, гдѣ большинство паствы люди военные, мнящіе себя быть образованными въ современномъ духѣ, для которыхъ обличеніе можетъ послужить иной разъ не на пользу, а во вредъ, ожесточивъ еще болѣе ихъ разнужданныя, своевольныя сердца? Тутъ не годились громы обличеній съ церковной каѳедры. И преосвященный Софонія употреблялъ иной способъ воздѣйствія на образованную часть своей паствы: онъ старался знакомиться и по возможности сближаться съ начальниками управленій, полковъ и баталіоновъ, убѣждалъ ихъ, въ частныхъ бесѣ-

дахъ, обратить вниманіе на нравственность своихъ подчиненныхъ, строго преслѣдовать между ними распущенность нравовъ, и иногда, въ нѣкоторой степени, достигалъ своей цѣли: были начальники, искренно сочувствовавшіе и много содѣйствовавшіе, своимъ вліяніемъ, добрымъ намѣреніямъ преосвященнаго. Нерѣдко владыка и самъ непосредственно обращался съ домашнимъ обличеніемъ и наставленіемъ къ лицамъ, которыя по его усмотрѣнію нуждались въ томъ. Не всегда, конечно, удавался преосвященному этотъ способъ дѣйствованія на заблуждшихъ, ибо всегда и вездѣ бываесть много, по слову Премудраго, *невѣждъ, ненавидящихъ обличенія* (Притч. Солом. 12, 1), и я знаю нѣсколько случаевъ, когда владыка выслушивалъ рѣзкія, обидныя возраженія обличаемыхъ имъ лицъ; но несмотря на это, во второй, въ третій и даже четвертый разъ пытался бесѣдовать съ ними, и только тогда оставлялъ ихъ, когда окончательно убѣждался въ бесплодности своихъ стараній смягчить ожесточившіяся сердца. О такихъ онъ искренно скорбѣлъ, и, вѣроятно молился изъ глубины своего любящаго сердца, но никогда не отзывался о нихъ съ презрѣніемъ или негодованіемъ.

Преосвященный Софонія былъ прямодушенъ, и никогда ни предъ какимъ лицомъ не стѣснялся высказывать иногда горькую правду. Таковъ былъ онъ даже въ отношеніи высокопоставленныхъ въ служебной и общественной жизни особъ. Эта, въ нѣкоторомъ родѣ, рѣзкость архипастыря многимъ, безъ сомнѣнія, не могла нравиться, и нерѣдко служила поводомъ къ неудовольствію и нареканіямъ на него. Но никогда крупныхъ и серьезныхъ столкновеній съ свѣтскимъ начальствомъ и обществомъ у него не было. Вообще, безъ опасенія ошибиться, можно сказать, что въ средѣ туркестанскаго образованнаго общества владыка пользовался полнымъ уваженіемъ, какъ старецъ строгой жизни и архипастырь мудрый и учительный.

Православное простонародье въ Туркестанѣ, какъ уже сказано, составляли главнымъ образомъ чины войскъ та-

мошняго военнаго округа, затѣмъ казаки семирѣченскаго войска съ семействами, поселенные въ области тогоже названія, и наконецъ крестьяне-переселенцы изъ руссійскихъ и сибирскихъ губерній. Военное сословіе, какъ находившееся въ постоянныхъ передвиженіяхъ и походахъ, а временемъ и въ военныхъ дѣйствіяхъ, не могло по такому своему положенію подлежать постоянному архипастырскому надзору и вліанію: оно оставалось на нравственной отвѣтственности своихъ военныхъ священниковъ и начальниковъ. Но нельзя не замѣтить здѣсь, что добрый русскій солдатикъ, и среди шумной походной, боевой жизни, въ странѣ иновѣрной, всегда отличается глубокимъ религіознымъ чувствомъ и усердіемъ къ Церкви, которая на чужбинѣ у него проявляются даже сильнѣе и замѣтнѣе, нежели дома, въ родной деревнѣ и семьѣ. Всѣ туркестанскіе священники съ похвалой отзываются о нашихъ солдатахъ. Главное вниманіе преосвященнаго, поэтому, обращено было на осѣдлыхъ христіанскихъ жителей края: горожанъ, казаковъ и крестьянъ. Въ этой средѣ многое и очень многое требовало дѣятельнаго пастырскаго наблюденія и пѣстунства. Всюду въ городахъ и селахъ края распространено было, въ чрезвычайной степени эпидемическое въ наши дни, зло—пьянство: въ Туркестанѣ пили и пьютъ всѣ и мужчины, и женщины, и старые, и молодые. Даже дѣти 10—12 лѣтъ усердно подражаютъ въ винопитіи старшимъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ пьянства всегда является распутство; въ нашей же азіатской окраинѣ этотъ недугъ достигъ, особенно въ казачьемъ населеніи, громаднхъ размѣровъ. При существованіи этихъ двухъ ужасныхъ нравственныхъ болѣзней, естественнымъ явленіемъ въ жизни народа было равнодушіе его къ религіи и Церкви.

Для уничтоженія, насколько возможно, вышеупомянутыхъ нравственныхъ недостатковъ въ народѣ, преосв. Софонія дѣйствовалъ на паству и личными бесѣдами и наставленіями, и побужденіемъ приходскихъ священниковъ къ усилевающей просвѣтительной дѣятельности. Для того, при

обозрѣніи епархіи, преосвященный останавливался во всѣхъ русскихъ селеніяхъ, гдѣ даже не было ни церкви, ни часовни, долго и вразумительно бесѣдовалъ съ собравшимся народомъ, убѣждалъ его къ исправленію жизни и нравственности, экзаменовалъ взрослыхъ и дѣтей въ знаніи заповѣдей и главнѣйшихъ молитвъ, училъ правельно полагать крестное знаменіе и т. п. Даже на пикетахъ *), гдѣ не было осѣдлаго ни русскаго, ни туземнаго населенія, а въ почтовомъ домѣ жило по нѣскольку человѣкъ русскихъ ямщиковъ, владыка, особенно во время ночлеговъ, велъ религіозныя бесѣды съ православными, часто далеко за полночь. Къ такимъ бесѣдамъ онъ привлекалъ и встрѣчавшихся на тотъ разъ проѣзжающихъ русскихъ, какого бы они званія и пола ни были. Такъ одного молодого полковника, извѣстнаго своимъ религіознымъ вольнодумствомъ, владыка встрѣтивъ на станціи, заставилъ выслушать очень длинное и очень сильное обличительное противъ невѣровъ слово. Дѣло было въ жаркую южную ночь, въ небольшой комнаткѣ; бесѣда продолжалась часа три, такъ что бѣдный полковникъ, вспотѣвшій и измученный, едва могъ освободиться и уѣхать въ дальнѣйшій путь, и потомъ часто вспоминалъ объ этой ночной проповѣди, если и не вполнѣ обратившей его отъ заблужденія, то во многомъ поколебавшей, по его собственному въ послѣдствіи сознанію, прежнія антихристіанскія его мнѣнія и убѣжденія. «Сѣянное на доброй земли плодъ приноситъ, и творить ово сто, ово же шестьдесятъ, ово тридцать» (Матѳ. 13, 23). Настоятельно внушалъ преосвященный священникамъ усилить церковную проповѣдь и домашнія собесѣдованія съ прихожанами, усерднѣе заниматься въ школахъ, чтобы благотворно вліять на подрастающее поколѣніе, и вообще во всеоружіи пастырскаго званія выступить на борьбу съ

*) *Пикетами* въ Туркестанскомъ краѣ называются нынѣ почтовые станціи. Прежде, въ менѣе мирныя времена, на пикетахъ стояло по 10 или 15 сторожевыхъ казаковъ, для конвоировація почтъ и проѣзжающихъ.

глубоко вкоренившимся нравственнымъ зломъ. Вслѣдствіе энергичныхъ настояній архипастыря, туркестанское духовенство, дотолѣ безмолвствовавшее на каедрѣ церковной и мало занимавшееся и частными собесѣдованіями съ прихожанами, дѣятельно занялось и церковнымъ проповѣдничествомъ, и частными бесѣдами, и школами. Въ борьбѣ съ пьянствомъ въ народѣ много способствовалъ владыкѣ своимъ содѣйствіемъ тогдашній военный губернаторъ Семирѣченской области, Г. А. Колпаковский, сдѣлавшій распоряженіе, чтобы въ тѣхъ поселкахъ и деревняхъ, гдѣ еще не построена церковь, ни подъ какимъ видомъ не открывать питейныхъ заведеній. Мѣра эта была однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ подспорій въ дѣлѣ достиженія благихъ цѣлей: поселки и деревни въ Туркестанскомъ краѣ отстоятъ другъ отъ друга на значительныя разстоянія, версть на 80, на 100 и болѣе, такъ что изъ нихъ невозможно часто посѣщать, для пьянства, тѣ селенія, гдѣ есть кабаки, а большіе запасы водки не каждый можетъ имѣть по недостатку на то средствъ, да и начальство не дозволить этого. Благодаря этимъ мѣрамъ, пьянство въ народѣ значительно уменьшилось, а съ нимъ пропорціонально уменьшился и развратъ. Словомъ, заботы и старанія преосвященнаго о возвышеніи и народнои нравственности, усердно поддержанныя духовенствомъ и высшимъ свѣтскимъ начальствомъ, увѣнчались благимъ успѣхомъ.

Дѣятельнымъ заботамъ преосвященнаго Софоніи должно приписать также и увеличеніе числа церквей въ Туркестанской епархіи: при вступленіи его на каедрѣ всѣхъ церквей, какъ сказано выше, было 26, а въ годъ его смерти число ихъ достигло уже 42. Изъ новопостроенныхъ церквей многія освящены лично самимъ владыкой.

Труднѣйшимъ и менѣе успѣшнымъ дѣломъ пастырскаго служенія преосвященнаго Софоніи въ Туркестанѣ было миссіонерство. Исповѣдующіе магометанство сарты, таджики, киргизы, таранчи, дунчане и др., составляютъ большинство туземнаго населенія края. За ними уже слѣдуютъ

язычники: калмыки, сибинцы и торгоуты. Магометанское населеніе, по своей фанатичности и влѣдствіе сильнаго вліянія на него ученыхъ исламистскихъ муллъ и ходжей, менѣе всего способно къ воспріятію евангельской проповѣди. Наконецъ по самому политическому положенію Туркестанскаго края, недавно завоеваннаго, опаснымъ признавалось начать миссіонерство между туземными магометанами, чтобы не подать этимъ повода къ неудовольствію и волненіямъ среди ихъ. Поэтому противу-мусульманская миссія въ Туркестанѣ при пресов. Софоніи, согласно прямому, оффиціально выраженному мнѣнію главнаго начальника края, признавалась и въ дѣйствительности была невозможною. Оставались для христіанскаго миссіонерства доступными только язычники, живущіе преимущественно въ Семирѣчьѣ. Но для успѣха миссіонерскаго дѣла и здѣсь явились многія и сильныя препятствія. Главнѣйшими изъ такихъ препятствій были: неимѣніе матеріальныхъ средствъ для миссіи и недостатокъ, по этому, миссіонеровъ. Выше замѣчено, что самое открытіе въ Туркестанѣ архіерейской кафедры было предпринято въ виду, между прочимъ, и развитія тамъ миссіонерства. Но по новости и спархій, и самого края, въ началѣ святительства перваго архипастыря туркестанскаго, миссіонерское дѣло не могло быть достаточно обезпечено ни въ матеріальномъ отношеніи, ни нравственною поддержкой мѣстнаго правительства, которое было всецѣло занято дѣломъ благоустройства и умротоверенія края, а нерѣдко и серьезными военными дѣйствіями съ безпокойными азіатскими сосѣдями *). Оставалось самому преосвященному изыскивать, подъ руками, подходящія къ дѣлу средства матеріальныя и нравственныя. Прежде всего владыка въ этомъ отношеніи обратилъ свое вниманіе на одно, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовавшее миссіонерскому дѣлу, по духу и цѣлямъ

*) Такъ, напримѣръ, Хивинскій походъ 1873 года и покореніе Коканскаго ханства въ 1874—75 г.

своимъ, учрежденіе. Это было *Семирѣченское православное Братство свв. мученицъ Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софіи*. Церковное братство это, состоящее при храмѣ означенныхъ свв. мученицъ въ г. Вѣрпомъ (нынѣ каедральный соборъ), основано въ 1869 году, по мысли благочестиваго начальника Семирѣченской области, генерала Колпаковского, и конечно не безъ участія другихъ христіанскихъ и благотворительныхъ особъ *). Цѣлью этого братства поставлено было: 1) распространеніе и развитіе духовно-нравственнаго просвѣщенія и полезныхъ наукъ и ремеселъ въ Семирѣченской области; 2) служеніе нуждамъ и пользамъ мѣстной православной Церкви, заботами о благоустройствѣ храмовъ и молитвенныхъ домовъ; 3) вспомоствованіе нуждамъ православныхъ миссіонеровъ, проповѣдующихъ вѣру Христову туземнымъ инновѣрцамъ; 4) вспомоствованіе престарѣлымъ и убогимъ, призрѣніе безпріютныхъ сиротъ, погребеніе умершихъ въ крайпей бѣдности, вообще же служеніе нуждамъ страждущаго челоѣчества.

Мысль объ учрежденіи семирѣченскаго православнаго Братства образовалась вслѣдствіе принятія въ 1868 году православной вѣры поселившимися въ Семирѣчѣ китайскими эмигрантами (калмыками и сибинцами), въ числѣ болѣе 1,000 душъ обоого пола, крайне нуждавшимися въ матеріальномъ пособіи. Первоначальная цѣль Братства и была главнымъ образомъ содѣйствовать матеріальному и нравственному развитію и устройству быта новообращенныхъ въ православіе китайскихъ выходцевъ. Преосвященный Софонія принялъ горячее участіе и главное руководство въ дѣлахъ Братства: самъ пересмотрѣлъ и дополнилъ его уставъ, присутствовалъ въ засѣданіяхъ братскаго совѣта, состоя, по уставу, попечителемъ Братства,

*) Изъ братчиковъ-учредителей Семирѣченское Братство весьма много обязано бывшему русскому консулу въ Кульдѣжѣ, К. И. Павлицову (сынъ астраханскаго протоіеря).

озаботился устройствомъ и пополненіемъ братской библіотеки, состоящей преимущественно изъ книгъ, относящихся къ миссіонерскому дѣлу, обратился съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ въ пользу Братства по своей епархіи, привлекая къ этому дѣлу въ особенности духовенство и купечество, и, благодаря его настояніямъ, а также просвѣщенному содѣйствію начальника области, матеріальныя средства Братства вдругъ и значительно увеличились, такъ что владыка могъ отчасти воспользоваться ими для миссіонерскихъ цѣлей.

Штатный миссіонеръ во всей епархіи былъ только одинъ въ высылкѣ Сарканскомъ, Копальскаго уѣзда, гдѣ въ значительномъ количествѣ поселились новокрещенные эмигранты. Этому миссіонеру, на основаніи Высочайше утвержденнаго 29 января 1868 г. миѣнія Государственнаго Совѣта, положено было значительное содержаніе: 1200 рублей въ годъ. Въ поселкѣ томъ основана была, на счетъ казны, школа для дѣтей обоюга пола, и вообще дѣло обрусѣнія и христіанскаго просвѣщенія сарканскихъ новокрещенныхъ при тогдашнемъ образованномъ и ревностномъ миссіонерѣ священникѣ о. Василіѣ Покровскомъ, шло весьма хорошо, и сарканское миссіонерство не нуждалось въ особомъ матеріальномъ вспоможеніи со стороны Братства. Поэтому преосвященный рѣшился начать миссіонерскія дѣйствія въ окрестностяхъ г. Вѣрнаго, гдѣ жило много переселившихся изъ Китая калмыковъ-язычниковъ, а также и въ недавно покоренной (въ 1871 г.) Кульдѣжѣ, среди ея языческаго населенія. На эти миссіонерства казенныхъ средствъ не было, и пришлось ограничиться тѣми незначительными пособіями, которыя могло удѣлить отъ себя Братство. Естественно, что, при такихъ условіяхъ, невозможно было имѣть миссіонеровъ, специально предназначенныхъ для этого дѣла, и нужно было ограничиться, до времени, возложеніемъ миссіонерскихъ обязанностей на приходскихъ священниковъ. Въ Вѣрномъ миссіонерскія обязанности возложены были преосвященнымъ на каѳедральнаго протоіерея

и на священника Казанской Мало-Алматинской церкви, а въ Кульдѣжѣ—на настоятеля мѣстной военной церкви. Матеріальнаго вознагражденія за миссіонерскіе труды означенныя лица никакого не получали, но для пособія новокрещеннымъ, въ особенности же на заведеніе необходимой для нихъ при крещеніи одежды, крестиковъ, иконъ и т. п. отпускались небольшія суммы отъ Братства (отъ 3 до 10 рублей на человѣка), и всегда по особой на каждый случай резолюціи архипастыря. Нерѣдко владыка удѣлялъ на этотъ предметъ и изъ собственныхъ средствъ. Значительныя суммы (отъ 300 и до 500 рублей) поступали для этой же цѣли въ Братство отъ главнаго начальника края, въ особенности когда (и очень часто), за отсутствіемъ генерала Кауфмана, исправлялъ эту должность Г. А. Колпаковскій.

Въ Вѣрномъ миссіонерамъ вмѣнено было преосвященнымъ въ обязанность прежде всего заняться духовнымъ просвѣщеніемъ и устройствомъ домашняго быта прежде крещенныхъ эмигрантовъ-калмыковъ, которые были поселены близъ города въ такъ называемой *Калмыцкой слободкѣ*. Частыя, почти ежедневныя, религіозныя бесѣды велись съ этими юными христіанами. Къ богослуженію въ воскресныя и праздничныя дни они приходили въ соборъ; но нерѣдко совершалось служеніе вечерни, утрени и часовъ въ устроенной въ слободкѣ малой часовнѣ. Самъ преосвященный любилъ иногда заѣзжать въ Калмыцкую слободку и бесѣдовать съ ея насельниками. Въ скоромъ времени новокрещенные калмыки хорошо устроились въ домашнемъ своемъ быту, занялись хлѣбопашествомъ и огородничествомъ, а въ познаніи главнѣйшихъ истинъ вѣры и нравственности христіанской едва ли, по присущей новообращеннымъ вообще ревности къ новой вѣрѣ, не превзошли многихъ коренныхъ русскихъ и православныхъ.

Въ отношеніи новыхъ христіанъ преосвященный требовалъ отъ миссіонеровъ крайней осторожности и не совѣтовалъ увлекаться числомъ новообращаемыхъ, справед-

ливо утверждая, что лучше имѣть темного, по истинныхъ христіанъ, нежели наполнять только списки повокрещенныхъ плохими или сомнительными членами Церкви Христовой. Крещеніе каждаго инородца совершалось непременно по особой резолюціи пресвященнаго. Но и при такомъ, по видимому стѣснительномъ для миссіонеровъ, отношеніи архіерея къ миссіонерству, ежегодно въ Вѣрномъ было просвѣщаемо св. крещеніемъ отъ 30 до 50 чело-вѣкъ калмыковъ обоого пола. Изрѣдка крестились и киргизы-магометане.

На средства Братства, съ дозволенія пресвященнаго, былъ открытъ въ Вѣрномъ пріютъ со школой для крещенныхъ мальчиковъ-калмыковъ, которыхъ на полномъ содержаніи отъ Братства было сперва 7, а потомъ и 15 чело-вѣкъ. Пріютомъ завѣдывалъ священникъ, преподававшій дѣтямъ и законъ Божій (безмездно). Прочіе предметы пре-подавала учительница, получавшая изъ суммъ Братства приличное жалованье. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ пріюта въ послѣдствіи поступили, для дальнѣйшаго образова-нія, въ Вѣренскую классическую гимназію, а другіе кончили курсъ въ фельдшерскихъ и ветеринарныхъ школахъ, или поступили на службу переводчиками роднаго языка въ разныя присутственныя мѣста области. Вышли изъ пріюта и хорошіе ремесленники: переплетчики, чеботари, повара и т. п. Пресвященный часто посѣщалъ пріютъ, присут-ствовалъ на урокахъ и на экзаменахъ. Кромѣ того, въ архіерейскомъ домѣ при немъ жили постоянно два-три мальчика-калмыка, которымъ первоначальную грамоту вла-дыка преподавалъ самъ. Эти же мальчики были у него при служеніи посошниками, лампадчиками и проч.

Въ Кульдѣжѣ миссіонеру вмѣнено было въ главную обя-занность сблизаться, по возможности, съ проживавшими тамъ китайцами-католиками, съ цѣлію постепеннаго при-влеченія ихъ къ переходу изъ латинства въ православіе. Китайцевъ-католиковъ въ Кульдѣжѣ и окрестныхъ дерев-няхъ было до 150 душъ обоого пола. Интересна исторія

этой маленькой католической общины. По преданію и убѣжденію самихъ кульджинскихъ китайцевъ-католиковъ, они не кто иные, какъ окитаившіеся потомки тѣхъ русскихъ плѣнниковъ, которые въ 1675 году, въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича, взяты китайцами въ пограничномъ русскомъ городѣ Албазинѣ, и, отведенные въ Пекинъ, вмѣстѣ съ священникомъ Димитріемъ, составили въ столицѣ Китая особое предмѣстье, называвшееся *русскою сотней* *). Китайцы, вообще индифферентные въ дѣлѣ религіи, не стѣсняли русскихъ плѣнниковъ въ исповѣдываніи ими православной вѣры. Но вотъ у русскихъ умеръ священникъ, и они пожелали выписать изъ Россіи новаго, на что китайское правительство не согласилось. Тогда нѣкоторые изъ русскихъ очень рѣзко высказались по этому поводу предъ китайскими властями, за что нѣсколько семействъ плѣнниковъ были выселены въ Кульджу, служившую для центрального Китая мѣстомъ ссылки. Это было въ концѣ XVIII столѣтія, и съ того времени, безъ пастыря, а слѣдовательно безъ наставленія въ законѣ Божіемъ, эти ссыльные и ихъ потомки постепенно утратили чистоту ученія православной Церкви, хотя и сохранили за собой имя христіанъ, а затѣмъ легко сблизились съ китайцами-католиками, которыхъ по всему Китаю, также и въ Кульджѣ было не мало. Сблизившись же съ католиками, потомки русскихъ плѣнниковъ наконецъ незамѣтно смѣшались съ ними, какъ посредствомъ взаимныхъ брачныхъ связей, такъ въ особенности вслѣдствіе того, что въ Кульджѣ, до магометанскаго возстанія въ 1860-хъ годахъ, у китайцевъ-католиковъ были свои священники, даже природные китайцы, воспитанники іезуитской коллегіи въ Пекинѣ, которые по свойственному іезуитамъ искусству въ дѣлѣ пропаганды, не оставляли безъ вниманія одинокихъ, лишенныхъ православнаго пастыря, потомковъ русскихъ плѣнни-

*) См. Житіе св. Иннокентія Иркут. въ ноябр. книжкѣ: Житій святыхъ русской церкви, А. Н. Муравьева. стр. 364, изд. 1860 г.

ковъ, и безъ затрудненія обратили наконецъ всѣхъ ихъ въ латинство. Во время подчиненія Кульджи русскому владычеству тамъ у китайцевъ-католиковъ была своя убогая часовня, богослуженіе въ которой, за неимѣніемъ латинскаго священника, совершалось грамотными китайцами, частію на китайскомъ языкѣ, а частью на окитаянномъ латинскомъ.

На этихъ-то китайцевъ-католиковъ преосвященный прежде всего и обратилъ свое вниманіе. Миссіонеръ обязанъ былъ познакомиться съ китайцами, бесѣдовать съ ними чрезъ опытнаго переводчика, а по возможности и самъ изучить китайскій языкъ, и постепенно, путемъ кроткихъ убѣжденій и совѣтовъ, привлекать католиковъ къ православію. Въ такомъ родѣ и начались дѣйствія миссіонера. Сперва дѣло шло хорошо: китайцы-католики, въ началѣ недвѣрчивые, какъ всѣ люди этой націи, вскорѣ сблизизись съ русскимъ священникомъ, охотно слушали его бесѣды, начали даже приглашать исповѣдывать своихъ больныхъ и пѣть литіи надъ умершими; въ праздничные дни и сами ходили въ русскую церковь, и часто приглашали для служенія молебновъ русскаго священника въ свою часовню, а одно семейство самаго уважаемаго въ ихъ средѣ чловѣка приняло и православіе. Можно было надѣяться и на дальнѣйшій успѣхъ. Такъ продолжалось до 1879 года. Но въ этомъ году началось дѣло о передачѣ Кульджи Китаю. Когда окончательно сдѣлалось извѣстнымъ, что Кульджа отойдетъ къ Китайской имперіи, Кульджинскіе китайцы-католики вдругъ отшатнулись отъ русскаго священника, перестали приглашать его къ себѣ для богослуженія, оставили посѣщеніе нашей церкви, отъ священника стали прятаться и всячески избѣгать сношенія не только съ нимъ, но и вообще съ русскими. Такой образъ дѣйствій вытекалъ у нихъ прямо изъ чувства патріотизма, а еще болѣе изъ политическихъ расчетовъ. Остаться подъ русскимъ владычествомъ, т.-е. оставить свою родную землю и свой родной народъ, и перейти въ русскіе предѣлы имъ не хотѣ-

лось изъ любви къ родинѣ. Въ виду же перехода въ китайское подданство, имъ опасно было оказывать особенное расположеніе къ русскимъ, такъ какъ подозрительное китайское правительство могло въ послѣдствіи жестоко отмстить имъ за это. Такимъ образомъ политика помѣшала возможному и быть можетъ близкому уже переходу латинствующихъ китайцевъ въ православіе.

Обращеніе въ христіанство прочихъ язычниковъ Кульджинскаго края (сибинцевъ, солонъ, торгоутовъ) затруднялось по тѣмъ же причинамъ, что и китайцевъ. Но были обращенія и среди этихъ народовъ, хотя и одиночныя. Болѣе же всего мѣшала успѣху миссіонерства недосугъ приходскихъ священниковъ заняться этимъ дѣломъ съ должнымъ прилежаньемъ; всѣ они обременены были требоисправленіемъ въ своихъ обширныхъ приходахъ, законоучительствомъ въ школахъ, побочными должностями то членовъ консисторіи, то благочинныхъ, такъ что миссіонерствомъ могли заниматься только на досугъ отъ другихъ, не терпѣвшихъ отлагательства, обязанностей. Поэтому же не могли они заняться изученіемъ туземныхъ нарѣчій, что для миссіонеровъ необходимо и преосвященнымъ Софоніею настоятельно требовалось. При такихъ условіяхъ, миссіонерское дѣло въ Туркестанѣ при покойномъ владыкѣ не могло процвѣтать, но все же именно имъ положено для этого дѣла доброе начало.

Теперь остается намъ сказать нѣсколько словъ о частной, домашней жизни преосвященнаго Софоніи въ Вѣрномъ, и затѣмъ перейти къ описанію ея кончины и погребенія.

Архипастырскій домъ въ Вѣрномъ заложенъ былъ еще въ декабрѣ 1873 г. самимъ преосвященнымъ Софоніею, но окончательно выстроенъ только въ сентябрѣ 1877 г., и покойному владыкѣ пришлось прожить въ немъ только около двухъ мѣсяцевъ. Все время своего архипастырства въ Туркестанѣ онъ жилъ на наемныхъ квартирахъ, очень тѣсныхъ и неудобныхъ, такъ какъ лучшихъ тогда въ Вѣр-

помѣ не было. Понятно, поэтому, что съ какимъ-либо комфортомъ не могъ жить старецъ владыка. Но онъ былъ невзыскателенъ на этотъ счетъ и никогда не сѣтовалъ на неудобство своего помѣщенія. Лѣто онъ обыкновенно проводилъ на небольшой дачѣ, принадлежавшей тогдашнему эконому архіерейскаго дома, верстахъ въ 9 отъ города. Тамъ была небольшая пасѣка, густой лѣсъ и протекала не многоводная, но быстрая рѣчка Алматинка. Преосвященный жилъ на дачѣ въ крошечномъ досчатомъ домикѣ о двухъ комнаткахъ. Предъ воскресными и праздничными днями ко всенощной всегда пріѣзжалъ въ городъ и литургію въ эти дни служилъ непремѣнно самъ. Вставалъ онъ всегда въ 5 или 6 часовъ утра, читалъ утреннія молитвы съ помянникомъ, и затѣмъ въ 8 часовъ кушалъ чай, не болѣе двухъ чашекъ, и только съ небольшимъ кусочкомъ просфоры. Затѣмъ занимался консисторскими дѣлами, а если ихъ не было, то исправленіемъ и приготовленіемъ къ новому изданію своихъ прежнихъ сочиненій. Въ часъ дня обѣдалъ. Обѣдъ его состоялъ изъ двухъ или трехъ самыхъ простыхъ блюдъ; въ особенности онъ послѣ жизни въ Италіи любилъ макароны. Кушалъ умѣренно, а вина выпивалъ во весь обѣдъ только одну рюмку хересу, большею частью вливая ее въ стаканъ холодной воды. Послѣ обѣда не имѣлъ обычая отдыхать, но занимался чтеніемъ газетъ и журналовъ, а также книгъ, какія его почему-либо интересовали. Собственная бібліотека у него была когда-то большая, но частые переезды, особенно за границей, вынудили его раздать, раздарить всѣ почти книги. Въ Вѣрный онъ привезъ ихъ немного. Часовъ въ 5 кушалъ одну чашку чая, а иногда чай замѣнялъ свѣжими фруктами: яблоками, грушами, сливами и т. п. Если жилъ въ городѣ, то въ 5 или въ 6 часовъ вечера непремѣнно, зимой и лѣтомъ, выѣзжалъ въ каретѣ за городъ, всегда одинъ; тамъ иногда выходилъ и гулялъ пѣшкомъ по дорогѣ. Гулянье это продолжалось съ часъ. На обратномъ пути преосвященный заѣзжалъ иногда къ

кому-нибудь изъ священниковъ, и всегда неожиданно, выпивалъ предложенную ему чашку чая или кушалъ фрукты, которые очень любилъ, бесѣдовалъ около часу, и возвращался домой. Свѣтскихъ лицъ онъ посѣщалъ преимущественно по праздникамъ, послѣ обѣдни. По временамъ приглашалъ къ себѣ на обѣдъ членовъ и секретаря консисторіи, а иногда и пріѣзжавшихъ въ Вѣрный священниковъ. Въ зимніе вечера собирались къ нему часто духовенство и близкія изъ свѣтскихъ лицъ, при чемъ владыка любилъ рассказывать про старыя времена и про старыхъ людей, которыхъ зналъ, и всѣ его рассказы были крайне интересны; но главное достоинство его, какъ собесѣдника, было то, что онъ говорилъ краснорѣчиво, прекраснымъ языкомъ, и изъ всякаго, рассказаннаго имъ самимъ, или услышаннаго отъ другихъ, случая, по видимому самаго обыкновеннаго, умѣлъ вывести приличное назиданіе. Во время этихъ вечернихъ собраній преосвященный потчивалъ гостей обыкновенно чаемъ, фруктами и конфетами. Вино и закуски въ это время никогда не подавались. Въ прощенный день, послѣ вечерни, къ преосвященному собиралось все духовенство, пріѣзжали многія свѣтскія лица, предлагался чай и фрукты, а въ заключеніе по бокалу шампанскаго. Затѣмъ всѣ по обычаю «прощались» съ преосвященнымъ, получали отъ него благословеніе и наставленіе на предстоящій подвигъ поста и мирно расходились по домамъ. Первую седмицу великаго поста онъ обыкновенно говѣлъ, и самъ служилъ ежедневно. Въ восемь часовъ вечера владыка всегда ужиналъ, и затѣмъ удалялся въ опочивальню, гдѣ совершалъ продолжительное молитвенное правило: если не присутствовалъ при богослуженіи въ церкви, то самъ вычитывалъ вечерню, повечеріе, полунощницу и утреню, безъ малѣйшихъ сокращеній, затѣмъ дневные каноны, положенные въ канонникѣ на каждый день, вечернія молитвы, съ прибавленіемъ иногда особо акаѳистовъ. Затѣмъ въ 11 часовъ ложился спать. Правила этого покойный не оставлялъ даже во время по-

ѣздокъ по спархіи, такъ какъ по ночамъ не ѣздилъ, а часовъ съ 8 или 9 вечера останавливался обыкновенно на почлегъ. Ложемъ его служилъ очень не мягкій, старенькій тюфякъ. На ночь выпивалъ стаканъ холодной воды, разведенной небольшою рюмкой хереса. Для пріема просителей и всѣхъ желавшихъ его видѣть у него не было опредѣленныхъ часовъ: всякій могъ во всякое время смѣло идти къ преосвященному, который непремѣнно приметъ, выслушаетъ, побесѣдуетъ и отпустить съ любовью. Нерѣдко парадныя двери архіерейской квартиры были открыты цѣлый день; въ передней не было ни лакея, ни келейника, и посѣтители прямо безъ доклада проходили къ преосвященному въ гостинную или въ кабинетъ. Часто на звонокъ у входныхъ дверей владыка самъ поспѣшно выходилъ, отворялъ двери и принималъ входившаго. Вообще вся обстановка жизни преосвященнаго была самая простая, незатѣйливая, какъ у обыкновеннаго монаха. Въ Туркестанѣ нѣкоторые священники держали себя и имѣли домашнюю обстановку красивѣе и богаче, нежели смиренный ихъ архипастырь. Одѣвался преосвященный дома просто: въ старенькой полурыскѣ и скуфейкѣ сидѣлъ онъ и одинъ, и принималъ посѣтителей. Панагія и четки обыкновенно лежали предъ нимъ на столѣ, вмѣстѣ съ книгами и бумагами, которыми завалены были и столы, и стулья и диваны. Къ богослуженію и для визитовъ владыка надѣвалъ хорошую шелковую рясу и такое же подукафтанье. Съ домашними своими преосвященный обращался просто, отечески-ласково, но за неисправности и распекалъ, иногда даже очень строго. Но вся строгость ограничивалась только выговорами.—Св. čtyредесятницу владыка держалъ строгій постъ, а въ седмицы первую, четвертую и страстную вкушалъ пищу только одинъ разъ въ день, и потому къ пасхѣ сильно ослабѣвалъ, но всегда, несмотря на слабость, всю пасхальную недѣлю служилъ самъ.

Воспитанникъ суровой, но благочестивой, школы начала нынѣшняго вѣка, глубоко вѣрующій христіанинъ, отъ юно-

сти любитель монашества, преосвященный Софонія былъ добрый инокъ-подвижникъ, глубокомысленный богословъ, дѣятельный и учительный архипастырь, сострадательный къ ближнему человѣкъ, и при концѣ жизни своей, онъ вполне могъ съ апостоломъ языковъ сказать: «подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ; прочес же соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія» (2 Тимоо. 4, 7—8).

Но можетъ быть кто-либо изъ совопросниковъ вѣка сего, недовѣрчиво относящійся къ человѣческой добротѣ и ко всему, что выше ихъ узкаго взгляда на чистое и прекрасное въ Божьемъ мірѣ, возразитъ намъ: «не панегирикъ ли вы только доселѣ писали покойному архіерею? Неужели не было у него недостатковъ?»—Да у кого же ихъ нѣтъ, или не было?—въ свою очередь спросимъ мы. Были конечно недостатки и у преосвященнаго Софоніи, какъ у всякаго человѣка. Особенно въ послѣдніе годы его жизни былъ замѣтенъ въ немъ одинъ недостатокъ, происходившій исключительно отъ доброты его сердца и послужившій для него самой причиной многихъ тяжелыхъ неприяностей и огорченій, сдѣлавшій годы его служенія въ Туркестанѣ поистинѣ *многоскорбными* для него. Недостатокъ этотъ,—довѣрчивость къ людямъ, которые не постыдились злоупотреблять этою довѣрчивостью и своими не совѣмъ безупречными дѣйствіями набрасывали иногда темную тѣнь на свѣтлую и чистую личность владыки. Довѣрчивость преосвященнаго Софоніи, желавшаго видѣть во всѣхъ людяхъ однѣ только добрыя, свѣтлыя стороны, бывала иногда чрезмѣрная: если кому онъ разъ вполне довѣрился, то никакіе уже потомъ поступки, хотя бы и непохвальные этого довѣреннаго лица, не могли поколебать установившагося о немъ мнѣнія владыки, который дѣлался въ этомъ случаѣ какъбы слѣпымъ и глухимъ; но не притворялся онъ такимъ, а былъ въ дѣйствительности: видѣлъ въ извѣстномъ человѣкѣ одно только хорошее.

Пользуясь этимъ, иные, вошедшіе въ довѣріе архипастыря, люди забывались, творили отъ его имени нелѣпыя иногда вещи, умѣя ловко прикрыть такія свои дѣйствія отъ взоровъ и безъ того довѣрчиваго старца, вслѣдствіе чего возникалъ иногда вокругъ святительской каяедры ропотъ, кончавшійся не разъ глубокими огорченіями для преосвященнаго. Но здѣсь мы говорили только о тѣхъ личностяхъ, которыя хотя и употребляли во зло довѣренность, оказанную имъ преосвященнымъ, но по крайней мѣрѣ сами-то не наносили ему за его же добро оскорбленій и обидъ. Но, къ сожалѣнію, были и такія личности, которыя за довѣріе къ нимъ владыки и за все добро, полученное ими отъ него, платили ему жестокою неблагодарностью: они не только заводили вокругъ преосвященнаго интриги, пользуясь для веденія ихъ его именемъ, но сами по самому ничтожному поводу, непріятному для ихъ щекотливаго самолюбія, наносили владыкѣ положительныя дерзости и даже потомъ дѣлались его противниками и врагами. Сколько горя перенесъ покойный архипастырь отъ этихъ людей, знало только его многострадавшее сердце, да видѣлъ Всевѣдецъ Богъ. Къ этому нужно присовокупить, что нѣкоторыя изъ помянутыхъ личностей даже иногда въ необузданной печати нашей рѣшались чернить преосвященнаго, который хоть и не выражалъ явно своей скорби по этому случаю и говаривалъ о такихъ борзописцахъ: «пусть лаютъ; на всякій ротокъ не накинешь платокъ», но замѣтно было, что это очень тяжело дѣйствовало на него. Вообще послѣдніе два года его жизни были для него особенно тяжелы по множеству непріятностей, сильно повліявшихъ на его тѣлесное здоровье и на состояніе духа, и не мало послужившихъ къ ускоренію кончины его.

16-го сентября 1877 г. исполнилось *пятьдесятъ* лѣтъ со дня рукоположенія преосвященнаго Софоніи въ санъ іеромонаха. День этотъ скромно былъ отпразднованъ въ Вѣрномъ духовенствомъ и гражданами. Мяситый юбиларъ по этому случаю возведенъ былъ въ санъ архіепископа.

Преосвященный въ день своего юбилея давалъ обѣдъ уже въ новомъ архіерейскомъ домѣ, куда за нѣсколько только дней передъ этимъ перешелъ на жительство.

Здоровье престарѣлаго владыки въ это время замѣтно ослабѣло, но онъ все еще продолжалъ по прежнему заниматься епархіальными дѣлами, служилъ и принималъ посѣтителей. Окружающіе его замѣчали только, что онъ сдѣлался какъ-будто скучнѣе прежняго и чаще говорилъ о смерти. Въ продолженіи наступившаго тогда Рождественскаго поста, именно послѣ 20 ноября, преосвященный исповѣдывался. Тогда же владыка составилъ вчернѣ свое духовное завѣщаніе. 25 ноября преосвященный былъ совершенно повидимому здоровъ и занимался обычными дѣлами. Въ 5 часовъ вечера, по обыкновенію, ѣздилъ въ каретѣ кататься. Въ 8 часовъ ужиналъ, а въ 11-ть, послѣ обычнаго молитвеннаго правила, отошелъ ко сну, оставивъ въ кабинетѣ на столѣ переписанное въ тотъ же день набѣло духовное завѣщаніе, которое въ нѣсколькихъ мѣстахъ исправилъ своею рукой, но не подписалъ. Въ 12 часовъ ночи преосвященный внезапно почувствовалъ себя дурно и приказалъ послать за врачами. Явилось ихъ двое. Они осмотрѣли владыку, подали лекарство, и онъ успокоился и уснулъ. Но около половины седьмого часа утра преосвященный вдругъ приподнялся на постелѣ, перекрестился и прерывающимся голосомъ, но ясно и довольно громко, началъ читать символъ вѣры.,—произнесъ: «чаю воскресенія мертвыхъ», и съ этими словами скончался... Присутствовавшіе при этомъ экономъ архіерейскаго дома и келейники, пораженные неожиданностью кончины, стояли безмолвные и въ слезахъ... Владыка скончался тихо, не содрогнувшись ни однимъ мускуломъ. Кончина постигла преосвященнаго Софонію внезапно, но была истинно мирная и безмятежная. Въ семь часовъ утра соборный колоколъ возвѣстидъ осиротѣвшей паствѣ о кончинѣ перваго архипастыря туркестанскаго.

По опрятаніи по чину тѣло усопшаго святителя и положеніи его на столъ въ залѣ архіерейскаго дома *), въ 9 часовъ 26 ноября совершена была соборнѣ большая паннихида въ присутствіи военнаго губернатора, ген.-лейт. Колпаковского, генералитета и множества народа, толпившагося и въ комнатахъ, и на лѣстницахъ дома, и даже въ оградѣ. Въ 12 ч. дня пѣта падъ тѣломъ литія. Въ 7 ч. вечера, послѣ зауспокойной всенощной, — большая паннихида. На-завтра въ 9 ч. утра предъ литургіей — литія, въ 12 ч. — большая паннихида, въ 6 ч. вечера также, а въ 10 ч. — литія. Въ слѣдующій день, 28 ноября, предъ литургіей — литія. На всѣхъ этихъ службахъ было большое стеченіе народа. Въ этотъ же день, въ 3 ч. вечера, совершенъ былъ выносъ почившаго архипастыря изъ архіерейскаго дома въ каедральный соборъ. Гробъ несутъ былъ протоіереями и священниками. Ордена покойнаго на подушкахъ несли офицеры. Крыша гроба несена была также офицерами. На всемъ пути печальнаго шествія стояли шпалерами войска, пѣхота и кавалерія. Хоръ военной музыки игралъ гимнъ: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Его смѣняли другой хоръ, игравшій похоронный маршъ. Печальный перезвонъ колоколовъ раздавался на всѣхъ церквахъ. Стеченіе народа было громадное: собрались не только горожане, но и множество жителей окрестныхъ казачьихъ станицъ и поселковъ. Даже сарты, киргизы, калмыки и др. инородцы, въ своихъ разноцвѣтныхъ, своеобразныхъ костюмахъ, верховые и пѣшіе, съ обнаженными головами, густыми толпами наводняли улицы и площади, по которымъ двигалась похоронная процессія. Разстояніе отъ архіерейскаго дома до собора около трехъ верстъ, и во всемъ этомъ пространствѣ непрерывными массами стояли войска и народъ. День былъ теплый и ясный. По дорогѣ, для пѣнія литій, процессія останавливалась четыре раза. 29 числа, въ 9 ч. утра, совершена литія, а послѣ нея литургія, от-

*) Домашняя церковь тогда еще не была окончена постройкой.

пѣваніе и погребеніе усопшаго святителя. Могила преосвященному устроена въ соборѣ, у стѣны, за правымъ клиросомъ. Весь генералитетъ, все военные и гражданскіе чины, городское управленіе, парадъ отъ войска и множество народа присутствовало въ церкви. Служба была продолжительная и торжественная. Во время отпѣванія молящіеся плакали. Каедральнымъ протоіереемъ произнесено было весьма прочувствованное слово. По окончаніи отпѣванія, гробъ усопшаго святителя внесень былъ въ алтарь и обнесенъ вокругъ престола. При выносѣ изъ алтаря гробъ прінять былъ на руки военнымъ губернаторомъ и другими военными и статскими генералами, и ими несень до могилы. При опусканіи гроба въ могилу раздались въ народѣ громкія рыданія, заглушившія послѣднія исходныя пѣсни почившему архипастырю. Въ могилѣ былъ устроенъ каменный склепъ, заложенъ кирпичемъ, засыпанъ землею, и на вѣки скрылъ останки приснопамятнаго іерарха Божія. Надъ могилой преосвященнаго Софоніи поставлено деревянное надгробіе, а за нимъ благолѣпный рѣзной кіотъ съ келейными иконами усопшаго, предъ которыми горитъ неугасимая лампада. Сорокоусть по преставившемся архипастырѣ служился и въ соборѣ и во всѣхъ церквахъ епархій, настоятели которыхъ своевременно были извѣщены консисторіей о ковчинѣ владыки.

Память преосвященнаго Софоніи донинѣ жива въ сердцахъ его бывшей паствы, о которой онъ, конечно, молится теперь у престола Всевышняго.

Прот. Михаилъ Путинцевъ.

С. Юдино.
Тобольской епархій.
1884 г.

ПРАВСТВЕННОСТЬ

дикихъ племенъ и цивилизованныхъ народовъ *).

Въ средѣ современныхъ ученыхъ, находящихся подъ вліяніемъ идей дарвинизма, признается справедливымъ то мнѣніе, что нравственное чувство, благодаря которому мы полагаемъ различіе между добромъ и зломъ, есть слѣдствіе постепеннаго развитія людей, плодъ цивилизаціи. Основываясь на этомъ мнѣніи, его послѣдователи обыкновенно утверждаютъ, что дикія племена, стояція на низшей ступени духовнаго развитія, не обладаютъ нравственнымъ чувствомъ. Это высокое чувство, по ихъ словамъ, есть достояніе лишь цивилизованныхъ народовъ, и чѣмъ цивилизованнѣе народъ, тѣмъ развитѣе въ немъ нравственное чувство, тѣмъ выше его нравственность. Такое возрѣніе на нравственность и на ея отношенія къ цивилизаціи раздѣляетъ, между прочимъ, знаменитый мыслитель нашего времени, Джонъ Стюартъ Милль. Несмотря однакожь на высокій авторитетъ названнаго ученаго, раздѣляемое и поддерживаемое имъ возрѣніе на нравственность не можетъ быть названо правильнымъ: оно не оправдывается дѣйствительностью и противъ него говорятъ многочисленныя и несомнительныя факты, которые приводятъ къ противоположнымъ и болѣе правильнымъ выводамъ.

*) А. Quatrefages, Das Menschengeschlecht. II, 200—215.—Новѣйшія наслѣдованія африканскаго материка. Вѣстникъ Европы. 1882 годъ. Тт. 4 и 5.—Барсуковъ: Иннокентій м. московскій.

I.

При безпристрастномъ разсмотрѣніи разнообразныхъ проявленій нравственной жизни людей, мы безъ труда убѣдимся прежде всего въ томъ, что всѣ люди, дикіе и цивилизованные, очень сходны между собой по своимъ нравственнымъ силамъ, по своимъ добрымъ и злымъ дѣйствіямъ, при чемъ, къ сожалѣнію, сходство въ дѣяніяхъ безнравственныхъ особенно рѣзко бросается въ глаза. Съ цѣлью унизить до послѣдней степени дикарей въ нравственномъ отношеніи, обыкновенно ссылаются на возмутительный развратъ туземцевъ Полинезіи, на отвратительные пороки нѣкоторыхъ американскихъ племенъ. Но и этотъ развратъ и эти пороки едва ли выдержатъ сравненіе съ оргіями цивилизованныхъ народовъ древности—грековъ и римлянъ, съ ужасающе безнравственностью большихъ городовъ нашего времени, съ гнусными и звѣрскими злодѣяніями, переполняющими собой уголовныя лѣтописи европейскихъ столицъ, гордыхъ своимъ высокимъ просвѣщеніемъ. Если мы обратимъ вниманіе на тѣ дѣйствія, которыя по преимуществу характеризуютъ отношенія высшихъ бѣлыхъ племенъ къ племенамъ низшимъ, цвѣтнымъ, то увидимъ, что въ этомъ случаѣ цивилизованные бѣлые стоятъ, относительно нравственности, нисколько не выше, скорѣй даже ниже разноцвѣтныхъ дикарей. О томъ, каковы именно эти дѣйствія, свидѣлствуютъ слѣдующія слова одного образованнаго и безпристрастнаго европейца (Розе): «когда мы приходимъ къ дикимъ племенамъ, то застаемъ ихъ простыми и довѣрчивыми; напротивъ, когда отъ нихъ уходимъ, оставляемъ ихъ вѣроломными. Изъ людей, дотолѣ трезвыхъ, мы дѣлаемъ ихъ пьяницами, изъ храбрыхъ трусами, изъ честныхъ ворами. Мы сначала прививаемъ къ дикарямъ собственные пороки, а затѣмъ въ этихъ порокахъ стараемся найти предлогъ къ истребленію несчастныхъ».

Столь тяжкія, но къ сожалѣнію, справедливыя обвиненія совершенно подтверждаются отношеніями европейцевъ къ дикарямъ въ Америкѣ, Африкѣ и Океаніи. Что касается собственно Африки, то достаточно упомянуть о торговлѣ невольниками, чтобы заставить замолчать европейцевъ съ ихъ прославленною правдивостію. Правда, могутъ замѣтить, что возмутительныя дѣйствія европейцевъ относительно невольничества принадлежатъ прошлому, и они уже болѣе не повторятся, такъ какъ невольничество въ европейскихъ колоніяхъ уничтожено навсегда. Однакоже къ подобному оправданію могутъ прибѣгать съ нѣкоторымъ правомъ развѣ только бѣлыя племена арійской расы; что же касается бѣлыхъ семитовъ (именно арабовъ), то они и доселѣ производятъ торговлю невольниками въ восточной Африкѣ, притомъ съ крайнею жестокостію, какъ о томъ свидѣтельствуютъ Бартъ, Ливингстонъ и другіе современные путешественники по Африкѣ, между прочимъ Томсонъ. Этотъ послѣдній, во время своихъ странствій по внутреннимъ африканскимъ областямъ въ семидесятыхъ годахъ, шелъ отъ озера Ніасса къ Танганаикѣ крайне труднымъ путемъ, по такимъ страшнымъ подъемамъ и спускамъ, загроможденнымъ обломками скалъ, что нельзя было идти съ кладью и она передавалась съ рукъ на руки. И вотъ тутъ-то онъ встрѣтилъ партію негровъ—женщинъ и дѣтей, скованныхъ за шею, спотыкающихся и падающихъ. Отощавіе ихъ было самое крайнее, видъ ужасный. Потомъ въ Уджиджи онъ видѣлъ другую невольничью партію въ такомъ же отчаянномъ видѣ. Переходъ несчастныхъ былъ такъ ужасенъ, что изъ трехъ тысячъ человѣкъ дошла до мѣста только тысяча. Пріемы арабовъ въ гонбѣ невольниковъ одинаковы на всемъ пространствѣ Африки: они повсюду до невѣроятности жестоки. Невольниковъ всегда сковываютъ по 6—8 человѣкъ, въ томъ числѣ и дѣтей, которыхъ бываетъ много, потому что они ходкій товаръ и часто отдаются торговцамъ за долги. Ночью сколько-нибудь подозрительнымъ сковываютъ и ноги. Ведутъ

всегда голодныхъ, предоставляя кормиться придорожными кореньями и травами. Это совершается по расчету, какъ при перевозкѣ скота: кормъ дорогъ, товаръ съѣсть болѣе своей стоимости; нужно прикармливать уже по приходѣ на мѣсто, для продажи.

Но и аріійскіе обитатели Европы совершенно ли искренно отказались отъ невольничества? Къ сожалѣнію, нѣтъ. Самыя просвѣщенныя изъ европейскихъ націй и доселѣ поощряютъ невольничество и нерѣдко поддерживаютъ африканскихъ торговцевъ рабами. Дѣло въ томъ, что невольникъ въ Африкѣ—статья промѣна. Берутъ его прямо лишь немногіе представители цивилизаціи *); но огромное количество слоновой кости и другаго товара, идущаго изъ Африки на европейскіе рынки, вымѣнивается крупными поставщиками этого товара на невольниковъ, которые именно для торговыхъ операцій и захватываются. Кромѣ того ихъ продолжаютъ гонять въ качествѣ вьючной силы ради бесплатной транспортировки. Допустимъ, что это есть одна изъ прискорбныхъ неизбѣжностей, которыя присущи человѣческимъ дѣламъ. Есть, однакоже, и поощреніе совершенно прямое, неоправдываемое неизбѣжностью. Невольничій трудъ отрицается, а рабочая сила нужна, и въ виду этого французское правительство терпитъ контрабандную доставку невольниковъ съ Зазибарскаго берега на французскія сахарныя плантаціи, между прочимъ на Ма-

*) А находятся и такіе. Такъ д-ръ Погге (нѣмецъ), путешествовавшій по Африкѣ въ 1875—76 годахъ, путешествовалъ формальнымъ рабовладѣльцемъ, имѣя товаръ частью даренный, частью покупной; одного мальчика ему подарили, а за трехъ другихъ онъ заплатилъ отъ 18 до 30 талеровъ. Для своей клади онъ хотѣлъ купить порядочную партію рабовъ въ Кимбунду, и хотя въ то время тамъ продажныхъ невольниковъ не оказалось, но онъ все-таки совѣтуетъ другимъ путешественникамъ ограничиться наймомъ 6—10 человѣкъ надежныхъ носильщиковъ на большую дистанцію, а затѣмъ можно купить. Невольники склонны бѣжать, а потому, продолжаетъ совѣтывать цивилизованный докторъ, при слѣдованіи по знакомой мѣстности ихъ слѣдуетъ заковывать.

дагаскарскомъ берегу. Доставленнымъ неграмъ выдаются конечно паспорта свободныхъ гражданъ; но ихъ участь подъ рукой суровыхъ и высокомѣрныхъ хозяевъ слишкомъ понятна. И ради этой участи они преварительно подвергаются всѣмъ ужасамъ невольничьей гоньбы. Перевозка съ материка совершается на арабскихъ судахъ подъ французскимъ флагомъ. И французское правительство, считая дѣломъ чести не позволять англійскимъ крейсерамъ заглядывать въ люки судовъ, которыхъ бумаги въ порядкѣ, по два раза опрашивать одно и тоже судно, даетъ возможность совершаться постыдной контрабандѣ. Въ теченіе 1880 и 1881 годовъ одинъ англійскій капитанъ успѣлъ захватить съ полчнымъ 50—60 судовъ съ 800—900 челоуѣкъ невольниковъ.

Но если современные французы далеко небезупречны въ вопросѣ о невольничествѣ, то несравненно большихъ и горьчайшихъ упрековъ заслуживаютъ въ этомъ отношеніи англичане, считающіе себя цивилизованнѣйшимъ народомъ въ мірѣ. Правда, англійское правительство признаетъ рабовладѣльчество дѣломъ позорнымъ и высылаетъ свои корабли для преслѣдованія торговцевъ невольниками; но большинство англичанъ не раздѣляетъ возрѣній своего правительства, и англійскіе торговые и промышленные классы въ погонѣ за матеріальными выгодами позволяютъ себѣ въ сношеніяхъ съ дикими племенамъ такія возмутительныя дѣянія, такія злодѣйства, которыя живо напоминаютъ самыя мрачныя страницы изъ исторіи рабства. Вотъ факты въ доказательство сказаннаго. Въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ во время междоусобной войны въ значительной мѣрѣ сократилось производство хлопка. Чтобы пополнить недостатокъ въ этомъ полезномъ матеріалѣ, англичане расширили хлопчатобумажныя плантаціи въ своихъ колоніяхъ въ Австраліи и на сосѣднихъ съ нею островахъ. Но расширение плантацій задерживалось недостаткомъ въ рабочихъ рукахъ. Тогда одинъ изъ англійскихъ моряковъ-капитановъ пришелъ къ мысли пригласить на плантаціи, въ качествѣ

рабочихъ, черныхъ обитателей южно-океанскихъ острововъ. Чтобы они охотнѣе шли, имъ была назначена высокая заработная плата. Опытъ удался и вызвалъ подражателей. Сначала островитяны нанимали на опредѣленное время, по истеченіи котораго ихъ отправляли на родину. Но высокая плата рабочимъ и обратная ихъ доставка на родину уменьшали выгоды капитановъ торговыхъ судовъ. По этому многіе изъ нихъ начали путемъ насилія и обмана захватывать дикихъ и привозить на плантаціи, гдѣ несчастныя становились уже полными рабами. Чтобы наполнить корабль возможно большимъ количествомъ рабочихъ, не гнушались никакими средствами, что можно видѣть, между прочимъ, изъ слѣдующаго возмутительнаго случая, характеризующаго какъ эти средства, такъ и вообще всю порочную торговлю рабочими, которая производится сынами цивилизованнѣйшей европейской страны. Однажды у острова Флориды, принадлежащаго къ группѣ Соломоновыхъ острововъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега, бросилъ якорь англійскій бригъ. Къ бригу подплыла лодка, наполненная туземцами, и бригъ, какъбы печальнымъ и неловкимъ движеніемъ, опрокинулъ ее. Съ него тотчасъ же были спущены шлюпки, повидимому, съ цѣлью подать помощь утопающимъ. На самомъ дѣлѣ, однакоже, несчастныхъ ожидала гибель. Туземцы, находившіеся на берегу и въ другихъ лодкахъ, видѣли, что матросы, забравъ на шлюпки утопавшихъ, тутъ же отрѣзали имъ головы длинными ножами. Послѣ этого варварскаго дѣянія шлюпки возвратились къ бригу, и послѣдній немедленно снялся съ якоря и ушелъ въ открытое море. Зачѣмъ же на бригѣ понадобились головы дикарей? Онѣ должны были послужить платой за извѣстное количество рабочихъ. Дѣло въ томъ, что по обычаю распространенному на многихъ Меланезійскихъ островахъ, побѣдители во время войны отрѣзываютъ головы побѣжденнымъ, и тотъ, кто владѣетъ наибольшимъ количествомъ головъ, пользуется наибольшимъ почетомъ. Поэтому, нѣкоторые изъ предводителей дикихъ племенъ на

островахъ, и нѣкоторые изъ европейскихкихъ капитановъ торговыхъ кораблей заключили между собою условіе, по которому просвѣщенные европейцы должны были привозить на острова человѣческія головы, а предводители дикарей-островитянъ доставлять имъ взаменъ головъ известное количество туземцевъ, которые были обязаны проработать два-три года на хлопчатобумажныхъ плантаціяхъ. Разумѣется, что этимъ рабочимъ, по истеченіи договорнаго срока, свобода, въ большинствѣ случаевъ, не была возвращаема. Такъ, изъ 382 островитянъ, которыхъ слѣдовало по прошествіи трехъ лѣтъ возвратить съ плантацій обратно, въ 1867 году возвратилось на родину лишь 78 человѣкъ. Легко понять, что на корабляхъ, грузъ которыхъ состоялъ изъ несчастныхъ, захваченныхъ или насиліемъ, или хитростью, совершались иногда крайне безнравственныя, звѣрскія дѣла. Вотъ что, на примѣръ, произошло на одномъ кораблѣ въ 1871 году. Корабль этотъ вышелъ въ названномъ году изъ Мельбурна, въ Австраліи, съ тѣмъ, чтобы привезти для плантацій чернокожихъ работниковъ. Приставши къ Гибридамъ, капитанъ корабля сначала хотѣлъ дѣйствовать, повидимому, правильно: онъ вступилъ въ переговоры о наймѣ рабочихъ на известныхъ условіяхъ; но предложенія его были отклонены. Тогда онъ обратился къ другимъ мѣрамъ. Одинъ изъ экипажа корабля нарядился миссіонеромъ и вышелъ на берегъ, рассчитывая своимъ мирнымъ видомъ привлечь на корабль довѣрчивыхъ дикарей. Однако они не пошли и на коварную приманку. Послѣ этого обратились къ насилію: корабль разбилъ и опрокинулъ нѣсколько лодокъ, наполненныхъ островитянами. Съ утопавшими дикарями справиться было уже легко и ихъ поймано было 84 человѣка. Пойманныхъ такимъ образомъ дикарей днемъ держали на палубѣ корабля, а на ночь запирали въ трюмъ. Въ ночь на 12 сентября въ трюмѣ послышался шумъ. Чтобы возстановить тишину, надъ головами заключенныхъ былъ сдѣланъ пистолетный выстрѣлъ. На слѣдующій ночь шумъ возобновился и вы-

стрѣль былъ сдѣланъ снова. Но заключенные разломали койки и, вооружившись обломками ихъ, пытались, сквозь отверстія въ трюмѣ, напасть на экипажъ корабля. Тогда на палубѣ вооружились все и начали стрѣлять прямо въ толпу чернокожихъ. Выстрѣлы прекращались, когда въ трюмѣ наставала тишина, и начинались опять, какъ скоро между заключенными начинался шумъ. Такъ продолжалось восемь часовъ. Наконецъ внизу все окончательно смолкло. На утро открыли трюмъ, чтобы выпустить заключенныхъ и ихъ вышло только пять человѣкъ. Остальные были убиты или тяжело ранены. Чтобы очистить корабль, мертвыхъ выбросили въ море; но вмѣстѣ съ ними выбросили и 16 человѣкъ живыхъ, получившихъ тяжелыя раны. Слѣдуетъ замѣтить, что на кораблѣ находился образованный англичанинъ, нѣкто докторъ Муррей, и принималъ во всехъ описанныхъ событіяхъ дѣятельное участіе. Колоніальное правительство и англійскій парламентъ обратили наконецъ вниманіе на подобныя возмутительныя дѣйствія. Были посланы правительственные крейсера для преслѣдованія торговцевъ рабочими, или правильнѣе рабами. Однакоже англійскіе колонисты, для которыхъ дешевизна рабочихъ рукъ была, конечно, выгодна, втайнѣ сочувствовали этимъ торговцамъ и всячески старались поддерживать ихъ, вопреки намѣреніямъ правительства, что и доказали не разъ самымъ осязательнымъ образомъ. Такъ начальникомъ одного изъ правительственныхъ крейсеровъ, капитаномъ Монгомери былъ остановленъ въ океанѣ и приведенъ въ Сидней корабль, владѣлецъ котораго велъ безнравственную торговлю рабочими. Былъ наряженъ судъ, и виновность торговца во всевозможныхъ насиліяхъ надъ дикарями была доказана свидѣтельскими показаніями. Но судьи-колонисты, несмотря на несомнѣнныя улики, оправдали обвиняемаго, и взыскали въ его пользу съ капитана Монгомери 600 фунт. ст. въ возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ несправедливымъ, будтобы, захватомъ корабля.

II.

Если такимъ образомъ не трудно доказать, что въ средѣ цивилизованныхъ народовъ совершаются самыя гнусныя дѣянiя, обыкновенно приписываемыя лишь дикарямъ, то съ другой стороны легко убѣдиться въ томъ, что дикари, на какой бы низкой ступени духовнаго развитiя они ни стояли, обладаютъ тѣмъ же чувствами и движенiями души, которыя свойственны привыкшимъ къ гражданской жизни племенамъ, имѣютъ все то, что въ сферѣ нравственныхъ обязанностей особенно высоко цѣнится людьми образованными. Остановимъ вниманіе прежде всего на понятiяхъ о собственности и цѣнности человѣческой жизни, на которыя всего чаще дѣлаются указанiя въ разсужденiяхъ о нравственности дикихъ, и посмотримъ, что представляютъ относительно этихъ понятiй наиболѣе дикiя племена по сравненiю съ народами цивилизованными.

До послѣдняго времени многими было раздѣляемо то мнѣніе, что у извѣстныхъ расъ и у извѣстныхъ племенъ понятіе о собственности совершенно отсутствуетъ. Но факты, обнародованные новѣйшими путешественниками, свидѣтельствуютъ о совершенной ошибочности этого мнѣнія. Правда, у разбойничьихъ племенъ, также у племенъ занимающихся охотой и рыбною ловлей, понятіе о собственности по самому роду ихъ занятiй развито довольно слабо. Тѣмъ не менѣе и они имѣютъ оружіе и особые снаряды, которые принадлежать отдѣльнымъ лицамъ, и за этими лицами всюду признается право на обладаніе названными предметами и право это уважается ихъ соплеменниками. Кромѣ того собственность у этихъ дикарей встрѣчается и въ другихъ формахъ. Такъ если они не владѣютъ особыми, принадлежащими отдѣльнымъ лицамъ, земельными участками, то извѣстныя, болѣе или менѣе обширныя пространства земли составляютъ, въ большинствѣ случаевъ, собственность или извѣстнаго рода, или особаго племени, или же всего народа. Напримѣръ, каждое индiй-

ское племя въ Америкѣ владѣть своею областью, на которой охотится. Такія области для охоты имѣютъ и австралійскія племена, и ни одинъ австраліецъ не рѣшится охотиться на земляхъ чужаго племени, не получивъ на то дозволенія отъ владѣльцевъ. Последнее обстоятельство несомнѣнно говоритъ о томъ, что среди австралійцевъ значительно развито уваженіе къ чужой собственности; а между тѣмъ нѣкоторые изъ современныхъ англійскихъ ученыхъ ставятъ австралійскихъ туземцевъ такъ низко, что считаютъ ихъ не людьми, а выродившимися обезьянами. Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что у нѣкоторыхъ австралійскихъ племенъ даже отдѣльныя семьи владѣютъ особыми участками земли, и эти участки переходятъ по наслѣдству отъ отца къ сыновьямъ. Имѣя довольно ясныя представленія о собственности, уважая права собственниковъ, дикари, самые притомъ грубые, считаютъ воровство дѣяніемъ предосудительнымъ, заслуживающимъ наказанія. У австралійцевъ, на примѣръ, хищническая охота наказывалась смертію. Конечно, воровство у дикихъ считается дурнымъ дѣломъ лишь при извѣстныхъ обстоятельствахъ, именно когда кража совершена или у своихъ соплеменниковъ, или у дружественнаго племени. Напротивъ, похитить лошадей или скотъ у врага, значитъ, по ихъ понятіямъ, совершить славное дѣло,—это уже не воровство, а военный подвигъ. И такъ какъ для дикаря всякій почти иноплеменникъ есть врагъ, то кража представляется ему безнравственнымъ дѣяніемъ въ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ. Но возрѣніе на иноплеменника и чужеземца, какъ на врага, свойственно не однимъ лишь дикарямъ,—съ этимъ возрѣніемъ мы встрѣчаемся у многихъ, какъ семитическихъ, такъ и арійскихъ племенъ; его же придерживались и классическіе народы древности; для нихъ каждый чужеземецъ былъ варваромъ, и по отношенію къ нему всякое насиліе и злодѣйство считалось позволительнымъ. А эти народы обладали высокою цивилизаціей, къ которой примыкаетъ и которую отчасти иптается цивилизація совре-

менная. Новѣйшіе путешественники довольно часто упрекаютъ цѣлыя племена дикарей въ неудержимомъ стремленіи къ воровству, что, повидному, указываетъ на совершенное отсутствіе у этихъ племенъ понятія о собственности. Упрекъ этотъ, по преимуществу, направляется противъ обычая обитателей южно-оксанскихъ острововъ похищать даже корабельные гвозди, — фактъ, который обыкновенно передается съ величайшимъ презрѣніемъ къ похитителямъ. Нужно, однакожъ, замѣтить, что эти гвозди желѣзные; а небольшой кусокъ желѣза на островахъ, гдѣ нѣтъ вовсе металловъ, справедливо считается великимъ сокровищемъ, и потому понятно, какъ велико должно быть у дикарей искушеніе похитить хотя бы желѣзный гвоздь. И развѣ отъ подобныхъ искушеній избавлены цивилизованные люди? И, вообще, развѣ хищеніе въ цивилизованныхъ обществахъ дѣло неслыханное? Къ сожалѣнію, многочисленные факты, доставляемые судебною хроникой, свидѣтельствуютъ, что съ искушеніемъ похитить что-либо цѣнное не въ силахъ иногда бороться люди очень образованные, занимающіе почетное положеніе въ обществѣ и даже матеріально обеспеченные.

Человѣческая жизнь вездѣ, какъ у цивилизованныхъ народовъ, такъ и у дикихъ высоко цѣнится, тщательно оберегается, и насильственное ея прекращеніе или человекоубійство всюду подвергается самымъ суровымъ карамъ. Нельзя, конечно, не согласиться съ тѣмъ, что у дикарей понятіе объ убійствѣ, какъ о преступленіи, очень узко и шатко. Какъ было замѣчено, для дикаря почти каждый чужеземецъ есть врагъ, и убить такого врага онъ не считаетъ преступленіемъ, а скорѣе похвальнымъ дѣломъ. Затѣмъ, у весьма многихъ дикихъ и варварскихъ племенъ существуетъ обычай мстить пролитіемъ крови за пролитую кровь, убійствомъ за убійство, при чемъ оружіе мстителя не всегда поражаетъ виновнаго; убиваются изъ мести и невинные, лишь бы они принадлежали къ одному семейству съ виновнымъ, или къ одному съ нимъ роду, или да-

же къ одному племени. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ убійство также считается не преступленьемъ, а дѣломъ вполне законнымъ. Но эту узкость и шаткость понятія объ убійствѣ, какъ преступленіи, несправедливо ставить въ упрекъ однимъ дикарямъ; въ томъ же самомъ повинны и цивилизованные народы. Цивилизованный европеецъ убійство на дуэли не считаетъ преступленьемъ, если только дуэль происходила съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, установленныхъ обычаевъ. Точно также онъ видитъ не преступленіе, а напротивъ геройство въ истребленіи возможно большаго количества враговъ во время войны. Что касается кровавой мести, то и она не чужда европейцамъ. Шотландцы и корсиканцы и доселѣ неуклонно держатся правила: «кровь за кровь, жизнь за жизнь», и для того, чтобы скорѣе покончить съ намѣченною жертвою, не гнушаются прибѣгать къ коварству и предательству, при чемъ убиваютъ не всегда виновнаго, а кого-либо изъ членовъ его семьи или рода, т.-е. поступаютъ подобно краснокожимъ, или туземцамъ острововъ Фиджи. Такимъ образомъ, уваженіе къ человѣческой жизни среди цивилизованныхъ народовъ нисколько не выше, чѣмъ у дикарей. Мало того: то требованіе нравственнаго закона, по которому жизнь человѣческая должна быть высоко цѣнима и тщательно оберегаема, нарушается цивилизованными націями, быть можетъ, гораздо чаще и съ большею жестокостью, нежели самыми дикими человѣческими племенами. Къ этой мысли невольно приводятъ исторіи нѣкоторыхъ религіозныхъ войнъ, особенно же исторія европейской колонизаціи. Эта послѣдняя вся, если такъ можно выразиться, залита потоками невинной человѣческой крови. Чтобы разчистить мѣсто для своихъ поселенцевъ, европейцы устраиваютъ охоты на дикихъ, какъ на хищныхъ звѣрей, умерщвляютъ ихъ массами, не щадя ни пола, ни возраста, и цѣлыя племена своихъ младшихъ и меньшихъ братій сметаютъ съ лица земли. Притомъ все это совершается не разбойничьими шайками, дѣйствующими самовольно и со-

стоящими изъ отбросковъ цивилизованныхъ обществъ, но производится въ большинствѣ случаевъ регулярными войсками, по волѣ ихъ высоко цивилизованныхъ правительствъ, и даже подъ защитой, если не прямою то косвенною, людей науки. Въ самомъ дѣлѣ, современные ученые, желая благовиднымъ образомъ объяснить исчезновеніе дикихъ племенъ въ европейскихъ колоніяхъ, утверждаютъ, что дикари отъ болѣе или менѣе близкаго сопрیکосновенія съ культурными народами, съ ихъ цивилизаціей, должны будто бы неизбѣжно вымирать. Ученіе это въ послѣднее время получило новую опору и разъясненіе въ такъ называемомъ законѣ борьбы за существованіе. Послѣдній гласитъ, что при непрерывной борьбѣ за жизнь, за средства къ жизни, борьбѣ происходящей, какъ въ мірѣ растений и животныхъ, такъ и въ мірѣ человѣческомъ, слабый неминуемо долженъ уступить мѣсто сильному и при повторяющихся столкновеніяхъ съ нимъ неминуемо погибнуть. Такимъ образомъ оказывается, что страшныя звѣрства, совершаемыя цивилизованными націями по отношенію къ дикимъ племенамъ, будто бы неизбѣжны, должны совершаться по неизмѣнному роковому закону, и слѣдовательно ихъ можно совершать и на будущее время, съ спокойною совѣстью проливать человѣческую кровь и губить безъ счету человѣческія жизни. Такъ дѣйствительно, къ величайшему прискорбію, и ведется дѣло въ наши дни. Въ правѣ ли послѣ этого представители цивилизаціи утверждать, что дикари менѣе цѣнятъ человѣческую жизнь, нежели образованные люди?

Но кромѣ понятія о собственности, чувства уваженія къ человѣческой жизни, дикія племена обладаютъ и другими, притомъ столь высокими нравственными понятіями и столь возвышенными чувствами, что и въ цивилизованныхъ обществахъ они представляютъ незаурядное явленіе. Таковы, на примѣръ, понятія о долгѣ помогать другимъ въ несчастіи, исполнять въ точности принятыя на себя обязательства; таковы чувства нѣжной любви къ дѣтямъ и къ родителямъ, чувства благодарности и под. Руководству-

ясь этими понятіями и чувствами въ жизни, дикари иногда являютъ замѣчательные образцы нравственности, достойные подражанія даже и со стороны просвѣщенныхъ людей. Въ доказательство сказаннаго достаточно привести описаніе нравственнаго характера алеутовъ, составленное московскимъ митрополитомъ Иннокентіемъ. Почившій святитель видѣлъ алеутовъ не случайно, и не на короткое время. Онъ прожилъ съ ними, въ качествѣ миссіонера, нѣсколько лѣтъ, наблюдая ихъ во всевозможныхъ житейскихъ обстоятельствахъ, и всесторонне изучилъ весь строй и всѣ особенности ихъ духовной жизни. А потому его описаніе заслуживаетъ полнѣйшаго довѣрія. Вотъ что между прочимъ мы узнаемъ изъ этого описанія о нравственномъ характерѣ алеутовъ. «Алеутъ, будучи обиженъ кѣмъ-нибудь, никогда не даетъ воли своему языку, а тѣмъ болѣе рукамъ; но обыкновенно все его мщеніе и даже иногда и оправданіе состоитъ въ совершенномъ молчаніи. А между тѣмъ это молчаніе обидимаго бываетъ обидчику жестоке самага наказанія или самоуправства. Между ними нѣтъ ни воровъ, ни обманщиковъ. Ежели же нѣтъ между ними ни убійства, ни драки, ни ссоры, ни воровства: то не нужно ни суда, ни расправы, слѣдственно и судей. Еще до прибыгія къ нимъ русскихъ, у алеутовъ было въ обычаѣ дѣлиться между собой въ случаѣ голода, который ихъ посѣщаль и посѣщаетъ даже понынѣ почти каждою весной. Ближайшею причиною голода бывають обыкновенно свѣжіе вѣтры, и, по недостатку солнечнаго свѣта и за неимѣніемъ лѣса, невозможность имѣть большіе запасы сухой рыбы. Послѣ трехъ или четырехдневнаго голода, если кому-нибудь удастся выѣхать въ море и промыслить что-нибудь, то онъ, обыкновенно, по приѣздѣ своемъ, раздастъ всѣмъ нуждающимся (а ненуждающіеся никогда не будутъ просить) и себѣ оставляетъ не болѣе того, сколько нужно накормить свое семейство; а нерѣдко случалось, что онъ и изъ той самой части, которую оставилъ себѣ, дѣлится съ другимъ, кто явится нуждающимся. Точно такъ же поступить и другой въ свое время, и все это дѣлается

безъ всякихъ расчетовъ и требованія благодарности. Добродѣтель это или обычай? Пусть и обычай, но нельзя не уважать его, какъ въ исполняющихъ, такъ и въ учредившихъ такое святое обыкновеніе. Алеуты въ исполненіи своихъ желаній и обѣщаній тверды до невозможности. Если алеуть, по убѣжденію кого-нибудь, или по собственному своему произволенію, захочетъ исполнить какос-либо дѣло, разумѣется не противузаконное, то, какъ бы оно ни было трудно, лишь бы только было возможно, онъ непремѣнно исполнить его въ самой строгой точности, даже несмотря на то, что это явно будетъ стоить ему здоровья и что отъ того не получить онъ ни малѣйшей прибыли и выгоды. Алеуть очень не прихотливъ и совершенно равнодушенъ къ стяжанію, не говорю уже богатства, но даже излишнихъ вещей. Спросите его: доволенъ ли онъ и хочетъ ли быть богаче? Онъ вамъ скажетъ и то и другое; т.-е. нельзя сказать, чтобы алеуть совершенно не имѣлъ никакого желанія улучшить свое состояніе,—это несвойственно человѣку; но это ихъ желаніе, въ сравненіи съ другими образованными народами, чрезвычайно умѣренно, слабо и, можно сказать, ничтожно. Если алеуть равнодушенъ къ стяжанію имѣнья, то натурально, что для него чужда зависть, и особенно та злая зависть, которая ненавидитъ отличныхъ,—она совсѣмъ не можетъ имѣть мѣста въ его сердцѣ. Въ алеутахъ, при всемъ ихъ хладнокровіи и равнодушіи, видна любовь къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ, и даже нерѣдко въ такой степени, какая свойственна только нѣжнымъ сердцамъ; но нѣжности и ласканій не увидите никогда. Такъ отецъ и мать во время голода заботятся единственно о дѣтяхъ своихъ; нерѣдко случалось видѣть, что малютки сыты и довольны, тогда какъ родители ихъ отощали отъ голода. Равнымъ образомъ и дѣти, если не всѣ, то многіе умѣютъ быть благодарными и почитать своихъ не только родителей, но и дядей, и дѣдовъ, и крестныхъ отцовъ. Никогда не слышно такого примѣра между алеутами, чтобы дѣти явно оскорбили своихъ родителей; но напротивъ того очень часто

они не дорожатъ собственными выгодами для того, чтобы видѣть родителей довольными и покоить ихъ на старости. Дозакательствомъ любви дѣтей къ родителямъ можетъ служить то, что многіе любимую жену свою (и только любимую) называютъ матерью (ананъ), а жены—мужа своего сыномъ или отцомъ. Они первое дитя свое всегда называютъ отцомъ или матерью (смотря по полу), и не по чему другому, какъ только изъ любви къ своимъ родителямъ. Алеутъ не скоръ на обѣщанья, не любитъ льстить, и такъ сказать, подбивать пустыми посулами; самыя трудныя обстоятельства не вынудятъ у него неудобноисполнимаго обѣщанія. Но если алеутъ уже обѣщаль что-нибудь, то непременно то исполнитъ. Если онъ вздумаетъ дарить кого-нибудь, то даритъ безъ всякихъ расчетовъ, т.-е. не съ тѣмъ, чтобы получить отдарокъ. Отдарятъ ему, онъ возьметъ, но такъ же, какъ подарокъ, и скажетъ спасибо; не отдарятъ, онъ доволенъ и тѣмъ, что приняли отъ него и сказали—спасибо. Никогда не попроситъ онъ взаимнаго подарка ни отъ кого, и даже не огорчится тѣмъ, что его не благодарили даже словами».—Таковъ нравственный характеръ алеутовъ, этихъ полудикихъ обитателей скудныхъ и непривѣтливыхъ острововъ Великаго океана. Нравы ихъ поражаютъ своею высотой, и приведенному описанію трудно было бы повѣрить, еслибы оно не принадлежало славному апостолу съверныхъ дикарей.

Таковы факты. Они нисколько не благопріятствуютъ возрѣнію Милля и другихъ на нравственное чувство, какъ на плодъ цивилизаціи, какъ на принадлежность однихъ только культурныхъ людей. Въ нихъ напротивъ содержатся данныя для другихъ выводовъ. Именно изъ всего, что изложено выше, получимъ слѣдующіе выводы: 1) Самое высокое умственное развитіе, самая совершенная культура не избавляютъ людей отъ безнравственности, не предохраняютъ отъ совершенія злыхъ дѣяній. Въ обществахъ наиболѣе цивилизованныхъ нерѣдко совершаются такія дѣла, отъ которыхъ съ ужасомъ отвернется самый

грубый дикарь. Бываетъ и то, что дѣлые цивилизованные народы совершаютъ величайшія несправедливости. Если же въ средѣ культурныхъ людей и разцвѣтаютъ самыя чистыя и высокія добродѣтели, то это не есть необходимый плодъ цивилизаціи и высокаго умственнаго развитія, но бываетъ лишь тогда, когда люди слушаются голоса нравственно-религіознаго чувства, и всѣ плоды научныхъ знаній, всѣ блага цивилизаціи направляютъ къ осуществленію нравственныхъ идей. Въ такихъ случаяхъ цивилизація, дѣйствительно, служитъ могущественнымъ средствомъ для успѣшнаго осуществленія добра въ мірѣ. Но въ рукахъ своекорыстныхъ лицъ и племенъ всѣ пріобрѣтенія цивилизаціи становятся орудіемъ для всевозможныхъ притѣсненій и насилій. Виѣ союза съ нравственно-религіознымъ чувствомъ, всѣ такъ называемыя блага культуры легко могутъ быть направлены къ умноженію въ мірѣ зла.

2) Нравственное чувство является достояніемъ не однихъ только цивилизованныхъ народовъ. Съ его обнаруженіями мы встрѣчаемся въ средѣ самыхъ дикихъ племенъ, притомъ съ обнаруженіями не безсознательными и мимолетными, а вполне сознательными и постоянными, благодаря чему дѣятельность нѣкоторыхъ дикарей получаетъ опредѣленный нравственный характеръ, иногда поражающій своею возвышенностью и духовною красотой. Находясь на низкой степени умственнаго развитія, чуждые всякой гражданственности, дикари не имѣютъ никакихъ законовъ, никакихъ кодексовъ нравственности; и если тѣмъ не менѣе они исполняютъ требованія нравственнаго закона, то несомнѣнно, что исполняютъ ихъ по природѣ, потому что, какъ говоритъ ап. Павелъ, нравственный законъ написанъ у нихъ въ сердцахъ (Рим. 2, 14—15). А отсюда само собою слѣдуетъ, что нравственное чувство, благодаря которому мы полагаемъ различіе между добромъ и зломъ и стараемся осуществить въ жизни первое, прирожденно человѣку, составляетъ существенную и коренную особенность его природы.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ПРОТИВЪ РАСПРОСТРАНЯЕМЫХЪ СОВРЕМЕННЫМИ ЗЛОУМЫШ-
ЛЕННИКАМИ НЕЧЕСТИВЫХЪ И ПРОТИВООБЩЕСТВЕННЫХЪ
МНѢНІЙ.

Поученіе въ 21-ю недѣлю.

«Имѣяй уши слышати, да слышитъ!» Этими словами Христось Спаситель заключилъ свою притчу о сѣятелѣ. Эта притча рѣшаетъ очень важный для каждаго изъ насъ вопросъ: отчего многіе христіане не достигаютъ царства небеснаго? отчего многіе погибаютъ? отчего много званыхъ, а мало избранныхъ? Выслушайте, братія, со вниманіемъ то, что я скажу вамъ.

Господь нашъ Исусъ Христось называетъ своихъ послѣдователей учениками своими. Отчего погибаетъ большинство учениковъ въ школѣ, оттого погибаетъ и большинство христіанъ: это отъ невнимательности, безопасности и разсѣянности. Ахъ, какъ много людей, которые никогда серьезно не останавливались ни на одномъ изъ вопросовъ, которые такъ важны для каждаго изъ насъ, на примѣръ, что такое мы? зачѣмъ живемъ? что ожидаетъ насъ послѣ смерти? чѣмъ можемъ благоугодить Богу? что нужно дѣлать, чтобы получить жизнь вѣчную? Случается, и въ ихъ головѣ рождаются подобные вопросы. Еслибы вниманіе ихъ остановилось на сихъ вопросахъ, еслибы они поразмыслили хорошенько, они иначе стали бы вести

себя; но другой предмет тотчас отвлекает ихъ вниманіе, святая мысль, такъ сказать, перелетаетъ чрезъ ихъ голову и сердце, не оставляя въ нихъ никакого впечатлѣнія. Таковъ, наиримѣръ, былъ богатый, упоминаемый въ Евангеліи; онъ одѣвался роскошно, ѣлъ, пилъ, веселился по вся дни свѣтло; но никогда серьезно не подумалъ: неужели мы для того и созданы, чтобы только ѣсть, пить и веселиться? неужели для того и дано ему богатство? Никогда не подумалъ, что ждетъ его за гробомъ? Таковъ былъ Пилать: онъ самъ предложилъ Спасителю вопросъ: что есть истина? и предложивши, тотчасъ отвернулся и пошелъ,— другая мысль уже овладѣла имъ. Таковъ упоминаемый въ притчѣ старшій сынъ; онъ сказалъ отцу: иду работать въ виноградникъ, и тотчасъ забылъ свое слово и не пошелъ. Отъ такой безпечности сердце человѣка грубѣетъ, становится нечувствительнымъ къ высшимъ потребностямъ духовнымъ, глухимъ къ глаголамъ живота вѣчнаго. И такіе люди слушаютъ иногда слово Божіе, читаютъ его; но какъ? Не вдумываясь въ него, не стараясь понять его, не прилагая Божественныхъ истинъ къ самимъ себѣ; прослушавши, тотчасъ забываютъ, никогда не думая исполнять его на самомъ дѣлѣ. Они присутствуютъ иногда и при богослуженіи; но первый предметъ, первое лицо, попавшееся имъ подъ глаза, отвлекаетъ ихъ вниманіе отъ богослуженія. Отсюда происходятъ такіе печальныя явленія: вышедши изъ церкви, часто не знаютъ, какое евангеліе читалось; вышедши изъ церкви, тотчасъ обращаются къ мірскимъ суетнымъ забавамъ и удовольствіямъ, неимѣющимъ ничего общаго съ богослуженіемъ. При довольно частомъ посѣщеніи богослуженія, незнакомы совершенно съ порядкомъ его. Очевидно, слово Божіе только проходитъ чрезъ уши ихъ, сердца же не касается: они видя не видятъ, и слыша не разумѣютъ.

Спаситель сравниваетъ подобныхъ людей съ дорогой. Какъ по дорогѣ ходятъ и ѣздятъ люди всякаго рода, бродятъ и скоты; такъ въ душѣ разсѣяннаго идутъ мысль за

мыслью, желаніе за желаніемъ, намѣреніе за намѣреніемъ, планъ за планомъ, и ничего-то онъ не приводитъ въ исполненіе. Разсѣянный не останавливается серьезно ни надъ чѣмъ; серьезно не обсуждаетъ того слова, какое онъ сейчасъ скажетъ, или того дѣла, какое сдѣлаетъ; онъ не предвидитъ послѣдствій; онъ не оцѣниваетъ причинъ; онъ не овладѣваетъ своими мыслями, а уносится прихотливымъ теченіемъ ихъ; съ легкостью мотылька мысль его перепархиваетъ съ предмета на предметъ; у него нѣтъ цѣли, къ которой бы онъ стремился, нѣтъ правилъ, которыми бы онъ руководствовался. Онъ рабъ минуты, минутныхъ увлеченій, минутныхъ желаній. Это корабль, у котораго нѣтъ руля и компаса, который не можетъ бороться съ теченіемъ, и который уносится Богъ знаетъ куда, но всегда кончается тѣмъ, что садится па мель, или разбивается о камень. У такого человѣка нѣтъ нравственнаго устоя, нѣтъ нравственной точки опоры. Это трость, вѣтромъ колеблемая. Куда вѣтеръ подуетъ, туда она гнется. Учить такого человѣка, все равно что писать на водѣ, колеблемой всякимъ вѣтромъ. Проповѣдывать ему слово Божіе—это значитъ сѣять на дорогѣ. Пойдутъ прохожіе и потопчутъ сѣмя слова Божія. Налетятъ птицы и унесутъ посѣянное. Сколько ни толкуйте такому человѣку, онъ не усвоитъ себѣ объясненій; потому что онъ самъ не думаетъ объ этомъ, потому что въ это время онъ думаетъ о чемъ-нибудь другомъ. Такой человѣкъ никогда ничему не научится.

Потеря великая! Но, что всего ужаснѣе, такой человѣкъ—легкая добыча діавола. Разсѣянность, безпечность, лѣнность—излюбленныя дѣти діавола; гдѣ они, тамъ діаволь непремѣнно устроитъ себѣ сѣдалище. Блуждающая по горамъ и лѣсамъ безъ надзора пастырей овца дѣлается добычей волка; а человѣкъ, коего мысли не управляются словами Божіими, звѣроуловляется мысленнымъ волкомъ. Птицы не только уносятъ сѣмя съ дороги, но и оставляютъ на ней свою нечистоту; такъ и діаволь не только уноситъ изъ сердца разсѣянныхъ слово Божіе, но и посѣваетъ свои

плевелы. Ибо діаволь есть тоже сѣятель; онъ также имѣетъ у себя учениковъ; также составляетъ изъ нихъ общества, которыя и разсылаютъ своихъ членовъ во вся грады и веси похищать изъ сердца христіанъ сѣмя слова Божія, истреблять ученіе православной вѣры и всѣвать въ сердце ихъ плевелы, да погубятъ ихъ, и вотъ между царствомъ Божиимъ на землѣ и царствомъ діавола на землѣ идетъ борьба. Сѣтъ Сынъ человѣческой свое Божественное ученіе; сѣтъ и врагъ свои плевелы. Проповѣдуютъ пастыри ученіе Христово; проповѣдуютъ и сыны діавола ученіе діавола. Распространяютъ священныя книги въ народѣ служители Божіи; распространяютъ свои душевредныя книги и слуги сатаны.

Богъ говорилъ нѣкогда человѣку: «отъ древа познанія добра и зла не ѣшьте, и не прикасайтесь къ нему, чтобы вамъ не умереть» (Быт. 3, 3). Но человѣкъ не уберечь себя отъ разсѣянности; діаволь воспользовался этимъ и началъ влгать въ его сердце свою неправду: «не умрете; но глаза ваши откроются и будете, какъ боги, знающіе добро и зло» (Быт. 3, 5). Замѣчаете ли хитрость діавола? Человѣку не слѣдовало слушать, слѣдовало бѣжать отъ искуссителя; въ разсѣянности онъ не разсудилъ сего, преклонилъ свое ухо къ искуссительнымъ рѣчамъ; повѣрилъ имъ и погибъ на вѣки. Увы, исторія грѣхопаденія нашихъ прародителей безпрестанно повторяется. Любящій отецъ говорить сыну: не только не читай этихъ книгъ, но и не прикасайся къ нимъ. Діаволь беретъ это мудрое родительское слово изъ сердца сына и влгаетъ свое лукавое и гибельное слово: познакомься съ этими книгами; нельзя судить о книгѣ, не прочитавши ее; прочитаешь и просвѣтятся очи твои. Легкомысленный юноша забываетъ слово отца, слушаетъ діавола, касается запрещеннаго плода и губить себя и другихъ.

Слово Божіе говорить: «человѣкъ сотворенъ по образу и по подобію Божію» (Быт. 1, 26); а діаволь беретъ слово изъ сердца разсѣяннаго и влгаетъ свое: ничѣмъ чело-

вѣкъ не отличается отъ скота. «Случайно мы рождены; дыханіе въ ноздряхъ нашихъ дымъ, и слово искра въ движеніи нашего сердца» (Прем. Сол. 2, 2).

Слово Божіе говоритъ: «помни послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши; помни истлѣніе и смерть и соблюдай запо-вѣди» (Сир. 7, 39; 28, 6); а діаволь: «да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ» (1 Кор. 15, 32).

Слово Божіе говоритъ: «идуть въ муку вѣчную грѣшники» (Матѣ. 25, 49); а діаволь: «будемъ какъ не бывшіе; тѣло разсѣется въ прахъ, а духъ разліется, какъ жидкій воздухъ» (Прем. Сол. 2, 3).

Слово Божіе говоритъ: «воздайте кесарево кесарю (Мѣ. 22, 21); не прикасайтесь къ помазанному Моимъ (Пс. 104, 15). Нѣтъ власти не отъ Бога; всякая душа властямъ должна повиноваться» (Римл. 13, 1); діаволь беретъ это слово изъ сердца разсѣяннаго и влагаетъ свое: долой власть; всѣ люди равны.

Слово Божіе учитъ: «слушайся церкви Божіей (Мѣ. 18, 12); уважай священниковъ (Сир. 7, 31); почитай пастырей (Евр. 13, 17); внѣ церкви нѣтъ спасенія»; а діаволь похищаетъ это слово и всѣваетъ свой плевелъ: церковъ-то и нужно уничтожить, потому что она поддерживаетъ деспотизмъ, освящаетъ насиліе.

Слово Божіе говоритъ: «чти отца твоего и мать; слушайся старшихъ» (Лев. 19, 32); діаволь беретъ это слово отъ сердца разсѣяннаго и влагаетъ свое: они люди отжившіе; что слушать отсталыхъ?

Слово Божіе учитъ: «бракъ честенъ; ложе нескверно (Евр. 13, 4), и еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ» (Мѣ. 18, 6); а діаволь: любовь свободна.

Слово Божіе учитъ: прости обиду ближнему, а діаволь: отомсти.

Слово Божіе говоритъ: терпи; Христосъ терпѣлъ (1 Петр. 2, 21), а діаволь дерзко: терпѣніе добродѣтель неразумныхъ.

Слово Божіе говоритъ: помни день субботній, святы его; а діаволь: помни день субботній и гуляй.

Слово Божіе говоритъ: иди въ церковь; а діаволь: иди на гулянье.

Таково сѣмя діавольское! Такovy плевелы, всѣваемые врагомъ человѣческаго рода въ сердца христіанъ. И сколько такихъ плевелъ растетъ на нивѣ Христовой! И какъ легко уловляются діаволомъ, или его слугами души разсѣянныя, невнимательныя! Діаволь знаетъ слабость сердца человѣческаго. Онъ начинаетъ дѣйствовать на самолюбіе молодыхъ людей, и на эту удочку ловить ихъ: «Вы люди развитые, и этого не понимаете? Вы люди новые, и вамъ не стыдно держаться предразсудковъ старыхъ людей? Вамъ предстоитъ будущее». Пріятно слышать, когда называютъ васъ развитыми людьми, отъ которыхъ зависитъ будущее страны..; радостно бьется неопытное сердце. Онъ развитѣе старшихъ? Умнѣе учителей, отца съ матерью? И кружится голова у неопытнаго юноши и стремглавъ летитъ онъ въ бездну... Да не слушайте ихъ, братіе, это лесть, приманка, подобная той, которую кладетъ ловець, чтобы легче поймать глупую рыбу на уду, или неопытную птичку въ клѣтку. Будетъ биться рыбка на удѣ, будетъ биться птичка въ клѣткѣ, да не выскочитъ. Горю бѣдному молодому человѣку, если онъ по несчастью попадетъ въ діавольскія сѣти этихъ прелестниковъ; трудно будетъ ему освободиться отъ сѣтей, которыми опутаютъ его. Прельщая его новизной, они волюють въ него старый ядъ грѣха. Обѣщая свободу, сдѣлаютъ его своимъ рабомъ и плѣнникомъ, буквально рабомъ; заставляютъ работать на себя, а сами будутъ только подгонять, да посмѣиваться, какъ смѣется дьяволь надъ бѣдными грѣшниками. Увы, исторія послѣдняго времени представляетъ много печальныхъ, ужасныхъ примѣровъ. Представьте: нѣкоторыхъ изъ сихъ несчастныхъ юношей заставляли обкрадывать своихъ отцевъ, вдовъ-матерей, маленькихъ братьевъ-сиротъ, и когда они не исполняли, ихъ сѣкли розгами. Имъ поручали гнусныя предпріятія, а когда они не исполняли, ихъ убивали, чтобы всѣхъ держать въ страхѣ.

«Имѣяй уши слышати, да слышитъ».

Такова опасность; какое средство избѣжать опасности? Средство простое, но самое дѣйствительное и притомъ всѣмъ доступное: не относитесь безпечно къ вашей временной и вѣчной участи; будьте внимательны къ тому, что видите и слышите. Часто и дома и при богослуженіи мы говоримъ вамъ: читайте слово Божіе; слушайте слово Божіе, но наблюдайте, какъ вы читаете, какъ слушаете слово Божіе (Лук. 8, 18). Нужно читать съ благоговѣніемъ, нужно вдумываться въ прочитанное, нужно прилагать прочитанное къ своей жизни, нужно, по возможности, стараться исполнять то, что мы прочитали. Тогда слово діавола не найдетъ въ душѣ вашей мѣста. Св. Златоустъ говоритъ: «гдѣ есть біблія, оттуда изгоняется всякая нечистая сила» (3-я бесѣда о Лазарѣ). Враги Божіи, какъ только замѣтятъ, что вы любите читать слово Божіе, читаете его со вниманіемъ, тотчасъ возненавидятъ васъ; ненависть ихъ лучшая похвала христіанину,—и отступятъ отъ васъ. Не забудьте, что самъ Спаситель отражалъ искушеніе діавола словомъ Божіимъ. Слово Божіе—это мечъ, поражающій діавола (Еф. 16, 7).

«Крестъ есть оружіе на всякаго врага и супостата. Онъ есть страхъ для злыхъ духовъ» (Кириллъ Іерусалимскій). «Бдите и молитесь, говоритъ Спаситель, да не увидите въ напасть» (Мѡ. 26, 41). Часто вы слышите: молитесь; ходите въ церковь; никогда не пропускайте божественной службы; но наблюдайте за собой, какъ вы молитесь, какъ стоите въ Божіей церкви; ибо нужно молиться съ усердіемъ, стоять въ церкви съ благоговѣніемъ, слушать со вниманіемъ, по выходѣ изъ церкви поразмыслить о слышанномъ и позаботиться по возможности объ исполненіи слышаннаго. Послѣ слова Божія ничего врагъ Божій столько не боится, никого столько не ненавидитъ, какъ церковь Божію; почему вы такъ часто слышите хулы на служителей церкви. Посему какъ замѣтитъ, что вы—покорные сыны церкви, врагъ далеко отбѣжитъ отъ васъ; въ этомъ

будьте увѣрены. Отецъ небесный, къ которому вы съ дѣтскою довѣренностью будете обращаться, «не введетъ васъ въ искушеніе, но избавитъ отъ лукаваго; плещма своими осѣнитъ васъ, и подъ кровомъ Его будете безопасны» (Пс. 90, 4).

А мы, братія и сотрудники, покажемъ дѣтямъ примѣръ. Слово не такъ дѣйствуетъ, какъ примѣръ. Тогда воспитанники наши будутъ безопасны отъ сѣтей, которыя такъ искусно раскидываютъ повсюду враги общественнаго порядка. Оживляемые нашимъ примѣромъ, воодушевляемые молитвой своею и нашею, вспомошествоваемые молитвой ихъ родителей и св. Божіихъ, они «на аспида и василиска наступятъ, поперутъ льва и змія; Господь сохранитъ вхождение ихъ и исхождение; Онъ ангеломъ своимъ заповѣдуетъ сохранять во всѣхъ путяхъ ихъ, да не когда преткнутъ о камень искушенія и соблазна ногу свою» (Пс. 90, 11—13; 120, 7).

Прот. Михаилъ Некрасовъ

ПРЕПОДОБНЫЙ ЮАНИКІЙ ВЕЛИКІЙ.

Слово на память преподобнаго Іоаннікія великаго, въ день тезоименитства синодальнаго члена, высокопреосвященнаго Іоаннікія митрополита московскаго, 1884 г. ноября 4 дня *).

Въ первенствующей церкви Христовой дни *рожденія* или *рукоположенія* епископовъ были днями общаго церковнаго торжества. Первые христіане, признательные къ епископу, коему обязаны были своимъ духовнымъ возрожденіемъ и воспитаніемъ, къ епископу, который былъ главнымъ представителемъ и попечителемъ христіанской общины, принимали всеобщее и живое участіе въ торжествѣ своего епископа, своего духовнаго отца. Они свидѣтельствовали тѣмъ, какъ дорожили они благодатью святительства, какъ сильно желали пребывать съ своимъ епископомъ въ живомъ, тѣснѣйшемъ союзѣ вѣры,—и эта драгоцѣнная духовная связь дѣйствительно служила потомъ новымъ вѣрнымъ залогомъ дальнѣйшаго преуспѣянія вѣрующихъ. Съ теченіемъ времени постепенное возрастаніе и окончательное торжество Церкви Христовой оставило въ духѣ вѣрующихъ неизгладимые слѣды памяти великихъ подвижниковъ вѣры—страстотерпцевъ и преподобныхъ, на подвигахъ коихъ утвердилась Церковь. Имена святыхъ подвижниковъ стали священны для христіанъ, какъ символы предназначеннаго христіанамъ подвига, и христіане стали называться по именамъ святыхъ. Особенно съ распространеніемъ монаше-

*) Произнесено въ приходской Воскресенской, на Остоженкѣ, церкви.

ства—этого ангелоподобнаго житія, вошло въ обычай при принятіи ангельскаго чина, нарекать посвящаемаго именемъ того или другаго великаго святаго, прославленнаго великими подвигами духа и заслугами для Церкви, и поручать постригаемаго, какъ подвижника вѣры по усиленнымъ объѣтамъ, покрову и молитвенному заступленію великаго святаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ торжество церковной общины въ честь своего епископа само собой перешло на день его тезоименитства. Представитель и архипастырь Церкви московской носить имя преподобнаго Іоаннікія Великаго. Приглашаемъ васъ, братія, прослѣдить съ нами чудную повѣсть дѣяній великаго подвижника св. Іоаннікія и беремъ на себя смѣлость повѣдать предъ вами то, что извѣстно намъ о дѣяніяхъ во славу Божію тезоименитаго святому святителя, нашего досточтимаго архипастыря.

Житіе преподобнаго Іоаннікія Великаго нѣтъ возможности читать безъ глубокаго изумленія и благоговѣнія. Невольно трепеть объемлетъ душу, когда только читаешь простое сказаніе о подвигахъ и чудесахъ, далеко превышающихъ мѣру данныхъ человѣку силъ. Каково же впечатлѣніе этихъ неимовѣрныхъ подвиговъ и чудесъ было на современниковъ, бывшихъ живыми свидѣтелями и очевидцами этихъ повстинѣ земныхъ ангеловъ и небесныхъ человѣковъ! Чувствуешь, какъ эти отшельники, стоявшіе выше міра и страстей, облеченные силой свыше, торжествуютъ надъ всѣмъ земнымъ и мірскимъ, что держитъ въ плѣну плотскаго человѣка, достигаютъ смиреннымъ подвигомъ такой высоты духовнаго совершенства, которая едва доступна нашему пониманію, одухотворяются предъ нашими глазами и, недостижни еще предѣла земнаго житія, являются истинными чудотворцами. Понимаешь только одно, что самая Церковь, пораженная величіемъ подвиговъ этихъ неземныхъ, хотя жившихъ на землѣ, избранниковъ неба, не могла иначе поступить, какъ наименовать этихъ непрічастныхъ мірекимъ работамъ и дѣламъ людей *великими*.—Вотъ краткая лѣтопись житія Іоаннікія Великаго.

Іоанникій, жившій въ ІХ вѣкѣ, былъ сынъ простыхъ, довольно зажиточныхъ родителей, жившихъ въ одной изъ областей греческаго царства,—въ Виѳиніи. Онъ былъ неграмотный и въ дѣтствѣ пасъ домашній скотъ. Рано пробудилось въ дѣтской душѣ чувство любви Божественной, никогда потомъ непокидавшее это пламенное сердце. Представьте ребенка, который раннимъ утромъ гонитъ стадо въ поле, выбираетъ мѣсто, гдѣ оставляетъ свое стадо, ограждаетъ его знаменіемъ креста, а самъ удаляется въ уединеніе; цѣлый день стоитъ на безмолвной молитвѣ, съ пылающимъ взоромъ, устремленнымъ къ небу, и когда наступаетъ вечеръ, ведетъ послушное стадо домой. Пасомое стадо, съ утра огражденное крестнымъ знаменіемъ, никогда не расходилось и всегда оставалось цѣло на избранномъ мѣстѣ. Такъ продолжалось долго, многіе годы, пока ребенокъ достигъ юношескаго возраста, и наступила очередь воинской повинности. Іоанникій, одаренный крѣпостью тѣлесною, пришедши въ возрастъ, отличался сильнымъ сложеніемъ и великимъ ростомъ. Въ Византіи царствовалъ тогда злочестивый императоръ Левъ иконоборецъ, достойный сынъ и преемникъ нечестиваго царя Константина Копронима. Въ одинъ изъ воинскихъ наборовъ Іоанникій взятъ былъ въ военную службу и поступилъ въ составъ отборнаго воинскаго отряда, которому поручено было отыскивать православныхъ почитателей св. иконъ, выбрасывать иконы изъ церквей и домовъ, сжигать и уничтожать ихъ, а православныхъ жестоко преслѣдовать. По довѣрію къ начальству, по военной дисциплинѣ, по неопытности молодости, обольщенный иконоборствомъ, которое мнило преслѣдовать иконопочитаніе, какъ суевѣріе, несовмѣстное съ чистымъ служеніемъ Богу духомъ и истиной, Іоанникій на первое время явился иконоборцемъ. Но скоро понялъ онъ и горько оплакалъ свое заблужденіе: вразумленный и возвращенный на истинный путь православія однимъ благочестивымъ инокомъ, подвизавшимся въ горѣ Олимпійской, онъ сокрушался и каялся, плакалъ и умолялъ о прощеніи

и далъ обѣтъ усердно почитать и до смерти, не щадя жизни, стоять за св. иконы, добровольно наказуя себя подвигами поста, молитвы и умерщвленія плоти. Такъ шесть лѣтъ въ наружныхъ доспѣхахъ воина, блиставшаго молодостью, красотой и силой, скрывался высокій подвижникъ духовной брани. Наступила война съ Болгарами, которые тогда еще не просвѣщены были Христовою вѣрой. Болгары завосвали у Грековъ область Фракійскую. Иоанникій показалъ чудеса храбрости въ битвѣ съ Болгарами, освободилъ отъ болгарскаго плѣна греческаго вельможу и поразилъ на смерть болгарскаго богатыря, котораго непріатели, по обычаю древнихъ временъ, выслали впередъ военнаго стана на единоборство. Двадцать четыре года провелъ Иоанникій на царской службѣ и приобрѣлъ отъ всѣхъ великое уваженіе; но душа его постоянно стремилась къ почести вышняго званія о Христѣ Исусѣ. Презрѣвши царскіе дары и мірскія почести, онъ оставилъ брани воинскія и обрекъ себя на подвиги брани духовной, пожелалъ избрать пустынное и безмолвное житіе. Однакожъ предварительно по совѣту игумена Авгаровскаго монастыря, онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ поучался послушанію и смиренномудрію, изучая преданія и уставы иноческаго житія поочередно въ трехъ обителяхъ: самоотверженная душа подвижника, налагая на себя обѣты, жаждала новыхъ и новыхъ подвиговъ послушанія. Желаніе пустыннаго безмолвія такъ нераздѣльно овладѣло его душой, что семь дней непрерывно постился онъ и молился, и просилъ Госиода свыше указать ему путь его. Небесный гласъ привелъ его на ближайшую гору, гдѣ подвизались два ипока пустынножители, имѣвшіе одежду отъ власовъ своихъ и питавшіеся отъ зелій пустыни. Эти пустынножители, по молитвѣ, прорекли его будущіе высокіе и многолѣтніе подвиги, предсказали самую его кончину, дали ему власяницу, а сами отошли еще въ болѣе далекую и суровую пустыню, оставивши его подвизаться одного на этой горѣ, безъ келліи, подъ сводомъ небеснымъ. Безпокойны показался

любителю пустыннаго безмолвія скромныя посѣщенія братій изъ окрестныхъ монастырей, искавшихъ у него назиданія, и Иоанникій ушелъ еще далѣе и поселился близъ Еллеспонта: тамъ выкопалъ онъ себѣ для жительства глубокую и тѣсную пещеру; тамъ сталъ онъ жить, получая пропитаніе отъ сосѣдняго пастуха; тамъ дни и ночи проводилъ онъ въ молитвѣ, воспѣвая псалмы Давидовы, сколько могъ заучить ихъ при своей неграмотности, когда проходилъ монашеское послушаніе въ обителяхъ,—воспѣвая и къ каждому стиху прибавляя составленное имъ самимъ и излюбленное исповѣданіе упованія христіанскаго: «Упованіе мое Отець, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Св.». Эти слова носилъ онъ на языкѣ своемъ, яко сладость нѣкую, безъ которой не могъ пробыть минуты. Проходившій однажды мимо отрядъ царскихъ воиновъ, знавшихъ Иоанникія, открылъ его убѣжище,—и пустычникъ, вновь ища невѣдомой людямъ пустыни и совершеннаго безмолвія, ушелъ въ горы Кантурійскія, гдѣ нельзя уже было видѣть лица человѣческаго, гдѣ водились только дикіе звѣри, да ядовитыя змѣи. Онъ не обращалъ на то вниманія и довольный дикою мѣстностью, повторялъ только слова псалмопѣвца: «Се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога спасающаго...» Водворившись въ желанной пустынѣ, онъ, по церковному сказанію, «страшенъ бѣ видомъ, великъ тѣломъ, весь обросъ власами, одѣянъ рубищемъ, босъ ногами». Воспоминаніе о прежнемъ увлеченіи иконоборствомъ мучило его боголюбивую душу: онъ предпринимаетъ путешествіе въ Ефесъ, на поклоненіе иконѣ апостола Іоанна Богослова, въ перковь, посвященную имени апостола, встрѣчаетъ на пути большую рѣку, преграждавшую путь, проводитъ ночь въ молитвѣ и чудесно переходитъ по водамъ, яко по суху. Двери храма сами собой отворяются предъ святымъ; онъ падаетъ ницъ предъ иконой апостола, долго молится предъ ней, усердно лобызаетъ и выходитъ изъ храма, двери коего сами собой за нимъ затворяются. На обратномъ пути, проходя мимо жен-

скаго монастыря, встрѣчаетъ онъ жившую тамъ мать съ дочерью дѣвицей, которая, пришедши въ возрастъ, страстно пожелала выдти замужъ и оставить монастырь. Человѣколюбивый подвижникъ, сострадая огорченной матери, молить Господа, чтобы бремя страсти, овладѣвшей дѣвицей, перешло на него самого. Молитва услышана, исцѣленная безстрастная дѣвица возвращается въ монастырь на монашескій подвигъ, а святой отшельникъ, почувствовавши искушеніе плоти, немедленно рѣшается отдать себя на съѣденіе страшному змію пустыни. Змій, къ которому онъ приблизился, не касается его и тотчасъ издыхаетъ, а праведникъ мгновенно избавляется отъ искушеній плоти и получаетъ благодатный даръ наступати на змиевъ и на всю силу вражію, и сокрушати ихъ главы. По чудесному призванію свыше, Іоанникій приѣмлетъ иноческій образъ, постригается отъ игумена Христова монастыря Стефана, тотчасъ же облачается въ тяжелыя вериги, и добровольный Христовъ узникъ три года проводитъ въ строгомъ затворѣ, въ подвигахъ поста и молитвы. Отыскиваетъ и посѣщаетъ онъ славившагося тогда великаго постника Георгія и проводитъ у него другіе три года, чтобы изучить отъ него весь Псалтырь. Преуспѣвая со дня на день въ духовномъ совершенствѣ, Іоанникій получаетъ благодатный даръ прозорливости и пророчества: онъ предсказалъ смерть тогдашняго греческаго императора Никифора и его сына и преемника Ставрикія. По зависти и злоумышленію несчастиваго инока Гурія, испиваетъ смертный ядъ и являетъ на себѣ исполненіе обѣтованія Христова: «змія возьмутъ, аще и что смертное испіють, не вредитъ имъ». Онъ исцѣляется въ видѣніи отъ яда великомученикомъ Евстафіемъ Плакидою, и испытавши на себѣ силу Божію, обитавшую въ великомъ страсотерпцѣ Евстафіѣ, въ чувствѣ вѣры и благоговѣйной признательности создаетъ во имя его церковь. Удостоенный новаго видѣнія, видитъ праведникъ обильный источникъ, изъ котораго многочисленныя овцы пили воду. Видѣніе объяснилось, когда праведникъ узналъ,

что прежде на этомъ мѣстѣ была церковь Пресвятой Богородицы. Видѣніе понято имъ, какъ призывъ свыше послужить почитанію Святыхъ, и угодникъ Божій построилъ на томъ мѣстѣ еще церковь и монастырь. Стоя на молитвѣ, не разъ восхищаемъ былъ св. угодникъ Божій высоко надъ землей. Одухотворенный и просвѣтленный благодатію, творилъ онъ много чудесъ, исцѣлялъ болѣзни, изгонялъ бѣсовъ, угѣшалъ и подкрѣплялъ вѣрныхъ, ободрялъ всю Церковь своимъ вѣрнымъ предсказаніемъ о скорой смерти страшнаго иконоборца, императора Льва Армянина. Ища новыхъ и высшихъ подвиговъ и желая вступить въ открытую брань съ самимъ княземъ тьмы, преподобный Іоанникій намѣренно поселяется въ дикомъ вертепѣ, служившемъ обиталищемъ бѣсовъ, терпитъ страшныя нападенія отъ возставшихъ на него адскихъ силъ и побѣждаетъ ихъ силой благодати Христовой, отъ которой полчища бѣсовъ бѣгутъ вопія: «пришелъ еси прежде времени мучити насъ». Исцѣляетъ разслабленную дочь знатнаго мужа, единственную въ окрестности ревностную почитательницу св. иконъ, и караетъ ослѣпленіемъ очесъ мужа родной сестры своей за жестокое иконоборство. Не только простые христіане, но и самые предстоятели Церкви епископы искали бесѣды и молитвы прославленнаго угодника. Принимая двухъ пришедшихъ къ нему епископовъ, халкидонскаго и никейскаго, этотъ отшельникъ, не имѣвшій даже священнаго сана, назидаетъ своею бесѣдой епископовъ и предсказываетъ скорую кончину одного изъ спутниковъ ихъ. Узнавши о новомъ нападеніи Болгаръ, окончившимся плѣномъ многихъ Грековъ, освобождаетъ отъ плѣна своихъ соотечественниковъ и единовѣрцевъ, отверзая двери темницы единымъ знаменіемъ креста. Движимый побужденіями благочестія, жаждавшаго поклоненія Святымъ, и чувствами человѣколюбія, желавшаго послужить страждущимъ даромъ чудотвореній, прозорливый угодникъ Божій отправляется на поклоненіе въ обитель исповѣдника православія противъ иконоборцевъ Теофана Сигріанскаго, приплываетъ на

корабль къ острову Фасу, котораго насельники—люди и скоты страдали отъ безчисленнаго множества зловредныхъ змѣй. По молитвѣ праведника змѣи оставляютъ островъ и сами погружаются въ пучину морскую. Праведникъ вступаетъ въ обитель острова, предрекаетъ одному изъ иноковъ скорую кончину, и съ игуменомъ обители Давиломъ удаляется въ малый вертепъ, бывшій бѣсовскимъ обиталищемъ. Духъ злобы сдѣлалъ яростное нападеніе на пришедшихъ, связалъ ноги Давилу, а Іоанникія уязвилъ въ ребра болѣзною таковою, что безгласенъ лежалъ онъ семь дней и семь ночей; но душа праведника вопіяла къ Богу милости, и бѣсъ бѣжалъ отъ вертепа, а Іоанникій невредимый возвратился въ свою гору, предсказалъ одному нерадивому монаху скорую смерть, чтобы расположить его подумать о себѣ, и отогналъ отъ мѣстныхъ вертоградовъ губительную гусеницу молитвой и крестнымъ знаменіемъ. Въ числѣ посѣщавшихъ праведника приходитъ къ нему старица, игуменья обители Клувійской съ дочерью. Іоанникій беретъ изъ рукъ игуменьи жезлъ и вручаетъ его дочери. Старица умираетъ, дочь избирается въ игуменью. Много подвизался праведный въ горахъ, творилъ многія чудеса, многихъ еретиковъ возвратилъ къ православію, и возвысившись на высоту добродѣтелей, достигъ такой святости, что часто посѣщавшіе его ради почитанія и наставленія отъ него, не удостоивались даже зрѣть его плотскими очами, и когда они скорбѣли о томъ, то праведникъ исповѣдывалъ, что сіе творить не онъ, а Господь, открывающій видѣніе его кому изволить. Между тѣмъ самъ преподобный удостоивался видѣть небесныхъ духовъ. Такъ на молитвѣ зрѣлъ онъ праведную душу блаженнаго Петра архимандрита, со славой несенную ангелами на небеса. Велики заслуги св. Іоанникія по умиротворенію Церкви, страдавшей отъ иконоборства. Посланныхъ отъ иконоборца императора Теофила онъ обратилъ къ иконопочитанію, предсказалъ торжество православія при сынѣ Теофила, Михаилѣ и матери его Θεодорѣ; помогъ поборнику

православія цареградскому патріарху Меѳодію въ борьбѣ съ еретиками, властнымъ словомъ и посланіями; чудесно явился посреди собора еретиковъ въ ту самую минуту, какъ они его поносили; обратилъ всѣхъ еретиковъ къ православію и окончательно умиротворилъ Церковь. Продолжая строить въ разныхъ мѣстахъ храмы, чтобы усилить торжество иконопочитанія, однажды, во время самага обновленія созданной имъ церкви, Іоанникій, въ виду смущенной братіи, молитвой прогоняетъ полчища бѣсовъ, напавшихъ на церковь видимымъ для всѣхъ образомъ. Помогая свосму отечеству, надъ которымъ такъ часто тяготѣли бѣдствія отъ нашествія иноплеменныхъ, Іоанникій послѣ несчастной битвы грековъ съ измаильтянами, окончившейся плѣномъ множества грековъ, самъ идетъ въ непріятельскую землю и чудесно уводитъ плѣнныхъ изъ темницы. При появленіи Іоанникія предъ темницею, узы съ плѣнниковъ сами сабой спали и двери темницы отворились, а на обратномъ пути въ Грецію при нападеніи стаи дикихъ псовъ на освобожденныхъ, сопровождаемыхъ Іоанникіемъ, псы поражены слѣпотой, и освобожденные проходятъ безвредно. Позавиствовалъ праведному за его славу злостный инокъ Епифаній и замыслилъ погубить его, поджегъ гору, гдѣ пребывалъ святой, покрытую лѣсомъ и скрывавшую келлію его. Запалилась гора, вельми хвратная, горяше яко печь. Но Господь, спасшій жизнь трехъ отроковъ въ печи, и блаженнаго Іоанникія соблюде неопалима. Тогда блаженный спѣшитъ своимъ незлобіемъ и любовью побѣдить вражду, — идетъ спросить злобнаго инока, по какой причинѣ онъ гнѣвается на него, — самъ идетъ просить прощенья. Озлобленный инокъ еще большею распадается яростью, и жезломъ, имущимъ на концѣ острое желѣзо, ударяетъ святаго во чрево, хотя пробости его. Господь же, не давая жезла грѣшныхъ на жребій праведныхъ, невредима соблюде святаго. Достигши глубокой старости, послѣ полувѣковыхъ великихъ подвиговъ, преп. Іоанникій рѣшается затвориться въ малой келліи обители

Антидіевой. Патріархъ вселенскій Меѳодій, ради почитанія великаго поборника православія, ради испрошенія молитвъ отъ него и послѣдняго благословенія, посѣщаетъ престо-рѣлаго подвижника, который предрекаетъ скорую кончину патріарха, и самъ на *третьи* день по отшествіи Меѳодія представляется ко Господу. Въ минуту его преставленія яноки горы Олимпійской зрѣли огненный столпъ, восходящій отъ земли на небо въ предшествіи ангеловъ, отверзающихъ святому двери райскія. По преставленіи препод. Іоанникія, множествомъ чудесъ и исцѣленій прославлена память его. Всѣ прикасавшіеся мощамъ праведника недужные получали здравіе, одержимые избавлялись отъ бѣсовъ, разслабленные возставали отъ одровъ, и «каковымъ-либо кто недугомъ одержимъ бываше, аще точію ковчега сего коснуса, абіе здравъ бываше». Такъ заключается обширное церковное сказаніе о житіи преп. Іоанникія Великаго, далеко неисчерпанное нами въ его содержаніи.

Какое величіе духа, какое всецѣлое самоотреченіе отъ своей воли, какая безпредѣльная преданность высшему водительству, какое великое самоотверженіе, торжествующее надъ всѣми соблазнами міра и плоти, живутъ въ этомъ, отрекшемся отъ всего земнаго подвижникѣ! Какая горячая любовь къ людямъ, какое состраданіе къ страждущимъ, какое сильное желаніе помочь бѣдствующимъ одушевляють этого отшельника, желающаго уйти все дальше отъ людей, этотъ, повидимому черствый характеръ, ищущій только пустыни и затвора! Какая ревность о благѣ и славѣ Церкви православной въ этомъ простомъ монахѣ, неимѣвшемъ даже священнаго сана, строителѣ многихъ церквей, руководителѣ епископовъ и умиротворителѣ Церкви! Какая сила благодати почиваетъ въ этомъ избранномъ сосудѣ Духа Св., какое обиліе чудесной помощи изливается по молитвамъ этого избранника на всѣхъ имѣющихъ нужду въ помощи и милости Божіей! Какая мудрость и прозорливость озаряетъ этотъ простой умъ къ благоустроенію судебъ человѣческихъ! Таковъ св. угодникъ, имя котораго носятъ ангель Церкви

московской, досточтимый владыка нашъ митрополитъ Іоанникій. Мудрые отцы, при первоначальномъ облеченіи его въ ангельскій образъ — при постриженіи въ монашество нарекли его именемъ Іоанникія Великаго, конечно для того, чтобы на предстоявшей ему высокой чредѣ служенія православной Церкви, назнаменовать въ личности соименнаго ему великаго подвижника, ревнителя православія, благотворителя и молитвенника, тѣ достолюбезныя черты духа и дѣятельности, какія при помощи благодати Божіей возможны и вождельны въ высшемъ санѣ святительства. Не смѣемъ много говорить о лицѣ и дѣяніяхъ нашего общаго отца по духу, московскаго архипастыря; скажемъ только то, что необходимо для нашего собственнаго назиданія.

Чтобы оцѣнить величіе личнаго духа, безкорыстно преданнаго долгу своего служенія,—не говоримъ уже о высшихъ подвигахъ и чрезвычайныхъ заслугахъ,—спустимся на мгновение въ нашу собственную, низменную среду и посмотримъ внимательно вокругъ себя: что мы видимъ? Мелкіе люди, мелкіе интересы и расчеты, мелкія дѣла—вотъ что встрѣчаемъ мы на каждомъ шагу. Легкость въ сужденіяхъ, слабость и дряблость воли, вялость дѣятельности, распушенность и безразличіе въ нравахъ, вотъ чѣмъ отличается нынѣшнее время. Малодушіе, уступающее первому соблазну, смотря по тому, кого что соблазняетъ больше, вотъ что отличаетъ современнаго человѣка. Отсутствие могучихъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ жизни, людей способныхъ и трудолюбивыхъ, терпѣливыхъ и честныхъ,—вотъ жалкій недостатокъ нашего общества. Душевное разслабленіе, при которомъ омраченъ здравый смыслъ и утрачена сила воли, такъ что при первомъ встрѣтившемся затрудненіи, въ жизни теряются, не зная что дѣлать, и падаютъ духомъ; мало того, слабость нервъ, на которую, къ стыду своему, ссылаются нынѣ уже не женщины только, но и мущины,—вотъ нашъ тяжелый недугъ, который нельзя довольно оплакать. Можно удивляться, какъ еще стоитъ этотъ

міръ всеобщаго правственнаго разложенія, прогнившій во всѣхъ его связяхъ и даже въ самыхъ основаніяхъ.

Мірѣ стоитъ, братія, потому, что есть еще избранники Божіи, которые свято хранятъ залогъ вѣры и въ терпѣннн совершаютъ подвигъ духа. Объ этомъ-то святомъ сѣмени избранныхъ, которымъ держится грѣшный міръ, свидѣтельствуєтъ слово Божіе: «сѣмя свято стояніе его». Это святое сѣмя составляютъ всѣ избранники, свято соблюдающіе обязанности своего призванія въ тишинѣ частной жизни, выступающіе иногда и на разныя поприща служенія общественнаго, и тогда бывають они предметомъ всеобщаго почтенія. Чѣмъ шире кругъ дѣйствій, въ которомъ приходится раскрывать свою дѣятельность этимъ подвижникамъ добра и правды, тѣмъ плодотворнѣе и благодѣтельнѣе для людей дѣятельность этихъ избранниковъ. Къ таковымъ-то личностямъ принадлежитъ первостоятель Церкви московской, митрополитъ Іоанникій. Не смѣя касаться личнаго подвига, вѣрнаго обѣтамъ монашества и составляющаго неприкосновенную святиню личности, мы не обинуясь скажемъ, что черты подвижника и молитвенника, ревнителя православія, благодѣтеля и друга человѣчества, отличающія высокій образъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Іоанникія Великаго, отпечатлѣваются и на архипастырѣ московскомъ, который носятъ его имя,—митрополитѣ Іоанникіѣ. Святая отрѣшенность отъ міра и общества, любовь къ благолѣпію церковному и православному богослуженію, ревность о преуспѣяніи православной Церкви, живѣйшее участіе въ мудрыхъ и общихъ предпріятіяхъ нашего церковнаго правительства, въ которомъ состоитъ онъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей, безкорыстіе и благотворенія, изливающіяся обильнымъ потокомъ жертвъ на всѣ братства и благотворительныя общества и предпріятія по московской епархіи, вотъ черты и дѣла нынѣшняго святителя московскаго. Обѣими святительскими дланями благословляетъ московскую паству и благотворитъ на всѣ стороны московскій архипастырѣ. Благословляетъ онъ московское духовенство

на всѣ добрыя дѣла и предпріятія, ревнуетъ возмстить его положеніе и поставитъ его на высоту своего призванія; стремится снять тяжкую родительскую заботу о воспитаніи и содержаніи дѣтей, и благотворитъ, щедро благотворитъ, устроая бесплатное обученіе и содержаніе священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей въ новыхъ обширныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ—въ общежитіяхъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ московской епархіи. Ревнуетъ онъ о благѣ православнаго народа, призывая его къ церковной молитвѣ, къ просвѣщенію и улучшенію нравовъ, къ сохраненію въ чистотѣ православной вѣры отъ прираженій раскола, и обезпечивая служителей Церкви въ воспитаніи ихъ дѣтей, даетъ имъ возможность бесплатно обучать дѣтей народа при каждой сельской церкви московской епархіи въ имѣющихся повсюду открытыя церковно-приходскихъ школахъ. Таковъ намъ подобаше архіерей. Онъ свѣтильникъ горяй и свѣтѣй. Молитесь, братія, чтобы Господь не двигнулъ этотъ свѣтильникъ отъ мѣста своего; молитесь каждый разъ, когда поминаютъ его имя на церковной службѣ; молитесь, чтобы Господь далъ ему силы и время къ исполненію всѣхъ благодѣтельныхъ предпріятій на пользу паствы московской.

Нынѣ, въ свѣтлый день тезоименитства московскаго архипастыря, особенно нынѣ принесемъ всеобщія, искреннія и усердныя молитвы Божественному Главѣ Церкви, небесному Пастыреначальнику Господу и Спасителю нашему Іисусу Христу и Его великому угоднику преподобному и богоносному отцу нашему Іоанникію, да сохранитъ, да спасетъ и помилуетъ владыку и отца нашего митрополита и священно-архимандрита Іоанникія, да даруетъ его святѣй своей Церкви, на каедрѣ московской, въ мирѣ дѣла, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово своея истины. Аминь.

Прот. Григорій Смирновъ-Платоновъ.

Х У Л И Т Е Л И.

Поученіе въ день архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ.

„Михаилъ архангелъ егда со діаволомъ разсуждая глаголаше о Моисеевомъ тѣлеси, не смѣяше суда навести хульна, но рече: да запретитъ тебѣ Господь. Сіи же елика убо не вѣдятъ, хулятъ“ (Іуд. 9, 10).

Сіи слова содержатся въ соборномъ посланіи апостола Іуды. Писатель этого коротенькаго посланія предостерегаетъ вѣрующихъ отъ появившихся въ то время развратныхъ лжеучителей. Эти лжеучители (Николаиты и Симоніане) вышли изъ среды христіанскаго общества. Они отдѣлились отъ единства вѣры (ст. 19), но продолжали участвовать въ христіанскихъ собраніяхъ, на вечеряхъ любви (ст. 12). До отдѣленія отъ церкви они были участниками благодати Божіей, принимали ее въ христіанскихъ таинствахъ, начиная съ крещенія, но потомъ «обратили сію благодать въ поводъ къ распутству (ст. 4)». Какъ это могло случиться?—Само собою разумѣется, что благодать и распутство ничего общаго не имѣютъ. Благодать есть сила Божія, дарующая намъ прощеніе грѣховъ и вмѣстѣ освящающая и укрѣпляющая насъ для подвиговъ борьбы съ грѣхами. Не такъ посмотрѣли на благодать обличаемые апостоломъ лжеучители. Дѣйствіе благодати они поставляли только въ прощеніи грѣховъ. Если грѣхи прощаются, не вмѣняются вѣрующимъ во Христа, то стало быть, разсуждали они, можно безнаказанно предаваться грѣхонной безнеч-

ности, вести жизнь беззаконную и развратную. Ученіе о благодати, спасающей челоуѣка независимо отъ дѣлъ закона, отъ личныхъ заслугъ каждаго, съ особенною ясностью и полнотою раскрыто ап. Павломъ; но съ этимъ ученіемъ у него соединено ученіе объ удаленіи отъ грѣховной жизни и о добрыхъ дѣлахъ, совершаемыхъ при помощи благодати. «Оставаться ли намъ въ грѣхъ, чтобы умножилась благодать? вопрошаетъ онъ и отвѣчаетъ: «никакъ. Мы умерли для грѣха: какъ же намъ еще жить въ немъ» (Римл. 6, 1)? Не такъ разсуждали и поступали лжеучители. Злоупотребляя ученіемъ о благодати, они сами беззаконничали и другихъ учили тому же.—Другое злоупотребленіе ученія о благодати состояло въ томъ, что лжеучители всячески хулили начальство и власть. Они ни за кѣмъ не признавали права обуздывать ихъ, взыскивать съ нихъ за нравственныя безобразія. Всѣ мы, разсуждали они, по благодати, сыны Божіи, слѣдственно всѣ равны, стало-быть ни отъ кого не должны зависѣть, никому не должны подчиняться, каждый себѣ господинъ,—прочъ начальство, долой власть; ни въ церкви, ни въ государствѣ не должно быть преобладанія однихъ надъ другими, повсюду должны царствовать полнѣйшая свобода и безначаліе.—Такъ разсуждали лжеучители временъ апостольскихъ. Въ этомъ отношеніи похожи на нихъ современные намъ злоумышленники, извѣстные подъ именемъ нигилистовъ и крайнихъ социалистовъ. И древніе лжеучители и новые ихъ подражатели—заклятые враги власти церковной, семейной и государственной. Современные намъ хулители власти пошли даже дальше древнихъ лжеучителей. Послѣдніе, при всѣхъ крайностяхъ своего образа мыслей, все же почитали себя не чуждыми религіи, хотя дѣлами своими показывали, что отверглись единаго Владыки Бога и Господа нашего Іисуса Христа (ст. 4). Но современные намъ лжеучители не дѣлами, а самымъ убѣжденіемъ отреклись отъ религіи. Тѣ злоупотребляли ученіемъ о благодати, а эти совсѣмъ отвергаютъ не только это ученіе, но вообще религію. Поклоненіе

чувственности, служеніе одной плоти, предпочтеніе всему на свѣтѣ житейскихъ выгодъ и удовольствій, — вотъ ихъ религія. И такъ какъ преграду своему несчастію и дикому своеволію они видятъ въ начальствѣ, то понятно, почему они съ песьлханною дерзостью и ожесточеньемъ враждуютъ противъ власти и прибѣгаютъ къ гнуснѣйшимъ средствамъ для ея упраздненія.

Предостерегая вѣрующихъ отъ хулителей власти, ап. Іуда въ обличеніе послѣднихъ указываетъ на примѣръ архангела Михаила, который не похулилъ даже діавола, когда препирался съ нимъ о Моисеевомъ тѣлѣ. Извѣстно, что Моисей скончался безъ свидѣтелей въ землѣ Моавитской и погребенъ въ долинѣ близъ горы Фогора. Но къмъ погребенъ, не сказано въ писаніи, и мѣсто его могилы, неизвѣстно было даже во дни Исуса Навина (Второз. 34, 6). Справедливо догадываются, что останки и могила Моисея, котораго вся жизнь была употреблена на то, чтобы отвратить Израильтянъ отъ всякаго другаго служенія, кромѣ служенія единому истинному Богу, сокрыты были для того, чтобы не подать имъ повода къ суевѣрію и идолопоклонству. Будь извѣстна могила Моисея, она могла бы привлечь склонный къ суевѣрію народъ и сдѣлаться мѣстомъ идолослуженія. Діаволу непріятно было устраненіе этой опасности, и вотъ онъ рѣшилъ завладѣть тѣломъ Моисеевымъ и сдѣлать извѣстною и для всѣхъ доступною могилу его. Но архангелъ Михайль, попечитель еврейскаго народа, не допустилъ восторжествовать діаволу, не далъ ввести народъ въ суевѣріе. Ап. Іуда имѣетъ въ виду это преданіе о противодѣйствіи архангела діаволу, когда говоритъ, что архангелъ препирался съ діаволомъ о тѣлѣ Моисея. Какъ же онъ велъ себя въ этомъ спорѣ? Пламенная ревностью о славѣ Божіей, не вышелъ ли онъ изъ себя, не увлекся ли до глумленія надъ діаволомъ и до порицанія его, какъ обыкновенно это бываетъ въ спорахъ? И конечно этихъ порицаній вполне заслуживалъ несконный врагъ Бога и человѣковъ. Но не такъ поступилъ архангелъ.

Какъ ни дерзки были притязанія злаго духа въ препирательствѣ съ духомъ добрымъ и чистымъ, послѣдній *не смѣяше суда навести хульна*,—не похулилъ діавола, не запыдалъ его укорительными, бранными словами. Онъ *не смѣяше* это сдѣлать, помысливъ о прежнемъ его достоинствѣ и о томъ, что хотя онъ есть существо отпадшее отъ Бога и Богомъ отверженное, но все же сохранившее высокія умственные силы, дарованныя ему Богомъ при самомъ сотвореніи его. Оскорбить хуленіемъ его казалось архангелу дерзостью, и онъ не дерзнулъ на это. Что же онъ сдѣлалъ? Онъ сказалъ ему только: «да запретить тебѣ Господь». Это значитъ, что судъ или кару надъ нимъ, архангелъ предоставилъ одному Господу. Тоже самое, по видѣнію пророка Захаріи, сказалъ ангелъ Господень сатанѣ въ виду козней его противъ первосвященника Иисуса, призваннаго вмѣстѣ съ Зоровавелемъ возстановить разрушенный вавилонянами іерусалимскій храмъ (Зах. 3, 2). Итакъ даже діавола, врага Бога и человѣковъ, не хулитъ ангелъ; какъ же лжеучители осмѣливаются хулить земную власть, поставленную для охраны людей отъ безчинствъ и своеволія беззаконниковъ и нечестивцевъ? Поистинѣ они *слика не видятъ, хулятъ*. Они такъ ослѣплены своими страстями, что не понимаютъ и не хотятъ понять, какъ тяжкъ грѣхъ хулы не только противъ власти и начальства, но и противъ кого бы ни было.

О тяжести грѣха хулы, ругательства противъ ближняго можно судить по грозному слову о хулителяхъ Христа Спасителя. Онъ строго осуждаетъ даже того, кто гнѣвается на своего брата напрасно, хотя бы онъ скрывалъ только въ сердцѣ гнѣвъ свой, не обнаруживая его въ укоризненныхъ словахъ. Но несравненно строже приговоръ Христа противъ употребленія бранныхъ словъ. «Кто скажетъ брату своему: рака (т.-е. пустой чловѣкъ), тотъ подлежитъ синедріону», т.-е. онъ сотворилъ преступленіе, не менѣе важное, какъ и то, за которое верховное іудейское судилище присуждало виновнаго къ побіенію камнями. «А

кто скажетъ брату своему: безумный, подлежитъ гееннѣ огненной». Это значить, что кто браннымъ словомъ уничтожить въ своемъ ближнемъ достоинство разумнаго существа, отличающее его отъ безсловесныхъ, пизведетъ его на степень звѣрей и скотовъ, того вина равна винѣ тѣхъ преступниковъ, которыхъ человѣческій судъ не только наказываетъ смертью, но и лишаетъ погребенія, отдавая тѣла ихъ на сожженіе въ смрадной долинѣ Геенской. И побіеніе камнями и сожженіе, которыхъ достойны хулители ближняго, конечно, не присуждаются имъ человѣческимъ правосудіемъ, и Господь Іисусъ отнюдь не вмѣняетъ земнымъ судилищамъ въ обязанность произносить такіе приговоры хулителямъ; Онъ хотѣлъ только поставить на видъ тяжесть грѣха хуленія ближнихъ, приравнивая его къ уголовнымъ преступленіямъ, заслуживающимъ смертную казнь. Но пусть человѣческое правосудіе не преслѣдуетъ хулителей, или если и преслѣдуетъ иногда, то не такъ строго разыскиваетъ съ нихъ: во всякомъ случаѣ они не должны почитать себя безнаказанными. Они должны помнить строгій судъ Божій, имѣющій постигнуть ихъ если не здѣсь, то въ будущей жизни, гдѣ уготована для нихъ смерть вѣчная, геенскій огонь неугасающій и червь неумирающій. Если «за всякое слово праздное, какое скажутъ люди (хотя бы оно не было оскорбительно для чести ближняго), дадутъ они отчетъ въ день суда» (Мат. 12, 36), то какой же страшной отвѣтственности на судѣ Божіемъ подвергнутся уничтожающіе ближнихъ словами грубой брани, иногда сквернословіемъ! Если не высшія побужденія, по крайней мѣрѣ страхъ будущаго суда долженъ удерживать насъ отъ бранныхъ словъ. Невоздержность въ употребленіи ихъ ни въ какомъ случаѣ неизвинительна. Неправъ не только тотъ, кто безъ всякаго съ вашей стороны повода изрыгаетъ противъ васъ злословія и хулы, но и тотъ, кто отвѣчаетъ на брань бранью. Пусть порицаютъ тебя грубою бранью незаслуженно; пусть ты ничѣмъ не провинился предъ твоимъ хулителемъ, все же ты долженъ смолчать или кротко отвѣ-

тять ему. Несправедливость порицанія унижаетъ порицателя, а не порицаемаго. Всякій благомыслящій съ сочувствіемъ и искреннимъ участіемъ отнесется къ несправедливо порицаемому, но только до тѣхъ поръ, покуда послѣдній ведетъ себя терпѣливо и съ самообладаніемъ, не платитъ зломъ за зло. Какъ же скоро онъ самъ выйдетъ изъ терпѣнія и вступитъ въ перебранку съ своимъ хулителемъ, онъ лишается права на наше сочувствіе, онъ уже пересталъ быть въ нашихъ глазахъ правымъ, онъ также увизилъ себя бранью, какъ и тотъ, кто началъ брань, ибо подобно послѣднему увлекся злобой и раздражительностью.

Будемъ помнить, братія, что даръ слова намъ данъ для славословія Господа, для навиданія другъ друга, что языкъ нашъ освящается прикосновеніемъ къ нему тѣла и крови Христовыхъ. Не будемъ же злоупотреблять даромъ Божиимъ, не будемъ злословить ближняго тѣмъ языкомъ, которымъ Бога благословляемъ и касаемся величайшей святыни. «Отложите, говорятъ апостоль, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ» (Кол. 3, 8). Грѣшно злословить всякаго ближняго, кто бы онъ ни былъ, особенно же носителей власти, и наипаче верховную власть. Злословящіе ихъ подражаютъ тѣмъ хулителямъ начальствъ и властей, которымъ ап. Іуда грозитъ огнемъ вѣчнымъ. «Даже въ мысляхъ твоихъ не злословь царя» (Еккл. 10, 20), благоговѣйно помышляя о священномъ значеніи его лица и власти.

Прот. В. Нечаевъ.

БЛАГОЖЕЛАНИЯ.

Поученіе въ святительскій праздникъ.

Богъ мира... да совершитъ въ васъ благоугодное предъ Нимъ, Исусъ Христомъ (Евр. 13, 20, 21).

Син слова благожеланія читаемъ въ заключительной части посланія ап. Павла къ Евреямъ. Ясно, что апостольское благожеланіе имѣетъ религіозно-молитвенный характеръ и въ этомъ отношеніи отличается отъ житейскихъ благожеланій. Чего обыкновенно люди желаютъ другъ другу при свиданіяхъ и при разставаніяхъ? Здоровья, долгодѣтія, счастья, удачи въ дѣлахъ, веселья, добраго дня и т. под. Все—земныя благожеланія и притомъ безъ молитвеннаго чувства. Конечно въ нихъ нѣтъ ничего предосудительнаго, потому что блага, составляющія предметъ житейскихъ благожеланій, вождельны и сами по себѣ, преимущественно же въ связи съ духовными благами. Такъ здоровье нужно какъ условіе для подвиговъ покаянія и благочестія, посылку въ этихъ подвигахъ участвуетъ тѣло. Долгодѣтіе есть также благо, котораго мы должны желать себѣ и другимъ даже въ преклонныхъ лѣтахъ, чтобы имѣть время на покаяніе, потому что никто изъ насъ, какъ бы ни былъ старъ и даже зрѣлъ въ духовной жизни, не можетъ сказать, что онъ достаточно успѣлъ приготовить себя къ переселенію въ вѣчность и къ тому, чтобы тамъ безбоязненно предстать суду Божію. Успѣхи въ дѣлахъ житейскихъ даютъ намъ возможность дѣлать добро ближнимъ, дѣлиться съ

ними плодами своего труда. Радости житейскія располагають насъ къ благодаренію и прославленію Господа, посылающаго ихъ, и вмѣстѣ къ благотворенію ближнимъ, ибо радость, наполняющая сердце, дѣлаетъ его добрѣе и участливѣе ко всѣмъ, не только къ своимъ, но и къ чужимъ. Таково значеніе земныхъ благъ въ отношеніи къ духовной жизни,—они драгоцѣнны по связи съ духовными благами. Къ сожалѣнію, съ житейскими благожеланіями рѣдко кто соединяетъ мысль о духовныхъ благахъ. Какъ сами мы мечтаемъ объ одномъ земномъ счастьи и желаемъ его себѣ, такъ и другимъ тогоже желаемъ, какъ будто мы сотворены для одной земной жизни и далѣе земли намъ не куда смотрѣть. Не таковы благожеланія истиннохристіанскія. Чего желаетъ ап. Павелъ христіанамъ изъ Евреевъ? Желаетъ, да поможетъ имъ Господь *усовершениться во всякомъ добромъ дѣлѣ*. Онъ заботится о ихъ нравственномъ преуспѣянніи, о томъ, чтобы они не забывали, что они созданы и возсозданы во Христѣ Иисусѣ на добрыя дѣла (Евр. 2, 10), что упражненіе въ нихъ, въ соединеніи съ вѣрой, есть необходимое условіе для благоугожденія Богу и спасенія души. Безъ сомнѣнія, не чуждо апостолу желаніе, чтобы Господь благословлялъ вѣрующихъ успѣхомъ въ житейскихъ дѣлахъ; но паче всего онъ желаетъ имъ успѣха въ нравственной жизни, въ добрыхъ дѣлахъ, въ дѣлахъ совершаемыхъ для спасенія души. Онъ увѣренъ, и другимъ внушалъ, что по мѣрѣ успѣха въ нравственной жизни будутъ благословляемы успѣхомъ житейскія дѣла и предпріятія (1 Тим. 4, 8).

Въ чемъ же состоятъ добрыя дѣла, усовершенія въ которыхъ апостолъ желаетъ христіанамъ? Въ томъ, продолжаетъ онъ, чтобы *творить волю Божію*, или жить согласно съ волею Божіей. Откуда же можно знать волю Божію, какъ законъ для нашей жизни и дѣятельности? О волѣ Божіей свидѣтельствуетъ совѣсть наша, указывающая на различіе добра отъ зла, за добрыя дѣла одобряющая, за злыя упрекающая. Совѣсть по сему называется голосомъ Божіимъ. Но въ естественномъ состояніи совѣсть не всег-

да правильно свидѣтельствуешь о волѣ Божіей. Она часто подчиняется неправильнымъ внушеніямъ разума, и потому дѣйствовать по совѣсти не всегда значитъ дѣйствовать согласно съ волей Божіею. Истинное свидѣтельство о волѣ Божіей есть откровенный законъ Божій, содержащійся въ писанномъ словѣ Божіемъ. Но и слово Божіе можетъ быть спасительнымъ руководствомъ только тогда, когда правильно понимается,—неправильное пониманіе его ведетъ къ заблужденіямъ и ереси; къ правильному же разумѣнію слова Божія руководствуетъ св. Церковь, которая есть хранительница и истолковательница его, есть столпъ и утвержденіе истины. Итакъ если примѣръ апостола научаетъ насъ желать ближнему преуспѣянія въ добрыхъ дѣлахъ, то при семъ мы должны имѣть въ виду дѣла согласныя съ волей Божіею, насколько она извѣста изъ слова Божія, правильно разумѣваемаго по руководству Св. Церкви, ея пастырей и учителей.

Преуспѣянiе въ добрыхъ дѣлахъ имѣетъ различныя степени: есть успѣхи слабые, средніе и полные. Апостоль желаетъ вѣрующимъ полныхъ успѣховъ, желаетъ имъ достигнуть совершенства въ добродѣланіи: *да совершитъ вы Богъ во всякомъ дѣлѣ блазъ*. Такое совершенство, безъ сомнѣнія не безусловное, невозможное на землѣ, а условное, относительное, — можетъ быть плодомъ непрерывной, не ослабѣвающей ревности къ исполненію воли Божіей. Одушевленный этою ревностью не останавливается на пути заповѣдей Господнихъ, не оглядывается самодовольно назадъ на пройденное поприще, но стремится все далѣе, чтобы достигнуть степени *мужа совершенна*, т.-е. мужеской зрѣлости въ благочестіи и добродѣтели. Само собой разумѣется, что однихъ собственныхъ усилій въ этомъ случаѣ недостаточно,—они могутъ быть успѣшны только при помощи благодати Божіей. Безъ нея подвижникъ благочестія падалъ бы на каждомъ шагѣ, встрѣчая препятствія со стороны своей немощной, удобопреклонной ко грѣху природы, со стороны людей и особенно діавола: но съ благодатною Божіею помощью онъ силенъ вос-

торжествовать надъ всѣми этими препятствіями. Посему этой-то благодатной помощи апостоль испрашиваетъ въ-рующимъ, желая имъ преспѣянія во всякомъ добромъ дѣлѣ. Самъ *Богъ мира*, т.-е. виновникъ мира или примиренія съ небеснымъ правосудіемъ во Христѣ Иисусѣ, да *совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ блазъ, сотворити волю Его, творя въ васъ благоугодное предъ Нимъ Иисусъ-Христомъ*. Безъ Бога мы даже помыслить что (доброе) отъ себя неспособны (2 Кор. 3, 5). «Богъ производитъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе по своему благоволенію» (Филип. 3, 13).—

Вотъ, братіе, каковы должны быть наши благожеланія. Главное благо, къ достиженію котораго мы должны стремиться, есть спасеніе души. А къ сей цѣли ведетъ пресупѣяніе, при помощи благодати Божіей, въ добрыхъ дѣлахъ, въ жизни согласной съ волею Божіею. Сего-то пресупѣянія мы должны желать и себѣ и другимъ. Духовное благожеланіе должно быть непременно соединяемо съ житейскими благожеланіями ближнимъ.

Прот. В. Нечаевъ.

РЕВНОСТЬ ПО ВѢРѢ

святителя Митрофана Воронежскаго, и нѣчто о соблазнительныхъ картинахъ.

ПОУЧЕНІЕ.

Въ житіи великаго угодника Божія святителя Воронежскаго Митрофана разсказывается слѣдующій случай. Въ то время, когда святительствовадь въ Воронежѣ Митрофанъ, имѣлъ частое пребываніе въ этомъ городѣ государь Петръ Великій—для наблюденія за производившимся тутъ кораблестроеніемъ. Государь устроилъ въ Воронежѣ для своего пріѣзда дворецъ и, послѣдую обычаю иноземцевъ, украсилъ его изваяніями языческихъ боговъ. Пріѣхавши однажды въ Воронежъ, царь пожелалъ видѣть святителя Митрофана и послалъ просить его къ себѣ. Святитель не замедлил исполнить волю царскую и пѣшкомъ пришелъ къ назначенному мѣсту. Вдругъ чистымъ очамъ его, привыкшимъ взирать больше всего на лики Спасителя, пречистой его Матери и святыхъ Его угодниковъ, открылись статуи мнимыхъ языческихъ боговъ, разставленныя у воротъ и по двору обширнаго дворца, и многія изъ нихъ въ той нескромной наготѣ, въ какой онѣ обыкновенно изображаются. Увидавши все это, праведникъ возскорбѣлъ отъ всего сердца и поспѣшно возвратился въ свой домъ. Узнавъ объ этомъ, государь послалъ вторично просить и вмѣстѣ велѣлъ узнать о причинѣ его возврата. Архіерей Божій смѣло и безъ страха отвѣчалъ посланнику царскому: «доколѣ государь не повелитъ низвергнуть идоловъ, которыхъ видѣніе—соблазнъ есть для народа, не могу я предстать лицу его». Монархъ разгнѣвался на такой отвѣтъ, и послалъ сказать ему съ угрозою, что ежели не поспѣшитъ немедленно исполнить волю его, то какъ преступникъ царскаго повелѣнія, долженъ ждать себѣ смертной казни. *«Милъ, еже жити Христосъ, а еже умрети, пріобрѣтеніе есть»*, отвѣчалъ посланному святитель. Милъ луч-

ше умереть, нежели нарушить архіерейскаго моего сана долгъ и боязливымъ молчаніемъ ради человѣкоугодія изъяснить какъбы согласіе на противное вѣрѣ Христовой зрѣлице». Между тѣмъ святитель Божій, ожидая исполненія слова царскаго, поспѣшилъ прибѣгнуть къ Богу милости съ теплою молитвою и началъ готовить себя къ исходу изъ сей временной жизни. Для этого опъ немедленно повелѣлъ въ соборной своей церкви благовѣстить въ самый большой колоколь къ всенощному бдѣнію. Этотъ внезапный благовѣстъ услышалъ государь, и зная, что на утро нѣтъ никакого праздника, послалъ спросить святителя о причинѣ благовѣста. «Миѣ, какъ преступнику, словомъ царскимъ изречена смертная казнь, отвѣчалъ угодникъ Божій; поэтому я, приготавливаясь къ смерти, спѣшу принести Господу соборное съ церковію о грѣхахъ моихъ моленіе, да явитъ миѣ Господь милость свою и да не низведетъ буду по дѣламъ моимъ на мѣсто мученія, но да вселилъ мя, идѣже свѣтъ животный». Удивился самодержецъ такому благочестію и ревности святителя, по которой онъ даже жизнь свою готовъ положить за истину,—уступилъ его твердости и повелѣлъ уничтожить соблазнительныя изваянія у дворца своего, а къ святителю Митрофану послалъ объявить, что онъ освобождается отъ назначенной ему смертной казни. Тогда святитель немедленно предсталъ лицу монарха, и повергшись яко вѣрноподанный къ ногамъ своего государя, отъ сердца принесъ ему благодареніе и за сохраненіе жизни своей, а особенно за истребленіе идоловъ бѣсовскихъ отъ среды народа Божія.

Смотрите, какъ строго святитель смотрѣлъ на все, что можетъ навести на нечистыя мысли, можетъ осквернить воображеніе, возмутить плотскою страстію духъ христіанскій. Пусть знаютъ это тѣ, которые не стыдятся оставлывать свой взоръ на картинахъ содержанія соблазнительнаго, любятъ такія картины, и съ спокойною совѣстію держать ихъ у себя въ домахъ, и даже еще на видныхъ мѣстахъ. Больно бываетъ сердцу, когда придешь въ какой домъ по обязанности священника и увидишь такіа карти-

ны. Христіанинъ, котораго сердце должно быть чисто, христіанинъ держитъ то, что можетъ говорить ему объ одной нечистотѣ. Какова послѣ этого душа хозяина, постоянно созерцающая мерзкое! Чему могутъ научиться дѣти, на сердцахъ, памяти, воображенія которыхъ, какъ на воскѣ, отпечатлѣвается все, что они видятъ и слышатъ? Какой урокъ, какое назиданіе могутъ получить приходящіе въ домъ родные, знакомые, лица постороннія? Въ мірѣ и безъ того всюду и вездѣ соблазны и искушенія, а тутъ еще наводятъ ихъ на новый соблазнъ. Въ плоти, въ крови и безъ того часто происходятъ движенія грѣховныя, а тутъ придумываютъ еще новое средство для возбужденія нечистыхъ представленій. Горе тѣмъ, которые издають подобнаго рода картинки, которые избрали это средствомъ къ своему существованію. Они—тѣ соблазнители, о которыхъ говоритъ Спаситель, что лучше было бы имъ съ камнемъ жерновнымъ на шеѣ потонуть въ пучинѣ морской. Горе и тѣмъ, которые покупаютъ соблазнительныя картины, услаждаются ими и вѣшаютъ въ домахъ своихъ. Тѣ и другіе—губители душъ христіанскихъ, разрушители дѣла Христова, ибо Христосъ пришелъ призвать всѣхъ къ святости и чистотѣ.

И такъ будемъ лучше имѣть на стѣнахъ домовъ своихъ изображенія священныя. Это и Богу будетъ пріятно, и для васъ и особенно для дѣтей вашихъ будетъ назидательно и душеспасительно. Домъ, гдѣ много иконъ съ горящими предъ ними лампадами, гдѣ преобладаютъ изображенія и картины священныя, тотъ домъ походитъ на церковь Божію. На немъ почиваетъ благословеніе Божіе, тамъ вѣетъ благодать Божія, тамъ особенно ощутительно вѣяніе этой благодати. Да, только такъ устрояющіе свои дома могутъ и сами сдѣлаться живыми храмами Духа Святаго. Да знаемъ это и извержемъ изъ своихъ домовъ все христіанину несвойственное и возлюбимъ изображенія преимущественно священныя.

Свящ. П. Шумовъ.

ВСТРѢЧА ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Слово на Рождество Христово.

«Христось съ небесъ срящите». Этотъ божественный призывъ раздавался давно. Въ то роковое мгновенье, когда нашъ несчастный прародитель удалился отъ Бога и Творца—источника жизни въ мрачную область грѣха и смерти, которая должна была привести его къ вѣчной гибели, Богъ не хотѣя смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему, самъ пошелъ къ нему на встрѣчу и божественный призывъ въ первый разъ раздался въ обѣтованіи о Сѣмени жены, долженствующемъ стереть главу змія губителя. Съ тѣхъ поръ этотъ призывъ болѣе пяти тысячъ лѣтъ, можно сказать, непрерывно повторялся и въ обѣтованіяхъ, даваемыхъ патріархамъ, и въ громкихъ кликахъ пророковъ, и, хотя въ безмолвныхъ, но наглядныхъ прообразахъ—въ лицахъ, событіяхъ, жертвахъ и во всѣхъ принадлежностяхъ и подробностяхъ богослуженія въ ветхозавѣтной церкви. Не лишены были и язычники возможности слышать призывъ Божій къ срѣтенію Христа, судя потому, что знакомство ихъ съ іудеями, съ данными имъ обѣтованіями и пророчествами, становилось тѣмъ короче, чѣмъ ближе было время Рождества Христова. Было, значить время для всѣхъ приготовиться къ срѣтенію грядущаго Христа. А какъ встрѣтилъ его міръ? Евангельская исторія повѣствуетъ, что Христось родился въ глубокую ночь. Ночь въ физической природѣ есть не только необходимое, но и прекрасное время: это таинственное время сокровенной жизни, глубокаго покоя всей природы, среди котораго ея силы готовятъ къ новой,

свѣжѣй дѣятельности,— время, часто озаряемое кроткимъ сіяніемъ звѣздъ и луны. Не такова ночь нравственной человѣческой природы: это—ужасное время мрака уметвѣпаго, изнеможенія духовныхъ силъ, растлѣнія нравственнаго, буйства разрушительныхъ страстей; однимъ словомъ время нравственной смерти. И такая-то ночь встрѣтила новорожденнаго Христа. Языческій міръ дошелъ до такого уничтоженія, до такого омраченія, что обоготворилъ твари созданныя на служеніе ему, ползалъ предъ животными, даже самыми презрѣнными, воскурялъ фиміамъ предъ бездушными истуканами, дѣлами рукъ человѣческихъ, обоготворялъ собственные пороки и страсти, и предъ этими богами лилъ на жертвенникахъ кровь не только животныхъ, но и человѣческую, сожигалъ даже собственныхъ дѣтей. Весь міръ стоналъ подъ игомъ желѣзнаго Рима, въ угоду котораго побѣжденные должны были на аренахъ умирать подъ когтями тигровъ и львовъ. Четыре пятыхъ рода человѣческаго были въ состояніи рабовъ, для которыхъ не полагалось приличнаго мѣста погребенія, и которые часто заживо хоронились въ утробахъ муренъ, откармливаемыхъ владыками міра въ своихъ прудахъ для своего стола. Разорваны были самыя крѣпкія узы—узы семейныя, заглохли самыя сильныя естественныя привязанности, и нерѣдко родители выбрасывали въ поле въ добычу голоднымъ волкамъ собственныхъ дѣтей. Вотъ та ужасная ночь, которую встрѣтилъ новорожденный Христосъ въ мірѣ языческомъ. А избранный народъ Божій? Онъ какъ встрѣтилъ своего Мессію, котораго ожидалъ цѣлыя тысячи лѣтъ? «Во своя пріиде, и свои его не пріяша». Иродъ и весь Іерусалимъ съ нимъ сперва были поражены явленіемъ Христа, какъ неожиданностью, и пришли въ смущеніе испуга, потомъ, одумавшись, приготовили ему и встрѣчу, но какую? Иродъ залплъ колыбель Христа кровью невинныхъ младенцевъ, въ которой чуть не утонулъ поворожденный Спаситель міра.

«Христосъ съ небесъ, срящите!» Этотъ божественный призывъ и теперь ежегодно раздается въ нашихъ ушахъ; и теперь ежегодно Христосъ рождается для насъ въ воспоминаніяхъ Церкви. Какъ теперь мы встрѣчаемъ нашего Спасителя? Обрати, христіанинъ, взоръ свой внутрь себя, оглянись кругомъ: что ты встрѣтишь и въ себѣ самомъ и кругомъ себя? Не туже ли нравственную почву, какая царствовала въ мірѣ двѣ тысячи лѣтъ назадъ предъ Рождествомъ Христовымъ? Если не встрѣтишь обоготворенія животныхъ и истукановъ, то не увидишь ли поклоненія идолу еще болѣе презрѣнному, не увидишь ли поклоненія золотому тельцу? Если не увидишь каменныхъ жертвенниковъ, обливаемыхъ человѣческою кровью, то не увидишь ли туже человѣческую кровь, высасываемую пными для утучненія собственныхъ тѣлъ? Если не увидишь дѣтей, сожигаемыхъ въ жертву Молоху, то не увидишь ли тѣхъже дѣтей, загубляемыхъ примѣромъ родителей и тлетворными ученіями? Если не увидишь Христа, преслѣдуемаго злодѣями самолично, за невозможностью имѣть его въ рукахъ самолично, то не увидишь ли Христа гонимаго съ меньшимъ ожесточеніемъ въ лицѣ поборниковъ правды и всѣхъ меньшихъ Его братій? Если не увидишь четыре пятыхъ человѣческаго рода въ томъже юридическомъ рабствѣ, въ какомъ они были предъ Рождествомъ Христовымъ, то не увидишь ли тѣ же четыре пятыхъ если не болѣе, изнемогающихъ въ рабствѣ грубымъ страстямъ, не менѣе тягостномъ? Не увидишь ли если не уничтоженія, то ослабленія самыхъ крѣпкихъ узъ естественныхъ—семейныхъ и гражданскихъ, и привязанностей самыхъ священныхъ? Не увидишь ли пьянства, буйства, скотскаго разврата, обмановъ, воровства, безсовѣстности внизу, и хотя менѣе грязнаго, но за то неестественнаго разврата и болѣе тонкихъ, а вмѣстѣ и болѣе губительныхъ обмановъ и насилій сверху? Однимъ словомъ, спустя двѣ тысячи лѣтъ послѣ того какъ свѣтъ Христовъ возсіялъ изъ вертепа и яслей и разсѣялъ мракъ древняго міра, не видимъ ли, что мракъ опять

воцаряется въ міръ новомъ, христіанскомъ, и все густѣетъ и густѣетъ, такъ что грозить поглотить свѣтъ Христовъ?

Простите, братіе, что въ такой свѣтлый праздникъ я начертилъ такую мрачную картину. Я радуюсь, если огорчилъ васъ, ибо печаль ваша въ радость будетъ, потому что печаль, аже по Бозѣ, покаяніе во спасеніе содѣловаеть. Христось оставилъ небеса и спустился до вертепа и яслей, не остановился даже предъ Голгооой и крестомъ, да насъ на небеса возведетъ. Но, братіе, надо, чтобы мы сами помогли Ему. Онъ пришелъ, чтобы очистить насъ; надо, чтобы мы помогли Ему покаяніемъ. Онъ пришелъ освятить насъ своею благодатью; надо, чтобы мы отверзли сердце наше току благодати, внимательно хранили это сокровище въ своихъ сердечныхъ сосудахъ, и възгрѣвали этотъ даръ огнемъ любви. Онъ пришелъ путемъ нравственнаго усовершенствованія сдѣлать насъ причастниками божественнаго естества, возвести на небо небесь и посадить съ Собою на престолѣ славы; надо, чтобы мы по крайней мѣрѣ не уцѣплялись всѣми силами нашей души за землю.

«Христось съ небесь, срыщите!» зоветь божественный гласъ. Въ послѣдній разъ раздастся этотъ призывъ, когда Христось еще разъ самолично явится въ міръ во славѣ, и вси святіи ангели съ нимъ, явятся и встрѣтитъ еще болѣе ужасную ночь. И горе намъ, если Онъ застанетъ насъ спящими непробуднымъ сномъ грѣха! Аминь.

Свящ. Д. Державинъ.

ЗАМѢТКА О ТОРГОВЛѢ ИКОНАМИ.

Повременныя изданія между всевозможными свѣдѣніями удѣляютъ на страницахъ своихъ значительное мѣсто извѣстіямъ о разныхъ выставкахъ художественныхъ и промышленныхъ, техническихъ и политехническихъ, временныхъ, постоянныхъ, передвижныхъ и иныхъ... въ Петербургѣ, Москвѣ и др. такъ называемыхъ центрахъ.

Да позволено будетъ намъ сказать нѣсколько словъ и о захолустьяхъ малыхъ градовъ и весей, объ ихъ всенародныхъ выставкахъ для полноты картины и разнообразія свѣдѣній и, можетъ быть не лишнихъ соображеній.

Сельскій базаръ есть выставка сельско-хозяйственныхъ и мануфактурныхъ произведеній мѣстнаго края, а также привезенныхъ изъ Москвы и изъ другихъ мѣстъ. На этихъ выставкахъ, проще—базарахъ, является между прочимъ искусство съ своими произведеніями, т.-е. иконами и гравюрами, и литература съ своими произведеніями, начиная съ книгъ религіозно-правственнаго содержанія и кончая издѣліями безграмотныхъ писаекъ и изданіями беззастѣнчивыхъ книгопродавцевъ.

Мы желаемъ въ настоящей статьѣ обратить вниманіе читателя на торговлю иконами и гравюрами духовнаго содержанія.

Всѣ иконы, выставаемыя для благочестивыхъ покупателей, можно раздѣлить на слѣдующіе разряды: 1) иконы суздальскаго письма *). 2) Иконы, которымъ трудно придать

*) Живописныя иконы на базарахъ кажется вовсе не попадаютъ. Литыя мѣдныя иконы, складни, кресты отличаются только способомъ производства или исполненія, по стилю же рисунка относятся къ суздальскому пошибу, а по работѣ къ такъ называемому бронзовому періоду.

какое-либо характерное названіе; назовемъ пока—*фольмовыя*. 3) Лубочныя картины духовнаго содержанія, которыя въ бѣдныхъ крестьянскихъ домахъ въ рамкѣ за стекломъ замѣняютъ иногда икону, а иногда безъ всякихъ рамокъ прилѣпленныя воскомъ или тѣстомъ, служатъ просто комнатнымъ украшеніемъ. Старыя остаются на стѣнахъ постоянно, а новыя выставляются только въ Пасху и другіе великіе праздники. 4) Литографіи простыя или раскрашенныя, отъ руки. 5) Хромолитографіи русскаго производства и, очень недавно появившіяся, польской и заграничной фабрикаціи. 6) Поминанья, украшенныя картинами внѣ и внутри.

По старшинству слѣдуетъ заняться суздальскими иконами. Это истинно національная живопись, древне-русская школа, выработавшаяся по византійскимъ образцамъ. Главными пунктами изготовленія базарныхъ иконъ этого пошиба почитаются слободы: Палехъ, Мстера, Холуй. Оттуда иконы развозятся по всей необъятной Россіи. Тамъ всѣ жители поголовно отъ стараго до малаго заняты иконописью. Мужчины, женщины, дѣвицы, ребятишки всѣ заняты: кто третъ краску, кто грунтуетъ, кто золотитъ, кто пишетъ околичности, кто—лики. Одинъ кладетъ надписи, другой покрываетъ олифой.

О художественной сторонѣ этихъ образовъ, назначаемыхъ для крестьянскихъ домовъ, грустно распространяться. Приемы механическіе, работа спѣшная и небрежная. По краямъ рамка въ вершокъ ширины, кайма изъ охры или сурика. Далѣе поле или воздухъ (*фонъ*) изъ умбры. Одежда—мумія, синька, охра и все это, просто сказать, въ сыромъ видѣ, какъ есть краска, прямо изъ лавки, цѣльная, несоединенная съ другою въ какой-нибудь колеръ, и носить свой видъ и свою кличку. Самыя темныя мѣста складокъ одежды (гвенты) и самыя яркія выпуклости (блики) сдѣланы просто сажей и бѣлою краской. За головой, а иногда и до половины фигуры кладется листъ или два золота (а можетъ-быть просто потали), на немъ выводится

вѣнецъ (нимбъ) и часть облаченія (напр. у Богородицы и св. Николая). Гдѣ золота педохватитъ, тамъ додѣлывается краской. Лики по большей части блѣдножелтые овалы, съ глазами изъ умбры, съ условными бѣлыми полосками на извѣстныхъ мѣстахъ, наприм. морщины надъ бровями и отъ глазъ къ вискамъ. Волосы изъ умбры съ черными и бѣлыми полосками и завитками. Это общія черты, исключенія рѣдки.

Всѣ иконы суждальскаго письма разбиваются однако на три стили или пошиба. Первое направленіе назовемъ, по-камѣсть, архаическимъ. Вотъ напр. образъ священномученика Антпы. Околичности иконы писаны по вышесписанному шаблону или рецепту, но ликъ,—это нѣчто другое. Вѣнецъ—темная охра, свѣтящая къ краямъ. Въ немъ очеркъ старческой головы съ густыми волосами и длинною бородой клиномъ. Все это сдѣлано почти изъ цѣльной, нераздѣленной умбры, и только бликованы волосы, борода, глаза. Но какое это солидное, величавое, благолѣпное выраженіе! Вѣроятно икона, подготовленная какимъ-нибудь еще неопытнымъ парнемъ, и писанная по даннымъ ему образцамъ, для окончательной отдѣлки поступила въ руки опытному, посѣдѣлому иконографу. Нѣсколько умѣлыхъ штриховъ опытной кисти придаютъ ей строгій, высокій характеръ: «въ науку ребятишкамъ—моль, погляди да подумай!» Этотъ серьезный и величавый характеръ носятъ болѣе дорегія иконы: Деисусъ, или отдѣльныя иконы Іоанна Богослова, или Іоанна Предтечи. Мастера этого направленія не прибѣгаютъ даже къ разнымъ позволительнымъ украшеніямъ: позолотѣ, чеканкѣ, финифти. Фонъ темный, лики смуглые, одежды тускляя.

Рядомъ съ этими почтенными работами стоятъ произведенія другаго направленія. Эти иконы блистаютъ яркою позолотой, свѣжестью красокъ, тонкою чеканкой, финифтью, нѣжностью выраженія (умильностью), а иногда выразительностью ликовъ. Лики ангеловъ, царицъ, мученицъ достигаютъ иногда поразительной красоты. Одѣянія Богородицы, цари-

цы Елены, ангеловъ, святителей раздѣланы по кармину золотыми цвѣтами и узорами, оплечья и края ризъ тщательно вышнзаны жемчугомъ и самоцвѣтными камнями; блики, складки сдѣланы впрозолоть. Хотя по золотому фону, кажется, трудно писать пейзажъ, но уже попадаются пріятныя попытки въ этомъ направленіи: тщательно отдѣланныя деревья (дубъ мамврійскій, пустыня Иорданская), ярко зеленѣютъ на золотомъ фонѣ. Посредствомъ чеканки достигаются значительные контрасты: напр. хартія на иконѣ Богородицы—бѣлила; покрывало—мелко чеканное серебро, которое кажется глазомъ. На иконѣ Преображенія яркіе лучи рассыпаются отъ Спасителя, то извивающимся молніями, то матовыми пространствами, то ярко полированными полосами. Впрочемъ иконы этого письма на базарахъ попадаютъ довольно рѣдко, да и по цѣнѣ мало доступны сельскимъ обывателямъ. Ими украшаются дома обывателей и церкви богатыхъ селеній, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ жители склонны къ старинѣ, и не любятъ живописную работу.

Есть еще третій сортъ базарныхъ иконъ. Онѣ писаны клеевыми красками, но съ приемами живописными. Отъ прочихъ иконъ онѣ отличаются болѣе яркимъ колоритомъ (даже допускается румянецъ) и болшею естественностью драпировки. вмѣсто прямыхъ линий, ломающихся подъ угломъ, на этихъ иконахъ складки расположены болѣе естественно, смяты.

Современное фабричное, скороспѣлое и непрочное, за то дешевое и эффектное производство всѣхъ возможныхъ предметовъ житейскаго обихода, задѣло и этотъ уголокъ искусства. вмѣсто дорогихъ, толстыхъ, тяжелыхъ и плотныхъ, какъ кожа, старинныхъ шелковыхъ матерій—тонкія, легкія, воздушныя матеріи; вмѣсто бархата—манчестеръ; вмѣсто кованныхъ изъ золота матерій и парчи—легкая мѣдная мишура... Еще попадаютъ въ крестьянскихъ домахъ иконы стараго письма, очень цѣнными старообрядцами. Это липовая доска въ вершокъ толщины, съ проч-

ными дубовыми шпонками, и на лицевой сторонѣ съ выпуклымъ ободкомъ, какъбы рамкой. Она' загрунтована левкасомъ, въ толщину хорошаго картоннаго листа, и отвердѣла, какъ аспидная доска. Икона, теперь, конечно, потемнѣлая, покрыта прочною олифой, такъ что даже пребываніе на солнцѣ и морозѣ, мытье холодною и горячею водою мало дѣйствуютъ на ея лакировку. Икона стараго лѣсу, стараго письма!

Базарная икона,—елевая дощечка тоньше дюйма, дурно сълеенная, со шпонками только для виду и обмана. Она дурно выстругана; щели, сколовшіяся мѣста, выпавшіе сучки: загрунтовать, зашпатлевать эти неровности долго, время и матеріаль дороги: заклеимъ эти мѣста сахарною или макулатурною бумагой,—и будетъ ровно. На этой обманчивой почвѣ кладется фальшивый фундаментъ, т.-е. тоненькій слой мѣла на клею,—довольно! Давай писать, и пошла писать! О письмѣ пока умолчимъ, о позолотѣ, о надписяхъ,—тоже. Чрезъ годъ отъ мытья, отъ перемѣны температуры все полиняло, истрескалось, облупилось. Дорого да мило, дешево да гнило!

Объ фольговыхъ иконахъ мудрено сказать что-либо въ ихъ пользу. Лики и ручки кое-какъ подгрунтованы (остальное—голая доска) и кое-какъ написаны. Фольговья украшенія (иногда просто посеребренная бумага) и подражанія искусственнымъ цвѣтамъ (просто рѣпьи изъ цвѣтной бумаги) кое-какъ наклеены, и спадаютъ съ своего мѣста при первомъ удобномъ случаѣ, чѣмъ и оканчивается ихъ сходство съ живыми цвѣтами. Фольга, особенно если стекло разобьется, быстро линяетъ, мнется и обваливается, и такая икона, вмѣсто почитанія возбуждаетъ сожалѣніе, справедливое негодованіе на фабрикантовъ и торговцевъ, на производителей и распространителей. Горе пишущимъ лукавство! Выбросить обезображенную дску не позволяетъ душа, держать на полкѣ въ переднемъ углу тягостно; ее выносить въ церковь, и ставить гдѣ-нибудь въ трапезѣ на окно или на канунный столъ, гдѣ на нее нельзя безъ жа-

лости и смущенія смотрѣть. Желательно, чтобы это производство было запрещено, или хоть ограничено какими-нибудь правилами. Сторонники свободной торговли могут возразить, что если есть покупатели, есть спросъ, не слѣдуетъ ограничивать и производство. Но предметъ отъ предмета рознь. Народъ нашъ бѣденъ и неразвитъ, готовъ покупать все только бы подешевле. Продажу гнилой рыбы и тухлой говядины запрещаютъ, а промзглыя книженки, издѣлія московскихъ писаекъ и книжныхъ торговцевъ — ничего! Продаются, подъ именемъ платковъ, лоскуточки рѣдчайшей миткали, кажется по пятачку, съ очень яркими и иногда недурными рисунками, печатанными прямо по крахмалу. Возьмешь, помнешь въ рукахъ, какъ отминаютъ грязь, и рисунка какъ небывало! Чтоже? хоть на заплату пригодится, да и пятакъ не пропить. А икона, съ которой свалилось все, лишь только разбилось стекло, куда годится?

Сельскіе священники должны отговаривать крестьянъ отъ покупки этой мишуры. Не мѣшало бы при церквахъ имѣть особый шкафъ съ недорогими, но благообразными и прочными иконами и дешевыми книжками духовно-нравственнаго содержанія. Вино церковное, масло, свѣчи, ладанъ, даже холстъ продаютъ же.

Рядомъ съ этими иконами въ большомъ количествѣ продаются лубочныя картины-иконы, которыя и доселѣ еще не вытѣснены съ рынка новѣйшими усовершенствованіями типографскаго дѣла, литографіями и хромолитографіями. Несмотря на грубость гравировки и варварскую раскраску эти иконы-картины имѣютъ значеше для любителя искусства и почитателя старой русской иконописи. Онѣ сохраняютъ и воспроизводятъ всѣ достоинства и недостатки стариннаго церковнаго письма; рисунки ихъ переходятъ отъ однихъ поколѣній доморещенныхъ сельскихъ иконописцевъ къ другимъ. Иконописные «подлинники», рисованные отъ руки, дороги и рѣдки, и очень разнаго достоинства по исполненію; а эти картины встрѣчаются повсюду, и сохра-

няютъ старинныя преданія иконописи. Сравните эти лубочныя гравюры со Строгановскимъ иконописнымъ подлинникомъ (XVI столѣтія), и вы найдете поразительное сходство стиля. Тѣже удлиненныя сухія фигуры (даже Младенца Иисуса и другихъ отроческихъ изображеній (Кирикъ, Вѣра, Надежда и Любовь), таже манера походки, или, точнѣе, «выступки» *) фигуръ какъ-будто на цыпочкахъ, тѣже ломающіяся подъ угломъ, какъ будто деревянные или накрашенные складки одеждъ, вычурныя зданія неопредѣленной архитектуры, покрытыя арабесками, необычныя скалы съ выступами и террасами, какъ-будто китайскія черепичныя кровли, условныя деревья, однообразныя облака... Съ другой стороны величавое спокойствіе всей постановки дѣйствія и отдѣльныхъ фигуръ, строгая, священная важность выраженія въ лицахъ, отсутствіе разныхъ постороннихъ аксессуаровъ и ненужныхъ лицъ и подробностей, которыми, иногда, безъ нужды наполнены и испорчены произведенія иностранныхъ художниковъ,—и вообще отсутствіе личныхъ фантазій и новшествъ. Достоинство этихъ картинъ-иконъ завидное: ихъ нельзя критиковать; даже самыя недостатки своею наивною вызываютъ улыбку, а не насмѣшку. Рука гравера такъ набилась и натерѣла въ этомъ условномъ манерѣ, что какъ на египетскихъ памятникахъ, и воины, надѣвающіе терновый вѣнецъ, имѣютъ умильное выраженіе, и дѣйствующія лица какой-нибудь сказки о «семи Семіонахъ» сохраняютъ тотъже условный типъ.

Въ сравненіи съ этими лубочными металлографіями литографія—очень новое изобрѣтеніе. До начала сороковыхъ годовъ литографическія иконы-картины вовсе не встрѣчались въ продажѣ, по крайней мѣрѣ на сельскихъ рынкахъ и ярмаркахъ. Литографія оказала большую услугу дѣлу провинціального искусства. Лучшія произведенія западныхъ

*) Любопытно сравнить съ картиной Рафаэля Санціо „Обрученіе Богородицы“, писанною еще въ направленіи Перуджино, его учителя и представителя старой итальянской школы иконописанія. Тамъ эти же лица въ полъборота и эта же постановка ногъ, выступанье.

художниковъ въ литографическихъ воспроизведеніяхъ тотчасъ бросались въ глаза среди массы лубочныхъ картинъ и воспримчивое чувство самоучки живописца, какого-нибудь сельскаго пономаря или художника изъ дворовыхъ, тотчасъ отличало эти свѣжія оригинальныя произведенія искусства. Въ домахъ духовенства этихъ годовъ уже попадались, очевидно не въ магазнахъ купленные, но очень удовлетворительныя литографіи: Пуссеновъ потопъ, Тайная вечеря Леонарда да-Винчи, Рафаэлевскія изображенія Богоматери—Мадонна della sedia (Б. трехъ радостей), Мадонна del pesce (Б. съ рыбой). Последняя написана Рафаэлемъ по заказу рыбаковъ. Богородица сидитъ на тронѣ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, перелистывающимъ книгу; ангелъ представляетъ ей молодого рыбака, приносящаго ей въ даръ большую рыбу. Но по мѣрѣ распространенія литографій стало падать ихъ достоинство, какъ по отношенію къ содержанію, такъ и въ отношеніи исполненія. Несмотря на прославленную строгость тогдашней цензуры стали попадать иной разъ и курьезы. Напр. молодая женщина съ распущенными волосами и полуоткрытою грудью молящаяся (сложла ладони) предъ Распятіемъ подписана: Божія Матерь. У колодца сидитъ молодой мужчина, въ изящной греческой драпировкѣ, а предъ нимъ, облокотясь на кувшинъ, стоитъ въ живописной позѣ юная танцовщица, въ короткомъ нынѣшнемъ одѣяніи, тонкихъ чулкахъ. Подпись: дозволено цензурой! Или подъ навѣсомъ деревьевъ, на берегу рѣки, лежитъ, оборотясь къ зрителямъ, полуобнаженный, здоровый дѣтина, и одною рукой указываетъ куда-то вдаль, позади себя. Тамъ далеко, за излучинами рѣки, виднѣется Спаситель, грядущій ко крещенію. Нѣтъ, не развалясь встрѣтилъ Предтеча Того, Кому почиталъ себя недостойнымъ разрѣшить ремни сандалій. Трепсташе рука Предтечева. Удивительно, что такіе грубые промахи, чтобы не сказать иначе, ускользали отъ вниманія духовной цензуры и проникали въ народъ.

Что касается до грубости исполненія, то инныя литогра-

ѳи хуже даже самыхъ плохихъ лубочныхъ картинъ: онѣ просто нарисованы тупымъ углемъ на дрянной бумагѣ и распачканы уродливо яркими красками. За то фигуры и композиція не суздальскія, да и цѣна ужь таковская. Ихъ покупаютъ не какъ иконы, а скорѣе какъ обои, чтобы убрать къ празднику передній уголь попестрѣе.

Затѣмъ лѣтъ двадцать назадъ, появились хромофотографія и метахромотипія. Съ удовольствіемъ выписывали мы иконописные Святцы академика Солнцева. Тутъ было все желаемое отъ иконъ: вѣрность церковнымъ преданіямъ и правильность рисунка, сходство съ иконописными подлинниками и тщательность исполненія. Жаль однако, что эти Святцы очень мало распространены, и встрѣчаются не во многихъ сельскихъ церквахъ. Но ужь тамъ и сямъ, въ иконостасахъ, вновь написанныхъ, и на стѣнахъ попадаются иконы, заимствованныя изъ этихъ святцевъ; попадаютъся литографіи съ ихъ композиціей: Воскресеніе, Благовѣщеніе и пр.

Мало по малу хромофотографіи проникли и на базары, а инныя даже и наводнили ихъ. Есть просто дѣльные и скромныя воспроизведенія древнихъ и чтимыхъ иконъ (напр. Казанская), иногда даже съ темными ликами, съ ризами подъ золото и камнями. Есть подражанія новымъ иконописнымъ и живописнымъ иконамъ: Деисисъ, Плащаница и пр. Есть хорошіе переводы художественныхъ произведеній: явленіе Христа народу—Иванова; Христосъ на Голгоѣ — Штейбена, Василий Великій — Шебуева. Есть неудачныя композиціи собственнаго измышленія: видѣніе бл. Ѳеодоры, смерть праведника и грѣшника, сошествіе во адъ, страшный судъ. Лубочная икона страшнаго суда сочинена лучше и достойнѣе высоты предмета. Не рѣже этихъ встрѣчается большой листъ: избіеніе младенцевъ. Огромная толпа молодыхъ женщинъ, всѣ полуобнаженные, борются съ Иродовыми гвардейцами, щеголеватыми молодцами. Комедія или трагедія? Есть листы, изображающіе горній Иерусалимъ, низверженіе сатаны, винный заводъ съ ги-

бельными послѣдствіями пьянства. Однимъ словомъ, много всякой всячины.

Затѣмъ издѣлія и измышленія туземныхъ художниковъ годъ за годомъ сильнѣе встрѣчаютъ конкуренцію заграничныхъ искусниковъ и фабрикантовъ. Это блестяція ярко позолотой, бьюція нестерпимою яркостью колеровъ, зеркальностью полировки и надписями на двухъ-трехъ языкахъ, картины-иконы западнаго направленія и польскаго приготовленія, а то прямо изъ Берлина. Объ лучшихъ изъ нихъ ничего не скажемъ, напр. св. Варвара, св. Екатерина, Mater dolorosa Дольче, Распятіе (на трехъ гвоздяхъ) и др. Но много иконъ странныхъ, неправославныхъ и, даже скажемъ, недостойныхъ, которыя однако покупаются православными по простотѣ и невѣдѣнію, просто за дешевизну и цвѣтистость. Вотъ нѣсколько образчиковъ:

Прекрасный обнаженный кудрявый младенецъ, сѣдящій въ цвѣтахъ съ державою въ ручкѣ... Ну—это ничего, такъ и быть!

Далѣе: отрокъ-пастушекъ, съ посошкомъ: Agnus Dei, ласкающій овечку въ голубомъ поясѣ. Ну—это идиллія—не бѣда!

Далѣе: кудрявый голый мальчикъ обнимаетъ овечку и теребитъ ее за ухо. Kind Johannes... Кого это теребитъ Johannes? Да этого Agnus Dei! Аллегорія или шутовство!

Гдѣ-то въ гротѣ среди зелени стоитъ открытый спереди престоль. Сверху онъ уставленъ свѣтильниками и вазами цвѣтовъ; надъ нимъ парятъ ангелы; подъ нимъ лежитъ пречистое тѣло Спасителя, одна рука на груди, другая вдоль боку... Это что-то не по нашему.

Спаситель съ пылающимъ сердцемъ на груди, Богородица съ горящимъ сердцемъ на персяхъ. Это должно быть «изданіе» братьевъ сердца Иисусова или сестрицъ того же ордена. Зачѣмъ проникли эти иконы въ Россію? Есть у насъ своя русская глубокомысленная икона, гдѣ семь мечей вонзаются въ сердце Матери. Довольно этой иконы,

написанной прямо по тексту Евангелія. Она внушительнѣе горящихъ сердець.

Среди яркой зелени, какую можно видѣть только на шелковыхъ матеріяхъ, въ неглубокой подсиненной водицѣ стоитъ Спаситель, а Іоаннъ поливаетъ Его водой изъ раковины. • Зачѣмъ эта лужица, когда обливать можно и на сухомъ мѣстѣ? Зачѣмъ латинское поливаніе, во Іорданѣ крещающуюся Тебѣ Господи?

Въ прекрасной пустынѣ, подѣ деревомъ, полулежитъ полуобнаженная женщина, и обращаетъ взоры и руку, которая свободна, къ летящему надъ ней голому мальчику-купидону, который несетъ ей ярко-зеленѣющій вѣнокъ... Это будто *S. Magdalena* (дозволено цензурой. Варшава. 1880). Нѣтъ! лежа на боку нельзя получить мученической вѣнецъ! Насчетъ этого справились бы хоть у римско-католическаго проповѣдника Массильона (проповѣдь въ день мученицы), а главное не пускали бы этихъ картинокъ въ русскую базарную торговлю, не оскорбляли бы здоровое чувство этими искаженіями церковной живописи. Коли писать вакханку, пишите, вольному воля; но не подписывайте, что это Магдалина, ученица Христова, равноапостольная. Сельскіе священники, встрѣчая подобныя изображенія въ переднемъ углу домовъ у своихъ прихожанъ, должны, конечно съ умѣньемъ и осторожностью, отклонять ихъ отъ введенія иноземныхъ изображеній въ рядѣ иконъ освященныхъ обычаями и преданіями нашей Церкви и нашей родины.

Несмотря на яркую цвѣтистую красоту этихъ заграничныхъ хромофотографій, необходимо указать на другія вредныя стороны ихъ появленія на нашихъ рынкахъ, въ нашихъ домахъ.

Начнемъ съ технической стороны. Чрезвычайная яркость колорита, чистота ихъ, изысканный подборъ по теоріи колеровъ, яркій глянецъ: все это просто коммерческій пріемъ, расчетъ поразить калейдоскопической игрой лучей и—продать товаръ лицомъ. Мы поддаемся на эту

приманку и теряемъ здоровое зрѣніе и эстетическое чутье; мы привыкаемъ ожидать непремѣнно тѣхъ сочетаній, которыя французы называютъ крикливыми; привыкаемъ къ беззкусной пестротѣ и толкотнѣ красокъ; вмѣсто картины требуемъ одѣяла изъ ситцевыхъ лоскутьевъ, транспаранта, освѣщенія цвѣтными шкаликами. Это ведетъ къ упадку вкуса. Видя на этихъ изображеніяхъ постоянно деревья цвѣта венецейской яри, вѣчную лазурь небесъ, румяныя зори, бирюзовыя воды, оранжевыя тропинки, фіолетовыя тѣни, глазъ отвываетъ отъ правды. Деревья натуральныхъ колеровъ зимы и лѣта, одежды неопредѣленныхъ, какъ будто полинялыхъ цвѣтовъ, сѣроватый задумчивый фонъ, видимые на хорошихъ картинахъ, уже кажутся намъ блѣдными, повошенными; нашъ глазъ развращенъ, требуетъ фейерверковъ; нашъ вкусъ испорченъ, нуждается въ пряностяхъ. Бывало помѣщики отдавали крѣпостныхъ мальчиковъ на выучку ближайшему живописцу, напр. Ступину, — ну что выйдетъ! Изъ рукъ дѣльныхъ мастеровъ выходили дѣльные ученики; изъ рукъ полунедоучекъ италіанизированные ремесленники. Нынче этого нѣтъ. Гдѣ учиться новымъ мастерамъ, неизвѣстно. Кто будетъ расписывать церкви — непонятно. Природные таланты выбиваются на дорогу самоучкой, и образованіе художественное получаютъ подъ вліяніемъ вышеупомянутыхъ базарныхъ образцовъ. Недавно, напр., я видѣлъ въ одной церкви икону живописца-самоучки, очевъ тщательно написанную и бьющую по глазамъ: это усѣкновение главы С. І. Предтечи. Фонъ — темница дымчатаго мрамора; на дѣвицѣ ярко-розовое платье, на Крестителѣ зеленая (розовый колеръ требуетъ зеленаго) съ иглочки мантия, спекуляторъ, кажется, въ оранжевыхъ латахъ... И цвѣтущее лицо отроковицы, и суровый ликъ палача, и изможденное тѣло постника и узника, все сплошь написано однимъ колеромъ, который нѣжить глаза, но оскорбляетъ вкусъ и правду. Очевидно доморощенный художникъ списывалъ съ продажной хромофотографіи, или по

крайней мѣрѣ подражалъ стило этихъ яркоцвѣтущихъ картинокъ, расфранченныхъ для успѣшнѣйшей распродажи.

Стали попадаться въ нашемъ стѣнномъ иконописаніи нагіе мальчики, купидоны (херувимы), которыхъ не видать на иконахъ стараго письма. Встрѣчаются ангелы, безъ нужды полуобнаженные. Встрѣчаются изображенія ангеловъ въ короткой верхней одеждѣ (туникѣ) и длинномъ нижнемъ платьѣ (хитонѣ). Это, ясно, западный рисунокъ. Мысль его вѣроятно та, что «Силы небесныя съ нами невидимо служатъ». Одежда напоминаетъ собой облаченіе служителей латинской церкви. Ужъ лучше бы писать по нашимъ старымъ иконописнымъ образцамъ. Тамъ ангелы въ одной длинной одеждѣ, отдѣланной золотомъ и каменьями на оплечьяхъ и подолѣ; на нихъ златыя препоясанія, иногда орари, иногда царскія мантии и высокіе въ рукахъ жезлы — скипетры, или диски со словами: Святъ, святъ, святъ! Надобно помнить, что это Силы небесныя, что это сынове Божіи, Престолы, Господства.

Есть изображеніе ангела со щитомъ и пламеннымъ мечемъ, въ одеждѣ герольда. Конечно ангелъ есть вѣстникъ; но средневѣковый нарядъ герольда противорѣчитъ нашимъ понятіямъ о сихъ высокихъ Могуществахъ, съ которыми мы соединяемъ понятія о царственныхъ достоинствахъ и величіи нетлѣнной славы. Сынове Божіи!

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о поминаньяхъ. Хромофотографія безспорно есть вещь хорошая, да только суютъ ее вездѣ и къ дѣлу и не къ дѣлу. Что въ поминаньѣ встрѣчаются хромофотографическія картины—моленіе о чашѣ, распятіе, воскресеніе, противъ этого мы сказать ничего не имѣемъ. Но зачѣмъ украшаютъ подобными священными изображеніями внѣшнюю сторону, обертку поминанья? На одномъ изданіи хорошо исполненное Распятіе, въ узорной рамкѣ съ словами: «помяни мя Господи, егда придеши во царствіи Твоемъ». На

оборотѣ или на затылкѣ изображеніе св. великомученика Пантелеимона съ надписью: «св. великомучениче Пантелеимоне моли Бога о насъ!» На другомъ поминанѣ на лицевой сторонѣ Господь Вседержитель, сѣдящій на тронѣ съ Евангеліемъ въ рукѣ. Очень хорошія изображенія, но неумѣстныя. Неумѣстны они потому, что поминанья валяются на пыльных полкахъ, среди паутины, обглаживаются тараканами, пачкаются мухами; потомъ, принесши ихъ въ церковь, кладутъ на паннихидный столъ, запачканный масломъ, воскомъ отъ огарковъ, медомъ отъ кануновъ. Это непристойно.

Свящ. В. Владиміръскій

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ СЪ ЛЮДЬМИ ВѢРУЮЩИМИ *).

У мірски-настроенныхъ людей случай въ жизни имѣеть первенствующее значеніе, и ему приписывается много такого, что не можетъ быть иначе объяснено тѣми, которые стараются всячески освободиться отъ вѣры въ Бога и промысль Его въ жизни нашей. За то люди вѣрующіе въ самыхъ простыхъ повидимому случаяхъ жизни своей стараются отыскивать пути Промысла Божія, и находятъ ихъ при свѣтѣ вѣры, чѣмъ и назидаются во спасеніе и другихъ назидаютъ въ бесѣдахъ, которыя нерѣдко производятъ разительное впечатлѣніе въ слушателей единомыслящихъ имъ по вѣрѣ. Нѣсколько подобныхъ случаевъ предлагаю и я нынѣ читателямъ «Душеполезнаго Чтенія»,—предлагаю одни факты, вполне достовѣрные, предоставляя самимъ имъ сдѣлать подходящій изъ нихъ выводъ.

I.

Есть вѣрованіе у благочестивыхъ и вѣрующихъ людей что кто обремененъ долгами, тотъ пусть молится о томъ, чтобъ отъ нихъ избавиться, угоднику Божію святителю Спи-

*) Всѣ приведенные здѣсь случаи записаны пишущимъ сіи строки со словъ людей, ихъ на себѣ испытавшихъ, неспособныхъ къ вымысламъ ни по званію своему, ни по лѣтамъ почтеннымъ, почему сомнѣваться въ истинѣ словъ ихъ не было никакого повода. Нѣкоторыхъ же случаевъ самъ онъ былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ.

ридону, епископу тримифунтскому чудотворцу. Вѣрованіе это вѣроятно основано, между прочимъ, на сказаніи житія его (см. Четью-Миннею 22 декабря), что къ угоднику Божію пришелъ однажды человѣкъ, задолжавшій купцу за хлѣбъ для прокормленія семьи своей, въ голодное время продававшійся очень дорого. Угодникъ Божій, сжалившись надъ бѣднякомъ, пошелъ въ свой садъ и вынесъ ему оттуда не малое количество золота, приказывая, что когда голодное время минуетъ и будетъ онъ имѣть возможность приобрести достатокъ, то чтобы возвратилъ ему данное имъ золото въ полности. Такъ и случилось: человѣкъ тотъ чрезъ нѣсколько времени дѣйствительно честными трудами приобрѣлъ достатокъ, и вспомнивъ приказаніе святителя, отнесъ ему взятое золото въ томъ же количествѣ, сколько отъ него получилъ. Угодникъ Божій позвалъ его въ свой садъ и велѣлъ положить золото на указанномъ мѣстѣ; затѣмъ помолился, и вотъ золото это вдругъ превратилось въ гада пресмыкающагося, который зашевелился и скоро уползъ въ близъ бывшую нору. Святитель объяснилъ принесшему золото, что какъ видѣлъ онъ претвореніе золота въ гада, такимъ же образомъ получено и самое золото, при первой его нуждѣ, т.-е. по молитвѣ святителя къ Богу, гадъ въ золото превращенъ силою Божіею.—Въ 1871 году у меня скончался двоюродный братъ, по смерти котораго досталось мнѣ имѣніе, обремененное немалымъ количествомъ казенныхъ и частныхъ долговъ. Положеніе мое было очень затруднительное: не имѣя въ наличности всей нужной суммы для уплаты этихъ долговъ, я рѣшительно недоумѣвалъ, какъ съ ними раздѣлаться, и очень скорбѣлъ. Не вдалекѣ отъ имѣнія брата, гдѣ я долженъ былъ нѣкоторое время пожить для приведенія въ порядокъ дѣлъ по имѣнію этому, жили пожилыя-дѣвицы, помѣщицы, очень добрыя и благочестивыя, съ которыми я издавна былъ знакомъ. Соскучившись отъ разныхъ мало пріятныхъ столкновеній въ имѣніи брата, куда должники его являлись ко мнѣ почти ежедневно, поѣхалъ я однажды къ этимъ сво-

имъ сосѣдкамъ, хотъ немного развлечься и раздѣлить съ ними свою скорбь, зная навѣрное, что добрыя старушки посочувствуютъ мнѣ. Сосѣдки очень мнѣ обрадовались, усадили меня въ своей уютной сельской гостиной, запотчивали разными сластями домашней своейстряпни, и засыпали вопросама обо всемъ касающемся покойнаго моего брата, его дѣль по имѣнью и долгамъ, о которыхъ слышали. Разумѣется, я имъ все откровенно разсказаль и высказаль, что рѣшительно не надѣюсь раздѣлаться благополучно со всѣми этими затрудненіями. Имѣніе было заложено, перезаложить его было почти невозможно, да и невыгодно; единственный исходъ былъ его продать на возможно выгодныхъ условіяхъ и расплатиться вырученною суммой съ должниками почившаго. Но люди всегда стараются пользоваться затруднительными обстоятельствами своего ближняго. Такъ было и со мной: покупателей на имѣніе явилось много, но всѣ они давали такую низкую за него цѣну, рассчитывая на стѣсненность дѣль моихъ долгами, что рѣшительно не было возможности на нее согласиться. Старушки-сосѣдки приняли во мнѣ живое участіе, по обычаю женскому охали, ахали вдоволь; наконецъ старшая изъ нихъ сестра серьезно мнѣ сказала: «не унывайте, батюшка, а лучше помолитесь угоднику Божію святителю Спиридону тримифунтскому чудотворцу, отслужите ему молебень и обѣщайте имѣть у себя его св. икону. Я увѣрена, что если вы съ вѣрой все исполните, то опъ очень скоро поможетъ вамъ освободиться отъ всѣхъ теперешнихъ скорбей и затрудненій вашихъ касательно долговъ покойнаго брата вашего и ихъ уплаты». Я невольно улыбнулся при этихъ словахъ старушки; она это замѣтила, и нисколько не смутившись моею недовѣрчивою улыбкой, начала опять говорить и на этотъ разъ какъ-то вдохновенно: «Вы не вѣрите моимъ словамъ, напрасно; впрочемъ и я прежде подобно вамъ не вѣрила, когда въ подобныхъ же обстоятельствахъ одна знакомая моя тоже самое совѣтывала мнѣ, что я теперь вамъ со-

вѣтую сдѣлать. Но одно событіе столь замѣчательное и необыкновенное, что объяснить его я окончательно не могла однимъ простымъ случаемъ, заставило меня навсегда вѣрить въ силу молитвенной помощи святителя Спиридона, и искренно къ нему благоговѣть. Что я вамъ разскажу, это не вымыселъ, не игра воображенія, а фактъ, всему семейству нашему извѣстный. У насъ издавна имѣлась въ домѣ икона святителя Спиридона, и часто должая и потомъ стѣсняясь уплатой долговъ, мы часто молились ему объ этомъ, но все не видѣли отъ него особой помощи, такъ что я грѣшная совсѣмъ охладѣла въ вѣрѣ къ его мощному ходатайству, которое ему приписываютъ въ отношеніи къ обремененнымъ долгами. Даже позволяла себѣ громко выражать недовѣріе къ этому вѣрованію, говоря сестрамъ: «вотъ мы и икону святителя Спиридона имѣемъ и часто ему молимся, а онъ все насъ отъ долговъ не освобождаетъ и не посылаетъ намъ денегъ для ихъ уплаты». Однажды по одному долговому обязательству предстояло намъ уплатить 500 рублей, которыхъ мы не имѣли, и рѣшительно терялись, какъ намъ ихъ уплатить? Посѣтила насъ одна сосѣдка, которая, выслушавъ наши скорбныя жалобы по этому поводу, посоветовала намъ тоже самое, что я вамъ сегодня советовала, т.-е. помолиться святителю Спиридону, отслужить ему молебенъ и имѣть въ домѣ его икону, которую даже вызвалась намъ прислать. Не безъ досады отвѣтила я ей, что икону святителя мы уже имѣемъ давно, давно ему молимся, но пользы изъ этого доселѣ не видимъ. Гостыя уѣхала, а я вскорѣ послѣ того видѣла сонъ, будто съ этою самою гостыей стою я въ той комнатѣ, гдѣ находилась у насъ икона святителя Спиридона, изображеннаго на ней въ одеждѣ монашеской. Она спросила меня, указывая на икону святителя: чья это икона? Я сказала ей, что—святителя Спиридона, и опять повторила ей во снѣ свою на него жалобу, что имѣемъ его икону, молимся ему всегда объ избавленіи насъ отъ долговъ, а онъ все намъ не помогаетъ отъ нихъ изба-

виться. На эти мои слова вдругъ кто-то сзади говорить мнѣ: «А вотъ увидишь, вотъ завтра Спиридонъ пришлетъ вамъ 500 рублей для уплаты вашего долга». Я повернулась, чтобы посмотрѣть, кто это мнѣ говорилъ, и тотчасъ же проснулась. Пospѣшила рассказать сестрамъ своимъ свой сонъ, что получимъ мы сегодня 500 рублей для уплаты нашего долга. Разумѣется, сну моему не дали особой вѣры, и когда минула половина дня, сестры стали по поводу моего сна надо мною смѣяться, отъ чего и я была не прочь, видя что обманулась даже и во снѣ. Вдругъ уже послѣ обѣда, прїѣзжаетъ къ намъ одинъ нашъ родственникъ, и обращаясь къ намъ говорить, что слышалъ, что на насъ представлено ко взысканію долговое обязательство въ 500 рублей, поэтому поспѣшилъ прїѣхать и привезти намъ эту сумму для немедленной уплаты долга, чтобы избавить насъ отъ неприятныхъ послѣдствій. Оставалось благодарить намъ добраго роднаго за благовременное его одолженіе, но еще болѣе благодарили мы святителя Спиридона, ибо ему именно приписали мы это печальное полученіе возможности уплатить нашъ долгъ. Особенно я, чувствовавшая вину свою предъ угодникомъ Божиимъ, болѣе всѣхъ его благодарила и себя порицала. Отслуживъ затѣмъ молебень святителю Спиридону, я съ тѣхъ поръ не дерзаю уже сомнѣваться болѣе въ силѣ его небесныхъ молитвъ. Вы скажете: это былъ простой случай, простое стеченіе обстоятельствъ, и самый сонъ припишете моей впечатлительности, получившей пищу отъ разговора съ гостьей-сосѣдкой. Но я скажу вамъ, что внутри меня въ то время я ясно чувствовала, что это не былъ простой случай, а явное дѣйствіе угодника Божія, и убѣжденіе въ этомъ такъ сильно во мнѣ доселѣ, что не упускаю никогда случая, людямъ имѣющимъ долги посоветовать молиться объ избавленіи отъ нихъ святителю Спиридону и имѣть его св. икону. Такъ вотъ и вамъ отъ души это сказала, и знаю, если послушаете меня, раскаиваться не будете». Поблагодаривъ старушку за добрый совѣтъ, я невольно

увлекся ся разсказомъ, сдѣлавшимъ на меня впечатлѣніе. Приѣхавъ домой, отслужилъ я молебень святителю Спиридону, и въ первое посѣщеніе мое города, заказалъ иконописцу икону святителя Спиридона. Когда икона была готова, я освятилъ ее и при этомъ опять отслужилъ молебень святителю. Въ самое непродолжительное послѣ того время, явился ко мнѣ очень выгодный покупатель на имѣніе брата, предложившій за него цѣну почти вдвое противъ той, которую давали мнѣ прежніе покупщики, и притомъ наличными деньгами, безъ всякой разсрочки, что вообще при продажахъ подобныхъ рѣдко бываетъ. Продавъ имѣніе, расплатился я начисто со всѣми должниками брата, и еще имѣлъ порядочную остачу въ очисткѣ, на что я не смѣлъ даже и надѣяться прежде, и такимъ образомъ вполне успокоенный и вознагражденный за понесенные скорби и труды, могъ отъ души благодарить святителя Спиридона за его помощь мнѣ благодатную въ этомъ дѣлѣ, потому что ясно ощущалъ въ себѣ это, и этимъ самымъ невольно привлекался благодарить милостиваго святителя Спиридона. Могутъ и здѣсь сказать, что случай простой былъ во всемъ этомъ. На это и я скажу словами моей сосѣдки: отчего же внутренній человѣкъ не хочетъ съ этимъ согласиться, и понуждаетъ случай приписывать помощи угодника Божія? Какъ хотите, а это невольно приводитъ вѣрующаго человѣка къ заключенію, что оно такъ и на самомъ дѣлѣ.

2.

Святая икона Пресвятой Богородицы Неопалимой Купины, какъ извѣстно, очень чтится православно-вѣрующимъ народомъ русскимъ, и ей приписывается спасительная сила во время грозы и пожара, избавляющая отъ пламени тѣ жилища, гдѣ эта икона находится. Поэтому благочестивые люди стараются имѣть въ домахъ своихъ эту икону: во время грозы затепливаютъ предъ нею свѣчи и молятся Пресвятой Владычицѣ объ избавленіи отъ молніи и

грома, во время же пожара выносятъ ее противъ огня, обходятъ съ ней свои жилища, и вообще возлагаютъ великое упованіе на защиту Богоматери, чрезъ эту икону въ подобныхъ случаяхъ являемую. Что невоцще это благочестивое вѣрованіе, тому я въ жизни своей дважды былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ, и могу по опыту сказать всѣмъ подобнымъ вѣрующимъ людямъ: благо вамъ, что вѣруете въ столь свидѣтельствовавшую истину. 1878 года, въ ночь съ 17-го на 18-е августа, я былъ разбуженъ извѣстіемъ, что въ гумнѣ моего имѣнія пожаръ. Въ то время года вся годовая жатва хлѣбная и весь сборъ сѣна въ имѣніи моемъ находились уже въ гумнѣ, густо заставленномъ скирдами хлѣба и стогами сѣна. Стоя отдѣльно отъ жилищъ, гумно казалось безопаснымъ отъ пожаровъ въ этомъ отношеніи; тѣмъ не менѣе пожаръ случился, и, какъ потомъ полагали, отъ молніи, такъ какъ въ ночь ту молнія часто сверкала на небѣ и слышались по временамъ раскаты грома. Какъ бы то ни было, но я поспѣшилъ одѣться, взялъ св. икону Богоматери Неопалимой Купины, а домашнимъ своимъ далъ иконы св. великомученика цѣлителя Пантелеимона и святителя Никиты епископа новгородскаго чудотворца, перваго потому, что очень его чту и всегда во всякихъ случаяхъ жизни моей молитвенно къ нему прибѣгаю, а втораго потому, что онъ извѣстенъ какъ особый заступникъ во время пожаровъ, ибо, по сказанію житія его, еще при жизни своей однажды молитвами своими остановилъ большой пожаръ Великаго Новгорода. Когда пришелъ я на гумно, то увидѣлъ, что почти у самыхъ стѣнъ риги, въ мѣстѣ густо заставленномъ скирдами ржи, пылали какъ свѣчи двѣ скирды и уже занималась третья. Видимая опасность была сгорѣть самой ригѣ, крытой камышемъ, и всей годовой жатвѣ моего имѣнія. Это опасеніе очень смущало и огорчило меня въ виду предстоящей зимы. Вѣтеръ былъ умѣренный, но при пожарахъ отъ тяги огня онъ всегда увеличивается,—такъ и тутъ было. Набатный колоколъ еле собралъ окрестныхъ поселянъ, про-

будившихся отъ сна и спѣшившихъ на помощь съ чѣмъ кто могъ. Начали носить воду, лить ее на окрестныя скирды, на крышу риги, но все это мало помогало. Съ немалюю опасностью обошелъ я межъ скирдами со св. иконой Богоматери Неопалимой Купины три горѣвшія скирды, усердно моля Пресвятую Владычицу защитить мое достояніе и ограничить пожаръ этими скирдами. «Ты знаешь, Пречистая, мысленно говорилъ я, смотря на ликъ держимой мной иконы, что въ теченіи зимы жатвой гумна моего пользуются и бѣдные, вдовы и сироты: ихъ ради пощади мое достояніе теперь, и не дай ему погибнуть моихъ ради грѣховъ, чѣмъ буду я лишень возможности помогать тѣмъ, которые зимой попросятъ у меня хлѣба насущнаго». Обойдя горѣвшія скирды, обошелъ я и все гумно вокругъ, и затѣмъ сталъ противъ пожара, и опять сталъ усердно молиться Богоматери о помощи и защитѣ, видя полное безпомощіе свое со стороны людей, всѣ усилія коихъ оказывались мало полезными, огонь живо совершалъ свое разрушительное дѣло, скирды съ трескомъ ярко горѣли, и опасность общаго пожара отъ нихъ видимо увеличивалась. Но вотъ откуда не возмись дождевое облако; вдругъ полилъ сильный дождь, столь сильный, что вода мгновенно появилась на землѣ и весь я до нитки промокъ, тѣмъ не менѣе бодро стоялъ съ св. иконой на прежнемъ мѣстѣ. Дождь продолжался минутъ двадцать, но польза его была велика: крыша риги, сосѣднія пегорѣвшія скирды, были обильно смочены, искры, на нихъ падавшія отъ огня, погасали сами собой и ихъ воспламенить уже не могли; самыя горѣвшія скирды начали потухать, пламя отъ нихъ не шло уже въ высоту и лишь тлѣло въ ихъ серединѣ. Оставалось осторожно разбрасывать съ нихъ снопы и тушить водой, что собравшійся народъ и подоспѣвшія пожарныя трубы сосѣда-помѣщика дѣлали очень успѣшно. Помощію Богоматери къ утру успѣли весь пожаръ утушить: погибли лишь три скирды, обойденныя мною съ св. иконой, пошли какъбы въ очвстительную жертву за все гумно. Весь мок-

рый и продрогшій, на разсвѣтѣ оставилъ я мѣсто пожара, пришелъ домой съ св. иконой Богоматери, сейчасъ же затѣпилъ предъ ней лампаду и молитвенно поблагодарилъ Милостивую Заступницу нашу за явленную Ею мнѣ помощь и заступленіе въ столь нужное время, ибо воистину Ей одной, да молитвамъ сопутствовавшихъ Ея иконѣ въ иконахъ своихъ угодниковъ Божіихъ, приписалъ я избавленіе моего гумна отъ видимой опасности сгорѣть до тла, да и теперь Ей одной это приписываю, и вспоминая чудное событіе это, всякій разъ преисполняюсь къ Ней чувствомъ живѣйшей признательности и удивленія. Вслѣдъ затѣмъ соорудилъ я даже св. икону, представляющую въ верхней части своей изображеніе Богоматери Неопалимой Купины, а въ нижней части своей — святыхъ, великомученика цѣлителя Пантелеимона, святителя Никиты епископа новгородскаго и мучениковъ Флора и Лавра, такъ какъ память ихъ празднуется 18-го августа, въ день памятнаго мнѣ пожара. Икону эту соорудилъ я въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ отдалъ въ свою приходскую церковь, а другой храню у себя въ домѣ, для всегдашняго воспоминанія о сей милости Богоматерней великой, не по достоинству мнѣ явленной въ родину несчастія и безпомощія моего.

Съ 7-го по 27 февраля 1884 года прогостилъ я въ Святогорской Успенской общежительной пустыни, Харьковской губерніи, Изюмскаго уѣзда. Пустынь эта, стоящая на гористомъ берегу рѣки Сѣвернаго Донца, тѣснится зданіями своими межъ горами, на очень узкомъ пространствѣ, большею частію отвоеванномъ раскопками горъ. Зданія ея, капитальныя и цѣнныя, очень скучены, почему пожаръ для нея особенно опасенъ по ихъ тѣснотѣ. Милостію Божіею, въ теченіи 40 лѣтъ со времени открытія и возобновленія пустыни въ 1844 году, пожаровъ не бывало въ ней до сихъ дней; за то въ этомъ 1884 году посѣтило ее немалое несчастіе, — убыточный пожаръ въ ночь съ 12-го на 13 февраля. Мнѣ суждено было быть сви-

дѣтелемъ этого пожара. Въ 1-мъ часу ночи, когда по уставу пустыни прозвонили уже къ утрени и вся братія находилась въ церкви, кончали уже полунощницу, набатный колоколь возвѣстилъ о пожарѣ въ обители, который начался въ западной ея части на углѣ корпуса, такъ называемаго живописнаго, гдѣ помѣщались между прочимъ живописная и фотографія обители. Корпусъ этотъ двухэтажный, стоялъ поперекъ узкаго пространства обители отъ горъ къ берегу Донца, гдѣ примыкалъ къ двухэтажной же каменной угольной башнѣ ограда монастырской. Въ башнѣ этой именно и находилась фотографія обители, изъ которой легкой стеклянный балконъ былъ переброшенъ къ стѣнѣ корпуса, и здѣсь фотографъ-инокъ снималъ свои объективы. Стекла галерея эта зимою согрѣвалась чугунною печью, и отъ нея, какъ увѣряють, произошелъ пожаръ. Прийдя на пожаръ однимъ изъ первыхъ, увидѣлъ я, что яркое пламя высоко поднималось надъ стѣною корпуса живописнаго изъ этой галереи, и вскорѣ проникло на его чердакъ, гдѣ и стало распространяться съ невѣроятною скоростію. Двухэтажный корпусъ этотъ имѣлъ низъ каменный, а верхъ деревянный, и къ югу, со стороны горъ, примыкалъ къ другому огромному двухэтажному корпусу іеромонашескому, гдѣ жили старшіе братія обители: іеромонахи, іеродіаконы, клиросные. Онъ тоже имѣлъ низъ каменный, а верхъ деревянный, съ деревянною же сплошною галереєю со стороны горъ и обширными дровниками въ третьемъ нижнемъ этажѣ. Къ нему на востокъ очень близко стоялъ тоже не малый двухэтажный съ мезониномъ корпусъ казначейскій, къ углу котораго близко находится корпусъ настоятельскій, въ одной связи съ которымъ и зимняя соборная церковь обители во имя Покрова Богоматери. Всѣ эти зданія составляли какъ-бы одну цѣпь, которая даже со стороны рѣки Донца соединялась съ низменною постройкою монастырской бани, такъ что тѣсный дворикъ въ центрѣ этихъ зданій, между іеромонашескимъ корпусомъ и банею, былъ очень невеликъ. По

несчастью чердаки обоихъ корпусовъ, живописнаго и іеромонашескаго, были въ одной связи, соединялись на углу крышами, и огонь, забравшись на чердакъ одного корпуса, живо перешелъ и на чердакъ другаго, такъ что въ какія-либо 20 минутъ оба корпуса уже запылали огнемъ, неудержимымъ потокомъ шедшимъ по нимъ отъ запада на востокъ, по направленію на обитель и ея храмы, куда гналъ его сильный западный вѣтеръ. Опасность была очень велика для всей обители, и хотя пожарныя ея трубы сейчасъ же прибыли, братія изъ церкви вся прибѣжала, собрались и окрестные поселяне, начали усердно носить воду, работать пожарными трубами, но все это очень мало приносило пользы; съ большимъ самоотверженіемъ спасала братія пожитки и вещи изъ своихъ келлій, въ то время, когда уже сверху бушевалъ огонь и сыпались искры,—и спасли немного, сколько успѣли; многіе же изъ иноковъ, бывшихъ въ церкви на утрени, остались лишь съ тѣмъ, въ чемъ были въ церкви, особенно изъ тѣхъ, кельи которыхъ находились вблизи мѣста начала пожара. Настоятеля обители не случилось въ то время въ обители—онъ отлучился по хозяйственной потребѣ на монастырскій хуторъ, въ 40 верстахъ отъ обители, и на пожарѣ распоряжались казначей, экономъ, благочинный и ризничій. Этотъ послѣдній, почтенный іеромонахъ Илюдоръ, выказалъ особую распорядительность и хладнокровіе, и дѣйствіями своими много помогъ прекратить общую панику въ собравшейся братіи, дѣйствіями которой руководилъ съ замѣчательною сметливостію. Онъ первый озаботился вынести на пожаръ съ молебнымъ пѣніемъ икону Богоматери Неопалимой Купины и чудотворныя иконы обители Успенія Богоматери и Святителя чудотворца Николая Святогорскаго. Обойдя съ св. иконами, насколько можно было, горѣвшія зданія, старцы-іеромонахи, несшіе св. иконы, стали съ ними на углу казначейскаго корпуса, межъ нимъ и настоятельскимъ и здѣсь, предъ лицомъ пожара, начали совершать молебенъ съ Акаѳистомъ Пресвятой Бо-

городищѣ Неопалимой Купинѣ *). Усердна была молитва старцевъ, убѣленныхъ постническими сѣдинами: тутъ собрались именно братія обители старшіе по годамъ своего въ ней пребыванія, и молились слезно къ Богоматери и святителю Николаю о помощи и защитѣ ихъ св. обители отъ гибели огненной, явственно на нее наступавшей со стороны пожара. И что же? Не успѣли начать акаеистъ Богоматери Неопалимой Купинѣ, вѣтеръ дувшій съ запада на востокъ и гнавшій пламя по направленію къ обители, мгновенно повернулъ и сталъ дуть съ востока на западъ, погнавъ пламя назадъ. Это дало возможность людямъ взобраться на часть крыши горѣвшаго іеромонашескаго корпуса, и со стороны казначейскаго корпуса ее разобрать, снять стропилы, разобрать часть деревянной стѣны верхняго этажа, и сдѣлать въ немъ перерывъ, чѣмъ защищенъ былъ какъ казначейскій корпусъ, такъ и вся обитель отъ распространенія на нихъ пламени. Вѣтеръ дулъ на западъ до самаго окончанія молебна. Кончили его, замолкли пѣвчіе, и опять вѣтеръ повернулъ на востокъ, опять огненные языки стали клониться на сторону обители. Стоявшіе на крышѣ горѣвшаго зданія первые это замѣтили и стали сверху кричать стоявшимъ со св. иконами старцамъ-іеромонахамъ: «служите молебень еще, служите еще, видите—вѣтеръ опять на монастырь пошелъ!» Начали второй молебень, и въ глазахъ всѣхъ вѣтеръ опять подулъ назадъ на западъ: всѣ это видѣли, всѣхъ это несказанно удивило и поразило, и затѣмъ уже молебны служились непрерывно во всю ночь до разсвѣта, пока не миновала опасность пожара. Іеромонахи чередовались, пѣвчіе тоже и 6 молебновъ съ акаеистами были отпѣты за это время. И Господь видимо спасъ обитель отъ истребленія огнемъ: по-

*) Служба и Акаеистъ иконѣ Богоматери Неопалимой Купинѣ, на день праздника ей—4 сентября, въ 1883 году изданы Святогорскою пустынью, имѣющею особый храмъ въ честь сей иконы. Желаящіе могутъ выписывать ихъ изъ книжной лавки Святогорской пустыни въ одной книгѣ.

жаръ ограничился двумя только загорѣвшимися корпусами, живописнымъ и іеромонашескимъ, да и изъ этого послѣдняго нѣкоторая часть, именно со стороны казначейскаго корпуса, уцѣлѣла. Вообще убытку обители причинено свыше 25000 рублей, и хотя сгорѣвшіе корпуса были застрахованы, но далеко не въ эту сумму; ктому же очень немало сгорѣло и братскаго достоянія въ келліяхъ. Иные старцы-иноки ничего не успѣли спасти изъ своихъ келейныхъ вещей. Такъ почтенный старецъ-іеромонахъ Нифонтъ даже св. иконы изъ своей келліи не успѣлъ вынести, всѣ онѣ сгорѣли, и онъ очень скорбѣлъ, что межъ ними сгорѣла дорогая ему икона соименнаго ему святителя Нифонта. Но Господь его въ этомъ утѣшилъ: въ пеплѣ келліи его нашли эту икону цѣлою и невредимою; цѣла была на ней и серебряная риза, ее украшавшая, цѣль и ликъ угодника Божія, только немного попузырилась на немъ краска, тогда какъ все въ келліи сгорѣло до тла, и даже металлическія вещи расплавились въ ней отъ сильнаго жара. Нельзя не признать также за особое промышленіе Богоматери и то, что никто изъ братій не сгорѣлъ и опасно не опалился во время этого пожара, хотя многіе самоотверженно работали подъ самымъ огнемъ. Одинъ инокъ, отецъ Евлампій, спасая вещи изъ келліи, провалился было въ огонь, но успѣлъ выскочить безъ вреда; другаго инока живописца отца Нектарія, больнаго и слабаго, успѣли вывести изъ его келліи, сосѣдней съ фотографіей, гдѣ начался пожаръ, уже тогда, когда огонь вездѣ вокругъ пылалъ. Кромѣ малыхъ обжоговъ, ушибовъ и тому подобнаго, никто изъ братій серьезно не пострадалъ, заплатились лишь келліями и достояніемъ своимъ многіе, и вынуждены были зимнимъ временемъ нѣкоторое время кочевать гдѣ кто могъ, пока возвратившійся въ обитель настоятель, отецъ архимандритъ Германъ, съ обычною своею распорядительностью и отеческою заботой, всѣхъ не размѣстилъ по своему усмотрѣнію. Съ чувствомъ великаго умиленія услышалъ почтенный старецъ-настоятель рассказы очевидцевъ

о явномъ заступленіи Богоматери, чрезъ Ея икону Неопалимая Купины явленномъ св. обители при этомъ пожарѣ, и на слѣдующемъ повечеріи самъ прочелъ акаѳистъ предъ этой иконой въ церкви, съ обычнымъ усердіемъ своимъ и любовью къ Пресвятой Владычицѣ, столько разъ являвшей ему и святой обители особое свое заступленіе и покровительство.—Вотъ два случая, которыхъ былъ я самъ свидѣтелемъ и очевидцемъ, какъ чрезъ св. икону Богоматери Неопалимой Купины, во время пожаровъ, являема была Владычицею міра скорая помощь; но полагать нужно, что случаевъ этихъ очень много на святой Руси было и бываетъ.

Андрей Ковалевскій.

ИЗЪ МОИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

Митрополитъ Платонъ, пробуя свой старческой почеркъ, писалъ каждый вечеръ: «Упованіе мое Отецъ, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святой.» Но преосвященный Евгеній Казанцевъ, тогда (1810-1812 гг.) ректоръ Троицкой семинаріи, предложилъ ему вмѣсто того писать (какъ самъ рассказывалъ при мнѣ): *скажи ми Господи кончину мою* и пр. (Псал. 38, 5). Митрополитъ не согласился.

«Возьми заручную отъ прихожанъ», сказалъ преосв. Августинъ священнику І. С. Орлову, который просилъ его о перемѣщеніи изъ моск. коммерческаго училища къ Троицкой, что въ Троицкой церкви. — «Я обращаюсь къ вамъ, первому прихожанину» (такъ какъ въ этомъ приходѣ находится Троицкое архіер. подворье), отвѣчалъ проситель и тотчасъ же былъ переведенъ, 20 августа 1817 г.

Въ разговорѣ съ кѣмъ-то митрополитъ Филаретъ сравнивалъ свои проповѣди съ разноцвѣтною одеждою Іосифа (Быт. 37, 3. 23 и 32), сшитой изъ лоскутовъ разной матеріи, — давая знать о себѣ, что писалъ ихъ по большей части урывками, поминутно развлекаясь то встрѣчами, то проходами посѣтителей.

Когда (въ 1853 г.) преосв. Филоеѣй въ Костромѣ служилъ первую литургію, раскольники внимательно и зорко смотрѣли на него, потомъ сказали: «святъ, но не спасется» (потому что не отъ нихъ).

Преосв. Мелетій Леонтовичъ, архіепископъ харьковскій, мужъ святой жизни, былъ ректоромъ Кіевской академіи въ 1824—1826 гг. Экономъ жаловался ему, что студенты оскормили всю посуду, кушая постомъ молоко (ка-

жется, въ Петровъ постъ). Отець ректоръ отвѣчалъ: «корми ихъ лучше постнымъ кушаньемъ и тогда не будутъ молоко покупать.»

«Проповѣдь была бы, говорилъ архіепископъ херсонскій Димитрій (26 ноября 1874 г., въ бытность въ Москвѣ) орудіемъ партій, еслибъ касалась вопросовъ политическихъ и соціальныхъ. Въ политикѣ есть партіи.— *Кто Мя постави судію* (Лук. 12, 14)? Господь показаль, какихъ предметовъ должна касаться проповѣдь».

Преосвящ. Іаковъ, епископъ саратовскій (въ посл. архіепископъ нижегородскій) бесѣдовалъ всю ночь съ раскольникомъ-начетникомъ и потомъ съ помощью его обратилъ изъ раскола 20.000 чел.—Въ одномъ домѣ сказали обманомъ преосвященному, что хозяина-ряскольника нѣтъ дома.— «Я подожду его», отвѣчалъ преосвященный, сядя на лавку, и дождался.

Преосв. Леонидъ, возвратясь домой изъ большаго Успенскаго собора, сказалъ (въ 1870 г. 25 декабря): «утѣшительно праздновать тамъ, гдѣ праздновали цари и патриархи»

Послѣ похоронъ церк. старосты купца N говорилъ онъ неутѣшной вдовѣ (въ 1874 г.): «Послушайте, остается три дня до праздника (Рождества Христова); непременно поговѣйте». Она послѣдовала совѣту архипастыря и тотчасъ послѣ св. Причастія восчувствовала въ душѣ отраду.

Нѣкто въ бытность въ Воронежѣ (въ сентябрѣ 1878 г.) долго и пріятно бесѣдовалъ съ высокопреосвящ. Іосифомъ, живущимъ на покоѣ, бывшимъ архіепископомъ воронежскимъ, и на прощаньи попросилъ у него карточку. Владыка отвѣчалъ: «взирайте на образъ Спасителя, Божіей Матери и святыхъ; а на что вамъ портретъ дряхлаго, полуразвалившагося старика? Нѣтъ у меня.»—«Но святитель Тихонъ дозволилъ снять съ себя портретъ», возразилъ собесѣдникъ.—«Онъ былъ святой», сказалъ владыка.

Сообщилъ архим. Г—рій.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1854, іюня 20. «Какъ Знаменскій (новый) настоятель долженъ занять настоятельскія келліи (которыхъ прежній настоятель, ректоръ Виванской семинаріи не занималъ): то преосвящ. Никанору *) предложить занять въ Богоявленскомъ монастырѣ помѣщеніе, которое занималъ блаженный намяти преосвященный митрополить (Иліопольскій) Неофить. Сіе поручается Богоявленскому архимандриту.»

1854, іюля 4. «Благочинному московскихъ монастырей (архим. Платону) допросить архимандрита (Знаменскаго Инокентія) и казначея (іеромон. Венедикта) порознь, и показанія ихъ представить.»

Іюля 17. «Отвѣты неполны и неточны. Богоявленскому архимандриту учинить слѣдующее: 1) допросить казначея вновь по вопроснымъ пунктамъ, по порядку обстоятельствъ заключающихся въ письмѣ г. камергера Муравьева (объ оскорбленіяхъ, которымъ подвергся преосв. Никаноръ, епископъ Тивайдскій, при переходѣ изъ Знаменскаго мон. въ Богоявленскій). 2) Допросить (монастырскаго) кучера, упоминаемаго въ письмѣ, также по вопроснымъ пунктамъ, съ точнымъ означеніемъ, когда что, и при комъ было. 3) Для большей ясности дѣла пригласить іеромонаха Хрисанеа (изъ свиты преосвященнаго), чтобы онъ изложилъ письменно съ точностію все, чего онъ былъ участникомъ или свидѣтелемъ (онъ 8 іюля отправился въ Нижній Новгородъ). 4) Наблюсти, чтобы кучеръ допрошенъ былъ безъ предварительнаго о предстоящемъ допросѣ свѣдѣнія и приготовления къ нему, дабы показанія его не произошли подъ вліяніемъ казначея.»

Авг. 18. «По недостаточному знанію русскаго языка преосвященнымъ Никаноромъ и находящимися при немъ, надлежало взять предосторожности противъ неточности. Она и оказалась. Такимъ образомъ по дознанію дѣло представляетъ слѣдующій видъ. 1) Въ письмѣ сказано, что по пріѣздѣ преосвященнаго изъ лавры не-

*) Проживалъ въ Москвѣ для сбора пожертвованій на нужды Александрійской церкви и впоследствии былъ патріархомъ Александрійскимъ.

медленно явился къ нему (*новый Знаменскій*) арх—тъ Иннокентій; и объявилъ, что онъ сейже-часъ долженъ очистить квартиру (*идь жилъ около двухъ мѣтъ*) настоятелю, и когда преосвященный подалъ арх—ту просфору изъ лавры, тогда сей повторилъ настоятельно, чтобы онъ сейже-часъ выѣзжалъ. Еслибы такъ было: поступокъ арх—та былъ бы весьма предосудителенъ. Но арх—тъ показалъ, что прежде всего преосвященный прислалъ ему просфору; что арх—тъ пришелъ къ преосвященному поблагодарить за сіе, и при семъ учтиво спросилъ, когда преос—ый намѣренъ перейти въ Богоявленскій монастырь. Поелику преосв—му неугодно было о своемъ дѣлѣ объясниться лично со мною, то я почелъ долгомъ отправиться къ нему въ Богоявленскій мон. для полученія возможнаго объясненія дѣлу; и онъ лично мнѣ объявилъ, что дѣло началось не такъ, какъ показано въ письмѣ, а какъ показываетъ арх—тъ, то-есть, что прежде всего послана была просфора арх—ту, а потомъ уже онъ пришелъ и сталъ говорить о перемѣщеніи. Въ какихъ выраженіяхъ говорилъ арх—тъ, отъ преосвященнаго дознать было не можно. Но предшествовавшее поведеніе арх—та не заставляло ожидать отъ него той грубости, какая ему приписана. Семь дней тѣснился онъ въ неудобной келліи съ казначеемъ и не беспокоилъ преосв—го. Когда преосв—ый отѣзжалъ въ лавру и оставлялъ свое помѣщеніе пустымъ, а арх—та въ тѣснотѣ: тогда арх—тъ имѣлъ довольно правильный случай предложить преосв—му, не хочетъ ли онъ переселиться прежде отѣзда. Но сего не было. Изъ сего съ вѣроятностію должно заключить, что арх—тъ спросилъ преосв—го о переселеніи не съ тою грубостію и дерзостію, какую представляютъ приписанныя ему выраженія.

2) Въ письмѣ сказано: арх—тъ вышелъ и въ слѣдъ за тѣмъ явились уже въ передней женщины мыть полы. Арх—тъ говоритъ, что онъ отъ преосв—го пошелъ къ литургіи, что въ три часа пополудни удостовѣрился онъ чрезъ казначея, что въ настоятельскихъ келліяхъ ничего изъ имущества преосв—го не осталось, и въ 4 часа приказалъ мыть полы. Служитель Пискаревъ (*кучеръ*) пересказываетъ слова своей жены, что когда пришли мыть полы, іеромонахъ Хрисанъ сказалъ: повремените, преосв—ый обѣдастъ, и повременялц. и опять вошли часа въ четыре пополудни, (*въ этотъ разъ будто бы съ кучеромъ*), при чемъ она предлагала казначею повременить (*ибо они не*

убрались), но онъ отвѣчалъ: лейте воду. 3) Но арх—тъ признается, что приказалъ мыть полы, когда преосв—ый еще не выѣхалъ, а находился хотя не въ настоятельскихъ келліяхъ, но въ келліи іером. Хрисанѳа (*отдѣленной корридоромъ*). Сей поступокъ арх—та достоинъ порицанія: ему не надлежало касаться келлій, доколѣ преосв—ый не отбылъ, ибо весьма неприлично было начать мытье половъ, когда преосв—ый здѣсь, хотя и въ другой келліи. 4) Казначей въ первомъ допросѣ сказалъ, что въ три часа пополудни напелъ, что имущество (*изъ покоевъ*) все было вывезено, и въ нихъ оставалась только одна монастырская мебель, и о томъ объявилъ арх—ту. А во второмъ допросѣ сказалъ, что святая мощи и церковная утварь въ сундукахъ до мытья половъ вынесены были въ особую келью, въ которой помѣщался арх—тъ. Изъ сего видно, что показаніе въ первомъ допросѣ, якобы все имущество *вывезено*, есть ложное, и что симъ ложнымъ показаніемъ арх—ту казначей ввелъ арх—та въ погрѣшительное распоряженіе. 5) Вышеозначенное ложное показаніе казначея лишаетъ довѣрія и прочія его показанія, которыя онъ далъ въ свою пользу. 6) Служительская жена оказалась разсудительнѣе и благорасположеннѣе казначея, когда говорила ему, нельзя ли погодить мыть, а онъ не послушалъ. 7) По показанію служительской жены, уже во время мытья половъ, іеромонахъ Хрисанѳъ и прочіе начали выносить послѣдніе ящики изъ гостиной комнаты. 8) Оправданіе казначея, что исполнялъ приказаніе настоятеля, неудовлетворительно, какъ потому, что онъ же казначей ложнымъ донесеніемъ подалъ арх—ту поводъ къ безвременному распоряженію, такъ и потому, что помедлить исполненіемъ неблаговременнаго приказанія не было бы непослушаніемъ. Посему учинить слѣдующее: 1) арх—ту за означенное выше подъ числомъ 3 сдѣлать сильное замѣчаніе, и подтвердить, чтобы тщательно удерживался отъ поступковъ несообразныхъ съ должнымъ уваженіемъ къ епископскому сану и съ приличіемъ. 2) Казначею за поступки въ высшемъ степени неприличные и за ложное показаніе запретить священнослуженіе на тридцать дней, подъ опасеніемъ продолженія сего, если не представитъ удостовѣренія, что получилъ отъ преосвященнаго Никанора прощеніе.

«Августа 18. Пополудни. Послѣ того, какъ дано было вышеизложенное рѣшеніе, преосвященный епископъ Никаноръ прибылъ ко мнѣ и объявилъ, что оказанныя ему въ

Знаменскомъ монастырѣ непріятности онъ желаетъ оставить безъ взысканія и безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Посему учинить слѣдующее: 1) по вышеописанному рѣшенію относительно арх—та никакого исполненія не дѣлать за исполненіемъ отъ меня того, что нужно было. 2) Все что въ вышеописанномъ рѣшеніи относится до казначея объявить ему въ присутствіи консисторіи, и потомъ объявить, что онъ прощенъ.»

1847, нояб. 5. «Консисторіи учинить слѣдующее: 1) по усмотрѣнной въ Бронницкомъ уѣздѣ надобности, предписать приходскимъ священникамъ сего уѣзда, внушить прихожанамъ, что молвы, производящія недовѣріе къ врачамъ, не имѣютъ основанія и происходятъ отъ людей или неразсудительныхъ, или неблагонамѣренныхъ; что объ открывающихся случаяхъ болѣзни нужно объявлять, какъ можно немедленно, потому что скорая врачебная помощь надежнѣе избавляетъ отъ смерти, нежели опоздалая. 2) Что касается до извѣщенія комитета (*Бронницкаго уезднаго холернаго*) о больныхъ, сего на священниковъ возложить не можно какъ потому, что они не всегда могутъ имѣть о семъ свѣдѣнія, такъ наипаче по тому соображенію, что если священники успѣютъ освободить обывателей отъ предразсудка недовѣрія ко врачамъ, то обыватели и сами будутъ объявлять о больныхъ; если же гдѣ-либо предрасудокъ обывателей удержитъ свою силу, и они будутъ смотрѣть на священника, какъ на доносителя о болѣзни, то нельзя не опасаться, что станутъ скрывать больныхъ и отъ священника, и чрезъ то лишать ихъ пособій вѣры, а отъ сего душевнаго вреда остеречься надлежитъ неменѣе, или еще болѣе, нежели отъ тѣлеснаго. 3) О семъ комитетъ увѣдомить. 4) Исполнить сіе немедленно.»

1861, іюля 10. «1) Жребій (*по причинѣ разнорѣчія избирателей*) употребленъ неумѣстно. 2) Духовникомъ назначается Борзцовскій (*сельскій*) священникъ, Лука Березкинъ. 3) Михайловскій (*сел.*) священникъ, отказываясь отъ избраннаго духовника, самъ далъ недоброе свидѣтельство о своей совѣсти. Добрый священникъ можетъ идти ко всякому духовнику, законно назначенному.»

Сообщилъ Архим. Г—рій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Декабрскою книжкой «Душеполезнаго Чтенія» за 1884 годъ заканчивается двадцатипятилѣтіе этого повременнаго изданія, начавшагося съ января 1860 года. Изданіе принято по мысли священника А. О. Ключарева, нынѣ преосвященнаго Амвросія, харьковскаго епископа. Имя *Душеполезнаго Чтенія* наречено сему изданію принопамятнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, одобрившимъ задачу и программу его. Редакторами «Душеполезнаго Чтенія», по ходатайству м. Филарета, утверждены Св. Синодомъ три священника: А. Ключаревъ, В. Нечасвъ и В. Лебедевъ. Священникъ Лебедевъ скончался въ 1863 году; протоіерей Ключаревъ участвовалъ въ редакціи до сентября 1865 года и устранился отъ участія, занятый множествомъ другихъ дѣлъ. Съ сего времени единственнымъ хозяиномъ и редакторомъ «Душеполезнаго Чтенія» осталось одно лицо, до сихъ поръ продолжающее вести это дѣло благополучно. Въ теченіе двадцати пяти лѣтъ Редакція старалась остаться вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовно-нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепоятнаго духовнаго чтенія. По всѣмъ частямъ своей обширной программы *Душеполезное Чтеніе* дало множество капитальныхъ статей, принадлежащихъ перу талантливыхъ сотрудниковъ журнала. Составъ книжекъ «Душеполезнаго Чтенія» не всегда, впрочемъ, былъ удовлетворителенъ, на ряду съ сочиненіями высокихъ достоинствъ попадались иногда слабыя въ томъ или другомъ отношеніи. Но если при всѣхъ несовершенствахъ *Душеполезное Чтеніе* приносило и приноситъ какую-нибудь пользу душамъ христіанскимъ, то за сіе первѣе всего да будетъ отъ насъ слава и благодареніе Господу, своею благодатію возвращающему духовныя сѣмена истины и добра, сѣемныя человѣческими руками. Затѣмъ Редакція приноситъ глубочайшую благодарность писателямъ, своими литературными

трусами содѣйствовавшимъ успѣху журнала, и просить ихъ продолжать свое содѣйствіе. Обращаемся также съ извѣщеніемъ глубочайшей благодарности къ читателямъ нашего изданія, поддерживавшимъ его своимъ вниманіемъ, и этою поддержкой дававшимъ намъ возможность вести изданіе въ продолженіи двадцати пяти лѣтъ безостановочно и благоуспѣшно. Наконецъ справедливость требуетъ засвидѣтельствовать душевную благодарность Духовной цензурѣ за ея доброжелательныя отношенія къ журналу, за ея разумныя указанія и совѣты, которыми Редакція всегда дорожила и пользовалась. Задержки со стороны цензора, достойнѣйшаго о. прот. Зернова, никогда не бывало.

Съ надеждой на помощь Божію, приступаемъ къ продолженію нашего изданія и просимъ всѣхъ сочувствующихъ ему помолиться вмѣстѣ съ нами, да благословитъ насъ Господь еще послужить этому святому дѣлу во славу Его имени и на пользу душъ христіанскихъ.

Прот. В. Нечаевъ.

1884.

Ноября 25.

П О Г Р Ы Ш Н О С Т Ь.

Въ ноябрьской книжкѣ на страницѣ 373, внизу донесенія м. Филарета о посвященіи во епископа архимандрита Исидора (нынѣ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго) невѣрно обозначенъ годъ этого событія. Напечатано: 1835 года. Должно быть: 1834.

ОГЛАВЛЕНИЕ III-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНИЯ 1864 Г.

СЕНТЯБРЬ, ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ, ДЕКАБРЬ.

Стр.

1. Чествованіе достойныхъ пресвитеровъ. Слово въ день пятидесятилѣтняго юбилея священнической службъ протоіерея Іоанна Николаевича Рождественскаго, 29 іюля 1884 г.	3— 12
2. Старецъ Іовъ, въ схимѣ Іосифъ. Іеромонахъ Николо-Угрѣшскаго монастыря, Московской епархіи.....	13— 52
3. Письмо изъ Новаго Іерусалима (Россійскаго) къ вообратившимся изъ разныхъ сектъ русскаго раскола къ православной церкви.....	53— 71
4. Благодарность Господу потомковъ за Его милости къ предкамъ. Поученіе въ 1-й день августа... ..	72— 76
5. Трудолюбіе и праздность. Поученіе въ недѣлю десятую.....	77— 80
6. Просвѣтлѣніе праведниковъ по воскресеніи. Поученіе въ праздникъ Преображенія.....	81— 84
7. Печать апостольства. Поученіе въ недѣлю 11-ю.....	85— 88
8. Условія спасенія. Слово въ день нерукотвореннаго образа Господня.....	89— 92
9. Три дня и три рожденія.....	93— 97
10. Юродивые Христа ради и ихъ благотворная для общества дѣятельность.....	98—114
11. Резолюціи Моск. Митрополита Филарета. 115—119 374—382	247—248 509—512
12. Донесенія Моск. Митрополита Филарета Св. Синоду.	—120 —373
13. Христіанскій взглядъ на государство, власть государственную и ея новѣйшихъ противниковъ.....	121—146
14. Древнія палестинскія лавры и киновіи и подвижники благочестія, въ нихъ процвѣтавшіе.....	147—186
15. Великіе люди предъ судомъ современниковъ и потомства.....	187—194
16. Преподобные Андроникъ и Аѳанасія. (Когда можно супругамъ оставлять другъ друга и хорошо ли разводиться?).....	195—200
17. О посѣщеніи всеобщей. Слово въ день Покрова Божіей Матери.....	201—205
18. Преставленіе. Поученіе предъ отпѣваніемъ потомствъ двор. Алексѣя Андреевича Ѳерапонтова, 24 августа.	206—209
19. Извергъ. Поученіе въ недѣлю 12-ю.....	210—214
20. О пьянствѣ. Поученіе въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи.....	215—220

21. Цѣль земной жизни. Поученіе въ праздникъ Рождества Богородицы 8 сентября.	221—224
22. Храмовники.	225—244
23. Къ воспоминаніямъ о Моск. Митрополитѣ Филаретѣ.	—245
24. Воспоминанія о покойномъ архіепископѣ туркестанскомъ Софоніи 249—285	383 423
25. Каноны на Введеніе Пресвятой Богородицы въ повомя переводѣ на церковно-славянскій языкъ.	314—326
26. Муравьи.	327—343
27. Достояніе Господне. Поученіе.	344 449
28. Доброхотное даваніе. Поученіе въ девятнадцатую годовщину Братства святителя Николая 21 октября 1884 г.	350—355
29. Честность. Поученіе въ недѣлю 21 по Пятидесятницѣ.	356—359
30. Сила молитвы.	360—361
31. Лжеучители. Слово въ день св. апостоль и свавгелиста Іоанна Богослова.	362—368
32. Поученіе по случаю полнаго затмѣнія луны въ ночь на 23-е сентября.	369—371
33. Письма Филарета митрополита Моск. къ разнымъ лицамъ.	372—373
34. Нравственность дикихъ племенъ и цивилизованныхъ народовъ.	424—440
35. Предостереженіе противъ распространяемыхъ злоумышленниками нечестивыхъ мнѣній Поученіе въ 21 недѣлю.	441—448
36. Преподобный Іоанникій Великій. Слово на память преп. Іоанникія Великаго, въ день тезоименитства синодальнаго члена, высокопреосвященнаго Іоанникія митрополита московскаго, 1884 г. ноября 4 дня.	449—461
37. Хулители. Поученіе въ день архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ.	462—467
38. Благожеланія. Поученіе въ святительскій праздникъ.	468—471
39. Ревность по вѣрѣ Святителя Митрофана Воронежскаго, и нѣчто о соблазнительныхъ картинахъ.	472—474
40. Встрѣча праздника Рождества Христова. (Слово на Рождество Христово).	470 478
41. Забѣтка о торговлѣ иконами.	479—492
42. Нѣсколько замѣчательныхъ случаевъ съ людьми вѣрующими.	493—506
44. Изъ моихъ воспоминаній.	507—508
45. Отъ редакціи.	513—514
Погрѣшности	—514

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ВЪ 1885 ГОДУ.

1. **Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости**, съ отдѣломъ официальнымъ и неофициальнымъ. Выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкой 5 р. Адресъ: въ редакцію „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при духовной семинаріи, въ Астрахани.
2. **Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости**, издаются два раза въ мѣсяцъ, выпусками отъ 3 до 4 листовъ. Цѣна 4 р. 60 к. съ пересылкою. Адресъ: въ губ. г. Владимірѣ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.
3. **Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 3 р. съ перес. Адресъ: въ редакцію „Вологодскихъ Епарх. Вѣд.“, при духовной семинаріи, въ Вологдѣ.
4. **Волинскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 16 чиселъ. Цѣна 4 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Кременецѣ, въ редакцію „Волинскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.
5. **Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ дважды въ мѣсяцъ выпусками отъ 3¹/₂ до 4 листовъ и болѣе. Цѣна 4 р., съ перес. 5 р. с. Адресъ: въ Воронежѣ, въ контору редакціи „Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.
6. **Вятскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна въ редакціи 4 р., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Вятку, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.
7. **Донскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно. Цѣна 4 рубля. Адресъ: въ г. Новочеркасскѣ, въ редакцію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.
8. **Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно. Цѣна въ Иркутскѣ 5 р., съперес. 6 р., 50 к. Адресъ: въ Иркутскѣ, въ редакцію „Епарх. Вѣдомостей“.
9. **Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ перес. 5 р. Адресъ: въ Ставрополь, въ редакцію, въ архіерейскомъ домѣ.
10. **Калужскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 3 р. 70 к. Адресъ: въ Калугу, въ редакцію „Епархіал. Вѣдом.“.
11. **Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости**. Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Адресоватся въ Кишиневскую семинарію. Цѣна съ пересылкой 6 рублей.
12. **Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ—выпусками отъ 1¹/₂ до 3 листовъ. Цѣна съ перес. 4 рубля. Иногородные адресуются: въ редакцію „Кіевскихъ Епарх. Вѣд.“ въ Кіевѣ.

13. Курскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяцъ 1 и 16 чисель, выпусками отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Курскъ, въ редакцію „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при семинаріи.

14. Литовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. с. Адресъ: въ Вильну, въ редакцію „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

15. Минскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 рублей съ пересылкою. Адресъ: въ Минскъ, въ редакцію „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

16. Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 2 р. 50 к. съ пересылкою. Адресоваться: въ Нижній Новгородъ, въ редакцію „Нижегородскихъ Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

17. Новгородскія Епарх. Вѣдомости. Цѣна 2 р. 25 к. съ пересылкою.

18. Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ Ц. 6 р. съ перес. Адресъ: въ Оренбургъ, въ редакцію Вѣдомостей.

19. Орловскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 4 р. 50 к. Адресъ: въ Орель, въ редакцію „Орловскихъ Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

20. Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ, выпусками въ 3 и болѣе листа. Цѣна въ редакціи 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Пензу, въ редакцію „Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

21. Пермскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Пермь, въ редакцію „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

22. Подольскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 рублей. Адресъ: въ Каменецъ-Подольскъ, въ редакцію „Епарх. Вѣд.“, при дух. семинаріи.

23. Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 рублей, съ пересылкою 5 рублей 60 к. Адресъ: въ Полтаву, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

24. Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. 50 к., а съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Рязань, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

25. Самарскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи, въ г. Самарѣ.

26. Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 1 и 16 чисель. Годовая цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: въ Саратовъ, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

27. Сибирскія Епархіальныя Вѣдомости. Адресоваться въ Сибирскъ, въ редакцію Епарх. Вѣдомостей. Цѣна 5 р.

28. Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. 50 к., съ перес. Адресъ: въ Смоленскъ, въ редакцію «Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей».

29. Тавричскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 1 и 15 чисель каждаго мѣсяца. Адресъ: въ Симферополь, въ редакцію «Тавричскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при Таврической духовной консисторіи. Годовая цѣна съ пересылкою 5 руб., (безъ пересылки 4 р.).

30. Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: въ Тамбовъ, въ редакцію «Епарх. Вѣд.», при духовной семинаріи.

31. Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости. Съ пересылкою 5 рублей. Адресоваться въ редакцію, въ Тобольскъ.

32. Тверскія Епархіальныя Вѣдомости издаются двумя выпусками въ мѣсяць. Цѣна съ пересылкою 5 рублей. Адресоваться въ Редакцію въ Твери.

33. Томскія Епарх. Вѣд. Адресоваться въ редакцію при Томской Дух. семинаріи. Цѣна 5 р. съ пересылкою.

34. Тульскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяць отъ 4 до 4½ листовъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою, а безъ пересылки 4 р. 20 к. Адресъ: въ Тулу, въ редакцію «Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

35. Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць Цѣна 4 руб., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣд.“, въ Харьковѣ.

36. Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць, книжками въ 8-ку, изъ 4 и болѣе листовъ. Цѣна 5 рублей съ пересылкою. Адресъ: въ Одессу, въ редакцію „Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

37. Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ выходитъ два раза въ мѣсяць. Адресъ: въ Варшаву, въ редакцію. Цѣна 5 р.

38. Черниговскія Епархіальныя Извѣстія выходятъ два раза въ мѣсяць съ прибавленіями. Цѣна 4 рубля 50 коп. съ пересылкою. Адресъ: въ Черниговъ, въ редакцію „Епархіальныхъ Извѣстій“, при семинаріи.

39. Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно, выпусками до 2 листовъ въ 4 д. Цѣна 4 рубля. Адресъ: въ Ярославль, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при духовной консисторіи.

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

въ 1885 году.

„Братское Слово“, какъ и прежде, будетъ выходить книжками (отъ 3½ до 4 печат. лист. каждая) два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). 10 №№ или книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ отъ 35 до 40 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (отъ 75 до 80 печат. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна „Братскаго Слова“ за полный годъ или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митрополита (въ Кремлѣ подъ Ивановской колокольней) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. Н. Ферапонтова (на Никольской ул.) и А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (Большая Садовая, № 16); иногород-

ные благоволят обращаться исключительно въ редакцію, въ Сергіевъ Посадъ, Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботину.

Въ указанныхъ мѣстахъ можно также получать „Братское Слово“, за 1883 г. (ц. безъ пересылки 2 р. 50 к., а съ пересылкой 3 р.) и за 1884 г. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Для подписчиковъ 1885 г., желающихъ получить журналъ за 1883 и 1884 г. назначается уменьшенная цѣна: за 1883 г. 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкой, а за 1884 г.—3 р. 50 к. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкой. За полученіемъ журнала по уменьшенной цѣнѣ должно обращаться *исключительно* въ редакцію и въ Братскую книжную лавку

Цѣна каждаго № въ отдѣльной продажѣ 50 к.

Редакторъ *Н. Субботинъ.*

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА.

„ТВОРЕНІЯ СВ. ОТЦЕВЪ“.

Указомъ Св. Синода отъ 18—31 іюля сего года выписка духовнаго журнала: „Творенія Св. Отцевъ“ съ прибавленіями духовнаго содержанія сдѣлана обязательною для Академій и Семинарій и для имѣющихъ достаточныя средства монастырей, соборныхъ и приходскихъ церквей Россійской имперіи.

Изданіе „Твореній Св. Отцевъ“ съ прибавленіями духовнаго содержанія будетъ продолжаться и въ 1885 г. и будетъ состоять изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ переводной части будетъ продолжаемо печатаніе твореній св. Кирилла Александрійскаго и св. Епифанія Кипрскаго. Творенія того и другаго отца будутъ печататься черезъ книжку. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви и сверхъ того статьи критико-библіографическія.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній соѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія пять рублей съ пересылкой.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Твореній Св. Отцевъ“.

Изъ редакціи Твореній Св. Отцовъ могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія:

Цѣна съ пересылкой:

Творенія Св. Ефрема Сирина 6 томовъ.	9 р. — к.
Василія Великаго 7 т.	10 „ 50 „
Аѳанасія Алексан. 2, 3 и 4 т.	4 „ 50 „
Григорія Нисскаго 8 т.	12 „ — „
Исаака Сирина 1 т.	2 „ 30 „
Кирилла Іерусалимскаго 1 т.	1 „ 50 „
Іоанна Лѣствичника 1 т.	1 „ 50 „

Исла Синайскаго 3 т.	4 р. 50 к.
Исидора Пелусіота 3 т.	4 „ 50 „
Епифанія Кипрскаго 5 т.	7 „ 50 „
Блаженнаго Θεодорита 7 т.	12 „ — „
Макарія Египетскаго 1 т.	2 „ — „
Кирилла Александрійскаго 2 т.	3 „ — „

Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія за 1846, 1847, 1850, съ 1852 по 1864 годъ включительно и за 1871, 1872, 1880, 1881, 1882, 1883 и 1884 годы могутъ быть приобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 р. съ пересылкою. Прибавленія же отдѣльно отъ Твореній Св. Отцевъ (съ 1844 по 1864 включительно и за 1871, 1872, 1880, 1881 (два тома), 1882, 1883 и 1884 годы (два тома) за каждый томъ по 1 р. 50 коп. съ пересылкой.

Сверхъ вышеупомянутыхъ, въ редакціи Твореній Св. Отцевъ продаются слѣдующія книги: 1) Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія, *С. Смирнова*, ц. съ перес. 3 р. 2) Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, *ею же*, ц. съ перес. 2 руб. 3) Исторія Троицкой Лаврской Семинаріи, *ею же*, ц. съ перес. 2 руб. 25 к. 4) Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ (о ветхозавѣтныхъ образованіяхъ), *ею же*, ц. съ пер. 1 р. 25 коп. 5) Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефесеямъ, *ею же*, ц. съ пер. 1 руб. 50 коп. 6) Исторія евангельская и церкви апостольской (Академическія лекціи *А. В. Горскаго*), цѣна съ перес. 3 р. 7) Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи, ц. съ пер. 1 р. 8) Жизнь Св. Аѳанасія Александрійскаго, ц. съ пер. 50 к. 9) О таинствѣ миропомазанія, ц. съ пер. 50 к. 10) Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій, ц. съ пер. 50 к. 11) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. ц. съ пер. 40 к. 12) Объ Антихристѣ, ц. съ пер. 40 к. 13) Объ образѣ дѣйствованія православныхъ Государей Греко-римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ, ц. съ пер. 30 к. 14) Объ Ессеяхъ въ отношеніи къ христіанству, ц. съ пер. 30 к. 15) Общій очеркъ жизни иноковъ египетскихъ въ IV и V вѣкахъ, ц. съ пер. 40 к. 16) О литургіи преждеосвященныхъ даровъ, ц. съ пер. 1 руб. 12) Руководство къ пасхалии. ц. съ пер. 30 к. 17) Указатель къ словамъ и рѣчамъ высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, по изданію въ грѣхъ томахъ. ц. съ перес. 30 коп. 18) О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. ц. съ перес. 20к. 19) Св. Левъ, папа Римскій, ц. съ пер. 30 к. 20) О Божествѣ Сына Божія, ц. съ перес. 20 к. 21) Объ источникѣ идеи Божества, *В. Кудрявцева*, ц. съ пер. 25 коп. 22) Митрополиты московскіе со времени раздѣленія митрополіи всероссійской на двѣ половины, ц. съ пер. 20 к. 23) Митрополія Кіевская въ началѣ своего отдѣленія отъ московской. ц. съ пер. 20 к. 24) О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви восточной, ц. съ пер. 20 к. 25) Объ источникахъ для исторіи монашества египетскаго въ IV и V вѣкахъ, ц. съ пер. 25 к. 26) Обличеніе на книгу о возможномъ соединеніи церкви россійской съ западною, ц. съ пер. 15 к. 27) О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго сѣдмидесяти толковниковъ и славенскаго переводовъ

- священнаго писанія, *Филарета Митрополита Московскаго*, ц. съ пер. 15 к. 28) Мирликійская церковь и гробница святителя Николая Чудотворца. ц. съ пер. 15 к. 29) О Владыкѣ Израилевомъ, ц. съ пер. 10 к. 30) Объясненіе 14 ст. 6 гл. пророка Исаи, ц. съ перес. 10 коп. 31) Указатель къ твореніямъ Св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за 20 лѣтъ, ц. съ пер. 30 к. 32) О священнодѣйствіи вѣнчанія и помазанія царей на царство, *А. Горскаго*. ц. съ пер. 25 к. 33) О кругообращеніи атмосферы, *Д. Голубинскаго*, ц. съ пер. 25 к. 34) Народныя школы и благотворительныя учрежденія протестантовъ во Франціи, ц. съ пер. 30 к. 35) Начатки движенія въ Англиканской церкви къ соединенію съ восточною, ц. съ пер. 15 к. 36) Свидѣтельства памятниковъ египетской исторіи о пребываніи евреевъ въ Египтѣ, ц. съ пер. 30 к. 37) Достаточно ли для философіи метода естественныхъ наукъ? *В. Потапова*, ц. съ пер. 25 к. 38) Празднованіе пятидесятилѣтія Московской Духовной Академіи, ц. съ пер. 25 к. 39) Историческая записка о Московской Духовной Академіи по случаю празднованія ея пятидесятилѣтія, ц. съ пер. 25 коп. 40) Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Томы 1-й, 2-й и 3-й, цѣна за каждый томъ 2 руб. 75 коп. Т. 4-й ц. 2 руб. 25 коп., т. 5-й ц. 2 руб. 75 коп., том. 6-й ц. 2 руб. 25 коп. 41) Братское Слово за 1876 г. (4 кв.) ц. съ пер. 4 руб. 42) Геросхимонаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ, ц. съ пер. 1 руб. 43) Исторія русской церкви, *Е. Голубинскаго*. Томъ 1. Періодъ 1, Кіевскій или до-монгольскій. Первая половина тома. ц. съ пер. 5 руб. Вторая половина тома,—цѣна та же. 44) Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи. *А. Лебедева*. ц. съ пер. 1 р. 75 к. 45) Изъ исторіи вселенскихъ Соборовъ IV и V вѣковъ (критическіе очерки), *его же*, ц. съ пер. 1 руб. 50 коп. 46) Церковный судъ въ первое вѣка христіанства. *Н. Заозерскаго*, ц. съ пер. 1 руб. 75 коп. 47) Реформація въ Англіи. *В. Соколова*. ц. съ пер. 2 руб. 50 к. 48) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Смитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ, *А. Бяляева*, ц. съ пер. 2 руб. 49) Правда ли, что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ? *П. Казанскаго*, ц. съ пер. 60 коп. 50) Древній Славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV в., *Г. Воскресенскаго*, ц. съ пер. 1 руб. 50 к. 51) Славянская христоматія. Сборники по славянскимъ нарѣчіямъ (съ свѣдѣніями и замѣчаніями о памятникахъ и общими характеристиками нарѣчій), *его же*, ц. съ пер. 1 руб. 50 к. 52) Славянскія рукописи, хранящіяся въ заграничныхъ бібліотекахъ: берлинской, пражской, вѣнской, люблянской, заградской и двухъ бѣградскихъ) *его же*, ц. съ пер. 30 к. 53) Митрополитъ Кирианъ въ его литургической дѣятельности, *И. Мансветова*, ц. съ пер. 1 руб. 50 коп. 54) Иудейское толкованіе Ветхаго заветъа, *И. Корсунскаго*, ц. съ пер. 1 руб. 50 коп. 55) Списки студентовъ Московской Духовной Академіи (1814—1870), ц. съ пер. 50 коп. 56) Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки Московской Духовной Академіи. Выпускъ первый. Св. Писаніе. ц. съ пер. 70 коп. 57) Согласно-ли съ Евангеліемъ дѣйствовала и учили Лютеръ? *Прот. Флоринскаго*, ц. съ пер. 15 коп.

Въ 1885 году при Кіевской Духовной Академіи

будутъ издаваться по прежде утвержденнымъ программамъ.

1. Труды Кіевской Духовной Академіи.

Журналъ научнаго содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаются научныя статьи по всемъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательнымъ, по изложенію доступнымъ большинству читателей. При журналѣ будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина. Изъ твореній бл. Іеронима въ слѣдующемъ 1885 г. будутъ издаваться его „толкованія на ветхозавѣтныя книги“; изъ твореній бл. Августина—его твореніе „о градѣ Божіемъ“.

2. Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости.

Программа изданія слѣдующая: отдѣлъ officialный: Высочайшіе манифесты и повелѣнія, синодальные указы и правительственныя распоряженія, относящіеся къ Кіевской епархіи, мѣстныя административныя распоряженія и извѣстія и проч. Отдѣлъ неофициальный, мѣстный: церковныя историко-статистическія извѣстія и достопримѣчательныя письменныя памятники, хроника, мѣстная и общецерковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и проч.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 листовъ. „Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ выходить два раза въ мѣсяць, въ 8-ю д. л., не менѣе трехъ листовъ.

Цѣна за годъ съ пересылкою: Трудовъ Кіевской Духовной Академіи—7 р., Епархіальныхъ Вѣдомостей 5 р. Цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей вмѣстѣ съ Трудами—11 р.

Адресъ въ редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или Трудовъ, при Кіевской духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, 2) Игн. Л. Тузова—въ С.-Петербургѣ, 3) А. Н. Ферапонтова въ Москвѣ, 4) Е. П. Распопова, въ Одессѣ.

Въ редакцію можно получить „Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), II (1838—39), V (1841—42), X (1846—47), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIII (1859—60), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71). Цѣна 2 р. 60 к. за годъ съ пересылкой. В. Чтеніе за 1879—1883 гг. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкой.

Епарх. Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 гг. (въ сброшюрованномъ видѣ) по 3 р. 50 к., а за 1883 г. по 4 р. за экзempl. съ перес.

„Труды Киевской Духовной Академіи“ продаются по уменьшенной цѣнѣ: 1860—1866, 1868 годы по 2 р. 60 к.; за 1869—1873 годы по 4 р.; за 1874—1878 годы по 5 р. съ пересылкой, за 1879, 1880, 1881 и 1882 годы по 6 р., за 1883 г. по 1 р. съ пересылкой. Экземпляры „Трудовъ“ за 1884 г. всѣ уже распроданы.

Выписывающимъ одновременно не менѣе 10 годовыхъ экземпляровъ „Трудовъ“ и „Воскреснаго Чтенія“ дѣлается уступка по 25% съ номинальной цѣны; выписывающіе „Воскресное Чтеніе“ получаютъ сверхъ того указатель къ первымъ 25 годамъ этого журнала.

Мѣсячныя книжки „Трудовъ“ 1860—1873 годы отдѣльно продаются по 65 коп., съ пересылкой 75 коп.

Въ редакціи продаются книги:

(Цѣны на нѣкоторыя книги значительно понижены).

1. Толкованіе на первые 26 псалмовъ. Высокопр. Арсенія митрополита кievскаго (въ 8 д. 634 стр.). Цѣна (вмѣсто трехъ руб.) 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 р. 75 коп.

2. Изъясненіе Божественной литургіи. Высокопр. Арсенія митрополита кievскаго (въ 8 д. 450 стр.). Ц. 2 р.

3. Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами, 25 бесѣдъ; ц. 40 к., съ пер. 55 к.

* 4. Книга для назидательнаго чтенія. Изданіе второе. Ц. 40 к., съ пер. 55 к. (рекомендована Учебнымъ комитетомъ).

5. Сборникъ статей изъ Воскр. Чтенія (для народныхъ школъ). Ц. 20 к., съ пер. 30 к.

6. Самуиль Миславскій Ѡ. Рождественскаго. Ц. 1 р. 50 к.

7. Изслѣдованіе о талмудѣ. Ц. 40 к., съ пер. 50 к.

8. Жизнь и творенія бл. Августина. Ц. 40 к., съ пер. 50 к.

9. Яковъ Космиць Амфитеатровъ. Ц. 30 к. (вм. 70 к.).

10. Послѣдніе дни жизни преосв. Филарета, митрополита кievскаго Ц. 25 к. (вм. 50 к.).

11. Описаніе пятидесятилѣтняго юбилея Высокопреосв. Арсенія, митрополита кievскаго и галицкаго. Ц. 50 к., съ пер. 60 к.

12. Пятидесятилѣтній юбилей Киевской духовной Академіи. Ц. 2 руб. 50 коп.

13. Списокъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Киевской духовной Академіи первыхъ XXV курсовъ (1819—1869). Ц. съ перес. 10 к.

14. Указатель Воскреснаго Чтенія. Ц. 30 к., съ пер. 40 к.

15. Историческій характеръ книги Іудинѣ. Н. М. Дроздова. Ц. 50 к.

16. Московское государство при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патриархѣ Никонѣ. Ив. Аболенскаго. Ц. 2 р.

17. Опытъ историческаго изслѣдованія о числѣ монастырей русскихъ, закрытыхъ въ XVIII и XIX вв. П. Чудецкаго. 1877 г. Ц. 50 коп.

18. Воспоминанія о покойномъ митрополитѣ кievскомъ Арсеніи, В. Ѡ. Пѣвницкаго. 1877 г. Ц. 50 к. (вм. 80).

19. Топографія нынѣшней Киевской епархіи въ XVII в. по Андрею Целларію (съ картой). С. Пѣнкевича. К. 1877 г. Ц. 50 коп. (вм. 75 коп.).

20. Происхожденіе и составъ 1 и 2 кн. Паралипоменонт. 1878 г. А. С. Царевскаго. Цѣна 70 к.,

21. Христiанская наука, или основанiя св. герменевтики, творенiе блаж. Августина. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 90 к.).
22. Ученiе св. отцевъ подвижниковъ о благодати Божiей. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 65 к.).
23. Императоръ Θεодосiй. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 45 к.).
24. Императоръ Юстинiанъ и его заслуги для церкви. Ц. 25 к., съ перес. 35 к. (вм. 65 к.).
25. Софронiй, патрiархъ iерусалимскiй. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 55 коп.).
26. Мпханлъ Келударiй. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 65).
27. О времени крещенiя св. Ольги. Ц. 10 к., съ пер. 15 к.
28. Кiевъ съ его древнiйшимъ училищемъ Академiей. В. И. Аско-ченскаго. Два большихъ тома. Ц. 1 р. 50 к. (вм. 3 р.).
29. Историческое обзорнiе богослужебныхъ книгъ. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 75 к.).
30. О чинѣ православiя. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 65 к.).
31. О первоначальномъ переводѣ св. писанiя на славянскiй языкъ. Ц. 10 к., съ пер. 20 к. (вм. 30 к.).
32. Библейская хронологiя. Ц. 60 к., съ пер. 75 к.
33. Польская грамматика. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 45 к.).
34. Собранiе сочиненiй студентовъ Кiевской дух. Академiи. Т. I-й Ц. 75 к., съ пер. 1 р. (вм. 1 р. 25 к.).

Руководство для Сельскихъ Пастырей“ въ 1885 году.

Въ Мартѣ слѣдующаго года журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ совершитъ 25-й годъ своего существованiя. Со времени благословенiя, котороу Св. Синодъ изрекъ этому журналу въ 1860 году, „Руководство для сельскихъ пастырей“ по настоящее время неизмѣнно и неуклонно исполняетъ возложенную на него задачу. Приглашая все сельское духовенство къ дѣятельному участию въ пополненiи отдѣловъ предначертанной программы, „Руководство“ выбираетъ изъ обширной области богословскихъ наукъ все, что ближайшимъ образомъ можетъ руководить въ пасторскомъ служенiи и дѣлать его многоплоднымъ среди всѣхъ современныхъ обстоятельствъ. Понимая задачи руководствованiя пастырей въ смыслѣ сообщенiя пастырямъ оредствъ къ надлежащему выполненiю ихъ труднаго назначенiя, и будучи выразителемъ желанiй и потребностей сельского духовенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ, если не единственнымъ, органомъ дѣятельности преимущественно приходскихъ священниковъ, „Руководство для сельскихъ пастырей“ всѣми силами способствуетъ приходскимъ священникамъ въ ихъ высокому служенiю пасторскому и содѣйствуетъ имъ во многотрудной обязанности народнаго учительства. Въ теченiе года журналъ этотъ представляетъ своимъ читателямъ извлеченiя и выписки изъ творенiй св. Отцовъ касательно священниковъ, при чемъ главное вниманiе обращается Редакцiей на такiя извлеченiя и выписки, какихъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библиотекъ. Затѣмъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ изслѣдуетъ различныя церковныя и духовно-нравственныя предметы, пригодныя для пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ бесѣдахъ его съ прихожанами; представляетъ немало ори-

гинальныхъ статей по части церковной, и преимущественно отечественной исторіи, а также относящихся къ ней матеріаловъ, если таковыя по содержанію своему могутъ имѣть какое-либо отношеніе къ потребностямъ священника и его паствы. Далѣе „Руководство для сельскихъ пастырей“ сообщаетъ подписчикамъ своимъ значительное количество замѣчаній относительно совершенія богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинства, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ, и въ особенности къ раскольникамъ, штундистамъ и вновь появляющимся сектантамъ; путемъ наблюденія надъ характеристическими чертами простаго народа указываетъ средства къ успѣшнѣйшему дѣйствованію на нравственность прихожанъ; сообщаетъ свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о противныхъ духу православной вѣры предрасудкахъ и суевѣріяхъ, при чемъ, когда нужно, изслѣдуетъ ихъ происхожденіе и развитіе; знакомитъ пастырей съ задачами обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и даетъ матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. „Руководство“ дѣлаетъ также обзоръ произведеній проповѣднической литературы прежняго времени, — особенно проповѣдей времени настоящаго, наиболее замѣчательныхъ и отличающихся оригинальностью, простотой, общепонятностью и примѣнностью къ современнымъ нуждамъ пастырей и пасомыхъ, а также статей, помѣщаемыхъ въ духовныхъ періодическихкихъ изданіяхъ, каковыя обзоры дѣлаются „Руководствомъ“ ежемѣсячно. Независимо отъ обзоровъ проповѣдей и статей, принадлежащихъ другимъ духовнымъ журналамъ и періодическимъ изданіямъ, „Руководство“ само въ особыхъ приложеніяхъ издаетъ проповѣди, возможно болѣе примѣнимыя къ требованіямъ времени, а также замѣтки о вновь выходящихъ и особенно пригодныхъ для священника книгахъ.

Въ послѣдніе два года печатался и будетъ продолжаться въ будущемъ году цѣлый рядъ статей подъ названіемъ: „Права и обязанности пресвитеровъ по основнымъ законамъ Вселенской Церкви вообще, и Русской—въ частности“, гдѣ (въ этихъ статьяхъ) опредѣляется весь кругъ обязанностей священника при всѣхъ возможныхъ случаяхъ его дѣятельности, а также нравъ его, какъ церковно-служителя, такъ и дѣятельнаго члена общества и государства. Съ тою же цѣлью напечатанъ рядъ замѣчательныхъ статей подъ общимъ заглавіемъ „Священникъ“. Для лучшей постановки дѣла пастырскаго учительства въ храмѣ и школахъ „Руководство“ съ половины текущаго года предприняло послѣдовательно-систематическій переводъ „Толковаго Евангелія“ Зигабена, каковой переводъ продолжится и въ будущемъ году.

Въ заботахъ объ интересахъ сельскаго духовенства „Руководство для сельскихъ пастырей“ не упускаетъ изъ виду даже обстоятельствъ повидимому маловажныхъ. Такъ съ теченіемъ времени, оно нашло нужнымъ издавать особыя приложенія, гдѣ помѣщаются исключительно только библиографическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ, чѣмъ при прежнемъ объемѣ „Руководства“, до очевидности увеличивались другіе отдѣлы, а съ другой стороны обособились въ отдѣльный томъ замѣтки о книгахъ и духовныхъ журналахъ подъ названіемъ „Богословско-Библиографическій Листокъ“ и такимъ образомъ облегчилась возможность подписчикамъ журнала справиться о лучшихъ статьяхъ и выдающихся проповѣдяхъ, не говоря уже объ увеличеніи вмѣстѣ

съ этимъ полноты самаго библиографическаго отдѣла. Поученія, которыя прежде приводились въ концѣ каждаго номера „Руководства“, собираются теперь въ отдѣльныя ежемѣсячныя прибавленія подъ названіемъ „Проповѣди“, заранѣе приуроченныя къ послѣдующимъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, такъ что сдѣлалось возможнымъ во-время пользоваться этими поученіями для прозвоненія съ церковной кафедрой.

Изъ такихъ приложений, имѣющихъ свою особую нумерацію, можетъ составиться отдѣльная книга въ нѣсколько сотъ страницъ. Все лучше всякихъ словъ характеризуетъ внимательность „Руководства“ къ подписчикамъ и желаніе по возможности облегчить трудъ ценника во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ 1885 году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, „Руководство для сельскихъ пастырей“ будетъ выходить еженедѣльно, отдѣльными номерами въ 8 ю долю листа, въ объемѣ 2—3½ печатныхъ листовъ, и годовое изданіе составитъ три тома, каждый около 500 страницъ, не считая приложений (тома „Проповѣдей“ и тома „Богословско-Библиографическаго листка“).

Цѣна за годовое изданіе *шесть рублей* съ пересылкою.

Директоръ Ректоръ Киевской Духовной Семинаріи Архиман. *Ириней*.

„СТРАННИКЪ“ на 1885 годъ (пятый годъ изданія подъ новою редакціей).

Журналъ „Странникъ“ съ октября 1880 года издается новою редакціей по слѣдующей программѣ.

- 1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ *общей церковной исторіи и историко-литературнаго знанія*, — преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ *Православной Восточной и русской жизни*.
- 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные материалы по всѣмъ отдѣламъ *Русской церковной исторіи*.
- 3) Бесѣды, поученія, *слова и рѣчи* извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ.
- 4) Статьи *философскаго содержанія* по вопросамъ современной богословской мысли.
- 5) Статьи *публицистическаго содержанія* по выдающимся явленіямъ церковной жизни.
- 6) *Очерки, рассказы*, описанія, знакомящія съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно — съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ.
- 7) Бытовые *очерки, рассказы и характеристики* изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа.
- 8) *Внутреннее церковное обозрѣніе и хроники епархіальной жизни*.
- 9) *Иностранное обозрѣніе*: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ.
- 10) Обзоръ русскихъ *духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей*.
- 11) Обзоръ *святскихъ журналовъ, газетъ и книгъ*: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала.
- 12) *Библиографическія и критическія статьи* о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы.
- 13) *Книжная лѣтопись*: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ.
- 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-админ-

нистративныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя *извѣстiя и замѣтки*; корреспонденціи, объявленія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**. Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургъ (Невскій просп., д. № 167).

Редакт.-издат: А.—*Васильковъ. А.—Пономаревъ. Е.—Прилежаевъ.*

Объ изданіи „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ въ 1885 году.

Съ 15-го сего октября открыта подписка на „Церковно - Общественный Вѣстникъ“ въ 1885 году.

Въ продолженіе своего одиннадцатилѣтняго существованія, „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ всегда отзывался на текуція нужды духовенства, внося свою скромную лепту въ обсужденіе занимавшихъ его за это время вопросовъ. Нынѣ наступила очередь для вопросовъ иного склада и „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ не станетъ въ сторонѣ отъ нихъ, и сдѣлаетъ все, для него возможное, чтобы и по этимъ вопросамъ сказать свое слово и послышно способствовать ихъ выясненію. Недавно состоявшійся съѣздъ первостоятелей южныхъ церквей и вновь изданныя правила о церковно-приходскихъ школахъ имѣютъ важное значеніе для духовенства не только по своей сущности, но и въ смыслѣ нравственнаго и матеріальнаго подъема духовенства. Высшая власть, помимо другихъ своихъ заявленій въ томъ же направленіи, упомянутыми актами выразила и признаніе великой государственной силы духовенства, и заботливость о поднятiи его на должную высоту въ общемъ механизмѣ народной жизни. Читателямъ извѣстно, до какой степени все это отвѣчаетъ задачамъ и цѣлямъ „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, и потому они могутъ быть увѣрены, что практическая разработка относящихся сюда вопросовъ составитъ для насъ въ будущемъ, какъ это было и въ прошедшемъ, первостепенный предметъ нашей публицистической дѣятельности.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, мы дадимъ подписчикамъ, годовымъ и полугодовымъ, наше обычное безилатное приложеніе, подъ названіемъ „Календарь для духовенства“ на 1885-й годъ.

Чтобы облегчить подписчикамъ полученіе „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ въ 1885 году, редакція нашла возможнымъ *сбавить на него подписную цѣну*. Годовая цѣна на газету съ безилатнымъ приложеніемъ отнынѣ назначается въ семь рублей, полугодовая въ *четыре* рубля и трехмѣсячная въ *два* рубля. Для заграничныхъ подписчиковъ цѣна остается прежняя: 10 р. въ годъ.

Само собою разумѣется, что разсрочка подписныхъ денегъ допускается въ будущемъ году на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это всегда было и доселѣ.

Подписка принимается: въ редакціи „Церковно - Общественнаго Вѣстника“ въ С.-Петербургѣ, Троицкiй переулочъ, д. № 3, кв. 5.

Редакція покорнѣйше проситъ подписываться заблаговременно, чтобы избѣгнуть задержки въ высылкѣ первыхъ номеровъ газеты въ наступающемъ году.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкiй.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ въ 1885 году

будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Подписная цѣна на годовое изданіе съ пересылкою 7 руб. Подписка принимается: въ *Москвѣ*, у редактора журнала, протоіерекъ при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. А. Преображенскаго, и у извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ *Петербургѣ* — въ книжномъ магазинѣ *Тузова*. Иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: въ редакцію „Православнаго Обозрѣнія“ въ Москвѣ.

Просимъ обратить особенное вниманіе: желая облегчить пополненіе церковныхъ библиотекъ и библиотекъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія, для коихъ „Православное Обозрѣніе“ рекомендовано учебнымъ начальствомъ, редакція „Православнаго Обозрѣнія“ находитъ возможнымъ доставить подписчикамъ это изданіе за 1877, 1878, 1881, 1882 и 1883 гг., по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ: для выписывающихъ его за одинъ какой-либо годъ—пять руб., за два года—семь руб., за три—десять руб., за четыре—тринадцать руб., за пять лѣтъ—пятнадцать руб. съ пересылкой.

ВЪ РЕДАКЦИИ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

Оставшіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ *Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ* со введеніями и примѣчаніями къ нимъ свящ. П. А. Преображенскимъ. Цѣна съ пересылкою 2 р. Кромѣ того:

1) *Указатель* къ „Православному Обозрѣнію“ за одиннадцать лѣтъ 1860—1870 гг. составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна Указателя 75 к., съ пересылкою 1 р.

2) *Псалтирь* въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія (Зертисъ Каменскаго) архіепископа московскаго. Москва 1878 г. Цѣна 50 к.

Редакторъ-Издатель протоіерей П. Преображенскій.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

Съ толкованіями на Ветхій Заветъ.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ съ 1-го января будущаго 1885 г. имѣетъ вступить въ *одиннадцатый годъ существованія*. Десять лѣтъ—достаточный періодъ времени для уясненія характера, направленія и цѣлей изданія. Въ официальной своей части „Церковный Вѣстникъ“ есть официальная органъ Св. Синода и состоящихъ при немъ центральныхъ учреждений, въ неофициальной же части онъ есть органъ с.-петербургской духовной академіи. Высшее церковное правительство, избравъ официальную часть академической церковной газеты своимъ официальнымъ органомъ для помѣщенія въ ней своихъ распоряженій и Высочайшихъ повелѣній по духовному вѣдомству и чрезъ то удостоивъ академическую корпорацію высокой степени своего до-

вѣрія, не лишило въ то же время послѣднюю возможность имѣть въ собственномъ смыслѣ неофіціальную часть, въ которой бы академическая корпорація свободно выражала свои сужденія по церковнымъ вопросамъ, сообщала полезныя для духовенства свѣдѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ давала бы возможность и духовенству высказывать свои нужды и желанія, и такимъ образомъ существовалъ бы взаимный обменъ мыслей между людьми духовной науки и дѣятелями церковной жизни. Высоко цѣня такія истинно-пастырскія, въ духѣ древней церкви, отношенія высшей церковной власти къ высшей духовной школѣ, академическая корпорація, по мѣрѣ силъ въ теченіи десяти лѣтъ, старалась въ неофіціальной части „Церк. Вѣсти.“ осуществлять прекрасный идеалъ свободнаго служенія истиннымъ интересамъ православной церкви на поприщѣ духовной публицистики, идеалъ, глубокие корни котораго скрываются въ характерѣ восточнаго православія.

Постепенно и свободно развиваясь, неофіціальная часть „Церк. Вѣсти.“ получила въ послѣднее время слѣдующій видъ. Въ ней печатаются прежде всего разнообразныя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ, именно: 1) передовыя статьи; 2) корреспонденціи, статьи и сообщенія вѣдѣвшихъ сотрудниковъ, преимущественно духовныхъ лицъ и 3) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ. Для помѣщенія различныхъ извѣстій имѣются слѣдующіе постоянные отдѣлы: 4) лѣтопись церковная, представляющая обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ области религіозной жизни нашей отечественной церкви, по всѣмъ ея епархіямъ; 5) иностранное обзоръ, сообщающее извѣстія изъ религіозной жизни православнаго востока и римско-католическаго и протестантскаго запада; 6) лѣтопись общественной жизни за прошлую недѣлю въ Россіи и за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ общественныхъ событіяхъ въ нашемъ отечествѣ и внѣ его; 7) разныя извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладываемыя въ вышеозначенныхъ лѣтописяхъ и обзоръ, не послѣднее мѣсто занимаютъ здѣсь сообщенія о современныхъ движеніяхъ въ расколѣ. Немалое вниманіе обращено также и на отдѣлы библиографическіе, которые суть слѣдующіе: 8) журнальное обзоръ, представляющее обзоръ нашей духовной журналистики (каждый мѣсяць разъ); 9) замѣтки читателя епархіальныхъ вѣдомостей (два раза въ мѣсяць), сообщающія извлеченіе интереснаго, по преимуществу историческаго матеріала изъ всѣхъ 44-хъ существующихъ епархіальныхъ вѣдомостей (это новый, только что организованный отдѣлъ) и 10) библиографическія замѣтки или обзоръ вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій (нѣсколько разъ въ мѣсяць); этотъ отдѣлъ съ новаго года предполагается преобразовать въ смыслѣ полноты и краткости библиографическихъ обзоръ.

Такимъ образомъ, редакція имѣетъ смѣлость думать, что вышеозначенными десятью отдѣлами неофіціальной части „Церк. Вѣсти.“ довольно полно обнимаются всѣ важнѣйшія проявленія церковно-общественной жизни, преимущественно въ нашемъ отечествѣ и въ значительной мѣрѣ внѣ его.

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“, составляющее прибавленіе къ „Церковному Вѣстнику“ помѣщаетъ разнообразныя, преимущественно ученныя статьи по всѣмъ отраслямъ богословскихъ знаній. Сверхъ

того въ немъ печатаются съ особымъ счетомъ сраницъ, „Толкованія на Ветхій Завѣтъ“. Въ 1885 г. будетъ продолжаться печатаніе *Толкованія на книгу пророка Исаи*, такъ что къ концу года выйдетъ *особою книжкою* 6-й выпускъ Толкованій.

Четвертый (пятый вышелъ въ 1883 году) выпускъ, содержащій продолженіе *Толкованій на книгу Псалмовъ*, выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ сего года. Ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

„Церк. Вѣстн.“ и „Христ. Чт.“ съ „Толкованіями“ составятъ въ годъ болѣе двухсотъ шестидесяти (260) печатныхъ листовъ („Церк. Вѣстн.“ 142 л. и „Христ. Чтен.“ 124 л.).

Цѣна. Годовая цѣна въ Россіи за оба журнала 7 р. (семь) съ пересылкою; отдѣльно за Церковный Вѣстникъ 5 р. (пять), за Христіанское Чтеніе съ Толкованіями 5 р. (пять). За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р. (девять), за каждый отдѣльно 7 р. (семь) съ пересылкою.

Подписка. Ипогородные подписчики подписываютъ свои требованія такъ: „Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ“. Подписывающіеся въ Петербургѣ подписываются въ конторѣ редакціи (уголъ Коломенской улицы и Свѣчнаго переулка, д. № 10—16, кв. № 26), гдѣ получаютъ также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаютъ объявленія для печатанія (по 10 коп. за 1 строку петита за объявленіе болѣе 1 раза, и 15 к.—за 1 разъ) и для разсылки при „Церк. Вѣстн.“ (по 5 р. за тысячу). Можно подписываться сверхъ того въ Петербургѣ при книжн. маг. Тузова (бывш. Кораблева), въ Москвѣ — при кн. маг. Ферапонтова.

Въ конторѣ редакціи (уг. Коломенской ул. и Свѣчнаго пер., домъ № 10—16, кв. 26), можно получать полныя экземпляры:

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ и „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883 и 1884 гг. за 1884 годъ съ января будущаго 1885 года) по пяти рублей за оба журнала за годъ (вмѣсто семи) и по три рубля за годовой экземпляръ cadaго журнала отдѣльно.

ТАМЪ ЖЕ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

I. Собраніе древнихъ Литургій въ переводѣ на русскій языкъ— въ пяти выпускахъ; цѣна cadaго отдѣльно 1 р. съ перес., а всѣхъ пяти выпусковъ вмѣстѣ (больше 50 печати. листовъ) 3 р. съ перс.

II. Толкованіе на Ветхій Завѣтъ 1-й и 2-й выпуски цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 руб. (отдѣльно 1-й вып. 1 р. 25 к. съ пересылк., 2-й вып. 2 р. съ пер.). *Третій выпускъ* (начало толкованія на книгу Псалмовъ) ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес. *Пятый выпускъ* (начало толкованія книги пророка Исаи) ц. 75 к. безъ перес. и 1 руб. съ перес. *Четвертый выпускъ* (продолженіе толкованія книги Псалмовъ) ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ пересылкою.

III. Христіанскую Апологетику или курсъ основнаго богословія, читанный студентамъ сиб. дух. академіи въ 1881—2 г. проф. Н. П. Рождественскимъ (изд. сиб. дух. акад.). Цѣна за два большихъ тома (920 стр.) 4 р. безъ перес. и 5 р. съ перес. Для подписчиковъ на „Церк. Вѣст.“ и „Хр. Чт.“ ц. за оба тома 4 р. съ перес. и 3 р. безъ перес.

Въ редакціи же продаются:

I. „Христіанское Чтеніе“ за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по 2 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 3 р. съ перес. Выписывающіе*одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ перес. 20 р., съ перес. 25 р. II. „Христ. Чт.“ за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг. по 3 р. за экземп. каждаго года безъ перес. и по 4 р. съ перес., за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ перес. и 35 р. съ перес. III. „Христ. Чт.“ за 1849, 1850, 1852, 1854, 1855, 1857, 1870, и 1871 гг. по 4 р. за экземп. каждаго года безъ пер. и по 5 р. съ пер.; за всѣ 8 годовъ 27 р. безъ пер. и 32 р. съ пер. IV). „Христ. Чт.“ за 1872, 1873 и 1874 гг. по 4 р. за экз. каждаго года безъ пер. и по 5 р. съ пер. V). „Христ. Чт.“ за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882 и 1883 гг., вмѣстѣ съ „Церк. Вѣст.“ по 5 р. съ пер., отдѣльно по 3 рубля.

За всѣ вышезложенные годы можно получить журналъ отдѣльными книжкамъ по 75 к. безъ пер. по 1 р. съ перес.

Въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоустаго: а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 гг., б) на посланія къ Ефессеямъ и Колоссянамъ—за 1858 г. и в) на посланія къ Солунянамъ, Тимоѳею, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„ВѢРА и РАЗУМЪ“.

ВЪ 1885 ГОДУ.

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ ЖУРНАЛЪ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ будетъ издаваемъ въ слѣдующемъ году по прежней программѣ. Знамя, которому мы служимъ и вокругъ котораго хотѣли бы собрать своихъ читателей, теперь ясно для всѣхъ. Девизъ, выставленный на нашемъ знамени—это христіанская истина понимаемая разумно, или разумное христіанское міросозерцаніе, примѣнительно къ живымъ потребностямъ современнаго намъ общества. Мы убѣждены, что одно лишь религіозное міросозерцаніе можетъ дать намъ истину, сколько сродную съ человѣческимъ духомъ вообще, столько же соответствующую нашему народному духу.

Современное намъ общество не только въ лицѣ малообразованныхъ членовъ своихъ, но и въ лицѣ вполне образованныхъ и даже ученыхъ людей, еще недостаточно ясно сознаетъ, что въ религіозномъ міросозерцаніи коренится характеристическая особенность русскаго народнаго духа и что по этому нельзя быть истинно русскимъ человѣкомъ безъ того, чтобы не стараться понять религіозное, или, что для насъ одно и то же—православное ученіе, какъ единственно живенную и глубокую научную правду.

Намъ кажется, что именно теперь наступила пора углубиться въ свое общественное самосознаніе, ясно понять коренныя особенности нашего народнаго духа и точно наметить путь нашего дальнѣйшаго развитія и нашего дальнѣйшаго движенія въ духовной жизни. Именно теперь настала пора сознать себя, какъ самостоятельный или особенный народъ, призванный жить своею особенною самостоятельною жизнью и имѣющей свои особенныя незыблемыя устои народнои жизни,—устои столѣтій же разумныя и твердыя, сколько благородныя высокія и гуманныя. По крайней мѣрѣ, идти прежнимъ путемъ развитія оказывается безусловно невозможнымъ...

Насколько мы вѣрно понимаемъ главныя задачи современной стadiи развитія нашего общественнаго самосознанія, насколько хороши готь девизы, который журналъ нашъ выставилъ на своемъ знамени и которому хотѣлъ бы служить по мѣрѣ своихъ силъ, судить мы не беремъ, и, конечно только время рѣшитъ это окончательно. Но уже и теперь, кажется, можно гадать объ этомъ въ благопріятномъ для нашего журнала смыслѣ.

Программа журнала „Вѣра и Разумъ“ по прежнему будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

1. **ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ**, въ который будетъ входить все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. 2. **ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ**. Въ него будутъ входить отдѣльныя изслѣдованія изъ области психологій, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространныя переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра. 3. Такъ какъ наше изданіе между прочимъ замѣняеть для духовенства харьковской епархіи Епархіальныя Вѣдомости, то въ немъ въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, будетъ отдѣлъ подъ названіемъ „**ЛИСТОКЪ ДЛЯ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ**“, въ которомъ будутъ помѣщаемы свѣдѣнія, составляющія обыкновенно такъ называемый офиціальный отдѣлъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и извѣстія относящіяся къ внутренней жизни обще-церковной и собственно Харьковской епархіи.

Журналъ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, по восьми и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе журнала 10 рублей. Подписка принимается: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинаріи и въ свѣчной лавкѣ при Харьковскомъ Архіерейскомъ домѣ; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферапонтова.

„Православный Собесѣдникъ“ въ 1885 году.

„Православный Собесѣдникъ“ продолжастъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой. Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи семь рублей серебромъ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются „Извѣстія по Казанской епархіи“, выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта. Причты Казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „Извѣстій“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія выстѣ десять руб. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи „Православнаго Собесѣдника“, при духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются по пониженнымъ цѣнамъ.

а) „Православный Собесѣдникъ“ *въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ; за 1858, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ; за 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, по 6 р. сер.; 1880, 1881, 1882 годы по 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ (т. е. съ приложеніями) за 1856, 1857, 1859, 1863, 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1655, 1856 и 1857 гг. по 1 р. а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

б) *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ „Православный Собесѣдникъ“: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 1 р. 50 к., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, по 4 руб. за годъ; 1870, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1876 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

Выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“ не менѣе, какъ за *мѣсяцъ* лѣтъ, пользуются уступкою 20%.

в) *Отдѣльно* отъ „Православнаго Собесѣдника“ приложенія къ нему: 1) „Посланія св. Игнатія Богоносца“ (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп. 2) „Дѣянія вселенскихъ соборовъ“ въ переводѣ на русскій языкъ, Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности; за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп. за четвертый 1 р. 60 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб. 3) „Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ“ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ

1878. Цѣна 2 руб. 4) Теофилакга, архіеп. болгарскаго „Благовѣстникъ“ или толкованіе на св. евангелія. 1874—1875 гг. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 к. 5) Его же толкованіе на соборныя посланія свят. апостоловъ 1865. Цѣна 1 руб. 50 к. 6) Его же толкованіе на посланіе къ Римлянамъ 1866. Ц. 1 руб. 50 к. 7) Его же толкованіе на Дѣянія св. апостоловъ. 1872. Ц. 1 50 к. 8) Его же толкованіе на посланіе къ Галатамъ, Ефессянамъ и Филиппійцамъ. 1884 г. Ц. 1 р. 50 к. 9) „Св. отца нашего Григорія Двоеслова“ Собесѣдованія о жизни Италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). 1858. Цѣна 1 р. 50 к. 10) „Сказаніе о мученикахъ“ христіанскихъ чтимыхъ православною католическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 3 р. Томъ 2-й. Цѣна 1 руб. 50 к. 11) „Сказанія о святыхъ, т. 1. Ц. 3 руб. 12) „Просвѣтитель“, или обличеніе среди жидовствующихъ, препод. Іосифа Володьскаго. Изданіе второе, напечат. славян. шрифтомъ. Цѣна 3 р. съ перес. 13) „Посланія Игнатія“ митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительныя замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 р. 14) „Сочиненія преподобнаго Максима грека“ (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб. 15) „Стоглавъ“ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ 1862. Цѣна 2 руб. 16) Сочиненіе инока Зиновія: Истинны показаніе къ вопрошавшимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ 1863—1864. Цѣна 2 руб. 50 к. 17) Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоанна). 1865. Цѣна 1 руб.

Съ требованіями на всѣ перечисленныя книги обращаться въ редакцію „Православнаго Собесѣдника“ въ Казани при духовной академіи.

Объ изданіяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1885 году.

а) ЖУРНАЛА «ЧТЕНІЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ».

Журналъ „Чтенія“ будетъ издаваться въ 1885 году по прежней программѣ и выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1885 г. въ „Чтеніяхъ“ будутъ помѣщаемы лекціи по философіи профессора московской духовной академіи, протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго и матеріалы для исторіи Русской церкви.

Цѣна годоваго изданія „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 6 руб. 50 коп., съ пересылкой на города и доставкой въ Москвѣ 7 руб.

б) ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ «МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ».

„Московскія Церковныя Вѣдомости“ будутъ издаваться въ 1885 году и выходить по воскресеньямъ. Въ нихъ кромѣ внутреннихъ и иностранныхъ извѣстій, Московской церковной каѳедры, руководя-

щихъ статей по вопросамъ религіозной и общественной жизни, имѣетъ ся особый миссіонерскій отдѣлъ, замѣняющій собою журналъ: „Миссіонеръ“, программа котораго вошла въ программу „Церковныхъ Вѣдомостей“.

Цѣна „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ въ 1885 г. безъ доставки и пересылки: 3 руб. 50 коп.; съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

Лица, подписывающіяся на „Чтенія“ и „Московскія Церковныя Вѣдомости“ вмѣстѣ, безъ пересылки и доставки платять за изданіе 9 р. сер., а съ доставкою и пересылкою 10 руб.

в) „Воскресныхъ Бесѣдъ“.

„Воскресныя Бесѣды“ будутъ издаваться въ 1885 году и выходить еженедѣльно.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ 50 коп. безъ дост. и пер., съ дост. въ Москвѣ и перес. въ др. города 1 р. 10 к.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ Москвѣ—въ Епархіальной бібліотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, и въ редакціи—на Донской улицѣ, въ д. Ризположенской церкви, въ квартирѣ прот. В. П. Рождественскаго.

Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Прежнія изданія Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія:

Записки на книгу Бытія митрополита Московскаго Филарета безъ пер. 50 к., съ пер. 75 к.

„Воскресныя Бесѣды“ 1870, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883 и 1884 гг., за каждый годъ 52 бесѣды, по 50 к., съ перес. 70 к.

Бесѣды о говѣннѣ по уставу православной церкви 5 к., съ пер. 10 к.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Если количество бесѣдъ одного и того же года, а не разныхъ годовъ, будетъ выписываемо не менѣе 50 экз. въ одинъ разъ, то редакція можетъ уступить ихъ по 50 коп. за экз., принимая и пересылку на свой счетъ; также и бесѣды о говѣннѣ могутъ быть уступлены по 5 к. за экз. съ перес., если требованіе ихъ въ одинъ разъ будетъ не менѣе 50 экз.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ журналѣ „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ за 17 лѣтъ, съ 1863 по 1880 г. Ц. 25 к., съ пер. 30 к.

Житія святыхъ съ назидательными поученіями и уроками изъ жизни святыхъ—52 житія (изъ Воскресныхъ Бесѣдъ 1879 года). Ц. 50 к. съ пер. 70 к.

Изложеніе Божественной литургіи св. Іоанна Златоустаго. Состав. Ѳ. И. Рахмановымъ. Ц. 10 к., съ пер. 15 к.

Высокопреосвященный Макарій, митрополитъ московскій. Очеркъ его жизни и дѣятельности. Ц. 50 к. съ пер.

О религіозно-нравственномъ воспитаніи. Протоіерея Виктора Рождественскаго. Ц. 5 к. съ пер.

Нагорная проповѣдь Господа нашего Ісуса Христа съ толкованіемъ, извлеченнымъ изъ твореній бл. Августина Дублинскимъ архієпископомъ Р. Ч. Тренчемъ. Переводъ съ англійскаго; ц. 50 коп., съ пер. 75 коп.

Искушеніе Господа нашего Ісуса Христа отъ діавола съ толкованіемъ, извлеченнымъ изъ твореній бл. Августина Дублинскимъ архієпископомъ Р. Ч. Тренчемъ. Переводъ съ англійскаго; ц. 25 коп., съ перес. 35 коп.

Объясненіе молитвы Господней, ц. 20 к., съ пер. 30 к.

Жизнь Св. Іоанна Богослова, ц. 5 к., съ перес. 10 коп.

О богослуженіи въ навечеріи дня Успенія Пресвятыя Богородицы при гробѣ Ея въ Гевсиманіи близъ Іерусалима; ц. 20 коп. съ пересылкой 30 коп.

Бесѣда пастыря съ православными воинами, ц. 5 к. съ перес.

Иногородные благоволятъ съ требованіями своими исключительно обращаться въ редакцію изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія, въ Москвѣ, на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Рязположенской церкви Виктора Петровича Рождественскаго.

Съ 1-го сентября текущаго 1884 года,

Съ разрѣшенія Св. Синода и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

Програма журнала сходна съ програмой „Руководства для сельскихъ пастырей“ (см. выше).

„Пастырскій Собесѣдникъ“ будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю, въ размѣрѣ до двухъ печатныхъ листовъ большаго формата.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой (съ 1 сентября 1884 года по 1-е сентября 1885 года): за годъ 5 руб., за полгода 3 рубля.

Требованія адресовать: въ г. Воронежъ, редактору-издателю журнала „Пастырскій собесѣдникъ“ *Василію Абрамовичу Маврицкому.*

ГОДЪ XXII.

**Объ изданіи въ 1885-мъ году иллюстрированнаго
журнала „Семейные вечера“**

Журналъ этотъ состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни императрицы марии оеодоговны. Рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—для гимназій, уѣздныхъ училищъ, городскихъ и народныхъ школъ. Состоящ. при IV отд. Собств. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярїи Учебнымъ Комитетомъ для чтенія воспитанницамъ женск. учебн. заведеній императрицы марии. Духовно-учебнымъ Управленіемъ рекомендованъ начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ и Главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендованъ для библиотекъ военныхъ гимназій и прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ. Годовое изданіе „Семейныхъ Вечеровъ“ будетъ состоять изъ 24 книгъ, составленныхъ по слѣдующей программѣ: 1) Стихотворенія, повѣсти и рассказы, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей; 2) Биографіи замѣчательныхъ людей. 3) Очерки народныхъ обычаевъ, преданій разныхъ странъ. Картины частной жизни въ разные эпохи. 4) Путешествія. 5) Статьи по части исторіи, отечественной и всеобщей. 6) Статьи по естественнымъ наукамъ. 7) Разборы замѣчательныхъ сочиненій. 8) Извѣстія о замѣчательныхъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ и наблюденіяхъ. Статьи будутъ тщательно распредѣляться такимъ образомъ, чтобы первый отдѣлъ изданія, состоящій изъ 12 книгъ, украшенныхъ картинами, распался на двѣ половины, изъ которыхъ первая составила бы вполне пригодное чтеніе для дѣтей отъ 8-ми до 14 лѣтъ, а вторая—для дѣтей отъ 5-ти до 8-ми лѣтъ. Другой же отдѣлъ заключалъ-бы въ себѣ по преимуществу статьи, приспособленныя для семейнаго чтенія такъ, чтобы всѣ члены семьи нашли въ этомъ отдѣлѣ вещи, которыя прочли-бы съ одинаковымъ интересомъ и пользой. Къ отдѣлу для „Семейнаго чтенія, какъ и въ 1884 году, будутъ разсылались приложенія рисунковъ *новѣйшихъ руководствъ*, а къ отдѣлу для дѣтей *рисунки техническихъ искусствъ и разныя игры и занятія*, а также награды подписчикамъ, приславшимъ опредѣленное редакціей количество задачъ и рѣшеній. Кромѣ того, *всѣмъ подписчикамъ на оба отдѣла* „Семейныхъ Вечеровъ“ будетъ разослана въ видѣ *преміи, олеографія*.

За всѣ годы, начиная съ 1874. имѣются въ немногомъ количествѣ полные экземпляры съ хромолитографированной картиной.

Подписная цѣна: полный журналъ (24 книжки) безъ дост. 10 р. съ дост. 11 р. Отдѣлъ для дѣтей (12 кн.) безъ дост. 5, съ дост. 5 р. 50 к. Стд. семейнаго чтенія и юношества (12 кн.) безъ дост. 5 р., съ дост. 5 р. 50 к. Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписавшихся на полный журналъ и обращающихся прямо въ редакцію, уступается 1 руб. Для земскихъ школъ, подписавшихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экз., уступается 2 руб. Разсрочка допускается: для лицъ служащихъ въ казен. учрежденіяхъ за ручательствомъ гг. казначеевъ,

для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній за ручательствомъ ихъ начальствъ. А для прочихъ подписчиковъ по соглашенію съ редакціей. Разсрочка допускается по третямъ не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей. Подписка принимается въ редакціи журнала „Семейные Вечера“. С.-Петербургъ, Пушкинская (Новая) улица, д. № 14. квар. № 9.

Редакторъ-Издательница *С. Каширева*.

о подпискѣ на 1885 годъ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(второй годъ изданія).

1) ПРОГРАММА. Цѣль изданія доставить читающей публикѣ, за „недорогою“ сравнительно цѣну, серьезно поставленную еженедельную газету со всестороннимъ содержаніемъ.—Въ каждомъ № „Еженедѣл. Обозрѣнія“ дается подробный и систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ и наиболѣе интересныхъ явленій русской и заграничной жизни и затѣмъ кромѣ руководящихъ статей, замѣтокъ по очереднымъ вопросамъ и произведеній беллетристики, помѣщаются: новости литературы и журналистики, библиографія и свѣдѣнія о лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ, обзоръ мнѣній и отзывовъ печати (за недѣлю), письма изъ провинціи (отъ 6 до 12 въ каждомъ №) и пр.

2) СОТРУДНИКИ. На 1885 годъ имѣются между прочимъ произведенія слѣдующихъ участвующихъ въ газетѣ лицъ: П. В. Быкова, В. С. Кроткова („Разсказы о провинціи“), А. В. Круглова („Жизнь сманила“ пов.), Н. С. Лѣскова („Словецъ и довецъ“—изъ адвокат. міра), А. Михайлова („Бездомники“ романъ), С. Я. Надсона, А. И. Пальма („У молодыхъ господъ“ пов.), А. Н. Плещеева („Житейскія сцены“), Н. Северина („Наши дѣды и бабки“, истор. разсказъ: „Какъ она его сгубила“ пов.), Л. Х. Симоновой („Оля“ романъ, „Языкъ глазъ“ разсказъ), Н. Д. Щедрова и пр.

На отдѣлъ „Письма изъ провинціи“ имѣется свыше 70 постоянныхъ сотрудниковъ въ 36 губерніяхъ.

3) ПРИЛОЖЕНІЯ. Въ 1885 году при газетѣ будутъ разосланы изготовленные въ одной изъ лучшихъ фотографій С.-Петербурга (Г. Тольванинъ) десять кабинетныхъ фотографическихъ портретовъ слѣдующ. лицъ: Достоевскаго, Щедрина, Писемскаго, Ушинскаго, Глянки (композитора), архіеп. Дмитрія (б. одесскаго), Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Бѣлинскаго. Въ 1884 году разосланы портреты слѣд. лицъ: гр. Л. Н. Толстаго, Тургенева, Островскаго, Гончарова, Некрасова, Пирогова, А. Г. Рубинштейна, Скобелева 2-го, прот. Васильева, митр. Макарія.

4) УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ. На годъ безъ приложений *три* руб., съ приложениями *четыре* руб. Заграницу безъ приложений *четыре* руб., съ приложениями *пять* руб. Подписывающіеся сразу на десять экземпляровъ газеты получаютъ сверхъ того безплатно одинъ экземп-

ляръ (безъ приложений); подписывающіеся сразу на пятнадцать экземпляровъ, получаютъ бесплатно одинъ экземпляръ съ приложеніями. Въ виду небольшой цѣны изданія, подписка принимается только на годъ. Портреты разсылаются, по изготовленіи ихъ фотографією, подписавшимся до 15 декабря—въ юлѣ, остальнымъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ и всѣ разомъ во избѣжаніе поломки. Въ отдѣльной продажѣ серия портретовъ три руб. съ перес., отдѣльно каждый портретъ 60 к. съ пер.

5) АДРЕСЪ. Въ редакцію „Ежедневнаго Обозрѣнія“, С.-Петербургъ. Надеждинская, д. № 9, кв. 26.

Редакторъ-издатель *И. В. Скворцовъ*.

ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ

ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И РЕМЕСЛЕННАЯ

въ 11-й годъ изданія, т.-е. въ 1885 году, будетъ выходить на прежнихъ условіяхъ, безъ предварительной цензуры и въ значительно улучшенномъ составѣ, въ объемъ 2-хъ, 3-хъ листовъ въ недѣлю.

Ежемѣсячно прилагаются особо парижскія моды, съ рисунками модъ и узоровъ, и 6 разъ въ годъ — по листу модныхъ выкроекъ, заключающему въ себѣ 4—5 выкроекъ полныхъ костюмовъ.

Газета сообщаетъ подробно политическія и общественныя новости, распоряженія правительства, новости торговыя и биржевыя, изобрѣтенія и открытія въ области ремесла, искусства и наукъ.

Для легкаго чтенія помѣщаются повѣсти и рассказы преимущественно историческіе, стихотворенія, статьи научнаго содержанія, имѣющія общій интересъ и изложенныя въ общедоступной формѣ, а также критика, библиографія. Газета даетъ въ годъ болѣе 700 рисунковъ въ текстѣ. Въ ней принимаютъ участіе своими трудами лучшіе наши ученые художники.

Преміи 1885 г. 1) Крестный Календарь на 1886 годъ на веленовой бумагѣ. 2) Повѣсти и романы иностранныя (въ приложеніи къ номерамъ). 3) Иллюстрированныя драмы Шекспира (выпускъ 5-й—драма „Макбетъ“ въ прекрасномъ переводѣ С. А. Юрѣва) и проч.

Новые подписчики могутъ, по особому заявленію съ ихъ стороны, получать бесплатно большую олеографическую картину, представляющую точное (съ натуры) изображеніе Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ въ 1883 году.

Подписная цѣна на 1885 годъ: безъ доставки на годъ 4 руб.: съ доставкою и пересылкою на годъ — 5 руб., на полгода (съ января и іюля) 3 руб., 1 мѣсяць 60 коп. За границу—7 р., на полгода 3 р. 50 к.

„Газету“ прежнихъ годовъ, съ 1875 по 1883 (кромѣ 1880 и 1883), можно получать изъ редакціи по 3 руб. за томъ (годъ) съ пересылкою. — Годовъ 1880 и 1883 не имѣется уже ни одного экземпляра.

Адресъ редакціи: Москва, Никитскій бульваръ, д. Гатцука.

Редакторъ-издатель *А. Гатцукъ*.

К Н И Г А

„НАРОДНОЕ ЧТЕНИЕ“ т. 6.

Въ ней отдѣловъ XX, статей 325, страницъ (оставо) болѣе 500. Цѣна книги 1 р. 25 к. безъ перес., съ перес. во всѣ мѣста имперіи и доставкой въ С.-Петербургъ и Воронежъ 1 р. 50 к. Выписывающіе отъ 3 до 10 экземпляровъ включительно, пользуются уступкой двадцати процентовъ съ рубля, отъ десяти до двадцати экземпляровъ тридцатью проц. Правленія школъ и училищъ, требующія болѣе двадцати экземпляровъ, присылаютъ за каждый экземпляръ по 90 к. съ пересылкой; но таковыя требованія благоволятъ удостовѣрять начальственною или церковною печатью. Адресъ: въ С.-Петербургъ, въ редакцію „Народнаго Чтенія“, Пушкинск. ул., д. 2, кв. 33. Или въ книжный магазинъ Василя Васильевича Попова, Невскій просп., Госл. дворъ, противъ пассажа. Можно относиться также въ г. Воронежъ, къ священ. с. Бобякова Петру Θεодоровичу Понятовскому, или въ книжную лавку Митрофанова монастыря.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

(Третій выпускъ)

„ЛЕКЦІИ ФИЛОСОФІИ“

ПРОФЕССОРА М. Д. АКАДЕМИИ Θ. А. ГОЛУБИНСКАГО.

Цѣна 3-го выпуска 75 к., съ перес. 1 р.; 2-го и 1-го 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ Моск. книжныя магазины: Суворина, Салаева, Мамонтова, Ферапонтова, Ступина, Васильева и въ склады: Типографіи Московскаго Университета и Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ.

Поступила въ продажу новая книга

КЪ АНОЛОГИИ ХРИСТИАНСТВА.

**„О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію
христіанства“.**

Богословское и историко-философское изслѣдованіе
священника Г. М. Дьяченко.

Цѣна съ перес. 2 р. 25 к. XVI—527—XI стр. убористой печати.
Книгу получить можно въ Москвѣ, на Никольской у Оераповтова и
у автора: свящ. Гавріило-Архангельской, что при московскомъ поч-
тамтѣ, церкви.

ПРАВΟΣЛАВНЫЙ
ВСЕНАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1881 И 1885 ГОДЫ.

Цѣна „Православнаго Календаря“ безъ пересылки 55 коп., а с
пересылкой 75 коп.; книгопродавцамъ дѣлается уступка: за 10 экз.
7 р., за 20 экз. 13 р., за 50 экз. 30 р.

Получать можно: въ Воронежѣ, въ Митрофановской книжной лав-
кѣ, въ типографіи В. И. Исаева и въ друг. книжныхъ магазинахъ;
въ г. Острогжскѣ, въ книжномъ магазинѣ Рѣдкива, и въ слободѣ
Ближней Полубянкѣ, Острогжскаго уѣзда, Воронежской губерніи,
у священника В. Малинина.
